

Книга, которую вы держите в ваших руках, вероятно, является наиболее простым для восприятия, компактным, целенаправленным руководством по предпосылочной апологетике, доступным в настоящее время. Она одновременно информативна и практична. Я думаю, что эта книга станет для вас чрезвычайно полезным пособием, независимо от того, являетесь ли вы профессором апологетики в семинарии, ищущим дополнительный материал, или простым христианином, ищущим ответы на практические вопросы. Пастор Мак-Манис пишет с кристальной ясностью о том, чему учит Писание в отношении защиты христианской веры. Такой книги очень не хватало в то время, когда я изучал апологетику в семинарии.

**Джон Мак-Артур,
Пастор-учитель, церковь «Благодать»;
Президент Мастерз колледжа и семинарии**

Клифф спас этот предмет от исследования элитарным кругом «интеллигенции» и представил его как передачу истины библейского богословия простым людям, т.е. всем верующим. Это издание станет хорошим подспорьем в восстановлении практичности библейской апологетики, как это было в ранней Церкви. Надеюсь, что сегодняшние читатели смогут понимать и практически осуществлять истинную суть повеления Петра в 1 Пет. 3:15, как это стратегически представлено в контексте.

**Джордж Дж. Земек,
Семинария экспозиторов
Джупитер, Флорида**

Д-р Клиффорд Б. Мак-Манис является пастором-учителем и пресвитером в Библейской церкви «Благодать» в городе Кремниевая Долина, Калифорния, и преподавателем апологетики в семинарии Cornerstone, в городе Валлехо, Калифорния. Он также преподаёт христианское образование в Мастерз колледже. Клифф и его жена Дебби вместе с четырьмя детьми проживают в пригороде Сан-Франциско.

СЛАВЯНСКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

ISBN 978-56773-126-0

**Библейская
апологетика**

Мак-Манис

Библейская апологетика

**Распространение и защита
Евангелия Иисуса Христа**

Клиффорд Б. Мак-Манис
Предисловие Джона Мак-Артура

Библейская апологетика

---

*Распространение и защита
Евангелия Иисуса Христа*

Клиффорд Б. Мак-Манис

Клиффорд Б. Мак-Манис

Библейская апологетика

Распространение и защита Евангелия Иисуса Христа

Перевод: *С. Колинковский*

Редакция: *Г. Болдыревская*

Консультант: *Е. Петренко*

Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2015

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 1- 978-56773-126-0

Originally produced in the English language as

Biblical Apologetics: Advancing and Defending the Gospel of Christ

by Clifford B. McManis

Copyright © 2012 by Clifford B. McManis

Reprinted by permission.

Russian edition copyright © 2015 by Slavic Gospel Association

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission from the publisher.

СОДЕРЖАНИЕ

Признательность	7
Предисловие	9
Введение	11
Вступление	13
1 Исследование сферы действия: традиция	19
2 <i>Апология</i> : что же имел в виду Пётр	43
3 Внутренняя апологетика: пропавшая без вести	69
4 Миф о натурбогословии	89
5 Истина: Божье разрушительное оружие	131
6 Хамартиологическое бремя: препятствие на пути к вере	157
7 Философия: любовь к сложным словам	183
8 Вера: Божий дар	227
9 Приговор на основании «доказательств»	257
10 Зло? Для Бога не проблема!	279
11 Упреждающая апологетика: Евангелие Христово	313
Приложение	351
Словарь иностранных слов и малоизвестных терминов	355
Библиография	369
Именной указатель	381
Указатель мест Священного Писания	387

*Посвящается д-ру Джорджу Земеку,
строгому экзегету,
пылкому учителю,
образцовому богослову,
близкому другу,
библейскому апологету.*

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Хочу выразить благодарность всем, кто помог в осуществлении этого труда: Джеймсу Хонгу — за вдохновение этого проекта, д-ру Джорджу Земеку — за его энтузиазм и поддержку в создании этой работы.

Благодарность моей семье, которая так много для меня значит, — вы просто чудо. Благодарность моей жене Дебби за то, что в течение двух лет терпела стопки книг повсюду, за её пронизательные замечания на протяжении всего этого времени. Благодарность Чару и Бри за их содействие, за то, что помогали отцу продвигаться вперёд. Благодарность Тимоти за помощь в совершенствовании навыков латинского произношения. Благодарность Рустину за такие своевременные чашки горячего какао, кофе и за шутки, помогавшие мне бодрствовать при написании книги.

Благодарность пресвитерам Библейской общины «Благодать» (Grace Bible Fellowship, GBF) Бобу Дугласу, Сэму Киму, Скоту Варни, Тиму Вонгу — сопастырям и апологетам Божьей истины и Евангелия Христова. Дорогим святым из Библейской общины «Благодать»: благодарю Бога за вас (Рим. 1:8). Благодарность братьям из семинарии «Корнерстоун» (Cornerstone Seminary), без которых эта работа была бы просто не возможна. Благодарность Грегу Уайту, переводчику Нику, студентам, изучавшим апологетику в Ирпенской библейской семинарии (Киев, Украина) — за ценные идеи, которые улучшили эту работу. Благодарность Стивену Роджерсу за разнообразный вклад, в том числе за форматирование, Бобу Дугласу — за дизайн обложки. Благодарность редакторам Филу Джонсону, Пейджу Бургессу, Дагу Бернсу, Нику Хейту, Ричу Манрику, Гарри Менденхоллу, Чарли Нэйсону, Кэрол Резентес, Джону Родригесу, Нэнси Симпсон и многим другим. Любые оставшиеся недочёты — ответственность автора. Благодарность профессорам из Мастерз колледжа и семинарии, оказавшим бесценное, неизгладимое влияние на мою жизнь и служение; Джону Мак-Артуру, который был моим пастырем и любезно согласился написать предисловие.

Спасибо всем, кто работает в *Xlibris*, — ваш профессионализм и эффективность в работе не имеют равных.

Более всего, я благодарю Бога, Троидного Творца Вселенной — Отца, Сына и Святого Духа — за спасение души и просвещение моих духовных очей, за то, что славное Евангелие удалило сатанинский обман и мрак моего собственного греха. Ему Единому принадлежит вся слава!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы считаем, что апостол Павел был выдающимся проповедником, миссионером и организатором церквей, и это, безусловно, верно. Но сам Павел описал своё призвание так: «Я поставлен защищать благовествование» (Фил. 1:17).

Защита благовествования, то есть Евангелия — дисциплина, известная под названием апологетика, — переживает сегодня нелёгкие времена. Большинство христиан относятся к апологетике как к философскому упражнению, а не как к жизненно необходимому применению библейского учения (как это видел Павел). Некоторые считают, что это предмет, относящийся исключительно к академическому поприщу и применим только специалистами, достигшими высоких степеней — как будто бы это не нужно в жизни рядовых членов поместной церкви. Некоторые утверждают, что наиболее эффективный способ распространения царства Христа в чуждой христианству культуре — не апологетика, а контекстуализация.

Клиф Мак-Манис правильно понимает, что библейская апологетика — это экзегетическая, богословская и пастырская обязанность. В действительности, на простейшем уровне это обязанность *каждого* верующего: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Это может быть самым кратким библейским описанием христианской апологетики.

Более того, пастор Мак-Манис верит (как верил Павел, и как верю я), что правильная защита христианской веры заключается «не в убедительных словах человеческой мудрости» (1 Кор. 2:4), а в провозглашении истины Божьего Слова, которое «живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). Чарльз Сперджен сказал, что Библия подобна льву. Льва не нужно защищать. Выпустите его из клетки, и он сам защитит себя.

Этот подход был назван «предпосылочная апологетика», потому что он отвергает житейскую мудрость на уровне фундаментальных предположений. Он отвергает понятие того, что людские доводы могут быть авторитетнее или надёжнее Слова Божьего. Он опровергает предположение о том, что падшие создания имеют право подвергаться сомнению или судить Божьи действия, Его постановления и заповеди. Он отвергает также любое утвержде-

ние, что между верой и неверием, светом и тьмой, праведностью и грехом, или Христом и Велиаром может быть что-то общее (2 Кор. 6:14-15).

Книга, которую вы держите в ваших руках, вероятно, является наиболее простым (для восприятия), компактным, целенаправленным руководством по предпосылочной апологетике, имеющимся сейчас. Она одновременно информативна и практична. Я думаю, что эта книга станет для вас чрезвычайно полезным пособием, независимо от того, являетесь ли вы профессором апологетики в семинарии, нуждающимся в дополнительном материале, или простым христианином, ищущим ответы на практические вопросы. Пастор Мак-Манис пишет с кристальной ясностью для каждого, кто хочет иметь трезвый взгляд на то, чему учит Писание в отношении защиты христианской веры.

Такой книги очень не хватало в то время, когда я изучал апологетику в семинарии.

Джон Мак-Артур

ВВЕДЕНИЕ

За долгие годы преподавания у меня не раз возникали мысли в отношении некоторых книг, которые нужно было бы написать. Некоторые из этих идей по Божьей милости мне удалось осуществить, другие остались на будущее, а в некоторых, что откладывались на перспективу, меня опередили другие. Когда подобное случалось, я подчас сожалел, что не написал по данной теме, поскольку замысел уже был готов в моей голове. И хотя учебник по апологетике с предпосылочной точки зрения, который вы держите в ваших руках, многие годы находился во главе моего списка планов на будущее, я благодарен, что Клиф Мак-Манис опередил меня.

Для преподавателя большая радость, когда его бывшие студенты достигают высокого уровня служения во имя Христа и для славы и распространения Его Царства. В этом отношении публикация материала под авторством д-ра Мак-Маниса заслуживает такой высокой оценки. Я имел честь изучить этот труд, глава за главой, ещё на этапе черновиков, и это приносило мне нескрываемое удовольствие. Я не раз ловил себя на мысли: «Я бы не смог так хорошо выразить мысль, дать столь важный аргумент, сформулировать этот важный постулат так разумно и ясно». Эффективным средством разоблачения тщетности систем верификационизма и утверждения превосходства предпосылочной методологии становятся используемые автором приёмы изобретения новых слов. Даже беглый взгляд на большинство заглавий и их подразделов вызывает у читателя предвкушение последующего развития идей.

Эти и другие моменты, содержащиеся в стиле данного труда, облегчают понимание сложной природы данного предмета, не пренебрегая вероятным взаимодействием с сутью учения, которое традиционно представлялось для дискуссии в эзотерической манере. Клиф спас этот предмет от исследования элитарным кругом «интеллекции» и представил его как передачу истины библейского богословия простым людям, т.е. всем верующим. Это издание станет хорошим подспорьем в восстановлении практичности библейской апологетики, как это было в ранней Церкви. Надеюсь, что сегодняшние читатели смогут понимать и практически осуществлять истинную суть повеления Петра в 1 Пет. 3:15, как это представлено *в контексте*.

*Джордж Дж. Земек,
Семинария Экспозиторов
Джупитер, Флорида,
сентябрь, 2011*

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга не для обидчивых или слабонервных. Изучение апологетики обычно приводит нас в царство философии. Философы — удивительный народ. Они находят особое наслаждение в развитии изощрённых теорий, в поиске интеллектуальных подвохов и в идеологических поединках друг с другом. Поскольку слово «апологетика» означает «защита» (букв. защищать, отстаивать, разоблачать), когда философы дискутируют на тему апологетики, то обычно у них это предполагает множество споров и дебатов. Тактичность и забота о чувствах отодвигаются на второй план. Уильям Лейн Крейг, всемирно известный христианский философ, приветствует насмешливую критику. Он говорит, что для философа это привычная среда существования. Для многих философов это фактически развлечение, своего рода хобби. Монахи молятся, пастыри играют в гольф, а философы подшучивают друг над другом.

Я — не философ. Некоторые ухмыльнутся при этом, а я с честью говорю об этом. Скорее, я — экзегет, богослов, проповедник и пастырь. В таком случае кто-то скажет, что я не компетентен для написания авторитетной книги по вопросам методологии апологетики. Я не согласен. Вопреки тому, что президент Джордж Буш, младший, сказал на президентских дебатах, Иисус не был философом. Иисус был Раввином, толкователем Библии, проповедником, богословом и Пастырем. И самое главное — Он был апологетом христианства. Иисус пользовался божественным откровением в защите и распространении истины Евангелия, не прибегая к сухой риторике или искусственной софистике. Он для всех верующих Наставник и пример того, как защищать веру.

Неизбежно, эта книга полемическая. Это апологетика против философствующих «апологетов». Это библейская попытка выкристаллизовать истину из многовековых объятий философов и метафизиков для защиты христианской веры. Учитывая исследуемую тему и вечные последствия, связанные с этим вопросом, я должен был обратиться к библейскому установлению пресвитерам Божьей Церкви, провозглашённому апостолом Павлом, который под вдохновением Святого Духа написал следующее:

Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мёртвых явлением Его и Царством Его: проповедуй слово, настой вовремя и не вовремя, обличай, запрещай, увещай

со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё (2 Тим. 4:1-5).

Прибегнув к человеческой традиции и мудрости в области апологетики, Церковь ушла далеко от приоритета и первенства Писания. Поэтому данная книга наполнена множеством обличений, порицаний, увещаний (ср. 2 Тим. 4:2). Понятно, что кто-то скажет: тон книги полемичен. Но, согласитесь, трудно исправлять и увещать с улыбкой и тёплой расплывчатостью. Скорее, назовём это «жёсткой любовью», но так я проявляю любовь — «говоря истину в любви» (Ефес. 4:15).

Читатель скоро заметит мою полемику с некоторыми известными христианскими богословами и философами. По сути, я не критикую кого-либо лично, а просто обращаюсь к их лекциям и печатным трудам (которые уже не снять с книжных полок мира). В этих трудах утверждается, что это истина о том, как христиане должны понимать, определять и применять апологетику. Эти авторы заявляют, что говорят от имени Бога, поэтому существует риск. Когда кто-то, объясняя учение Библии другим, притязает на откровения от имени Бога, мы должны относиться к этому осторожно, испытывая их учение в свете Слова Божьего. Нужно быть подобными благомысленным верийцам, исследуя всякое появляющееся религиозное и духовное учение, и «со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11). Библия говорит верующим: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5:21-22). «Всё» подразумевает всё, включая книги, написанные христианскими философами и богословами. Эта книга — попытка тщательно исследовать всё, что доступно сейчас на тему христианской апологетики. Цитируемый выше стих гласит, что нам нужно «удерживаться от (или „избегать“) всякого рода зла». Неправильное учение о Библии и вере есть зло. К этому нужно относиться серьёзно.

С другой стороны, это не означает, что люди, расходящиеся со мной во мнениях, злы и порочны, вовсе нет. Большинство из них достойны моего восхищения, ведь за годы знакомства я многое у них почерпнул. Уильям Лейн Крейг, например, — всемирно известный христианский философ. В 1987 году он был преподавателем богословия в Вестмонтском колледже в Санта-Барбаре, а я всего лишь студентом-второкурсником. Его лекции стали для меня большим благословением, и я, будучи в то время молодым верующим, узнал много нового. Вместе с доктором Крейгом я впервые обратился к большому собранию людей на вечернем богослужении, где присутствовало около 400 студентов. Каждый день в одном из спортзалов мы вместе качали мускулы. Д-р Крейг был и остаётся приятным, благодушным хри-

стианином. Но так получилось, что я полностью расхожусь с ним во мнениях и подходе к апологетике. Надеюсь, что он пересмотрит свои взгляды и изменит их в соответствии со Священным Писанием. Возможно, эта книга поможет и ему.

Второй пример — д-р Норман Гайслер, из-за своей большой страстности, сообразительности и умения вести дебаты с атеистами и еретиками более известный в дни моей учёбы в семинарии под прозвищем «Бушующий Норман». Он имеет особое чувство юмора, что тоже интересно. По причине обилия его письменных трудов, затрагивающих широкий диапазон тем, я считаю его одним из самых выдающихся христианских богословов современности. Его книги «Непогрешимость», «Общее введение в Библию», «Христианская этика», «Популярный обзор Ветхого Завета» и «Ответ исламу» и сегодня одни из лучших, когда-либо написанных на соответствующие темы. Я лично встречался с ним несколько раз и переписывался по вопросам апологетики. Это любезный и внимательный человек. Но он также напорист и не боится столкновений. В этой книге я высказываю возражения против предположений и методологии Гайслера в апологетике. И хотя я не согласен с его апологетической методологией, его «Энциклопедия христианской апологетики» — чудесное пособие.

Существуют пресуппозиционалисты (сторонники предпосылочной апологетики) такие как Фрейм, Бансен, Ван Тил. В данной книге я высказываю предположение, что Фрейм — не последовательный пресуппозиционалист. Уильям Лейн Крейг также описывает эту проблему в книге «Пять взглядов на апологетику».¹ Итак, остаётся Бансен и Ван Тил. В вопросе апологетической методологии я ближе всего к ним, но иногда и у нас есть разногласия. Подчас я отношу их к «апологетам-традиционалистам», когда считаю, что они слишком философствуют и недостаточно придерживаются Писания (на закате жизни Ван Тил признал этот свой недостаток).² В конце концов, они ведь в первую очередь были философами, а не экзегетами Библии. В чём же разница между моим и их пониманием? Я бы назвал их философскими пресуппозиционалистами, а себя — библейским. Часто наши взгляды совпадают, но иногда между нами наблюдается явное разногласие. Тем не менее, я чрезвычайно восхищаюсь этими двумя мужами. Я считаю, что они принадлежали к элитной категории настоящих остроумов, когда дело касалось оригинального мышления, интеллектуальных способностей и мастерства в

¹ *Five Views On Apologetics*, под редакцией Стивена Б. Коуэна, counterpoint series, (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2000), 233.

² Будучи обличённым Беркаувером, Ван Тил признал свои огрехи: «Я согласен, что в моей маленькой книге на тему полновластия благодати должно быть больше экзегетики. Это ошибка. Недостаток подробной библейской экзегетики характеризует все мои книги» (Cornelius Van Til, *Jerusalem and Athens: Critical Discussions on the Philosophy and Apologetics of Cornelius Van Til*, ed. E. R. Geehan [Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1980], 203).

области апологетики. По моему мнению они и сегодня являются настоящими библейскими пресуппозиционалистами!

Кроме того, следует сказать несколько слов о популярном теологе и философе Роберте Чарльзе Спроуле. Многие знают его как стойкого защитника реформатского богословия и доктрины *sola fide*, но на удивление мало кто знаком с его почти римско-католическим подходом к апологетике. Это довольно странно, ведь он написал классическую книгу о святости Бога, которая должна быть у каждого христианина на книжной полке, и в то же время пишет книги по апологетике, которые заставили бы ликовать Фому Аквинского и Аристотеля, а Лютера и Кальвина — плакать. Ахиллесова пята Спроула в том, что он в первую очередь классический философ, а не обученный экзегет или библейский богослов. Это объясняет противоречие между его протестантской библиологией и католической антропологией. Он отдаёт предпочтение латыни,³ а не еврейскому и греческому, больше тяготеет к метафизике и философии, чем к богословию и разъяснению Библии. В итоге его труд по апологетике подвергается в этой работе тщательной чистке в свете Писания. Конечный результат состоит в том, чтобы открыть глаза на истину.

Читатель может спросить: «А с кем Мак-Манис согласен? Он всех критикует!» Не совсем. На самом деле это всего лишь горстка философов, с которыми я не согласен. Есть бесчисленное множество других, с кем я согласен, но большинство из них не имеют известности. Как правило, это пасторы и богословы, которые во главу угла ставят верность и авторитет Писания, то есть обычные церковные люди. Есть среди них и более известные, некоторые же менее известны. Из известных можно назвать нескольких, таких как Лютер, Кальвин, Сперджен, Реймонд и Мак-Артур.

Особого упоминания заслуживает мой наставник в области библейской апологетики д-р Джордж Земек. С 1975 года д-р Земек является ведущим теологом, преподававшим богословие, библейские языки и апологетику в нескольких семинариях, включая богословскую семинарию «Благодать», Мастерз семинарию и семинарию Экспозиторов. Кроме того, он совершает служение пастора в поместной церкви. Его труд по экзегетике и богословию библейской апологетики, написанный как докторская диссертация

³ См., например, книгу Р. Ч. Спроула, *Willing to Believe: The Controversy over Free Will* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 7. Он включил в неё словарь латинизмов, где приводит более шестидесяти пяти латинских слов и фраз. Книга претендует на то, чтобы быть исчерпывающим библейским подходом к обсуждаемой теме, однако в ней нет ссылок на еврейские или греческие слова, а ни одно из перечисленных латинских слов в Новом Завете на самом деле не упоминается. Это типично для его книг. Ср. *What is Reformed Theology? Understanding the Basics*, (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 225-226. См. 8-ю главу «Вера: Божий дар», где обсуждается ценность и ограничения латинского языка в изучении Библии и богословии.

для богословской семинарии «Благодать» в 1982 году, является истинным шедевром и не имеет аналогов. Благодарность доктору Земеку за рецензирование черновиков моей книги, за уделение особого внимания нюансам употребления мной еврейского, греческого и экзегетики при написании каждой главы книги. Я решил особо отметить д-ра Земека, используя его исключительные произведения, написанные им за многие годы, в сфере экзегетического подхода к предпосылочной апологетике. Таким образом, читатель найдёт ссылки на труды д-ра Земека практически в каждой главе этой книги. Благодарю вас, д-р Земек. Я высоко ценю ваши своевременные идеи и так необходимое мне участие.

Наконец, читатель должен помнить о том, что на протяжении всей моей книги в качестве спарринг-партнёра я использую работу «Пять взглядов на апологетику». Есть бесчисленное множество книг по апологетике, но книга «Пять взглядов на апологетику» очень популярна, адресована широкой аудитории читателей и в наше время является образцом, кратко излагающим все приемлемые евангельские позиции по христианской апологетике. В своих лекциях я использую эту книгу в качестве основного пособия. Она хорошо представляет позитивные и негативные стороны традиционной апологетики, которые я и стремился разоблачить. Это идеальный инструмент для обучения путём сравнения и противопоставления. Молюсь о том, чтобы Бог использовал данные исследования для подготовки апологетов, а также для всех верующих в их ежедневной задаче защиты и распространения Евангелия Иисуса Христа «даже до края земли».

Для Его славы,
Клиффорд Мак-Манис
Купертино, штат Калифорния
Август 2011 года
1 Коринфянам 15:58

1

ИССЛЕДОВАНИЕ СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ: ТРАДИЦИЯ

Традиционная апологетика

Знание апологетики — долг каждого христианина. Бог призвал всех верующих распространять и защищать веру. Однако многие христиане считают себя неспособными выполнять эту небесную миссию без надлежащего обучения, руководства и подготовки. Где христианин может получить практическую помощь для совершения труда апологетики? Часто именно новообращённые имеют большое усердие и смелость, и они могли бы извлечь пользу из хороших ресурсов о том, как лучше подойти к этой теме. С 2000 года одним из наиболее популярных вступительных материалов на тему апологетики является книга «Пять взглядов на апологетику» под редакцией Стивена Коуэна (изд-во Zondervan, серия «Counterpoints»). Я использую её как обязательное чтение, когда преподаю в семинарии курс по апологетике. В книге предлагаются пять различных взглядов или подходов к христианской апологетике: 1) классическая апологетика; 2) эвиденциальная апологетика; 3) апологетика кумулятивных доказательств; 4) реформированная эпистемологическая апологетика; и 5) предпосылочная апологетика.

Недавно я спросил своих студентов в семинарии, что они думают об этой книге, прочитав её до середины. Один из них сразу же ответил: «Я в ней сильно разочарован!» Я спросил его, почему. Оказалось, что ни одна из предложенных точек зрения не совпадает с его мнением. Он разочарованно заявил перед всеми: «Где во всём этом Библия?». Не могу не согласиться с этим студентом. Данная книга беспокоит и меня с того самого времени, как я впервые прочёл её; она продолжает беспокоить меня всякий раз, когда я ежегодно перечитываю её при подготовке к преподаванию данного предмета. Что раздражает меня в этой книге больше всего, так

это то, что среди предложенных в ней пяти позиций в апологетике строго библейская позиция не отстаивается. Все пять взглядов объясняют апологетику в первую очередь с философской точки зрения. Я же утверждаю, что апологетика должна объясняться с библейской точки зрения. Таким образом, я предлагаю шестой взгляд под названием «Библейская апологетика».

Вышеизложенные пять взглядов — особые, общепринятые подходы к христианской апологетике. Все они якобы имеют свои отличительные особенности, отделяющие их друг от друга, однако между ними есть некоторая связь. В общем, если смотреть, кажется, что первые четыре имеют больше сходств, чем различий. В противоположность этому, предпосылочная апологетика выступает среди них, как система, и более всего противопоставляется остальным четырём. Но, как я уже утверждал ранее, ни один из пяти взглядов не отражает достаточно точно то, что я называю библейской апологетикой. Во имя аргумента я буду ссылаться здесь на эти пять вышеизложенных взглядов как на «традиционный подход» к апологетике. Я также буду сравнивать и противопоставлять традиционный подход библейской апологетике.

Библейская апологетика

Я объясняю библейскую апологетику следующим образом: это библейская обязанность каждого христианина распространять и защищать Евангелие Иисуса Христа, живя христианской жизнью в силе Святого Духа, разоблачая и отвергая все утверждения, противоречащие Христовому откровению, изложенному в Священном Писании. Цель этой книги заключается в расширении данного определения на комплексной основе, показывая его связь с Библией, сравнивая и противопоставляя его общепринятым, традиционным формулировкам апологетики. Но прежде чем полноценно разъяснить предлагаемую рабочую формулировку, полезно будет дать краткий обзор традиционных определений и их особенностей, нюансов и акцентов.

Библейский подход

Келли Джеймс Кларк, написавший в книге «Пять взглядов на апологетику» главу о реформатской эпистемологии, умаляет идею существования библейского взгляда на апологетику. Он заявляет: «Меня раздражает, когда люди утверждают, что их апологетический подход является единственно библейским».¹ Далее он говорит: «Принудительно выбранный довод

---

¹ Kelly James Clark, in *Five Views On Apologetics*, ed. Steven B. Cowan, (Grand Rapids: Zondervan, 2000), 275.

из Писания не может использоваться для чьего-либо апологетического подхода».² Подобным образом, Боа и Боуман отмечают, что «в Новом Завете не представлена конкретная система или теория апологетики».³ Несмотря на агностический пессимизм Кларка, Боа и Боумана в этом вопросе, я считаю, что принудительно выбранный довод, утверждающий библейскую апологетику, не только возможен, но и обязателен. Посредством заповедей и примеров Писание ясно, последовательно преподаёт «библейскую апологетику». Данная книга утверждает, что библейская апологетика — это ясный, оптимальный христианский подход к апологетической методологии. В последующих главах мы будем использовать соответствующие места из Писания для подтверждения излагаемых мыслей.

Эта книга также касается *методологии* апологетики. Методология имеет отношение к нашей практической деятельности, к содержанию процесса. Апологетика же имеет дело с защитой христианской веры (1 Пет. 3:15; Иуд. 3). Поэтому методология апологетики обращается к способам, методам и даже к самому исходному пункту — к тому, с чего следует начинать, защищая веру. Часто от определения зависит и процесс выполнения. А от качества наших действий много зависит (Кол. 3:17), особенно когда касается защиты и распространения христианской веры, повиновения Богу и взаимодействия с грешным миром (Кол. 4:6). К сожалению, некоторые с этим не соглашаются, говоря, что методология ничего не значит — цель оправдывает средства. В своей книге по апологетике Крифт и Тачелли отвергают важность методологии вообще: «Обычно во введении в апологетику речь идет о методологии. Мы не стали этого делать. Мы считаем, что сегодня вопрос о методе второстепенный по сравнению с вопросом об истине».⁴ Они утверждают, что обращение к методологии апологетики второстепенно, считая её мешающей подпоркой второстепенной значимости, когда дело касается защиты веры.

На самом деле, создание надлежащей библейской методологии для апологетики — важнейший, первостепенный вопрос и обязательный шаг для закладки твёрдого основания в успешном осуществлении задач апологетики. Прагматика в богословии подчас имеет опасные последствия. Писание говорит: «Всё делайте в славу Божью» (1 Кор. 10:31); это включает и наши методы апологетики.

² Там же, стр. 274.

³ Kenneth D. Boa and Robert M. Bowman Jr., *Faith Has Its Reasons: An Integrative Approach to Defending Christianity* (Waynesboro, GA: Paternoster, 2006), 2.

⁴ Питер Крифт и Рональд Тачелли «Карманный справочник по христианской апологетике» (Симферополь, изд-во «Диайпи», 2012), стр. 5.

Апологетика: обзор типичных определений

Что такое апологетика? Ответ на этот вопрос может стать колким и даже перерасти в спор среди христиан. Такая ситуация характерна для нескольких последних столетий. Бернард Рамм, уважаемый апологет XX столетия, признаёт: «Ни одна фраза не стала общепринятой, чтобы выразить суть христианской апологетики».⁵ Сто лет тому назад один из самых уважаемых евангельских богословов и апологетов Б. Б. Уорфилд сказал то же самое:

Нужно признать, что в отношении концепции и функции апологетики царит сильное замешательство... Практически каждый автор имеет своё собственное определение и описывает задачи предмета приемлемым для себя образом.⁶

Несмотря на упомянутые предостережения, есть множество определений, постоянно предлагаемых разными богословами и философами. Ниже приводятся типичные примеры из современных авторитетных, хорошо известных источников:

Функция апологетики — исследование, объяснение и утверждение основания, на котором богословие как наука или систематизированное знание о Боге возможно.⁷

На техническом уровне апологетика — это защита и представление истины христианской веры на интеллектуальной и моральной основе. Как таковая, апологетика — это занятие богословов и философов. Но на повседневном уровне апологетика — это просто предмет столкновения с вопросами: во что мы верим и почему?⁸

[Апологетика — это] наука и искусство защиты заявлений христианства об истине.⁹

Христианская апологетика — это научная защита Божественного основания христианской религии.¹⁰

⁵ Bernard Ramm, *A Christian Appeal to Reason* (Waco, TX: Word, Inc., 1977), 14-15.

⁶ B. B. Warfield, *The Works of Benjamin B. Warfield: Studies in Theology*, 10 vols. (Grand Rapids: Baker Books, 2003), IX:5.

⁷ B. B. Warfield, "Apologetics," in *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Thought*, 12 vols., eds. Samuel Macauley Jackson and Charles Colebrook Sherman (New York: Funk & Wagnalls Company, 1908), I:232-238.

⁸ Colin Brown, *Miracles and the Critical Mind* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1984), 3.

⁹ Gordon R. Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims: Approaches to Christian Apologetics* (Chicago, IL: Moody Press, 1976), 340.

¹⁰ Leander S. Keyser, *A System of Christian Evidence* (The Lutheran Literary Board, 1953), 21.

[Апологетика — это] защита христианства от различных нападков со стороны неверующего мира.¹¹

У христианской апологетики есть три главные задачи: обоснование существования Бога, утверждение божества Христа и защита богодухновенности Писания.¹²

Христианская апологетика — это всесторонняя философская, богословская и фактическая демонстрация правдивости нашей христианской религии.¹³

Апологетика — это та ветвь христианского богословия, которая отвечает на вопрос: можно ли защитить христианство с позиции рационализма?¹⁴

Апологетика — это защита христианской философии жизни... апологетика большей частью имеет дело с философией.¹⁵

Апологетика — это аргументированная защита христианской религии.¹⁶

Апологетика — это область изучения, посвящённая исключительно обоснованию и защите христианской веры... Наша цель как апологетов — не доказать истинность христианства, а показать, что это заслуживающая доверия религия... чтобы ясно показать оппоненту, что основные истины христианства вполне возможны, более того, вероятны... Апологетику нужно рассматривать под заголовком «**Предварение благовестия**»... человек, изучающий апологетику... должен быть способен показать, что христианство свободно от противоречий и его учение обосновано.¹⁷

Апологетика — это ветвь христианского богословия, которая стремится рационально защитить христианские заявления об истине.¹⁸

Апологетика подразумевает обоснование, защиту, удовлетворительное объяснение. Апологетика — это наука, которая разъясняет и обосновыва-

---

¹¹ Jim S. Halsey, *For a Time Such as This: An Introduction to the Reformed Apologetic of Cornelius Van Til* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1976), 168.

¹² Norman Geisler, "Foreword" in *The Resurrection of Jesus: An Apologetic by Gary Habermas* (University Press of America, 1984).

¹³ Bernard Ramm, *Protestant Christian Evidences* (Chicago, IL: Moody Press, 1967), 13.

¹⁴ Edward John Carnell, *An Introduction to Christian Apologetics: A Philosophic Defense of the Trinitarian-Theistic Faith* (Grand Rapids: Eerdmans, 1956), 7.

¹⁵ Cornelius Van Til, *Christian Apologetics* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1976), 1.

¹⁶ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1984), 13.

¹⁷ Dean Hardy, *Stand Your Ground: An Introductory Text for Apologetics Students* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007), 3.

¹⁸ William Lane Craig, *Five Views*, 287.

ет [христианскую] религию как истинную религию... Апологетика — это *человеческая* наука, так как она прибегает к историческим фактам и философии (т.е. к человеческим источникам) и развивает свои доказательства с помощью *человеческого* разума... Апологетика не обращается за фундаментальными доказательствами к Божественному откровению (как это делает *божественная* наука богословия).¹⁹

Это большое количество определений. Но их избыточность отражает важный момент — в главных пунктах традиционных определений апологетики мало различий. Выше приведённые определения монолитны в своём описании содержания христианской апологетики. Хотя они сформулированы по-разному, есть общие темы, позволяющие классифицировать эти определения по видам. По сути, все они в той или иной степени демонстрируют, или предполагают, некоторые или же все из следующих десяти пунктов, вводящих их в конфликт с тем, что я называю библейской апологетикой. В десять аспектов традиционной апологетики входят: 1) рационализм; 2) философия; 3) натурбогословие (или естественное богословие); 4) предварение благовестия; 5) избирательность; 6) формализм; 7) вероятность; 8) успокоение; 9) новизна и 10) размытость. Каждый из этих десяти определяющих, функциональных признаков требует краткого диагноза. Более подробно эти диагностические выводы будут представлены на страницах книги.

Изучение определений

№1: Рационализм против откровения

Во-первых, многие из этих определений гласят, что апологетика — это в своей основе «рационалистическое» занятие. Они пытаются постигнуть Бога ограниченными человеческими средствами. Под «рационалистическим» они подразумевают, что апологетика начинается и развивается на «человеческой мудрости» или на «законах логики». Другими словами, апологетика берёт начало не с Божественного откровения, а с простого человеческого довода. Апологетика начинается с того, что думает человек, а не с того, что думает Бог. По их мнению, Священное Писание не должно быть отправным пунктом — Библия не может считаться истиной в первой инстанции. Пол Гленн очень ясно и выразительно говорит на этот счёт: «Апологетика — это *человеческая* наука, так как она... развивает свои доказательства с помощью человеческого разума». Другими словами, он говорит, что в объяснении, утверждении, оправдании, определении и отстаивании всей

¹⁹ Paul J. Glenn, *Apologetics: A Philosophic Defense and Explanation of the Catholic Religion* (Rockford, IL: Tan Books, 1980), xiii-xiv.

сверхопытной метафизической и онтологической действительности жизни с теистической точки зрения апологетика зависит исключительно от ограниченного человеческого разума; и что бы вы ни делали как апологет, вы не можете использовать Библию, чтобы доказать её истинность.

Он продолжает, догматически заявляя: «Апологетика не обращается за фундаментальными доказательствами к Божественному откровению». Другими словами, он говорит, что, занимаясь христианской апологетикой, мы не можем начинать с Библии. Какие же его аргументы? По сути, он говорит, что мы должны начинать с предпосылки, что Библия не верна, либо дать атеисту или скептику преимущество, принимая его предпосылку, а затем пробовать доказать, что Библия верна (христианская предпосылка), используя простую человеческую логику или разум. Гэри Хабермас, апологет-эвиденциалист из университета Либерти, согласен с этим и не оправдывается за свой подход к апологетике без Библии, так как его «метод не начинается с веры в богодухновенность Писания, несмотря на то, как хорошо это может быть доказано. Фактически, этот подход даже не требует, чтобы Писание имело признак общей надёжности... Надёжность и богодухновенность Писания... просто не требуются для того, чтобы установить основные догматы христианской позиции».²⁰ Я же говорю обратное: без Писания невозможно установить ни один из основных догматов христианства. Однако, согласно мнению «христианских» апологетов-традиционалистов, неверующий может начинать со своих предпосылок, в то время как христианин должен с самого начала отбросить свои!

Мэйерс говорит, что христианин, занимаясь апологетикой, должен использовать «правила логики, впервые определённые и раскрытые Аристотелем».²¹ Спруул, Герстнер и Линдслей используют те же аргументы в своей книге. Они открыто утверждают «*верховенство разума*» в апологетике.²² Это явное противопоставление библейской апологетике, которая утверждает «верховенство Писания», или «верховенство Божьего разума», в защите веры. Каков разум Бога? Каковы Его мысли? Каковы Божьи взгляды на действительность? Все они ясно открыты в Писании (1 Кор. 2:1-16), и онтологически они выше человеческих мыслей и рассуждений. Бог сказал: «Мои мысли — не ваши мысли, не ваши пути —

²⁰ Gary Habermas, *Five Views*, 187. Д-р Земек справедливо отмечает: «Из-за распространённости философских подходов есть острая необходимость вырисовать всю систему апологетики, содержащуюся в Писании, как можно подробнее. Столетиями Церковь Иисуса Христа подвергалась влиянию греческой философии, и это особенно заметно в апологетике. Бансен адекватно рассматривает ситуацию, когда заявляет, что „Сократ независимое мышление человека облёк властью; римско-католические и арминские апологеты следуют этому образцу“» (George J. Zemek, Jr., “Exegetical and Theological Bases for a Consistently Presuppositional Approach to Apologetics,” ThD Thesis, Grace Theological Seminary, 1982, 1).

²¹ Ronald B. Mayers, *Both/And: A Balanced Apologetic* (Chicago: Moody Press, 1984), 9.

²² Sproul et al, *Classical Apologetics*, 9.

пути Мои, — говорит Господь. — Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8-9). Для нас Бог определяет реальность. Спроул с соавторами утверждают, что защита веры должна начинаться с человеческой логики, с теистических аргументов, натурбогословия, а не с Писания или особого откровения. В отличие от этого, библейская апологетика начинается с Божьей логики, Божественных аргументов и известного богословия; мы должны подчинить всю человеческую мудрость Божьему разуму, открытому в Писании, и полностью отвергнуть понятие «натурбогословия».

Уильям Лейн Крейг, один наиболее уважаемых евангельских апологетов современности, также утверждает, что апологетика начинается не с Библии, а с мудрости человека, и зависит от этой мудрости. Он говорит, что апологетика — это «рациональная защита» христианской веры.²³ Под «рациональной» он предполагает человеческую логику в отрыве от Писания; здесь он подразумевает законы логики, натурбогословие и теистические аргументы, такие как каламический космологический аргумент. Крейг непреклонен в вопросе зависимости от «интеллектуальной мощи» человека вместо использования Писания в деле апологетики. Это сугубо человеческое занятие. Он утверждает: «Первоначальную и определяющую роль принимает на себя использование аргументов и доказательств, в то время как воздействие Святого Духа не играет роли в самом подтверждении».²⁴ Заметьте, как он утверждает, что в христианской апологетике Дух Божий отодвигается на дальний план. Он продолжает, говоря: «Наши убеждения... основаны на рационалистических аргументах».²⁵ Данное утверждение беспokoит, особенно, когда оно исходит от евангельского христианина столь высокого ранга. Библейская же апологетика, напротив, утверждает, что, когда Божье Слово и Святой Дух выполняют главную роль в деле защиты веры, человеческая логика подчинена Божьей.

№2: Философия против богословия

Во-вторых, в вопросе постановки апологетических задач многие из традиционных формулировок и подходов отдают предпочтение философии. Они утверждают, что апологетика принадлежит и подчинена философии. Грутуис говорит: «Апологетика... идёт рука об руку с философией... Поэтому христианский апологет должен быть хорошим философом... Это бесспорно и обязательно».²⁶ Браун ясно заявил, что «апологетика... — это

²³ Craig, *Five Views*, 287.

²⁴ Там же, стр. 38.

²⁵ Там же, стр. 54.

²⁶ Douglas Groothuis, *Christian Apologetics: A Comprehensive Case for Biblical Apologetics* (Downers Grove, IL:

занятие богословов и философов».²⁷ Кайзер говорит: «Апологетика — это научное обоснование» христианской религии.²⁸ Под «научной» он подразумевает философию. Гленн заявляет, что апологетика — это «человеческая наука».²⁹ Ван Тил пишет: «Апологетика большей частью имеет дело с философией».³⁰ Крейг считает, что настоящая апологетика предназначена для элиты, профессионально обученных философов, и её нужно рассматривать в потоке «текущих философских обсуждений».³¹ В книге по апологетике «Пять взглядов» применяется тот же принцип, ибо все пять авторов книги были избраны для участия в её написании на основании их образования и работы в области религиозной философии. Альвин Плантинга, один из наиболее чтимых апологетов сегодня, также считает, что апологетика — это «упражнение в христианской философии».³² Рамм дошёл до крайности в этом вопросе, заявив: «Никто по-настоящему не может рискнуть компетентно войти в область христианской апологетики, не достигнув определённых высот в истории философии».³³

В противоположность этому библейская апологетика не существует в первую очередь (или даже во вторую очередь, или мимоходом) для философа. Бог через апостола Павла ясно предостерегает от опасностей увлечения и очарования философией. «Смотрите, братья, чтобы кто не увлёк вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8). Христианство и Библия находятся в сфере богословия (изучения слов Бога), а не философии. Апологетика — это задача не для профессиональных философов, а для рождённых свыше, верящих в Библию детей Божьих (1 Пет. 3:15).

№3: *Натурбогословие против естественного откровения*

В-третьих, традиционная апологетика предполагает легитимность натурбогословия и смешивает натурбогословие с естественным откровением. Для так называемого естественного откровения есть библейское основание, но не для натурбогословия. Что такое натурбогословие, или естественное богословие? Один источник обобщает это так: «Естественное богословие — это практика философского размышления о существовании и природе Бога независимо от... божественного откровения или священного

InterVarsity Press, 2011), 27.

²⁷ Brown, *Miracles*, 3.

²⁸ Keyser, *A System of Christian Evidence*, 21.

²⁹ Glenn, *Apologetics*, xiii-xiv.

³⁰ Cornelius Van Til, *Christian Apologetics*, (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2003), 17.

³¹ Craig, *Five Views*, 38.

³² Alvin Plantinga, *Warranted Christian Belief* (New York, NY: Oxford University Press, 2000), xiii.

³³ Ramm, *Appeal to Reason*, 25.

писания».³⁴ Натурбогословие — это философское богословие, придуманное человеком религиозные мысли, исходящие из ограниченного наблюдения и размышления павшего человека о высших реалиях. Апологеты-традиционалисты говорят, что в сфере натурбогословия Библия создаёт прецедент для использования философии и независимого человеческого мышления. Натурбогословие включает теистические аргументы, законы логики, чисто человеческий разум, чувственное восприятие, исторические свидетельства, теоретическое вычисление, современные светские научные гипотезы и теории и т.п. Традиционалисты считают, что натурбогословие, которое не имеет явного подтверждения в Библии, вытекает из естественного или общего откровения, излагаемого в Писании. Натурбогословие якобы косвенно может быть извлечено из такого классического текста, как Рим. 1:19-21.

Главное убеждение апологетов-традиционалистов состоит в том, что, говоря со скептиками, мы не можем начинать с Библии и должны использовать натурбогословие. И чем же они оправдывают то, что начинают апологетику не с Библии, а с натурбогословия? Библией! Они утверждают, что Библия приводит примеры экстраполяции натурбогословия из естественного откровения. Это самое настоящее круговое мышление.

Крейг утверждает, что можно использовать натурбогословие типа каламического космологического аргумента и доказательства, потому что Ис. 35:5-6; Лук. 11:20; 24:25-27; Иоан. 3:2; 20:31; Деян. 2:22; 14:17; 17:2-3 и Рим. 1:19-20 подтверждают «легитимность натурбогословия».³⁵ То есть он может рассуждать и спорить, не используя Библию, потому что Писание говорит, что он может рассуждать и спорить без него.

То же самое утверждают Спроул, Герстнер и Линдслей. Они говорят, что Павел использовал натурбогословие, доказывая в 1 Кор. 15 реальность воскресения: «Аргументированная защита Павла... представляет собой ясный пример апостольского обращения к разуму и эмпирическим данным в поддержку утверждения истины».³⁶ Является ли 15-я глава Первого послания к Коринфянам натурбогословием — человеческим рассуждением в отрыве от Божественного откровения? Я считаю, что нет. Всё Первое послание к Коринфянам — Божественное откровение, а не натурбогословие. Далее эти авторы отмечают, что Иисус использовал «расчёт», чтобы осудить некоторые города в Матф. 11:20-24. Мы говорим: «Нет, в Матф. 11:20-24 Иисус использовал Божественное откровение». Они смешивают натурбогословие как с особым, так и с естественным откровением. Эти авторы конкретно

³⁴ Уильям Крейг, Джеймс Морленд «Новое естественное богословие» (Москва, изд-во ББИ, 2014), стр. 1.

³⁵ Craig, *Five Views*, 40-41.

³⁶ Sproul et al, *Classical Apologetics*, 20.

говорят: «Натурбогословие подразумевает познание Бога, приобретаемое через исследование природы».³⁷ Они абсолютно не правы, так как это определение естественного откровения, а не натурбогословия.

Библейская апологетика признаёт особое (Божественное) откровение и естественное (общее) откровение, делает надлежащее различие между естественным откровением и натурбогословием, и показывает из Писания, почему натурбогословие абсолютно нелегитимно. Подробно этот вопрос будет исследоваться в 4-й главе.

№4: Предварение благовестия против авторитетного провозглашения

В-четвёртых, традиционное понимание апологетики склонно преуменьшать роль благовестия. Некоторые вообще удаляют благовестие из апологетики. Харди пишет: «Апологетику нужно рассматривать под заглавием „Предварения благовестия“».³⁸ Спруул с соавторами преуменьшают благовестие в пользу натурбогословия.³⁹ Крейг жёстко заявляет, что благовестие имеет мало общего, если вообще имеет что-либо общее, с апологетикой.⁴⁰ Фредерик Хаув также неуступчив, говоря, что «между библейским *свидетельством* и библейской *защитой* должно быть сделано и сохраняться ясное различие».⁴¹ Библейская апологетика, напротив, учит, что благовестие и апологетика связаны неразрывно (1 Пет. 3:15). Данное положение будет исследовано более подробно во 2-й главе.

Говоря библейским языком, нет такого понятия как предварение благовестия. Многие считают, что его «придумал» Френсис Шейфер. Это искусственная идея, по сути своей подрывающая библейское благовестие и апологетику. Спруул, который отстаивает это небиблейское понятие, говорит: «Предварение благовестия... является частью информации, которую человек должен осмыслить своим разумом, прежде чем сможет ответить на это с верой, либо отвергнуть в неверии».⁴² Конечно, он не приводит ни одного

³⁷ Там же, стр. 25.

³⁸ Hardy, *Stand Your Ground*, 1.

³⁹ Sproul et al, *Classical Apologetics*, 22.

⁴⁰ Craig, *Five Views*, 287. В отличие от Крейга Бузениц говорит правильно: «Апологетика — это не вид философии, доступный для профессионалов и академиков. При правильном понимании апологетика — это орудие для благовестников, чтобы помочь людям ясно видеть истину Евангелия. Апологетика в первую очередь заключается не в победе в спорах, а в приобретении душ». Nathan Busenitz, "The Word of Truth in a World of Error: The Fundamentals of Practical Apologetics," in *Evangelism: How to Share the Gospel Faithfully* by John MacArthur (Nashville, TN: Thomas Nelson, 2011), 43.

⁴¹ Frederic R. Howe, "Kerygma and Apologia," *Jerusalem and Athens: Critical Discussions on the Philosophy and Apologetics of Cornelius Van Til*, ed. E. R. Geehan (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1980), 446-447.

⁴² R. C. Sproul, *Defending Your Faith: An Introduction to Apologetics*, (Wheaton, IL: Crossway Books, 2003), 23. Гайслер также поддерживает предварение благовестия; см. Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004), стр. 68. Грутуис тоже отстаивает искусственное

стиха из Библии в поддержку своего объяснения того, что включает в себя предварение благовестия, так как данного понятия просто не существует. Божье повеление каждому христианину благовествовать враждебному миру не нуждается в «костыле» или искусственном трамплине, наподобие придуманного понятия «предварения благовестия». Иисус и апостолы никогда не упоминали, не преподавали, не заповедовали и не практиковали ничего подобного, называемого «предварением благовестия». Писание ясно показывает действия Иисуса: «Пришёл Иисус... проповедуя Евангелие Царства Божьего и говоря: „Исполнилось время и приблизилось Царство Божье: покайтесь и веруйте в Евангелие“» (Марк. 1:14-15). Никаких предварительных условий для благовестия нет.

№5: Избирательность против целостности

В-пятых, традиционные подходы к апологетике избирательны, и им не хватает сбалансированности в цели, сфере действий или и в том, и в другом. Библейская же апологетика целостна, всеобъемлюща. Что касается цели, то традиционная апологетика, как правило, занимает строго оборонительную позицию. А библейская, несмотря на вражду, включает как защиту, так и распространение веры. Льюис определяет апологетику как «науку и искусство защиты истинных заявлений христианства».⁴³ Халси говорит, что это «защита христианства перед лицом различных нападков».⁴⁴ Пиннок полагает, что это «защита правдивости христианской религии».⁴⁵ Карнелл утверждает, что апологетика увлечена одним вопросом: «Возможно ли защитить христианство рационально?»⁴⁶ Спрул и те, кто с ним, заявляют, что это «аргументированная защита христианской религии».⁴⁷ Крейг приписывает апологетике «стремление дать рациональную защиту» христианства.⁴⁸ Интересно, что Уорфилд придерживался другой крайности. Для него апологетика была

понятие предварения благовестия: «Апологетика может использоваться, чтобы устранить или уменьшить интеллектуальные препятствия, удерживающие людей от принятия Христа как Господа; таким образом, она служит предварением благовестия. В некоторых случаях — особенно в академических кругах, где неверие для многих стало второй природой — „вся эта философия“ требуется, чтобы проповедь Евангелия стала просто возможной» (*Christian Apologetics*, 28). Т.е. он говорит, что без предварительного обращения к философии благовестие в некоторых случаях просто не возможно! Он также утверждает, что люди не признают Христа как Господа из-за «интеллектуальных препятствий», тогда как Иисус сказал, что люди не принимают Его, потому что любят свой грех, или «тьму»: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Иоан. 3:19).

⁴³ Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims*, 340.

⁴⁴ Halsey, *For a Time Such as This*, 168.

⁴⁵ Clark H. Pinnock, *Set Forth Your Case: An Examination of Christianity's Credentials* (Chicago: Moody Press, 1975), 3.

⁴⁶ Carnell, *Christian Apologetics*, 7.

⁴⁷ Sproul et al, *Classical Apologetics*, 13.

⁴⁸ Craig, *Five Views*, 287.

строго позитивной и, в сущности, не нуждалась в защитной составляющей, реально существуя «как положительная и конструктивная наука».⁴⁹ В отличие от всех перечисленных выше примеров, библейская апологетика по своей природе защитная, но также и положительная, наступательная, или превентивная. Защита веры включает в себя продвижение вперёд, наступательные маневры и даже предупреждающие действия от имени Христа во враждебном неверующем мире. Иисус сказал, что Он построит Свою Церковь, а не только защитит её, отражая и принимая удары врага (Матф. 16:18). Христос повелел Своим ученикам идти вперёд, смело продвигаться в силе Святого Духа, проникать во враждебный мир, чтобы распространять истину Евангелия (Матф. 28:18-20; Деян. 1:8). Писание также ясно говорит, что Евангелие необходимо защищать (Фил. 1:17). Поэтому библейская апологетика является не только защитной, но и нападающей, победно наступательной.

Что касается сферы действия традиционной апологетики, то она сугубо внешняя в своём подходе. Апологетика, говорят, защищает веру от нападков неверующих за пределами Церкви. Но Библия даёт конкретные повеления о том, что защита веры должна быть и внутренней. Веру нужно защищать и сохранять в пределах общности, считающей себя Церковью. Христиане, похоже, более уязвимы к опасным ересям, циркулирующим и распространяющимся в церквях, чем к ложным взглядам, пропагандируемым неверующим миром. Павел предупреждал пресвитеров в Ефесе об этой реальной опасности и призывал как к внешней, так и к внутренней апологетике: «Итак, внимайте себе и всему стаду... Я знаю, что по отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собой» (Деян. 20:28-30). Внутренняя апологетика, защита веры *внутри Церкви*, — ключевая отличительная черта библейской апологетики от всех остальных форм традиционной апологетики.

№6: Формализм против личной обязанности

В-шестых, большинство традиционных определений говорят об апологетике как о «предмете» или «области изучения», как будто она является специализированным и узкопрофильным академическим курсом только для христианской элиты.⁵⁰ Как уже отмечалось ранее, Браун называет её «занятием богословов и философов». Соавторы пяти взглядов на апологетику (и авторы большинства книг по апологетике) — прежде всего философы, предполагаемые эксперты в вопросах метафизики. То есть, если нам нужны ответы, мы консультируемся с «профессиональными апологетами».

⁴⁹ Warfield, *The Works*, IX:4.

⁵⁰ Robert L. Reymond, *The Justification of Knowledge* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1979), 1-4.

Апостол Пётр, заповедуя христианам: «Господа Бога святите в сердцах ваших», когда они дают ответ критикам веры, ссылаясь не на «академические предметы» или специализированную «область изучения», а скорее на образ жизни. Защита веры является духовной, непосредственной, повседневной, личной, неформальной обязанностью всех христиан.⁵¹

№7: Вероятность против истины

В-седьмых, традиционная апологетика часто ставит своей целью утверждение христианства как достойной религии в глазах неверующего мира. Либо же цель апологетики — логически доказывать правдоподобие (а не «определённость») легитимности христианства. Нам говорят, что посредством апологетики, используя только человеческие доводы и логические аргументы, мы должны попробовать убедить неверующего, что христианство по-человечески возможно, интеллектуально жизнеспособно, академически мыслимо, теоретически благоразумно, наглядно непротиворечиво или лучше из всего возможного. Например, Грутуис в своей книге по апологетике пишет, что мы должны представить неверующему христианское мировоззрение «как гипотезу большого масштаба» или как «наилучшую гипотезу».⁵² Гайслер считает, что мы должны показать, что христианское мировоззрение в сравнении с другими «наиболее разумно».⁵³ Подобным образом Мак-Каллум говорит: «Нам просто нужно различить, что одна альтернатива правдоподобнее, чем остальные».⁵⁴ А по словам Тима Келлера «теория о том, что есть Бог, сотворивший мир, объясняет то, что мы видим, лучше, чем теория, согласно которой Бога нет».⁵⁵ То есть мы должны поверить в Бога не потому, что так говорит Библия, а потому, что у нас лучшая

⁵¹ Харт правильно отмечает: «[Апология] используется метафорически... ничто не подразумевает формальное разбирательство в судебной системе», J. H. A. Hart, *The Expositor's Greek Testament*, 5 vols. ed. Robertson Nicoll, (Grand Rapids: Eerdmans, 1990), V:67. У Кальвина было правильное понимание текста 1 Пет. 3:15 ещё 500 лет назад: «Итог же в следующем: мы всегда должны быть готовыми исповедывать веру, провозглашая её всюду, где нужно, дабы неверующие из-за молчания нашего не стали осуждать нашу религию... Пётр хочет сказать только следующее: христиане должны открыто показывать неверующим, что чтят Бога в чистоте, исповедуя святую и правую веру» (Жан Кальвин «Толкование на Первое послание Петра, Первое послание Иоанна, Первое и Второе послания Павла к Фессалоникийцам» [Минск, МФЦП, 2011], стр. 82). Грутуис, напротив, неуместно ограничивает использование апологии в Новом Завете «формальной защитой в зале суда» (*Christian Apologetics*, 24) — определением, которое вытекает не из комплексной экзегетики его использования в Новом Завете, а скорее из искажённого эйзегетического высокомерия.

⁵² Groothuis, *Christian Apologetics*, 49.

⁵³ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания: ответы на главные вопросы о христианской вере» (Симферополь, Христианский научно-апологетический центр, 2003), стр. 21. Рамм говорит то же: христианство — «наилучшая из [многих] перспектив» и «наибольшая возможная структура», то есть не правильная и единственная истина — а просто лучшая перспектива (Ramm, *Appeal to Reason*, 18).

⁵⁴ Dennis McCallum, *Christianity, The Faith that Makes Sense: Solid Evidence for Belief in Christ* (Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1997), 12.

⁵⁵ Тимоти Келлер «Разум за Бога» (Москва, изд-во Эксмо, 2012), стр. 257.

теория. Наша вера в Бога является только теорией — возможно, что Бог и не существует! Келлер пишет: «Неопровержимых доказательств существования Бога быть не может».⁵⁶ Он, на удивление, соглашается даже с атеистом, говоря: «С рациональной точки зрения нерелигиозные представления о мире вполне возможны».⁵⁷

Дж. П. Морленд в своей книге по апологетике надеется, что она «поспособствует появлению, по крайней мере, допустимой веры, что христианский Бог существует».⁵⁸ Крейг излагает это так: «Используя методологию классической апологетики, человек стремится показать, что христианский теизм — наиболее правдоподобное мировоззрение».⁵⁹ Он добавляет, что цель апологетики — «показать, что существование Бога как минимум более вероятно, чем Его отсутствие... правдоподобнее, чем Его опровержение... чрезвычайно правдоподобно... вероятнее, чем обратное».⁶⁰ Харди соглашается с этим, говоря, что цель апологетики — «показать, что это заслуживающая доверия... приемлемая религия».⁶¹ Не отличается от них и Плантинга. Его апологетическая работа пытается найти «рациональную приемлемость христианской веры» среди неверующих.⁶² Спруул отмечает, что мы занимаемся апологетикой, чтобы показать «наивысшую вероятность» возможности существования Бога.⁶³ Дуллес написал свой труд по апологетике не для того, чтобы установить несомненность христианства, а просто, чтобы показать «общее правдоподобие христианства».⁶⁴ Он также говорит, что «мы не можем знать точных слов, использованных Иисусом», когда читаем Евангелие, — нет ничего определённого.⁶⁵

Наиболее разумно? По крайней мере, допустимо? Наиболее правдоподобно? Более вероятно, чем нет? Чрезвычайно правдоподобно? Вероятнее, чем обратное? Могу ли я рисковать своей вечной душой на таком шатком основании вероятностных предположений? Утверждал ли когда-либо Иисус истины с такими агностическими парадигмами вероятностных и условных гипотез? Библейская апологетика отвечает решительным: «Нет!» Иисус всегда делал догматические заявления относительно окончательной объективной реальности перед скептиками и сомневающимися, говоря: «Истинно, истинно...» (Иоан. 6:47). Словом «истинно» переводится греческое *аминь*,

⁵⁶ Там же, стр. 237.

⁵⁷ Там же, стр. 257.

⁵⁸ J. P. Moreland, *Scaling the Secular City* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), 13.

⁵⁹ Craig, *Five Views*, 53.

⁶⁰ Там же, стр. 48-51.

⁶¹ Hardy, *Stand Your Ground*, 1-3.

⁶² Plantinga, *Christian Belief*, vii.

⁶³ Sproul, *Defending Your Faith*, 50.

⁶⁴ Avery Cardinal Dulles, *A History of Apologetics* (San Francisco: Ignatius Press, 2005), xxi.

⁶⁵ Там же, стр. 3.

которое означает «твёрдый, определённый, надёжный, неизменный». Это был выразительный способ сказать: «Вы можете абсолютно, без сомнения на это рассчитывать!» Иисус с абсолютной, непоколебимой убежденностью верил в возможность знания духовной истины. Келли Джеймс Кларк расходится с Иисусом во взглядах, когда говорит: «Я считаю, что ожидания рациональной уверенности ушли в прошлое».⁶⁶

Как апологет, Грег Бансен показывает уникальный, обновляющий подход в этом вопросе. Он пишет:

Если мы хотим точно понимать слова истины, то Бог призывает нас обратить свои сердца к Его знанию (Прит. 22:17-21). Сегодня философы характеризуются тем, что либо отрицают существование абсолютной истины, либо отвергают то, что кто-то может быть уверен в познании истины; её или нет, или она недостижима. Однако то, что нам дал Бог (т.е. Священное Писание), может «научить тебя точным словам истины» (ст. 20-21). Истина доступна!⁶⁷

Бог уже объявил, что неверующий мир воспринимает христианство как крайнее неразумие. Павел пишет: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божья» (1 Кор. 1:18; ср. 3:19). Никакое количество интеллектуальных дебатов не в состоянии сделать истинное христианство уважаемым или привлекательным для неверующего мира. Более того, наше, христиан, дело — не продвигать потенциальную, теоретическую правдоподобность христианства, которое, возможно, более вероятное, чем наоборот. Наша задача — защищать его и говорить о его истинности. Так творил апологетику Павел, что видно из его свидетельства перед правителем-агностиком из Рима, когда он смело объявил: «Нет, достопочтенный Фест, ... я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла» (Деян. 26:25). Вот почему библейская апологетика без оправданий утверждает христианство как абсолютную, категорически бесспорную истину. Подобно Иисусу, мы можем общаться с сомневающимися неверующими и скептиками, говоря: «Истинно, истинно!»

№8: Успокоение против ответственности

В-восьмых, традиционная апологетика стремится доказать существование Бога. Один из величайших христианских апологетов нашего времени Норман Гайслер говорит, что первая цель апологетики — дать «подтверж-

⁶⁶ Clark, *Five Views*, 277.

⁶⁷ Greg L. Bahnsen, *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, ed. Robert R. Booth (Texarkana: Covenant Media Foundation, 1996), 19.

дение существования Бога». ⁶⁸ Он также заявляет, что «Бог — это то, что нужно доказывать, и мы не можем начинать, предполагая Его существование как факт». ⁶⁹ Подобным образом, Морленд заявляет: «Первая глава книги Бытие не считает существование Бога Библии чем-то само собой разумеющимся». ⁷⁰ Библейская же апологетика утверждает обратное: книга Бытие предполагает, или предусматривает, существование Бога. «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Библия не пробует объяснить, обосновать или рационально доказать неверующему, что Бог может существовать. Это объявляется как факт, как данность. Единственное, что говорится в Библии об атеистах: «Сказал безумец в сердце своём: „Нет Бога“» (Пс. 13:1). Другими словами, атеисты — это безумцы, глупцы.

Почти все книги по апологетике, написанные со дней Фомы Аквинского (1225–1274 гг.), пестрят многоречивыми, сложными философскими определениями теистических аргументов, пытаясь доказать или обосновать возможность или неопровержимость ⁷¹ существования Бога. Читая современных евангельских апологетов, можно подумать, что большинство людей в мире — атеисты. ⁷² Однако верно обратное — большинство людей в мире верят в Бога. На земле живёт более одного миллиарда мусульман, миллиард индуистов, почти миллиард людей, называющих себя христианами, и ещё миллиард относящихся к какой-либо теистической религии, то есть в мире нет недостатка в теистах. Более девяноста процентов американцев говорят, что верят в Бога. Атеисты — ничтожное меньшинство в мире. Поэтому библейская апологетика не допускает, что все — атеисты. И Писание ясно говорит, что неверующие в общем верят в Бога; это люди, «имеющие вид благочестия, силы же его отрёкшиеся» (2 Тим. 3:5). Подобным образом и Павел говорит, что неверующие, «познав Бога, не прославили Его как Бога» (Рим. 1:21). Наибольшие критики Иисуса были людьми религиозными — фарисеями, а не атеистами. Оппоненты Павла в ареопаге тоже не были атеистами, ибо поклонялись «неведомому Богу» (Деян. 17). Великий ветхозаветный апологет пророк Илия на горе Кармил противоборствовал не атеистам, а религиозным фанатикам (3 Цар. 18). Когда в 1400 году до Р.Х. апологет Моисей противостоял волхвам фараона, он имел дело не с атеистами, а с людьми религиозными, фанатично преданными своей вере (Исх. 7). Библейская апологетика, как таковая, отличается тем, что обращается к людям, прежде всего, *априори* религиозным, а не *tabula rasa* (букв. «чистый лист»), лишённым любых религиозных верований.

⁶⁸ Norman L. Geisler, "Foreword" in *The Resurrection of Jesus*.

⁶⁹ Norman Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids: Baker Books, 1976), 61.

⁷⁰ Moreland, *Scaling the Secular City*, 11.

⁷¹ Заметьте, сам Фома Аквинский отстаивал неопровержимость, а не простую возможность.

⁷² См. *Five Views*, 275.

№ 9: Новизна против наследия

В-девятых, когда читаешь размышления классических апологетов-традиционалистов, создаётся впечатление, что библейская апологетика формально возникла во II-III столетиях по Р.Х.⁷³ благодаря Иустину Мученику (100–165), Иренею (120–202), Тертуллиану (160–225) и Оригену (184–254); была обоснована Августином в V столетии; систематизирована Фомой Аквинским (1225–1274); окончательно сформировалась как отдельная дисциплина в современную эпоху благодаря Хьюго Гротуису (1583–1645),⁷⁴ Джозефу Батлеру (1692–1752), Уильяму Пейли (1743–1805) и др. Я предлагаю считать такое понимание анахронизмом.

Текст 1 Пет. 3:15 всеми признаётся как *locus classicus* апологетики для верующего — защита веры. Но все основные составляющие 1 Пет. 3:15, требуемые Богом, тоже правдивы, и верующие всех веков должны святить Господа Бога в сердцах, благоговеть перед Ним, доверять Ему и защищать веру. Когда в 60-х годах I ст. по Р.Х. Дух Святой повелевал христианам свидетельствовать о своей вере неверующим, это не было чем-то новым. У них, по сути, имелось более чем 2000-летнее наследие защиты Божественной истины, ставшее образцом для подражания (Рим. 15:4). Пётр заповедовал христианам не бояться критиков веры, но говорить о личном уповании, которое стало предметом их веры. Этим упованием, этой надеждой был Мессия. Это та же надежда, которая была основой веры святых до Петра. Такую надежду имел Иоанн Креститель (Иоан. 1:29), Иеремия (Иер. 31:31-34), Даниил (Дан. 2:44; 9:26-27), Иезекииль (Иез. 36:25-31), Михей (Мих. 5:2), Исаия (Ис. 7:14; 9:6; 53:2-12), Давид (Рим. 4:6-8), Моисей (Быт. 3:15; Втор. 18:18), Авраам (Быт. 12:1-4) и Ной (Евр. 11:7).⁷⁵ Все они были людьми веры, за что их и критиковали, но они продолжали стойко защищать истину. Фактически, прямым историческим контекстом заповеди в 1 Пет. 3:15 был текст Ис. 8:11-15 (739–686 гг. до Р.Х.), где пророку было дано повеление не бояться критиков, но «читать Господа» в сердце, что и отмечал апостол Пётр.⁷⁶ Но

⁷³ Мы даже называем их «апологетами», но почему мы не называем апологетами Тита, Тимофея, Филиппа и Аполлоса?

⁷⁴ Craig, *Five Views*, 28.

⁷⁵ Олифант и Эдгар указывают на наследие Ветхого Завета, однако не развивают эту идею; William Edgar and K. Scott Oliphant, *Christian Apologetics Past and Present: A Primary Source Reader* (Wheaton: Crossway, 2009), 11-12.

⁷⁶ В английском переводе текст 1 Пет. 3:14-16 — это одно предложение. Поэтому 15-й стих читается вместе со ст. 14 и 16, а затем толкуется эйзегетически, согласно личным предпочтениям. Четырнадцатый стих цитирует Ис. 8:12, таким образом закладывая контекстуальный фундамент для повеления в ст. 15. Дело в том, что Бог повелел Исаии и верующим евреям, сталкиваясь с враждой, святить в своей жизни Господа. Хорошо отмечает Уирсби, говоря: «Важное значение в цитате из Исаии имеет окружающая обстановка. Ахаз, царь Иуды, столкнулся с кризисом из-за неминуемого вторжения ассирийской армии. Цари Израиля и Сирии хотели, чтобы Ахаз вошёл в их союз, но Ахаз отказался; поэтому Израиль и Сирия угрожали напасть на Иудею! Ахаз тайно вошёл в союз с Ассирией! Пророк Исаия остерегал его от нечестивых

апологеты-традиционалисты, обращаясь к 1 Пет. 3:15, ни слова не говорят о параллельном тексте в 8-й главе книги пророка Исаии. Вместо этого сразу же тянутся к язычникам-грекам Сократу, Платону и Аристотелю, говоря, что эти мужи дадут нужный исторический контекст, в котором необходимо понимать повеление Петра в 3:15. Так они проталкивают обременённую философией герменевтику и идеи в сферу христианской апологетики.

Защита веры перед лицом преследований — не новшество, возникшее в народе Божьем в дни отцов Церкви. На протяжении всей истории Бог хранил наследие для нас, как пример для подражания (Евр. 11:1-40).

№10: Теизм против Евангелия

В-десятых, традиционные подходы к апологетике стремятся защитить христианство только в самом общем, широком смысле, тем самым затмевая главную цель апологетики. Обычно они начинают с того, что пытаются убедить атеиста в теизме. Затем пробуют доказать достоинства монотеизма и возможность общего христианства. Грутуис, к примеру, говорит: «Если неверующий — атеист, мы должны начать утверждать теизм».⁷⁷ Но Библия утверждает, что если неверующий — атеист, то мы должны сказать ему о Христе на основании славного Евангелия, ибо в этом заключена величайшая нужда атеиста и единственная сила, способная спасти его погибшую душу (Рим. 1:16; ср. 1 Кор. 1:17-25; Гал. 6:14).

Общим рефреном в предыдущих определениях, данных апологетами-традиционалистами, было то, что апологетика, стремясь оправдать «христианскую религию», оставляет само её понятие незавершённым и неопределённым. Плантинга — яркий пример тех, кто стремится защищать общее христианство. Он пишет:

Когда я говорю здесь о христианской вере, я имею в виду то, что является общим убеждением для главных ветвей христианской церкви, что объединяет Кальвина и Фому Аквинского, Лютера и Августина, Менно Симонса и Карла Барта, мать Терезу и Максима Исповедника, Билли Грэма и Святого Григория Паламу, — так сказать, классическую христианскую веру.⁷⁸

Подобным образом христианский философ Джеймс Е. Тэйлор из Вестмонтского колледжа написал целый учебник по апологетике, чтобы защитить христианство только в общем. Он отмечает: «Цель этой книги —

союзов и убеждал доверять в вопросе избавления Богу. „Господа Саваофа [воинств] — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш!“ (Ис. 8:13)»; Warren W. Wiersbe, *The Bible Expository Commentary: An Exposition of the New Testament*, 2 vols. (Colorado Springs, CO: Chariot Victor Publications, 1989), II:413.

⁷⁷ Groothuis, *Christian Apologetics*, 43.

⁷⁸ Plantinga, *Warranted Christian Belief*, vii.

защитить лишь „простое“ христианство», и утверждает, что люди должны поверить в смерть и воскресенье Иисуса, только если это «разумно».⁷⁹ Библейская апологетика совершенно другая. Она не имеет никакого желания защищать неоортодоксию Барта или католицизм, поддерживаемый матерью Терезой. Что хорошего в том, если я, используя свои философские аргументы и натурбогословие, заставлю атеиста принять теизм, если этот теизм — ислам или мормонизм? По сути, Уильям Лейн Крейг верит, что уже достаточно хорошо, если мы своей апологетикой поможем людям стать как минимум теистами. Он хвалится, рассказывая, как помог студенту в университете Калгари стать теистом после споров о существовании Бога.⁸⁰ Но студент же этот не стал христианином! Тут нечему радоваться. Сатана — теист (Иак. 2:19; Матф. 4:5-6), фарисеи тоже были теистами, даже монотеистами. Однако Иисус сорвал с них маску лжерелигии, сказав: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры» (Матф. 23:15). Библейская апологетика конкретная, а не общая. Она подобна целенаправленному лазеру, а не блуждающему во тьме лучу фонарика. Библейская апологетика защищает и распространяет только библейское христианство, ставя особый акцент на Евангелии и кресте Христа.⁸¹ Как заявил апостол Павел: «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14).

Самый большой недостаток всех представленных выше определений состоит в том, что ни в одном из них не упоминается конкретно ни Евангелие Иисуса Христа, ни крест Христов, как то, что особенно нуждается в защите от враждебного и неверующего мира. Разделить апологетику и провозглашение Евангелия — значит полностью упустить смысл апологетики.

Взгляд Келли Джеймса Кларка, «эксперта» по христианской апологетике из Кальвин колледжа в Мичигане, коренным образом отличается от взгляда апостола Павла. В книге «Пять взглядов на апологетику» Кларк хвалится, что его подход к защите веры сосредоточен «в основном на вере

⁷⁹ James E. Taylor, *Introducing Apologetics: Cultivating Christian Commitment*, (Grand Rapids: Baker Academic, 2006), 229.

⁸⁰ Craig, *Five Views*, 288.

⁸¹ Известный учитель Библии Ленски имел правильное понимание, потому что руководствовался не философией, а Писанием. Комментируя основную идею повеления Петра, он говорит: «Кто бы ни поставил себя судьёй, христианин никогда не должен избегать его или отмахиваться от него; он должен быть готов изложить своё дело, свою защиту, дать отчёт о том, что включает в себя его упование и почему он хранит его в своём сердце. Можно сказать, что он должен быть готов всегда свидетельствовать, исправлять невежество в понимании Христа, распространять свет Евангелия, приобретать других для Господа, обосновывать своё упование и, как добавляет здесь Пётр (ст. 16), своим добрым поведением, которое говорит само за себя и опровергает клевету, закрывать уста злословящим»; R. C. H. Lenski, *The Interpretation of I and II Epistles of Peter, the Three Epistles of John, and the Epistle of Jude* (Minneapolis, MN: Augsburg Fortress, 2008), 150.

в Бога, а не вере в Иисуса».⁸² Кларк следует давней традиции, установленной Ансельмом Кентерберийским (1033-1109), чей метод апологетики «полностью выпускал Христа из виду (будто бы о Нём ничего никогда не было известно)».⁸³ Это объясняет, почему Кларк, представляя свою апологетическую методологию, никогда не излагает Евангелие. Его не беспокоит эта разница, потому что у него вообще пренебрежительное отношение к Писанию. Он пишет: «Я также думаю, что серьёзный читатель Писания может сомневаться, что Божье Слово играет определяющую роль в человеческом познании Бога».⁸⁴ Другими словами, он считает, что наш подход к апологетике не должен диктоваться или быть водимым Писанием, Евангелием или словами об Иисусе. Но Библия и Христос говорят совершенно противоположное. Господь пришёл, проповедуя Евангелие Божье и призывая всех: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1:14-15). Павел заявил: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16). Подобно Иисусу и Павлу, библейская апологетика при общении с неверующими на первое место ставит весть Евангелия, поскольку мы провозглашаем и защищаем веру.

Заключение

Апологетика — это защита веры. Относительно того, что это подразумевает и как христиане должны привлекать неверующих, когда стремятся защищать свою веру, продолжают бушевать споры. Полемика о содержании истинной апологетики должна продолжаться среди христиан. «Железо железо острит» (Прит. 27:17). Многие считают, что есть пять чётко выраженных подходов к христианской апологетике: 1) классический; 2) эвиденциальный; 3) кумулятивный случай; 4) реформированная эпистемология; и 5) предпосылочный. Как уже рассматривалось, эти пять подходов имеют много общих черт, частично пересекающихся, но предпосылочный подход является самым ясным. Хотя данные пять подходов имеют различные особенности, но всё же они имеют много общего, и как таковые относятся к одному и тому же классу. Многие считают, что все пять подходов стоят на равных позициях, и христиане, занимаясь апологетикой, могут использовать один, несколько или все подходы. С этой целью недавно вышедшая книга даже предлагает новый подход — «интегративную апологетику».⁸⁵ Библейская же апологетика предлагается как жизнеспособная альтернатива

⁸² Clark, *Five Views*, 367.

⁸³ Dulles, *A History*, 101.

⁸⁴ Clark, *Five Views*, 371.

⁸⁵ Boa and Bowman, *Faith Has Its Reasons*.

пяти традиционным подходам. Библейскую апологетику от традиционной отличают десять характеристик:

Традиционная апологетика	Библейская апологетика
рационализм	откровение
философия	богословие
натурбогословие	особое и общее откровение
предварение благовестия	авторитетное провозглашение
избирательность	целостность
формализм/элитарность	личная обязанность/образ жизни
вероятность	истина/убежденность
успокоение	ответственность
новизна	наследие
размытость/теизм	ясность/Евангелие/Христоцентричность

Спроул, Крейг и многие другие пишут и говорят в поддержку классической апологетики. Джон Уорвик Монтгомери, Гэри Хабермас и другие пропагандируют эвиденциальную апологетику. Келли Джеймс Кларк и Плантинга излагают гарантированную апологетику. Гайслер защищает философскую апологетику; Пол Файнберг, Тимоти Келлер и Дуглас Грутуис — апологетику кумулятивного случая (или «всеобъемлющую апологетику»). Ван Тил защищал реформатскую апологетику. Грег Бансен, Френсис Шейфер и Джон Фрейм продвигали разновидности предпосылочной апологетики. Карнелл защищал рациональную апологетику. Кеннет Боа и Роберт Боуман отстаивают интегративную апологетику. Марк Ханна предлагает достоверную апологетику; Мэйерс отстаивает классическую и предпосылочную апологетику. Монсеньор Пол Дж. Гленн и ряд других ревностно защищают католическую апологетику. В попытке вырваться из этих «зарослей» я пишу книгу в защиту апологетики библейской, руководимой Евангелием, сосредоточенной на кресте.

Все вышеперечисленные конкурирующие определения и подходы к апологетике, исследованные нами, не достигают цели. Некоторые из них лучше, чем другие. Некоторые содержат крупинцы истины, но, говоря по-библейски, в разной степени недостаточны, тогда как другие объединяют предпосыл-

ки, методологии и заключения, представляющие угрозу. Такие недостатки и компромиссы будут отмечены и опровергнуты в данной книге.

Защита и распространение христианской веры — повеление Писания, а также серьёзная, заставляющая задуматься привилегия. Помня об этом, обратимся к Писанию, чтобы дать рабочее определение библейской, руководимой Евангелием и сосредоточенной на кресте апологетике, сопроводив это определение более глубоким исследованием традиционных видов апологетики.

2

АПОЛОГИЯ: ЧТО ЖЕ ИМЕЛ В ВИДУ ПЁТР

Значение текста 1 Петра 3:15

Сегодня все христианские философы и богословы согласны, что текст 1 Пет. 3:15 — это повеление для церкви практиковать апологетику. Большинство соглашается с тем, что данный текст является основополагающим при определении понятия «апологетика». Проблема в том, что среди христиан существуют большие разномыслия в отношении того, что на самом деле имел в виду апостол Пётр, когда писал этот стих. В контексте Пётр написал следующее:

¹³ И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? ¹⁴ Но если и страдаете за праведность, то вы блаженны. «А страха их не бойтесь и не смущайтесь». ¹⁵ Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ (*апология*) с кротостью и благоговением. ¹⁶ Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие вашу добрую жизнь во Христе (3:13-16).

Я согласен со многими апологетами традиционалистами, которые считают этот текст фундаментальным для апологетики. Но я не согласен с ними в вопросе его толкования и применения. Явное упущение в книге «Пять взглядов на апологетику» — отсутствие толкования и объяснения 1 Пет. 3:15 в контексте. Это характерно для большинства книг по апологетике.

Правильное значение текста 1 Петра 3:15

Определение термина «апология»

Исследуя 1 Пет. 3:15, важно в первую очередь обратить пристальное внимание на то, что подразумевал Пётр под словами «дать ответ» в кон-

тексте. Обычно апологеты-традиционалисты мимоходом упоминают 1 Пет. 3:15, не исследуя этот стих,¹ либо же добавляют нюансы, для которых в данном тексте нет основания. Классическим примером этого являются рассуждения Уильяма Лейна Крейга.² Традиционалисты считают, что термин «апологетика» происходит от греческого слова *апология* [ἀπολογία], которое подразумевает «защиту» (ср. 1 Пет. 3:15). Некоторые так называемые «эксперты» апологетики заблуждаются, говоря, что термин «апологетика» в 1 Пет. 3:15 исходит от латинского слова *apologia*.³ Эту элементарную ошибку делает Харди.⁴ На самом деле термин *апология* взят не из латыни — он пришёл из греческого Нового Завета!

Те, кто отмечает, что использованное Петром слово *апология* имеет греческое происхождение, обычно связывают этот вид защиты с греческими философами, такими как Сократ (прибл. 469 г. до Р.Х.) и Платон (прибл. 428 г. до Р.Х.). Они подчёркивают, что греки были интеллектуалами, и для них *апология* была, прежде всего, чисто интеллектуальным занятием, владением законами логики и упражнением в умственных способностях. Они считают, что, когда нужно дать ответ в защиту христианства, используя ограниченную человеческую логику и просто интеллектуальное мастерство, нам следует подражать Сократу. Например, вот что пишет Коуэн: «Само слово „апологетика“ происходит от греч. *апология*, значение которого — „защита“. Этот термин в древнем мире использовался в судах. Сократ, к примеру, представил свою знаменитую „Апологию“, или защиту, перед судом Афин». ⁵ Эхом ему вторит Пратт, говоря: «В Апологии Сократа излагается его защитительная речь перед афинским судом». ⁶

Подобным образом Бернارد Рамм более подробно объясняет историю слова *апология*:

Исторически происхождение апологетики уходит корнями в судопроизводство древних Афин. Истец излагал обвинение (греч. *категория*) перед судом. Обвиняемый имел право дать на обвинение ответ (*апология*) ... Классическим примером *апологии* является, конечно, знаменитая «Апология» Сократа перед афинским судом, сохранившаяся для нас в Диалогах Платона. ⁷

¹ John Frame, *Five Views on Apologetics*, ed. Steven B. Cowan (Grand Rapids: Zondervan, 2000), 214-215.

² William Lane Craig, *Apologetics: An Introduction* (Chicago: Moody Press, 1984), 23.

³ Bruce Bickel and Stan Jantz, *Evidence for Faith 101: Understanding Apologetics in Plain Language* (Eugene, Oregon: Harvest House Publishers, 2008), 15.

⁴ Dean Hardy, *Stand Your Ground: An Introductory Text for Apologetics Students* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007), 1.

⁵ Steven B. Cowan, *Five Views*, 8.

⁶ Ричард Л. Пратт «Пленяем всякое помышление» (Сакраменто, Grace Publishing International, 2003), стр. 14.

⁷ Bernard Ramm, *Varieties of Christian Apologetics* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1976), 11.

Рамм продолжает, говоря, что христиане, подобно грекам, должны понимать использование *апологии* в правовом, философском и рационалистическом контексте. Основываясь на одном этом слове и на его нюансах и муссировании значения, апологеты-традиционалисты настаивают на том, что апологетика — это, прежде всего, философская затея, основанная на естественном человеческом разуме и законах логики в отрыве от использования Божьего откровения. И если греки рассуждали, исходя не из Писания, а из логики, то так должны делать и мы.

Экзегетические ошибки

Определение и применение апологетами-традиционалистами использованного Петром слова *апология* явно искажено. Это совершенно не удивительно, ведь апологеты-традиционалисты — это, прежде всего, философы, а не опытные экзегеты Библии. Это особенно заметно, когда они, занимаясь *апологией*, исследуют это слово и совершают вопиющую экзегетическую ошибку. Они предполагают, что слово, однажды употреблённое в одном контексте, в определённое время, в одной культуре, должно иметь точно такое же значение в другом контексте, в другой период времени и в другой культуре. Но это абсолютно не так. Манипулируя одним словом и навязывая ему явно произвольное значение, можно прийти к большому хаосу. Опасно строить весь предмет рассуждений, богословскую систему, методологический подход на надуманном, изолированно взятом значении одного слова. Дональд Карсон даёт это отрезвляющее напоминание относительно общих ошибок изучения слова при его толковании:

Семантическое архаизирование. По сути, это такая же ошибка, что и семантический анахронизм, только с противоположным знаком. Толкователь совершает ее тогда, когда приписывает исследуемому слову значение, которого оно уже не имело на момент употребления. ... Некоторые слова просто выходят из употребления. ... Гораздо сложнее дело обстоит с теми словами, которые продолжают существовать, но меняют значение. Такие же языковые процессы происходили и в библейских языках... [Примером может быть] греческое слово, которое в классическом греческом языке означало одно понятие, а в новозаветном — другое. Такие слова могут сыграть с неискушенными исследователями злую шутку. ... Короче говоря, смысл слов со временем меняется.⁸

Так и со словом *апология*, употреблённым Петром в 3:15. То, как в 400 году до Р.Х. в языческой культуре с языческим мировоззрением его использовал язычник Платон, отличается от его использования в 64 году по Р.Х.

⁸ Дональд Карсон «Экзегетические ошибки» (Минск, «Евангелие и Реформация», 2013), стр. 34-35.

рождённым свыше, руководимым Духом апостолом евреев в Палестине. Внимательный читатель заметит, что текст 1 Пет. 3:14-15 фактически ссылается на Ис. 8:12-13 (739–686 гг. до Р.Х.). Историческим фоном для апологии является еврейский Ветхий Завет, а не греческое языческое употребление этого слова Платоном. Пророку Исаии было дано повеление не бояться критиков, но «читать свято Господа Бога» в своём сердце, как писал и апостол Пётр. Однако когда апологеты-традиционалисты упоминают 1 Пет. 3:15, они ни слова не говорят о параллельном тексте в 8-й главе Исаии. Вместо этого они сразу тянутся к грекам-язычникам Сократу, Платону и Аристотелю, говоря, что эти мужи обеспечивают исторический фон для понимания повеления Петра в 3:15. Это даёт им возможность втиснуть свою обременённую философией герменевтику и идею в сферу христианской апологетики.

Леон Моррис в своей классической работе по лингвистическому и экзегетическому изучению библейских языков повторяет этот основной принцип интерпретации, остерегая от опасностей легкомысленного, неглубокого изучения слов, которое так часто применяют популярные апологеты:

Значение слова должно определяться в самом последнем близком значении, в котором люди использовали его. Мы не можем утверждать, что поскольку глагол возник каким-то определённым образом, то греки, должно быть, понимали его так и не иначе... Во многих мирских ситуациях мысль... находится в поразительном контрасте с тем, как она использована в Библии.⁹

В свете вышесказанного крайне важно, чтобы *«апология»* не извлекалась из сугубо светского фона, а затем бралась, как устоявшийся специальный термин, для определения всех этапов христианской области знания.¹⁰ Харт приводит истинное значение апологии с экзегетической точки зрения, объясняя, как Пётр использовал это слово в контексте:

Собственно, слово *ἀπολογία*, или «речь в защиту», употребляется здесь метафорически, как в 1 Кор. 9:3 его использует апостол Павел (*ἐμὴ ἀπολογία τοῖς ἐμέ ἀνακρίνουσί*), где также, хотя там использован ещё один специальный термин, нет никакой ссылки на судебные слушания.¹¹

Хорошо известно, что одно из самых популярных новозаветных греческих слов, *ἀγάπη* («любовь»), в светском или классическом добиблейском гре-

⁹ Leon Morris, *The Apostolic Preaching of the Cross* (Grand Rapids MI: Eerdmans Publishing, 2001), 252.

¹⁰ George Zemek, "Christian Apologetical Methodology," unpublished class syllabus (Sun Valley, CA: The Master's Seminary, 1992), 2.

¹¹ J. H. A. Hart, *The Expositor's Greek Testament*, ed. W. Robertson Nicoll, 5 vols. (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 1990), V:67.

ческом языке не имеет точного эквивалента, соответствующего его библейскому значению. Слова могут изменяться со временем. А. Т. Робертсон оказал большую услугу Церкви, напомнив о правильном подходе при изучении слов из Библии.¹² Он показал, что каждое слово необходимо исследовать в свете трёх факторов: 1) корень и этимология каждого слова; 2) историческое развитие слова; и 3) непосредственный контекст любого слова (его прямое контекстуальное значение даже может отвергнуть и исключить первые два пункта рассмотрения).

Поэтому апологеты-традиционалисты, на самом деле, виновны в двух ключевых экзегетических ошибках. Во-первых, они искажают фактическое значение слова *апология*, как использовал его апостол Пётр, а, во-вторых, они пытаются выжать чересчур много из одного слова, стремясь выстроить на одном отдельно взятом термине целую область изучения. Богослов и экзегет Билл Бэррик предупреждает об опасности этой общей ошибки. Он говорит, что изучение слов имеет малую ценность, когда происходит в отрыве от общего смысла, потому что «их значение больше зависит от контекста и использования в устойчивых выражениях, чем от этимологических соображений». Другими словами, этимологическое изучение отдельно взятых слов будет слишком непроницательным, так как соответствующее значение оно имеет только в связи с другими словами и фразами. Далее д-р Бэррик дополняет: «Слишком часто при лексическом анализе недостаточно внимания уделяется целым фразам и общему контексту, хотя именно по ним лучше всего определяется значение отдельных слов в определенной фразе».¹³ Правильный ответ на то, что апостол Пётр подразумевал под *апологией*, можно получить только при целостном подходе, который дополнительно к исследованию 1 Пет. 3:15 в свете всего послания включает также исследование слова *апология* во всём Новом Завете. В свете всего перечисленного далее будет рассмотрено, что же апостол действительно имел в виду.

Библейская защита

Пётр призывает читателей «дать *апологию*» о своей надежде. В некоторых Библиях слово *апология* переводится как «представить защиту/стать на защиту». Другие трактуют его как «дать ответ», что также правильно. Этот второй, неформальный перевод более близок к тому, как слово *апология* употребляется повсюду в Новом Завете. Помимо вопроса о выборе луч-

¹² А. Т. Robertson, *A Grammar of Greek New Testament in the Light of Historical Research* (Nashville, TN: Broadman Press, 1934), 173.

¹³ Уильям Д. Бэррик «Всемирный Потоп и его геологические последствия» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», редакторы Терри Мортенсон, Тейн Юри (Симферополь, изд-во «Диаипи», 2010), стр. 227.

шого перевода, существует также спор и в отношении *истолкования и применения* этого слова. Дискуссия возникает касательно содержания и метода этой защиты. Относительно метода апологеты-традиционалисты говорят, что нам нужно защищать себя согласно методологии Сократа и Платона. Библейская же апологетика утверждает, что мы должны защищать себя в соответствии с методами пророков Ветхого Завета, Иисуса и апостолов. В отношении содержания нашей защиты традиционная апологетика говорит, что нужно прибегать к простой человеческой мудрости, законам логики и человеческому разуму независимо от Писания. Согласно же библейской апологетике мы рассуждаем на основании Писания, выстраивая свою защиту в соответствии со Словом Божиим.

Апостол Павел использовал слово *апология* таким же образом, как и Пётр. В Послании к Филиппийцам он пишет: «Как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при **защите** [*апология*] и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати... зная, что я поставлен **защищать** [*апологиан*] благовествование» (1:7, 17). Ясно, что Павел защищал Евангелие. Он не отстаивал теизм, вероятность существования Бога. Он защищал конкретные истины о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа, содержание которых является особым откровением. И основано оно было на явленной Богом истине, а не на простом человеческом разуме или законах логики.

Защита Писания Писанием

Тысячи раз, проповедуя, уча или говоря в защиту веры, ветхозаветные пророки от Моисея до Малахии повторяли слова: «Так говорит Господь» (ср. Исх. 7:17; Мал. 4:3). Они использовали слова, непосредственно полученные от Бога, — что является особым откровением. Любимым словом Иисуса, когда Он учил, проповедовал и, особенно, когда отстаивал веру в борьбе с критически настроенными противниками от религии (Марк. 7:6) и даже с самим сатаной (Матф. 4:4), было слово «написано». В защите истины для Иисуса самым авторитетным было написанное Священное Писание (Иоан. 6:45; 10:35). Также и апостолы были посланы учить, проповедовать, порицать, обличать и увещать Словом Божиим: «Исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божье с дерзновением» (Деян. 4:31). В распространении и защите веры они зависели прежде всего от божественного откровения, а не от измышлений ограниченного человеческого разума или искусственного натурбогословия.

Ключевое различие между традиционной и библейской апологетикой, однако, не в том, что одна использует человеческий разум, а другая — нет. Хотя именно в этом апологеты-традиционалисты часто обвиняют своих критиков. Когда кто-то, подобно мне, предупреждает христиан от упования на

человеческую мудрость в защите веры, традиционалисты расценивают это как полный отказ от разума и логики. Дин Харди утверждает, что если вы не принимаете его предпосылку и методологию классической формы апологетики с искусственными теистическими аргументами и законами логики, то вы заражены «антиинтеллектуализмом».¹⁴ Спроул и его сторонники выдвигают то же обвинение, ставя клеймо на апологетах с нетрадиционным подходом как на «фидеистах» и «антиапологетах».¹⁵

Предлагаемая библейская позиция не антиинтеллектуальна и не противопоставляется логическому мышлению, как может кому-то показаться. Верно противоположное. Самый большой разум во вселенной — это Бог. Он является квинтэссенцией мысли и имеет бесконечный разум (Рим. 11:33). Бог знает всю истину и даже определяет действительность (Пс. 138). Он явил Свой разум посредством откровения и сохранил его для нас в Писании. Слово Божье достаточно для любой задачи христианского служения, в том числе и апологетики: «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности — да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16-17). Божьи тайны и разум Христа открыты в Писании (1 Кор. 2:1-16). Рассуждая с неверующими на основании Писания, мы занимаемся апологетикой — самой высокой формой интеллектуальной деятельности, которая только возможна. Защищая веру, мы используем мысли Бога и Его разум, открытые нам в Библии.

Спроул с соавторами утверждают, что Павел, защищая веру в дискуссиях с неверующими, иногда использовал явные «обращения к разуму и к эмпирическим данным» в отрыве от особого откровения.¹⁶ Это совершенно неверно. В Деян. 17 Павел впервые отправился в Фессалонику и общался там с неверующими. Он занимался апологетикой. «Павел, по своему обыкновению, вошёл к ним и три субботы говорил (*диалогомай*) с ними из Писаний» (ст. 2). Апостол использовал доводы, полностью включая свой разум. Но содержание и методология его рассуждений были продиктованы Писанием. В тексте сказано, что он делал это «по своему обыкновению». Независимо от аудитории или обстоятельств, Павел не уклонялся от использования прямого откровения от Бога. Он как апостол всегда рассуждал, исходя из Писания, или использовал прямое откровение. Защищая или провозглашая веру, Павел никогда не прибегал к простой человеческой мудрости, законам Аристотелевской логики, искусственным, теистическим аргументам или эмпирическим данным.

¹⁴ Hardy, *Stand Your Ground*, 7.

¹⁵ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1984), 17.

¹⁶ Там же, стр. 20.

Выстраивайте библейскую защиту!

Когда апостол Пётр говорит, что нам нужно «дать ответ» каждому, кто требует у нас отчёта о нашей надежде, мы должны следовать примеру пророков, апостолов и Самого Иисуса Христа. Мы говорим с неверующими, опираясь на Божий замысел, открытый в Писании. Пётр обыкновенно защищал веру, применяя аргументы из Писания. Не было никого более враждебного христианству, чем те, кто распял Иисуса, но Пётр общался и рассуждал с ними, используя Слово Божье (Деян. 2:22-25). Мы должны поступать точно так же.

Давайте реальные ответы

Апологеты-традиционалисты считают, что апостол Пётр, призывая христиан «дать ответ» неверующим, вовсе не предполагал возможность использования ими Писания, — напротив, мы должны дать ответ, не используя Библию! Они считают, что ответ должен основываться не на Библии, а на нейтральной формуле логики, исходя только из независимого человеческого разума, в соответствии с формальными, аналитическими и философскими умственными способностями. Это ужасно дезинформирующее предположение. Когда Пётр сказал, что нужно «дать ответ», он на самом деле мог иметь в виду, что это должен быть истинный, реальный, библейский ответ, который объясняет причины нашей надежды на Христа.

Вот часть заслуживающих внимания ответов, которые мы можем дать неверующим, когда они спросят о вашей вере: 1) «Я верю в Иисуса, потому что Он обещал спасти меня от дьявола и вечного ада». 2) «Я верю в Иисуса, потому что Он обещал дать мне вечную жизнь в будущем». 3) «Я верю в Иисуса, потому что Он обещал простить все мои грехи и снять с меня вину». 4) «Я верю в Иисуса, потому что Он обещал прямо здесь, в этой жизни, дать мне вечную жизнь». Всё это хорошие, законные, истинные, сильные ответы, вытекающие из Священного Писания. Это не гипотетические, а реальные ответы, данные мне в течение ряда лет людьми, объяснявшими, почему они стали христианами. Никто никогда не говорил мне: «Я стал верующим благодаря согласованности в побочных продуктах каламического космологического аргумента натурбогословия, так как он рационально склонил чашу весов в пользу теоретической достоверной неоспоримости существования Бога в свете неподтверждаемости противоположных альтернатив». Более того, ответы, перечисленные выше, не являются антиинтеллектуальными или фидеистическими, как могут утверждать апологеты-традиционалисты. Их основанием является вечная истина, историческая реальность жизни, смерти и воскресения Христа и неизменный Бог вселенной.

Действенная жизнь

Следующий важный момент относительно употребления апостолом Петром слова *апология* касается его места в предложении и взаимосвязи с другими словами в стихе. Апологеты-традиционалисты хотели бы заставить нас поверить, что ключевой глагол в 1 Пет. 3:15 — «дать ответ». Но это не так. По сути дела, слово «ответ» (в некоторых переводах «защита») — это даже не глагол. Слово *апологиан* (*ἀπολογία*), функционируя как объект подчинительной фразы, является существительным. И вся фраза в составе сложноподчинённого предложения подчинена ключевому глаголу «святите». «Святите» (*χαγιασате*) — аорист второго лица, множественного числа, повелительного наклонения от глагола *χαγιαζο*, который означает «почитать как святое, благоговеть, отделять». В данном контексте его значение — «святить и почитать» (ср. Ис. 8:13).¹⁷ Поэтому повеление «святить» — ключевой глагол в предложении, а повеление «святить Господа Христа в сердце» — первоочередное задание апологетики. Согласно этому стиху, основная задача апологетики заключается не в том, чтобы «доказывать», «спорить», «вести дебаты» или «показывать мастерство красноречия». В соответствии с исторической последовательностью акцент ставится, прежде всего, на превознесении Христа как Господа со всем вниманием и почтением, обращённым к Нему. Из этой реалии вытекают два основных практических применения.

Во-первых, апологетика начинается с почитания Господа Иисуса Христа лично в наших сердцах. Характерно следующее: слово «Господь» в предложении стоит на первом месте, что усиливает его значение. Поэтому в защите нашей веры Иисус Христос должен быть на первом месте; всё должно быть сосредоточено вокруг Него; Иисус — эпицентр и тема всех бесед с неверующими. Иисус Христос в Его несравненной славе должен быть преобладающей, основообразующей темой всех наших дискуссий со скептиками. Мы должны хвалиться Христом Иисусом (Фил. 3:3). Любая апологетическая дискуссия, пренебрегающая Христом, как краеугольным камнем, — всё равно, что дерево, сено и солома. Келли Джеймс Кларк хвалится тем, что весь его подход к апологетике сосредоточивается «прежде всего, на вере в Бога, а не вере в Иисуса».¹⁸ Это непростительно и бесполезно. Апостол Пётр призывает нас к Христоцентризму в апологетике. Если мы начинаем с превознесения воскресшего Христа и отводим Ему ключевое место в наших сердцах, то Он будет на первом месте и в наших мыслях, и в словах. Всё должно быть сосредоточено на Христе. Павел сказал: «Для меня жизнь — Христос» (Фил. 1:21).

¹⁷ William F. Arndt and F. Wilbur Gingrich, *A Greek-English Lexicon of the New Testament* (Chicago and London: The University of Chicago Press, 1979), 9.

¹⁸ Clark, *Five Views*, 367.

Во-вторых, почитание святости Господа Иисуса Христа включает страх перед Ним, что в свою очередь побуждает верующего жить в святости и чистоте, чтя Христа как Господина. Святая, послушная, моральная, благочестивая жизнь христиан будет использована Богом как дополнительное, эффективное свидетельство неверующим в процессе защиты христианами своей веры. Когда они ведут благочестивый образ жизни, то сияют подобно светилам в тёмном мире. Бог использует свет их святости, чтобы помочь обличить помрачённый разум и ожесточённые сердца неверующих. Господь через Павла сказал, что, когда христиане живут благочестиво, они смогут «быть безупречными и чистыми детьми Божиими, непорочными среди строптивного и развращённого рода, в котором [они сияют], как светила в мире» (Фил. 2:15). То же говорил Иисус, когда провозгласил верующим: «Вы — свет мира» (Матф. 5:14). Он подразумевал, что дети Божьи освящаются святым Богом; в итоге они, живя в этом греховном мире, отражают и, более того, излучают святость Бога. Неверующие, живущие во тьме, заметят таких верующих, так как их святая жизнь будет апологетическим инструментом, используемым Богом для привлечения грешников к Себе. Иисус отметил это, когда сказал: «Так да светит свет ваш [т.е. святая жизнь] пред людьми [неверующими], чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:16). Это удивительное обетование. Бог обещает использовать святую жизнь христиан в качестве орудия апологетики. Кто прославляет Отца, Который обитает на небе? Только верующие. Поэтому Иисус поясняет, что некоторые неверующие заинтересуются христианством, когда перед ними предстанет уникальная, необъяснимая, преображённая, святая жизнь верующих, послушно идущих за Богом среди этого испорченного мира.

Апологеты-традиционалисты почти никогда не подчёркивают важность действенной силы, которую имеет праведная жизнь христианина в процессе защиты веры. Их внимание всегда сосредоточено на разговоре — рациональной аргументации, полемических рассуждениях, словесном философском силлогизме, бесспорных откровениях, неоспоримой многоречивости и достоверных дебатах. Но каждый знает, что некоторые — просто мастера поговорить. Приветствуемое исключение на этот счёт исходит от пресуппозиционалиста Джона Фрейма. Он пишет:

Наше общение с неверующими состоит не только из того, что мы говорим, но и того, какой они видят нашу жизнь. Если она противоречит нашему учению, то наша апологетика лицемерна и теряет доверие. Но если наша жизнь и учение последовательны, то те, кто пытается представить нас в плохом свете, сами лишатся доверия. В итоге, они сами будут посрамлены... не будьте апологетом, если ваша верность принадлежит прежде всего не Богу, а просто интеллектуальной респектабель-

ности, абстрактной истине, неверующим или какой-либо философской традиции.¹⁹

Рави Захариас также понимает это, когда говорит:

Задача апологета начинается с благочестивого хождения пред Богом. Каждый должен серьёзно задуматься: *«Действительно ли Бог совершил чудо в моей жизни? Является ли моё сердце подтверждением сверхъестественного проникновения Бога в мою жизнь?»* ... Прежде чем будет дан ответ, от каждого, дающего его, требуются определённые условия. *Основанием для всех этих ответов служит господство Христа над жизнью апологета...* Образ жизни христианина будет определять его влияние как на верующих, так и на скептиков... По причине серьёзности аргумента и его доминирующего влияния, подавляющего духовную сторону истины, этот призыв к жизни, отражающей личность Христа, обязателен для каждого, кто желает заниматься апологетикой.²⁰

Иисус побуждал к благочестивой жизни в её связи с апологетикой. Он сказал апостолам: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13:35). Какая основная цель апологетики? Показать неверующим, каким на самом деле является христианство. Здесь Иисус называет один из приоритетов, которых Церковь должна больше всего придерживаться в апологетике. Верующие должны жить благочестивой жизнью, характеризующейся любовью друг к другу. Только тогда неверующие познают, Кем на самом деле является Христос, и кто такие настоящие христиане.

Подобным образом и в Иоан. 17 Иисус отметил, что если верующие будут жить благочестивой жизнью, характеризующейся единством, тогда сама их жизнь станет апологетически действенной в неверующей среде. Обращаясь в молитве к Отцу, Иисус просил об истинных верующих: «Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17:21). Заметьте, Иисус сказал, что некоторые неверующие уверуют как следствие влияния на них жизни верующих. Апологетика — это не только то, что мы говорим, но и то, как мы живём. Наша личная жизнь имеет апологетические последствия. Конечно, никто не будет спасён и не придёт к вере без провозглашения Евангелия (Рим. 10:14), но Бог обещает использовать благочестивую жизнь христиан, провозглашающих Благою весть, чтобы приводить неверующих к покаянию.

¹⁹ John M. Frame, *Apologetics to the Glory of God: An Introduction* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1994), 27-28.

²⁰ Ravi Zacharias, *Beyond Opinion: Living the Faith We Defend* (Nashville, Tennessee: Thomas Nelson, 2007), 305-306.

Даже если они, видя нашу благочестивую жизнь, не расскаются и не поверят во Христа, Бог, тем не менее, будет действенным образом использовать святую жизнь христиан. Пётр объясняет эту истину в непосредственном контексте рассматриваемого нами апологетического текста: «Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие вашу добрую жизнь во Христе» (1 Пет. 3:16). Это имеет удивительное значение для апологетики. Христиане, живущие святой, отважной, бескомпромиссной жизнью в окружении неверующих, всегда будут влиять на них. Неверующие окажутся перед выбором благочестия или мирской суеты. Их либо привлечёт праведная жизнь христиан, и они сами станут на путь изменений, либо же благочестие верующих их оттолкнёт, они ожесточатся и, избегая его, придут к своей гибели. Это их отвращение, возможно, превратится даже в гонение — словесное, социальное, физическое или же сочетание всех трёх.

Верующие не должны удивляться, если, живя благочестиво, они, тем не менее, подвергаются страданиям. Они должны быть готовы дать правильный ответ перед лицом отвержения или преследования. Им не нужно наносить ответный удар в самозащиту или стремиться отомстить. Лучший ответ, который они могут дать, — это жить таким образом, чтобы никто не верил обвинениям.²¹

Независимо от того, будет ли реакция неверующих положительной или отрицательной, в их жизнь прольётся больше света Божьей истины, и в итоге они понесут большую ответственность перед своим Творцом. Поэтому праведная жизнь неразрывно связана с задачей апологетики, изложенной в 1 Пет. 3:15.

Аудитория апостола Петра

Заурядные грешники

Следующее, что необходимо выяснить в 1 Пет. 3:15, — это аудитория Петра. Кому он писал? При поверхностном взгляде, который применяют апологеты-традиционалисты, ссылаясь на этот стих, кажется, что Пётр писал элитарной группе докторов и профессоров, составлявших «Первое еллинистическое евангельское философское общество». Но это вовсе не так. Он писал «пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным» (1:1). В свете этого стиха и содержания всего послания, очевидно, что Пётр писал всем христианам в пределах Римской империи, сегодня принадлежащих Турции. Это были обычные, рядовые

²¹ Ralph Harris, Stanley Horton, Gayle Garrity, *The Complete Biblical Library: Hebrews—Jude*, 10 vols. (Springfield, Missouri: World Library Press, 1989), IX:293.

верующие, составлявшие обычную поместную церковь. И Пётр повелевал этим рядовым верующим всегда быть готовыми «дать ответ» о своей вере. Кто должен использовать апологетику? Все христиане, а не только элита, верхушка. Заповедь защищать веру была одним из почти тридцати повелений, данными Петром верующим в этих церквах. И от каждого ожидалось послушание всем им.

Эти христиане обратились к Христу из язычества. Большинство из них раньше были идолопоклонниками. Пётр напоминает им об их прежней жизни без Бога: «Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению» (4:3). Во многом это похоже на современное общество. До уверования эти язычники были эклектической смесью идолопоклонства, гностицизма, агностицизма, скептицизма, гедонизма, секуляризма и, вероятно, даже в некоторой мере атеизма. Несомненно, кто-то из них был открыто враждебен к христианству, так как Пётр поясняет, что таковой была культурная среда того времени (3:13-14).

С такими людьми, по словам апологетов-традиционалистов, мы сталкиваемся и сегодня. И они утверждают, что вначале нам нужно противостоять этим неверующим не с помощью Библии и особого откровения, а посредством человеческого разума, законов логики, искусственных теистических аргументов и «сырых» эмпирических данных. Традиционалисты говорят, что неверующие не могут с самого начала обращаться к библейским истинам, потому что Библия для них — камень преткновения. Один из них так излагает это:

[Павел] понимал, что для некоторых нехристиан существуют интеллектуальные преграды между ними и Господом. Он стремился разрушить все преграды таким образом, чтобы расчистить путь к Христу.²²

Дальше он говорит, что прежде чем христианин сможет использовать Библию или делиться истиной Евангелия с некоторыми неверующими, он должен научиться использовать традиционную апологетику, чтобы расположить к себе скептика. Сначала необходимо доказать правдоподобность Библии, она должна завоевать доверие в умах неверующих, прежде чем будет открыта им. Скептиков сначала нужно приблизить к монотеизму, прежде чем раскрывать им более весомые истины. «Насос» должен быть заполнен законом непротиворечия, прежде чем «опрыскивать» их учением о воскресении. Кларк утверждает, что, используя рациональные аргументы

²² Hardy, *Stand Your Ground*, 6.

в апологетике, прежде нежели открыть истины Евангелия, мы «поможем людям избавиться от барьеров для веры. Мы можем помочь снять часть чешуи».²³ Плантинга заходит так далеко, что говорит, будто рациональные аргументы и искусственные теистические доводы, в том числе натурбогословие, могут даже «быть полезными, помогая кому-нибудь двигаться от неверия к вере».²⁴ Сайр считает, что когда «барьером для веры является интеллектуальное сомнение», то «искусная риторика со здравым размышлением» в силах привести неверующего от сомнения к вере.²⁵ Искусная риторика? Подобным образом высказывается и Тейлор: «Объективные причины, аргументы и свидетельства... помогают вере расти... и не дают ей погибнуть».²⁶

Спасаящая вера

В противоположность этому Библия ясно утверждает, что вера, способность воспринимать духовную истину, исходит только из одного источника. Вера — это дар Божий (Ефес. 2:8), она приходит только от слушания учения и проповеди о Христе: «Вера — от слышания, а слышание — от Слова Божьего» (Рим. 10:17). Вера — производная только особого откровения, а не натурбогословия, археологических доказательств, человеческого разума или искусной риторики.

Так как же были приобретены для Христа эти еллинизированные, скептические язычники-гностики, которым писал Пётр? Делали ли они первые шаги веры, услышав сначала каламический космологический аргумент, который тогда ещё не был изобретён? Или предварительная вера зародилась, когда апологеты I-го столетия использовали законы логики, изобретённые греками-язычниками, пантеистическими философами, как Сократ, Платон и Аристотель?! Я думаю, нет. Апостол Пётр ясно говорит в первой главе, напоминая им о средстве их славного обращения:

Послушанием истине через Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца *как* возрождённые не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божьего, живого и пребывающего вовек. Ибо «всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет её опал. Но слово Господа пребывает вовек». А это есть то слово, которое вам проповедано (1 Пет. 1:22-25).

²³ Clark, *Five Views*, 280.

²⁴ Цитируется Крейгом в *Five Views*, 45.

²⁵ James W. Sire, *A Little Primer on Humble Apologetics* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2006), 32-33.

²⁶ James E. Taylor, *Introducing Apologetics: Cultivating Christian Commitment* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2006), 17.

Они были спасены, услышав проповедь Слова Божьего. Они повиновались истине особого откровения. Их души очистило Евангелие, а не человеческая логическая и рационалистическая аргументация.

Бескомпромиссность

Пётр также напоминает верующим, чтобы они, защищая свою веру, святили Христа как Господа в своих сердцах. Это предполагает, что люди, занимающиеся апологетикой, — благочестивые, богобоязненные христиане. Такие верующие святят Христа в своих сердцах, и Господь Иисус является приоритетом всей их жизни, мыслей, действий и слов. Они подчиняются Его господству и, защищая веру, зависят от Его силы, Духа и истины.

Это противоположно тому, что некоторые апологеты-традиционалисты предлагают делать в апологетике. Крейг предлагает использовать каламический космологический аргумент, чтобы вызвать в неверующем скептике веру. Он идёт ещё дальше, провозглашая: «Я и многие другие видели, как люди приходят к вере в Бога (и даже в Христа) на основании каламического космологического аргумента».²⁷ Это смешно. Никто никогда не приходил ко Христу на основании каламического космологического аргумента, потому что «нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Люди приходят к Господу только благодаря Евангелию (Рим. 1:16). По сути, каламический космологический аргумент берёт своё начало из трудов мусульманских богословов и даже содержит в себе зачатки учений греческих философов-язычников Платона и Аристотеля. Это учение не содержит Евангелия и полностью лишено библейской истины или ссылок на Христа и Его подвиг искупления. Когда мы применяем апологетику, то нужно подчинить свои сердца, мысли и методологию господству Христа и не зависеть от мудрости мира, коренящейся в языческой философии или лжерелигии.

Защита упования

Когда апостол Пётр заповедовал верующим «дать ответ», в чём же этот ответ должен был заключаться? Апологеты-традиционалисты здесь почти единодушны. Они говорят, что делом первоочередной важности является «объяснение существования Бога».²⁸ Крейг полагает, что мы должны доказать правдоподобность, или вероятность, существования Бога.²⁹ Это совсем не то, о чём говорил апостол в 1 Пет. 3:15. Он повелевал христианам гово-

²⁷ Craig, *Five Views*, 176.

²⁸ Norman Geisler, "Foreword" in *The Resurrection of Jesus: An Apologetic*, by Gary Habermas (University Press of America, 1984).

²⁹ Craig, *Five Views*, 51.

речь в защиту упования, которое было у них. В чём же заключалось их упование, их надежда? Не в высокой степени правдоподобности или вероятности существования Бога. Их надежда была во Христе.

Пётр уже в первой главе сообщил своим читателям, что они родились свыше «воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому» (1:3) и должны «совершенно [уповать] на подаваемую [им] благодать в явлении Иисуса Христа» (1:13). Подобно и апостол Павел отмечал, что Господь Иисус Христос есть надежда наша (1 Тим. 1:1), и что «Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:27). Надежда, которая находится в нас и которую мы защищаем, — это надежда Евангелия, реальность того, что Христос Иисус спас нас Своей смертью и воскресением. И как следствие, в будущем мы будем спасены от ада, унаследовав вместо этого вечную славу. И мы должны защищать нашу веру во Христа, наше свидетельство на личном уровне. Жан Кальвин, добросовестный, аккуратный и непревзойдённый экзегет Библии, был прав в отношении данного текста, отметив ещё в 1500-е годы: «Здесь имеется в виду общее учение, относящееся даже к неучам и невеждам. Значит, Петр хочет сказать только следующее: христиане должны открыто показывать неверующим, что чтят Бога в чистоте, исповедуя святую и правую веру... Упование посредством синекдохи означает здесь веру. Петр... не требует, чтобы верующие детально и утонченно рассуждали об отдельных артикулах веры. Он хочет лишь, чтобы они показали согласие веры Христовой с истинным благочестием».³⁰ В истинной, библейской апологетике мы, прежде всего, защищаем свои убеждения и веру в Евангелие Иисуса Христа.

Евангельская апологетика

Одной из наиболее фундаментальных и очевидных истин в отношении текста 1 Пет. 3:15 является его явно евангелизационный подтекст. Смысл использованного Петром слова *апология* неразрывно связан с Благой вестью о Христе. Он акцентирует внимание на призвании провозглашать Евангелие. По сути, Пётр говорил: «Когда вас спросят о вашем уповании на Христа, расскажите о себе». Это означает свидетельствовать, рассказывать своё свидетельство — провозглашать подробности Евангелия. Благая весть имеет сверхъестественную, неотъемлемую, вечную силу для изменения жизни. Павел решительно заявил: «[Благовестование Христово]... есть сила [*дунамис*] Божья ко спасению» (Рим. 1:16). Он также провозглашал: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божья» (1 Кор. 1:18). Хотите иметь силу, которая оказывает влияние на

³⁰ Жан Кальвин «Толкование на Первое послание Петра, Первое послание Иоанна, Первое и Второе послания Павла к Фессалоникийцам» (Минск, МФЦП, 2011), стр. 82-83.

человеческие сердца, как ничто другое? Тогда благовествуйте! Евангелие само по себе является апологетикой!

Электризующая сила Евангелия

Когда Евангелие провозглашается неверующему, происходит невидимый сверхъестественный процесс. Истина Слова Божьего проникает в уши (Рим. 10:14) и входит в разум (1 Кор. 15:2), силой вторгаясь в совесть (Евр. 4:12). В этот момент в действие вступает Святой Дух и передаёт истину далее, выступая в роли обвинителя. Он использует духовную истину, чтобы, подобно неукротимому потоку электричества, пронзить душу и дух неверующего, вызвав чувство вины за явные и скрытые грехи (Иоан. 16:8-11). Независимо от реакции неверующего, Божье Слово и Святой Дух совершают своё дело. Сверхъестественное семя было посажено, полито или возделано (1 Кор. 3:6-9). Божье живое Слово, заключённое в Евангелии, неизменно, динамично и эффективно. Сам Бог свидетельствует об этом, заявляя:

Так и слово Моё, которое исходит из уст Моих, —
Оно не возвращается ко Мне тщетным,
Но исполняет то, что Мне угодно,
И совершает то, для чего Я послал его (Ис. 55:11).

Проповедь Евангелия Иисуса Христа является самой сильной, долговечной, глубоко проникающей, изменяющей жизнь, освобождающей вестью, которую христианин может донести до любого неверующего при любых обстоятельствах.

Защита Евангелия апостолом Павлом

В Новом Завете слово *апология* чаще относится к христианскому провозглашению Евангелия, чем к представлению светского судебного дела. Так было с апостолом Павлом. Всякий раз, когда он, практикуя апологетику, произносил свою *апологию*, или защитную речь, — в центре его сообщения неизменно было изложение Евангелия. В 22-й главе книги Деяний Павел представил свою «защиту» перед евреями Израиля (ст. 1). Он был не в суде перед атеистами-язычниками, а в храме, среди монотеистов-евреев, многие из которых презирали Иисуса. Содержание «защиты», или апологетического аргумента, Павла включало его опыт спасения (22:1-16), божественное откровение (22:7, 17) и достигло кульминации в свидетельстве о вере в воскресшего Господа Иисуса Христа (22:8). Это и есть библейская апологетика. Перед лицом скептиков Павел не объяснял космологический аргумент, не обращался к законам логики и не пытался доказать вероятность существования Бога. На основании личного опыта он проповедовал

Евангелие Иисуса Христа, способное изменять жизнь. Это может делать любой христианин.

На следующий день апостол снова представлял свою защиту, на этот раз свидетельствуя перед Синедрионом. В своей апологетической речи в кульминационный момент он заявил: «За чаяние воскресения мёртвых меня судят» (Деян. 23:6). Это простая, классическая, неразбавленная истина Евангелия. Формально его защитой перед разъярёнными критиками было лишь пояснение Евангелия и... ничего более.

Пять дней спустя Павел снова выступал в свою защиту, на этот раз перед Феликсом. Он начал со слов: «Я тем свободнее буду защищать моё дело [апология]» (Деян. 24:10). В чём же заключалась его защита? Каков был его апологетический аргумент перед язычником, римским правителем Феликсом? Был ли он онтологическим, телеологическим, моральным или трансцендентным? Пытался ли Павел найти нечто общее между эмпирическими данными и чувственным восприятием? Использовал ли он созданное человеком натурбогословие, лишённое божественного откровения? Нет. Павел первым делом заявил, что он поклоняется Богу (24:11). Затем он сказал, что верит Писанию (24:14), а далее говорил о своей надежде на воскресение (24:15). В разговоре с правителем Феликсом он свидетельствовал «о вере во Христа Иисуса» (24:24), что является ключевым моментом его речи. Вся апологетическая речь Павла была построена на основании Евангелия Иисуса Христа, изложенного с учётом его личного опыта. Это может делать каждый христианин.

В следующем событии в книге Деяний Павел вновь говорит в свою защиту (апология, 25:8), но на этот раз он обращается к Фесту, другому языческому римскому правителю. Апостол, прежде всего, сказал Фесту о своей верности Писаниям Ветхого Завета (25:8). Затем он поведал о своей вере в воскресшего Иисуса Христа (25:19). Апологетический аргумент Павла снова выражался в изложении Евангелия.

Позже Фест пригласил царя Агриппу услышать историю Павла. Поэтому и перед Агриппой «Павел, простёрши руку, стал говорить в свою защиту [апология]» (Деян. 26:1; ср. ст. 2). Тот факт, что Павел протянул руку, означал, что он проповедовал! Началом апологетических суждений Павла стала «надежда на обетование, данное от Бога» евреям в Писании (26:6). В чём была суть этой надежды? Это была надежда на воскресение (26:8). Затем Павел вновь представляет свидетельство своего спасения (26:9-18), ссылаясь на Писание (26:22), и завершает убедительным провозглашением Благой вести: «Я до сего дня стою, свидетельствуя... что Христос имел пострадать и, восстав первый из мёртвых, возвестить свет народу *иудейскому* и язычникам» (26:22-23). Павел завершает свой апологетический аргумент, призывая Агриппу к покаянию и вере в Евангелие (26:27-29).

Наша надежда — Христос!

Очевидно, что когда Пётр повелевает христианам излагать свою *апологию* тем, кто спрашивает о нашей надежде, то нам следует провозглашать Евангелие Иисуса Христа. Библейская апологетика тесно связана с благовеством. К сожалению, апологеты-традиционалисты часто отрицают эту простую библейскую истину. Крейг усиленно создаёт ложную дихотомию между апологетикой и благовеством, утверждая, что они обособлены и никак не связаны друг с другом.³¹ А Тейлор, представляя многих, подобных себе, ложно утверждает, что «евангелист проповедует Евангелие, а апологет его защищает».³²

Кто же такие апологеты?

Обычные христиане

Апологеты-традиционалисты вырывают текст 1 Пет. 3:15 из контекста, изолируют его и вкладывают в него своё предвзятое мнение; этим создаётся прецедент, позволяющий им полностью погрузиться в метафизическую философию Аристотеля, называя её при этом христианской апологетикой. Примером подобного отношения является Уильям Лейн Крейг, утверждающий: «Апологетика — это, прежде всего, теоретическая дисциплина».³³ Детальное рассмотрение контекста 1 Пет. 3:15 обнаруживает совершенно иную реальность. Данный факт приводит нас к двум взаимосвязанным вопросам: 1) Кому адресовал Пётр своё послание? и 2) Почему он говорил получателям послания о необходимости защиты веры? Ответ на первый вопрос был дан ранее, когда было рассмотрено, что послание Петра адресовано *обычным* христианам, а не особо эрудированным, и что написано оно было *всем* верующим поместных церквей, а не только представителям интеллектуальной элиты, специализировавшимся на теоретических расчётах. Но остаётся второй вопрос: почему к ним звучит призыв защищать свою надежду? Ответ прост: христиане подвергались преследованиям за веру. Это основная тема послания.

В самом первом стихе послания Пётр напоминает читателям, что они «пришельцы». Апостол хотел, чтобы христиане помнили: последователи Христа чужие в этом падшем, враждебном мире. Этот мир не является их домом. Живя послушной христианской жизнью, они будут идти против течения, против общества и встретятся с сопротивлением со стороны всех конкурирующих религий, мировоззрений и идеологий. В следующей главе

³¹ Craig, *Five Views*, 287.

³² Taylor, *Introducing Apologetics*, 13.

³³ Craig, *An Introduction*, xi.

Пётр напоминает, что их Спаситель был «отвергнут» человечеством (2:4), потому что для неверующих Иисус был как «камень преткновения и камень соблазна» (2:7). «Не покоряясь слову», но любя свои грехи, неверующие ненавидели Иисуса. Поэтому христиане будут жить, «страдая несправедливо», как и Господь Иисус (2:19). Именно это и происходило. Верующие, которым писал Пётр, были гонимы неверующими, «страдая несправедливо» просто за то, что являлись христианами и надеялись на искупление в воскресшем Христе (2:18-25).

В 3-й главе апостол развивает эту тему, наставляя верующих, как жить среди преследований, отвержения и враждебности со стороны неверующего мира во всех сферах жизни. День за днём шагая по жизни, христиане столкнутся со злом и запугиваниями со стороны неверующих (3:13-14). Их благочестивая жизнь станет поводом для злословия и поношения со стороны неверующих (3:16-17); они будут страдать, как пострадал и Христос (3:17-18). Насмешки безбожников — обычное явление для тех, кто преданно следует за Христом. Таков контекст 1 Пет. 3:15, общепризнанного и используемого для формулировки христианской апологетики текста.

Апологетика — это образ жизни

В свете вышеизложенной реальности для библейской апологетики имеется два практических применения. Во-первых, апологетика должна использоваться и практиковаться, став образом жизни, так как все верующие живут в падшем мире, постоянно находясь рядом с людьми, отвергающими Христа. Апологетика — это образ жизни христианина. Это подобно тому, как быть посланником, или послом, Христа. Это созвучно призыву ко всем христианам везде, куда бы они ни шли, быть воинами Христовыми, участвующими в непрекращающейся войне с неверием, грехом и враждой против Божьей истины. Так Павел увещал Тимофея: «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2:3).

Апологеты-традиционалисты, напротив, могут создавать впечатление, будто апологетика предназначена для заранее запланированных особых случаев, когда два интеллектуала-тяжеловеса сражаются, подобно гладиаторам в Колизее, с трансляцией дебатов перед малообразованной аудиторией. Например, Джеймс Сайр убеждён, что главным способом применения апологетики являются «форменные лекции главным образом для неверующей аудитории».³⁴ Другие считают, что в апологетике можно практиковаться на ежегодных конференциях религиозных философов при обмене высокими идеями и представлении своих тезисов в элитарных академических научно-

³⁴ Sire, *Humble Apologetics*, 55.

исследовательских работах. Предполагается, что там все участники имеют необходимый уровень знаний в области метафизики. Но это совсем не то, что имели в виду Пётр и Дух Божий.

Не должность, а деятельность

Следующее применение заключается в том, что апологетика — это служение, которое мы совершаем, а не положение, которое мы занимаем. Когда Пётр повелевал христианам быть всегда готовыми «дать ответ», он не предлагал им должность, а давал практический совет для повседневной жизни. Подобным образом использует слово *апология* и апостол Павел. В Послании к Филиппийцам он напоминает читателям, что был «поставлен **защищать** благовествование» (1:17). Защита Евангелия была его служением, а не должностью. Он говорит то же самое и в Фил. 1:7. Подобным образом использовал слово *апология* и Господь Иисус, когда предупреждал учеников, что их будут преследовать за веру: «Не заботьтесь, как или что **отвечать**, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить» (Лук. 12:11-12). Для Иисуса апологетика была служением, а не стремлением к званию.

Апологеты-традиционалисты хотели бы, чтобы мы поверили, что в 1 Пет. 3:15 создаётся прецедент для получения звания, титула апологета или возглавления отдела по апологетике. Многие современные евангельские богословы присваивают себе титул апологета. Это звание среди других регалий и достоинств представлено в их книгах и на веб-сайтах. Например, Тейлор пишет: «Евангелист проповедует Евангелие, а апологет его защищает».³⁵ Джеймс Сайр, защитник традиционной апологетики, считает, что есть пять конкретных требований, необходимых для звания и призвания апологета, и первым необходимым качеством является «увлечённость и наслаждение интеллектуальной жизнью».³⁶ Но на самом деле в Библии нет конкретного звания, титула или положения «апологета». Единственные ясно определённые звания, перечисленные в Новом Завете, данные Богом для попечения, руководства и надзора в Его Церкви: апостолы, пророки, пастыри [старейшины], учителя, евангелисты (Ефес. 4:11) и дьяконы (1 Тим. 3:8-13). Мнение об особо избранной группе «апологетов», отличающихся от всех остальных христиан, — искажение и ложное толкование. Это равносильно тому, что сказать: только некоторые христиане — святые и священники, а остальные — нет. Пётр говорит ясно. Каждому христианину даётся повеление сделать апологетику образом жизни — быть всегда готовыми при необходимости дать неверующим ответ о надежде, которую они имеют во Христе.

³⁵ Taylor, *Introducing Apologetics*, 13.

³⁶ Sire, *Humble Apologetics*, 94.

Отношение в апологетике

В 1 Пет. 3:15 сформулирована ещё одна неоченимая истина об апологетике. Она касается отношения христианина к оппонентам при защите веры. Находясь под давлением, легко стать агрессивным или язвительным по отношению к противникам. Поэтому Пётр напоминает христианам, чтобы они защищали свою веру, проявляя к недоброжелателям благочестивое отношение, то есть делали это «с кротостью и благоговением». Кротость свидетельствует о нашем отношении к неверующим, а благоговение — о нашем положении перед Богом. Лучше всего значения обоих терминов обобщает слово «смирение». Кротость подразумевает мягкость, дружелюбие и моральную силу, которая держится под контролем. Свидетельствуя неверующим, мы не должны господствовать, пересиливать, умалять или унижать их, а обязаны говорить «истину в любви» (Ефес. 4:15). Грег Бансен правильно назвал этот подход «скромной смелостью».

Цель — не выиграть в споре, уничтожив противника словесным разносом. Эта цель совершенно отличается от целей греков, живших в дни Петра. От дней Сократа до апостолов греки гордо выставляли себя в публичных дебатах и спорах с соперниками, преследуя цель переиграть другого, унижая и обезоруживая врага аргументами. Их социальные взаимодействия строились по принципу «человек человеку — волк», защищая этот девиз «естественного отбора». Победитель становился «королём положения». Они были гладиаторами риторики и этим гордились.

Греки любили спорить обо всём... Пётр же, напротив, говорит, что [верующие] должны свидетельствовать не во властной, самоуверенной форме, а с кротостью (*πραυτεος*, смирение, мягкость) и страхом (*φοβου*, ужас, страх) не перед людьми, а перед Богом; то есть с благоговением и зависимостью от божественного водительства.³⁷

Пётр повелевал христианам руководствоваться полным смирением. Но греки расценивали проявление смирения в отношениях с другими как нежелательное и отрицательное качество. Для них оно подразумевало внутреннюю слабость и раболепие. В конце концов, смирение означает непритязательность и малозначительность, а если целью было выиграть дебаты, то греческие философы меньше всего хотели быть малозначительными. Восприятие смирения у греков коренным образом отличалось от того, что говорила Библия об этой высочайшей, подражающей Христу добродетели:

Различие значения группы слов *ταπεινός* [скромный] в греческой литературе и Библии обусловлено различным пониманием. Греческая концепция

³⁷ Harris, *The Complete Biblical Library*, 293.

свободы пренебрегает подчинённостью и отсутствием независимости. Это ограничивает слово *ταπεινός*, и оно воспринимается отрицательно, ... у греков *ταπεινός* обрело унижительный смысл.³⁸

Эта разница наглядно показана апостолом Павлом, когда он, смиренный человек Божий, дискутировал с греками-язычниками в Афинах, говоря им об Иисусе, Его смерти и воскресении. Греческие философы в ответ назвали Павла пустословом, говоря, что «он проповедует о чужих божествах» (Деян. 17:18). Другими словами, они называли его необразованным тупицей и глупцом, несущим вздор. Греки были самоуверенны, надменны и вели себя оскорбительно по отношению к апостолу. Из состоявшегося диалога видно, что Павел по отношению к ним проявляет полную противоположность в поведении, хотя он знал, что это заблуждающиеся невежды. Он говорил им истину в любви, относился к ним с достоинством и желал их спасения, умоляя обратиться к Христу. Их реакция была неоднозначной. Некоторые заинтересовались и с любопытством отнеслись к его словам, другие же насмеялись над ним (17:32). Последние просто не могли избавиться от интеллектуальной напыщенности и превосходства, бывших у них в крови, — от влияния языческой греческой культуры, которая презирала смирение и кротость.

Для христиан, занимающихся апологетикой, цель состоит в том, чтобы ясно, благочестиво представить неверующим Христа и Его Евангелие. Благоговение подразумевает наше постоянное почтение к Богу, напоминает о том, что некогда мы были Его врагами (Рим. 5:8), детьми гнева (Ефес. 2:4), сынами дьявола (1 Иоан. 3:8), ничем не лучше любого неверующего, с которым мы сталкиваемся. Бог даровал нам спасение не потому, что мы были достойны или заработали его. Нет, мы не заслуживали этого, но Бог всё-таки милостиво спас нас.

Благоговение является следствием нашего понимания того, что даже самой своей жизнью мы обязаны Спасителю Иисусу Христу, Который был воплощённой кротостью и всегда проявлял совершенное смирение и уважение к другим. Иисус говорил о Себе так: «Я кроток и смирен сердцем» (Матф. 11:29). В почтении к Христу как Богочеловеку христианин должен жить перед Богом в страхе и трепете, которые Пётр называет благоговением.

Это чувство глубокого почтения должно пронизывать весь тон нашего свидетельства неверующим. Павел лучше всего говорит об этом так: «Никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и проявлять всякую кротость ко всем людям. Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны,

³⁸ Gerhard Kittel and Gerhard Friedrich, eds., *Theological Dictionary of the New Testament*, (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 1975), VIII:11, 19.

заблудшие, были рабами похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, баней возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:2-5).

Заключение

Как было сказано выше, 1 Пет. 3:15 является ключевым парадигматическим местом Писания в определении и объяснении основных принципов христианской апологетики. Вследствие этого как наиболее важные выделяются девять основных истин: 1) В контексте 1 Пет. 3:15 Пётр по примеру Иисуса использовал слово *апология* («ответ») в простом, духовном, религиозном и богословском смысле (Лук. 12:11-12), а не в формальном, светском, юридическом и философском значении, какое было характерно для язычников-греков Сократа и Платона. 2) Пётр учил, что Бог использует святую жизнь христианина как орудие апологетики. Апологетика — это не только слова, но и практическая жизнь. Это подчёркивается в использовании Петром слова *хагиазо*, как повеления верующим в своей жизни святить Христа как Господа. 3) Пётр также дал понять, что христиане должны защищать свою веру в контексте божественного откровения, используя Божьи мысли таким образом, как они отражены в Писании. Мы не должны защищать веру своим человеческим разумом и логикой, отвергая при этом особое откровение, как это делает традиционная апологетика. 4) Апологетика должна практиковаться всеми христианами, и такой подход должен использоваться при работе со всеми неверующими. Неверующим нужна вера, и только Евангелие может даровать им спасающую веру. Натурбогословие, чисто человеческий разум и законы логики не могут пробудить веру в неверующих, как это пытается представить традиционная апологетика. 5) Христиане должны защищать свою надежду, то есть веру в Иисуса Христа и в основные истины Евангелия. Пётр не просил верующих защищать вероятность существования Бога, как предполагает традиционная апологетика. 6) Апологетика, по своей сути, евангелизационна. В таком значении Пётр и Павел использовали слово *апология*. Каждый христианин должен всегда, во всякое время быть готовым объяснить Евангелие любому человеку. 7) Апологетика — это образ жизни для христиан, так как все они ежедневно сталкиваются с неверующими. Защита веры — это не формальная дисциплина, предназначенная для специальных, заранее спланированных дебатов между известной академической элитой, как порой стремится представить это традиционная апологетика. 8) Апологетика — это практика жизни, а не положение, которое нужно занять. В Новом Завете не было никаких специальных должностей для избранных, уникально призван-

ных апологетов. Все христиане призваны к практической апологетике как образу жизни. 9) Наконец, христиане должны заниматься апологетикой с кротостью и смирением по отношению к неверующим, сохраняя благоговение и трепет перед Богом.

Ключ к пониманию того, что на самом деле имел в виду Пётр в 1 Пет. 3:15, в том, чтобы всегда помнить о доминирующей в послании теме преследований, через которые в то время проходили святые, и ожидания их, чтобы было возможно ответить на эти преследования благочестивым смирением. Гонения и смирение — истинный контекст слов апостола Петра. Таким образом, слова Петра выходят за границы любых специальных или философских основ. Апостол использовал не специальные термины, требующие сложных, оборонительных ответов, а пастырский призыв к преследуемым христианам, чтобы они доступно и просто могли объяснить причину своей кажущейся необъяснимой надежды на Христа.

3

ВНУТРЕННЯЯ АПОЛОГЕТИКА: ПРОПАВШАЯ БЕЗ ВЕСТИ

Отсутствующая на поле боя

Я не знаю ни одной книги по христианской апологетике, которая хотя бы немного говорила о «внутренней апологетике».¹ Этого предмета нам, служителям, явно не хватает. И это весьма прискорбно, так как я убеждён, что Новый Завет обращается к внутренней апологетике гораздо чаще, чем к любому другому виду апологетики.

Все согласятся, что основной задачей апологетики является защита веры — защита и охрана библейской истины. Но все книги, попавшие в поле моего зрения, ориентированы на защиту веры перед невоцерковлёнными — атеистами, агностиками, скептиками, сектантами, эволюционистами, гуманистами, противниками христианства и Библии. Точку зрения апологетов-традиционалистов представляет Тейлор, говоря: «Христианская апологетика [предназначена] для критиков, для ищущих и для сомневающихся».² Однако не это находится в центре внимания апологетики Нового Завета, где доминирует внутренняя апологетика. Внутренняя апологетика — это хорошо продуманный призыв к церкви и, в частности, к служителям, заключающийся в защите библейского учения в рамках церкви. А внешняя апологетика — это распространение и защита библейской истины в неверующем мире. Чтобы обратить внимание на важность внутренней апологетики, исследуем известные апологетические тексты Нового Завета, подчёркивая их значение для защиты веры. Но для начала приведём пример из современной жизни.

---

¹ Стэкхауз упоминает эту фразу один раз в своей книге, но не в том значении, о котором говорю я; John G. Stackhouse, Jr., *Humble Apologetics: Defending the Faith Today* (New York, NY: Oxford University Press, 2002), 118.

² James E. Taylor, *Introducing Apologetics: Cultivating Christian Commitment* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2006), 76.

Огонь по своим

Джон Мак-Артур, пастор церкви «Благодать» с 1969 года, — один из главных христианских апологетов (если уж использовать это звание) нашего времени. На сегодняшний день немногие пасторы могут сказать, что в течение более сорока лет служат в одной и той же церкви. И ещё меньше — что были столь же последовательными, верными и авторитетными, как пастор Джон, на протяжении такого длительного периода времени. Д-р Мак-Артур рассказал историю, которая имеет глубокий смысл и прямое отношение к внутренней апологетике.

Он поступил в семинарию сразу по окончании колледжа. Эмоциональный, полный энтузиазма, Джон возлагал большие надежды на богословское образование. В семинарии его наставником стал непревзойдённый богослов, христианин-еврей, д-р Чарльз Ли Файнберг. Джон рассказывает, как прилагал все усилия, отдавая всего себя учёбе, чтобы затем трудиться в церкви. Церковь должна была стать для него своеобразной базой для отражения натиска врагов, ересей, опасностей и лобовых атак, осуществляемых на драгоценные доктрины Библии атеистическим, антихристианским, неверующим миром.

К удивлению Джона, ожидаемый враг так и не вышел на битву. Но сражение всё же состоялось, фактически сражений было множество, и шли они непрерывно в продолжение четырёх десятилетий. Удивительно, но лобовые атаки еретиков, направленные на фундаментальные библейские истины, исходили изнутри Церкви, а не извне, будучи инициированы христианами — часто пасторами и уважаемыми богословами. Прошли годы, прежде чем Джон, наконец, понял, что большая часть его времени и сил будет потрачена на защиту от обстрелов со стороны своих, а не атак со стороны неверующих. Прослужив пастором церкви «Благодать» в течение двадцати пяти лет, он отметил:

Величайшим врагом поместной церкви является не правительство, не культура, не голливудские продюсеры и не либеральные средства массовой информации. Писание говорит, и история подтверждает, что в гонениях и борьбе церкви укрепляются. Если церкви могут быть уничтожены или потеряют своё предназначение и эффективность, то это будет сделано руками их собственных членов... Одно из моих величайших опасений за церковь, где я являюсь пастором, заключается в том, чтобы нам невольно не отказаться от жизненно важных принципов, которые способствуют здоровью, росту и силе церкви. Как только мы перестаём придерживаться этих принципов, то сразу же охлаждаем и бесчестим Бога в глазах окружающего нас мира...

Закончив семинарию, я не ожидал, что мне придётся сражаться в тех битвах, в которых пришлось. Я никогда не думал, что буду проводить большую

часть своей жизни на более широком евангельском фронте, защищая Евангелие и здоровое учение.³

Став пастором, Джон был удивлён тем, что занятия апологетикой, в первую очередь, означали защиту церкви от опасных учений, исходящих изнутри церкви. Но теперь он понимает, что это вовсе не странно. На самом деле эта картина предельно точно описана в Новом Завете и в жизни ранней Церкви. Словом и делом Иисус и апостолы предупредили будущие поколения о том, что основной задачей для пастырей церкви станет апологетическая работа в своих собственных рядах — защита веры среди тех, кто исповедует веру.⁴

Библейская парадигма для внутренней апологетики: 20-я глава книги Деяний

Тема 1 Пет. 3:15 — апологетика. Но это не единственный стих в Писании о защите веры. И я бы сказал, что это даже не главный текст о библейской апологетике — это всего лишь один из десятков стихов на данную тему. Если бы нам пришлось выбрать хрестоматийный текст о защите веры, касающихся как внутренней, так и внешней, как наступательной, так и оборонительной апологетики, то я рекомендовал бы 20-ю главу книги Деяний, поистине всеобъемлющий текст по библейской апологетике. Её часть, относящаяся к теме, гласит:

Из Милета же послав в Ефес, он [*Лавел*] призвал пресвитеров церкви. И, когда они пришли к нему, он сказал им: «Вы знаете, что... я не пропустил ничего полезного... возвещая иудеям и еллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. ... Я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще моё и служение, которое я принял от Господа Иисуса, — проповедать Евангелие благодати Божьей... Ходил я, проповедуя Царство Божье... Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе кровью Своей. Ибо я знаю, что по отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собой. Поэтому бодрствуйте, помня, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (20:17-18, 20-21, 24-31).

³ Iain H. Murray, *John MacArthur: Servant of the Word and Flock* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 2011), 153; 209.

⁴ Детальное описание портрета Мак-Артура как пастыря и учителя Библии, служение которого характеризуется здоровым применением практической внутренней апологетики, см. в биографии Мак-Артура, написанной Ианом Мюрреем, особенно стр. 111-127.

Если когда-либо и жил человек, ставший образцом христианской апологетики, то им был апостол Павел. Данный текст является сутью апологетического практикума, так как он наполнен вневременными, приоритетными принципами защиты веры, изложенными Павлом пресвитерам в Ефесе.

Апологетическая система

Прежде всего, 20-я глава книги Деяний явно апологетическая по характеру. Её тон по своей сути оборонительный и защитный. Павел повелевает пресвитерам: «Внимайте» (ст. 28), «бодрствуйте» (ст. 31), напоминая, что он «учил», или вразумлял, их (ст. 31). Эти слова составляют суть апологетики. Жизненное призвание пресвитеров, или пасторов, церкви — заниматься апологетикой. Они — Божьи «блюстители» (ст. 28). Поэтому они должны от имени Бога защищать, ограждать, бодрствовать и охранять.

Субъекты апологетики

Во-вторых, следует рассмотреть то, *что* именно пресвитеры должны защищать. Они должны защищать овец — народ Божий. Они должны быть на страже «всего стада» (20:28). По словам Павла, это самая главная задача. Служение защиты веры в первую очередь носит «внутренний» характер, защищая церковь, народ Божий, драгоценную Невесту Христа, «которую Он приобрёл Себе кровью Своей» (20:28). Это подтверждается на протяжении всего Нового Завета.

Апологетика и истина Евангелия

В-третьих, этот отрывок даёт понять, что апологетическое служение неотделимо от провозглашения божественного откровения и вести Евангелия в частности. Орудия в апологетическом арсенале Павла включали проповедь «покаяния перед Богом и веры в Господа нашего Иисуса Христа» (20:21), провозглашение «Евангелия благодати Божьей» (20:24) и проповедь «Царства Божьего» (20:25). Всё это — особое откровение, сосредоточенное на личности и подвиге Иисуса Христа, описанных в Евангелии. Здесь нет уступок натурбогословию, нет попыток доказать правдоподобность существования Бога, нет теоретических, неконкретных, бессмысленных философских размышлений. Павел знал, что «сила Божья ко спасению» (Рим. 1:16) есть только в небесных истинах Евангелия. Апологетика неразрывно связана с Евангелием и руководится им.

Апологетика начинается с религиозных людей

В-четвёртых, объектами внутренней апологетики в 20-й главе Деяний являются религиозные люди, а не далёкие от церкви атеисты и агностики.

Павел призывает пресвитеров к защите овец от «лютых волков» (20:29). Лютые волки — это духовные и религиозные лжеучителя. Их отличает стремление «говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собой» (20:30). Эти лукавые духовные хищники были религиозными теистами, а не гуманистами и скептиками из атеистов. Христианские философы-традиционалисты твердят в унисон, что антагонистами в деле апологетики являются нерелигиозные люди, атеисты, агностики и скептики. Но Павел и остальные апостолы думали иначе. Наибольшая угроза проявления лжеучения, искажения истины, безжизненных мировоззрений, требующая противостояния, исходит от религиозных учителей, которые маскируются под «христиан» и «учителей Библии» и даже заявляют, что верят в Христа. Вот почему Иисус дал ясный апологетический призыв, когда предупреждал: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матф. 7:15). Здесь мы видим, что Иисус, как и Павел, сделал внутреннюю апологетику приоритетом.

Апологетика начинается внутри церкви

И в-пятых, 20-я глава книги Деяний показывает, что внутренняя апологетика совершается внутри церкви, а не в мире! Павел предупреждает: «По отшествии моём *войдут к вам* лютые волки, не щадящие стада» (20:29, курсив добавлен). Наиболее опасные враги Христа будут в церкви подобно вирусу в крови. Как рак скрывается в органах, так и духовная угроза нависает над верующими в Теле Христовом. Именей и Филит были такими «верующими», которые являлись волками в овечьей одежде, и их ложное учение, «как рак, будет распространяться... [Они] отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру» (2 Тим. 2:17-18). Как сорняки заглушают и засоряют пшеницу, так и истина подрывается сильнее всего среди святых. Апологетика должна начинаться в церкви. Самая сильная угроза возникает, прежде всего, не вне церкви — от мормонов, мусульман или мунистов, — а от благовидных людей внутри церкви, священников и пророков, которые находятся среди народа Божьего.

Историк Церкви Джон Ханна остро подчёркивает забытую реальность, что самые ранние апологеты во II-III столетиях в нормативном порядке практиковали внутреннюю апологетику как самую важную деятельность: «Апологетами были люди и труды, которые вели и защищали церковь во времена, когда церковь стала подвергаться нападкам от преследователей извне и от еретиков изнутри».⁵ В современной христианской апологетике есть всё, но забыта защита от «еретиков изнутри». Продолжая, Ханна назы-

⁵ John Hannah, *Our Legacy: The History of Christian Doctrine* (Colorado Springs, CO: Navpress, 2001), 40.

вает заблуждавшиеся группы внутри церкви, с которыми боролись апологеты: маркиониты и монтанисты.⁶ По сути, это было похоже на то, как сегодня истинные церкви разоблачают движение «появляющихся» (постмодернистских) церквей и харизматическое богословие.

В 1860-е годы Джеймс Стронг проницательно признал необходимость внутренней защиты веры, написав следующее:

Главной задачей христианского апологета в нынешнем веке (помимо метафизического конфликта с пантеизмом и позитивизмом) является обоснование подлинности и ранней датировки книг Нового Завета в свете нападок не только явных скептиков, но и богословов в христианской Церкви.⁷

Апостол Павел в вопросе внутренней апологетики заходит ещё дальше, предупреждая пресвитеров о том, что религиозные лжеучителя будут просачиваться в церковь не только извне, но и внутри церкви появятся многие. Он говорит так: «И из вас самих восстанут люди» (20:30), распространяющие псевдохристианскую истину и притупляющие интеллектуальную и духовную бдительность верующих в церкви. Пресвитеры должны бодрствовать и защищать веру от подобных нападков, исходящих от ставшего на путь компромисса духовенства. Это и есть внутренняя апологетика, и это первоочередная задача, ответственность настоящего руководства церкви.

Дополнительные доказательства, требующие рассмотрения *Послание Иуды и внутренняя апологетика*

Практически все свои тринадцать посланий апостол Павел написал для опровержения ложных учений, существующих... *внутри церкви!* Тема лжеучений также затронута в посланиях Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. Поэтому стоит рассмотреть Иуд. 3-4, как один из самых ярких апологетических текстов Нового Завета:

⁶ Там же, стр. 41.

⁷ John McClintock and James Strong, "Evidences of Christianity" in *Cyclopedia of Biblical, Theological and Ecclesiastical Literature*, 10 vols. (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1981), III:380. Одно из величайших практических благословений внутренней апологетики — это чистота церкви. Вонг комментирует: «Некоторые могут жаловаться, что жёсткая позиция по отношению к греху отвернёт людей от церкви и Бога. Они считают, что мы должны сосредоточиться на „любви“ и „толерантности“. Но это было бы противоположно тому, чего желает Бог. Реальная любовь — это истина, и она не может терпеть грех (см. 1 Иоан. 1:5-10; 4:8). По сути, постоянство в вопросе личной чистоты и побуждало раннюю Церковь к большему благовестию. Они подчинились Богу и не дали дьяволу места в своей жизни (см. Иак. 4:7). Эта подлинная их чистота не давала мошенникам и обманщикам из-за страха перед Богом войти в церковь (Деян. 5:13а) и заполнить её подобно плевелам, посеянным среди пшеницы (см. Матф. 13:24-30). Только возрождённые христиане могли быть частью такого собрания. Также их честность заставляла даже внешних испытывать большое уважение (Деян. 5:13б) к их любви друг к другу»; John-Michael Wong, *Opening Up Acts* (Leominster, England: Day One Publications, 2010), 51-52.

Возлюбленные! Имея всё усердие писать вам об общем спасении, я почёл за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды переданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к этому осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающие единого Владыку Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

Из этого отрывка вытекают пять важных принципов, имеющих отношение к апологетике. Они заключаются в следующем: 1) текст Иуд. 3-4 является по своей сути апологетическим; 2) апологетика обязательна для всех христиан; 3) апологетика начинается в церкви, а потому является внутренней; 4) наши оппоненты в апологетике — это религиозные люди, утверждающие, что они христиане; и 5) объектом защиты в нашей апологетике является вера.

Как и 20-я глава книги Деяний, текст Иуд. 3-4 представляет собой важнейший апологетический отрывок. У меня есть целая стопка книг по христианской апологетике высотой более чем полметра. Но ни одна из них при обсуждении апологетических принципов не ссылается на Иуд. 3-4. Исключение составляет книга Грегга Бансена. Но он приводит стих Иуд. 3 в рамках использования его при защите веры против неверующих.⁸ На самом деле контекст Иуд. 3 говорит не об этом. Чтобы установить истину, сделаем обзор апологетических принципов Послания Иуды.

Послание Иуды и язык апологетики

Во-первых, Иуда использует апологетическую терминологию. Он повелевает христианам «подвизаться за веру» (ст. 3). Глагол «подвизаться» происходит от составного греческого слова *эпагонизестай*. В сущности, это сочетание предлога *эпи* и глагола *агонизомай*, от которого произошло слово «агонизировать». Добавление предлога усиливает значение слова, делает его более выразительным. Хиберт красноречиво объясняет его смысл в контексте:

Слово *агонизомай*... широко использовалось в связи со спортивными соревнованиями для описания напряжённой борьбы до победы над противником, как в борцовском поединке. Более общее употребление касалось любого конфликта, борьбы, дебатов или иска. В нём содержится мысль о применении всей своей энергии для одержания победы. Здесь глагол, как обычно, используется метафорически, описывая духовный конфликт, в который вовлечены верующие... Мысль об оборонительном положении в

⁸ Greg Bahnsen, *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, ed. Robert R. Booth (Texarkana: Covenant Media Foundation, 1996), 110.

конflikте выражается ясно словами «за веру». Момберт изображает действие составного глагола как «бороться, отстаивая что-либо, подвергшееся нападению, что противник желает отнять, и бороться так, чтобы защитить и сохранить это».⁹

Повелительные фразы, призывающие христиан «подвизаться» и «защищать» веру, явно описывают труд апологетики. Как таковой, текст Иуд. 3-4 должен быть постоянным, приоритетным текстом библейского апологетического лексикона.

Апологетика — дело каждого христианина

Во-вторых, Иуда ясно показывает, что все верующие призваны к делу апологетики. Его повеление адресовано «возлюбленным» (ст. 3), к которым он уже обращался в 1-м стихе как к «призванным». Данная истина параллельна той, которую мы уже рассмотрели в 1 Пет. 3:15. Она сильно отличается от мнения большинства апологетов-традиционалистов, что апологетика в первую очередь предназначена для профессиональных христианских философов.

Апологетика начинается внутри церкви

В-третьих, Иуда говорит, что апологетика является принципиально внутренней. Апологетика — это защита веры от неких людей, которые незаметно «вкрались» (ст. 4). Это не атеисты или неверующие скептики, находящиеся вне церкви. Эти «змеи», называя себя христианами, проникли в церковь под видом набожных верующих. Они проникли во все уровни поместной церкви. Иуда отмечает, что эти люди являются «соблазном (букв. скрытыми рифами) на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха» (ст. 12).

Апологетика и религиозные люди

В-четвёртых, Иуда говорит, что апологетика должна применяться против обманщиков — опасных псевдохристиан, которые утверждают, что они христиане. Их сердца черны, а ум испорчен, как у атеиста или светского скептика. Иуда отмечает, что они — «нечестивые» (ст. 4), «бессловесные животные» (ст. 10), направляющиеся навеки в ад (ст. 13), «ругатели» (ст. 18), «душевные, не имеющие Духа» (ст. 19). И эти люди стали самой большой угрозой для веры во дни Иуды. В унисон с повелением Павла в 20-й главе книги Деяний Иуда утверждает, что апологетика должна использоваться против влиятельных, но заблуждающихся людей в стенах церкви.

⁹ D. Edmond Hiebert, *Second Peter and Jude: An Expository Commentary* (Greenville, SC: Unusual Publications, 1989), 218.

Апологетика и Евангелие

В-пятых, Иуда отмечает, что мы используем апологетику для защиты веры. В Новом Завете нет ни одного примера, где Иисус или апостолы использовали апологетику, попытавшись доказать возможность существования Бога или логически объяснить христианское мировоззрение. Они всегда защищали веру, Евангелие Иисуса Христа. В греческом тексте буквально говорится о «вере святых». Слово «вера» используется с определённым артиклем, имея однозначный смысл, «содержание апостольского Евангелия».¹⁰ Этим конкретным содержанием, нуждающимся в защите, является особое откровение Евангелия Иисуса Христа в окончательном виде переданного апостолами. Они сначала проповедовали, а потом записали Евангелие, чтобы сохранить его для святых всех веков.

Иисус и внутренняя апологетика

Среди религиозных иудеев

Иисус сделал внутреннюю апологетику Своим приоритетом. Он был еврейским Раввином и Учителем (Лук. 4:14-15). Большую часть Своего труда по защитной апологетике Иисус совершал среди верующих евреев, обличая и опровергая лжеучение религиозников внутри ветхозаветной иудейской веры (Матф. 12:38). Он не тратил время на философские споры с политеистами-язычниками — римлянами, которые правили в Его стране (Иоан. 19:10). Христос не боролся также с аристотелевской логикой, используемой в спорах многочисленными идолопоклонниками-язычниками, проживавшими в то время в Палестине (Матф. 15:21-26). Его беседы касались Писания и богословия, и были нацелены на иудейских вождей, синедрион в Иерусалиме, где штабом их религии являлся храм (Иоан. 8:2, 20-59). Фарисеи, саддукеи и книжники считались знатоками Ветхого Завета, однако в апологетические схватки Иисус всегда вступал именно с этими религиозными вождями. На протяжении всего Евангелия от Иоанна Иисус представлен защитником веры перед «иудеями» — термин, который Иоанн использует более семидесяти раз, ссылаясь на фарисеев и книжников, изучавших закон Моисея. В течение трёх лет публичного служения Христа Его учение, проповеди, провозглашение и защита веры были внутренними, направленными на религиозное, монотеистическое, ветхозаветное еврейское общество.

В Церкви

Иисус практиковал внутреннюю апологетику и в Своей Церкви. Обращаясь к семи церквам Малой Азии, Он подчеркнул важность и приоритетность

¹⁰ Ralph Harris, Stanley Horton, Gayle Garrity, *The Complete Biblical Library: Hebrews—Jude*, (Springfield, Missouri: World Library Press, 1989), IX:457.

внутренней апологетики. Поместная церковь и её лидеры должны подвизаться за веру, защищая истинное учение внутри самой церкви. Защитная, предохранительная, предупредительная апологетика должна начинаться среди святых, в стенах церкви. Иисус похвалил церковь в Ефесе за применение внутренней апологетики, поскольку они активно и тщательно проверяли в церкви каждого учителя. И если кто учил лжи или ереси, или же вёл разрушительную деятельность, то церковь совместными усилиями их разоблачала и привлекала к ответственности. Иисус говорит: «Ты... испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашёл, что они лжецы» (Откр. 2:2). Святые в Ефесе не только выявляли и разоблачали, но и ненавидели лжеучения! Господь также ненавидит лжеучения! Иисус продолжает высказывать Свою похвалу их замечательной внутренней апологетике, говоря: «Ты ненавидишь дела николаитов, которые и Я ненавижу» (Откр. 2:6).

А церковь в Пергаме Иисус Христос упрекнул за терпимость к лжеучению, распространившемуся в церкви. Он строго предостерегал их, так как там были некоторые, «держась учения Валаама» (Откр. 2:14); святым же в этой церкви не хватало смелости противостать лжи и разоблачить это учение. Они также терпели последователей «учения николаитов» (ст. 15). Разгневавшись на членов церкви, скомпрометировавших себя ересью, Господь Иисус призвал эту церковь покаяться или предстать перед судом меча Его уст (ст. 16).

Однако наиболее жёсткий упрек, высказанный Иисусом, адресован церкви в Фиатире. Этим верующим не удалось на практике применить в церкви внутреннюю апологетику против лжеучителя, самозваной пророчицы, которую Иисус назвал Иезавелью. Её учение было настолько отвратительным, что Господь пообещал лично истребить её и тех, кто, называя себя христианами, последовали за её лжеучением (2:22-23).

Из приведённых выше примеров видно, что Иисус ожидал от верующих бдительной защиты их убеждений. Если церковь ослаблена ложной, разбавленной доктриной внутри, то она не сможет защититься от нападений, которые приходят извне. Поэтому для Христа внутренняя апологетика в церкви была основополагающей.

Пастырские послания о внутренней апологетике

Внутренняя апологетика в 1-м послании к Тимофею

В дополнение к таким конкретным, апологетическим по характеру текстам, как 1 Пет. 3:15, Деян. 20 и Иуд. 3-4, есть целые книги Нового Завета, считающиеся апологетическими. В этот список можно включить пастырские послания: 1-е, 2-е Тимофею и Титу. Например, 1-е послание к Тимофею завершается следующим поручением от Павла своему протезе

Тимофею: «О, Тимофей! Храни вверенное тебе» (6:20). Это краткое заявление содержит в себе тему всего послания — призыв к молодому служителю Тимофею оберегать веру, защищать сокровище переданной ему Божественной истины, совершать труд настоящего библейского апологета. Ответственность была очень высокой. Тимофей был поставлен Богом, чтобы участвовать в духовной войне, отсюда в начале послания и призыв к вооружению: «Чтобы ты воинствовал... как добрый воин» (1:18). Подобным образом, Тимофею даётся напоминание, что он Божий воин: «Ты же, человек Божий... подвизайся добрым подвигом веры» (6:11-12). «Храни», «подвизайся», «воинствуй», «сражайся» — это всё апологетическая лексика.

Апологетика и религиозные люди

Кому Тимофей должен противостоять, борясь за веру и храня сокровище духовной истины? Людям и лжеучениям внутри церкви; религиозным учителям-еретикам; верующим, уклонившимся от истины (6:21). Тимофей должен был использовать апологетику против таких «верующих», как Именей и Александр (1:20), против ложных законоучителей (1:7), а также против религиозных людей, внимающих «учениям бесовским» (4:1), и против тех, «кто учит иному» в церкви (6:3). Он должен был делать упор на внутреннюю апологетику.

Специализированная внутренняя апологетика

Ранее отмечалось, что Пётр призывал всех христиан заниматься апологетикой. Но Павел показывает, что есть также специализированный вид апологетики, но и она не предназначена для профессиональных философов. Она определена для использования пресвитерами и епископами церкви (Деян. 20) — теми, кто носит звание «человек Божий» (1 Тим. 6:11). Эта истина подчёркивается в 1-м послании к Тимофею, где на первый план выдвигаются вопросы, отличающие традиционную апологетику от библейской. Кто конкретно призван Богом заниматься специализированной апологетикой? Кто и на каком основании имеет официальное право перед лицом противника представлять Бога и Его церковь в качестве посла и сопастыря, имея конкретную задачу защищать Божью истину, однажды переданную святым? Конечно же, не самозванный, профессионально подготовленный философ, постигший законы логики ограниченным человеческим разумом. Писание утверждает, что только человек Божий, пресвитер поместной церкви, имеет эту данную Богом власть и призван для этой особой задачи. Пресуппозиционалист Грег Бансен отделил себя от апологетов-традиционалистов, сказав: «Павел писал Титу, что блюстители (пасторы и пресвитеры) в церкви должны быть особенно искусны в противостоянии тем, кто выступает против

Божьей истины (Тит. 1:9)».¹¹ Бансен признал особое призвание пастора к апологетике, так ясно изложенное в Писании, потому что сам был пастором. В этом его уникальность, поскольку большинство сегодняшних так называемых экспертов «по апологетике» — не пасторы поместных церквей, а «философы», академические «профессора» и университетские «учёные». Похоже, многие из них забыли о приоритете поместной церкви как единственного установления, которое Господь Иисус обещал создать, защитить и увековечить на протяжении всей истории (Матф. 16:18).

Господствующая роль пастыря и пресвитеров в интеллектуальной и практической жизни церкви была успешно выхолощена в XX столетии. На протяжении истории Церкви, когда кому-либо из верующих необходим был совет в духовных вопросах, то задача помочь в этом доверялась человеку Божьему, пастору — сегодня же многие обращаются к психиатрам. Если в христианском браке возникали проблемы, то ответы обычно находили у человека, живущего по Писанию — сегодня же верующие обращаются сначала в частные семейные консультации или к профессиональным психологам. На протяжении столетий, если между единоверцами случался конфликт, то пресвитеры церкви помогали и искали пути к его урегулированию, используя достаточность Слова Божьего и молитву — сегодня же верующие, не задумываясь, консультируются со светскими адвокатами. Подобное происходит и с апологетикой: когда христиане сталкиваются с научными и интеллектуальными дилеммами в вопросах веры, не обращаются к пастору, а заявляют, что им нужен апологет со степенью доктора наук в области философии, астрономии или метафизики.

Но Павел в 1-м послании к Тимофею смотрел на это по-другому. В силу божественной власти, данной пресвитерам и пастырям церкви Самим Христом, специализированная апологетика была доверена именно им. Павел называет четыре источника делегированной Богом власти, имеющейся у пресвитеров и епископов. Это и делает их идеально подходящими для решения задач внутренней апологетики, но христианские философы не обладают этим.

Какой властью?

Писание, пасторы и внутренняя апологетика

Первоисточником божественной власти, данной пасторам церкви в деле защиты веры, является Писание, живое Слово Божье. А апологет-

¹¹ Bahnsen, *Always Ready*, 111. Как пастор и учитель Библии Тозер тоже признавал крайнюю нужду в том, чтобы практиковать внутреннюю апологетику, и скорбел, что в его время церковь этим крайне пренебрегала. Он писал: «Сейчас модно терпеть всё, чтобы не получить репутацию нетолерантного. Мягкотельные святые не перенесут вида убитого Агага; поэтому они, щадя заблуждение и зло, предпочитают жертвовать здоровьем церкви на годы вперёд; и делают это во имя христианской любви»; J. L. Snyder, *In Pursuit of God: The Life of A. W. Tozer* (Camp Hill, PA: Christian Publications, 1991), 128.

традиционалист гордится своим человеческим мастерством, достигнутым им в метафизике. В 1-м послании к Тимофею Павел неоднократно напоминает служителям церкви, что им вручено божественное сокровище — Слово живого Бога (6:20). Как учитель Библии пастор должен иметь хорошую подготовку (3:2) и не уклоняться от высокого и святого призвания быть в подчинении руководимому Писанием служению: «Занимайся чтением, наставлением, учением» (4:13). Во 2-м Тимофею Павел продолжает, призывая пасторов «проповедовать слово» (4:2), ибо «всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, — да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (3:16-17).

Важно помнить, что более высокого авторитета, чем Писание, не существует, ибо только оно являет Божий разум. Что говорит Писание, то говорит Бог. Библия не наделена властью со стороны, но сама является источником власти. По сути дела, Писание имеет главенство над всеми структурами власти, включая семью, правительство, церковь и пресвитеров. Последние также имеют данную Богом власть, но она не является присущей им изначально.

Богом установленное служение пресвитеров и внутренняя апологетика

Второй источник власти пастырей — Богом установленное служение пресвитеров. Единственным установлением, которое Христос обещал построить, благословить и всегда хранить, является Церковь (Матф. 16:18). Иисус создал церковь, Он — Господь церкви, и Он приобрёл её народ ценой собственной крови (Деян. 20:28). Христос дал церкви две заповеди и создал в ней два постоянных поста: пресвитер [слова «блюститель» и «епископ» — синонимы] (Тит. 1:5) и дьякон (1 Тим. 3:8). А построена была церковь «на основании Апостолов и пророков» (Ефес. 2:20). Пост пресвитера — это священное положение, наделённое истинными, возложенными на него Богом обязанностями, в числе которых стоит особая задача — защищать веру (1 Тим. 1:18-19). Бог создал этот священный духовный пост пресвитера, изложив конкретные требования (3:1-7) для достижения определённых Им целей в заботе о церкви, управлении Божьим народом и защите веры. Апологеты-традиционалисты, как правило хорошо обученные мирской философии, не имеют предписанных Богом требований. Хотите быть официальным апологетом-философом? Просто попросите одного из ваших друзей, патриотов этой гильдии апологетов, объявить вас таковым.

Тимофею как служителю церкви власть была дана с небес: «Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога... Преподаю тебе, сын мой Тимофей, такую заповедь, согласно с бывшими о тебе пророчествами, чтобы

ты воинствовал на основании их, как добрый воин» (1 Тим. 1:1, 18). Далее Павел говорит, что любой муж, совершающий служение епископа, исполняет несравнимое ни с чем поручение «заботиться о Церкви Божьей» (3:1, 5). Пресвитер церкви также должен быть «достойно начальствующим» от имени Христа (5:17). Ему даётся повеление сражаться: «Подвизайся добрым подвигом», и даётся это предписание служителю перед Самим Богом (6:12-13). Такое божественное призвание не даровано христианскому философу-самозванцу в обход признанных должностей, установленных Господом Иисусом Христом.

Власть церкви и внутренняя апологетика

Третий источник власти, данной Богом пастырю, в добавление к Писанию и его служению, — это сама церковь. Пресвитер является служителем церкви Христа. И он должен поддерживать священный порядок «в доме Божьем, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). Иисус дал церкви ключи духовной власти как руководство к действию: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. 16:19). Благодаря своей неразрывной связи с живой церковью Бога, которая сама является опорой истины, пастырь может защищать веру внутри и вне всеми сверхъестественными средствами. Никакой философ, поддерживающий свободную связь с парацерковной организацией, независимо от степени его образования, не может сравниться в объяснении и защите веры с посвящённым мужем Божьим, который имеет точку опоры в церкви как столпе Божьей вечной истины.

Духовные дары и внутренняя апологетика

Четвёртый источник божественной власти, которым обладает служитель церкви, заключён в его сверхъестественном, духовном даре церковного руководства. Апостол Павел сказал Тимофею: «Не пренебрегай пребывающим в тебе дарованием» (1 Тим. 4:14). Роль пастыря — духовный дар, данный Богом церкви. Роль философа таковой не является. Христос явным образом дал одарённых мужей церкви: «Он поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — евангелистами, иных — пастырями и учителями, к совершенствованию святых на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4:11-12). В Писании не упоминаются такие даруемые церкви мужи, как философы или апологеты. Труд апологетики совершают как пастыри, так и все христиане. А деятельность философа не влечёт за собой никакого духовного облачения и не требует духовного признания. Напротив, Павел саркастически задаёт риторический вопрос: «Где мудрый? Где учёный? Где философы этого века? Разве Бог не показал, что

вся мудрость этого мира на самом деле глупость?» (1 Кор. 1:20, Новый Завет «Слово жизни» в современном переводе). В лучшем случае, философская мудрость — это бледное отражение мудрости верующего человека, имеющего Божественное откровение, принадлежащего к церкви Христа и находящегося в священном служении.

Поэтому епископ и пастырь, в силу природной власти Слова Божьего и дарованной ему в служении власти божественной, а также в его неразрывной связи с церковью Христа и сверхъестественным даром служения, как никто другой призван и приготовлен совершать дело защиты веры посредством апологетики, как внутренней, так и внешней.

Выводы

Из исследованных выше ключевых апологетических текстов Нового Завета можно извлечь несколько выводов. Следует отметить, что не все соответствующие библейские тексты, связанные с внутренней апологетикой, были рассмотрены. Вопреки утверждению христианского «апологета» Авери Дуллеса, что «ни одна из книг Нового Завета не является непосредственно и открыто апологетической»,¹² несколько посланий, включая 2-е Петра, 1-е Иоанна, 2-е Тимофею и Титу, явно и однозначно апологетические. Просто их детальное толкование не является целью данной книги. Достаточно значимыми текстами для последующих выводов будут служить 20-я глава книги Деяний, Иуд. 3-4 и 1-е послание к Тимофею.

Восстановление библейских определений

Во-первых, общепринятое определение и понимание защиты, представленное апологетами-традиционалистами, должно быть тщательно исследовано в свете библейских истин. Традиционалисты полагают, что призыв Петра к верующим «дать ответ» (1 Пет. 3:15) является его повелением представить «обоснование» или «доказательство» в глазах скептиков того, почему христианство достоверно и достойно их потенциального одобрения. Традиционалисты обычно лишают также слово «защита» какого-либо евангелизационного тона или естественных связей с особым откровением. Но это противоположно тому, что мы рассмотрели выше в соответствующих библейских текстах. Когда апостолы говорили о защите веры, они не имели в виду попытку «оправдать» наши взгляды, чтобы успокоить сомневающегося интеллектуала; они подразумевали защиту церкви, паствы и истины божественным откровением в силе Духа от враждебных скептиков, будь то внутри Церкви или за её пределами.

¹² Avery Dulles, *A History of Apologetics* (San Francisco: Ignatius Press, 2005), 23.

Восстань, о церковь Божья!

Во-вторых, из этих требований следует то, что церкви необходимо проснуться. Большинство из угроз и существовавших нападков на верующих Нового Завета исходило внутри церкви со стороны религиозных фанатиков и лжехристиан. Церквам нужно бороться с врагом в своих стенах. Церковь потеряла бдительность. И то, что люди называют себя христианами, вовсе не означает, что они таковыми являются. Большинство церквей ради сохранения репутации и желания оставаться хорошими, терпимыми, любящими, разнообразными или творческими, готовы смириться с любой мыслимой ересью. Между тем шлюзы открылись, и во многих местах земного шара в церковь хлынуло цунами компромисса и мирского мышления, так что нынешний портрет церкви является лишь тенью того, каким должен быть её настоящий, библейский портрет. В этом нет ничего нового. Едва в Сардисской церкви одно поколение христиан сменилось другим, как Иисус вынужден был обличать её членов за компромиссы и приспособленчество, говоря: «Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти» (Откр. 3:2). Церквам нужно заново утвердить простой, но забытый принцип духовной пронизательности: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5:21-22). Небиблейское учение и компромиссные методологии греховны, а посему должны быть отвергнуты.

Наберитесь смелости

В-третьих, вдобавок к ещё большей духовной пронизательности церквам нужно иметь смелость, чтобы выявить, обличить и удалить врага из своей среды. Это подразумевает конкретное распознавание губительных ересей, определение источника и происхождения лжеучений, проникших в церковь, выявление лжеучителей и предупреждение Тела Христова, начиная с поместной церкви и до вселенской. Нужно не бояться открыто, «провозглашая с кровель», «сигналом всем постам» предупреждать истинных Божьих овец о неизбежной опасности коварной и обманчивой закваски религиозных лжеучителей.

Так поступал Иисус. Он говорил ясно, не боясь. Он публично зывал к так называемым «компетентным» учителям Библии того времени, перед лицом их последователей, на их территории: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры... вожди слепые... Безумные и слепые!... Уподобляетесь окрашенным гробам... Змеи, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну?» (Матф. 23:13-33) Семь раз звучал рефреном этот важный призыв в Его словах, и вовсе не потому, что они были тугими на ухо. Это не являлось средством приобретения друзей, но это влияло на многих. Многие могут сказать: «Да, но ведь говорить с людьми таким образом — это не по

любви, не по-христиански». Я слышу это и сегодня. Но, по сути, Иисус, говоря так, проявлял большую любовь: Он любил людей, которых фарисеи совращали с пути, поэтому и защищал истинных овец от нападок этих лживых учителей Библии. И это было замечательно!

Павел также называл имена конкретных людей. Служителей Именея и Александра из «Первой появляющейся церкви Ефеса» он «предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1:20). Павел публично разоблачил печально известных служителей церкви Фигелла и Ермогена, которые, пойдя на компромисс, отвернулись от его апостольского авторитета (2 Тим. 1:15). Он писал церкви об Именее и Филите, заблуждающихся учителях Библии, чьё учение распространялось подобно раковой опухоли (2 Тим. 2:17). Павел публично осудил медника Александра, сказав: «Александр, медник, много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его» (2 Тим. 4:14). Эти люди выдавали себя за пастырей и служителей Господа, но Павел категорически предупредил, что «злые... люди и обманщики будут преуспевать во зле» внутри церкви, «вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13). Современные Филиты и Ермогены есть и среди нас — но что делаем мы, чтобы разоблачить и остановить их? Павел говорит, что эти лжеучителя очень похожи на истинных христиан, но фактически они — непокорные пустословы и обманщики, «каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно» (Тит. 1:10-11). Заграждать уста? Не в сегодняшнем христианстве. Вместо того, чтобы таковым «заграждать уста», мы рекламируем, покупаем и распространяем их книги.

Апостол Иоанн являлся отважным пастырем, тоже практиковавшим внутреннюю апологетику, который, при необходимости, предупреждал верующих о злых лжеучителях, называя их по имени. Он говорит о не совсем благочестивом Диотрефе: «Любящий первенствовать у них Диотреф... Если я приду, то напомяну о делах, которые он делает, понося нас злыми словами» (3 Иоан. 9-10). Этот ведомый злым духом Диотреф был властным руководителем поместной церкви, имевшим неограниченную власть и указывавшим, кого изгонять из церкви (ст. 10).

Пётр также не был робким пастырем. Подобно Иисусу, Павлу и Иоанну, он открыто, когда того требовала ситуация, обличал идущих на компромисс, громко призывая к покаянию. Вспомните упавшего мёртвым Ананию (Деян. 5) и творившего чудеса волшебника и целителя Симона, которого Пётр публично осудил, сказав: «Серебро твоё да будет в погибель с тобой, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8:20). Лжеверующие манипулировали верой, Богом и христианством, чтобы заработать денег.

Пастыри, христиане и церкви сегодня нуждаются в следовании примеру Иисуса Христа, воплощённой Любви, и Его апостолов, проявляя сме-

лость и практикуя внутреннюю апологетику в церкви, как учит Писание: «Очистите старую закваску... Извергните развращённого из среды вашей» (1 Кор. 5:7, 13).

Восстаньте, мужи Божьи!

В-четвёртых, должна быть восстановлена роль пастыря или пресвитера, заняв надлежащее ей место. Служение пресвитера вновь нужно признать как освящённое и установленное Богом. И церковь не должна более позволять, чтобы придуманные человеком титулы, семейные кланы внутри церкви, околицерковные организации или конкурирующие полурелигиозные профессии вторгались в фундаментальные обязанности человека Божьего и сопастыря церкви Христа (1 Пет. 5:1-5) или присваивали их себе. Бог соделал пресвитеров блюстителями, особо подготовленными защитниками Его народа, истины и церкви (Деян. 20:28). Главным образом это касается рукоположения пресвитеров в поместной церкви, и церквям ещё раз нужно подчеркнуть неизменность данных Богом требований (1 Тим. 3:1-7). Рукоположение духовного руководства не должно осуществляться на основании харизматичности или личного обаяния человека, либо же его деловой сообразительности, материального благосостояния или высоких степеней в литературе, клинической психологии или астрофизике. Церкви нуждаются в смелых, жаждущих истины, имеющих богословскую базу знаний, опытных, исполненных Духом мужах Божьих, которые жизнью являют пример знания и владения Словом Божьим и подчинения ему.

Сатана в церкви

В-пятых, Церковь должна не забывать и о тактике сатаны. Враг не принимает вид атеиста; он принимает вид религиозной личности. И он наиболее эффективно подрывает основы церкви и смущает верующих, используя нюансы библейской истины через так называемых «сановитых» мужей. «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, — пишет Павел, — принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно, потому что сам сатана принимает вид ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей праведности; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11:13-15). Сатана пытался искушать Христа, используя Библию, а не критикуя её (Матф. 4:1-10). Он и его приспешники не изменили свою тактику. Поэтому служителям церкви и всем христианам важно обновить посвящение внутренней апологетике и поднять её авторитет. Нам нужно охранять истину, защищать веру и оберегать овец, и начинать нужно внутри церкви.

Заключение

Современные книги по апологетике никогда не говорят о «внутренней апологетике», обращаясь только к внешней. Внутренняя апологетика защищает веру внутри церкви. Повеления о внутренней апологетике даны во многих местах Нового Завета, в том числе в 20-й главе книги Деяний, в Послании Иуды, в 1-м и 2-м посланиях к Тимофею. Внутреннюю апологетику практиковал Иисус и апостолы. Она была также приоритетом для ранних отцов Церкви. Защита веры внутри церкви должна быть инициативой компетентных, обученных, исполненных Духом, благочестивых пастырей и пресвитеров поместных церквей, которые могут обучать людей и быть для них образцом библейского образа жизни в апологетике. С точки зрения логики, внутренняя апологетика — это предпосылка для эффективной внешней апологетики. То есть прежде чем христианин сможет успешно защищать и распространять Евангелие Иисуса Христа в мире, сначала он должен быть должным образом снаряжён библейским учением и библейской методологией.

4

МИФ О НАТУРБОГОСЛОВИИ

Натурбогословие — как глобальное потепление: одни апологеты называют его основой всего, другие говорят, что всё это пустая болтовня.¹ Традиционная апологетика стоит на основании натурбогословия. Проблема в том, что такого понятия как натурбогословие не существует. Натурбогословие как предмет (его определение, происхождение, правомерность и взаимосвязь с общим и особым откровением) — чрезвычайно спорный вопрос в мире апологетики, философской религии и богословия. Так было в течение долгого времени. Поднятие данного вопроса повлекло за собой неизбежные устные и письменные столкновения между сторонниками противоположных взглядов. С этим согласны все стороны. Уильям Лейн Крейг в преддверии создания собственного взгляда на апологетику признал необходимость в первую очередь «изучения трудного и спорного вопроса взаимоотношений между общим откровением и натурбогословием».² Р. Ч. Спроул тоже соглашается, что интеллектуальные столкновения из-за натурбогословия — это «вечные дебаты, [которые] ... переходят духовные границы, возбуждают столкновения не только среди протестантских мыслителей, но и среди римо-католических богословов».³ Он сам выходит на ринг и вступает в подобные интеллектуальные схватки.

Я не боюсь этих столкновений, когда касается темы Божьего откровения и того, как люди приходят к познанию Бога, ведь ставки очень высо-

---

¹ Разоблачение мифа о глобальном потеплении читайте в Быт. 8:22 и Brian Sussman's, *Climategate: A Veteran Meteorologist Exposes the Global Warming Scam* (Washington, D C: WorldNetDaily, 2010).

² William Lane Craig, "Classical Apologetics," *Five Views on Apologetics*, ed. Steven B. Cowan et al. (Grand Rapids: Zondervan, 2000), 39.

³ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids: Zondervan, 1984), 24.

ки. Вопрос откровения и того, как люди могут прийти к познанию Бога, относится к самым приоритетным. А. К. Хедлам точно подметил: «Следующий вопрос должен быть основным в богословии: что является источником нашего познания Бога?»⁴ Г. К. Беркоувер пронизательно передаёт эту же мысль, говоря: «Нет более существенного вопроса во всём богословии и во всей человеческой жизни, чем вопрос о природе и реальности откровения».⁵ Правильное понимание отношения натурбогословия к общему и особому откровениям — один из самых главных вопросов в споре о христианской апологетике.

Определение терминов

Прежде чем приступить к этой сложной задаче, необходимо дать ясное определение ключевым терминам. Разногласия в отношении натурбогословия и его связи с общим и особым откровением возникли отчасти из-за отсутствия ясности в формулировках терминов и понятий. Вместо этого преобладают запутанные предположения, разрушающие смысл главного.⁶ Похоже, что многие в этом споре не имеют согласия в основных понятиях и подчас даже не осознают этого. В особенности это касается апологетов-традиционалистов, которые весьма редко бывают единодушны в вопросе определения и использования трёх ключевых понятий: натурбогословие, общее откровение и особое откровение. Чтобы прояснить этот вопрос, начнём с кратких определений каждого.

Общее откровение, также называемое *всеобщим* или *естественным*, — это самооткровение Бога в природе, в провидении и в нравственном законе, действующем в сердце и совести, посредством чего все люди всегда и везде имеют интуитивное, элементарное понимание Творца и Его нравственных требований. Это откровение универсально, доступно для всех и не требует изучения. Оно является внешним, внутренним и неотъемлемым. Созданное Богом и дарованное человечеству, это откровение явно, но, тем не менее, оно подавляется и отвергается неверующими. Данное откровение достаточно как доказательство ответственности и виновности перед Богом-Судьёй, но оно недостаточно для сообщения вести спасения. Общее откровение гармонично дополняет и предваряет особое откровение, но нуждается в уточнении, объяснении и дополнении им. Общее откровение — это не натурбогословие. Оно неизменно присутствует во всех своих формах от сотворения

⁴ A. C. Headlam, *Christian Theology* (Oxford: Clarendon, 1934), 7.

⁵ G. C. Berkouwer, *Studies in Dogmatics: General Revelation* (Grand Rapids: Eerdmans, 1955), 17.

⁶ Michael J. Anthony and Warren S. Benson, *Exploring the History and Philosophy of Christian Education: Principles for the 21st Century* (Grand Rapids: Kregel Academic, 2003), 38. Энтони ошибочно называет Библию «общим откровением» в отличие от чудес и Иисуса, которые, по его словам, являются «особым откровением». Это главный просчёт, так как Библия является особым откровением.

мира. По меньшей мере, семь различных текстов Писания объясняют его и дают ему определение.

Особое откровение, также называемое *божественным*, *частным*, *искупительным*, *прямым* или *сверхъестественным*, — это сверхъестественное явление Богом Себя и Своей воли посредством особых средств, таких как пророчества, видения, сновидения, чудеса, пророки, ангелы, прямые объявления с неба, Писание и наконец воплощение Иисуса Христа. Оно — утвердительное, понятное человеку, личностное и разнообразное по природе. Для нас оно ограничено шестьюдесятью шестью книгами Библии. Особое откровение производит веру, необходимую для спасения. Оно не доступно всем людям всегда и везде и нуждается в распространении и проповеди. Оно исправляет и проясняет понимание грешником общего откровения. Оно было создано Богом и по Его инициативе дано человечеству как дар. На протяжении истории человечества, от сотворения Адама, особое откровение давалось Творцом постепенно.

Натурбогословие, или естественное богословие, также известное как *философское*, созерцательное богословие или естественная религия, представляет собой практику философского анализа существования и природы Бога независимо от Божественного откровения или Писания; это мысли о Боге, развивавшиеся путём логических умозаключений и рассуждений без ссылки на Библию. Натурбогословие отличается от общего или естественного откровения. Натурбогословие было создано не Богом, а человеком. Оно изменялось в течение истории, и сейчас разные философы определяют его по-разному. Оно никогда не использовалось пророками Ветхого Завета, Иисусом или апостолами.

Дав предварительное определение этим трём ключевым фразам, рассмотрим их более глубоко, подчёркивая значение этих ключевых понятий в связи с текущим рассуждением о природе и методологии христианской апологетики.

Общее откровение

Ричард Мэйхью точно подметил: «Представления апологета об общем откровении в целом оказывают значительное влияние на его апологетическую систему».⁷ Поэтому начнём с исследования *общего откровения* и обобщения исторически принятых определений: всеобщего свидетельства о существовании и сущности Бога в природе, в провидении и в нравственном законе, действующего в человеческом сердце всегда и везде для всех людей.

⁷ Ричард Мэйхью «Можно ли считать природу 67-й книгой Библии?» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», редакторы Терри Мортенсон, Тейн Юри (Симферополь, изд-во «Диайпи», 2010), стр. 104.

Это определение фактически основано на учении Писания и вытекает из него. Другими словами, богословие общего откровения содержится в Библии. Обсуждение допустимой концепции общего откровения, как таковое, нужно ограничивать Писанием и подчинять ему. Ричард Мэйхью абсолютно прав, защищая эту непреложную истину: «Какими бы ни были наши богословские взгляды относительно библейского учения об общем откровении, эти взгляды должны опираться на вышеупомянутые тексты. Это значит, что определение Божьего откровения в природе должно содержаться в специальном Божьем откровении, и это определение не следует смешивать с философскими рассуждениями людей».⁸ Так как существует довольно много вымыслов, необходимо прояснить и перепроверить этот вопрос.

Хотя общее откровение обуславливается особым, само по себе оно не особое. Особое откровение — это сверхъестественное откровение, данное Богом через специально избранные средства, включающие пророчества и Писание (Библию). Общее откровение означает те истины, которые люди знают о Боге (а не те, которые они могут *постепенно узнавать!*) из природы и в себе без Библии. Для дальнейшего пояснения и формирования общего откровения необходимо коротко исследовать семь неопровержимых библейских текстов, непосредственно касающихся этой темы: Пс 18:2-7; Еккл. 3:11; Деян. 14:17; 17:22-31; Рим. 1:18-25; 2:14-15; 10:18.

Псалом 18:2-7

Несколько ключевых истин, раскрывающих природу общего откровения, вытекают из этого величественного псалма, гласящего:

²Небеса проповедуют славу Божью, и о делах рук Его вещает твердь.

³День дню передаёт речь, и ночь ночи открывает знание.

⁴Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.

⁵По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу,

⁶и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполнин, пробежать поприще:

⁷От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.

Основной темой этого отрывка является то, что истина о Боге ясно, универсальным образом представлена в небесных светилах, среди которых в этом сотворённом хоре сияния и порядка ведущим голосом является солнце. Второй стих точно определяет, что может быть известно о Боге из природы:

⁸ Там же, стр. 92.

Его «слава» и «дела Его рук». Божья слава в Ветхом Завете всегда относится к внешнему, видимому и сияющему проявлению одного или многих Его божественных совершенств — всякий раз, когда невидимый Бог проявляет Себя, чтобы человечество увидело и уразумело (ср. Исх. 16:7, 10; 33:18-23; Иоан. 1:14). «Дела Его рук» определяют, какое из славных совершенств Бога явлено на небе для созерцания всем миром. Контекст ясно указывает на Бога как могущественного и величественного Творца. Сцена этого действия показывает, что его аудитория — всемирная, ибо всё человечество видит Бога как всесильного Творца, а «рекламный щит» небес виден постоянно людям повсюду. Небо всегда у всех на виду. Пятый стих подчёркивает эту истину, утверждая: «По всей земле проходит звук их».

Вдобавок к всеобщей доступности естественное откровение имеет ещё и универсальное постоянство. Оно неизменно на виду — нет никаких перерывов в явлении силы Божьего могущества на небесах. Это выражается еврейскими глаголами в форме деепричастий, переведёнными как «проповедуют» и «вещает». Данные глаголы указывают, что действие это непрерывное, продолжаясь с самого начала создания!⁹ Эти два глагола можно было бы перевести как «продолжают проповедовать» и «продолжает возвещать».¹⁰ Поэтому в ст. 3 приводится божественный комментарий этой реалии: «День дню передаёт... ночь ночи открывает».

Следующая ключевая истина, вытекающая из этого текста о природе общего откровения, отмечается в ст. 4. Здесь подчёркивается, что истина о присутствии Бога в природе, видимая в великолепии небес, не зависит от грамотности, академического или социального статуса, интеллектуальных и логических способностей человека. Истина о Боге как могущественном Творце постигается человеком непосредственно и подсознательно. Для этого не требуется никакого особого *процесса* открытия или кропотливого обучения. Для каждого, кто обращает свой взор к небу, эта весть наглядно очевидна, неизбежна и понятна. Божья истина действительна и понятна каждому. Никаких специальных философских размышлений не требуется. Именно это имел в виду псалмопевец, говоря: «Нет языка, и нет наречия». Бог сообщает эту истину о Себе на универсальном языке знаков, постигаемом людьми, несмотря на проклятие Вавилонской башни.

⁹ Bruce Demarest, *General Revelation* (Grand Rapids: Zondervan, 1982), 236.

¹⁰ Willem A. Van Gemeren, "Psalms," *The Expositor's Bible Commentary*, 12 vols. ed. Frank E. Gaebelin (Grand Rapids: Zondervan, 1991), V:179. Диаграммный анализ на основании еврейского текста с лексическими и синтаксическими наблюдениями, которые следуют из первой части этого псалма, см. в E. W. Bollinger, *The Witness of the Stars*, pp. 1-6.

О неповторимых особенностях 18-го Псалма и его вкладе в понимание реалий общего откровения можно говорить очень много, но не хватит места. Уникальное обобщение ценности этого псалма сделал Ричард Мэйхью:

Этот величественный псалом содержит шесть важнейших истин об общем откровении. Во-первых, в нем сказано об *источнике* общего откровения: важную его часть составляют «небеса» (18:2). Во-вторых, в псалме содержится безошибочное указание на *главную мысль* общего откровения: слава Бога — Творца небес (18:2). В-третьих, нескончаемый цикл дней и ночей свидетельствует о *постоянстве* порядка в творении — доколе оно существует (18:3). В-четвёртых, раскрывается *характер* общего откровения: оно служит безмолвным свидетельством, состоящим из феноменологических данных (18:4). В-пятых, его *масштаб* не знает географических ограничений, имеющиеся свидетельства можно наблюдать повсюду (18:5а, б). В-шестых, оно отличается *порядком*, или *упорядоченностью*: предсказуемость рассвета и заката указывает на точный порядок в творении и, следовательно, на то, что Творец любит порядок (18:5в-7).¹¹

В целом Пс. 18:2-7 проясняет, что природа Бога как могущественного Творца очевидна для всех людей, независимо от эпохи, языка или географического местонахождения.¹²

Екклесиаста 3:11

Три тысячи лет назад царь Соломон под водительством Святого Духа записал следующие вдохновенные слова о Боге: «Всё соделал Он прекрасным в своё время и вложил мир (букв. вечность) в сердце их». В то время как Пс. 18:2-7 обращается к известным фактам о Боге во внешнем мире природы, в этом тексте говорится о том, что может быть известно о Боге внутри каждого человека. Соломон говорит, что ещё до рождения каждого человека Бог поместил в его душе отпечаток — «вложил мир (букв. вечность) в сердце» человека, гарантируя неизбежное свидетельство и реальность Своего вечного бытия и справедливого Божественного права собственности на само его существование. Этот стих — ветхозаветная параллель с текстом Рим. 1:18-32, исследуемым ниже. Говоря об этом внутреннем свидетельстве, существующем в каждом человеке, Мэйхью точно объясняет, что «причина этого в том, что человек сотворен по образу Божьему (Быт. 1:27). Этот образ был сильно искажён грехопадением (Быт. 3:1-21), он нуждается в восстановлении, которое производится Божьим милостивым спасе-

¹¹ Ричард Мэйхью «Можно ли считать природу 67-й книгой Библии?» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», стр. 92-93.

¹² Robert L. Thomas, *Evangelical Hermeneutics: The New Versus the Old* (Grand Rapids: Kregel, 2002), 116.

нием (Рим. 3:21-26)». ¹³ Кальвин правильно признавал, что каждый человек был создан по образу Божьему. Эту реальность часто называют *imago Dei*. Поскольку *imago Dei* — это онтологическая реальность, она также вечна и не может быть уничтожена, несмотря на грехопадение человека и на его последующую постоянно присутствующую греховную природу (Быт. 9:6; Иак. 3:9).

Бог оставил неопровержимое свидетельство о Себе в сердце каждого когда-либо жившего человека. Это то, о чём рассуждает Соломон. В каждом человеке присутствует врождённое чувство божественного, человек по природе — религиозное существо. Кальвин изобретательно и точно называл это чувство божественного термином *sensus divinitatis*. Часто называемое «семенем религии», *sensus divinitatis*, или «чувство божественного», — это «не просто способность к познанию Бога и не итог размышлений, навеянных естественным откровением. Это непосредственное постижение бытия и величия единого истинного Бога». ¹⁴ Другими словами, это априорное познание Бога душой, а не полученное путём логических умозаключений.

На удивление и к большому сожалению Уильям Лейн Крейг, которого многие считают ведущим христианским апологетом нашего времени, полностью отвергает это основополагающее учение Библии. Защищая свой взгляд на апологетику, покоящийся на фундаменте натурбогословия, дискурсивного открытия богопознания и приоритета логических умозаключений, он категорически заявляет: «Я очень скептически отношусь к существованию какого-либо *sensus divinitatis*». ¹⁵ Это прямое отвержение истины, записанной в Еккл. 3:11 и Рим. 1–2, что будет рассмотрено ниже. Отвергнуть условие *imago Dei* — значит остаться с ущербной антропологией и хамартиологией, что прямо приведёт к ущербной сотериологии. Примеры более чем парадоксальной и странной сотериологии Крейга обнаруживаются то тут, то там в его комментариях в «Пяти взглядах». Один из наиболее ярких примеров прослеживается в его согласии с идеей, что люди могут быть целиком чистыми и приемлемыми для Бога и даже быть истинными учениками Христа фактически до рождения свыше от Духа! ¹⁶

Деяния 14:17

Третий текст, касающийся общего откровения, является частью проповеди Павла язычникам в Листре во время Первого миссионерского путе-

¹³ Ричард Мэйхью «Можно ли считать природу 67-й книгой Библии?» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», стр. 93.

¹⁴ Д. Дж. Дунбар в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла (Москва, «Духовное возрождение», 2003), стр. 1390.

¹⁵ Craig, "A Classical Apologist's Response," *Five Views*, 285.

¹⁶ Там же, стр. 286.

шествия. Когда Павел исцелил человека, хромого от рождения, народ стал прославлять его, называя Ермием (или Меркурием, богом торговли и распределения пищи), а его спутника Варнаву — Зевсом (или Юпитером, богом дождя). Павел сразу же указал людям на это неуместное почитание и затем стал исправлять их искажённое понимание Бога. Он заявил, что Бог «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные, и исполняя пищей и весельем сердца» (Деян. 14:17). Из-за фразы «не переставал свидетельствовать о Себе» этот стих считается стандартным текстом в отношении общего откровения. Даже язычникам-иноверцам из Листры, с точки зрения Павла, не нужно было особое откровение Писания, чтобы знать основную истину, явленную в природе: Бог есть добрый Бог, заботящийся обо всём Своём творении. «В своё время» дожди бывают везде, давая человечеству возможность жить от плодов земли. Бог управляет дождём и погодой. Божья щедрость как таковая свидетельствует о Его милостивом обеспечении благами всего человечества. Характеристика Бога, подчёркнутая в этом тексте, — это Его вселенский промысел, божественная доброта и забота.

Деяния 17:22-31

Этот текст — один из самых неоднозначных в споре апологетов о взаимосвязи между общим откровением и натурбогословием. Апологеты-традиционалисты утверждают, что в своей проповеди к любящим мудрость язычникам-афинянам Павел отказался от практики аргументации на основе Писания (Деян. 17:2) и использовал натурбогословие, поскольку обращался не к иудеям, а к греческой языческой аудитории. Крейг пытается доказать «легитимность натурбогословия», объясняя, как апостолы «проповедовали язычникам, не принимавшим Ветхий Завет», а затем ссылается на Деян. 17 как на пример.¹⁷ Келли Джеймс Кларк отмечает, что доводы Павла в этом тексте руководились его желанием «приспособиться к греческой культуре».¹⁸ Другие наполняют этот текст более общим откровением, чем это есть на самом деле. Брюс Демарест ошибочно говорит, что фактически целый отрывок наполнен общим откровением.¹⁹ Истина — в том, что в Деян. 17:22-31 нет никакого натурбогословия, а есть лишь небольшое количество общего откровения. Богодухновенный текст гласит:

Павел, став среди ареопага, сказал: «Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я

¹⁷ Там же, стр. 40-42.

¹⁸ Kelly James Clark, "Reformed Epistemology Apologetics," *Five Views*, 274.

¹⁹ Demarest, *General Revelation*, 242-243.

нашёл и жертвенник, на котором написано: „НЕВЕДОМОМУ БОГУ“. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и всё, что в нём, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живёт и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание, и всё. От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, чтобы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас; ибо мы Им живём и движемся, и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: „Мы Его и род“. Итак, мы, будучи родом Божьим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мёртвых».

При близком рассмотрении можно заметить в этом отрывке две ссылки на общее откровение. Первая — когда Павел говорит, что Бог «Сам [даёт] всему жизнь и дыхание, и всё» (ст. 25). Здесь он отмечает, что Бог добр и заботлив, — та же истина, что упоминалась ранее в Деян. 14:17. Вторая — когда Павел утверждает: «Ибо мы Им живём и движемся, и существуем» (ст. 28). По сути та же истина преподана в тексте Еккл. 3:11, исследовавшемся раньше, а также в Рим. 1–2. Поэтому две предполагаемые ссылки на общее откровение в этом тексте не вносят ничего нового в обобщённые данные содержания общего откровения, а просто подтверждают истины, изложенные в других местах. Мэйхью прав, говоря о вкладе данного отрывка в понимание общего откровения: «Другая мысль — второстепенна и выражена не так явно: общее откровение указывает на Бога; все люди ведут свое происхождение от Него, о чем упоминает в проповеди Павел. Из семи текстов, затрагивающих тему общего откровения, в этом она развита меньше всего».²⁰

Значительная часть того, о чём апостол Павел говорит в Деян. 17:22–31, — это, в сущности, особое откровение, а не общее; и ничто из этого не является натурбогословием, как это пытаются представить апологеты-традиционалисты. В начале Павел отмечает: «Я проповедую вам» (ст. 23). «Проповедовать» — перевод греческого глагола *катаγγελλο*; он используется в 17:18 по отношению к самому Павлу и считается синонимом слову «благовествовать». Именно это делал там апостол — он проповедовал особое, божественное откровение, а не придумывал человеческое, философское

²⁰ Ричард Мэйхью «Можно ли считать природу 67-й книгой Библии?» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», стр. 94.

натурбогословие, чтобы приспособиться к греческим мыслителям, эпикурейцам и стоикам, и найти с ними общий язык. Павел, убеждая кого-либо поверить, никогда не прибегал к риторике. Напротив, он презирал риторику и человеческую мудрость. Обращаясь к верующим в Коринфе, бывшим язычникам города, погрязшего в греческой культуре, он говорил: «Когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божье не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:1-2). Апостол имел одну цель в служении: проповедовать Иисуса и крест, только Иисуса и крест. «Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (1 Кор. 1:17). В другом случае он заявил: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6:14). Подводя итог всего своего служения проповедью, Павел отмечает, что он свидетельствовал «еллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:21). Он проповедовал Евангелие, а не натурбогословие. Кульминацией проповеди Павла в Деян. 17:22-31 был призыв к грекам «покаяться» (ст. 30) и поверить в воскресшего Иисуса Христа (ст. 31). Содержанием его проповеди было особое откровение, а не общее, и никак не натурбогословие, основанное на общем откровении.

Римлянам 10:18

В этом тексте Павел говорит о необходимости особого откровения для веры и спасения. Кроме того, он упоминает о ценности общего откровения: «Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив: „По всей земле прошёл голос их, и до пределов вселенной слова их“». Здесь слышен отголосок 18-го Псалма. Мэйхью даёт точное обобщение значения данного текста для понимания общего откровения:

Павел цитирует Пс. 18:5, утверждая, что даже там, где нет проповедников, люди не оставлены без знания о Боге. Они получили знание о Боге через общее откровение (см. Пс. 18:2-7). Общее откровение в Рим. 10:18 противопоставляется проповеди откровения специального в Рим. 10:14-17.²¹

[Этот текст] об общем откровении возвращается к Псалму 18. В этом контексте наблюдается обратный порядок изложения (в Пс. 18:2-7 речь идет об общем откровении, в Пс. 18:8-12 — о специальном; в Рим. 10:14-17 — о специальном, в Рим. 10:18 — об общем).²²

²¹ Там же, стр. 94.

²² Там же, стр. 95.

Римлянам 1:18-25

Самым конкретным и подробным текстом в Библии, касающимся общего откровения, является именно этот отрывок. В нём сказано:

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину неправдой. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце, — называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью и поклонялись, и служили творению вместо Творца, Который благословен вовеки. Аминь.

Основная идея в этом тексте заключается в том, что Бог проявляет гнев, потому что люди отвергли Его самооткровение в природе и обращаются к идолопоклонству, поклоняясь творению вместо Творца. Бог имеет право проявить гнев, так как для всех людей открыта истина, но они своенравно «подавляют истину» или восстают против неё в своей неправедности (1:18). Джордж Земек пронизательно подметил тяжёлые, трагические последствия подобного подавления истины:

Это, вероятно, основное описание человечества в Рим. 1:18-23. Человеческое общество постоянно подавляет истину о полновластном Творце, поэтому естественное откровение не может обратить человека; оно только осуждает его. Из-за своего постоянного отказа принять богословие этого грандиозного проявления Божьего творения люди остаются беззащитными (ср. *αναπολογήτους* [*анапологетоус*] в конце ст. 20).²³

Истиной, которую подавляют люди, является врождённое знание о существовании Бога, которое «явно для них» (1:19). Интуитивно все люди знают о Боге, потому что они были созданы по Его образу (Быт. 1:26); следовательно все люди неизбежно религиозны, имея в самом своём онтологическом составе «семя религии» или «чувство божественного» внутри себя, которое Кальвин назвал *sensus divinitatis*. Это подтверждает истину в Еккл. 3:11, которую мы исследовали ранее. Каждый человек, без исключения, в душе понимает, что Бог есть. Настоящих атеистов не бывает. Лютер соглашался с

²³ George J. Zemek, *A Biblical Theology of the Doctrines of Sovereign Grace: Exegetical Considerations of Key Anthropological, Hamartiological and Soteriological Terms and Motifs* (Little Rock, AR: B.T.D.S.G., 2002), 261 n. 85.

этим на основании строгой трактовки 1-й главы Послания к Римлянам: «От начала мира... невидимое Его, вечная сила Его и Божество видимы... всем людям, и особенно идолопоклонникам, ясное знание о Боге доступно... они познали Его вечную сущность и могущество... в своих сердцах они имеют знание о Его божественности».²⁴

Альвин Плантинга, которого многие, в том числе и Уильям Лейн Крейг, считают самым блестящим философом и апологетом современности, изо всех сил старается разрушить учение Кальвина в отношении 1-й главы Послания к Римлянам и особый смысл, приписываемый им фразе *sensus divinitatis*. Подобно настоящему постмодернисту (или историческому ревизионисту), Плантинга перекручивает первоначальный замысел автора, в данном случае Кальвина, трудившегося в 1600-е годы, чтобы подогнать его под значение, которое сам желает вложить.²⁵ Плантинга принимает фразу Кальвина *sensus divinitatis*, но вкладывает в неё значение, которого Кальвин никогда не предполагал. Плантинга говорит, что познание Бога, которым обладают все люди, не является врождённым, интуитивным и моментально воспринимаемым. Скорее, вопреки тому, чему на самом деле учил Кальвин, он говорит, что это познание не врождённое, но приобретается и обнаруживается логически, а со временем растёт, развивается и становится зрелым. Но это не то, о чём рассуждает Павел в 1-й главе Послания к Римлянам. Апостол категорически заявляет: «Они [познали] Бога» (1:21), потому что «дело закона у них написано в сердцах» (2:15), и Бог действительно неизгладимо запечатлел это в их «совести» (2:15) с момента зачатия (Пс. 50:7). Следовательно, это интуитивное познание Бога и воспринимается мгновенно, а не постигается со временем. Пресуппозиционалист Грег Бансен правильно комментирует это в своём исследовании эпистемологических значений в свете 1-й главы Послания к Римлянам, когда пишет: «Даже без логической аргументации или последовательных выводов, сделанных на основании элементарных наблюдений или опыта, все видят и признают руку Творца в мире, который Он создал и контролирует, и в себе, Его созданном образе».²⁶

Когда касается понимания Кальвином 1-й главы Послания к Римлянам, то наряду с Плантингой и Келли Джеймс Кларк тоже, оказывается, является постмодернистским, историческим ревизионистом. Кларк претендует на близость к Кальвину,²⁷ но затем заявляет, что познания о Боге на основании общего откровения не полны, но ограничены различными препятствиями

²⁴ Мартин Лютер «Лекции по Посланию к Римлянам» (Стерлинг Хайтс, фонд «Лютеранское наследие», 1996), стр. 172-173.

²⁵ Alvin Plantinga, *Warranted Christian Belief* (New York, NY: Oxford University Press, 2000), 170-174.

²⁶ Greg L. Bahnsen, *Van Til's Apologetic: Readings & Analysis* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1998), 184.

²⁷ Clark, *Five Views*, 267.

для веры, как, например, проблема греха.²⁸ Но Кальвин, по примеру Павла в 1-й главе Послания к Римлянам, учил, что познания неверующего о Боге в рамках общего откровения очевидны — абсолютно ясно видимы (Рим. 1:20).²⁹ Эта ясность постигается интуитивно — вот почему Павел делает вывод, что ни у кого из неверующих нет оправдания. Никто не может заявлять о незнании, указывая на повсеместную проблему зла.

Однако апостол идёт дальше. Априорное познание Вседержителя не только внутреннее, но и внешнее. «Бог явил им» (Рим. 1:19) это знание в природе таким образом, что познания о Нём доступны «через рассматривание творений» (1:20). Так было «от создания мира» (1:20), поэтому и относилось ко всем людям во все времена. Это соответствует истине в Пс. 18:2-7. Поскольку Бог дал всем людям понятное откровение о Себе внутренне — в сердце, и внешне — в творении, Павел оглашает Божий вердикт, что ни одна душа не имеет оправдания (Рим. 1:20). Ни один человек не может сказать, что не знает о существовании Бога.

Каждый человек не только имеет внешние и внутренние интуитивные познания о Боге в общем откровении, но Павел также говорит, что из-за греха каждый отвергает эти познания о Творце. Люди знали, что Бог существует (1:21), но променяли истинное познание Его на лжерелигию (1:22-23). Поскольку все грешники естественным образом противятся истине о Боге в общем откровении, Господь судит их, обращая на них Свой святой гнев (1:18) и предавая их во власть собственных греховных склонностей и извращений (1:24). В свете всего вышесказанного каждый человек нуждается в спасении от губительных последствий своего греха искупительной силой Евангелия (1:16; 3:23-24). Холломан так описывает сотериологические последствия:

Люди естественным образом отвергают и извращают истину, данную в общем откровении (Рим 1:18, 25; ср. И.Нав. 24:14-15; Деян. 14:15-17; 17:29; Рим 1:21-32; 2:12-15; 3:9-18, 23; 1 Фес. 1:9), если Бог не привлечёт их искать Христа (Иоан. 6:44, 65), ибо сам по себе никто не ищет Бога (Рим 3:11). Общее откровение даёт достаточно информации, чтобы никто не мог заявлять о незнании (Рим. 1:18–3:20). Люди осуждаются светом, который они имеют, если этим светом для них не станет Христос (Иоан. 8:12).³⁰

Конкретные интуитивные знания, которые люди имеют о Боге, касаются Его невидимых качеств (1:20). Этими качествами или свойствами Бога, известными людям, являются «вечная сила Его и Божество» (1:20). «Вечная

²⁸ Там же, стр. 273.

²⁹ Demarest, *General Revelation*, 51-53.

³⁰ Henry Holloman, *Kregel Dictionary of the Bible and Theology* (Grand Rapids: Kregel, 2005), 467.

сила» (*аудиос динамис*) Творца указывает на вечную природу Его личности и силы.³¹ Его «Божество» (*теиотес*) указывает на божественную природу. В латинском языке это описано словом *divinitatis*, от которого Кальвин придумал *sensus divinitatis*. Помните, что Уильям Лейн Крейг отвергает наличие у людей чувства *sensus divinitatis*.

Римлянам 2:14-15

Заключительный текст, касающийся общего откровения, гласит: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую». Павел объясняет, что не имеющие Закона (здесь Писаний Ветхого Завета) через данную Богом совесть имеют встроенный внутри своеобразный «датчик» нравственности. Совесть — это Божий дар каждому человеку, созданному по Его подобию, словно нравственный барометр для различения добра и зла. Следовательно, даже люди, не обладающие записанным особым откровением, имеют внутренний нравственный кодекс поведения, перед которым они отвечают. Поэтому каждый человек нравственно ответственен перед Богом Творцом.

Границы общего откровения

Бог ограничил средства общего откровения двумя. Из представленных выше библейских текстов становится ясно, что общее откровение — это всеобщее знание о Боге, ставшее очевидным: 1) в Божьем творении (внешне); и 2) в сердце и совести каждого человека (внутренне). Стремление расширить пределы общего откровения путём включения внешней информации из других наук и теорий о человеке, творении или чём-либо ещё не находит поддержки в Библии. Среди богословов, апологетов-традиционалистов и особенно философов очень распространено желание вносить альтернативные сферы изучения под покров общего откровения. Норман Гайслер, один из самых уважаемых христианских апологетов нашего времени, утверждает, что частью общего откровения являются человеческое искусство и музыка. О музыке он пишет: «Мы узнаём больше о природе Бога посредством человеческого голоса».³² Здесь он далеко уклоняется от библейского основания. Д-р Роберт Томас даёт полезное предупреждение в отношении подобного уклонения от Писания:

³¹ Demarest, *General Revelation*, 239.

³² Norman L. Geisler, *Systematic Theology*, 4 vols. (Minneapolis: Bethany House, 2002), I:68.

Кеннет Гангель включает науку, математику, литературу, музыку и тому подобное как составляющие естественного (т.е. общего) откровения. Он заявляет, что гуманитарные науки, как и точные, — часть Божьего откровения. Оба мнения необоснованы. Божье общее откровение раскрывает информацию о Нём Самом, и только.³³

Часто в определении относительно состава общего откровения также включают историю. Но не один из семи вышеперечисленных библейских текстов не учит, что история — это часть общего откровения. Особенно важно помнить об этом, исследуя легитимность традиционной апологетики, считающей историю частью общего откровения. Пресуппозиционалист Джон Фрейм вносит путаницу, когда говорит: «Бог явно открыл Себя в природе и исторических событиях».³⁴ В контексте он помещает обычную историю в той же плоскости, что и общее откровение. Но история не может быть общим откровением, так как её содержание не является универсально доступным для всех людей во всякое время; историческая истина не понимается мгновенно — история должна изучаться, исследоваться, и, как правило, она субъективна и толкуется избирательно. Миллард Эриксон допускает этот недостаток в отношении истории, хотя и включает её в своё определение общего откровения:

Прежде всего, история менее доступна для наблюдения, чем природа. Здесь необходимо обращение к историческим документам. Человек при этом либо зависит от информации и материалов, полученных из вторых рук, от записей и сообщений других людей, либо вынужден основываться на своем собственном опыте в отношении истории, опыте, который часто оказывается весьма ограниченным, возможно, слишком ограниченным, чтобы выявить общую картину или тенденцию.³⁵

История — это не общее откровение. Из обычных фактов истории я не могу познать ничего об истинной природе Бога. Однако моя вера основана на истинных фактах истории, включающих творение, грехопадение, а также рождение, жизнь, служение, смерть и воскресение Иисуса Христа. Но все

³³ Цит. в Thomas, *Hermeneutics*, 117. Гангель был профессором в Далласской семинарии. Много лет назад один из основателей Далласской семинарии В. Г. Гриффит Томас (1861-1924) преподавал подобное об истории. Он говорил: «Бог открыл Себя в природе, в провидении и в истории»; ср. *How We Got Our Bible*, (Dallas, TX: Dallas Seminary Press, 1984), 15.

³⁴ John Frame, "Presuppositional Apologetics," *Five Views*, 210.

³⁵ Миллард Эриксон «Христианское богословие» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 1999), стр. 126. Букмэн верно отмечает, что общее «откровение по определению не поддается познанию посредством человеческого исследования или мышления». Хорошее объяснение Букмэном этого вопроса см. в главе «Писание и библейское консультирование» в книге Джона Мак-Артура и Уэйна Мэка «Библейское консультирование: основные принципы и практические аспекты консультирования» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2007), стр. 83-117.

эти события открылись мне при исследовании Библии, особого откровения. В оценке истории и её отношения к общему откровению с библейской позиции Мэйхью более точен и здравомыслящ, чем большинство других:

Говоря о том, что история не является частью общего откровения, мы вовсе не отрицаем, что в Писании говорится о замысле Божьего провидения в истории человечества (см. Иов. 12:23; Дан. 2:21; 4:17). Но достоверные знания о деяниях Бога в истории даны в специальном откровении Писания, а не в исторических хрониках, составленных людьми и рассматриваемых как отдельный источник общего откровения.³⁶

Роберт Реймонд также обращает внимание на это простое наблюдение, сделанное Мэйхью, когда пишет: «Великие дела Божьи в истории, несомненно, нуждались в логических объяснениях, которые всегда сопровождали их (Ам. 3:7)».³⁷ Генри Холломан добавляет весьма ценное замечание: «Некоторые богословы представляют историю как ещё одно средство общего откровения, но история — это на самом деле труд Провидения».³⁸ Поэтому в отношении содержания общего откровения крайне важно соблюдать библейски установленные параметры; а развивать его дальше истины о Боге — значит «мудрствовать сверх того, что написано» (1 Кор. 4:6), а это подрывает достаточность Писания.

История — это не откровение, история — это открытие. Откровение инициируется только Богом. Изучение же истории инициирует человек. Откровение открывает истины о Боге. История открывает «теории» о человеческой деятельности в прошлом. Откровение объективно. Изучение истории субъективно. Божье откровение неподвержено ошибкам; изучение истории человеком предрасположено к ошибкам. Божье откровение

³⁶ Ричард Мэйхью «Можно ли считать природу 67-й книгой Библии?» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», стр. 92. Я не знаю, кто первым в истории Церкви заявил, что «история — это общее откровение», но сегодня это подобно *заклинанию*, повторяющемуся без рассмотрения или подтверждения в Библии. История — это не общее откровение. Её нужно исследовать, открывать, толковать и объяснять. История не повсеместно доступна, она не воспринимается непосредственно или интуитивно всеми, и её содержание не является фиксированным и неизменным, как другие примеры общего откровения. Писание есть божественное толкование реальной истории человечества, и оно избирательно в этом в смысле исследуемого содержания. Таким образом, библейская история, описанная и изложенная в Слове Божьем, — это особое откровение. У Ясира Арафата был учебник истории, созданный для «палестинцев» в Израиле. В нём он переписал, или «исправил», историю, заявив, что Израиль исторически никогда не существовал в этом регионе. Он также утверждал, что в земле Израиля никогда не было еврейского храма! Это записано в их учебнике по истории — вот вам и «повсеместно» принятая историческая истина. Книга Мормона создала историю, где говорится, что американские индейцы произошли от потерянных колен Израиля. Эти два примера показывают, что небиблейская история является предметом толкования и не отвечает основным требованиям к естественному, или общему, откровению.

³⁷ Robert L. Reymond, *A New Systematic Theology of the Christian Faith*, (Nashville: Thomas Nelson, 1998), 5.

³⁸ Holloman, *Kregel Dictionary*, 465.

обязывает человека вести определённый образ жизни. Изучение истории не имеет над ним власти. Содержание Божьего общего откровения было открыто раз и навсегда для всех. Содержание истории продолжает расти и меняться.

Выводы

Собранные выше истины об общем откровении можно подытожить следующим образом:

- 1) Общее откровение излагается и ясно определяется в Библии, хотя некоторые богословы, самым знаменитым из которых является Карл Барт, и отрицают его реальность.
- 2) Общее откровение состоит из двух частей: внутренней, в совести и сердце, исходящей из *imago Dei*, и внешней, видимой в творении.
- 3) Общее откровение ограничено некоторыми истинами о Боге и различных аспектах Его существа.³⁹ Оно являет Божью славу, доброту, силу и справедливость, но ничего не говорит о Его благодати, милости и Личности, явленных только в особом откровении.
- 4) Общее откровение доступно всем людям, а не только некоторым, специально обученным и имеющим особую информацию.
- 5) Содержание общего откровения неизменно от начала творения.
- 6) Общее откровение доступно для всех людей во все времена.
- 7) Познание Бога, полученное из общего откровения, воспринимается интуитивно всеми и не является итогом исследований. Изучение истории — это не общее откровение.
- 8) Общее откровение всегда отвергается, или подавляется, неверующими грешниками.
- 9) Общее откровение даёт человеку понятные знания о характере и моральных требованиях Бога.
- 10) Общего откровения достаточно, чтобы осудить грешника, но недостаточно, чтобы спасти душу.⁴⁰
- 11) Общее откровение предваряет действие особого. Бог может использовать его, чтобы показать грешнику потребность в большем откровении (Деян. 17:24-29).
- 12) Общее откровение находится в гармонии с особым.

³⁹ Thomas, *Hermeneutics*, 117.

⁴⁰ Апологет-традиционалист Кларк Пиннок продвигает свой ложный взгляд на то, что язычники могут спастись, приняв общее откровение; ср. *A Wideness in God's Mercy* (Grand Rapids: Zondervan, 1992), 163. Но даже Гайслер не согласен с этим, отмечая: «Хотя общее откровение открывает Бога как Творца, оно не являет его как Спасителя», *Systematic Theology*, I:69.

- 13) Общее откровение создано Творцом и является Его даром человечеству.
- 14) Общее откровение уступает особому; оно не даёт никакой новой информации о характере Бога, явленном в Писании.
- 15) Общее откровение нужно толковать с помощью особого. Оно отличается от особого не только по *степени*, но и по *содержанию*.

Особое откровение

Определение

Теперь дадим определение особому откровению. Часто называемое *специальным, божественным, прямым, искупительным* или *частным*, это откровение «относится к явлению Богом Себя посредством знамений и чудес, высказываний пророков и апостолов, и дел и слов Иисуса Христа, с помощью которых конкретные люди в определённое время и в определённых местах могли достигнуть более глубокого понимания Божьего характера и познания плана спасения в Его Сыне». ⁴¹ Другими словами, особое откровение — это «явление Богом Себя в истории спасения (фактическое откровение) и в толкуемом слове Писания (откровение в Слове). Количественно оно превосходит то, что мы имеем в Библии... В этом случае Писание говорит о разных средствах откровения: видение, сон, сновидение, урим и туммим, жребий, богоявление, ангелы, прямая речь от Бога, историческое событие и воплощение, приведшее к конечному результату под названием Слово Божье (Библия)». ⁴² Обобщая, можно сказать, что особое откровение — это явление Богом Своего характера и воли на личном уровне, избирательно, с помощью слов; это утвердительная, искупительная истина. Следует также отметить, что Святой Дух неоднократно лично участвовал в передаче этого особого откровения.

Необходимость особого откровения

Необходимость особого откровения возникла вследствие грехопадения человека (Быт. 3:6) и последующего проклятия греховного человеческого рода (3:14-19). До того, как Адам и Ева согрешили, они имели прямое, непо-

⁴¹ Gordon R. Lewis and Bruce A. Demarest, *Integrative Theology*, (Grand Rapids: Zondervan, 1996), 61.

⁴² C. M. Horne, "Revelation," in *The Zondervan Pictorial Encyclopedia of the Bible*, 5 vols. ed. Merrill C. Tenney (Grand Rapids: Zondervan), V:88. Обратите внимание на острое замечание Риго: «Объектом божественного откровения всегда является что-то в сфере религии. Оно не отягощает себя космологическими данными или метафизическими рассуждениями, которыми переполнены священные книги большинства древних религий (напр. индийские веды, труды гностиков или даже отдельные иудейские апокрифы). Бог открывает Свои планы, которые очерчивают путь спасения человека. Он открывает Себя, чтобы человек имел возможность встретиться с Ним», Béda Rigaux, "Revelation," in *Dictionary of Biblical Theology*, ed. Léon-Dufour (Ijamsville, MD: The Word Among Us Press, 2000), 500.

средственное, постоянное, личное общение с Богом (Быт. 2:7-8, 15-17; 3:8-9). После согрешения Божье проклятие постигло их, их потомство, а также весь мир, в котором они жили (5:29; Рим. 8:20-22). Грех разрушил гармонию с природой в творении и, что хуже всего, разделил их со святым Богом (Быт. 3:22-24). С этого момента люди имели доступ к общему откровению, но своевольно подавляли его по причине собственной греховности (Рим. 1:18-19). Поэтому Богу необходимо было вмешаться, дав особое откровение для искупления греховного человечества. Вся Библия свидетельствует о том, как Бог суверенно лично вмешивался посредством особых действий искупительного откровения, чтобы спасти греховное человечество от им же созданного отчуждения от Бога. Кульминацией вмешательства Бога в человеческую историю с целью спасения стало воплощение Богочеловека Иисуса Христа (1 Тим. 3:16).

История особого откровения

Божье особое откровение на протяжении истории давалось не постоянно, а скорее моментами и изолированно, с длительными периодами «молчания», когда вообще не было посланий от Бога. Значительные времена молчания включают 1000 лет от Адама до Ноя; 800 лет от Ноя до Патриархов; свыше 400 лет от Патриархов до Моисея; и 400 лет от завершения Ветхого Завета до начала Нового. Поэтому отсутствие особого откровения с момента завершения Нового Завета и до сегодняшнего дня нельзя считать чем-то особо значимым. С приходом Христа был получен самый полный источник особого откровения, когда-либо данного миру (Иоан. 1:14, 16; Кол. 1:19). Следовательно, Новый Завет — это живое, хотя и написанное, свидетельство полноты Божьего личного, особого откровения человеку (Матф. 5:18; Евр. 4:12). Далее следует краткий перечень основных периодов времени, когда Бог давал особое откровение:

- 1) 4000 г. до Р.Х. [Адаму (Быт. 2:16); Каину (Быт. 4:6-12)]
- 2) 3000 г. до Р.Х. [Ною (Быт. 6:13) и его сыновьям (Быт. 9:1, 8)]
- 3) 2200-1900 гг. до Р.Х. [патриархам: Авраму (Быт. 12:1); Исааку (Быт. 26:2); Иакову (Быт. 28:13); Иосифу (Быт. 37:5)]
- 4) 1440-1375 гг. до Р.Х. [Моисею (Втор. 18:18); Иисусу Навину (И.Нав. 1:1)]⁴³

⁴³ «Иудейское предание приписывает авторство начальных книг Священного Писания Моисею, и нет никаких сомнений в истинности этого. Нет никаких других преданий относительно этих книг, и ввиду постоянства, с которым евреи хранили свои национальные предания, это мнение о Моисее требует надлежащего объяснения. Следует обратить внимание на тщательное изучение текстов Исх. 17:14, Числ. 33:2; Втор. 17:18; И.Нав. 1:8; 24:26; 1 Цар. 10:25; Ис. 8:16, 20; Иер. 36:2; Дан. 9:2; Неем. 8:1. Эти ссылки, взятые из каждого периода истории, указывают на постепенный рост еврейского Писания. По традиции, завершение связано с Ездрой, и нет никаких причин сомневаться в этом, тем более что это отвечает

- 5) 1375-1075 гг. до Р.Х. [судьям и Руфи]
- 6) 1100 г. до Р.Х. [Самуилу (1 Цар. 3:4)]
- 7) 1000-850 гг. до Р.Х. [период царей: Давиду (1 Цар. 23:2-4); Соломону (3 Цар. 3:5); Асафу (Пс. 72); сынам Корея (Пс. 83); Нафану (2 Цар 7:4-17); Ахии (3 Цар. 11:29); Самею (3 Цар. 12:22); Илии (2 Пар. 21:12); Михею (3 Цар. 22:17); Елисею (4 Цар. 2–13)]
- 8) 800 г. до Р.Х. [Авдию, Иоилу]
- 9) 700 г. до Р.Х. [Ионе, Амосу, Осии, Михею, Исаии]
- 10) 600 г. до Р.Х. [Науму, Софонии, Аввакуму, Иеремии]
- 11) 500 г. до Р.Х. [Даниилу, Иезекиилю, Аггею, Захарии]
- 12) 400 г. до Р.Х. [Малахии, Есфири, Неемии, Ездры]
- 13) 4 г. до Р.Х. [Рождество Христа и окружающие его события (Лук. 1–2; Матф. 1–2)]
- 14) 27 г. по Р.Х. [Иоанн Креститель (Иоан. 1)]
- 15) 27-30 гг. по Р.Х. [служение Иисуса]
- 16) 30-95 гг. по Р.Х. [апостолы и пророки Нового Завета]
- 17) Период Великой скорби, ещё в будущем (Откр. 11:3)

Особое откровение, содержащееся в 18-м Псалме

Ранее, в связи с общим откровением, мы рассмотрели Пс. 18:2-7. Сейчас необходимо исследовать вторую часть данного псалма, поскольку она касается особого откровения. В ней псалмопевец ясно показывает, что особое откровение, в частности изложенное в Священном Писании, превосходит общее. Говоря о величественной природе закона Ветхого Завета, псалмопевец отмечает:

- ⁸Закон Господа совершенен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.
- ⁹Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи.
- ¹⁰Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни — истина, все праведны;
- ¹¹Они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще мёда и капель сота;
- ¹²И раб Твой охраняется ими, в соблюдении их — великая награда.

свидетельствам хорошо информированного представителя евреев историка Иосифа Флавия, утверждавшего в I веке христианской эры, что со дней Малахии ни одна книга не была добавлена в еврейское Священное Писание. В отношении сохранения постепенно растущего на протяжении веков объёма от Моисея до Ездры, то выдающийся египтолог, профессор Нэвилл отметил, что у восточных народов было принято хранить книги в святилищах, и существует большая вероятность того, что так делали и евреи. Копия, найденная Хелкией, была, по всей видимости, храмовой (4 Цар. 22:8)»; W. H. Thomas, *How We Got Our Bible*, 3-4.

Божье особое откровение, изложенное в Библии, имеет шесть различных определений: «закон», «откровение», «повеления», «заповедь», «страх» и «суды». Каждое определение характеризует различные действенные составляющие, свойственные Богодухновенному Писанию.

Наиболее важная истина этих стихов заключается в том, что особое откровение превосходит общее, так как только особое откровение может духовно преобразить нечестивого. Писание имеет внутреннюю силу, способную восстановить душу грешника (18:8). Это значит, что Бог использует библейскую истину, чтобы возродить и спасти людей. Чтобы получить спасающую веру, грешнику нужно принять особое откровение. Это касалось язычника Аврама, который, когда «было слово Господа к нему» (Быт. 15:4), «поверил Господу; и Он вменил ему это в праведность» (ст. 6). Бог спас Аврама посредством особого откровения. Новый Завет учит тому же, заявляя, что верующие — это люди, «возрождённые не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божьего, живого и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23). Бог постановил, что спасающая вера приходит только из одного источника: особого откровения. «Вера — от слышания... Слова Божьего» (Рим. 10:17). Общее откровение, натурбогословие, археологические находки, убедительная речь, человеческая мудрость, теистические аргументы, риторика, законы логики или философские доказательства и теоремы не способны даровать веру.

Вышеупомянутая истина имеет важное значение, так как традиционная апологетика заявляет, что спасающая вера может приходиться из других источников, не только от особого откровения. Например, пресуппозиционалист Джон Фрейм, отвечая на вопрос «Откуда приходит вера?», предлагает множество вариантов, но ни один из них не говорит: «От особого откровения».⁴⁴ Фрейм утверждает, что вера приходит от реальности, истины, фактов, законов мысли и человеческой логики, Святого Духа, рациональности, доказательств, естественного откровения и истории. Но он не говорит о фундаментальной истине, преподаваемой в Писании, что вера действительно приходит от Слова Божьего — особого, божественного, прямого откровения. Да, вера действительно приходит от Святого Духа, но это никогда не происходит в отрыве от Божьего Слова.

Келли Джеймс Кларк отмечает, что у спасающей веры есть большое количество источников: посещение горной вершины, чтение «Хроник Нарнии», послушание, рождение ребёнка, наблюдение за закатом, исследование красоты цветка или прогулка по лесу.⁴⁵ Но он нигде не говорит, что вера приходит от слушания Слова Божьего, из Библии или Евангелия! Подобным

⁴⁴ Frame, *Five Views*, 209-210, 215.

⁴⁵ Clark, *Five Views*, 273, 279.

образом и Крейг заявляет: «Я и многие другие видели, как люди приходят к вере в Бога (и даже Христа) на основании каламического космологического аргумента».⁴⁶ Каламический космологический аргумент — замысловатое философское размышление, своими корнями уходящее в мусульманское диалектическое богословие и не являющееся особым откровением. Оно не было дано Богом. Каламический аргумент не ссылается на Христа или Евангелие и не может передавать веру, как не может и спасти кого-либо. Только Евангелие может спасти грешника (Рим. 1:16). Нам нужно произвести революцию в христианской апологетике, и начинать следует с возвращения Божьего Слова на его прежнее заслуженное место. Подобно Петру, мы должны заявить, что спасающую веру дарует только особое откровение, Божье Слово: «Симон Пётр отвечал Ему: „Господи! К кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни“» (Иоан. 6:68).

Сравнение особого и общего откровения

У особого откровения при его сравнении с общим и противопоставлении ему можно увидеть много отличительных особенностей:

- 1) Особое откровение давалось немногим избранным, часто только одному человеку, тогда как общее дано Богом всему человечеству.
- 2) Особое откровение носит характер утверждения, а общее — бессловесное. Джон Фрейм заблуждается, говоря, что «естественное откровение — это во всех отношениях слово Божье».⁴⁷ Естественное или общее откровение никогда не произносилось и поэтому никогда в Писании не называлось Божьим Словом.
- 3) Особое откровение — личное и многообразное; общее — неконкретное и ограниченное.
- 4) Особое откровение дарует веру; общее — подавляется неверующими и не передаёт веру.
- 5) Особое откровение носило периодический характер; общее было постоянным.
- 6) Особое откровение было прогрессивным; общее по содержанию оставалось тем же.
- 7) Особое откровение в любой момент истории Божьего плана было спасительно достаточным; общего было достаточно, чтобы осудить, но недостаточно, чтобы спасти.
- 8) Особое откровение должно восприниматься разумом, тогда как общее постигается интуитивно.

⁴⁶ Craig, *Five Views*, 176.

⁴⁷ John Frame, *Apologetics to the Glory of God* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1994), 23.

- 9) Особое откровение превосходит, дополняет и исправляет общее; общее — предшествует особому и является вводным для него.
- 10) Особое откровение, содержащееся в Писании, по своей сути «богодуховенно» (2 Тим. 3:16-17); правдивость общего откровения производна.
- 11) Особое откровение — аутопистичное; общее не является самосвидетельствующим.
- 12) Слово особого откровения будет существовать всегда; общее откровение в природе прекратится.

Писание как особое откровение

Отдельно нужно сказать о записанном особом откровении. Во дни Моисея Бог впервые повелел записать и сохранить отдельные элементы особого откровения, «обладающие органическим характером, то есть совершенством на каждом этапе» прогрессивного откровения.⁴⁸ Этот утверждённый литературный кодекс стал непреходящим, авторитетным источником откровения под названием «Закон и Пророки» (Лук. 16:16), сохранённым Богом как источник истины и власти, управляющий жизнью Его народа. Иисус и апостолы признавали Писания Ветхого Завета как слова Самого Бога (Иоан. 10:35; 2 Тим. 3:16). Христос поручил Своим апостолам написать новый кодекс особого откровения, который в вопросе власти и богодуховенности должен был стать равным Ветхому Завету (Иоан. 14:26; 16:13; Марк. 13:31); сегодня он известен как Новый Завет. С написанием последней книги Нового Завета особое откровение Христа, предназначавшееся для Его Церкви, было завершено (Иуд. 3; Откр. 22:18-19). Сегодня Бог больше не изъясняется разнообразными способами, которые были использованы на протяжении истории, а говорит через записанное Божье Слово, данное в Библии (Евр. 1:1). Во взаимодействии с оживляющей силой Святого Духа, действующего в умах, сердцах и воле людей, Писание действительно говорит, потому что оно живо и действенно (Евр. 4:12).

Библия — это особое откровение, но исторически особое Божье откровение включало не только Библию, так как были времена, когда пророки и Сам Иисус произносили особое откровение, которое потом не было записано (Иоан. 20:30-31; 21:25). Однако сегодня Библия определяет для нас, что есть особое откровение, и она является достаточным, хотя и не исчерпывающим свидетельством Божьего особого откровения. За 1900 лет церковь признала Библию как окончательный, завершённый, постоянный, достаточный, единственный, авторитетный источник Божьего особого откровения для Его

⁴⁸ Reymond, *Systematic Theology*, 9.

народа. Это основано на словах Самого Господа Иисуса Христа, сказавшего апостолам, что Святой Дух напомнит им всё, чему Он учил их (Иоан. 14:26), и наставит их на всякую истину (Иоан. 16:13), чтобы они затем записали её (Откр. 1:19), дабы она сохранилась как богодухновенное Писание (2 Пет. 3:15-16; 2 Тим. 3:16) и служила как авторитетный источник истины для церкви (Матф. 5:17-18; Деян. 2:42). Нет никакой необходимости в новом откровении, продолжающихся видениях, вещих снах, живых пророках или ещё в чём-то подобном (1 Кор. 13:8). Библия (Слово Божье) достаточна.

Вызов достаточности Писания

Издавна хранимая священная вера церкви в достаточность Писания подрывается современными апологетами-традиционалистами. Само Писание подтверждает, что Божье Слово в записанном виде достаточно для всего, что касается истинной духовности, познания Бога и практической жизни: «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности — да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16-17). Бог дал Писание, чтобы помочь людям достигать совершенства и быть готовыми на всякое доброе дело. Никто не может улучшить совершенное. Этот текст преподаёт учение о достаточности Слова Божьего. Истина Писания — достаточный инструмент для христианской апологетики. Господь Иисус и апостол Павел, защищая веру, использовали Писание.

Современный апологет Келли Джеймс Кларк не согласен с этим и отвергает достаточность Писания в данном вопросе. Он утверждает, «что Писание угнетающе подрывает... апологетику человека», потому что Библия «писалась в другой культурной среде и для другой культуры». Он заявляет, что в настоящее время люди другие, а потому «сегодня возможность найти наилучший подход к людям требует большой изобретательности, а не простого обращения к тому, как это делалось в библейские времена».⁴⁹ Поэтому для Кларка Библии недостаточно — нужны остроумие и изобретательность человека! Норман Гайслер также посягает на достаточность Писания, заявляя, что без теистических «аргументов существования Бога... не было бы основания для апологетики».⁵⁰ Под «теистическими аргументами» он подразумевает «натурбогословие». Поэтому, согласно Гайслеру, использовать в апологетике только Библию недостаточно. Р. Ч. Спроул также разрушает достаточность Библии, так как исходным пунктом его апологетики является не Библия, а натурбогословие. Защищая его использование, Спроул утверждает, что «натурбогословие предпола-

⁴⁹ Clark, *Five Views*, 274-275.

⁵⁰ Geisler, *Systematic Theology*, 65.

ет, что люди могут и будут приобретать истинные знания о Боге с помощью человеческого разума».⁵¹

В вопросе апологетики Уильям Лейн Крейг занимает классическое неортодоксальное отношение к Библии (которое он унаследовал от Вольфганга Панненберга). Для него Слово Божье не синонимично Библии. Он полагает, что «мы не можем поставить упрощённый знак равенства между Божьим Словом и Писанием».⁵² Он приравнивает Слово Божье к чему-либо сказанному, что Святой Дух может использовать, включая его, Крейга, эзотерические философские и теистические образы.⁵³ Он отвергает давно существующий ортодоксальный взгляд на библиологию, который подтверждает неотъемлемый авторитет записанного Писания, в пользу своего гетеродоксального взгляда, где «власть Писания производна по своему характеру».⁵⁴ В резком контрасте с ошибочными взглядами Крейга находится текст 2 Тим. 3:16, где сказано, что *графе* [γραφή] (и *грамата* [γράματα] в 3:15) «богодуховенно», то есть само Писание — это непосредственное физическое проявление мыслей Бога.

Крейг пытается разьединить Бога и Его Слово, что, в конечном итоге, незаконно. Божье Слово есть истина (Иоан. 17:17), Писание является истинной (Пс.18:10), да и Сам Бог тоже истина (1 Фес. 1:9) — истина не может разделяться на классы точности и иметь различные степени власти. Бог не может противопоставляться Своему собственному Слову. Иисус сказал, что Его Слово идеально отражает то, Кем Он является: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Иоан 12:48). Ещё Он сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Моё» (Иоан. 14:23). В Откровении апостола Иоанну было дано повеление: «Запиши» (19:9). Записанное им было Священным Писанием. Далее этот текст объясняет божественное качество написанного им: «Это — истинные слова Божьи» (19:9). Писание — это Божье Слово, несмотря на то, что говорит Крейг. Иисус сказал: «Не может нарушиться Писание» (Иоан. 10:35). Это Его личное предупреждение о том, что нельзя исказить Писание, вернейшее Божье Слово.

Натурбогословие

Проблема

Итак, дав детальное определение общему и особому откровению, мы заложили фундамент. Теперь обратимся к натурбогословию. Объяснить натурбогословие не просто, так как конкретного, стандартного определе-

⁵¹ Sproul et al., *Classical Apologetics*, 27.

⁵² Craig, *Five Views*, 314.

⁵³ Там же, стр. 314-315.

⁵⁴ Там же, стр. 314, п. 1.

ния для него не существует. Из года в год я спрашиваю своих студентов в семинарии, что такое натурбогословие. В ответ получаю растерянные, озадаченные и пустые взгляды — даже от тех студентов, которые являются опытными, хорошо образованными пастырями. За более чем шесть лет учёбы в семинарии я не помню, что изучал что-либо относительно натурбогословия. Большинство имеющих у меня основных богословских словарей и энциклопедий, а также учебников по систематическому богословию не объясняют термин «натурбогословие». Это досадно, ведь традиционная апологетика строится на основании натурбогословия. Если это твердыня, на которой апологеты-традиционалисты основывают свою человеческую мудрость, то нужно обязательно иметь ясное понимание того, что же вмещает в себя натурбогословие: его определение, происхождение, взаимосвязь с общим и особым откровением и значение для христианской апологетики.

Определение

Одно из предложенных определений гласит: «Натурбогословие — это попытка достичь понимания Бога и Его взаимоотношений со вселенной при помощи рациональных размышлений, без обращения к особому откровению, как, например, явление Богом Себя в Христе и Писании».⁵⁵ Другой источник говорит, что это «практика философского размышления о существовании и природе Бога независимо от подлинного или мнимого божественного откровения или священного писания».⁵⁶ Ещё один утверждает, что это «популярный термин в XVIII и XIX столетиях, означающий познание Бога, взятое из природы в отличие от знания о Боге, содержащегося в откровении».⁵⁷ Корнелиус Ван Тил больше других исследовал натурбогословие и предложил следующее проникательное определение:

Идея натурбогословия предполагает, что без Писания и свидетельства Духа человек может иметь меру нравственно и духовно приемлемого знания о Боге. Это предполагает, что возможно истолкование естественного откровения Бога, в котором и верующие, и неверующие придут к общему согласию... Поэтому различие между откровением Бога человеку и истолкованием этого откровения человеком остаётся неясным. И тогда возникает тенденция отождествлять *естественное откровение* с *натурбогословием*.⁵⁸

⁵⁵ C. Brown, "Natural Theology," in *New Dictionary of Theology*, ed. Sinclair B. Ferguson, David F. Wright and J. I. Packer (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1988), 452.

⁵⁶ Уильям Крейг, Джеймс Морленд «Новое естественное богословие» (Москва, изд-во ББИ, 2014), стр. 1.

⁵⁷ Samuel Macauley Jackson and Charles Colebrook Sherman, eds., *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge*, (Grand Rapids: Baker, 1977), VIII:85.

⁵⁸ Bahnsen, *Van Til's Apologetic*, 193-194.

Три вывода

Из данных выше определений можно выделить три ключевых характеристики натурбогословия. Во-первых, *сфера* натурбогословия — это не богословие, а философия; а раз так, то мы входим в шаткий мир теоретических, метафизических, эфемерных и сложных многозначных слов. Иногда его называют *философией религии* или *философским богословием*.

Во-вторых, *источник* натурбогословия — это ограниченные (и соответственно падшие) человеческий разум и мудрость, взятые в отрыве от особого откровения или действия Святого Духа. Библия и Святой Дух удаляются из диалога и обсуждения в исследовании истин о Боге. В этом вопросе поборниками натурбогословия делается грандиозное предположение, которое не должно остаться незамеченным или непроверенным. Высокомерное предположение заключается в том, что человеческий разум может сам правильно оценить бесконечного Творца вселенной с помощью непоследовательной человеческой логики. «Натурбогословие заявляет: человеческий рассудок силой размышлений и наблюдения может подняться к элементарному познанию Бога, свободы и бессмертия души, и основных требований нравственности. Утверждается, что разум в состоянии постигнуть эти истины без содействия откровения».⁵⁹ Например, Келли Джеймс Кларк догматически заявляет: «К некоторым моральным и духовным истинам мы можем прийти без помощи Святого Духа».⁶⁰ Это утверждение основано на его вере в то, что истину можно постичь своим умом, без посторонней поддержки. Это абсолютно противоположно Писанию, которое заявляет, что человек не может постичь никакую духовную истину без участия Святого Духа в сочетании с особым откровением (1 Кор. 2).

В-третьих, *целью* натурбогословия является попытка узнать некоторые неопределённые истины о Боге: вероятность Его существования и Его роль как Творца. Общепризнано, что посредством натурбогословия Бога как личность или Его сущность нельзя постичь. В вопросе эффективности использования натурбогословия при установлении вероятности существования Бога апологеты-традиционалисты расходятся во мнениях, начиная от вероятности (Гайслер) и высокой вероятности (Спроул) до уверенности (Ансельм).

Содержание натурбогословия

Кроме предложенных определений — как поверхностных, так и пространных, всеохватывающих — относительно содержания самого натурбогословия есть много различных мнений. Многие его защитники утвержда-

⁵⁹ William Gentz, ed., *The Dictionary of Bible and Religion* (Nashville: Abingdon Press, 1986), 729.

⁶⁰ Clark, *Five Views*, 262.

ют, что натурбогословие формирует философски сконструированные теистические доказательства в пользу существования Бога, включающие онтологические, космологические, телеологические и моральные аргументы.⁶¹ К ним Крейг и Морленд добавляют ещё и аргументы от сознания, зла, разума, чудес и религиозного опыта.⁶² Плантинга добавляет к ним доводы намерений, накопления, чисел, гипотез, физических констант, позитивного эпистемического состояния, постоянства, надёжности, простоты, индукции, отношения, интуиции, цвета, вкуса, любви, игры, ностальгии и смысла жизни.⁶³

Вдобавок к перечисленным теистическим аргументам, подчас считающимся синонимичными натурбогословию, в таком же качестве используют исторические и археологические доказательства, независимые от Писания. Сторонниками данного подхода являются Джош Макдауэлл и Джон Уорвик Монтгомери.

Христианские философы обычно говорят, что в категорию натурбогословия также попадают законы логики. Например, Норман Гайслер отмечает, что для апологетики большое значение имеет использование законов непротиворечия, тождества, исключённого третьего, а также правил индуктивной и дедуктивной логики.⁶⁴ Морленд и Крейг добавляют к ним несколько правил вывода логических сентенций, включающих *modus ponens*, *modus tollens*, гипотетические силлогизмы, конъюнкцию, упрощение, поглощение, дополнение, дизъюнктивные силлогизмы и конструктивные дилеммы, и так далее.⁶⁵ Крейг в своё определение натурбогословия вносит также теоретические исчисления, светскую астрофизику и космологию. В своих апологетических презентациях он нередко защищает теорему Байеса с той же напористостью и усердием, с какой некоторые верующие используют «Четыре духовных закона».⁶⁶ Эта теорема представлена ниже:

$$\Pr (R/B) \times \Pr (E/B\&R)$$

$$\Pr (R/B\&E) = \Pr(R/B) \times \Pr(E/B\&R) + \sum_{i=1}^n \Pr(A_i/B) \times \Pr(E/B\&A_i)$$

Я понятия не имею, что эта теорема значит или для чего она существует, но с полной уверенностью могу утверждать, что ни Господь Иисус Хри-

⁶¹ Ferguson et al., *Dictionary of Theology*, 452-453.

⁶² Уильям Крейг, Джеймс Морленд «Новое естественное богословие», содержание.

⁶³ Alvin Plantinga, <<http://www.splcs.com/church/Truth/Lesson4/twodozen.pdf>>

⁶⁴ Geisler, *Systematic Theology*, 81.

⁶⁵ J. P. Moreland and William Lane Craig, *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2003), 63-65.

⁶⁶ Craig, *Five Views*, 125.

стос, ни апостолы, провозглашая и защищая Евангелие, никогда на неё не ссылались.

Из классических апологетов во многих отношениях загадкой является Р. Спроул. Он — кальвинист, тогда как многие апологеты-традиционалисты являются арминянами. Спроул отстаивает *sola fide*, рефрен практически чуждый для лексикона других апологетов-традиционалистов. И всё же в своей апологетической методологии он фактически разрушает само понятие *sola fide*, используя в качестве основания и исходного пункта не Писание, а натурбогословие. Он даже натурбогословие определяет не так, как другие апологеты-классики: «Натурбогословие означает познание Бога, приобретённое посредством откровения Богом Себя в природе». ⁶⁷ Это не определение натурбогословия, это скорее принятое определение естественного откровения. И в своём сорокастраничном объяснении натурбогословия Спроул постоянно представляет общее откровение взаимозаменяемым с натурбогословием. ⁶⁸ В отличие от него Крейг, тоже являющийся апологетом-классиком, по крайней мере, в этом вопросе ясно и категорически заявляет: «Аргументы натурбогословия не тождественны общему откровению». ⁶⁹ Спроул же ошибочно хочет смешать эти два понятия.

Следующей грубой ошибкой Спроула является его утверждение: «Натурбогословие *зависит* от божественного откровения!» ⁷⁰ Он также повторяет мысль: «Особое откровение подтверждает натурбогословие». ⁷¹ С этим утверждением не соглашается никто, поэтому Спроул одинок на пути своих рассуждений. Вспомните вышеприведённые определения, гласящие, что натурбогословие приобретает знание о Боге «без обращения к особому откровению» и «независимо от подлинного или мнимого божественного откровения или священного писания». Как напоминание, натурбогословие — это не общее откровение, и в формулировке своего содержания оно абсолютно независимо от особого откровения. Спроул весьма заблуждается на этот счёт.

В отношении содержания своей версии натурбогословия Спроул эклектичен, но неуступчив. Он поддерживает теистические аргументы и законы логики как первичные. В отношении необходимости использования и эффективности теистических аргументов в апологетике он жёстко заявляет, что «логически без них невозможно избежать фидеизма». ⁷² «Фидеизм» для Спроула — это термин для насмешек, применяемый против тех, кто

⁶⁷ Sproul et al., *Classical Apologetics*, 26.

⁶⁸ Там же, стр. 24 и далее.

⁶⁹ Craig, *Five Views*, 39.

⁷⁰ Sproul et al., *Classical Apologetics*, 25.

⁷¹ Там же, стр. 36.

⁷² Там же, стр. 35.

расходится с ним во мнениях, и, соответственно, определяющий «тех, кто не использует свои мозги». Фидеисты — это, по его мнению, радикально настроенные скептики, «ненавидящие натурбогословие», которые, не рассуждая и не думая, совершают слепые прыжки веры.⁷³ Я — не скептик, и не питаю ненависти к натурбогословию; я просто не верю, что оно имеет подтверждение в Библии.

Спроул же утверждает, что натурбогословие допускается Писанием и, кроме теистических аргументов, включает четыре составляющие: закон непротиворечия, закон причинности, надёжность простого чувственного восприятия и аналогическое использование языка.⁷⁴ В своём объяснении этих терминов Спроул неоднократно называет особое откровение (тексты из Библии) натурбогословием. Он легкомысленно утверждает, что эти термины взаимозаменяемы. Этот апологет приравнивает текст Иоан. 2:22 к закону непротиворечия;⁷⁵ Иоан. 3:2 — к закону причинности;⁷⁶ показывает 2 Пет. 1:16-18 и 1 Кор. 15 как примеры чувственного восприятия;⁷⁷ а Быт. 1:26 — как аналогическое использование языка.⁷⁸ Спроул доказывает, противореча практически всем остальным богословам и философам, писавшим по этой теме, что натурбогословие исходит непосредственно от Бога. Он говорит: «Натурбогословие... божественно по происхождению».⁷⁹

Вдобавок к Спроулу и многим другим апологетам-традиционалистам, строящим свою схему защиты на основании натурбогословия с позиции философии, новая тенденция рассматривает натурбогословие, как нечто вытекающее из естественных и физических наук. Самопровозглашённым защитником христианской веры и пропагандистом натурбогословия в области астрономии является Хью Росс. Учёный астроном и защитник теистической эволюции, Росс своими трудами снискал популярность среди интересующихся апологетикой христиан. Он создал апологетический центр под названием «Причины верить» с целью объединить Библию со «светской наукой», которая на самом деле является лишь «подобием» науки. Конечный результат — компромиссная версия теистической эволюции, которая подрывает авторитет Библии. На его веб-сайте говорится, что «честное изучение природы... может оказаться полезным в поиске истины человеком». Данное утверждение отрицает истину, содержащуюся в Рим. 1, где Павел объявил, что неверующие отвергают истину о Боге

⁷³ R. C. Sproul, *Defending Your Faith: An Introduction to Apologetics* (Wheaton, IL: Crossway, 2003), 93.

⁷⁴ Там же, стр. 30.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, стр. 31.

⁷⁷ Там же, стр. 32.

⁷⁸ Там же, стр. 33.

⁷⁹ Там же, стр. 79.

в естественном откровении. Росс развивает свою версию натурбогословия, основанную на экстраполяциях, выведенных из неправильных видов общего откровения, а затем поднимает авторитет натурбогословия до уровня Писания. Он также называет своё субъективное понимание натурбогословия 67-й книгой Библии.

Апологеты-классики, как Уильям Лейн Крейг, всё больше и больше подражают Россу, углубляясь в астрономию и точные науки для подтверждения своей версии философского натурбогословия. В программе «Шоу Майкла Корена» Крейг унижал христиан, верящих, что земле только 6000 лет, и категорично заявлял, что вселенной около 13.7 миллиардов лет. Основанием для таких утверждений является светская астрономия. Он объяснял: «Аргументы, которые я привожу, абсолютно соответствуют официальной науке. Представляя эти доводы, я не выступаю против официальной науки. Я иду в ногу с тем, чего придерживается современная космология и астрофизика». Когда его спросили, что Библия говорит относительно возраста вселенной, он рассмеялся и заявил: «В Библии ничего не говорится насчёт возраста вселенной». Поэтому для Крейга защита веры означает не объяснять людям, что говорит Библия, а скорее идти в ногу со светской, гуманистической, атеистической, дарвинистской космологией и астрофизикой.

Происхождение натурбогословия

С натурбогословием чаще всего отождествляются теистические аргументы. Четыре наиболее выдающихся теистических доказательства: 1) космологический (космос); 2) телеологический (замысел); 3) онтологический (необходимое существование); и 4) нравственный аргумент (нравственный закон). Хорошо известно, что космологические и телеологические аргументы восходят к языческим греческим философам Платону и Аристотелю. «Платон (428–348 гг. до н.э.), Аристотель (384–322 гг. до н.э.) и их последователи в античной и средневековой философии разработали веские аргументы в пользу существования Бога, не опираясь на откровение».⁸⁰ Один источник отмечает, что «телеологический аргумент считается натурбогословием, о котором говорили Сократ и Цицерон».⁸¹ Другой заявляет, что «они возвращаются к Аристотелю, который учил, что Бог является Первопричиной и Завершением мира. Оба этих довода обращаются к наблюдаемым свойствам человеческого опыта».⁸² Норман Гайслер признаёт, что «доказательства бытия Бога у Платона стали прототипами для позднейших

⁸⁰ Уильям Крейг, Джеймс Морленд «Новое естественное богословие», стр. 1.

⁸¹ John McClintock and James Strong, *Cyclopedia of Biblical, Theological, and Ecclesiastical Literature*, (Grand Rapids: Baker, 1969), VI:863.

⁸² Ferguson et al., *Dictionary of Theology*, 452.

христианских форм космологического доказательства», больше развитыми Августином (354-430 гг.), Ансельмом (1033-1109 гг.) и Фомой Аквинским (1225-1274 гг.).⁸³

Следует отметить, что Гайслер и другие апологеты-традиционалисты достаточно часто ссылаются на Августина, чтобы оправдать свою зависимость от натурбогословия. Но это необоснованно. Хотя Августин имел некоторые неоплатонические тенденции, он не рассматривал теистические доказательства с тем же оптимизмом, как Ансельм, Фома Аквинский или современные апологеты-традиционалисты. Демарест разъясняет это частое неправильное употребление термина так:

Все классические доказательства существования Бога... не предназначались Августином для формального аргументирования существования и природы Бога, как это стремились сделать более поздние богословы-схоласты. Августин не использовал данные познания внешнего мира с помощью индуктивного умозаключения, чтобы сделать вывод, что Бог есть, как это делал Фома Аквинский. Скорее, он хотел показать, что тленный человек, если не признаёт реальность существования бесконечного и вечного Бога, поддерживающего всю жизнь, восстаёт против истины общей благодати... Августин говорил: «Мы были слишком слабы, чтобы своим умом познать истину, и потому нуждались в авторитете священных Писаний». Сверхъестественным действием Святого Духа Бог открыл спасающую мудрость на страницах Ветхого и Нового Заветов... Августин настаивает, что спасающая мудрость (*sapientia*) невозможна без веры, понимаемой как интеллектуальное согласие с истинами Писания и личное посвящение Христу. В этом смысле Августин пишет о приоритете веры: «Если вы не поверите, вы не поймёте» (*nisi credideritis, non intelligetis*). И снова, «если не можете понять, верьте, чтобы понять» (*si non potes intelligere, crede ut intelligas*)... В итоге, Бог в искушении познаётся не при помощи индукции, извлечённой из данных ограниченного внешнего мира, и не в размышлении о внутренних данных жизненного опыта. Отличительная черта христианской философии Августина кратко определяется так: «В некотором смысле вера — это отправная точка познания».⁸⁴

Ансельм, другой общепризнанный последователь учения Платона, мыслит совершенно иначе. Ему приписывают появление онтологического аргумента. В формулировании своего учения о Боге Ансельм опирался на труды

⁸³ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004), стр. 718.

⁸⁴ Demarest, *General Revelation*, 28-29. Грутуис допускает ту же ошибку, что и многие апологеты-традиционалисты, чрезмерно обобщая и не замечая огромные различия между предпосылками Августина, касающимися апологетической методологии, с одной стороны, и Ансельма с Фомой Аквинским — с другой; Douglas Groothuis, *Christian Apologetics: A Comprehensive Case for Biblical Faith*, (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2011), 68.

Августина, однако незаметно отступал от его постулата «сначала вера», стремясь развить намного более умозрительное и философски честлюбивое объяснение теизма. «Таким образом, Ансельм представляет собой переходное звено между взглядом веры Августина и рационализмом более поздней схоластической традиции, отстаиваемой Фомой Аквинским». ⁸⁵ Ещё он утверждал, что «рациональный ум весьма способен продвигаться в нахождении Высшего Разума». ⁸⁶ Он полагал, что теистические доказательства и теоретическая аргументация (т.е. натурбогословие) могут побудить атеиста, не имеющего веры, к поиску Бога и облегчить его путь к вере. Ансельм также использовал форму космологического аргумента и многочисленные другие теории, чтобы развить далеко идущее рациональное богословие в отрыве от истины Писания. Здесь он похож на современных апологетов-традиционалистов, утверждая: «Ничто в Писании не следует доказывать на основании авторитета самого Писания, но вывод независимого исследования должен объявляться истинным и соответствовать... общим доказательствам и простым аргументам, сжато подкрепляться убедительностью довода». ⁸⁷ Другими словами, Ансельм заявлял, что наша апологетика не может начинаться с Библии, но должна начинаться с натурбогословия! Звучит очень знакомо.

Натурбогословие получило признание благодаря итальянцу Фоме Аквинскому, который сформулировал, систематизировал и распространил христианизированную версию теистических доказательств греческих философов. Фома Аквинский — неоспоримый тяжеловес, отец римско-католического богословия и апологетики. Хотя он и отвергал онтологический аргумент, но предложил свои пять аргументов под названием «Пять путей». Будучи католическим монахом-доминиканцем, он был тесным образом связан с аристотелевской философией и трудился в её рамках. Не зная греческого и имея весьма ограниченные познания в еврейском, Фома Аквинский не был экзегетом Библии, так как не имел достаточных навыков для работы с оригинальными языками Слова Божьего. Поэтому, вместо библейского богословия, он довольствовался богословием философским и дискуссионным. Демарест делает такой вывод о влиянии Аристотеля на апологетическую методологию Фомы Аквинского:

В философской системе Аристотеля ключом, открывающим дверь к познанию Бога, является интеллект. Путём рациональной индукции о временных эффектах Аристотель сделал вывод о существовании, интеллекте и заботе Первопричины или Абсолютного Совершенства, не объединяя эти характеристики в одну личность. Аристотелевская традиция оптими-

---

⁸⁵ Там же, стр. 31.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же, стр. 33.

стично утверждала способность человеческого ума достигнуть божественной истины... Эпистемологическая система Фомы Аквинского полностью совпадала с его видением задачи апологетики. Когда кто-то провозглашает веру язычникам, обращение к авторитету Библии имеет мало смысла. «Мы должны, — утверждал Фома Аквинский, — обращаться к естественным причинам, с которыми все люди вынуждены согласиться»... Фома Аквинский, наряду с Аристотелем, признавал, что... ограниченное существо может лишь отчасти познать бесконечного Творца благодаря аналогии, которая существует между Богом и всем творением... Фома Аквинский делает чрезмерный упор на разум, отвергая влияние последствий грехопадения на познавательные способности человека... Он, в отличие от Августина, не видел особой нужды в общем просвещении разума при оценке данных космического порядка... В свете взгляда Фомы Аквинского на незапятнанное *imago*, самодостаточное натурбогословие в одинаковой степени является продуктивной возможностью как для христианина, так и для неверующего... Поэтому в «Сумме теологии» он утверждает, что «существование Бога может быть доказано пятью путями»... По сути, вся аргументация Фомы Аквинского в «Пяти путях» является заимствованием формулировок Аристотеля, жившего более чем за полтора тысячелетия до него.⁸⁸

Фома Аквинский больше, чем кто-либо до него, отстаивал узаконивание натурбогословия и теистических доказательств как составляющих христианской апологетики. Как таковой, он — истинный патриарх и образец римско-католической апологетики, а также многих современных протестантских апологетов.

Кроме Фомы Аквинского, «похвального отзыва» за своё участие в передаче натурбогословия как основополагающего для современной протестантской апологетики заслуживает арминианин Джозеф Батлер (1692-1752). Бывший епископ Дурэма больше известен как автор книги по апологетике «Аналогия религии», защищающей правдоподобность христианства. Корнелиус Ван Тил делает проницательное обобщение вредного влияния, которое Батлер оказал на традиционную христианскую апологетику:

Знаменитая «Аналогия религии» епископа Батлера является лучшим учебником по евангельской апологетике... Её аргументы по содержанию очень схожи с «Суммой против язычников» Фомы Аквинского. Батлер придерживается арминианского взгляда в богословии. Поэтому он предполагает, что обычный человек при «рациональном использовании разума» может правильно понять «порядок и устройство природы». Если обычный человек будет продолжать применять то же «рациональное использование разума» относительно фактов, представленных в Писании

⁸⁸ Там же, стр. 35-36.

о Христе и Его миссии, то возникает большая вероятность того, что он станет христианином.⁸⁹

Батлер был поборником идеи о больших способностях ограниченного человеческого разума. Он сказал: «Разум может и должен судить... нравственный закон и свидетельство откровения. Прежде всего, судить нравственный закон Писания — это сфера деятельности разума».⁹⁰

Большой компромисс

Как нам относиться к христианам, которые в устройстве основания натурбогословия полагаются на греческих философов-язычников? Апологет-традиционалист Бернард Рамм считал, что на апостола Павла и его послания оказал влияние греческий философ Зенон (335-263 гг. до Р.Х.), что Платон и Аристотель были полезными союзниками в продвижении логической защиты христианства.⁹¹ Норман Гайслер считает, что Аристотель незаменим для христианской апологетики, ибо он «установил основные принципы рассуждения, используемые большинством апологетов», и, более того, многие апологеты на протяжении истории Церкви «целиком опирались на принципы Аристотеля».⁹² Клайв Льюис полагал, что Платон и Аристотель, как христианство и «дао», содержат полезное учение — «объективную ценность; все они считают, что одни действия и чувства соответствуют высшей истине, другие — не соответствуют».⁹³ Роберт Спроул в своих трудах лезет из кожи вон, чтобы защитить Аристотеля от критики проникательных христиан на протяжении веков.⁹⁴ Он даже ставит ему в заслугу тонкую настройку основных орудий, необходимых христианам в служении апологетики, говоря: «Аристотель определил необходимые условия для людей, чтобы вести содержательные беседы».⁹⁵ Моисей и пророки не были физически или умственно неполноценными в общении и беседе, хотя и не имели доступа к логике Платона и Аристотеля. В их распоряжении был Разум вечного Бога вселенной (Моисей говорил с Богом «лицом к лицу»), Который и создал эти самые законы логики. А Платон и Аристотель были неверующими. Об этом нужно помнить.

⁸⁹ Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1967), 79.

⁹⁰ Bahnsen, *Van Til's Apologetic*, 563.

⁹¹ Bernard Ramm, *A Christian Appeal to Reason* (Waco, TX: Word Books, 1977), 26.

⁹² Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 80.

⁹³ Клайв Льюис «Человек отменяется» в сборнике «Любовь, страдание, надежда» (Москва, изд-во «Республика», 1992), стр. 190.

⁹⁴ Sproul et al., *Classical Apologetics*, 28, 76, 110, 196-97, 264.

⁹⁵ Sproul, *Defending the Faith*, 38. Пирси же, напротив, касается самой сути, точно отмечая: «Греческие мыслители были язычниками, и многие их взгляды несовместимы с библейской истиной»; Nancy Pearcey, *Total Truth: Liberating Christianity from Its Cultural Captivity* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2004), 74.

Один из величайших философов XX столетия Корнелиус Ван Тил изучал труды Платона и других классиков на греческом, языке оригинала, в Принстонском университете, за что и получил докторскую степень по философии. Обучаясь в Принстоне, он преуспел в метафизическом анализе и освоил гегелевскую философию. Потом в течение сорока трёх лет он преподавал философию в Вестминстерской семинарии. Всю свою жизнь он читал и писал о Платоне и Аристотеле. Ван Тил более точно, чем большинство других, даёт библейскую оценку этим греческим философам: «Греки были среди тех, о ком Павел говорит, что они препятствуют истине или подавляют её несправедностью. Из-за общего непонимания в этом вопросе невозможно переоценить значение того, что предположение греков начиналось с антиисторического предубеждения».⁹⁶ Далее он отмечает: «Для греческого склада ума Евангелие было безумием, так как подразумевало, что разум „мирского человека“ совершенно испорчен».⁹⁷ Он продолжает: «Греческие мыслители были, как дети, которые думали, что могут делать всё... Поразительное проявление гордости, „спесь“ грешника, который желает быть, как Бог».⁹⁸ В заключение он отмечает: «Мы считаем, что и Платон, и Аристотель диаметрально противоположны христианству, и что не может быть и речи о том, что христианство развилось из любой из этих философий».⁹⁹

Платон и Аристотель были созданы по образу Божьему; оба обладали врождённым *sensus divinitatis*, в их распоряжении постоянно были совесть и природа, проповедующая славу Бога. Однако история гласит, что они отвергли Божье общее откровение, подавили истину несправедностью, отказались благодарить Бога, омрачили свои бессмысленные сердца и выбрали поклонение творению вместо Творца. По сути, вся греческая культура того времени была морально и духовно несостоятельной. Историк Фредерик Эби точно подмечает, что «нравственная испорченность их цивилизации не поддаётся никакому описанию».¹⁰⁰ Их религия была продажной, мышление — развращённым, а души — погибшими.

Платон придумал своего собственного бога и сказал, что он не был ни личностью, ни Творцом, и был ограниченным. Он считал, что время и материя были вечными, а случай — первичным. Он ошибочно предполагал, что зло всегда сосуществовало с добром. Платон учил, что материя менее реальна и добра, чем дух. Он продвигал антропологический дуализм, утверждая, что истинной природой человека является его душа, а не тело, и люди находятся в своих телах, как в тюрьме. В отличие от этого идеалом человечности

⁹⁶ Bahnsen, *Van Til's Apologetic*, 48.

⁹⁷ Там же, стр. 205.

⁹⁸ Там же, стр. 258.

⁹⁹ Там же, стр. 321.

¹⁰⁰ Paul Kienel, *A History of Christian School Education* (Colorado Springs, CO: ACSI, 1998), 22.

в Библии является физическое воскресение человека по подобию воскресения Христа (1 Кор. 15). Для греков идея воскресшего человечества была странно-стью и пустословием (Деян. 17:16-20). Платон игнорировал наличие у себя греха (ср. 3 Цар. 8:46) и высокомерно расхваливал человеческий разум, считая его безупречным и отличающимся потенциальными возможностями. Он верил в предвощение и перевоощение души; для него спасение было в знании, и человек достигал совершенства уже в этой жизни.

Аристотель был ничем не лучше. По своему подобию он создал образ своего бога, отражавший скорее творение, чем Творца. Его бог был не личностью, а логической необходимостью. Аристотель говорил, что вселенная вечна. Он не верил, что всё сотворено Богом, однако был убеждён в суверенности человеческого разума; он отрицал загробную жизнь и бессмертие души (по крайней мере, пока не умер в 322 г. до Р.Х., после чего предстал перед Богом как Судьёй; ср. Иез 18:20; Евр 9:27; Фил. 2:9-11).

Христос против Велиара

Библия утверждает, что есть только два типа людей: верующие и неверующие; любящие Бога и ненавидящие Его (Пс. 82:2); грешники и святые; ходящие в истине и свете, и пребывающие в грехе и темноте; сыновья Царя и заложники дьявола. Христиане, подчас, склонны забывать ясное учение Библии и вместо этого создают неверные категории и ложные критерии для оценки неверующих, называя их: «приближённые», «ищущие», «добрые люди», как телеведущая Опра Уинфри, на одном краю шкалы, и плохие, злые, нечестивые люди, как Гитлер, действительно заслуживающие ада, — на другом. Но Писание в этом вопросе категорично заявляет: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? ... Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца» (1 Иоан. 2:22-23). Апостол Иоанн продолжает: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил... Дети Божьи и дети диавола узнаются так» (1 Иоан. 3:8, 10).

Иисус сказал то же самое о мудрых, набожных, уважаемых религиозных лидерах того времени, которые отвергли библейскую истину: «Ваш отец — диавол» (Иоан. 8:44). Павел утверждает подобное: все неверующие мертвы по «преступлениям и грехам» и живут «по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления... по [своим] плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и [являясь] по природе детьми гнева» (Ефес. 2:1-3). Он продолжает, говоря, что невозрождённые еллины жили «по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божьей, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью» (Ефес. 4:17-19). С Божьей точки зрения, это наиболее точное описание и биография Платона и Аристотеля.

Как же христиане могут продолжать смотреть на этих язычников, как на образец мудрости и пример истинной добродетели, на котором строится наша апологетика? Согласно Библии, это недопустимо. В Рим. 1:25 сказано, что все неверующие «заменили истину Божию ложью». В поиске и провозглашении истины верующие не могут участвовать совместно с неверующими. «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божьего с идолами?» (2 Кор. 6:14-16). Заметьте, здесь Бог называет христиан праведностью, светом, Христом, верными и храмом Божьим, противопоставляя их неверующим — беззаконию, тьме, Велиару, неверным и идолам.

Тертуллиан понимал это правильно ещё в III веке, когда писал:

Что общего у Афин с Иерусалимом? Какое согласие между Академией и Церковью? Что общего между еретиками и христианами? Наставление для нас приходит из «притвора Соломона», который учил, что «Господа следует искать в простоте сердца». Покончим с попытками создать христианство со смесью стоицизма, платонизма и диалектики! Приняв Иисуса Христа, мы не желаем спорить и, наслаждаясь Евангелием, не желаем искать чего-то другого! Для нашей веры не нужны никакие дополнительные убеждения.¹⁰¹

Правильный диагноз натурбогословию как поддельному откровению поставил также Лютер. Пакер и Джонстон обобщают это обвинительное заключение Лютера, вынесенное рукотворному натурбогословию:

Его неослабевающая полемика против злоупотребления разумом часто объяснялась как нападки на саму идею рациональной согласованности в богословии, тогда как фактически она обращена только против идеи рациональной автономии и самодостаточности в богословии — идеал философов и богословов-схоластов, которые пытались искать и познавать Бога своим ограниченным разумом. Эти возможности имел «Господин Разум», как движущая сила и представитель натурбогословия, но «Разум» в глазах Лютера был лакеем дьявола; натурбогословие, по его мнению, кощунственно в принципе и несостоятельно на практике.¹⁰²

¹⁰¹ Там же, стр. 5.

¹⁰² Martin Luther: *The Bondage of the Will*, trans. by J. I. Packer and O. R. Johnston (USA: Fleming H. Revell Company, 1957), 45-46. Авторы продолжают, объясняя позицию Лютера: «Оно кощунственно в принципе, потому что стремится сделать познание Бога не даром Божьим, а достижением человека — триумфом человеческого интеллекта; таким образом, оно наполняет человека гордостью и возвышает его над Творцом, как такого, кто по желанию может познать Бога, независимо от того, пожелает ли Бог ему открыться или нет. Таким образом, натурбогословие выглядит, как ещё одна попытка человека реализовать программу, которую он поддержал в первородном грехе — отрицать себя как творение, обожествлять себя и относиться к Богу с позиции независимости. Но натурбогословие фактически несостоятельно, ибо никогда не приводит своих приверженцев к Богу; вместо этого оно затягивает их в трясину иллюзорных теорий. Натурбогосло-

Дело в том, что здесь нет общего основания ни для духовных, ни для совместных богословских усилий. Апостол Павел, заканчивая своё рассуждение, говорит: «Выйдите из среды их и отделитесь» (2 Кор. 6:17). Действительно, христиане, если они стремятся угождать Христу, особенно в деле продвижения и защиты веры посредством библейской апологетики, не могут согласиться и объединиться с падшей, повреждённой, сатанинской мудростью этого мира. А принять и затем интегрировать в апологетику мнения и методологии языческих греческих философов, используя натурбогословие — значит принять мудрость мира, что приведёт к подрыву библейской истины, уходу от посредничества Святого Духа, разбавлению Евангелия и потере Божьего благословения.

Самоуверенные предположения

Апологеты-традиционалисты, полагающиеся на натурбогословие, как на основание и отправную точку в реализации своей методологии в апологетике, создают бесчисленные гипотезы — небиблейские и ошибочные. Примеров этому немало. Некоторые из них приведены ниже:

- 1) Сторонники натурбогословия отрицают доступность общего откровения, говоря, что общее Божье откровение в окружающем мире и в природе человека понятно не всем.

вие уведит людей далеко от Божественного Христа и от Писания, как колыбели, в которой Он находится, и от богословия креста — евангельских доктрин, которые ставят на первое место Христа. Но Бог желает открыть Себя и даёт спасующее познание о Себе только через Христа. Поэтому тот, кто хочет познать Бога, должен искать Его в библейском Евангелии. Мы не должны ожидать, что поймём всё, что говорит Евангелие, потому что явление Христа (т.е. достижение нашего спасения через смерть воплощённого Сына Божьего) находится за пределами рационального понимания человека. Поэтому Евангелие всегда казалось глупостью для мудрых мира сего. Но мы не вправе делать рационалистическое понимание условием веры, как не в праве редактировать или сокращать Слово Божье... чтобы заставить его соответствовать нашим предвзятым идеям. Это, опять же, попытка превратить человека в Бога, ибо понимание всего в совершенстве является прерогативой только Творца. Это также исключает веру, ибо самым характерным признаком веры является принятие Слова Божьего, просто потому что это — Слово Божье, независимо от того, можно его понять в данный момент или нет. Таким образом, человек должен смирить свой гордый ум, отказаться от греховной самодостаточности, побуждающей его относиться к себе как мерилу всего, исповедовать слепоту своего испорченного сердца и с благодарностью принять просвещающее Божье Слово. Человек по природе совершенно неспособен познать Бога и угодить Ему; он должен осознать и признать это как факт! Бог должен быть Богом, а человек — человеком! Падшие грешники обязаны перестать претендовать на что-то большее, а признать себя падшими грешниками! Они должны осознать свою беспомощность в руках разгневанного Творца и искать Христа, моля о помиловании. В этом смысл полемики Лютера против разума. Разум имеет место как часть его всеобщего пророческого наступления на гордое тщеславие беспомощных грешников, отрицающих своё безнадёжное положение. Но он не имеет ничего общего с лютеровской концепцией богословия как предмета. Лютер не был врагом идеала систематической последовательности в разработке и организации содержимого богословия креста. Как он мог им быть, когда обнаружил этот идеал так ясно воплощённым в Писании, в великих догматических посланиях святого Павла? „Разум в смысле логики он использовал по максимуму“, стр. 46-47.

- 2) Сторонники натурбогословия верят в невиновность и искренность взглядов атеистов и агностиков, утверждающих, что они не знают, существует Бог или нет. Библия говорит, что отрицающий существование Бога есть безумец, лжец и богоненавистник (Пс. 13:1; 1 Иоан. 2:22; Рим. 1:30).
- 3) Сторонники натурбогословия считают, что неверующие не отвергают и не подавляют истину о Боге, известную посредством общего откровения, умышленно. Библия же, напротив, утверждает, что неверующие всегда подавляют истину общего откровения (Рим. 1:18-31).
- 4) Сторонники натурбогословия полагают, что живая, действенная вера может исходить из общего откровения. Библия говорит, что спасительная вера является плодом только особого откровения (1 Пет. 1:21; Рим. 10:17).
- 5) Сторонники натурбогословия считают, что истину о Боге можно узнать из житейской мудрости неверующих, таких как Платон, Аристотель, и из мусульманского богословия. Библия говорит, что неверующие не имеют истины о Боге и не могут различать духовные истины без пребывающего в них Святого Духа (1 Кор. 2).
- 6) Сторонники натурбогословия считают, что главным авторитетом в вопросах определения истины является человеческий разум. Библия же говорит, что только Бог определяет истинность всего (Рим. 3:4).
- 7) Сторонники натурбогословия считают, что общее откровение выходит за пределы, обозначенные в Писании: *imago Dei* и видимое Божье творение в природе.
- 8) Сторонники натурбогословия надменно считают, что падший, ограниченный физический человек с помощью выводов и умозаключений способен познать истину о метафизическом, бесконечном и невидимом.
- 9) Сторонники натурбогословия считают, что неверующим просто нужно дать больше информации и привести более убедительные аргументы, чтобы они поверили.
- 10) Сторонники натурбогословия отвергают полную греховность человека и пагубное воздействие греха на его разум. Библия утверждает, что неверующие неспособны рассуждать о духовном: они «осутились», их сердце «омрачилось» (Рим. 1:21); они «обезумели» (ст. 22); у них «превратный» ум (ст. 28); «они исполнены... лукавства» (ст. 29), «вероломны» (ст. 31), «мертвы» (Ефес. 2:1), исполнены «невежества» (Ефес. 4:18) и дошли «до бесчувствия» (Ефес. 4:19).
- 11) Сторонники натурбогословия полностью пренебрегают признанием того, что все неверующие страдают от сверхъестественной, сатанинской слепоты, которая не даёт им поверить в духовную истину (2 Кор. 4:4).

- 12) Сторонники натурбогословия не признают Божьего полновластия в даровании неверующим способности уверовать (Деян. 16:14).
- 13) Сторонники натурбогословия, отвергая достаточность Писания и силу Евангелия, настаивают на том, что «законы логики» и теистические доказательства должны предварять провозглашение Евангелия.
- 14) Сторонники натурбогословия подрывают достаточность Писания, утверждая, что методология апологетики, использовавшаяся Иисусом и апостолами, сегодня для нас не является достаточной.
- 15) Сторонники натурбогословия считают, что у абсолютно порочных неверующих и у верующих, в которых пребывает Святой Дух, есть общее эпистемологическое основание.
- 16) Сторонники натурбогословия не понимают, что наше общее основание с неверующими — онтологическое, так как все люди созданы по образу Божьему.
- 17) Сторонники натурбогословия считают, что использование разума и объяснение на основании Писания (Деян. 17:2) являются взаимоисключающими.
- 18) Сторонники натурбогословия, как правило, предполагают, что те, кто отвергает натурбогословие, являются фидеистами.
- 19) Сторонники натурбогословия часто предполагают, что те, кто отвергают натурбогословие, также отвергают естественное откровение.
- 20) Сторонники натурбогословия считают, что Библия требует внешних доказательств.
- 21) Сторонники натурбогословия не понимают, что стремление доказать существование Бога, как «явно правдоподобное», вместо принятия этого абсолютного факта, по сути является богохульством и оскорблением Бога (Иов. 39:31-32; Евр. 11:6).

Об опасностях и полном безумии натурбогословия, как и о том, что оно подрывает само основание христианской апологетики, можно сказать гораздо больше. Поэтому натурбогословие должно быть категорически отвергнуто, а библейское богословие должно занять исключительное место в жизни всех христиан, стремящихся распространять и защищать Евангелие Христа среди погибающего, враждебного мира.

Заключение

Безнравственные, ограниченные люди могут познать Бога только в том случае, если Он откроется им. Творец являл Себя всем людям на протяжении разных периодов времени посредством общего откровения в природе и, особенно, в человеке. Но грешные люди подавляют это интуитивное познание

Бога несправедностью. Однако, зная истину о Боге, они не имеют оправдания перед Ним. Вследствие непослушания человека общего откровения недостаточно для спасения грешников, но достаточно для их осуждения. Из-за такого бедственного положения человека Бог по Своей благодати открылся греховному человечеству через особое откровение, выборочно и лично сообщив ему пропозициональные истины, чтобы грешники могли получить спасение и прийти к личному познанию Бога, получив также прощение грехов. Кульминацией этого особого откровения стало воплощение Иисуса Христа — Богочеловека. Необходимая истина о Нём неизменно сохранялась в Писании. Благая весть об Иисусе как Спасителе, Который умер вместо грешников и воскрес из мёртвых, называется Евангелием. Это особое откровение Евангелия должно быть проповедано и объяснено всем неверующим, прежде чем они смогут получить спасение. Эта миссия христиан в мире просто необходима и является для верующих приоритетной.

Натурбогословие было придумано около тысячи лет тому назад неверующими, отвергшими общее Божье откровение. Вместо того чтобы опираться в познании Бога на Божье откровение, они, развивая воззрения о Боге, полагались исключительно на ограниченный, испорченный человеческий разум. Натурбогословие создавалось с целью замены первоначально задуманного Богом общего откровения. Само по себе натурбогословие — это псевдооткровение о Боге, неспособное произвести истинную, спасительную веру. К сожалению, на протяжении многих лет христиане пытаются принять и объединить различные принципы натурбогословия для построения апологетической системы, которая, на их взгляд, устранила бы разрыв между неверием и верой. На самом деле такие усилия подрывают авторитет Библии.

Слово Божье достаточно для защиты веры и распространения Евангелия (2 Тим. 3:16-17). Верующие обязаны противостоять этому сильнейшему давлению в христианстве, существующему в настоящее время; апологетика должна основываться на простоте, силе и действенности Евангелия, на достаточности Божьего Слова — Писания, а не на натурбогословии.

5

ИСТИНА: БОЖЬЕ РАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ОРУДИЕ

Эпистемологии — теория знания

«Что есть истина?» — спросил Иисуса Пилат перед тем, как осудил безгрешного Спасителя на крестную смерть (Иоан. 18:38). По иронии, вопрос Пилата, наполненный едким пессимизмом, является одним из самых глубоких и острых вопросов, когда-либо звучавших! Формально интеллектуальный поиск ответа на поставленный вопрос философы называют эпистемологией. Гайслер пишет: «*Эпистемология* — это дисциплина, которая занимается теорией знания. Сам термин можно разделить на две части: *эпистемология* (греч. *episteme* — «знать»; *logos* — «учение»). Это учение о том, как мы познаем».¹ Другое определение гласит: «Религиозной эпистемологией является ответвление эпистемологии, которое связано со знанием и анализом заявлений о религиозной истине».²

Эпистемология — это изучение того, как мы познаём *истину*, реальность и все связанные с этим последствия приобретения знаний. Можем ли мы достоверно познать истину? Где её эталон или насколько она авторитетна? Откуда взялась истина? Универсальна ли она? Изменяется ли? Объективна она или субъективна? Каким образом кто-либо познаёт, и знает ли он что-либо вообще? На все эти вопросы отвечает эпистемология — теория познания.

Мормоны говорят, что они знают правду. Откуда они узнали об этом? Мусульмане полагают, что истина в Коране. Откуда они знают это? Всемирно известный атеист и богоненавистник Ричард Докинз заявляет, что

---

¹ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004), стр. 1128.

² Steven B. Cowan, *Five Views on Apologetics* (Grand Rapids: Zondervan, 2000), 21.

точно знает — эволюция истинна.³ Как он определил, что это истина? Христиане говорят, что Библия есть Слово Божье. Откуда мы знаем, что это правда? Как мы можем определить, что есть истина и что мы вообще что-то знаем?

Любите ли вы трудные философские шестисложные термины или нет, неважно, но если вы захотите изучать апологетику, то неизбежно окажетесь на распутье и должны будете принять решение, ответив на вопрос: «Какова моя позиция в эпистемологии?» От вашего взгляда на знание и истину в вопросах высших реалий будет зависеть и ваше богословие, философия и методология апологетики.

Значение эпистемологии

Внутренняя дискуссия среди христиан об апологетике (о чём, собственно, вся эта книга) — это на самом деле борьба за эпистемологию.⁴ Много лет назад на это ссылался апологет-традиционалист Бернард Рамм, говоря: «Апологет... объясняет христианскую веру с позиции, которая укрепляет его теорию познания».⁵ Гордон Льюис использовал эпистемологию как определяющий фактор при классификации своей систематики различных апологетических методологий.⁶ Не так давно Стивен Коуэн заявил, что «религиозная эпистемология может быть решающим фактором в различении одного апологетического метода от другого».⁷ Я согласен с Коуэном, и в этой главе мы рассмотрим, почему он прав.

Однако не все согласны с Коуэном. Например, Пол Файнберг говорит: «Поскольку разные виды эпистемологии согласуются с учением Библии, то законными будут разные виды апологетических подходов».⁸ По сути, Файнберг считает, что есть множество разных способов, помогающих определить, что является духовной истиной, и много способов, благодаря которым мы можем познать окончательную истину. Но он в этом вопросе совершенно не прав.

Апологет-традиционалист Келли Джеймс Кларк ещё более экстремален в своих высказываниях, чем Файнберг. В «Пяти взглядах» он защищает новейшую, зарождающуюся апологетическую методологию под названием «Реформатская эпистемология», но невразумительно пишет в свою защиту, говоря: «Я сомневаюсь, однако, что в Писании можно найти какую-либо

³ Ричард Докинз «Бог как иллюзия» (Москва, изд-во «Колибри», 2008), стр. 294-295.

⁴ R. C. Sproul, *Defending Your Faith* (Wheaton, IL: Crossway, 2003), 29.

⁵ Bernard Ramm, *Varieties of Christian Apologetics* (Grand Rapids: Baker, 1962; 1976), 14.

⁶ Gordon Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims: Approaches to Christian Apologetics* (Chicago: Moody, 1976).

⁷ Cowan, *Five Views*, 9.

⁸ Paul Feinberg, "A Cumulative Case Apologist's Response," *Five Views*, 249.

серьезную или весомую поддержку для эпистемологии!»⁹ Кларк пытается защищать христианскую реформатскую «эпистемологию», говоря, что библейская эпистемология не существует? Это пугает, так как это сродни заявлению: «Я не могу ничего найти о знании Божьей истины в Библии». Тем не менее, Библия названа «истиной» (Иоан. 17:17; Пс. 18:10), вдохновлённой Святым Духом, Который есть Истина (Иоан. 16:13), и говорит об Иисусе, называвшем Себя «истиной» (Иоан. 14:6). Вся Библия, от Бытия до Откровения, раскрывает предмет эпистемологии или теории познания. Уже здесь можно видеть, что вокруг эпистемологии назревает внутренняя борьба.

Предпосылочная эпистемология

Корнелиус Ван Тил был благочестивым верующим, пронизательным учёным, блестящим философом, компетентным богословом, творческим автором, ярким евангелистом и любимым студентами профессором семинарии. Он внёс весомый вклад в христианскую апологетику XX века, лучше всех своих предшественников сформулировав основы истинной библейской эпистемологии в её связи с апологетической методологией.¹⁰ Позже его протее Грег Бансен искусно поднял труд Ван Тила в этой области на ни с чем не сравнимый, систематизированный и обстоятельный уровень.¹¹ Крепкие подмостки библейской эпистемологии, созданные Ван Тилом, — самый большой вклад предпосылочной апологетики в продолжающиеся внутренние дебаты по методологии христианской апологетики.

К сожалению, большинство апологетов-традиционалистов не знают этой важной истины. Многие даже насмеваются над пресуппозиционалистами за их эпистемологические взгляды. Например, Уильям Лейн Крейг унижает Ван Тила, снисходительно заявляя: «Ван Тил, несмотря на все его идеи, не был философом!»¹² Крейг называет предпосылочную апологетику в целом «слепой, неясной, неразвитой».¹³ Спроул, Герстнер и Линдслей надменно обвиняют Ван Тила в «бунте против логики», говоря, что его апологетика погрязла в «агностицизме и непоследовательности» и «безвозвратно запу-

⁹ Kelly James Clark, "A Reformed Epistemologist's Response," *Five Views*, 256.

¹⁰ Greg L. Bahnsen, *Van Til's Apologetic: Readings & Analysis* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1998), 144-404.

¹¹ Greg L. Bahnsen, *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, ed. Robert R. Booth (Texarkana, AR: Covenant Media Foundation, 1996), 3-106. Эта книга была издана вскоре после смерти Бансена в 1995 году в возрасте 47 лет от осложнений после третьей операции на сердце. Бансен получил степень доктора философии в Университете Южной Калифорнии в 1978 году. Его диссертация была шедевром исследования эпистемологии под названием «Условное принятие решений как кажущийся парадокс самообмана»; *The Standard Bearer: A Festschrift for Greg L. Bahnsen*, ed. Steven M. Schlissel (Nacogdoches, TX: Covenant Media Foundation, 2002), 17.

¹² William Lane Craig, "A Classical Apologist's Response," *Five Views*, 235.

¹³ Там же, стр. 232.

талась в самозациклившемся абсурде».¹⁴ Кларк Пиннок обвинил Ван Тила в использовании небиблейской эпистемологии, характеризующейся «трагической неуместностью», сказав, что христиане обязаны «разрушить его систему»¹⁵ и «противостать Ван Тилу».¹⁶ Джон Уорвик Монтгомери, назвав Ван Тила «Пирром», саркастически сказал, что его эпистемология — как сказка наподобие «Алисы в стране чудес», с действиями в двух мирах.¹⁷ Келли Джеймс Кларк чернит пресуппозиционалистов, называя их «надменными».¹⁸ Кларк резко критикует Бансена, считая его аргументы «слишком натянутыми, а его подход — нудным».¹⁹ Это печальное, неуместное и ужасное свидетельство. Прибегать к нападкам *ad hominem* — не выход, когда возникает несогласие с другим богословом-христианином. Дискуссия должна оставаться в сфере идей, не опускаясь до уровня личных оскорблений.

Что же в заявлениях апологетов-пресуппозиционалистов заставляет традиционалистов дёргаться, высмеивая и умаляя их? Это их эпистемология, их теория познания и объяснение того, как мы определяем истину, как познаём, что есть истина, и как достоверно можем узнать конечную реальность. Пресуппозиционалисты утверждают, что их эпистемология библейская и правильная, что она вытекает из двух неопровержимых, твёрдых предпосылок: 1) апологет-христианин должен начинать с предпосылки существования триединого Бога Библии; и 2) апологет-христианин с самого начала должен принимать без доказательств истину христианского Писания, свидетельствующего о себе. Эти два утверждения выводят традиционалистов из себя.

Ван Тил обобщает свою апологетическую эпистемологию следующим образом:

Главная задача истинно библейского метода в апологетике... показать, что все рассуждения человека, опыт, интерпретация и др. непонятны без учёта предпосылки христианского мировоззрения. Только Божье трансцендентное откровение может обеспечить философски необходимые предпосылки для логики, науки, морали и т.д., и в этом случае те, кто противится вере,

¹⁴ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1984), 75. Они используют напыщенную резкую критику Плантинги, чтобы сделать из Ван Тила карикатуру. Критика Гайслером Ван Тила была более объективной, честной и «христианской», признавая, в отличие от Спруула, многолетний положительный вклад Ван Тила. Гайслер правильно заметил, что «Ван Тил отстаивал формальные законы логики». А завершает он, говоря: «Ван Тил не был иррационалистом»; «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 192.

¹⁵ Clark H. Pinnock, "The Philosophy of Christian Evidences," *Jerusalem and Athens: Critical Discussions on the Philosophy and Apologetics of Cornelius Van Til*, ed. E. R. Geehan (Phillipsburg, NJ: P & R, 1971), 423-424.

¹⁶ Там же, стр. 425.

¹⁷ John Warwick Montgomery, "Once Upon an A Priori," *Jerusalem and Athens*, 384.

¹⁸ Clark, *Five Views*, 256.

¹⁹ Там же.

выказывают себя полными глупцами и не могут возражать против христианских заявлений об истине.²⁰

Именно его фраза «предпосылка христианского мировоззрения» приводит апологетов-традиционалистов в замешательство, и они кричат: «Так нечестно!», обвиняя Ван Тила и других пресуппозиционалистов в круговом мышлении.²¹ Согласно их мнению, вы не можете утверждать, что эталоном для определения истины является то, что говорит Бог и чему учит Библия. «Вы не можете использовать Библию, чтобы доказывать истинность Библии!» — восклицают они. Не можем принимать за чистую монету то, что сказано Богом в Писании о Нём Самом, и существует ли Он вообще?!

Тем не менее, Ван Тил с уверенностью говорит: «Истинно протестантское суждение о заявлениях философии и науки может быть осознанно истинным, если только оно сформировано в свете Библии. Писание даёт конкретную информацию самого основополагающего порядка обо всех фактах и принципах, с которыми имеют дело философия и наука. Для оных отклонять или даже игнорировать эту информацию — значит исказить картину, предоставленную Писанием в исследуемой области».²²

Грег Бансен более точно говорит об этом. Его классический эпистемологический девиз для христианской апологетики звучит так: «Наша защита должна утверждаться на предпосылке Слова Божьего».²³ Он снова повторяет: «Христианин обязан включать Слово Христово в каждую область знания, альтернатива этому — заблуждение».²⁴ В защите веры христиане не должны начинать с независимой человеческой логики, ибо «человек веры подчиняется надёжности Слова Божьего *априори*».²⁵ Это потому, что «Слово Божье само удостоверяет свою подлинность; оно имеет самоутверждающий авторитет».²⁶ Для Бансена «в итоге всё всегда заключается в признании

²⁰ Bahnsen, *Van Til's Apologetic*, 676. Подобным образом Бансен заявил: «Божье откровение [т.е. Писание] — это не просто лучшее основание для христианского мышления: это единственное философски здоровое основание для любого мышления вообще», там же, стр. 4-5.

²¹ Ср. Craig, *Five Views*, 241-42; Clark, *Five Views*, 370-70; Norman L. Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids: Baker, 1999), 61; Sproul et al, *Classical Apologetics*, 212 ff.; Gordon R. Lewis, "Van Til and Carnell," *Jerusalem and Athens*, 359.

²² Bahnsen, *Van Til's Apologetic*, 65.

²³ Bahnsen, *Always Ready*, 91.

²⁴ Там же, стр. 5.

²⁵ Там же, стр. 92.

²⁶ Там же. Ранее, в 4-й главе, мы видели, что Крейг отвергает свидетельство Библии о себе. Он считает, что у Писания есть только «производный» авторитет, а не изначальный; библиология Крейга неоортодоксальна. Реймонд компетентно разъясняет ортодоксальную позицию о том, что Библия утверждает сама себя, говоря: «„Священное Писание... достаточно часто свидетельствует о себе как о Слове Божьем“ ... (WCF, I/v) ... Эта статья подтверждает и характер Библии как Слова Божьего, которое само о себе свидетельствует, само себя удостоверяет, подтверждает и утверждает, и необходимость спасающего действия

полновластного Создателя, Который ясно открыл Себя, и в [нашей] полной зависимости от Него даже в области мысли и знания».²⁷ Он продолжает:

Фундаментальный принцип, который должен руководить мышлением, — это *господство Христа в области знания*. Бог говорит с самоуверенным авторитетом, и Его откровение является необходимым фундаментом знаний человека... Поэтому христианин спасается от эпистемической тщетности, принимая Слово Божье, а не какие-то противоречивые заявления... Поскольку вся аргументация по фундаментальным вопросам жизни и веры сводится к вопросу об исходной позиции индивида, то апологет-христианин должен твёрдо стоять на Слове Божьем, являющем свою самоуверенную природу, против разрушительных предположений неверия в эпистемологии.²⁸

Апологеты-традиционалисты говорят как раз обратное. Во-первых, они утверждают, что труд апологета начинается с попытки доказать возможность существования Бога, используя ограниченную человеческую логику. Во-вторых, апологет должен доказывать, что Писание достойно того, чтобы рассматривать его как авторитетный источник, опять-таки опираясь только на человеческий разум. И только тогда мы можем начать говорить о Библии и Боге Библии... и то только в том случае, если неверующий позволит нам добраться до этой третьей ступени. Можно с уверенностью сказать, что популярные атеисты мирового класса Кристофер Хитченс²⁹ и Ричард Докинз этого не допустят.

Святого Духа, чтобы человек поверил к спасению. В ней также признаётся, что Слово Божье должно само о себе свидетельствовать, само себя удостоверять, подтверждать, утверждать, иначе оно не было бы Словом Божиим (см. Евр. 6:13). ... Окончательное признание Библии как Слова Божьего не исходит от человека или свидетельства церкви. Скорее, Библия сама несёт, так сказать, в своей груди собственные Божественные знаки. Жан Кальвин в латинской версии своих «Наставлений в христианской вере» утверждает (пользуясь греческим), что Писание — *αὐτόπιστον, аутоπισстон*, то есть «удостоверяющее само себя» (I.7.5). Во французской версии этого же труда он утверждает, что Писание само «несёт в себе свои полномочия». Реймонд продолжает, цитируя Беркхофа: «Свидетельство Святого Духа является, собственно говоря, не столько окончательным основанием, сколько средством для веры. Окончательное основание для веры — только Писание, или лучше сказать, авторитет Бога, который запечатлён на верующем по свидетельству Писания. Основание веры идентично её содержанию и не может быть отделено от него. Но свидетельство Святого Духа — подвижная причина веры. Мы верим Писанию не из-за, а посредством свидетельства Святого Духа»; Robert L. Reymond, *A New Systematic Theology of the Christian Faith*, (Nashville, TN: Thomas Nelson, 1998), 79-80, 82.

²⁷ Bahnsen, *Always Ready*, 104.

²⁸ Там же, стр. 104-105, *Always Ready*; cf. Greg Bahnsen, *Presuppositional Apologetics: Stated and Defended*, ed. Joel McDurmon (Nacogdoches, TX: Covenant Media Press, 2008), 275-78.

²⁹ Ср. Кристофер Хитченс «Бог не любовь. Как религия все отравляет» (Москва «Альпина нон-фикшн», 2011), стр. 3. Описывая наряду с другими непочтительными, ядовитыми колкостями совершение чуда Иисусом как «зловещее», Хитченс явно богохульствует. По иронии, он ещё больше доказывает, что Слово Божье верно, невольно исполняя пророчества до последней иоты и черты. 2000 лет назад Павел писал о богоненавистниках, подобных Хитченсу: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы... не любящие добра... наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (2 Тим. 3:1-4). В другом месте апостол

Вот причина борьбы за эпистемологию в христианской апологетике: библейская апологетика утверждает, что Бог и Библия являются мерилом истины и окончательным фактором, определяющим, что мы знаем и что может быть познаваемо. Апологеты-традиционалисты считают, что Библия не может быть конечным критерием истины, поэтому альтернативы Библии должны стать предпосылкой для создания теории познания.

Традиционные определения истины

Что есть истина? Как мы определяем истину? Практически любая христианская книга по апологетике с самого начала пытается выстроить теорию познания, или эпистемологию, чтобы мы могли знать, что есть истина, а также определить границы и ограничения человеческого знания. Прежде чем рассмотреть различные тесты определения истины, предлагаемые традиционной апологетикой, обратимся к изложенным ими определениям истины.

Типичными представителями традиционной апологетики являются Гайслер и Боккино, утверждающие: «Истина — это выражение, символ или утверждение, которое соответствует обозначаемому или референту».³⁰ В другом месте Гайслер пишет: «Истина есть то, что соответствует своему объекту».³¹ В своей энциклопедии по апологетике он формулирует истину подобным образом.³² Подобно Гайслеру Крейг и Морленд формулируют истину как «суть предложения... согласующегося с реальностью».³³ Они называют корреспондентскую теорию «классической теорией истины». Харди соглашается: «Для принятия решения, что что-либо является истинным, его нужно согласовать с реальностью».³⁴

Читатель должен заметить, что с библейской точки зрения в типичном определении истины традиционалистами есть четыре вопиющих недостатка. Прежде всего, они в своё определение истины не включают Бога или Библию. Они утверждают, что истина может быть определена и без обращения к Богу. Поэтому такое их книжное определение истины в богословском отношении стерильно и *a*-теистично.³⁵

отмечает: «Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи... Нет страха Божьего перед глазами их» (Рим. 3:13-14, 18).

³⁰ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания: Современные ответы на главные вопросы о христианской вере» (Симферополь, Христианский научно-апологетический центр, 2003), стр. 25.

³¹ Norman L. Geisler, *Systematic Theology*, 4 vols. (Minneapolis, MN: Bethany House, 2002), I:114.

³² Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004), стр. 759.

³³ J. P. Moreland and William Lane Craig, *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2003), 130.

³⁴ Dean Hardy, *Stand Your Ground: An Introductory Text for Apologetics Students* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007), 41.

³⁵ Другие примеры таких *a*-теистических, релятивистских и субъективных взглядов на истину в евангельских кругах представляет Крюгер. Один пример, приводимый им, взят из книги «Христианская апологе-

Во-вторых, они думают, что их формулировка истины нейтральна, предполагая, что она будет приниматься и использоваться как верующими, так и неверующими. Но при определении истины или принятии решения, что есть истина, христиане и неверующие не находятся на одном эпистемологически нейтральном основании.³⁶ Разум неверующих помрачён, их понимание истины искажено (Рим. 1:21; Ефес. 4:18). К тому же, сатанинская слепота вдвойне искажает эпистемологию неверующих (2 Кор. 4:4). Когда речь идёт о познании истины, верующие и неверующие находятся на разных основаниях. Священное Писание ясно об этом говорит: «Начало мудрости — страх Господень; глупцы [неверующие] только презируют мудрость [истину]» (Прит. 1:7).

Третий недостаток в определении истины традиционалистами состоит в том, что они не делают различия между небесной (духовной) и земной (временной) истиной. Для большинства апологетов-традиционалистов вся истина одинакова. По словам Морленда и Крейга, «нет исключительно христианской теории истины».³⁷ Однако как далеки от истины их утверждения! Писание однозначно выделяет два вида истины.

Говоря с Никодимом, Иисус сослался на два вида истины, небесную и земную: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Иоан. 3:12) Апостол Павел также различал земную и небесную, или духовную, истины. Он называл духовную истину «премудростью Божьей» (1 Кор. 2:7). Духовная истина недоступна для неверующих без Божьего откровения, получаемого верой и при содействии Святого Духа. Познание неверующими истины ограничено земной сферой. Павел объясняет это так:

тика в мире постмодернизма» (1995), где прямо отвергается объективная истина. Крюгер предупреждает читателя: «Конкретный случай — глава Филиппа Д. Кеннесона „Нет такого понятия как объективная истина, и это тоже хорошо“. Как обещает заглавие, Кеннесон отрицает понятие объективной истины и даже высказывает мнение, что такое понятие „компрометирует церковь“. Он также говорит: „Я понимаю, многие христиане думают, что есть смысл утверждать: «Иисус Христос — Господь вселенной», что это объективно верно; но наше искушение — настаивать, что это просто верно, независимо от того, верит ли в это ещё кто-нибудь или нет. Однако поддаваться такому искушению смертельно для церкви. Нельзя просто рассматривать это утверждение как истинное по сути“, Michael J. Kruger, “The Sufficiency of Scripture in Apologetics,” *TMSJ*, 12/1, Spring 2001, 74. Поттери убедительно разоблачает подобное бесплодное и по библейски наивное определение «истины», говоря: «Сегодняшний язык называет истинными мысли или слова, когда они согласуются с чем-то реальным. То, что является реальным, называется истиной, когда оно открывает себя и когда оно ясно и очевидно уму... Этот строго интеллектуальный греческий подход часто применяется и среди людей. Но Библия воспринимает истину по-другому. Библейское понятие истины основывается на опыте встречи с Богом... В Новом Завете истиной является полнота откровения, концентрирующего внимание на личности Христа», Ignace de la Potterie, “Truth,” *Dictionary of Biblical Theology*, ed. Xavier León-Dufour (Ijamsville, Maryland: The Word Among Us Press, 2000), 618.

³⁶ Bahnsen, *Always Ready*, 3-13.

³⁷ Moreland et al., *Philosophical Foundations*, 131.

Мудрость [т.е. *духовную истину*] мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века этого и не властей века этого проходящих, но проповедуем премудрость [*истину*] Божью: тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой [*истины*] никто из властей века этого не познал... Но мы приняли не духа мира этого, а Духа от Бога, чтобы знать дарованное нам от Бога... Душевный [*неверующий*] человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он считает это безумием; и не может разуместь, потому что об этом надобно судить духовно. Но духовный [*верующий*] судит обо всём... Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы [*верующие*] имеем ум Христов (1 Кор. 2:6-8, 12, 14-16).

Понимание этого основного различия между двумя видами истины, небесной и земной, объясняет, почему язычник может быть блестящим математиком, легко оперирующим огромными числами, и в то же время обладать помрачённым разумом относительно духовного, Богом открываемого знания о высших реалиях, таких как, устройство небес и основ мироздания. Неверующий, конечно, что-то знает, но он не знает главного.

Четвёртый недостаток в определении истины традиционалистами вытекает из третьего, приведённого выше: они игнорируют тот факт, что небесная, духовная истина полновластно открывается Богом по Его усмотрению. Традиционалисты предполагают, что всё, что требуется от индивида, — это просто включить ум, почтить три закона логики и, «О, Эврика!», они найдут всю истину, даже высшие духовные истины, касающиеся того, как всё начало существовать и в чём смысл жизни.

Писание ясно говорит, что земная истина доступна всем людям, а духовная — нет. Этой основополагающей эпистемологической реалии учил Сам Иисус. Он обучал духовным истинам через притчи. Без объяснения притчи были лишены истинного значения и становились загадками; разьяснённые же были средствами передачи духовной истины. Иногда Иисус открывал духовную истину притчи только ученикам, скрывая её от неверующих в знак осуждения. Прочитайте внимательно, как Иисус объяснял это ученикам:

И, приступив, ученики сказали Ему: «Для чего притчами говоришь им?» Он сказал им в ответ: «Для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: „Слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей этих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их“. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали

видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Матф. 13:10-17).

Ключевая фраза этого отрывка находится в ст. 11, где Иисус сказал: «Вам дано знать... а им не дано». Иисус говорил, что некоторым духовная истина дана, в то время как от других она сокрыта. Это принципиальное заявление необходимо иметь в виду, формулируя библейскую эпистемологию и апологетическую методологию. 13-я глава Евангелия от Матфея — не единственный пример этой реалии. Хорошо известен пример, когда Иисус спросил у Петра: «А вы за кого почитаете Меня?» (Матф. 16:15) Тот ответил: «Ты Христос, Сын Бога живого» (ст. 16). Иисус отвечает таким категорическим, фундаментальным эпистемологическим заявлением о небесной, духовной истине: «Блажен ты, Симон, сын Ионы, потому что не плоть и кровь [т.е. человеческие средства; законы логики] открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (ст. 17).

Библейское определение истины

Истина — это то, что соответствует реальности, установленной и определённой Богом. Заметьте, что данное определение включает Бога как определяющий объект, в отличие от ранее заявленного *a*-теистического определения Гайслера и Крейга. Другими словами, истина — это то, что Бог называет истиной. ЯХВЕ есть «Бог истины» (Пс. 30:6). Всё, что касается истины, исходит из этой реальности. Троиный Бог вселенной даёт формулировку истины. Святой Дух есть «Дух истины» (Иоан. 16:13). Иисус есть воплощение истины. Он заявил: «Я есмь... истина» (Иоан. 14:6). Утверждением, которое вызвало известный вопрос Пилата: «Что есть истина?», были слова Иисуса ему: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда» (Иоан. 18:36). Почему родился Иисус? Почему Он стал человеком? В чём заключалась Его миссия? Чтобы спасти грешников? Да. Чтобы победить дьявола? Да. Чтобы победить мир и зло? Да. А также, чтобы свидетельствовать об истине! Никакая эпистемология, пренебрегающая этим величайшим из всех эпистемологических факторов, не является полной, так как общее определение истины должно включать Бога как определяющую основу, и, что особенно важно, оно должно быть Христологичным.

Библия также является истиной — высшей духовной истиной. Иисус сказал однозначно, когда молился Богу Отцу: «Слово Твоё есть истина» (Иоан. 17:17). Автор 118-го Псалма утверждает, что Писание — это «слово истины» (ст. 43) и «закон Твой — истина» (ст. 142). Пс. 118:160 заявляет о Писании: «Основание слова Твоего истинно». Джордж Земек комментиру-

ет уникальное богодухновенное эпистемологическое значение этой фразы в отношении записанного Слова Божьего:

Ставя слово רֹאשׁ (rō 'š), букв. «голова», рядом с фразой דְּבָרֶיךָ (debārekā), «слова Твоего», автор псалма привлекает внимание к «совокупности» сообщений, написанных Богом человечеству, то есть ко «всеуму» слову. Он связывает «всю совокупность» этих записанных указаний Господа для жизни с основным свойством אֱמֶת ('ēmet), «истинно» (ст. 160a; ещё раз ср. ст. 142 и Иоан. 17:17). Затем он немного переводит внимание, переходя фразой כָּל-מִשְׁפָּטֶיךָ (kol-mišpat sidqekā), «каждое из Твоих справедливых суждений», к частям целого, и благодарное дитя Божье ставит в центре внимания неизменность Слова (ст. 160б; ср. Ис. 40:6-8). Следовательно, рассматривается ли она, как единое целое или как части целого, Божья Книга доказала свою достоверность и непреходящую важность. Для нуждающихся пилигримов она излучает постоянную надёжность, которая даёт им способность через сверхъестественное восприятие терпеть и неотступно продолжать свой путь среди бурь жизни в этом враждебном мире.³⁸

Писание здесь названо буквальной и безоговорочной истиной. Аполлогеты-традиционалисты согласятся, что Библия истинна, но они утверждают, что такое требование не является основополагающей, *апериорной* реальностью. Они говорят, что Библия истинна, потому что она оказывается логичной после серии испытаний *апостериори* на истинность, независимо от Бога и того, что она о себе говорит. Это позволяет избежать кругового мышления, полагают они.

Если подвести итог, то библейское определение истины следует формулировать согласно следующим параметрам:

- Истина есть то, что Бог считает истиной;
- Бог есть истина;
- Дух Святой есть истина;
- Иисус есть истина;
- Слово Божье (Писание) есть пропозициональная истина;
- Есть два вида истины: земная и небесная;
- Земная истина одинаково доступна верующим и неверующим;
- Небесная истина постигается только верой;
- Небесная истина раскрывается избирательно по усмотрению Бога.³⁹

³⁸ George J. Zemek, *The Word of God in the Child of God: Exegetical, Theological, and Homiletical Reflections from the 119th Psalm*, (Mango, FL: George J. Zemek, n.d.), 347-348.

³⁹ Прекрасное, краткое изложение всеобъемлющего библейского определения истины предлагает Поттери: «Христианское понимание истины — это не безграничная область бытия, которую мы должны завоевывать силою ума. Истину Евангелия, Слово откровения от Отца, явленное в Иисусе Христе и освещаемое

Традиционные виды проверки истины

Вопрос «проверки истины» неразрывно связан с теорией или формулировкой истины. Как определить, что есть истина, а что — ложь? С этим приходится иметь дело каждому апологету. Традиционалисты проявляют единодушие на этот счёт в трёх моментах. Во-первых, они считают, что Библия не может являться тестом для определения истины, так как сама требует доказательства; поэтому она должна пройти инспектирование со стороны других, так называемых «решающих» проверок истины.

Во-вторых, они говорят, что окончательным определителем истины является человеческая логика или человеческая мудрость. Бог существует, заявляют они, потому что мы вывели эту вероятность посредством человеческой логики. Это то, что имеет в виду Джош Макдауэлл, говоря, что «рассудок подтверждает существование Бога».⁴⁰ А также: «Мы доверяем абсолюту, когда здравый смысл говорит нам, что это есть логическая необходимость, у которой нет рациональной альтернативы».⁴¹ Спроул подразумевает то же, когда говорит: «Мы должны начинать с себя, а не с Бога... Начинать с Бога логически невозможно, так как без применения логики мы не уверены в существовании Бога».⁴² Другими словами, первичными являются ограниченный, падший, независимый человеческий разум и логика. Логика предшествует Богу!

Гайслер недвусмысленно заявляет то же самое: «*В порядке познания* (эпистемологически) логика предшествует Богу».⁴³ А Библия говорит

Духом, мы должны принять верой так, чтобы она преобразила нашу жизнь. Эта истина сияет для нас в личности Христа, являющегося как Посредником, так и полнотой откровения; и эта истина спасения достоверно передаётся нам через священные книги», *Biblical Theology*, 621. Подобным образом ему вторит Карвер: «Истина — это реальность, касающаяся жизненно важных интересов души. Это, главным образом, то, что нужно осуществить и сделать, а не то, что нужно выучить или узнать. В наивысшем аспекте это Божья природа, находящая выражение в Его творении, в откровении, в Иисусе Христе, через Которого произошли «благодать и истина» (Иоан. 1:17), и, наконец, в человеке, понимающем, принимающем и практически воплощающем основные жизненные ценности, являющиеся волей Бога (Иоан. 1:14; 8:32; 17:19; 18:37 и далее; 1 Иоан. 2:21; 3:19). Истина олицетворена в Иисусе Христе. Он истинно являет Бога, представляет истинный идеал человека, соединяет в Себе гармонию бытия и становится посредником объединения разупорядоченного мира. Следовательно, Он есть Истина (Иоан. 14:6), истинный образ («Логос», Иоан. 1:1) Бога... Истина представлена в Писании как главная составляющая природы Бога (Пс. 30:6; Ис. 65:16). Но это качество никогда не даётся как абстрактное учение, а только как определяющее Бога в Его отношениях и деятельности... Важно помнить, что истина в религии — это, прежде всего, не интеллектуальная составляющая, которую нужно познать разумом, а по существу добровольный опыт и обязанность сделать что-то для славы Бога в реализации полной Божьей истины. Иисус Христос как воплощённая Божья истина становится нормой и испытанием истины в человеческой религии», William Owen Carver, *The International Standard Bible Encyclopedia*, 5 Vols. ed. James Orr (Chicago: The Howard-Severance Company, 1930), V:3026.

⁴⁰ Джош Макдауэлл и Томас Уильямс «В поисках определенности», стр. 126.

⁴¹ Там же, стр. 26.

⁴² Sproul et al., *Classical Apologetics*, 223.

⁴³ Geisler, *Systematic Theology*, 1:90. В отличие от Гайслера Гиллет достаточно остро замечает: «Бог существует от начала (Быт. 1:1), и Его существование утверждается для нас как исходный факт, не нуждающийся в объяснении. У Бога не было ни происхождения, ни начала. Ветхий Завет не знает тех теогоний,

обратное: Бог предшествует всему. Он имеет превосходство во всём, в том числе и в эпистемологии: «Он есть прежде всего» (Кол. 1:17); ЯХВЕ есть «Первый и Последний» (Ис. 44:6). Вся реальность и истина определяются Богом. «Во свете Твоём мы видим свет» (Пс. 35:10). Он истинен не потому, что так утверждают законы логики; Бог создал законы логики — они ограничены, второстепенны и подчинены Ему. Он властвует над всем (Пс. 113:11). ЯХВЕ предупреждает высокомерных, якобы всезнающих, самодостаточных людей, говоря: «Вспомните это и покажите себя мужами. Примите это, отступники, к сердцу. Вспомните прежде бывшее, от *начала* века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времён то, что ещё не сделалось, и говорю: „Мой совет состоится, и всё, что Мне угодно, Я сделаю“» (Ис. 46:8-10).

Третье ошибочное заявление апологетов-традиционалистов о проверке истины состоит в утверждении, что вся истина подлежит таким испытаниям. Они не делают различия между земной и небесной истиной, поэтому для них даже небесные истины, как и большинство метафизических и онтологических реалий, подлежат эпистемологическому испытанию греческой логикой.

Хотя, когда дело касается проверки истины, традиционалисты согласны не во всём. При попытке определить, какой конкретный тест или тесты следует применить, они начинают метаться из стороны в сторону. Обратите внимание на следующие примеры:

- Э. Дж. Карнелл говорит: «Последовательность является нашим самым надёжным тестом на отсутствие истины... Закон противоречия настолько фундаментален для думающего индивидуума... что ничто не имеет значения без предпосылки подлинности закона».⁴⁴ Таким образом, для Карнелла изначальными являются не Троиный Бог и Библия, а законы логики. Он делает вывод, что Библия истинна, потому что она систематически последовательна — и поэтому она является Словом Божьим.⁴⁵

которые объясняют в религиях древнего Востока начало мира рождением богов. Поскольку только Он есть «первый и последний» (Ис. 41:4; 44:6; 48:12), мир — это полностью дело Его рук, Его творение. Так как Бог — первый, Ему не нужно представлять Себя. Он требует всеобщего признания только на том основании, что Он — Бог. Не должно быть и мысли об обнаружении Бога, о постепенном приближении человека к признанию Его существования. Познать Его — значит быть познанным (см. Ам. 3:2) и обнаружить Его как источник собственного существования... Поскольку Бог — первый, то, как только Он являет Себя, при этом точно определяются Его личность, Его реакция и Его планы... Это абсолютное первенство Бога выражается в преданиях Пятикнижия...», Jacques Guillet, *Dictionary of Biblical Theology*, 206.

⁴⁴ Edward John Carnell, *An Introduction to Christian Apologetics: A Philosophical Defense of the Trinitarian-Theistic Faith* (Grand Rapids: Eerdmans, 1956), 57.

⁴⁵ Там же, стр. 63.

- Пол Файнберг предлагает восемь проверок истины с предписанным порядком приоритетности: «Самая важная проверка... последовательность... Соответствие или эмпирическая совместимость — следующая, а за ними следует постижимость».⁴⁶
- Для Морленда и Крейга своеобразный лакмусовый тест для определения того, что истинно, составляют три закона: «Истина соответствует трём фундаментальным законам логики, которые сами по себе являются абсолютной истиной... Закон тождества... Закон непротиворечия... Закон исключённого третьего». Обратите внимание, что, по их мнению, законы логики образуют «абсолютную истину», в то время как мы считаем абсолютным только Бога.⁴⁷
- Спруол выделяет четыре непреложные, решающие проверки истины, и все они руководимы независимым *a*-теистическим человеческим разумом: 1) закон непротиворечия; 2) закон причинности; 3) простая надёжность чувственного восприятия; и 4) аналогическое использование языка.⁴⁸
- Очевидно для Джоша Макдауэлла критерием определения истины является ограниченный человеческий разум в общем, и закон непротиворечия — в частности: «Рассудок подтверждает существование Бога»;⁴⁹ «в основании веры должно быть рассуждение»;⁵⁰ «мы не можем согласиться с явным противоречием».⁵¹
- Джон Уорвик Монтгомери утверждает, что достоверная результативность в этом вопросе достигается исторической индуктивностью: «Каждый человек — как христианин, так и неверующий, — применяет и должен применять индуктивный алгоритм, чтобы отличить факт от вымысла».⁵²
- Харди выбрал лёгкий путь, придерживаясь двусмысленности и избегая чётко разграниченной приверженности какому-либо из тестов для определения истины: «Мы должны взять любую ситуацию, исследовать её соответствующими тестами, чтобы убедиться, что вера соответствует действительности, а затем использовать наш разум и чувства, чтобы оправдать веру или исключить её из области „знания“».⁵³

⁴⁶ Feinberg, *Five Views*, 156.

⁴⁷ Moreland et al., *Philosophical Foundations*, 132.

⁴⁸ Sproul, *Defending the Faith*, 30.

⁴⁹ Джош МакДауэлл и Томас Уильямс «В поисках определенности», стр. 126.

⁵⁰ Там же, стр. 26.

⁵¹ Там же, стр. 41.

⁵² Montgomery, *Jerusalem and Athens*, 390.

⁵³ Hardy, *Stand Your Ground*, 52.

Традиционалисты явно не могут прийти к единому мнению в вопросе обязательной проверки или определения истины. Некоторые из них не могут даже согласиться со своими собственными трудами по этой проблематике. Например, Пиннок в 1970-е годы категорически утверждал: «Библейская эпистемология религиозного знания... склоняется к корреспондентской теории истины, что существует некое соответствие между верой и фактами, в отличие от идеалистской теории когерентности Ван Тила, по которой что-либо является истинным, если его можно выстроить в одну систему».⁵⁴ Ещё раньше Пиннок говорил, что для определения истины важно «соответствие». Но не так давно он сказал совершенно противоположное собственным рассуждениям и, видимо, сейчас придерживается теории когерентности Ван Тила, когда-то им пренебрегаемой, поскольку пишет: «Я полагаю, что единственный способ делать из наших восприятий надежные заключения, — это последовательное и строгое размышление... Мы будем стараться соблюдать все требования логики».⁵⁵

Среди традиционалистов самый сложный подход в этом вопросе имеет Гайслер, время от времени делающий философски противоречивые заявления. Сравните некоторые из них:

- Ранее Гайслер обобщал свои тесты на определение истины следующим образом: «Мы считаем, что *неоспоримость* является тестом на истинность мировоззрения, а *неподтверждаемость* — на ложность».⁵⁶ Он продолжает: «То, что в силу своей неподтверждаемости обречено на провал, является ложным. И, наоборот, то, что неоспоримо, — это истина».⁵⁷ Кроме того, «неподтверждаемость может искажать мировоззрение, а неоспоримость — утверждать».⁵⁸ Наконец, он делает вывод: «Как и почти во всём остальном в жизни, ориентиром является вероятность. Какой взгляд *лучше всего* подходит и является *наиболее* последовательным, такой и должен быть принят».⁵⁹
- Позже он формулирует тесты для истины следующим образом: «Всякое мышление... определяется этим первопринципом логики — законом непротиворечия»;⁶⁰ «логика сама по себе не помогает нам найти истину, она помогает только выявить ошибки»;⁶¹ «логика сама

---

⁵⁴ Pinnock, *Jerusalem and Athens*, 421.

⁵⁵ Кларк Х. Пиннок «Апология христианской веры» (Луцк, книжная фабрика «Християнське життя», б/д), стр. 12-13.

⁵⁶ Geisler, *Christian Apologetics*, 141.

⁵⁷ Там же, стр. 143.

⁵⁸ Там же, стр. 145.

⁵⁹ Там же, стр. 146.

⁶⁰ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания», стр. 15.

⁶¹ Там же, стр. 20.

по себе может определить, что ложно»;⁶² «единство (когерентность) и согласованность (соответствие) ... станут для нас методом проверки мировоззрений на истинность»;⁶³ «с помощью логики и философии мы установили, что существует действительность, которая неизменна и познаваема».⁶⁴

- Недавно он выразил это так: «Когерентность — это, в лучшем случае, тест на определение того, что не является истиной»;⁶⁵ «истина может быть проверена многими способами, но должна быть понята только одним, а именно, как согласованность. Может быть много способов *защиты* различных заявлений об истине, но есть только один правильный способ *определения* истины».⁶⁶
- Наконец, Гайслер делает совсем неожиданное заявление, которое на самом деле противоречит всему выше сказанному им об обязательных тестах на определение истинности: «Библия и только Библия содержит всю доктринальную и этическую истину, открытую Богом человечеству. И только Писание является каноном или нормой для всякой истины. Любая другая предполагаемая истина должна испытываться в свете Священного Писания. Библия и только Библия, все шестьдесят шесть книг, была подтверждена Богом через Христа как Его непогрешимое Слово».⁶⁷

Таким образом, для Гайслера тесты на истинность включают неоспоримость плюс неподтверждаемость, вероятность, согласованность, закон непротиворечия, когерентность плюс согласованность, логику и философию, и только Библию. Гайслер хочет достичь этого не двумя, а всеми возможными способами... Это непонятно, если не сказать больше.

Общим знаменателем, мерилom для всех вышеперечисленных традиционных подходов к тестам на истинность является ограниченный человеческий разум. Традиционалисты утверждают, что мы определяем суть правды или лжи «после очень напряжённых размышлений». Такое предположение поверхностно и анемично. Когда дело касается высшего авторитета в отношении истины, то говорит Сам Бог. А Он сказал: «Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим. 3:4).

⁶² Там же, стр. 40.

⁶³ Там же, стр. 41.

⁶⁴ Там же, стр. 43.

⁶⁵ Geisler, *Systematic Theology*, I:111.

⁶⁶ Там же, стр. 118.

⁶⁷ Geisler, *Christian Apologetics*, 376-377. Гайслер приходит к этому утверждению путём *апостериори*, потому что так написано в конце его книги. Библия считается Словом Божьим, потому что она прошла через испытания неоспоримости и неподтверждаемости.

Отсутствующая составляющая

Христианская теория познания основывается на самом характере Бога. Говоря словами Ван Тила, Бог — бесконечный и вечный, полновластный Творец вселенной в трёх личностях.⁶⁸ Он по собственной воле суверенно решил явить Себя Своему творению. Вопрос эпистемологии не может обсуждаться без обращения к вопросу «откровения», будь-то его возможности или процесса по Божьей независимой инициативе. Это, по сути, та же отправная точка, что и у Ван Тила, когда он писал: «Мы постоянно подчёркиваем концепцию Бога, как основную для всего прочего, во что верит христианин».⁶⁹ Это же верно в отношении рассматриваемого вопроса, а именно, определения истинности знания и возможности познания.

Я согласен с предпосылкой Ван Тила в отношении того, что нельзя обращаться к теории познания, отделяя её от учения о бытии (онтологии), ибо наше знание будет истинным только в той степени, в какой оно соответствует характеру Бога и знанию о Нём, открытым в Писании. Но, прежде всего, надо отметить, что даже попытка разрешить вопросы реальности и знания коренится в явлении Богом Себя; Ему принадлежит инициатива явить Себя человеку. Это впервые показано в Быт. 1:28. Создав человека по образу Своему (1:26-27), «сказал им Бог...» Он мог бы создать Адама и Еву, и оставить их беспомощными без божественного разъяснения реальности. Но, как можно заметить в Писании, взаимоотношения Бога с человечеством представляются развивающимися в процессе божественного откровения, выражаясь в божественном истолковании.

Для нас это божественное откровение дано в Библии. Слово Божье является ключом ко всему истинному знанию о Боге и человеке. Оно является основанием в толковании для четырёх основных категорий эпистемологии. Согласно Ван Тилу, это следующие категории: 1) Божье знание о Себе; 2) Божье знание о мире; 3) знание человека о Боге; 4) знание человека о вселенной.⁷⁰

Библия — это записанные Божьи откровения человеку, величайшие из которых воплотились в личности Иисуса Христа. Вопрос эпистемологии не имеет смысла без Иисуса, ибо в Нём сокрыты «все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). Христос есть «свет миру» (Иоан. 8:12). Он есть истина (Иоан. 14:6), несмотря на то, что христианский апологет Харди утверждает,

⁶⁸ Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1967), 9-13.

⁶⁹ Там же, стр. 42-43. В минуту слабости Гайслер ненадолго соскальзывает в пресуппозиционализм, соглашаясь с Ван Тилом, когда говорит: «Если бы не было верховного владычества Бога над Вселенной и Его откровения нам, мы бы абсолютно ничего не знали... Откровение, будь то общее откровение или частное, является источником всякой истины», «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 193, 194. Это лишь один пример философских противоречий Гайслера, о которых мы говорили ранее.

⁷⁰ Там же, стр. 35-46.

что «истина... это не личность, а свойство предложений».⁷¹ Иисус Христос, Истина, пришёл явить и «объяснить» Бога (ср. Иоан. 1:18) и, следовательно, правильно объяснить «бытие» и «знание».

Библейские виды проверки истины

По указанным выше причинам мы отвергаем традиционные тесты определения истины, законы логики, как бесспорные. Вместо этого мы отстаиваем библейские тесты определения истины как обязательные. Они должны составлять эпистемологический арсенал христианских апологетов и служить отправной точкой для защиты истины от ошибок. Эти же тесты определения истины использовал вместе со Своими апостолами Господь Иисус и даже ветхозаветные пророки Всемогущего Бога. Они состоят в следующем:

- Бог определяет, что есть истина (Рим. 3:4).
- Святой Дух определяет, что есть истина (Иоан. 14:17; 16:13; 1 Иоан. 5:13).
- Иисус определяет, что есть истина (Иоан. 14:6) .
- Евангелие определяет, что есть истина (2 Кор. 4:3-6; Кол. 1:5).
- Писание определяет, что есть истина (Пс. 118:160; 2 Тим. 3:16-17) .

Позволю себе несколько замечаний на этот счёт. Во-первых, эти тесты определения истины соответствуют ранее изложенным составляющим библейского определения истины. Это сделано преднамеренно! В отличие от апологетов-традиционалистов, которые хотят создать ложное разделение между *определением* истины и *защитой* истины,⁷² Библия и Иисус никогда не производят такого искусственного разделения. Ван Тил правильно выявил фатальный изъян в традиционной модели апологетики: это обыкновение делать эпистемологию и онтологию взаимоисключающими и независимыми друг от друга. Но они не исключают друг друга. Христос отождествил Себя с «Я есмь» (Иоан. 8:58). Это самое краткое, но сильное и полное выражение эпистемологической реальности, когда-либо озвученное (Иисус осознавал, кто Он; Он обладал самоподтверждающим знанием Себя как вечного Бога). И это знание было основано на величайшей онтологической реальности во Вселенной — на личности и природе вечного Богочеловека. Что касается истины, эпистемология и онтология, будучи неразрывно связанными, не могут быть разделены.

⁷¹ Hardy, *Stand Your Ground*, 32.

⁷² Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 758-759; cf. Craig, *Five Views*, 54.

Во-вторых, вышеизложенные положения могут показаться на первый взгляд весьма упрощёнными — недостаточно важными, академическими, философскими, глубокими, недоступными или этимологически нагромождёнными. Но это не слабость, а преимущество. Это напоминание, что Бог общается со Своим творением на «языке людей». Бог говорит ясно, Его записанное откровение также понятно и просто. Бог хочет, чтобы мы понимали. Вопреки тому, что сказал Джордж Буш на предвыборных президентских дебатах, Иисус не был философом — Он был богословом и экзегетом, еврейским Раввином (Иоан. 1:38) и Сыном Человеческим, Другом грешников (Лук. 7:34). Христос говорил так, что люди могли понимать и исполнять (Матф. 6:26; 7:28-29).

Иисус и библейская апологетика

Иисус всегда использовал приведённые выше утверждения как тесты для определения истины при противостоянии неверию. Для определения истины и заблуждения Он чаще всего ссылался на Писание как окончательный «лакмусовый тест». И не только перед аудиторией верующих. По сути, Господь использовал Писание так же часто и перед неверующими скептиками. Апологеты-традиционалисты хотят создать впечатление, будто единственными неверующими вокруг были агностики или законченные атеисты. Неверующий остаётся неверующим, будь он теистом, моралистом, политеистом, агностиком или атеистом. Все они равны перед Богом — погибшие в ослепляющей тьме своих грехов. Вот почему Христос обращался к ним всем в одинаковой манере, с одной авторитетной мерой истины — Божьим Словом, Библией — записанным Писанием.

Иисус верил, что Ветхий Завет — это авторитетное Слово Божье. Его называли Раввином (Иоан. 3:2); следовательно, Он был учителем Ветхого Завета, известного тогда как «Закон и пророки» (Лук. 16:16; ср. 24:27). Христос верил в Писание, знал его наизусть, преподавал Писание, проповедовал его, повиновался Писанию и исполнял оное. Слово Божье было эпицентром и сущностью всей Его жизни, трудов, слов и миссии. Один богослов точно подметил:

Какова была роль Библии в жизни Господа Иисуса? Он цитировал Писание по памяти, говорил на основании Писания, учил по Писанию, обличал Своих оппонентов за то, что те не читали и не понимали ПИСАНИЕ. Он никогда не апеллировал к (1) ПРЕДАНИЮ, (2) ОПЫТУ, или (3) ФИЛОСОФИИ. Снова и снова Иисус объяснял, почему Он делал что-либо, ЦИТИРУЯ ПИСАНИЕ и показывая, что Его жизнь соответствовала ЗАПИСАННОМУ СЛОВУ.⁷³

⁷³ Marc T. Mueller, “Bibliology: The Doctrine of Authority” (*The Master’s Seminary*, class syllabus, 1989), 5; как минимум 64 раза в Евангелиях Иисус обращался к Ветхому Завету и всякий раз — как к авторитетной истине.

Одним из любимых утверждений Иисуса было: «Написано...» Его Господь повторял так часто (тридцать раз в Евангелиях), что оно стало второй натурой Его учения (ср. Матф. 4:7, 10; 21:13; 26:31; Иоан. 6:31, 45; 10:34 и т.д.). Например, в Матф. 4:4 Христос даёт отпор дьяволу, говоря: «Написано» [греч. *γέγραπται*, *гегрантай*]; это совершенный пассивный индикатив, означающий, что «оно остаётся написанным и остаётся в силе».⁷⁴ Совершенный вид и изъявительное наклонение глагола указывает на продолжающиеся результаты. «В совершенном времени, *γέγραπται* (*гегрантай*, „Написано“), есть неопровержимая объективность. „Это, — говорил Иисус, — постоянное, неизменное свидетельство вечного Бога, зафиксированное в письменном виде для нашего руководства“».⁷⁵ То, что было написано в Ветхом Завете, — это завершённое в прошлом действие с продолжающимися, непрерывными результатами. Другими словами, Господь заявлял: «Несмотря на то, что Писание было написано давно, его истина всё так же абсолютно надёжна, авторитетна и достаточна и сегодня». Писание Ветхого Завета, хотя и было создано задолго до того, как проповедовал Христос, всё ещё оставалось надёжным и авторитетным. Поэтому, говоря: «Написано», Иисус взывал к авторитету еврейского Писания как авторитетного Божьего Слова во всех вопросах.

В Матф. 15:4 Иисус говорит: «Ибо Бог заповедал...», а затем цитирует Исх. 20:12 и 21:17. Это самое ясное заявление о том, что Иисус признавал Писание Словом Божьим (ср. Марк. 7:5-13). Другие подобные этому выразительные заявления, сделанные Иисусом в отношении власти написанного еврейского Писания, включают Иоан. 10:35 («не может нарушиться Писание»), Иоан. 17:17 («Слово Твоё есть истина») и одиннадцать случаев употребления Христом фразы «Разве вы не читали...?» при обращении к критикам — фразы, показывающей признание Им как власти Писания, так и его ясности.

Общался ли Христос с образованными, эрудированными религиозными иудеями (Иоан. 8:41-59), со скептически настроенными самарянами (Иоан. 4), женщиной-язычницей (Марк. 7:24-30) или с римским солдатом (Матф. 8:5-13), Он никогда не прибегал к греческим законам логики или аристотелевским силлогизмам в определении истины или в поиске общего эпистемологического основания с неверующими. Его подход был неизменен, Иисус говорил духовную истину — божественное откровение — с властью (Матф. 7:28-29). Христос призывал людей верить в небесную истину, которая отвечала на главные метафизические вопросы. Он знал, что если они примут Его духовную истину, то она сделает их свободны-

⁷⁴ A. T. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, 6 vols. (Grand Rapids: Baker, 1930), I:31.

⁷⁵ John W. Wenham, *Inerrancy*, ed. Norman L. Geisler (Grand Rapids: Zondervan, 1980), 15.

ми (Иоан. 8:32). В Своей апологетической и евангелизационной беседе с самарянкой Он не сказал: «Давай поразмыслим логически. Во имя аргументации и непредвзятости будем воздерживаться от любого упоминания и косвенного намёка на религиозные и духовные вопросы». Нет! Вместо этого Иисус объяснил ей Евангелие. Христос сказал ей, что Он — Спаситель; Он обличил её грех, показал ей необходимость в спасении, предложил вечную жизнь, основанную на благодати через веру; Он объяснил ей Писание как авторитетное и всесторонне обязывающее. Христос — образцовый Учитель-Апологет.

Sola Scriptura!

Одной из главных доктрин, разрушаемых апологетами-традиционалистами, является учение о достаточности Библии. Реформаторы называли его *sola Scriptura*.⁷⁶ Грудем заявляет:

Понятие «достаточность Писания» означает, что Писание содержит в себе все слова Божьи, которые Он желал сказать Своему народу на каждом этапе истории спасения, и сегодня оно содержит в себе все, что нам необходимо знать для нашего спасения, для совершенной веры в Бога и для совершенного послушания Ему.⁷⁷

Испытанное временем учение о достаточности Библии гласит, что всё, необходимое нам для знания, находится в Библии, хотя это и не всё, что может быть известно. Библия достаточна! Классическим текстом Нового Завета о достаточности является 2 Тим. 3:16-17, где сказано: «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности — да будет совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (или «снаряжён», как сказано в некоторых переводах).

Заметьте, Библия достаточна для снаряжения или приготовления каждого христианина «ко всякому доброму делу», что включает и труд апологетики. В Писании содержится всё, что нам нужно знать о защите веры (1 Пет. 3:15), чтобы распространять и защищать Евангелие. Библейская апологе-

⁷⁶ Фраза *sola Scriptura* — побочный продукт реформации, но эта истина исходит из Библии, как Ветхого, так и Нового Завета. *Sola Scriptura* означает «только Писание», и, будучи используемой реформаторами, она означала, что только Библия как религиозная и духовная истина является достаточным авторитетом для Церкви, превыше Папы Римского, Церковных Соборов или человеческих преданий. Когда говорит Писание, мы понимаем, что говорит Бог.

⁷⁷ Уэйн Грудем «Систематическое богословие: Введение в библейское учение» (Санкт-Петербург, изд-во «Мирт», 2004), стр. 129. Крюгер пишет: «Когда церковь постепенно утрачивала посвящённость достаточности Писания, нигде это не проявлялось нагляднее, чем в области апологетики», Michael J. Kruger, “The Sufficiency of Scripture in Apologetics,” TMSJ, 12/1, Spring 2001, 70.

тика включает в себя «обличение», «исправление» и «научение». Во 2 Тим. 3:16 сказано, что Библия идеально подходит для такой задачи.

Апологеты-традиционалисты считают Библию не достаточной для выполнения задач апологетики, а потому мы не можем даже пользоваться ею, начиная заниматься апологетическим служением с неверующим. Они говорят, что начинать нужно с человеческой логики. Они утверждают, что мы не можем начинать с провозглашения Евангелия, что нужно начинать с философии и предварения благовестия. Они говорят, что Библия не достаточна, так как неверующему истинность Библии сначала нужно доказать. Однако Иисус с первого дня Своего служения начал с провозглашения Евангелия и принятия самоутверждающего авторитета божественного откровения: «После же того, как предан был Иоанн, пришёл Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царства Божьего и говоря: „Исполнилось время и приблизилось Царство Божье: покайтесь и веруйте в Евангелие!“» (Марк. 1:14-15).

Писание живо

Апологеты-традиционалисты считают, что истинность Библии необходимо доказать, испытав её. Библейская же апологетика утверждает, что Писание всё испытывает на истинность. Традиционалисты говорят, что законы логики абсолютны; Бог же говорит, что Его Слово абсолютно (Пс. 118:89). Традиционалисты считают, что мы не можем знать истину достоверно; Бог утверждает, что, исследуя Писание, мы несомненно можем знать истину (1 Иоан. 5:13). Спроул ставит логику превыше всего, а Бог говорит, что Его Слово превыше всего (Пс. 137:2б). По мнению Крейга, авторитет Писания вторичен и «произведен»; Бог говорит, что авторитет Писания первичен и изначален, и что оно само является дыханием Бога (2 Тим. 3:16), воплощением Его мыслей и воли. Традиционалисты говорят, что Библия должна пройти испытание историографией; Бог говорит, что Его Слово определяет историю и будущее (Ис. 46:8-11). Согласно утверждениям традиционалистов, Библия должна испытываться наравне с любой другой литературой; Бог говорит, что Его Слово вечно! (Пс. 18:10)

Прежде чем Библия сможет производить свою работу, неверующие должны принять Библию, считают традиционалисты; Бог говорит, что Писание производит свою работу, несмотря на сопротивление и невежество человека, ибо оно живо и действенно. Библия динамично созидает (Пс. 32:6), обличает (Иак. 2:9), судит (Евр. 4:12), пронизывает (Евр. 4:12), вызывает страх (Исх. 9:20), исполняется (Ис. 55:11), требует повиновения (Пс. 102:20), спасает (1 Пет. 1:23), освящает (Пс. 104:19; 118:9), обитает в верующих (Пс. 118:11), исцеляет (Пс. 106:20), просветляет (Пс. 118:18), советует (Пс. 118:24), питает (Ис. 55:1-3), возрождает (Пс. 118:50), укрепляет (Пс.

118:116), ведёт (Пс. 118), утешает (Пс. 118:28), удовлетворяет желания (Пс. 118:35) и учит (Пс. 118:71). Библия — это живое Божье Слово!

Божье разрушительное орудие

Когда верийцы захотели испытать слова Павла, проверяя их истинность, они использовали Библию как мерило — Писание для них служило мерилом истинности. Они приняли слово, «ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11). Павел, рассуждая со скептиками и неверующими о религиозных истинах и высших реалиях (Деян. 17:17), «говорил с ними из Писаний» (Деян. 17:2). Так и мы совершаем труд апологетики, пропуская всё через сито Слова Божьего, Библии. Мы не отбрасываем «разум». Скорее, мы используем его, исследуя или «разбирая Писания». Библейская апологетика — это не мистический фидеизм; она использует Божий разум, явленный в Писании.

Сталкиваясь с враждебно настроенными мусульманами, атеистами, гуманистами или марксистами, мы разоблачаем их заблуждения, используя Писание. Когда Бог повелевает: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5:21-22), мы используем для этого Писание. Лжеучение, неправильное богословие и гуманистические идеологии — это зло, которое нужно разоблачать, освещая их светом Писания. Мы обязаны тщательно исследовать и различать всё, что появляется в мире философии, богословия, идеологий и мирских взглядов.

Одним из самых важных апологетических текстов Писания, наравне с 1 Пет. 3:15, является 2 Кор. 10:3-6. Подобно упомянутым выше стихам, это призыв ко всем христианам использовать Писание, Слово Божье, для испытания истины. Там сказано:

Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружие воинствования нашего не плотское, но сильное Богом на разрушение твердынь: им ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божьего, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится.

Этот отрывок — дополнение к 1 Пет. 3:15. Пётр делает ударение на евангелизационной и реагирующей апологетике, тогда как этот текст — на активной, наступательной апологетике. Нам нужна и та, и другая. Одна по сути своей более наступательная, другая — оборонительная. Обеими управляет истина Писания.

10-я глава Второго послания к Коринфянам распространяет «дух войны». С политической точки зрения сегодня не принято говорить о христианстве, используя термины «крестовых походов», так как это может быть оскорблением для других религий мира или нерелигиозных ревнителей. Но обой-

ти милитаристскую природу этого библейского повеления невозможно. И всё же это не земная война, а духовная, которая ведётся в царстве идей и идеологий, в разуме людей и в невидимом поднебесье, где обитают ангелы и где блуждают и буйствуют бесы (ср. Дан. 10:10-20; Ефес. 1:20-21; 2:2). Обратите внимание на употреблённые здесь военные термины: «воинствуем», «оружие», «воинствование», «разрушение», «твердыня», «пленять», «готовы наказать». Когда речь идёт о противниках веры, то мы находимся в состоянии войны (2 Тим. 2:3). В опасности вечные души!

Согласно этому отрывку, цель апологетики — это пленение наших мыслей и разрушение лживых мыслей и учения врага. Наши мысли и взгляды должны быть подчинены или же находиться в «послушании Христу». «Послушание Христу» означает «соответствие учению Христа, которое находится в Писании». Истина определяется Библией. Враг, с которым мы находимся в состоянии войны, — это лжеучения, фальшивые идеологии, неправильное богословие и гуманистические философии, которые Павел называет «замыслами». В современные замыслы можно включить эволюцию, натурализм, гуманизм, социализм, социальную экологию, марксизм, материализм, постмодернизм, ислам, индуизм, буддизм и многое другое.

Христианин не должен принимать, впитывать, приспособливать, переделывать, приветствовать или даже терпеть эти пагубные идеологии. Напротив, Павел утверждает, что мы должны разоблачать, разрушать и уничтожать их. Кто-то однажды сказал, что цель войны — «разрушать и уничтожать». Это то, что мы должны делать с лжерелигией и антихристианскими мировоззрениями; мы делаем это в сфере идей, проповедуя, обучая, увещая, предупреждая, обличая и исправляя... согласно Писанию. Библия — это Божье разрушительное орудие истины против лжи, обмана и заблуждений. Нам нужно стойко защищать Христово Евангелие и интеллектуально разбивать и уничтожать всех соперников, а не поступать так, как апологет-традиционалист Кларк Пиннок, желающий, чтобы христиане приняли «хорошее» во всех лжерелигиях, как индуизм, ислам и буддизм.⁷⁸ Как ни странно, но Пиннок призывает христиан «разрушить» учение христиан-пресуппозиционалистов и «противостать Ван Тилу». Он направил своё оружие не в ту сторону!

Один пастор весьма удачно обобщает смысл этой битвы:

Крепости, упоминаемые здесь, это не бесы, а идеологии... Битва ведётся с ложными идеологиями, распространяемыми людьми и бесами таким образом, что мир верит им. Обречённые души находятся внутри их идейных твердынь, становящихся для них темницами, а, в конечном счёте, и

⁷⁸ Clark H. Pinnock, "An Inclusivist View," *Four Views on Salvation in a Pluralistic World*, ed. Dennis L. Okholm and Timothy R. Phillips (Grand Rapids: Zondervan, 1996), 110.

могилами, если они не освободятся оттуда, поверив в истину... Духовная война — это не битва с бесами. Это сражение за умы людей, пленённые ложью, возвышающей себя над Писанием. В 1 Кор. 3:20 все антибиблейские идеологии, жжерелигии и псевдоевангелия, порождённые сатаной, Павел назвал суетными умствованиями светских мудрецов... Цель нашей войны — изменить способ мышления людей, освободив каждую их мысль от идеологии проклятия, и пленить всякое помышление в послушание Христу.⁷⁹

Пришло время решительных мер в борьбе за истину и души людей. Не только сатана подстерегает свои жертвы, но его земные слуги, находящиеся в явном противлении к Христу, с каждым днём становятся всё более смелыми и активными. За последние несколько лет хлынул поток бестселлеров по атеизму и гуманизму. Послушайте, как идеолог этой группы Ричард Докинз с пеной у рта враждебно высказывается против Бога:

Ветхозаветный бог является, возможно, самым неприятным персонажем всей художественной литературы: гордящийся своей ревностью ревнивец; мелочный, несправедливый, злопамятный деспот; мстительный, кровожадный убийца-шовинист; нетерпимый к гомосексуалистам, женоненавистник, расист, убийца детей, народов, братьев, жестокий мегаломан, садомазохист, капризный, злобный обидчик.⁸⁰

Докинз выводит богохульство на беспрецедентный уровень, делая его основной, принимаемой тенденцией. Поэтому сегодня более, чем когда-либо, Церкви Иисуса Христа необходима сильная, сосредоточенная на Евангелии и руководимая Библией, возвышающая Христа и пропитанная Духом, разбивающая ереси реформация в библейской апологетике.

Заключение

Эпистемология — это изучение истины и путей её познания. Взгляд человека на эпистемологию влияет на его апологетическую методологию и руководит ею. У традиционной и у библейской апологетики абсолютно разное понимание эпистемологии. Они расходятся во мнениях насчёт теории истины, испытания на истинность, а также роли Писания в определении окончательной истины и роли Слова Божьего в апологетике.

В XX столетии Корнелиус Ван Тил популяризовал форму предпосылочной апологетики, самым большим вкладом которой стало создание структуры библейской эпистемологии и разоблачение ею заблуждений рациона-

⁷⁹ John MacArthur, *2 Corinthians: The MacArthur New Testament Commentary* (Chicago: Moody, 2003), 329-330.

⁸⁰ Ричард Докинз «Бог как иллюзия» (Москва, изд-во «Колибри», 2008), стр. 32.

листического подхода к эпистемологии и поиску истины в традиционной апологетике. Традиционная апологетика утверждает первичность человеческого разума; Ван Тил, напротив, утверждал, что первичны только Бог и Писание.

Традиционалисты дают формулировку истины независимо от Бога. Библейская апологетика заявляет, что истина есть то, что соответствует реальности согласно Божьему определению и решению. Бог есть истина, поэтому истина не может быть определена независимо от Бога и Его откровения. Традиционалисты в своей среде не имеют согласия в отношении того, что служит испытанием для истины. Библейская апологетика говорит, что испытанием истины являются Сам Бог, Святой Дух, Иисус, Писание и Евангелие.

Иисус для испытания истины использовал Божественное откровение, и в частности Писание. Его излюбленным словом в процессе обучения было: «Написано...» Христос знал, что Писание достаточно для любой человеческой нужды, включая задачи благовестия, апологетики, обучения и проповеди. В библиологии и апологетике нам нужно следовать примеру Христа. Занимаясь апологетикой, мы должны рассуждать на основании Библии (Деян. 17:2). Часть этой обязанности — защитная, активная апологетика. Парадигматическим в этом отношении является текст 2 Кор. 10:3-6. Мы находимся в центре непрекращающейся духовной битвы, идущей в царстве идеологий. Наше понимание истины — решающий фактор нашей вечной участи. Христиане обязаны противостоять вероломству и всякому мышлению и учению, противящемуся Евангелию Иисуса Христа, с неустанным упорством и точностью выявляя и устраняя заблуждения, и в то же время возвышая Божью истину в Писании и во Христе.

6

ХАМАРТИОЛОГИЧЕСКОЕ БРЕМЯ: ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ К ВЕРЕ

Почему критики христианства отвергают Библию и веру? Почему они не хотят поверить? У евангельских апологетов-традиционалистов есть несколько ответов на эти вопросы. Обычно они говорят: «Всё, что нужно неверующим, — это немного больше информации, сильный логический аргумент, больше археологических находок, «железные» теистические аргументы или сочетание научных формул, теорий и открытий. Если они будут обладать всем этим в большей степени, то, может быть, уверуют». Всё перечисленное можно объединить одним общим предположением: самое большое препятствие для неверующих на пути к вере — незнание. Средством для устранения этого незнания является убедительная или обезоруживающая информация. Всё очень просто, как нам говорят.

Но это абсолютно не отражает реальности. Священное Писание приводит совершенно иную причину неверия людей в христианство или в Библию. Основанием этого являются две духовные реалии: 1) личная греховность, и 2) ослепление сатаной.

Обратите внимание на пример типичного подхода к объяснению того, почему нехристиане не верят истине:

Само собой разумеется, что неверующие противятся Евангелию. По многим причинам они просто не примут его истину, так как убедили себя, что в него не стоит верить. На их взгляд, Евангелию не хватает правдоподобия. Поэтому, среди всего прочего в нашем обсуждении мы должны взять всё возможное из их убеждений и включить это в истину Евангелия. Таким образом мы объединяем то, что они считают совершенно несовместимым.

Если вы представите неверующему только христианские аргументы, то столкнётесь с явным несогласием. Но если в свою аргументацию вы поме-

стите то, во что ваш оппонент согласен верить, тогда и другие пункты будут выглядеть более вероятными.¹

Этот диагноз неверия людей во многом неправилен, и такой совет, предлагающий преодоление проблемы неверия, тоже пронизан ложными предпосылками. Но нескольких пунктов будет достаточно, чтобы выделить главное. Во-первых, нет «многих причин» противления неверующих Евангелию — есть только две: омрачённый личной греховностью разум и ослепление сатаной. В контексте приведённого выше рассуждения этот автор не ссылается ни на то, ни на другое. Во-вторых, этот учёный апологет от христианства предполагает, что предоставление большего количества «правдоподобных» аргументов, которые будут «выглядеть более вероятными», в итоге может привести к вере. Такой взгляд поверхностен, он ограничивает небесный, библейский «диагноз» истинной проблемы неверия.

В популярной книге «Пять взглядов на апологетику» подобным образом четверо из авторов почти не упоминают грех как проблему, требующую обсуждения при изучении, в методологии и в применении апологетики. Никто из пяти не упоминает о реальности ослепления сатаной, которое омрачает разум и сердце неверующего. Рассмотрите следующую таблицу:

Пять взглядов на апологетику

Автор и апологетический подход	Объём статьи в страницах	Ссылки на грех	Ссылки на «ослепление сатаной»
У. Л. Крейг (классический)	30	3	0
Г. Хабермас (эвиденциалистский)	30	1	0
П. Файнберг (кумулятивный)	25	2	0
Дж. Фрейм (пресуппозиционализм)	24	Десятки	0
К. Дж. Кларк (реформированная эпистемология)	19	0	0

¹ K. Scott Oliphant, *The Battle Belongs to the Lord: The Power of Scripture for Defending Our Faith* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2003), 151-152. Грутуис тоже говорит, что наибольшое препятствие для неверующего на пути к вере — это незнание, когда цитирует Мейчена: «Ложные идеи — самые большие препятствия для принятия Евангелия» (Douglas Groothuis, *Christian Apologetics: A Comprehensive Case for Biblical Apologetics* [InterVarsity Press, Downers Grove IL, 2011], 28). Но самая сильная помеха для человека к восприятию спасающего Евангелия — это не ложная информация, а личный грех, ослепление сатаной и противление Богу. В связи с этим инициативу в деле спасения должен взять Бог — Он ищет и спасает грешников. «У Господа спасение» (Ион. 2:10).

Мы увидим из Писания, что главной причиной неверия людей в Христа и истинность Библии являются личный грех и ослепление сатаной, а не простое незнание.

Личный грех

Изучение проблемы греха в Библии называется хамартиологией. Этот термин произошёл от новозаветного греческого слова *хамартия*, которое означает «промахнуться, не попасть в цель».² Данный термин использовался в стрельбе из лука. Бог совершенен и требует совершенства от Своего творения; всё, что не имеет совершенства, есть *хамартия*, или грех. Бог является Тем, Кто определяет, что есть грех. Систематизированное обобщение греха, данное Богом в Писании, — это любая мысль, дело или слово, которое нарушает волю или характер Создателя. А в 1 Иоан. 3:4 дано подходящее обобщение: «Грех есть беззаконие». Слово Божье определяет грех как зло (Прит. 8:13), развращение (Быт. 6:5), растление (Быт. 6:12), беззаконие (Пс. 50:4, 11; 31:1, 5; 118:3), нечистоту (Лев. 16:16), непокорность, нечестие и богохульство (1 Тим. 1:9), противление (Ефес. 2:2) и погрешности (Пс. 18:13).³ Грех, начиная с первого человека Адама, разделил человечество со святым Богом (Ис. 59:1-2). В итоге, каждый человек нуждается в примирении с Творцом.

Учение о грехе основывается на факте неповиновения наших прародителей Адама и Евы (Быт. 3). Павел говорит, что грех вошёл в мир через Адама (Рим. 5:12-14). Адам был реальной личностью. К сожалению, сегодня довольно часто среди евангельских богословов, философов, апологетов и пастырей, а в результате и в христианских колледжах, семинариях и церквях существование Адама как исторической личности подвергается сомнению.⁴ Поэтому необходимо прямо заявить: Адам был реальной личностью, грех вошёл в мир через него, и этим сегодня объясняется присутствие греха в мире.

Первородный грех

О грехе можно говорить много, но нужно детально остановиться на трёх моментах, которые имеют отношение к апологетике: первородный грех, полная испорченность и прогрессирование греха. Сначала обратимся к вопросу первородного греха, иногда называемого врождённым или унаследованным. «Первородный грех — это исходное тление и предрасположение к греху,

² Robert Duncan Culver, *Systematic Theology: Biblical & Historical* (Great Britain: Christian Focus Publications, Ltd., 2005), 339.

³ Henry Holloman, *Kregel Dictionary of the Bible and Theology* (Grand Rapids: Kregel, 2005), 501.

⁴ Например, весьма популярный автор и богослов Тремпер Лонгман, в течение многих лет преподававший в Вестминстерской семинарии, а в данное время преподающий в Вестмонтском колледже в Санта-Барбаре, отрицает историчность Адама; см. www.youtube.com/watch?v=I8Pk1vXL1WE

которое все люди наследуют от Адама естественным образом из поколения в поколение и не расстаются с ним в течение всей земной жизни (Пс. 50:7; Матф. 7:11; Рим. 5:19; 7:18)».⁵ Другими словами, каждый когда-либо рождённый человек наследует греховную природу при зачатии. Давид как пророк Божий выразил эту истину, воскликнув: «Я в беззаконии зачат, и в грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Подобным образом и в Пс. 57:4 говорится: «С самого рождения отступили нечестивые, от утробы *матери* заблуждаются, говоря ложь». Только Иисус Христос, будучи рождённым от девы (Лук. 1:35), избежал проклятия первородного греха. В отличие от многих религий, которые учат, что люди «становятся» грешниками в жизни (мормоны, к примеру, считают, что люди становятся виновными грешниками в возрасте восьми лет), Библия утверждает, что люди не становятся грешниками, когда начинают грешить. Скорее, они совершают греховные поступки вследствие своей врождённой грешной природы.

По причине первородного греха, унаследованного от Адама (Рим. 5:18), все люди рождаются грешниками (Рим. 3:23) и являются «по природе детьми гнева» (Ефес. 2:3); они живут без Бога (Ефес. 2:12), будучи Его врагами (Рим. 5:10), и нуждаются в рождении свыше (Иоан. 3:3). В силу своей природной греховности, до момента искупления через веру в Евангелие, все люди духовно мертвы «по преступлениям» (Ефес. 2:5). Их отцом является дьявол (1 Иоан. 3:8; Иоан. 8:44). Апологет Кларк Пиннок не прав, говоря, что в основном все люди хорошие.⁶ Неправ и Крейг, полагая, что неверующие могут «наслаждаться подлинным познанием Бога... как любящего Отца человечества».⁷ Бог — не Отец безбожников, и Крейг не приводит никаких библейских текстов в поддержку своего ошибочного мнения. Первородный грех отделяет всех людей от Бога.

Полная испорченность

Второй важный вопрос в учении о грехе (хамартиологии) — это вопрос «полной испорченности». Поскольку каждый человек рождается с греховой природой, он от рождения полностью испорчен. В отношении учения о полной испорченности человека существует много путаницы и споров, которые почти всегда возникают из-за неправильного определения данного термина. Поэтому мы обязаны дать этому учению точное библейское определение. Для начала нужно опровергнуть неправильное представление о нём:

⁵ Holloman, *Kregel Dictionary*, 503.

⁶ Clark H. Pinnock, *A Wideness in God's Mercy: The Finality of Jesus Christ in a World of Religions* (Grand Rapids: Zondervan, 1992).

⁷ William Lane Craig, "Classical Apologetics," *Five Views on Apologetics*, ed. Steven B. Cowan (Grand Rapids: Zondervan, 2000), 365.

- «Полная испорченность» не была изобретена Жаном Кальвином.
- «Полная испорченность» не означает, что все люди плохие до крайности.
- Христиане испорчены не полностью.
- «Полная испорченность» не означает, что люди не могут делать ничего хорошего.⁸
- «Полная испорченность» не уничтожила *imago Dei*, или совесть, в человеке.⁹

Что же такое полная испорченность? Реймонд достаточно точно обобщает это следующим образом:

Все составляющие его (человека) существа — разум, воля, эмоции, влечения, совесть, тело — поражены грехом... Понимание человека омрачено, его разум во вражде с Богом, его воля порабощена омрачённым понимани-

⁸ Хортон говорит здесь о принципиальном различии: «Во-первых, людям, включая неверующих, в Библии приписываются хорошие дела, подобно как и знание, и мудрость в человеческих делах. Однако Бог судит всех смертных согласно праведности Своего характера, который Он открыл им в Своём законе. Хотя у нас есть много доказательств проявления людьми знания и мудрости в обычных человеческих делах, без возрождающего действия Духа Евангелие, названное апостолом Павлом «небесной мудростью», для человека непостижимой, — это тайна.

Во-вторых, люди наделены *естественной* способностью выполнять Божьи повеления, но не имеют *нравственной* способности любить Бога и ближнего, чтобы выполнять эти заповеди. У людей есть все необходимые умения и возможности, которыми Бог наделил их при сотворении. Грехопадение не уничтожило эти свойства природы завета, но извратило и обезобразило их. Поэтому все люди по определению являются творениями завета и носителями образа; наличие человеческой природы не гарантирует единства с Богом в вопросах нравственности. Проблема в том, что воля человека находится в моральном рабстве греху»; Michael Horton, *The Christian Faith: A Systematic Theology for Pilgrims on the Way* (Grand Rapids: Zondervan, 2011), 431.

⁹ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids: Zondervan, 1984), 213. Спроул, Герстнер и Линдслей несправедливо обвиняют пресуппозиционалистов, будто те учат, что «полная испорченность» уничтожила *imago Dei*. Подобным образом, Келли Джеймс Кларк и многие другие обвиняют Ван Тила, будто он, по их мнению, учил, что «неверующие не могут знать ничего». Однако это грубая ложь и явное искажение того, чему в действительности учил Ван Тил. Кларк в той же статье случайно проговорился, что он фактически не много прочитал из написанного Ван Тилом. Об этом можно судить по ложному образу-пугалу, созданному им с целью унижить Ван Тила. См. Kelly James Clark, *Five Views*, 255-257. Гайслер недавно перешёл в наступление, объявив войну пяти пунктам кальвинизма, в том числе и «полной испорченности». Он отвергает «полную испорченность», неправильно её представляя: сначала делает пугало, а затем сжигает его. Гайслер говорит, будто кальвинисты верят в то, что «полная испорченность» означает такую степень духовного омертвения неверующих, что они «даже не могут понимать или принимать Евангелие» <www.youtube.com/watch?v=OFs64zCTYc&NR=1>. Но это неправильное определение «полной испорченности». Неверующие понимают Евангелие, но многие категорически отвергают его, потому что любят свой грех больше, чем Бога. Это то, о чём Иисус говорил в Иоан. 3:19-20. Правильное понимание «полной испорченности», противоположное карикатуре Гайслера, см. в *The Five Points of Calvinism: Defined, Defended and Documented*, стр. 18-27; David N. Steele, Curtis C. Thomas and S. Lance Quinn (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2004) и Edwin H. Palmer's, *The Five Points of Calvinism*, где Палмер говорит: «„Полная испорченность“ — это не одно и то же, что абсолютная испорченность»; (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1972), 9-23.

ем и мятежным разумом, его сердце испорчено, его эмоции извращены, его влечения обращены к злу и нечестию, его совесть ненадёжная, и его тело подвластно смерти.¹⁰

Подобным образом рассуждает и Холломан: «„Полная испорченность“ означает, что люди настолько испорчены грехом, что сами не могут сделать ничего хорошего или правильного для обретения спасительных заслуг в отношениях с Богом... Падшие грешники не в состоянии сделать что-либо хорошее или правильное, чтобы обрести спасительные заслуги перед Богом».¹¹

Есть множество текстов, свидетельствующих о «полной испорченности», но даже некоторые из них могут прояснить ситуацию. Первый записан в Быт. 6:5, где Бог ставит окончательный хамартиологический диагноз состоянию неискупленных Христом людей. Святой Дух заявил: «И увидел Господь, что велико развращение людей на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время». Этот стих, как никакой другой, характеризует глубину и масштаб человеческой испорченности. Обратите внимание на следующие выводы:

- 1) **Всё** человечество подвержено полной испорченности, что включает каждого человека «на земле».

¹⁰ Robert L. Reymond, *A New Systematic Theology of the Christian Faith* (Nashville: Thomas Nelson, 1998), 450.
¹¹ Holloman, *Kregel Dictionary*, 109. Мак-Артур поясняет последствия полной испорченности и то, почему это наиболее презираемое библейское учение среди всех неверующих и даже среди многих людей, называющих себя верующими: «Грех — жестокий тиран. Это самая разрушительная и опустошительная сила, когда-либо поражавшая человеческую расу. И грех настолько силен, что „всё творение вместе стонет и мучится донныне“ (Рим. 8:22). Грех разрушает всего человека — поражая душу, оскверняя разум, развращая совесть, отравляя чувства и волю. Грех — это разрушающий жизнь и осуждающий душу рак, который растёт и поражает всё в каждом неискупленном человеческом сердце, как неизлечимая гангрена... Неудивительно, что сама идея такого полного порабощения (известная как „учение о полной греховности“ или „учение о полной испорченности“) отвратительна для падшего человеческого сердца. По сути, ни одна истина не отвергается неверующими сильнее, чем эта, и даже некоторые христиане находят её настолько оскорбительной, что ярко критикуют её. Хотя зачастую из всех доктрин благодати учение о полной испорченности человека больше всего критикуется и унижается, тем не менее это самая отчётливо христианская доктрина, потому что она — основополагающая для правильного понимания Евангелия (в котором инициатива во всём принадлежит Богу, и Ему принадлежит вся слава). Пренебрежение этой истиной в американском евангельском христианстве привело к всевозможным заблуждениям, включая, как „разбавленное евангелие“, так и ведомый мирскими методами прагматизм движения роста церквей. Но Писание ясно говорит: если Дух Божий не возродит к духовной жизни, никто из грешников не способен изменить свою падшую природу или спасти себя от греха и божественного суда. Человек не может ни инициировать, ни завершить какой-либо аспект своего искупления. Даже „добрые дела“, совершаемые неверующим, в глазах святого Бога выглядят как запачканная одежда (Ис. 64:6). Сравните это с остальными религиозными системами, в которых людей учат, что они *могут* своими усилиями достичь определённого уровня праведности и внести вклад в дело своего спасения. На самом деле всё это очень далеко от истины», Джон Мак-Артур «Раб: истина о ваших взаимоотношениях со Христом» (Славянское Евангельское Общество), 2011, стр. 122-124. Ср. превосходное объяснение Мак-Артуром полной испорченности в книге *Proclaiming a Cross-Centered Theology*, eds. Mark Dever, J. Ligon Duncan III., R. Albert Mohler Jr., C. J. Mahaney (Wheaton, IL: Crossway, 2009), 81-98.

- 2) Их **действия** были греховны, ибо Бог видел их развращение.
- 3) Их **отношения** и **побуждения** были испорчены, и Бог определил, что «все мысли и помышления» их злы.
- 3) Их **внутренняя природа** была развращена, потому что «сердца их» (т.е. воля, эмоции и всё, что составляет внутреннего человека) были злы.¹²
- 5) **Степень** человеческой испорченности — крайняя, или стопроцентная, ибо болезнь греха была «зло во всякое время», распространяясь на все их помышления.
- 6) «Полная испорченность» человека **постоянна**,¹³ его греховность — «во всякое время».

Ещё одним ключевым стихом, раскрывающим хамартиологическое падение человеческого сердца, является Иер. 17:9, который гласит: «Лукаво сердце *человеческое* более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» Люди по своей природе неизбежно обманывают самих себя. Без действия сверхъестественной благодати Божьей человек не может исцелиться от греха. В Еккл. 9:3 сказано: «Сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их».

Все приведённые выше стихи отмечают, что человеческое сердце испорчено грехом. В Ветхом Завете под сердцем подразумевался внутренний человек и всё связанное с этими его способностями. Поэтому Библия говорит, что грех порастил человека полностью — его волю, разум, эмоции, побуждения, желания, дух, душу и совесть. И теперь греховная природа человека естественным образом обращена к себе, в противоположную сторону от Бога. Падший, нераскаявшийся человек абсолютно испорчен.

Вследствие проникающих и всеохватывающих последствий греха нарушена способность человека рассуждать. Из-за греха неискупленные люди страдают ещё и от последствий разрушенного интеллекта. Их способность думать, предполагать, рассуждать и размышлять о Боге, духовных истинах

¹² О. Р. Брэндон, раздел «Сердце» в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла (Москва, Ассоциация «Духовное возрождение», 2003), стр. 1041-1042. Брэндон хорошо описывает важность сердца в Ветхом Завете (евр. *lēb*), говоря: «„Сердце“ часто имеет психологическое значение — это центр внутренней жизни человека, источник побуждений, средоточие страстей и процессов мышления, источник сознания. Сердце ассоциируется с тем, что сейчас называют познавательной, эмоциональной и волевой сферами человеческой жизни». Хортон хорошо отмечает, что «грех — это, прежде всего, состояние, которое одновременно является юридическим и нравственным, правовым и душевным. Соответственно, мы грешим, потому что мы грешники, а не наоборот»; Horton, *The Christian Faith*, 427. Будучи «нравственным» по природе, грех по своей сути, вертикален, являясь, прежде всего и больше всего, преступлением против Бога.

¹³ Полная испорченность постоянна в неверующем, пока она не будет преодолена личным спасением в Иисусе Христе через веру в Его Евангелие (ср. 2 Кор. 5:17).

и высших метафизических реалиях извращена и искажена. Библия подчёркивает, что они духовно слепы, что «омрачилось несмысленное их сердце» (Рим. 1:21), и что «они заменили истину Божию ложью» (Рим. 1:25). Неверующие не в состоянии воспринимать духовную истину на основании простой человеческой логики, размышлений и наблюдений, потому что грех создал непреодолимое препятствие между человеческим и духовным царствами. Павел откровенно заявляет, что «душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он считает это безумием; и не может разуметь, потому что об этом надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Короче говоря, неверующие интеллектуально и духовно ослеплены грехом. Мэйхью даёт превосходное обобщение этому хамартиологическому бремени, нарушающему способность неверующих правильно воспринимать духовную истину:

Одним из страшных последствий описанного в главе 3 Книги Бытия грехопадения человечества стало помутнение разума в том, что связано с духовной жизнью. Новый Завет, описывая повреждение интеллектуальных способностей человека, использует 12 разных греческих слов, имеющих негативное значение.

1. «... предал их Бог превратному уму» (Рим. 1:28).	7. «... чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами» (Кол. 2:4).
2. «Но умы их ослеплены» (2 Кор. 3:14).	8. «... чтобы кто не увлек вас... пустым обольщением» (Кол. 2:8).
3. «... бог века сего ослепил умы» (2 Кор. 4:4).	9. «... безрассудно надмеаясь плотским своим умом» (Кол. 2:18).
4. «... по суетности ума своего» (Еф. 4:17).	10. «... между людьми поврежденного ума» (1 Тим. 6:5).
5. «... будучи помрачены в разуме» (Еф. 4:18).	11. «... люди развращенные умом, невежды в вере» (2 Тим. 3:8).
6. «... бывших некогда отчужденными и рабами» (Кол. 1:21).	12. «... осквернены и ум их, и совесть» (Тит. 1:15).

Этот хаос, царящий в человеческом разуме, приводит к тому, что люди все время учатся и никогда не могут «дойти до познания истины» (2 Тим. 3:7). Некоторые даже «имеют ревность по Боге, но не по рассуждению» (Рим. 10:2).¹⁴

Последствия «полной испорченности» имеют колоссальное влияние на апологетику. Поскольку мышление неверующего омрачено грехом и иска-

¹⁴ Ричард Мэйхью «Можно ли считать природу 67-й книгой Библии?» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», редакторы Терри Мортенсон, Тейн Юри (Симферополь, изд-во «Диайпи», 2010), стр. 98-99.

жается при любой попытке постигнуть духовную истину без сверхъестественного Божьего вмешательства, то между христианами и неверующими не существует эпистемологической нейтральной полосы. Здесь апологеты-традиционалисты совершают фатальную ошибку в выборе методологии. Их учение о грехе искажено; они приписывают слишком большие интеллектуальные способности и добродетели мыслям неверующего о Боге и высших реалиях. В отношении поиска духовной истины в сфере знания, мышления и рассуждений большинство апологетов-традиционалистов утверждают, что неверующие находятся на равных с христианами. Более конкретно это проявляется в их заявлениях о том, что наша общая позиция с неверующими находится в области логики и восприятия. Они отвергают ясное учение Библии о том, что у неверующих волевые способности и способность к рассуждению поражены, помрачены, извращены и разрушены грехом, что делает их неспособными к принятию истины о высших реалиях без сверхъестественного Божьего вмешательства и откровения. Апологет-традиционалист Грутуис — типичный тому пример. Он категорически заявляет: «Разум — не падший... здоровое мышление является нормой для людей, готовых следовать за истиной, куда бы она ни повела».¹⁵ Такое заявление, что «здоровое мышление является нормой» для неверующих, полностью противоречит Библии. Писание говорит, что для неверующих нормой жизни является то, что «они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро», и нет среди них понимающего истину и ищущего Бога... нет ни одного! (Пс. 13:1-3).

Апологеты-традиционалисты считают, что атеисты или агностики искренне говорят: «Я не верю в Бога» или «я не уверен, что Бог существует». Писание же говорит, что атеист, утверждая такое, сознательно лжёт и восстаёт против Бога. Оно заявляет: «Сказал безумец в сердце своём: „Нет Бога“» (Пс. 13:1). Благодаря общему внутреннему откровению (совесть) и внешнему (творение) каждый знает, что Бог есть. Реальность существования Бога ясно видима, поэтому «у них нет извинения» (Рим. 1:20, Новый перевод с греч. подлинника).

Проблема атеиста, агностика и скептика заключается в том, что они любят свой грех. Именно об этом говорил Иисус (Иоан. 3:19). Когда кто-то любит свой грех, он ненавидит свет истины (Прит. 1:22; Иоан. 7:7). Поэтому они сознательно, изо всех сил подавляют Божью истину, которую знают. В итоге, они находят извинения и оправдывают свой бунт, заявляя о собственном неведении: «Я не знаю, существует ли Бог» или, что ещё хуже, требуя, чтобы Бог лично открылся им на каких-то их условиях. По сути, они говорят: «Если Бог существует, пусть Он Себя проявит!» Это звучит жутковато, но так знакомо. И насмешники, стоявшие у креста, требовали,

¹⁵ Groothuis, *Christian Apologetics*, 177.

чтобы Иисус доказал, что Он Мессия, сойдя с креста: «Первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: „Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него“» (Матф. 27:41-42). Поэтому, когда мы имеем дело с неверующими, нужно помнить, *что* на самом деле скрывается в человеческом сердце, независимо от того, является ли он мормоном, мусульманином, мунистом или почтальоном. Бог объявил в Своём Слове, что все неверующие несут тяжёлое «хамартиологическое бремя» наследственного греха, который разделил их с Богом, помрачил их понимание духовной истины, деформировал их мысли о метафизических реальностях и способствует их постоянному подавлению Божьей истины, явленной им в общем откровении.

Писание утверждает, что логика неверующих нарушена и, как источник истины, ненадёжна. Павел категорично заявляет: «Где мудрец? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор. 1:20) Когда касается познания метафизической реальности и духовной истины, между верующим и неверующим нет никакой эпистемологической общности. Павел вновь вопрошает: «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6:14-15)

«Полная испорченность»: Августин против Фомы Аквинского

Что касается апологетики в эпоху Церкви, то здесь исторически выделяются две фигуры, олицетворяющие разные направления богословской мысли относительно хамартиологических последствий для интеллектуальных способностей человека: Августин (354–430 гг.) и Фома Аквинский (1224?–1274 гг.). У Августина был взвешенный библейский взгляд на «полную испорченность». Он полагал, что разум неспасённого человека помрачён, однако образ Божий всё ещё присутствует в нём; общая благодать исправляет интеллектуальное опустошение человека после грехопадения. Фома Аквинский, с другой стороны, преуменьшал последствия грехопадения и разрушительное воздействие греха на рассудок человека. Демарест даёт обоснованное обобщение взгляда Августина на хамартиологическое бремя, лежащее на человеке:

[Августин] настаивал, что познавательные способности человека повреждены последствиями греха. В вопросах, касающихся вечности, грешник не в состоянии интуитивно постигнуть непреходящие, неизменные истины, а в земных вопросах знание человеком изменяющихся вещей искажено. Разум человека помрачён и ослаблен первородным грехом. Августин утверждает: «Каждый человек рождается умственно слепым». Кроме того, воля не сво-

бодна, но связана силой царящего греха. Познаётся только то, что человек любит и принимает волей. Но дело в том, что невозрождённая воля своенравна и испорчена. Склонность падшего человека к самолюбию и гордости заставляет его отворачиваться от Бога. Как и Павел, Августин убеждён, что человек в своей душе подавляет Божье откровение о Себе. Бог должен исцелить, усовершенствовать и освободить волю, чтобы человек был готов положительно ответить на Его призыв. Это достигается только тогда, когда вера укоренена, а греховная гордость уничтожена, чтобы разум имел способность, а воля — свободу, получить мудрость. Очевидно, что Августин признавал воздействие полной моральной испорченности на все составляющие человеческой природы.¹⁶

В представлении Августина человек не может постичь Бога своим ограниченным разумом и для обретения истинного познания Бога нуждается в Его сверхъестественном вмешательстве посредством Святого Духа и Писания. Однако вера и разум не противоречат друг другу. В чём действительно нуждаются грешники, так это в «искупленных» способностях разума, которые появляются только при особом вмешательстве Бога. Такими способностями, взаимодействуя, человека наделяют Дух Божий и Слово. Следовательно, Августин мог утверждать оба положения, которые, на первый взгляд, кажутся несовместимыми: «Разум не создаёт истину, но обнаруживает её»,¹⁷ и «вера в некотором смысле — это отправная точка знания».¹⁸

В резком контрасте со словами Августина находятся утверждения Фомы Аквинского, говорившего, что человек не настолько испорчен, как нас пытается заставить поверить Августин. Фома Аквинский утверждал, «что светский человек, используя свой разум, в состоянии правильно оценить окружающее его естественное откровение».¹⁹ Он отвергал учение Библии о «полной испорченности» и пагубном воздействии греха на интеллектуальные способности неспасённого человечества. О последствиях такого анемичного взгляда Фомы Аквинского на грехопадение говорит Демарест:

Ясно, что чрезмерный упор Фомы Аквинского на разум умаляет разрушающее влияние грехопадения на познавательные способности человека. Хотя человек в безрассудном своём стремлении к разрыву отношений с Богом и потерял нравственное сходство с Ним, его естественное сходство с Богом не было запятнано грехопадением. Поэтому Фома Аквинский при оценке данных организованного порядка, в отличие от Августина, не видел необходимости в общем просвещении разума. Бурт правильно заключает,

¹⁶ Bruce Demarest, *General Revelation: Historical Views and Contemporary Issues* (Grand Rapids: Zondervan, 1982), 27.

¹⁷ Там же, стр. 28.

¹⁸ Там же, стр. 29.

¹⁹ Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1867), 87.

что по мнению Фомы «человеческий разум способен метафизически... достичь познания абсолютной истины в отношении существования и качеств Бога». На фоне позиции Фомы Аквинского в отношении «незапятнанного образа Божьего», самодостаточное натурбогословие выглядит как одинаково успешная возможность и для христианина, и для неверующего.²⁰

Другими словами, Августин и Фома Аквинский придерживались полярно противоположных взглядов на способность невозрождённого человека к рассуждению.

Августин полагал, что понимание и способность человека к рассуждению функционируют только на основании веры в Бога. Разум не имеет ни самодостаточной способности интерпретировать опыт, ни полного права оценивать достоверность христианской веры... Понимание (разум) предполагает веру (истину христианского послания). Августин отвергал любую независимую философию или использование любого человеческого интеллекта.²¹

Фома Аквинский, напротив, верил в совершенно противоположное:

Подход Фомы Аквинского предполагает, что падший человек (до раскаяния в грехах и вручения себя Спасителю) способен правильно рассуждать; познание и внятное истолкование опыта с философской точки зрения возможно и без Божьего откровения (т.е. в разрезе общего восприятия, отличного от христианского мировоззрения). Таким образом, в оптимальных условиях ум человека имеет возможность и право судить о достоверности Слова Божьего (давая своё понимание веры). Разум, поставленный судьёй, а не просто используемый как орудие, занимает привилегированное положение наряду с верой.²²

Богословское расхождение в вопросе веры и разума между Августином и Фомой Аквинским не закончилось в XIII веке, а стало постоянным конфликтом на протяжении последующих веков. Взгляд Фомы Аквинского был принят римско-католической церковью и до сего дня остаётся её официальной позицией.²³ Во дни Реформации Лютер (1483-1546) и Кальвин (1509-1564) вторили взгляду Августина. Якоб Арминий (1560-1609) отверг богословие Кальвина, которому его учили; он придерживался искажённого взгляда на человеческую свободу. Его повышенный интерес к свободе воли человека, известный как арминианство, превалирует в современной, традиционной

²⁰ Demarest, *General Revelation*, 35-36.

²¹ Greg L. Bahnsen, *Van Til's Apologetic: Readings & Analysis* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1998), 46.

²² Там же, стр. 47.

²³ Culver, *Systematic Theology*, 381. Калвер отмечает: «Римско-католическое богословие... считает рациональные способности человека неиспорченными грехопадением Адама».

евангельской апологетике. Джон Уэсли (1703-1791) прямо не отвергал первородный грех, но своим вымышленным учением о «предваряющей» благодати сделал его практически недействительным и незначительным.²⁴ В XX столетии августинскую позицию греховности греха отстаивал в сфере апологетики Корнелиус Ван Тил (1895-1987). В этом вопросе он провёл ясную черту, стряхнул господствующее влияние идеологии Фомы Аквинского, долго владевшее апологетикой, и дал жизнь новому подходу к библейской апологетике, который стал называться «пресуппозиционализмом». В вопросе эпистемологии и влияния греха на способность неверующего рассуждать о духовных истинах и приходиться к познанию метафизических реалий каждый христианин должен решить, к какому апологетическому лагерю он принадлежит: Августина или Фомы Аквинского. И выбор делается не между преданностью понравившемуся апологету, а между посвящением ясному библейскому учению (первородный грех и полная испорченность) или же компромиссом и отвержением библейского учения. Ван Тил и его протеже Грег Бансен (1948-1995) были первыми в возрождении и восстановлении августинского библейского подхода к пониманию эпистемологии в её связи с апологетикой. Ниже представлено выборочное разделение апологетов согласно их эпистемологическому основанию и происхождению, подтверждённому в их методологическом подходе:

Хамартиология и эпистемология в апологетике

Августинцы	Томисты
1. Мартин Лютер	1. Б. Б. Уорфилд
2. Жан Кальвин	2. Гордон Кларк
3. Корнелиус Ван Тил	3. Э. Дж. Карнелл
4. Грег Бансен	4. Клайв С. Льюис
5. Уолтер Мартин	5. Фрэнсис Шейфер
6. Кирк Камерон	6. Р. Ч. Спроул
	7. Норман Гайслер
	8. Уильям Лейн Крейг
	9. Джош Макдауэлл
	10. Гэри Хабермас
	11. Альвин Плантинга
	12. Римско-католическое богословие

Аксиологический фактор греха

В-третьих, помимо онтологической реальности первородного греха

²⁴ Там же, стр. 353-354.

и эпистемологической реальности «полной испорченности» существует также аксиологическая²⁵ реальность прогрессии греха в неверующем. В 1-й главе Послания к Римлянам сказано, что грешники, противящиеся Богу, становятся всё хуже и хуже в своей порочности. Когда грешник ожесточает своё сердце против всего, что связано с Богом, его сердце становится более ожесточённым (Евр. 3:13). Когда неверующий, слыша библейскую истину, «ожесточает шею свою», то его шея становится ещё жёстче (Прит. 29:1). Когда нечестивец в поиске греховных удовольствий раз за разом сжигает свою совесть, тогда с каждым бунтарским, эгоистичным поступком процесс её сожжения только усугубляется (1 Тим. 4:2). Здесь прослеживается прогрессия ожесточающих последствий греха. Такие упорные грешники «будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13). Поскольку грешники по природе подавляют в себе Божью истину в естественном откровении, то, если они, будучи обличёнными истиной, не раскаются, Бог предаст их постепенно усиливающемуся суду, оставит наедине с их пороками, и тогда они ещё больше увязнут в разврате и ожесточении сердец.

Эта прогрессирующая спираль греха описана Павлом как «предание» суду Божьему, что является естественным следствием преднамеренного выбора грешника в отвержении истины: «Предал их Бог в похотях сердец их нечистоте... Предал их Бог постыдным страстям... Предал их Бог превратному уму» (Рим. 1:24, 26, 28). Обратите внимание на три ступени прогрессирования этого процесса — «предал их Бог», «предал их Бог», «предал их Бог». Такая нисходящая спираль в усилении и ускорении ожесточения сердца и сожжения совести приводит к абсолютно «превратному уму». Это неизменный духовный закон сеяния и жатвы: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт: сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление» (Гал. 6:7-8).

Апологетические выводы из этого хамартиологического продвижения к ожесточению говорят сами за себя. Сталкиваясь со знаменитыми, опытными и дерзкими критиками веры и атеистами, такими как Кристофер Хитченс,²⁶ Ричард Докинз²⁷ и Виктор Стенджер,²⁸ мы имеем дело не с невинными

²⁵ Относящаяся к этике или нравственности.

²⁶ Кристофер Хитченс — не только атеист, но и самопровозглашённый «антиатеист», целенаправленно враждебный теизму. Злонамеренная позиция Хитченса видна из заглавия его книги «Бог не любовь. Как религия все отравляет» (англ. *God is Not Great: How Religion Poisons Everything*, 2007).

²⁷ Ричард Докинз — автор атеистического бестселлера «Бог как иллюзия». Он надменно заявляет: «Атеизм — действенное мировоззрение, выбор отважных, замечательных людей. Ничто не мешает человеку, будучи атеистом, быть счастливым, уравновешенным, глубоко интеллигентным и высокоморальным. Атеизм практически всегда свидетельствует о независимом, здравом рассудке, или даже о здоровом рассудке» (Москва, изд-во «Колибри», 2008), стр. 6, 9.

²⁸ Подобно Хитченсу и Докинзу, Стенджер тоже саркастичен и неимоверно надменен. Он пишет: «Мы не

«невеждами», которые нуждаются лишь в чуть большем количестве информации или более бесспорной логике, чтобы поверить в существование Бога. Эти люди имеют сердца твёрдые, как камень. Писание говорит о таковых: «Нет страха Божьего перед глазами» их (Пс. 35:2; ср. Рим. 3:18). Никакое количество археологических доказательств, накопленных исторических свидетельств, «железных» теистических аргументов или элитарных теорем из области астрофизической космологии²⁹ не убедит этих противников. Только суверенная, сверхъестественная сила Святого Духа через изменяющее жизнь Божье Слово может смягчить и изменить такие ожесточённые неверующие сердца. О таком Божьем обещании говорится в книге пророка Иезекииля:

И окроплю вас чистой водой, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять (Иез. 36:25-27).

Чтобы смягчить такое ожесточённое сердце человека, требуется суверенное вмешательство Творца (пять раз Бог говорит о том, что сделает Он — смягчение и спасение происходит по Его инициативе) при посредничестве Святого Духа и Его Слова («заповеди» и «уставы» подразумевают Слово Божье и имеют присущую им действенную силу). В чём нуждается неверующий безбожник, это не просто логика, но богодухновенная библейская истина. Когда апостол Павел излагал библейскую истину Евангелия Лидии, «Господь открыл сердце её внимать тому, что говорил Павел» (Деян. 16:14). Какие удивительные слова! Это самая важная истина, которую необходимо признать, выучить и включить в наш подход к апологетике: из-за греха, который обманывает, разрушает и порабощает, мы, говоря с неверующими, должны полагаться на Божью истину в Его Слове и использовать её, чтобы Бог мог открыть сердца грешников и они откликнулись на эту истину.

имеем никаких доказательств в отношении йети, снежного человека и лохнесского чудовища, поэтому не верим в их существование. Если мы не имеем никаких доказательств или других оснований для веры в Бога, то можно быть весьма уверенным в том, что Бог не существует» (Victor J. Stenger, *God, The Failed Hypothesis: How Science Shows That God Does Not Exist* [Amherst, NY: Prometheus Books, 2008], 18). Хитченс, Докинз и Стенджер — не жертвы невинного невежества, а сознательные противники Творца. Хорошо говорит об этом Хортон: «Без Евангелия мы убегаем от Божьего самооткровения, облакая глупость в мантию мудрости, а нечестие — в одеяния добродетели. Это, в конечном счёте, нравственное восстание против сотворившего нас Бога», *The Christian Faith*, 53.

²⁹ Craig, *Five Views*, 50.

Ослепление сатаной

Знать врага

В колледже, будучи новообращённым христианином, я посещал вечерние воскресные служения, проводившиеся коллегами-студентами. Перед служением группа студенческих лидеров всегда молилась. Однажды вечером, когда они, взявшись за руки, с закрытыми глазами возносили молитвы о благословении на предстоящее собрание, одна из студенток помолилась молитвой, которую я никогда не забуду. Девушка была из новообращённых и обладала необыкновенно мягким характером. Она сказала: «Боже, смягчи, пожалуйста, сердце сатаны и привлекли его к Себе, чтобы он мог раскаяться и получить спасение». В этот момент у всех остальных членов группы в недоумении, смущении и некотором потрясении глаза открылись и сделались большими... Зависло странное молчание. Они были правы, что испытали потрясение. Несмотря на высказанное в молитве наивное желание этой студентки, сатана не раскается и не получит спасения. Писание однозначно говорит о полностью испорченной природе, неисправимой воле сатаны и его гарантированной будущности в огненном озере. Дьявол нечестив до глубины души.

К сожалению, эта новообращённая, наивная студентка не одинока в своём небиблейском понимании «отца лжи» и недооценке величайшей опасности, которую он представляет. Слишком многие не понимают его истинной злой природы, сверхъестественной силы и продолжающегося разрушения, причиняемого им человечеству. Это же присуще и евангельским апологетам, что подтверждается в их трудах. Христианский апологет Дин Харди в книге «Стойте на своём: введение для изучающих апологетику» говорит: «Вы не можете обладать полностью злой сущностью. Ведь даже сатана не полностью злой! В нём есть немного хороших качеств».³⁰ Харди не объясняет, какие хорошие качества есть у дьявола, и не сможет, так как у дьявола хороших качеств нет; согласно Писанию, сатана — на сто процентов абсолютное, воплощённое зло.

Ранее отмечалось, что никто из пяти авторов книги «Пять взглядов на апологетику» не упоминает последствий ослепления сатаной для апологетики. Это типично для большинства книг по апологетике. Предполагается, что апологетика имеет дело с вопросами типа: «Почему скептики не верят в истину? Почему они отвергают христианство?» Согласно Библии, ответ на первый вопрос — из-за личной греховности. Другой ключевой фактор — реальность ослепления сатаной.

³⁰ Dean Hardy, *Stand Your Ground: An Introductory Text for Apologetics Students* (Eugene, Oregon: Wipf & Stock Publishers, 2007), 106.

Заявление Библии

Самым ясным текстом, освещающим данную проблему, является 2 Кор. 4:3-4, где сказано: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого». Из этого текста вытекает несколько важных истин.

Во-первых, апостол Павел говорит, что сатана — это «бог века сего». Это значит, что этому врагу принадлежит власть и сверхъестественная сила над всей мировой системой, в том числе над её идеологией и носителями, включая падших ангелов и неверующих людей. Иоанн утверждал, «что весь мир лежит во зле» (1 Иоан. 5:19). Неверующие принадлежат сатане и его юрисдикции — он владеет ими, а большинство из них даже не подозревают этого. В Послании к Ефесянам Павел говорит, что неверующие по рождению, практической жизни и привязанности фактически имеют сатанинское происхождение, ибо все они поступают, или живут, «по обычаю мира этого, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Ефес. 2:2-3). Павел здесь описывает сатану как «князя, господствующего в воздухе», который управляет неверующими из духовной сферы, подобно кукловоду, управляющему куклами. Иисус похожим образом заявил неверующим, что они в силу своего неверия принадлежат к семье сатаны: «Ваш отец — диавол» (Иоан. 8:44). Иоанн говорит то же самое в своём послании: «Кто делает грех, тот от диавола... Дети Божьи и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога» (1 Иоан. 3:8, 10). Библия ясно заявляет, что есть только две категории людей: 1) дети Божьи, и 2) дети диавола, бога этого нечестивого мира, «князя, господствующего в воздухе».

Во-вторых, апостол Павел во 2 Кор. 4:4 заявляет, что сатана ослепил неверующих. Это подразумевает духовную и умственную слепоту. Их способность думать, рассуждать и различать духовную истину испорчена вдвойне — сначала личной греховностью, а затем и ослеплением сатаной. Ослепляющая сила действует извне, препятствуя их вере в истину Евангелия. Почему скептики отвергают Евангелие? Почему атеисты заявляют, что не верят в Бога? Почему агностики ссылаются на незнание? Потому что сатана сверхъестественным образом закрыл их глаза «духовными шорами», которые мешают им принять истину Иисуса Христа и Его Евангелие. Они онтологически обольщены, ибо дьявол — хитрый обманщик. Они эпистемологически помрачены, потому что бог этого мира закрыл от них истину. Они произвольно бессильны, так как «князь, господствующий в воздухе», — владелец их воли (Иоан. 8:44). Они морально несостоятельны, потому что сатана развратил их сердца (Деян. 5:3).

В-третьих, эта эпистемологическая и интеллектуальная наведённая сатаной слепота — сверхъестественная, и она не может быть преодолена на человеческом уровне. Эта умственная слепота происходит из духовного мира. Вот почему в том же послании шестью главами ниже Павел напоминает христианам, что истинное духовное противостояние с неверующими происходит не на физическом, телесном уровне, а в духовной сфере: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружие воинствования нашего не плотское, но сильное Богом на разрушение твердынь: им ниспровергаем замыслы» (2 Кор. 10:3-4). В параллельном тексте Павел пишет: «Облекитесь во всеоружие Божье, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша битва не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефес. 6:11-12). Земек доводит значение этой истины по отношению к апологетике до совершенства:

Наша борьба — не *πρὸς αἷμα καὶ σάρκα*, «не против крови и плоти». Апологетическое значение этой составной предложной фразы поистине велико — мы участвуем не в короткой схватке. По своим силам мы в абсолютно неравных условиях, потому что все эти разными терминами описанные противники относятся к *τὰ πνευματικά τῆς πονηρίας ἐν τοῖς ἐπουρανίοις*. Следовательно, основная мысль контекста — это призыв к полной зависимости от Бога и Его милостивого попечения... Нам особенно нужна помощь от Господа в деле распространения истины. Мы отчаянно нуждаемся не только в Божьем подкреплении, но и в использовании Его господствующей методологии.³¹

Противодействовать сверхъестественному сатанинскому ослеплению и преодолеть его можно только с помощью небесного оружия, но не человеческого. Слабое человеческое вооружение включает убедительную речь (1 Кор. 2:1), искусную риторику, человеческую философию (Кол. 2:8), так называемые «убедительные» человеческие аргументы (1 Кор. 2:6), мудрость мира в упаковке законов логики (1 Кор. 1:21) и под маской того, что ложно именуется наукой и настоящим знанием (1 Тим. 6:20-21), — всё исходящее из независимого, антропоцентричного человеческого разума (Прит. 14:12; Рим. 3:4). Вся эта тактика бессильна против духовных уловок нашего нечестивого врага, сатаны. Без божественного вмешательства посредством Божьей милости и в силе Его Духа, действующего через истину Слова, сверхъестественное, духовное ослепление человека сатаной преодолеть невозможно.

³¹ George J. Zemek, "Exegetical and Theological Bases for a Consistently Presuppositional Approach to Apologetics," неопубликованная диссертация на соискание учёной степени доктора богословия (Winona Lake: Grace Theological Seminary, May 1982), 139.

Незаменимость действенной молитвы

Было бы упущением не упомянуть необходимость молитвы в апологетическом труде и особенно в деле свидетельства Евангелия. Погибшие души в силу собственной греховности естественным образом ожесточены и настроены против Евангелия и сверхъестественным образом ослепляются ложью сатаны. Бог predetermined молитве быть средством для преодоления этих губительных духовных препятствий. Молитва — это Божий дар для верующих, чтобы обеспечить личное общение и связь с Ним как Творцом, Спасителем и Отцом. Акт молитвы — это проявление внутренней зависимости от Бога. Молитва Создателю, Которого мы не можем видеть, — это признак хождения верой, а не видением, к чему и призывает Писание (2 Кор. 5:7). Искренняя библейская молитва в Духе высвобождает сверхъестественную силу небес. Иаков напоминает верующим об удивительной эффективности такой усиленной молитвы:

Много может усиленная молитва праведного. Илия был человеком, подобным нам, и молитвой помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой (Иак. 5:16-18).

Апостол Иоанн также напоминает верующим о неопенимой действительности молитвы:

И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили, знаем и то, что получаем просимое от Него (1 Иоан. 5:14-15).

В свете этой важной истины всё, что связано с апологетикой, должно «поливаться» молитвами верующих. Есть несколько направлений молитвы. Во-первых, христиане должны молиться против усилий сатаны, постоянно стремящегося обольстить и ослепить неверующих. Апологет Пётр знал эту истину, так как он тоже отметил: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он заботится о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:7-8). Молитва верующего неотделима от непрекращающейся битвы и противостояния нападкам сатаны.

Во-вторых, христиане должны молиться о смелости в деле защиты своих убеждений. Защита веры перед лицом врага требует сверхъестественной храбрости. Такая неземная смелость может быть плодом молитвы. Апостол Павел просил верующих молиться о нём, чтобы ему иметь смелость в деле проповеди Евангелия неверующим: «Всякой молитвой и прошением моли-

тесь во всякое время духом и старайтесь об этом самом со всяким постоянством и молением обо всех святых и обо мне, чтобы мне дано было слово — устами моими открыто, с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, чтобы я смело проповедовал, как мне должно» (Ефес. 6:18-20). Если апостол Павел нуждался в молитвах для распространения Евангелия и совершения служения апологетики, то насколько больше нуждаются в ней остальные верующие?

В-третьих, нам нужно молиться не только о смелости, но и о мудрости. Защита веры в определённых обстоятельствах и особенно перед лукавыми людьми требует озарения свыше, а оно приходит только от Бога. «Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, — и дастся ему. Но да просит с верой, нисколько не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1:5-6).

В-четвёртых, особенно нужно молиться за неверующих, с которыми вы общаетесь. Молитесь, чтобы Божий Дух смягчил их сердца и удалил это ослепление, произведённое сатаной. Молитесь, чтобы Слово Божье проникло в их сознание, чтобы семя Евангелия пустило корни в их душах. Молитесь об их покаянии и вере. Примером в этом является Павел. Он не пренебрегал неверующими. Павел любил их и был полон сострадания к их погибающим душам (Рим. 9:1-5). Прислушайтесь к его страстному желанию спасти их: «Братья! Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле — во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность о Боге, но не по рассуждению» (Рим. 10:1-2). Обратите особое внимание на слова: «[Моя] молитва к Богу об Израиле — во спасение»! Подобно Павлу, и нам нужно молиться за гибнущих грешников. Павел верил в избрание, проповедовал избрание, сам был полновластно избран Богом прежде основания мира — и всё же молился об их спасении. Эта загадка имеет объяснение только в разуме Вечного Бога (ср. Рим. 11:33; Деян. 13:48).

Выводы

Традиционная христианская апологетика обычно не может объяснить эпистемологическую слепоту неверующих, являющуюся результатом их личной греховности и ослепления сатаной. Библия же, наоборот, показывает, что эти две духовные болезни требуют первоочередного внимания христианских апологетов. Первородный грех и полная испорченность изнутри делают неверующего духовно слепым от рождения. Прогрессирующее воздействие греха из-за продолжающегося сопротивления истине усиливает духовную слепоту неверующего, приводя его помрачённый разум в ещё худшее состояние. Внешне такое духовное банкротство неверующего усугубляется сверхъестественной ослепляющей силой сатаны. Конечным резуль-

татом является то, что без покаяния человек духовно полностью мёртв по своим преступлениям и грехам (Ефес. 2:1). Именно в этой сфере влияния хамартиологии на эпистемологию Корнелиус Ван Тил внёс один из самых больших вкладов в христианскую апологетику. Вот характерное, классическое утверждение Ван Тила о разрушающем влиянии греха на ум неверующего:

Человек по своей греховной природе ненавидит Божье откровение. Поэтому каждое конкретное его заявление о Боге будет содержать в себе отравляющий эффект этой ненависти к Богу. Его эпистемологическая реакция будет неизменно отрицательной во всех объяснениях или высказываниях. Нет таких общих принципов или знаний об истинном Боге (а это единственный Бог, с Которым на самом деле может иметь общение человек), которые бы он не искажал. Сама идея существования абстрактной истины — это фальсификация познания истинного Бога, которую каждый грешник невольно находит в себе.³²

Ван Тил правильно обобщил, что неверующий имеет логику, но из-за греха и ослепления сатаной она извращена и помрачена. Ван Тил полагал, что неверующие имеют совесть, но она корыстная и испорченная. Он считал, что нехристиане имеют реальное чувственное восприятие, но из-за хамартиологического бремени их возможности к толкованию слабы и неточны. Подобным образом и Бансен говорил, что христианин не имеет общего, нейтрального эпистемологического основания в области разума с неверующим, у которого ум помрачён и извращён:

Христианин, который стремится к нейтральности в мире мысли, (1) на самом деле не нейтрален, а потому (2) невольно находится в опасности подержать предположения, враждебные его христианской вере. Предполагая, что интеллектуальная нейтральность совместима с его верой, он фактически действует в рамках неверия! Если он отказывается принять истину Христа, как предпосылку, то неизбежно придёт к тому, что примет, как предпосылку, взгляд мира. Все люди имеют свои предпосылки; никто не нейтрален. Что должно быть вашей предпосылкой: учение Христа или пустой обман, о котором предупреждает Павел? «Изберите себе ныне, кому служить!»³³

В полной противоположности этому библейскому взгляду на отсутствие нейтральности в мышлении верующего и неверующего большинство апологетов-традиционалистов думают совсем по-другому. Они предполага-

³² Bahnsen, *Van Til's Apologetic*, 292.

³³ Greg L. Bahnsen, *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, ed. Robert R. Booth (Texarkana: Covenant Media Foundation, 1996), 7.

ют, что в сфере интеллекта и рассуждений, когда дело касается установления отправной точки или основы для диалога с неверующим, мы всё же имеем нейтральность или даже общее основание с ними. Традиционалисты считают, что у нас также есть общее основание с неверующими в вопросах логики, восприятия и здравого смысла. Они говорят, что падшие, помрачённые, ослеплённые сатаной грешники могут правильно думать в сфере логики, высказывая мнение о первичной реальности и даже о духовной истине.

Например, Р. Ч. Спроул утверждает, что область разума является нашей отправной точкой в диалоге с неверующими, так как мы имеем с ними нейтральность в законах логики, определённых Аристотелем, в надёжности чувственного восприятия и в сходном использовании языка.³⁴ Крейг говорит, что верующие и неверующие имеют эпистемологическую общность в сфере «восприятия, рациональной очевидности и образов мышления».³⁵ Джон Фрейм отказывается от своей приверженности пресуппозиционализму, когда соглашается с существованием эпистемологической общности в сфере рациональной очевидности и общих образов мышления.³⁶ Он даже делает радикальное заявление о том, что «каждый человек имеет интеллектуальные знания, необходимые для веры», в том числе и развращённые неверующие!³⁷ Хабермас также подтверждает наличие эпистемологической общности в сферах сенсорики, научных теорий, общих правил и применения выводов.³⁸ Файнберг верит в общность в областях восприятия, научных теорий, законов логики, права, истории и литературы.³⁹ Ещё одним защитником воображаемой эпистемологической общности между верующим и

³⁴ R. C. Sproul, *Defending Your Faith: An Introduction to Apologetics* (Wheaton, IL: Crossway, 2003), 30, 36. Нужно иметь ясное представление о том, что мы подразумеваем под словом «общность». Ван Тил, Бансен, истинный пресуппозиционализм и библейская апологетика гласят, что между верующими и неверующими: 1) нет нейтрального положения; 2) нет эпистемологической общности; но 3) есть онтологическая общность. Именно в этом вопросе Ван Тила больше всего не понимают и неправильно представляют классические апологеты, неоднократно обвинявшие его за отрицание любой общности между христианином и неверующим. Типично рассуждают здесь Хауз и Холден, ошибочно утверждая, что пресуппозиционалисты не признают «никакой общности с неверующим»; они также неверно говорят, что пресуппозиционалисты отрицают какую-либо ценность от использования апологетики при беседе с неверующими; см. H. Wayne House and Joseph M. Holden in *Charts of Apologetics and Christian Evidences* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2006), chart 9. Интересно отметить, что апологет-традиционалист Пиннок однажды отверг мнение об эпистемологической общности. В 1967 году он писал: «В психологическом отношении между христианином и неверующим нет никакой общности, потому что последний не будет уступать силе свидетельства Евангелия, но будет искать возможности уклониться от него. Этот факт не избавляет нас от обязанности верно, с молитвой излагать его неверующим»; Clark Pinnock, *Set Forth Your Case: An Examination of Christianity's Credentials* (Chicago: Moody Press, 1974), 16. Но он давно оставил эту позицию и продолжает радикально менять свои взгляды.

³⁵ Craig, *Five Views*, 44

³⁶ John Frame, *Five Views*, 80, 130.

³⁷ Там же, стр. 219

³⁸ Habermas, *Five Views*, 97

³⁹ Feinberg, *Five Views*, 130, 149

неверующим является Гайслер, утверждающий, «что порочные люди имеют силу свободной воли».⁴⁰ Особняком от всех в вопросе библейского учения о влиянии греха на интеллект неверующего стоит Келли Джеймс Кларк из Кальвин колледжа. Он пишет: «Я сомневаюсь, однако, в возможности нахождения какой-либо серьёзной или решающей поддержки для эпистемологии в Писании».⁴¹ Далее он заявляет: «Я также считаю, что серьёзный читатель Писания может иметь сомнения в отношении решающей роли Слова Божьего в человеческом познании Бога».⁴² Поразительно! Он утверждает, что в Библии ничего не сказано о познании, постижении или определении истины как таковой.⁴³ Поэтому в данном вопросе он, как ни странно, рассуждает как неверующий агностик.

Можно привести значительно больше примеров, иллюстрирующих этот фундаментальный компромисс, который распространяется в евангельской апологетике. Полное пренебрежение библейским учением о первородном грехе, полной испорченности и ослеплении неверующих сатаной — роковая ошибка. Нам нужно вернуться к библейским основам в определении духовного банкротства и беспомощности человека, а также к тому, что единственным средством для исправления этого положения является изменяющая жизнь сила Евангелия Иисуса Христа, которая исходит из Писания как живого, действенного и неизменного Божьего Слова. Об истинном положении человека Библия заявляет:

Нечестие беззаконного говорит в сердце моём:
 Нет страха Божьего перед глазами его,
 Ибо он льстит себе в глазах своих,
 Будто отыскивает беззаконие своё, чтобы возненавидеть его;
 Слова уст его — неправда и лукавство;
 Не хочет он вразумиться, чтобы делать добро;
 На ложе своём замышляет беззаконие,
 Становится на путь недобрый,
 Не гнушается злом (Пс. 35:2-5).

⁴⁰ Norman Geisler, *Systematic Theology*, 4 vols. (Minneapolis: Bethany House, 2004), III:128.

⁴¹ Kelly James Clark, *Five Views*, 256.

⁴² Там же, стр. 371.

⁴³ Для Кларка, христианского философа и апологета, заявлять о незнании эпистемологических принципов, преподаваемых в Библии, непростительно. Среди прочего его слова подрывают учение о достаточности Писания. Множество книг было написано по библейской эпистемологии и вытекающих апологетических выводах. Три популярных работы Грега Бансена — монументальные трактаты по библейской эпистемологии: *Always Ready, Presuppositional Apologetics: Stated and Defended* и *Van Til's Apologetic: Readings and Analysis*. Кроме того, на эту же тему им была написана докторская диссертация в университете Южной Калифорнии. Другие превосходные работы по библейской эпистемологии, связанные с апологетикой: Cornelius Van Til, *A Christian Theory of Knowledge* (Phillipsburg, N.J.: P&R, 1969); Robert L. Reymond, *The Justification of Knowledge* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1979), и Bruce Demarest, *General Revelation: Historical Views and Contemporary Issues*.

А в отношении единственно правильного решения проблемы духовного краха греховного человечества Писание говорит:

Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которой возлюбил нас, и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, чтобы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе (Ефес. 2:4-7).

Заключение

Апологетика имеет дело с вопросами: «Почему неверующие отвергают Евангелие? Почему они не верят?» Апологеты-традиционалисты полагают, что людям просто недостаёт информации, доказательств или ясного изложения. Библия же говорит, что люди не верят, потому что они мертвы по причине греховности. Среди многих ключевых текстов Быт. 6:5 ставит универсальный, небесный диагноз состояния павшего человека. Неверующие также сверхъестественно ослеплены сатаной, что вдвойне ослабляет их способность воспринимать духовную истину своим ограниченным разумом. Немногие христианские апологеты признают значение интеллектуального влияния греха на эпистемологию и ещё меньше упоминают о реальности ослепления неверующих сатаной. Августин имел правильное понимание в этом вопросе, а Фома Аквинский — нет. Оба имели значительное влияние на историю Церкви, и большинство христианских апологетов и сегодня относят себя к одному или другому лагерю.

Молитва — Божий дар человеку. Горячая молитва праведников взаимодействует со Словом Божиим, Евангелием и Святым Духом, чтобы работать в сердцах грешников, способствуя преодолению сверхъестественных препятствий их личной греховности и ослепления сатаной.

Корнелиус Ван Тил и Грег Бансен — редкие исключения среди апологетов-традиционалистов, сохранившие библейский взгляд на вопрос хамартиологического бремени в сердцах неверующих, что практически отражено в их апологетической методологии. Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- Христиане должны уметь поставить правильный диагноз каждому неверующему, как это делает в Библии Бог.
- Христиане должны помнить, что ум неверующих помрачён, и без Божьего Духа и Его Слова они не могут понимать духовные истины.
- Христиане всегда должны помнить об ослепляющем действии сатаны на неверующих.

- Христиане, занимаясь апологетикой, должны применять Божьи методы, а не широко используемые подделки, созданные человеческой мудростью, философией и наукой.
- Христиане должны осознать, что в сфере эпистемологии у них нет ничего общего с неверующими.
- Христиане должны обращаться к неверующим на основании их онтологической общности внутреннего и внешнего общего откровения.
- Христиане должны призывать всех неверующих к покаянию, так как неверие — это греховное противление само по себе (Деян. 17:30-31).
- Христиане должны доверять результаты своего апологетического труда Богу, так как только Господь может изменить ожесточённое неверующее сердце.
- Христиане должны орошать всю свою апологетическую деятельность молитвами к Богу, прося о защите от сатаны, о сверхъестественной смелости, небесной мудрости и покаянии грешников.

Единственная отправная точка для свидетельства неверующим и защиты веры — твёрдое основание Слова Божьего, которым является Писание. Только Евангелие имеет сверхъестественную силу, способную преодолеть пагубные пороки личного греха и смертельной хватки сатаны, князя, господствующего в воздухе и бога этого злого мира. Павел правильно заявил: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16).

7

ФИЛОСОФИЯ: ЛЮБОВЬ К СЛОЖНЫМ СЛОВАМ

Удивление и недоумение

Философия по-рейдерски захватила апологетику. Библейская и богословская задача защиты веры реквизирована и присвоена профессиональными метафизиками. Новозаветная практика, когда все христиане терпеливо и уверенно защищали свою веру на основании Писания, отброшена. Её незаметно вытеснили элитные учёные со своим мнимым глубокомыслием и мастерством запутывать во всём онтологическом и теоретическом. Доказательств этому множество. У меня есть большое количество книг по христианской апологетике, и все они были написаны философами. В современном христианском мире безусловным, необходимым условием для любого заявления, связанного с апологетикой, является докторская степень по философии. Ранее отмечалось, что все авторы, представляющие различные подходы к апологетике в книге «Пять взглядов», были выбраны на основании своей эрудиции в сфере философского знания и логики, а не способности толковать Писание или служить в церкви.

На втором году обучения в Вестмонтском колледже, будучи совсем юным, ревностным «младенцем» во Христе, восхищающимся всем и впитывающим всё, как губка, я записался на предмет под названием «Основы христианского богословия». Это был предмет богословия начального уровня. Преподавал его Уильям Лейн Крейг, ныне известный как евангельский философ-апологет мирового уровня. В тот момент я ещё не знал, кто он, но мне нравился этот предмет, и в нём я многое узнал о христианстве. Мне предстояло многое навёрстывать, поскольку первые девятнадцать лет своей жизни я был неверующим и никогда не изучал Библию. Нашим учебником была небольшая, полезная книга по богословию Брюса Милнэ «Знай истину».

Доктор Крейг интересно, авторитетно и с энтузиазмом излагал основы библейского богословия нам, наивным студентам-идеалистам, в головах которых царил полный хаос. Я не помню, чтобы он учил нас чему-либо странному или эзотерическому. Казалось, что д-р Крейг даже верил в непогрешимость, которая в то время была спорным вопросом для многих профессоров в Вестмонтском колледже. Тогда же я узнал, что за свои передовые интеллектуальные достижения д-р Крейг был весьма уважаем в научном мире. В таком молодом возрасте (ему было около тридцати шести лет) он уже получил степень доктора богословия и философии в довольно престижных школах. Более зрелые и опытные однокурсники заверили, что мне представилась редкая возможность учиться у профессора Крейга, и я должен ценить и быть благодарным за это. Доктор Крейг работал в Вестмонтском колледже в течение одного года в качестве приглашённого преподавателя. Я оказался в нужном месте в нужное время... по провидению.

Мне настолько понравился предмет «Основы христианского богословия», что в следующем семестре я записался на другой предмет к доктору Крейгу — «Учение о познании Бога». Я с нетерпением ожидал начала лекций, чтобы углубиться в Слово Божье для изучения истин об Отце, Сыне и Святом Духе. Но на первом же занятии произошло нечто, что меня потрясло, и я никогда этого не забуду. Во-первых, в этом классе было гораздо меньше студентов, и я никого из них не знал. Во-вторых, я заметил, что все они были намного старше меня (я был, словно ребёнок среди старшекласников), и на лекциях во время обсуждений все они использовали сложные, малопонятные слова. Что-то здесь было не так, но сначала я не мог понять, что именно. Третье и последнее, здесь была вступительная лекция. После полутора часов красноречивого, яркого вступления д-ра Крейга я был удивлён. Он ни разу не обратился к Библии?! «Зачем я вообще взял Библию на занятия?» — спросил я себя позже в тот день.

К началу третьей недели стала вырисовываться реальная картина. Три лекции мы говорили о познании Бога, но никто, даже профессор, не ссылался на Библию. К тому же использовалось столько непонятных слов и фраз, что у меня пошла кругом голова: эпистемология, космологический, метафизический, онтологический, телеологический, априори, апостериори, рационализм, эмпиризм, трансцендентальность, контингенция, аксиологический, экзистенциальный, номинализм, гилеморфизм, диалектика, демиург, акты предикации, закон исключённого третьего, присущие идеи, вечные формы, ноуменальные причины, необходимые постулаты. Я подумал: «Здесь нужно будет изучать ещё один иностранный язык».

В дополнение к огромному количеству сложных слов и непонятному пустословию была также и главная тема обсуждения. Большую часть времени доктор Крейг говорил о Божьем «среднем знании». Это было непонят-

но, потому что хотя я и был новообращённым христианином, но знал, что фразы «среднее знание» в Библии нет; и я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь говорил об этой концепции. Для меня, новообращённого верующего, слышать о том, что у Бога есть «среднее знание», было странно и... звучало это весьма нелепо. Оказалось, что я случайно записался на факультативный курс высшей философии, а не на курс по изучению Библии. Потребовалось три недели, чтобы это понять. К тому времени я окончательно запутался и перестал посещать лекции по этому предмету. Однако я приобрёл незабываемый опыт, хотя и был разочарован тем, что христиане могли изучать богословие, не используя Библию. Меня же в тот момент интересовало только то, что говорила Библия. Непонятное мне тогда стало очевидным теперь: на определённом этапе христианской истории философия осуществила рейдерский захват апологетики.

Спустя несколько лет я поступил в семинарию. На последнем курсе из числа обязательных предметов я выбрал апологетику. Тогда я наивно полагал: «Замечательно! Мы будем учиться, как свидетельствовать мормонам и последователям движения «Нью Эйдж», заниматься уличными евангелизациями и изучать доктрины веры». Но этого не произошло. Я вновь столкнулся со сложными, пугающими словами и понятиями: эпистемология, метафизика, онтология, космология, и новыми — аутопистический, трансцендентный пресуппозиционализм и невозможность обратного. На этот раз я не так сильно разочаровался. А некоторые метафизические размышления я даже нашёл интригующими. Здесь я познакомился с трудами Корнелиуса Ван Тила; а двадцать пять лет спустя, с двухтомной энциклопедией христианской апологетики под рукой я, наконец, начал понимать, о чём он говорил.

Пролетело пятнадцать лет, и пришла моя очередь преподавать апологетику на уровне семинарии. Готовя учебный план и лекции, я заметил, что все источники и ресурсы по теме апологетики, доступные христианскому миру, обременены философией и логикой. Там, казалось, не было библейского, исчерпывающего, практического, нефилософского, приемлемого подхода к защите веры на популярном уровне, подходящем для студентов семинарии, которые готовятся стать пасторами в поместных церквях. Казалось, что философия по-рейдерски захватила библейскую апологетику. В свете этого, цель данной главы — разоблачить философский подход к христианской апологетике как подделку, на основании Писания показать его неправильность, и предложить практическую, библейскую альтернативу.

Исторические вехи вторжений и инсинуаций

Бог говорил через апостола Павла, предупреждая церкви того времени непреходящими словами: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлёл вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям

мира, а не по Христу» (Кол. 2:8). Остерегайтесь греческой философии! Именно об этом он и говорил.

Апостол Павел говорил по-гречески, нёс служение в греческой культуре и соприкасался с греческими философами всех доминирующих школ того времени (ср. Деян. 17). И когда он забил тревогу в отношении «философии», то имел в виду языческую греческую философию,¹ а не просто какие-то общие идеи философии или бессмысленные, неопределённые понятия. Молодая церковь в Колоссах находилась в языческом греческом мире,² со всех сторон окружённая многовековой гностической, платонической, аристотелевской, стоической и эпикурейской философией. Апостол знал, что церковь и христиане будут подвергаться влиянию окружающей их культуры. Церковь нуждалась в проницательности и хорошей защите от такого неизбежного и доминирующего чуждого ей мировоззрения. Но случилось неизбежное: спустя несколько десятилетий после предупреждения Павла греческая философия всё-таки проникла в христианские церкви, и её влияние преследует Церковь уже на протяжении двух тысяч лет.

Узурпация апологетики философией произошла очень незаметно, постепенно, шаг за шагом на протяжении истории Церкви. Назвать виновником происходящего один период или одну личность невозможно, потому что таких «виновников» было много. Но основные моменты, когда апологетика

¹ «Термин „философия“ (букв. „любовь мудрости“) и истинный смысл этого термина — изобретение... Пифагора (прибл. 520 г. до Р.Х.) и его последователей на юге Италии, примерно в конце VI-го столетия до Р.Х. По мнению Пифагора, это был очень значимый неологизм. В отличие от ранних физиков и других тогдашних экспертов (называвших себя *софои*), Пифагор считал, что мудрость (*софия*) принадлежит только Богу, а люди могут только стремиться к тому, чтобы искать мудрость (*философос*»); J. M. Dillon, «Philosophy» in *The IVP Dictionary of the NT*, ed. Daniel G. Reid (Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press, 2004), 877.

² Современные учёные пытаются доказать, что философией, которую осуждал Павел, была строго иудейская ересь, распространившаяся в ограниченном узком кругу евреев в престижных, кошерных Колоссах. Но это лишь предположение и совершенно необоснованный исторический ревизионизм, так как в большинстве своём город населяли язычники, жившие там на протяжении веков вплоть до дней Павла. «Население в Колоссах состояло в основном из коренных фригийцев и греческих колонистов... Колоссы во дни Павла, похоже, были космополитическим местом, в котором смешались различные культурные и религиозные элементы»; P. T. O'Brien, «Colossians, Letter to the» in *The IVP Dictionary of The New Testament*, 210. Кроме того, апостол явно хотел, чтобы Послание к Колоссянам пошло по кругу, так как повелевал, чтобы оно было прочитано и в церквях других городов за пределами Колосс (ср. 4:16). Поэтому целевую аудиторию послания нельзя ограничить изолированной подгруппой в еврейском квартале Колосс. Послание было написано для более широкой аудитории языческой, еллинизированной культуры. Главное, на что указывал Павел, заключалось в том, что гуманистическая «любовь к мудрости» должна отвергаться, а не приниматься и ассимилироваться с христианским мировоззрением. Языческая греческая философия была абсолютно не христианской, лишённой силы Евангелия; она не была Божественным откровением, а раз так, то должна решительно отбрасываться как человеческая подделка Божьей истинной, духовной, свыше открытой мудрости, которая приходит только из Писания, в частности, из Евангелия. Ср. полезный вывод Карсона в Herbert M. Carson, *The Epistles of Paul to the Colossians and Philemon: An Introduction and Commentary*, Tyndale New Testament Commentaries (Grand Rapids: Eerdmans, 1960), 61-62.

уклонялась от Библии, богословия и библейской практики в сторону философии, теории и формальной ориентации, можно назвать.

Иустин Мученик (100–165 гг. по Р.Х.)

«В любом случае религии мира на протяжении всей этой [ветхозаветной] истории считаются идолопоклонническими. Ещё со дней Иустина Мученика некоторые христиане заявляли, что языческие философы приготовили путь для Христа среди язычников, как Моисей и пророки приготовили евреев. Но так говорить — значит смешивать общее откровение с особым и закон с Евангелием».³ Так говорит Майкл Хортон, который считает Иустина Мученика ключевой исторической фигурой, открывшей дверь пандемии эллинистической философии, на долгие годы поразившей христианскую Церковь.

Историки считают Иустина одним из первых «апологетов», но, как было рассмотрено во 2-й главе, все верующие должны заниматься *апологетикой* (1 Пет. 3:15). Просто так получилось, что некоторые из его сочинений сохранились, и, как оказалось, они называются «Первая апология» и «Вторая апология».⁴ Однако в то время, наверное, было много христиан, которые писали трактаты в защиту веры или день за днём устно защищали свою веру.

О личной жизни Иустина известно мало. Грек по культуре и образованию, он родился в городе Флавия Неаполис в Самарии и увлекался платонизмом, пока, наконец, не нашёл истинную философию в мудрости пророков, приняв в 130 году христианство. Настоящий грек, философ-стоик до уверования, Иустин, став христианином, не смог отказаться от этой системы убеждений. Вместо того, чтобы очиститься от языческих парадигм, он интегрировал их в свой новообретённый библеизм. Иустин «рассматривал христианство как философию и продолжал носить мантию философа».⁵ В своих утверждениях он зашёл так далеко, что считал Христа «Словом, к Которому приобщен среди людей всякий народ; и те, кто живет по разуму (*meta logou*), суть христиане, пусть бы они и полагали себя безбожниками».⁶ Апостол Павел призывал стоиков к покаянию (Деян. 17:18, 30), а Иустин принимал их и пытался использовать их метафизические обоснования. Майкл Хортон отмечает:

³ Michael Horton, *The Christian Faith: A Systematic Theology for Pilgrims on the Way* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2011), 982.

⁴ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004), стр. 440.

⁵ Clyde Manschreck, "Justin Martyr" in *The Dictionary of Bible and Religion*, ed. William H. Gertz (Nashville, Tennessee: Abingdon Press, 1986), 569.

⁶ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 440.

Древнегреческие школы стоицизма (основанные Зеноном в III веке до Р.Х.) учили, что божественность пронизывает природу своим семенем разума (*логос сперматикос*). Апологет Иустин Мученик (100–165 гг. по Р.Х.) адаптировал эту идею стоицизма к христианству, утверждая, что божественная искра или семя рациональности (*логос сперматикос*) исходит от Христа по всему миру и может присутствовать в лучших философиях благородных язычников. Как Моисей и пророки приготовили евреев к приходу Иисуса Христа, так Сократ, Платон и стоики приготовили язычников для Евангелия. Здесь мы находим зародыши поздней римско-католической тенденции отношения к общему и особому откровению как к разным по *степени*, а не по *содержанию*. Средневековое богословие характеризовалось развитием дуалистического подхода, при котором то, что называлось *светским* знанием, приписывалось природе, а *духовные* знания — благодати. Однако даже в духовных вопросах разум обычного человека (ослабленный, но не испорченный грехопадением) мог обнаружить истину. Следовательно, средневековое богословие подтвердило не только *естественное откровение*, но и натурбогословие, на основании которого возникло сверхъестественное богословие, основанное на особом откровении.⁷

Так Иустин проложил путь интеллектуальному приспособлению и богословскому слиянию языческой греческой философии с христианской мыслью и герменевтикой, по которому позже пошли многие.

Климент Александрийский (150–215 гг. по Р.Х.)

Тит Флавий Клеменс, греческий богослов и писатель, был одним из первых ключевых представителей Александрийской богословской традиции.⁸ Оглядываясь назад, историки считают его, как и Иустина, одним из первых официальных «апологетов» Церкви. Язычник родом из Афин, он отправился в Александрию, где вскоре сменил своего учителя Пантена на посту главы катехизической школы. Гонсалес обобщает его влияние так:

Климент был убеждён, что философия дана язычникам, чтобы привести их ко Христу, как евреям с той же целью был дан Закон. Поэтому значитель-

⁷ Horton, *The Christian Faith*, 140.

⁸ «Александрия в начале христианской эры была самым космополитическим городом в мире. Восточная и западная культуры встретились и смешались там, как нигде больше. Еврейско-александрийская философия, получившая наиболее полное развитие в трудах Филона, была одним из самых примечательных преобладавших там продуктов эклектики... Александрийские богословы, благодаря которым возник научный дух, были *платонистами* (с сильной примесью пифагореизма и стоицизма)... Приняв христианство... они остались платонистами и пытались объяснить христианство категориями Платона, в значительной мере так, как Филон двумя столетиями ранее пытался объяснить иудаизм... С тех пор стало применяться аллегорическое толкование Писания, если это отвечало целям автора. В настоящее время аллегоризация возведена в систему»; A. H. Newman, *A Manual of Church History*, 2 vols. (Philadelphia: American Baptist Publication Society, 1912), I:272.

ная часть его богословия — это, по сути, объяснение христианства с точки зрения среднего платонизма. Он делал это с помощью аллегорических толкований Писания, основываясь на доктрине о Логосе, Который вдохновил как Писание, так и философию, и Который воплотился в Иисусе... Климент оказал влияние на последующее развитие богословия через своего ученика Оригена, поэтому его можно назвать первым великим учителем Александрийской школы.⁹

У Климента, как и у Иустина, было искажённое понимание языческих греческих философов, и вместо того, чтобы избегать их мирского гуманистического мышления, как повелевал Павел в Кол. 2:8, Климент верил им и пытался совместить их мышление с Библией:

Климент Александрийский утверждал, что «до пришествия Господа нашего философия была необходима грекам для праведности [...] Не исключено также, что философия была дана грекам в качестве неотложного предварения, пока для Господа не придет время призвать греков. Ибо она была учителем, долженствующим привести „эллинистический разум“, как Закон — евреев, „ко Христу“» (*Строматы*, 1.5). Он также говорил о высшем вдохновении греческих поэтов (*Увещевание к язычникам*, 8) и зашел так далеко, чтобы объявить, что «благодаря отблескам, а то и прямому зрению те из греков, кто прилежно следовал по пути философии, видели Бога» (*Строматы*, 1.19). ... В условиях господства тогдашней философии он отстаивал превосходство христианского откровения. Хотя нехристианские философы обладали некоей долей истины, она тоже пришла к ним от Бога — либо через общее откровение в природе, либо через частное в Писании.¹⁰

Хортон отмечает, что компромисс Климента с греческой философией стал примером для других христиан, которые, в свою очередь, создали крайнее разделение в рассмотрении взаимоотношений между верой и разумом. Это выразилось в строгом рационализме, пытавшемся обосновать богословские истины на универсальных принципах человеческого разума.¹¹ Подобным образом, Уайнрих пишет:

Главная заслуга Климента в том, что он признает философию. А это заложило основание для будущего развития христианского гуманизма и для идеи «философия — служанка теологии». Идея Логоса занимала центральное место в теологических построениях Климента. Божественный Логос, Творец всего сущего, направляет пути праведных и внушает все истинные мысли. Согласно Клименту, греческая философия была лишь частичным

⁹ Justo Gonzalez, *The Dictionary of Bible and Religion*, 208.

¹⁰ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 470.

¹¹ Horton, *The Christian Faith*, 100.

откровением и готовила греков к принятию Христа, подобно тому, как закон готовил к этому евреев. Христос есть воплощённый Логос, через Него человек достигает совершенства и подлинного знания (*gnōsis*). ... Самоконтроль помогает избавиться от страстей и в конечном итоге приводит к состоянию невозмутимости, в котором человек достигает богоподобия. Эта мысль Климента оказала сильное влияние на христианскую духовность.¹²

Следует отметить, что греческая философия влияла на герменевтику Климента¹³ даже после того, как он пришёл к вере. Вместо того чтобы читать Писание в грамматико-историческом смысле, как это делали апостолы и первые христиане, Климент использовал аллегорический метод толкования, принятый у греков. Он предлагал пять возможных значений для любого текста Библии: историческое, доктринальное, пророческое, философское и мистическое (более глубокие моральные, духовные и религиозные истины, олицетворяемые событиями или персонажами).¹⁴ История избилует теми, кто последовал примеру Климента, используя этот причудливый анализ Писания.

Ориген (185–254 гг. по Р.Х.)

Родившийся в христианской семье и обладавший острым умом Ориген считается одним из великих «апологетов» ранней Церкви. Оригену было семнадцать лет, когда в 202 году его отец Леонид был обезглавлен во время гонений при римском императоре Луции Септимии Севере (193–211 гг. по Р.Х.).¹⁵ Крайне религиозный с самого раннего возраста, он практиковал стро-

¹² У. К. Уайнрих «Климент Александрийский» в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла (Москва, Ассоциация «Духовное возрождение», 2003), стр. 579. Пирси отмечает: «Многие из отцов Церкви, включая Климента Александрийского, Оригена, Иеронима и Августина, находились под глубоким влиянием платонизма... Большинство из них как минимум впитали греческое негативное отношение к материальному миру»; Nancy Pearcey, *Total Truth: Liberating Christianity from Its Cultural Captivity* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2005), 76-77.

¹³ «Анализа ранней иудейской апологетической методологии не будет (напр. Филон; s.v. *ISBE*, "Philo, *Judaeus*," by R. M. Wenley, 4:2380-83). Однако нужно отметить, что ранняя иудейская и христианская апологетика в общем были пропитаны греческой гуманистической философией. Таким было предполагаемое общее основание, на котором они вели свои словесные войны. Более того, это „александрийское“ мышление с того времени сильно влияло не только на классическую апологетику и полемику, но и на герменевтику и богословие»; George J. Zemek, "Christian Apologetical Methodology" unpublished syllabus (Sun Valley, CA: The Master's Seminary, 1992), 1.

¹⁴ Bernard Ramm, *Protestant Biblical Interpretation* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1978), 31.

¹⁵ Charles S. McCoy, "Origen" in *The Dictionary of Bible and Religion*, 759. Септимий Север был одним из десяти жестоких римских императоров, которые на протяжении 250 лет (64–313 гг.) подвергали ужасным преследованиям первых христиан. Ещё одним в этом ряду кровавых убийц был Марк Аврелий, вопреки его образу положительного героя в фильме «Гладиатор», созданного Голливудом. Преследуемые христиане в ранней Церкви, защищая веру, не прибегали к философии, а полагались на Бога, Его Слово и практические действия. Киенел очерчивает некоторые из основных апологетических приоритетов «школы мучеников», существовавшей для преследуемых верующих во время римских гонений II и III столетий:

гий аскетизм; имел только одну верхнюю одежду и не носил обуви; редко ел мясо и воздерживался от вина; кастрировал себя на основании буквального прочтения текста Матф. 19:12; лишал себя сна в пользу ночных молитвенных бдений и спал на голом полу; учил наизусть большие отрывки Писания; освоил еврейский язык; много путешествовал и писал.¹⁶ Уважаемый некоторыми как величайший богослов ранней греческой церкви и образец апологетической силы,¹⁷ другими он рассматривается как явный еретик.¹⁸ Рукоположенный в Палестине в 228 году, Ориген был лишён сана четыре года спустя за нарушение различных богословских установлений Церкви.¹⁹ Несмотря на его еретические наклонности, он, тем не менее, был одним из самых образованных людей и величайших мыслителей в древней Церкви и, вероятно, оказал больше влияния на систематическое развитие доктрин Церкви, чем кто-либо другой.²⁰ Однако компромисс с греческой философией по сути подорвал все благие намерения Оригена как поборника христианства. Хортон справедливо описывает его как «отца Церкви, более всех увлечённого греческой философией».²¹

Ориген смешал языческую греческую философию и библейское богословие до такой степени, как никто до него не делал. Как следствие, он искажил многие из основных догматов христианской веры, положив начало идее

«Спенс-Джонс говорит, что в этой своеобразной „школе мучеников“ были даже учебные пособия, объяснявшие:

1. Как отвечать судьям в римском суде.
2. Как, страдая за Христа, сосредоточиться на небесах и вечной награде.
3. Как повторить героизм предыдущих мучеников.
4. Как посредством физических упражнений приготовить тело к перенесению публичного бичевания, всех форм пыток, длительных периодов времени в темнице и даже смерти через повешение, распятие, от меча, огня и, возможно, клыков и когтей зверей в римском Колизее перед сорока пятью тысячами зрителей.
5. Как готовить сердце и разум, запоминая такие тексты Писания как „Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным“ (Матф. 10:32) и „Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное“ (Матф. 5:10); Paul A. Kienel, *A History of Christian School Education* (Colorado Springs, CO: The Association of Christian Schools International, 1998), 38.

¹⁶ Newman, *Church History*, 1:280.

¹⁷ Catherine C. Kroeger, "Origen" in *Evangelical Dictionary*, 803.

¹⁸ Гайслер пишет: «Ориген — скорее двусмысленное приобретение для христианской апологетики. Да, он отстаивал богодухновенность и историческую достоверность Библии в целом. Он подчеркивал роль рассудка при защите раннего христианства от нападок язычников и лжеучителей. Он разбирался в текстологии. Однако недостатки Оригена, похоже, перевешивают его достоинства. Он отрицал непогрешимость Библии, по крайней мере на практике. Он учил универсализму вопреки Писанию и ортодоксальным символам веры. Он развивал идеи о предсуществовании души, расходясь с ортодоксальным учением о творении. Он обращался к крайне аллегорическим толкованиям Писания, создавая препятствия для буквального прочтения важных истин. Он придерживался искаженных взглядов о природе Христа, позднее легших в основу арианской ереси. Он отрицал осязаемую, физическую природу воскресенного тела» (Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 686).

¹⁹ Newman, *Church History*, 1:281.

²⁰ Там же, стр. 281.

²¹ Horton, *The Christian Faith*, 842.

чистилища, которую он позаимствовал у Платона.²² «Влияние платонизма на отца Церкви Оригена (185-254 гг. по Р.Х.) было настолько сильным, что по мнению этого раннего греческого богослова душа являлась не только бессмертной частью человеческого естества, существовавшей от вечности, но часто эта душа перевоплощалась в различные тела».²³ Фактически, это была своего рода реинкарнация, включавшая учение о том, что сатана воссоединится с Богом. Другими словами, Ориген верил и даже заявлял, что «даже дьявол может спастись».²⁴ «Официально осуждённая в шестом веке теория Оригена о всеобщем восстановлении (*апокатастасис*) считала, что все духи (но не тела), включая Люцифера, воссоединятся в небесном блаженстве».²⁵ Далее Хортон отмечает у Оригена, этого предвестника индуизма «педагогический взлёт ума, когда чистилище рассматривалось как процесс духовного образования и просвещения с помощью различных перевоплощений, пока, наконец, каждая душа (включая дьявола) не соединится с Богом. Учение Оригена было отвергнуто Церковью».²⁶ Этот существовавший до средневековья взгляд о духовном чистилище Ориген называл *апокатастасис*: это концепция всеобщего восстановления (всеобщего спасения) для всего творения — человечества и падших ангелов. Это учение было осуждено в 553 году на Пятом Вселенском Соборе в Константинополе.²⁷

Очень далеко Ориген зашёл и в вопросе освящения. Он придерживался платонической или неоплатонической теории онтологического участия (*метексис* — платонический термин, описывающий участие) или онтического союза (букв. слияния) души с божеством (где Божья сущность буквально передаётся Его творениям) на постоянно восходящей лестнице бытия вместо библейской концепции заветного союза (*койнония*) с Христом. Это нарушает библейскую реальность, где Бог всегда остаётся онтологически непознаваемым для Своего творения, а потому наше общение с Ним аналогическое. «Таким образом, союз с Богом во Христе является не целью, к которой стремится душа, возвышаясь и возрастая, а дарованным общением, которое каждый верующий имеет с самого начала. Верующие живут благодаря этому союзу, а не стремясь к нему, и это аналитическая, родственная реальность: общность лиц и их даров, а не обмен (намного меньше слияния) природ».²⁸ Для Оригена верующий всё больше и больше

²² Там же, стр. 914.

²³ Там же, стр. 48.

²⁴ Там же, стр. 977.

²⁵ Там же, стр. 516.

²⁶ Там же, стр. 83.

²⁷ Там же, стр. 991.

²⁸ Там же, стр. 603.

становится частью Бога. Но Библия говорит не о «слиянии природ... а о единстве людей».²⁹

Хуже всего то, что у него была искажённая христология. Ориген отвергал буквальное, телесное воскресение и вознесение Христа: «Вознесение Иисуса Христа во плоти наиболее радикально отвергает платоническую/неоплатоническую онтологию. Он считал, что это событие было „скорее вознесением ума, чем тела“».³⁰ И таким пониманием Ориген обязан Платону: «Вознесение Христа было „скорее взлётом ума, чем тела“, прокладывавшим путь для задумавшихся учеников. Подражая Платону, ранняя, в затем и средневековая христианская духовность в значительной мере характеризовалась таким умо-зрительным восхождением к „блаженному видению“ — непосредственному видению самого Блага».³¹

Кроме всего прочего, у Оригена также было искажённое понимание искупления:

Одна из точек зрения, называемая «классической теорией» или теорией выкупа, сформулированная Оригеном, рассматривает искупление как выкуп, уплаченный сатане. Предполагая, что дьявол был законным владельцем грешников, Ориген учил, что человеческая природа Христа была необходимой приманкой для сатаны, чтобы он подумал, что выиграл у ЯХВЕ. Однако затем Христос Своей божественной природой победил дьявола. Хотя Григорий Назианзин увлекался некоторыми аспектами этой теории, он, тем не менее, оспорил оригеновскую идею, будто Бог завоёвывал души путём обмана. Но более важный вопрос заключается в том, можно ли сказать, что сатана в каком-либо смысле был законным владельцем человеческих существ?! На протяжении последующих веков богословы показывали спекулятивный характер этой идеи. Более того, она противоречит нескольким пунктам библейского учения на этот счёт.³²

И под влиянием Филона Ориген пропагандировал недоказуемый, крайний взгляд на онтологическую подчинённость Сына.³³

Христианский историк К. К. Крегер считает, что «Оригена стоит помнить, главным образом, за силу и понимание, с которыми он разработал, продвигал и защищал основные доктрины Библии».³⁴ Мы абсолютно с ним не согласны. Мы приходим к выводу, что вследствие компромисса Ориген интегрировал богословие с языческой греческой философией; согласно его учению — все люди (и сатана!) в конечном итоге будут спасены, мы станем

²⁹ Там же, стр. 910.

³⁰ Там же, стр. 842.

³¹ Там же, стр. 48-49.

³² Там же, стр. 501.

³³ Там же, стр. 279.

³⁴ Kroeger, *Evangelical Dictionary*, 803.

частью Бога, а Иисус на самом деле не воскрес из мёртвых физически.³⁵ Мы же вторим апостолу Павлу: «Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы ещё в грехах ваших» (1 Кор. 15:13, 17). Физическое воскресение Христа лежит в основе Евангелия (1 Кор 15:1-4). Павел сказал: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься» (Рим. 10:9). Если нет воскресения, то нет Евангелия; если нет Евангелия, то нет и спасения. Ориген отверг воскресение Иисуса, а должен был отвергнуть греческую философию, как повелел Павел (Кол. 2:8).

Августин Гиппонский (354–430 гг. по Р.Х.)

Прожив семьдесят шесть лет, первые тридцать три из которых он был неверующим, Августин оставил след в истории Церкви, не имеющий равных, и его влияние сказывается на протяжении уже полутора тысяч лет. Среди ранних отцов Церкви он поистине уникален, поэтому и католическая церковь,³⁶ и различные протестантские направления,³⁷ и даже великие современные философы³⁸ — все считают его своим и принимают его взгляды. Дуллес правильно отмечает: «Благодаря редкому сочетанию мыслительных способностей, эрудиции и литературного красноречия, Аврелий Августин (354-430 гг.) занимает уникальное, возвышенное место в истории патристической апологетики».³⁹ Он всё ещё считается основным богословом латинской церкви, отцом всего западного христианства,⁴⁰ а также величайшим западным проповедником ранней Церкви.⁴¹ Его тень далеко маячит в коридорах истории Церкви.

Несмотря на своё великое наследие и чересчур идеалистический снисходительный характер ветров времени, Августин не был безупречным или

³⁵ «Философские предположения Оригена о предсуществовании душ, вечности миров, духовном воскресении, универсализме и повторности грехопадения привели к масштабным спорам, которые не решены в полной мере и по сей день. В 543 и 553 годах в Константинополе ошибки Оригена были объявлены ересью»; McCoy, *The Dictionary of Bible and Religion*, 760.

³⁶ «Августин, по сути, является отцом всего западного христианства после того времени... едва ли есть хоть одна римско-католическая догма, исторически понятная без ссылки на его труды»; F. Loofs, "Augustine" in *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Thought*, ed. Samuel Macauley Jackson and Charles Colebrook Sherman (New York: Funk & Wagnalls Company, 1908), 1:368.

³⁷ Bruce A. Demarest, *General Revelation: Historical Views and Contemporary Issues* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1982), 25.

³⁸ «В истории философии он тоже был силой, далеко выходящей за границы Средневековья; его голос можно отчётливо слышать у Декарта и Спинозы»; *Schaff-Herzog Encyclopedia*, 1:368.

³⁹ Avery Dulles, *A History of Apologetics* (Eugene, OR: Wipf and Stock Publishers, 1999), 73. Cf. Pearcey, *Total Truth*, 74-83.

⁴⁰ Loofs, *Schaff-Herzog Encyclopedia*, 1:368.

⁴¹ Там же, стр. 371.

непогрешимым. Он был грешником, спасённым по благодати, и его жизнь была полна сложностей и борьбы с трудностями. Она была подобна путешествию пилигрима, идущего на глиняных ногах, но стремящегося вперёд к славе небес. О личной жизни одного из самых важных отцов Церкви свидетельствуют многочисленные подробные и полезные источники. Он является самым плодотворным автором раннего периода истории Церкви. Много о событиях первых 33 лет его жизни, сформировавших личность автора и приведших к его спасению, рассказывает его «Исповедь» (написанная между 397 и 400 годами).⁴²

Августин родился в г. Тагаст (современный Алжир), в Северной Африке, 13 ноября 354 года. Его отец Патриций был резким, эмоциональным, вспыльчивым человеком, противившимся христианству до конца своей жизни. Мать Августина — Моника была верующей и оказала влияние на обращение сына. Своё первое образование он получил в Тагасте, научившись читать и писать, а также познав начатки греческой⁴³ и латинской литературы от учителей, следовавших старым традиционным языческим методам. В юности его образование было лишено каких-либо систематических наставлений в христианской вере. В возрасте 16 лет Августин приехал в Карфаген, где он учился, а затем преподавал риторику. Он рассказывает, что поворотный момент в его ранней карьере настал, когда в 19 лет он с большим рвением взялся за изучение философии.⁴⁴ С раннего подросткового возраста Августин был подвержен влиянию безнравственного и расточительного образа жизни. Последствия этого преследовали его, и он стыдился их на протяжении всей жизни. Молодой человек также отличался неутолимимым желанием к познанию, и первые три десятилетия его жизни были неустанным, бесполезным поиском мудрости в классических трудах Цицерона, в учении манихейства, а также в платонизме и неоплатонизме. В итоге, не получив удовлетворения и постепенно разочаровавшись в философской мудрости мира, Августин в ответ на молитвы матери, проповеди итальянского епископа Амброзия Миланского и прямое обличение Писания, живого Слова Божьего, принял истину христианства. Эванс так описывает это широко известное свидетельство об обращении Августина:

Однажды, в конце августа 386-го года, в период продолжающихся духовных исканий Августин сидел на скамье в саду с Посланием к Римлянам в руках. Он плакал от разочарования и боли. «С тяжёлым сердцем и горечью

⁴² Там же, стр. 365.

⁴³ Хортон отмечает среди недостатков Августина его незнание греческого языка Нового Завета. Он зависел от латинского, что ограничивало его способность, как богослова-систематика, быть точным: «Августин... недостаточно бегло читал по-гречески»; Horton, *The Christian Faith*, 284-285.

⁴⁴ *Schaff-Herzog Encyclopedia*, 1:365.

на душе, — писал он впоследствии, — я прочёл первый попавшийся мне отрывок». Им оказался текст Рим. 13:13-14, который он и цитирует. В нём к читателю звучит призыв оставить развратную жизнь и облечься в Господа Иисуса Христа. «Мне не нужно было читать далее, — пишет он. — Как только я дочитал предложение до конца, будто свет озарил меня, и все мои сомнения рассеялись». Жизнь Августина преобразилась. Всё стало на свои места; напряжение и беспокойство оставили его, и он стал посвящённым христианином.⁴⁵

Впоследствии Августин был возведён в сан священника и в 391 году основал первый в Африке монастырь. С 391 по 395 годы он был помощником епископа в Гиппоне, а в 395 году стал епископом, прослужив на этой должности до своей смерти в 430 году.

На протяжении более чем 45 лет своего служения Августин проявил себя успешным и неутомимым писателем, учителем и проповедником-богословом. Широта тематики, которой касался этот богослов, практически немыслима для того времени. Обобщение его взглядов представляется весьма сложным из-за объёма проделанной им работы, а также большого периода времени, в течение которого он занимался активной писательской деятельностью. По словам Демареста, «мысли Августина трудны для понимания по причине объёмного и несистематического характера его трудов».⁴⁶ Анализируя работы Августина, необходимо избегать одностороннего, статичного и анахроничного подхода.

Если рассматривать всё литературно-богословское наследие Августина, то ясно виден его большой интерес к Библии. Также очевидными являются его постепенное возмужание и рост как библейского мыслителя и автора. Это наиболее заметно в «Пересмотрах», написанных им в конце жизни. Библейская и церковная окраска его размышлений становится всё более явной и яркой. Он утверждает догматы о триединстве Бога, греховности человека, важности веры, авторитете Писания, главенстве Церкви и спасения по благодати. Августин также был твёрдо убеждён в Божьем полновластии. Существует огромное количество драгоценных жемчужин мысли, доступных каждому христианину, желающему приобщиться к сокровищнице мыслей и трудов этого великого епископа.

Тем не менее, в течение всего христианского пути Августина его мышление страдало от бремени мирских философий, в которые он был погружён в первые три десятилетия своей жизни до покаяния. Казалось, что всё это плотно вошло в его ДНК и никогда не вымоется из его жизни. И здесь Августин становится ярким примером того, о чём Павел предупреждал христи-

⁴⁵ G. R. Evans, "Introduction" in *Saint Augustine City of God* (London, England: Penguin Books, 2003), xxvii.

⁴⁶ Demarest, *General Revelation*, 27.

ан, «чтобы кто не увлёк [их] философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, ... а не по Христу» (Кол. 2:8). Такие доминирующие человеческие философии как манихейство, платонизм⁴⁷ и неоплатонизм⁴⁸ оказали на Августина неизгладимое влияние.

Манихейство (также манихеизм)

Августин увлёкся манихейством в девятнадцать лет и на протяжении девяти лет оставался преданным его сторонником. Манихей (прибл. 216–276 гг.), родившийся на юге Месопотамии, был руководителем еретической секты, распространившей своё влияние в Малой Азии и Римской империи. Манихейство было перекроенным гностическим дуализмом. «Дуализм — это представления о том, что существуют два равноправных и вечных начала, противоборствующих друг с другом, например, материя и форма (или дух) или добро и зло. Примером первого варианта может служить плато-

⁴⁷ «Платон/платонизм. Вероятно, самый влиятельный философ, который когда-либо жил (428–348 гг. до Р.Х.). ... Его философское наследие сохранилось в форме диалогов, известных не только своим вкладом в эпистемологию, этику, метафизику, эстетику, политику и философию религии, но и во многих случаях своей драматической и литературной мощью... Ранние диалоги Платона были созданы под сильным влиянием Сократа, который выступает в качестве главного оратора... „Апология“ содержит защиту Сократа перед судьями Афин, заканчиваясь драматическими словами: „Пришёл час отправиться, и мы идём своим путем — я умираю, а вы продолжаете жить. Что лучше — известно Богу и *только Ему*“ ... Вера в реальность, важность и бессмертие души вместе с обязанностью заботиться о ней и совершенствовать её становится одним из основных принципов в философии самого Платона, а после и платонизма... Личность... трёхсторонняя. С одной стороны, человеческая душа состоит из трёх частей или уровней. Самым высоким из них является разум, посредством которого мы можем познать вечные идеи; ниже находится „энергичная“ часть, характеризующаяся мужеством и инициативностью; ещё ниже — множество страстей и желаний, требующих удовлетворения. В душе праведника эти три части находятся в гармонии. Идеальная жизнь — та, в которой преобладает рациональное суждение. Поэтому это жизнь интеллектуального созерцания, направленная на формы или идеи, и особенно на форму Добра, которая стоит на вершине иерархии форм... Абсолютная реальность принадлежит только вечному миру идей, а физический мир — всего лишь его копия... Он предлагает аргументы в пользу существования Бога и утверждает, что Бог мудр и праведен. Здесь мы, похоже, достигли вполне теистической позиции. Платон критикует недостойные, а иногда и безнравственные мифы о богах, но не похоже, чтобы он отрицал их существование... Уже в первом и втором веках нашей эры еврейское и христианское богословие (Филон, Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген и многие другие) стали смешиваться с платонизмом. Начиная с третьего века, платонизм был вытеснен неоплатонизмом, который оказал сильное влияние на христианское богословие от Августина до средневековья»; John Macquarrie, *The Dictionary of Bible and Religion*, 822–823.

⁴⁸ «Философия, возникшая в Александрии, развивалась Плотинином (205–270 гг.) и получила продолжение в трудах Оригена (прибл. 182–251 гг.). ... Опираясь на Пифагора, Аристотеля и стоиков больше, чем на Платона, неоплатонизм... продолжал оставаться ведущим направлением в западной мысли в основном благодаря своему влиянию на Августина (354–430 гг.) и через него на христианское богословие и философию. В неоплатонической мысли существо происходит от Единого или Благого. От Единого исходит ноосфера, сфера души, а затем сфера материи, которая представляет отступление к небытию или несуществованию. Некоторые души остаются невоплощёнными и неосквернёнными воплощением; человеческие души существуют как воплощённые, будучи призываемы отвернуться от материи как зла и подняться к познанию и экстатическому союзу с Единым»; Clyde Manschreck, *The Dictionary of Bible and Religion*, 734.

низм, а примером второго — зороастризм, гностицизм и манихейство. Дуалисты верят в творение *ex materia*, то есть из предсуществовавшей материи или субстанции». ⁴⁹ Молодого Августина к манихейству особым образом привлекли несколько вещей: свобода критиковать Ветхий Завет; аскетическое целомудрие и самоотречение его последователей; и его дуалистический взгляд, объяснявший зло в мире — две силы во вселенной, две вечно враждующие «первопричины», добро и зло. Манихей также поддерживал мнение о недоверии телу и всему материальному миру: гностики и манихейцы считали, что злой бог сотворил материю, а добрый — дух. ⁵⁰ Человек — это интеллектуальное и духовное существо, брошенное в материальный мир подобно пришельцу, желающему вернуться в свою отчизну. Нужно отметить, что Августин прилагал довольно болезненные усилия для сохранения целибата. ⁵¹

Хотя через девять лет Августин потерял интерес к манихейству, но от его основополагающего дуализма он так и не освободился. С присущим ему дуализмом манихейство явно стало источником для «двух городов» Августина, но эта концепция также есть и в платонизме, и в стоицизме и у Филона, которые также повлияли на его мировоззрение. ⁵² Эванс пишет о продолжающемся влиянии манихейства на Августина: «Даже став христианином, он обнаружил, что от этой системы невозможно избавиться». ⁵³ Будучи уже христианином, он объединил эту языческую философию с библейским богословием. «Христианам было опасно легко развить симпатию к манихейским рассуждениям о борьбе между добром и злом, потому что и в их сознании глубоко укоренилось мнение, что внутренне они находятся в состоянии войны (Гал. 5:16-24)». ⁵⁴

Платонизм

Платонизм также повлиял на Августина. Задолго до создания фильма «Матрица» древнегреческий философ Платон верил в существование двух

⁴⁹ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 686.

⁵⁰ Evans, *City of God*, xxiv.

⁵¹ Там же, стр. xxv.

⁵² Там же, стр. xlvi.

⁵³ Там же, стр. xxiii.

⁵⁴ Там же, стр. xxii. Сегодня философский дуализм жив и притаился в церкви. От «инфекции» дуализма страдал апологет-традиционалист Карнелл, о чём свидетельствует его введение в апологетику, где душа противопоставляется телу: «Тот факт, что человек является одновременно душой и телом, — основание для счастья и страданий. С одной стороны, есть удовольствия: телесные приходят от правильных эмоций, умственные — от размышлений, воспоминаний и ожиданий. Платон справедливо признаёт последние как лучшие... Телесно человек — животное, а духовно — небесное существо. Как творение времени и пространства, человек ограничен смертью, в то время как, являясь творением духа, человек способен жить вечно». Другими словами, дух добр, а тело — зло; невидимое — свято, материя — зло; E. J. Carnell, *An Introduction to Christian Apologetics: A Philosophical Defense of the Trinitarian-Theistic Faith* (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 1956), 19-20.

миров: физического, созданного из материи и на поверку недостаточного, познаваемого лишь восприятием, и реального, который является невидимым, вечным, божественным царством неизменных, независимых от разума форм, являющихся надлежащими объектами познания.⁵⁵ Платон защищал «формы» или структуры как строительные материалы для реальности. Формы были вечными, невидимыми шаблонами мыслей бога в духовном мире, которые соответствовали меньшим объектам в низшем, физическом царстве и исходили от них. Эти структуры включали добро, истину, красоту, справедливость, храбрость, мудрость и другие добродетели. Вместо того чтобы по повелению Павла в Кол. 2:8 отвергнуть языческое мировоззрение, навеянное «Формами» Платона, Августин вместе с другими сторонниками платонизма включает это понятие в своё христианское мировоззрение. Следствием этого стало повреждение герменевтики и богословия. Майкл Хортон отмечает: «Августин, конечно, верил в творение *ex nihilo*, а не в платоновское происхождение мира от Божественного начала. Однако ему всё ещё было трудно принять то, что творение возникло словом, а не молчаливым появлением из форм в божественном разуме».⁵⁶ Даже став епископом, Августин придерживался раздутых взглядов этого языческого философа:

Поскольку Платон так остро ощущал необходимость возвышения над материей и чувствами, он, согласно мнению Августина, был очень близок к Христу. Если бы Платон вернулся к жизни, уверяет нас Августин, то был бы счастлив увидеть церкви, полные людей, воодушевлённых надеждой вечного блаженства, которые ищут духовные и постигаемые умом ценности. Августин уверен, что Сократ и Платон, если бы жили сегодня, стали бы христианами, «как это сделали в последнее время многие сторонники платонизма».⁵⁷

Демарест описывает ту же тенденцию:

Со своим акцентом на восхождение души к Богу Августин — образцовый христианский платонист... Он признавал наличие истины в греческой философии ... Из всех языческих философов, по его мнению, Платон достиг самого высокого уровня истины. Августин сказал: «Очевидно, что никто не подошёл к нам ближе платонистов». Более того, «их золото и серебро [было] выкопано из месторождений Божьего провидения, которые есть повсюду». ... В поисках первопричины сторонниками платонизма было создано полноценное натурбогословие. Они верили, что невидимое

⁵⁵ *The Harper Collins Dictionary of Religion*, ed. Jonathan Z. Smith (New York, NY: HarperCollins Publishers, 1995), 848.

⁵⁶ Horton, *The Christian Faith*, 388.

⁵⁷ Dulles, *A History*, 75-76.

Божье известно при посредстве того, что сделано. Платон и его «школа» считали, что Бог — первопричина всего сущего, окончательное благо, основание понимания и знания, итог, к которому направляется жизнь, и щедрый Даятель блаженства.⁵⁸

Майкл Хортон показывает, как платонизм препятствовал даже христологии Августина:

Согласно предположениям аполлинаризма человек состоит из трёх частей (тело, душа и дух, т.е. трихотомия), а человеческий дух Иисуса был заменён божественным Логосом. Чарльз Ходж объясняет, что причиной аполлинаризма было «учение, которого тогда придерживались многие из отцов Церкви, принимавших философию платонизма, что разум человека есть часть божественного Логоса или всеобщего разума». Таким образом, дуализм «душа-тело» был концептуальным выводом о божественной и человеческой природах Христа. Даже некоторые из ортодоксальных богословов, как Афанасий и Августин, могли говорить, что Логос «управляет» человеческим телом, почти так, как управляют автомобилем. Часто выражалось явное неприятие идеи уничтожения, страдания, искушения и боли воплощённого Сына.⁵⁹

Неоплатонизм

В равной степени ущерб убеждениям Августина как христианина нанёс и неоплатонизм. Неоплатонизм по сути своей был возрождением платонизма, произошедшим в третьем веке в основном через таких авторов, как Плотин и Порфирий, под влияние которых попали такие богословы как Ориген, Августин, Бозций и Бонавентура.⁶⁰ В возрасте тридцати одного года, за два года до своего обращения, Августин сильно увлёкся неоплатонизмом — идеалистический характер этой философии пробудил в нём неограниченный энтузиазм; его также привлекало объяснение понятия чисто интеллектуального существа и происхождения зла.⁶¹ Луфс говорит: «Несмотря на обилие библейских фраз и терминов (благодать и закон, предопределение, призвание, оправдание, возрождение), как во многих трудах этой эпохи, читатель, хорошо знакомый с неоплатонизмом, обнаружит прежнюю любовь Августина к нему в христианской обёртке далеко не в одном месте».⁶² И вновь, как с манихейством и платонизмом, Августин, будучи христианином, не отказывается от языческой философии, но пыта-

⁵⁸ Demarest, *General Revelation*, 25-26.

⁵⁹ Horton, *The Christian Faith*, 472.

⁶⁰ Там же, стр. 997.

⁶¹ Loofs, *Schaff-Herzog*, 367.

⁶² Там же, стр. 368.

ется объединить её с Библией. Эта богословская алхимия оставила его с квазихристианской эпистемологией: «Философия неоплатонизма, продвигаемая Плотинем (ум. в 270 г.) и Порфирием (ум. в 305 г.), оказала значительное влияние на религиозную мысль Августина, включая его акцент на трансцендентальное самосозерцание истины, превосходство когнитивной интуиции над чувственным восприятием и прямое единение души с Богом». ⁶³ В своих «Исповедях» Августин признаёт, что в прочитанных им до обращения в христианство книгах неоплатонистов утверждалось существование безграничного Творца и Его Слова, сотворение мира и внутреннее присутствие божественного света. «Справедливые мысли о едином Боге, Который сотворил небеса и землю, сделали их известными среди философов». ⁶⁴

Однако Августин не считал смешение языческой греческой философии с библейским богословием компромиссом — он рассматривал это как духовное очищение или освящение их элементарных понятий, поднятие их ещё выше, до более истинного уровня духовности:

Описывая попытку разума вознестись выше, за пределы всего материального и изменчивого, к вечному, невидимому Божеству, Августин сильно опирается на своё неоплатоническое философское наследие. И он находит немало текстов Писания в свою поддержку. Он очень любит цитировать Павла: «Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:18). ⁶⁵

Августин, как и многие другие отцы Церкви до него, предпочитал синтез, или слияние, библейской веры с классической культурой, хотя и исправлял ошибки язычников в свете библейского откровения. Все они боролись с противниками, такими как Гален и Цельс, Порфирий и Юлиан Отступник, на своей территории, некоторые элементы доминирующих форм платонизма принимая, а некоторые — отвергая. ⁶⁶ Так считает и Гонсалес, который пишет:

⁶³ Demarest, *General Revelation*, 26.

⁶⁴ Там же, стр. 26.

⁶⁵ Dulles, *A History*, 75. Повсеместно практикуемая сегодня евангельскими верующими августинская практика интеграции на самом деле опасна и обычно приводит к плохим последствиям. Следует обратить внимание на предупреждение д-ра Бэррика, говорящего, что слишком часто «евангельские христиане также пытаются „крестить“ в евангельских водах секулярные и гуманистические теории, не осознавая, что эти теории и их методологии не пережили обращения. Хотя в современных критических и так называемых „научных“ исследованиях содержатся ценные зерна истины, евангельские христиане должны тщательно освещать весь материал светом Слова Божьего, чтобы не вносить, осознанно или неосознанно, мирское мышление в Церковь» (Уильям Д. Бэррик «Всемирный Потоп и его геологические последствия» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли» редакторы Терри Мортенсон, Тейн Юри [Симферополь, изд-во «Диаипи», 2010], стр. 206).

⁶⁶ Dulles, *A History*, 88-89.

Богословие Августина является сочетанием ранних учений Церкви с неоплатонизмом... Из неоплатонизма он выводит своё учение о Боге, Которого понимал в форме неоплатонического понятия «Неописуемого», и свою теорию о бестелесности души. Эта последняя точка зрения, позже ставшая общепринятой среди христиан, сначала была отвергнута многими как небиблейское нововведение. Также из неоплатонизма Августин взял свой взгляд на зло не как на субстанцию, а как на потерю добра. Всякое творение само по себе хорошо, так как создано Богом. Но разрушение добра в творении есть то, что мы называем злом.⁶⁷

В ретроспективе такое смешение больше затрудняло, чем усиливало работу Августина как библейского богослова и христианского учителя. Он был силен во всех сферах, где оставался верным Писанию. Но, пытаюсь совместить и смешать греческую философию с библейской истиной, он всякий раз заблуждался. Цианистый калий и кофе не создают хорошей смеси.

Ансельм Кентерберийский (1033–1109 гг.)

Через семь веков после Августина на мировую арену вышел другой видный христианский мыслитель, оставивший после себя обширное и непреходящее наследие в области метафизики, философии и богословия. «Отец средневековой схоластики»,⁶⁸ один из самых выдающихся английских прелатов»⁶⁹ *Ансельмус Канди Женестье*, или Ансельм, родился в Аосте близ итальянских Альп на севере Италии в 1033 году. Его родители были людьми богатыми; мать была женщиной благоразумной, однако отец был грубияном. Ещё подростком Ансельм пробовал поступить в монастырь, но получил отказ. Позже его желание исполнилось, и в возрасте двадцати семи лет (прибл. 1060 г.) он стал монахом-бenedиктинцем. В 1063 году он стал приором, в 1078 — аббатом, а в 1093 — архиепископом Кентербери.⁷⁰ В 1494

⁶⁷ Gonzalez, *The Dictionary of Bible and Religion*, 91.

⁶⁸ Схоластика была попыткой совместить веру и человеческий разум — буквально смешать католическое учение с языческой греческой философией Аристотеля. «Орудием, которое использовала христианская [католическая] схоластика для установления единства, была языческая философия Аристотеля. Понятно, что в начале Церковь протестовала против быстро растущего интереса к работам язычников, заново переведённым с греческого и арабского. Консервативные духовные лица осудили учения Фомы Аквинского с их аристотелевской логикой, и Альберт Великий должен был для его защиты отправиться в Париж»; цит. в Paul A. Kienel, *A History of Christian School Education* (Colorado Springs, CO: ACSE, 1998), 93. Киенел продолжает: «Схоластика была „своего рода рационализацией Евангелия, поставив Аристотеля, называемого 'Учителем' или 'Философом', рядом с Иисусом как наивысшим авторитетом“. Такова сущность гуманизма, в котором человек поднимается на уровень, равный или выше Христа. Напротив, в Ефес. 1:22 о Христе сказано: 'Всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего — главой Церкви'; а в Кол. 1:18 — 'чтобы иметь Ему [Христу] во всём первенство'».

⁶⁹ C. A. Beckwith, *Schaff-Herzog*, I:188.

⁷⁰ Там же, стр. 189.

году Ансельм был канонизирован, а в 1720 году папа Римский Клемент XI провозгласил его Учителем Церкви.⁷¹

Это был выдающийся учёный, успешный, скромный учитель, хорошо работавший с людьми. Наиболее известным достижением Ансельма, уважаемого за острый ум, стал онтологический аргумент⁷² (Бог есть совершенная, «самая величественная сущность из всего, что можно себе представить») и уникальное объяснение теории искупления, называемой «теорией сатисфакции».⁷³ Как богослова, многие называют его «вторым Августином». Беквит обобщает уникальную позицию Ансельма так: «Его труды показывают глубину, оригинальность и проявление блестящего ума».⁷⁴

Ансельм также известен как философ. Две из наиболее известных его работ, «Монологион» и «Прослогион», больше философские, чем богословские или библейские. Обе пытаются объяснить существование и природу Бога с точки зрения человеческого разума, независимо от Писания.⁷⁵ «В философском отношении идеи Ансельма сформировались под влиянием Платона (428-348 гг. до Р.Х.). ... Ансельм был сыном своего времени, когда в философии доминировал платонизм».⁷⁶ Чарльзуорт говорит, что мировоззрением Ансельма был неоплатонизм — следствие влияния Августина, а также Псевдо-Дионисия Ареопагита. Рационалистический образ мышления был унаследован им от Аристотеля и Боэция.⁷⁷ Философский взгляд Ансельма оказал влияние на многих мыслителей, в число которых входят Рене Декарт, Бенедикт Спиноза, Георг Гегель, Чарльз Хартсхорн, Норман Малкольм, а также большинство современных христианских апологетов-традиционалистов, включая Альвина Плантингу, Кларка Пиннока, Нормана Гайслера, Уильяма Крейга.⁷⁸ «Ансельм — один из родоначальников традиционной, или классической апологетики. Он был убежден, что нужно предлагать рациональные доказательства существования Бога. ... Ансельм — полная противоположность... предпосылочной апологетике».⁷⁹

Как богослов, Ансельм на словах утверждал «веру, которая приводит к

⁷¹ Там же.

⁷² Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 42.

⁷³ Beckwith, *Schaff-Herzog*, I:189.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же; cf. Demarest, *General Revelation*, 32.

⁷⁶ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 40, 42.

⁷⁷ M. J. Charlesworth trans. and ed. *St. Anselm's Proslogion* (Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2003), 23-24.

⁷⁸ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 42; cf. Beckwith, *Schaff-Herzog*, I:189; Horton, *The Christian Faith*, 508.

⁷⁹ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 42.

разуму»,⁸⁰ но на практике он был больше похож на аристотелевского рационалиста. Дуллес отмечает:

В «Монологионе» он готов писать в таком духе, «что ничто в Писании не следует доказывать на основании авторитета самого Писания, но вывод независимого исследования должен объявляться истинным и без извинений с общими доказательствами и с простыми аргументами сжато подкрепляться убедительностью довода и ясно излагаться в свете истины».⁸¹

Хотя Ансельм не был настолько зависим от языческой греческой философии, как Иустин, Климент или Ориген, он, тем не менее, использовал многое из платонизма и неоплатонизма. И снова мы видим, что подобная практика смешения светской греческой философии с библейской истиной в той или иной степени всегда приводит к компромиссу с истиной. Например, в отношении благовестия и апологетики «Ансельм считал нужным говорить терминами, значимыми для неверующего. Общим основанием между ними и верующими является не вера, а разум. „Хотя они обращаются к разуму, потому что не верят [следовательно, у них нет альтернативы], а мы, наоборот, потому что верим, тем не менее, мы ищем одного и того же“».⁸² Здесь в первоначальном своём виде возникает предпосылка понятия «предварение благовестия» и общей практики большинства сегодняшних апологетов, которые полагают, что верующие не могут достигнуть неверующих библейской истиной, поэтому нам нужно найти с ними общий язык в области разума и законов логики. Понимаемая или незаявленная предпосылка для такого подхода — полное пренебрежение библейским учением об ослепляющих последствиях личного греха и сатанинского обмана (см. главу 6).

Демарест отмечает и другие богословские заблуждения Ансельма в сфере апологетики, связанные с его интеграционистской моделью. Пытаясь дать более обширное, чем Августин, философское объяснение теизму, Ансельм незаметно разошёлся с ним во взглядах. Таким образом, он «представляет переходное звено между взглядом веры Августина и рационализмом более поздней схоластической традиции, выдвигаемой Фомой

⁸⁰ Он молился: «Я не разумею ишу, дабы уверовать, но верую, дабы уразуметь»; Ансельм Кентерберийский «Прослогион», в сборнике «Сочинения» (Москва, «КАНОН», 1995), стр. 128. Ансельм, сказав: «Верую, дабы уразуметь», не имел в виду: «Я верю в Писание, чтобы понимать». Традиционное учение Церкви Ансельм ставил на тот же уровень, что и Писание, и даже считал его откровением. Беквит говорит: «Для него догматы Церкви тождественны откровению»; *Schaff-Herzog*, I:189. Поэтому вера исходит не только от божественного откровения в Писании (как сказано в Рим. 10:17), но может быть результатом «истины» независимо от её источника. Точно такой же позиции придерживаются современные апологеты-традиционалисты (Крейг, Кларк и др.), которые считают, что вера может исходить из других источников и опыта в обход Писания.

⁸¹ Dulles, *A History*, 101.

⁸² Там же, стр. 102.

Аквинским».⁸³ Вместе с Августином Ансельм подтвердил превосходство веры в спасающем познании Бога, но в отличие от Августина он утверждал, что в помощь христианской вере должны выдвигаться доводы, независимые от откровения.⁸⁴ Он говорил: «Разумное сознание... способно восстать к исследованию этой Высшей Сущности».⁸⁵ В отношении к христианству Ансельм считал, что рациональная аргументация [без особого откровения] усиливает понимание Евангелия верой. Он верил в грехопадение, но не в полную испорченность: «Разрушающее влияние греха не настолько велико, чтобы сделать разум человека неспособным к принятию основ христианской веры, однажды провозглашённой человеку».⁸⁶

Демарест делает вывод, что Ансельм черпал слишком многие идеи из платонического идеализма, приводя аргументы из сферы рациональной мысли и тем самым предавая свои «августинские» и библейские взгляды. Поэтому он и «требовал большего от врождённой идеи Бога и общего откровения, чем они способны дать».⁸⁷ Нет необходимости говорить, что апологетика Ансельма не была ни водимой Писанием, ни сосредоточенной на Евангелии. Он также положил начало схоластическому богословию, которое достигло своего расцвета при Фоме Аквинском. Ансельм поступил бы хорошо, если бы отрестился от влияний языческой греческой философии, как предостерегал в Кол. 2:8 Павел, и не смешивал их в своём вместилище веры.

Фома Аквинский (1224–1274 гг.)⁸⁸

Теперь очередь за «принцем схоластов», магистром средневекового латинского богословия, патроном римской священнической системы и святым покровителем традиционных и классических апологетов Фомой Аквинским. Родившийся близ Неаполя (Италия), он был отправлен в монастырь Монтекассино, когда ему исполнилось всего пять лет. В четырнадцать лет Фома поступил в университет Неаполя, где впервые познакомился с аристотелевской философией.⁸⁹ В 1244 году он присоединился к доминиканскому ордену братьев-проповедников. Практика доминиканцев жить за счёт милостыни многими порицалась, поэтому, боясь, что Фома испортит себе карье-

⁸³ Demarest, *General Revelation*, 31.

⁸⁴ Там же, стр. 31-32.

⁸⁵ Ансельм Кентерберийский «Монологион», LXVI, в сборнике «Сочинения» (Москва, «КАНОН», 1995), стр. 112.

⁸⁶ Jasper Hopkins, *A Companion to the Study of St. Anselm* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1972), 52.

⁸⁷ Demarest, *General Revelation*, 33-34.

⁸⁸ Год его рождения оспаривается; см. Reinhold Seeberg, "Thomas Aquinas," in *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Thought*, XI:422.

⁸⁹ Gonzalez, *The Dictionary of Bible and Religion*, 62-63.

ру, родные забрали его и больше года силой удерживали взаперти. Они хотели, чтобы Фома присоединился к ордену бенедиктинцев. В течение этого времени они пробовали отговорить его от присоединения к доминиканцам, доходя до самых грубых манипуляций. Фома сбежал, стал доминиканцем и в 1244 году был послан учиться в Кёльн, где преподавал Альберт Великий. От него Фома и научился аристотелевскому методу, ставшему постоянным шаблоном для его *Weltanschauung* (нем. мировоззрение).⁹⁰ Вначале гений его не был очевиден для других студентов, называвших его «немым быком» из-за телосложения и молчаливости. Фома был личностью утончённой, приветливой и привлекательной; он также был скромным и непритязательным в жизни.⁹¹ Впоследствии, его наставник Альберт Великий, который помог ему в развитии академической карьеры, и другие признали необыкновенные способности Фомы. В 1252 году Фома отправился в Париж, чтобы получить в университете степень магистра, а в 1257 — начал там преподавать. У него была превосходная память, он проявил себя как авторитетный учитель и аналитик. Большую часть своей карьеры Фома провёл в парижском университете, будучи профессором философии и богословия; он писал богословские трактаты и комментарии на труды Аристотеля.⁹² Главным его трудом стала «Сумма теологии», написанию которой он посвятил последние десять лет своей жизни.

Большим вызовом богословию во дни Фомы Аквинского стала философия Аристотеля, пришедшая в Западную Европу благодаря новым латинским переводам его трудов. Многие философы, особенно в Парижском университете, утверждали, что в свете недавно переведённых работ философия должна прийти к ряду выводов, которые противоречили общепринятому учению, — как, например, вывод о том, что материя существовала всегда, и что все души едины. В ответ на это некоторые священнослужители заявили, что только традиционная платоническая, августинская философия является истинной, и отказались от изучения и обсуждения в церкви отдельных элементов аристотелевской философии. Фома принял вызов и решил показать, что христианская вера совместима с аристотелевской философией, если правильно понимать сферу и методологию как богословия, так и философии.⁹³

⁹⁰ Один из любимых терминов Уильяма Крейга, используемый им в речах и трудах, был приобретён во время изучения богословия в Германии у Вольфхарта Панненберга.

⁹¹ Seeberg, *The New Schaff-Herzog Encyclopedia*, XI:423.

⁹² «Он считал, что ошибки аристотелизма лучше всего можно исправить путём создания христианского аристотелизма, который вместил бы лучшие взгляды Аристотеля. С этой целью Фома написал серию философских комментариев на Аристотеля, стремясь истолковать его более приемлемым для христианства образом, чем это сделали арабские толкователи. В некоторых вопросах он признал, что христианское откровение исправило и завершило то, что Аристотель видел недостаточно»; Dulles, *A History*, 113.

⁹³ Gonzalez, *The Dictionary of Bible and Religion*, 62-63.

Многие в то время считали Фому Аквинского новатором, но было немало и тех, кто воспринимал его новации с опаской. Томизм (так назвали его систему) подвергся атакам как крайних последователей Аристотеля, так и традиционных богословов. Против его метафизических новшеств неоднократно выдвигались обвинения. В 1277 году, через три года после его смерти, епископ Парижа подверг осуждению 219 аристотелевских предложений, часть которых поддерживал и Фома. Подобные шаги были предприняты и в Оксфорде. Но медленно, при усиленной поддержке многих доминиканцев и с одобрения Римско-католической церкви томизм навсегда утвердился в западном христианстве. В 1323 году папа Иоанн XXII канонизировал Фому, а в 1567 году Пий V объявил его Учителем Церкви.⁹⁴

Фома Аквинский наиболее известен объединением учения Аристотеля с Библией,⁹⁵ что является явным нарушением текста Кол. 2:8. Вместо того чтобы остерегаться союза с языческой, гуманистической философией, он впитал её. «Следующее, что стоит отметить, это его решительный аристотелизм, смешанный с элементами неоплатонизма. Он заимствовал у Аристотеля не только философские мысли и мировоззренческую концепцию, но и структуру своей богословской системы; метафизика и этика Аристотеля определяли направление его системы».⁹⁶

Вос объясняет подробнее, говоря:

Фома Аквинский... всем сердцем принял мысль Аристотеля, как философию... Для него она стала основным инструментом его богословия; в его знаменитой фразе философия — это служанка богословия. Почти в каждой дискуссии — о природе Бога, о Троице, о душе человека, о благоволении, о вере и др. — можно увидеть, что Фома Аквинский объясняет значение веры, пользуясь достижениями философов и особенно Аристотеля.⁹⁷

Практика слияния философии со Словом Божьим напрямую подрывает учение о достаточности Священного Писания. Для Фомы в вопросах решения конкретных насущных проблем Библия не являлась адекватной или достаточной — Писание нужно было подпереть «другой» истиной, чтобы утвердить его как законченное и убедительное. И в своём тео-философском

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Подобно Августину, он смешал Библию с греческой философией. В отличие от Августина он предпочитал Аристотеля Платону: «Где Августин использовал неоплатонизм, Фома прибегает к Аристотелю. Где Августин доказывал, истолковывая историю, Фома зависит, прежде всего, от метафизики. Где Августин убеждает посредством риторики, Фома использует осторожные и бесстрастные рассуждения»; Dulles, *A History*, 120.

⁹⁶ Seeberg, *The New Schaff-Herzog Encyclopedia*, XI:427.

⁹⁷ A. Vos, "Aristotelianism" in *New Dictionary of Theology*, eds. Sinclair B. Ferguson, David F. Wright, J. I. Packer (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1988), 44-45.

интеграционизме Фома не переставал использовать умозаключения Аристотеля. Браун пишет:

Фома Аквинский начинал с проблемы, затем ссылался на свой авторитет. Он мог использовать текст Писания, отрывок из трудов ранних христианских авторов или цитату «философа». Последний никогда не назывался, да этого и не требовалось. Им был Аристотель, греческий философ IV века до Р.Х., чьи труды были переведены на латынь в XII веке. С этого момента его идеи задавали тон. Во внимание также принимались мусульманские философии Авиценны, Ибн Рушда и современных ему еврейских мыслителей. Только записав все точки зрения и взвесив все «за» и «против», Фома Аквинский мог дать свой собственный ответ.⁹⁸

Хотя Фома Аквинский был верующим, его компромисс с языческой греческой философией имел драматические последствия для Церкви. Труды Фомы Аквинского отражают не библейское богословие, а скорее натурбогословие, или же рациональное и философское богословие. Это итог его интеграционистского подхода и небиблейского взгляда на превознесение ограниченного человеческого разума. В своих богословских трудах он высказывает много хороших мыслей, но всё это покрыто лоском философии и софистики. Ярче всего это выражено в его взгляде на таинства, особенно на причастие. Для Фомы Аквинского в основе причастия или вечери Господней лежало пресуществление. Такое замысловатое и чрезвычайно утончённое истолкование причастия исходило из его аристотелевского мировоззрения. Шафф отмечает: «Схоластика придала учению о пресуществлении его конечный вид... Тело и кровь Христа, а, следовательно, и их реальное присутствие в свойствах и составляющих причастия, имеют своё начало в хлебе и вине... Влияние формы на материю должно поменять её согласно аристотелевским понятиям на новую, обладающую внутренней способностью».⁹⁹ Когда священник «освящает» опреснок или хлеб причастия, якобы происходит чудо, посредством которого хлеб по своему составу становится буквальным телом Иисуса — хотя не видимо, но по сути. И в тот момент имеет место реальное «жертвоприношение», посредством которого Иисус распинается снова, а Его жертва искупает новые накопленные грехи, которые не покрыла Его смерть 2000 лет назад на Голгофе. В «жертвоприношении мессы» посредством акта пресуществления Иисус распинается снова и снова. Фома Аквинский учил, что «таинства „вызывают благодать“... в таинствах оправдывающая благодать нисходит на людей».¹⁰⁰

⁹⁸ Colin Brown, "Scholasticism," in *Introduction to the History of Christianity*, Tim Dowley, ed. (Minneapolis: Fortress Press, 1995), 286.

⁹⁹ D. S. Schaff, "Transubstantiation," in *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Thought*, 496.

¹⁰⁰ Seeberg, Schaff-Herzog, XI:426.

Опора, основа и сама жизнь истинно библейского христианства сосредотачивается на реальности смерти Христа, а также на её значении и применении на личном уровне. Причастие, или вечеря Господня, — это осязаемая картина, данная Христом Церкви для понимания Его искупительной смерти за грешников и даже пользования её плодами. Унижать или искажать её первоначальное значение — очень серьёзное нарушение. И в этом была вина Фомы Аквинского. Это стало следствием его компромисса с языческой греческой философией и полным пренебрежением к предупреждению, данному Павлом в Кол. 2:8. Хортон объясняет:

Восемь статей в своей «Сумме теологии» Фома Аквинский посвящает серии философских аргументов, объясняя, как «Христос присутствует в таинстве». Опять-таки, это согласуется с его объяснением благодати как метафизической субстанции, вливание которой происходит через крещение и последующие таинства. Однако... таинства включают служение дарами, а не обмен субстанций. Смысл не в том, что происходит *со знаками*, а в том, что происходит *между людьми через них*; не в том, как Христос присутствует в таинствах, а в том, что *Он совершает дело нашего спасения*... Я склонен полагать, что такое мнение... могло возникнуть только в среде онто-богословского рассуждения. Даже когда Фома использует для доказательства тексты из Писания, повсюду ведущим голосом в объяснении таинств слышится Аристотель.¹⁰¹

У озвученной Фомой Аквинским и имеющей языческий оттенок версии смерти Иисуса и установления причастия, которое Христос завещал Своей Церкви, есть серьёзные последствия. В пресуществлении «священник»,¹⁰² простой человек, якобы буквально превращает хлеб в тело Иисуса, хотя и без видимых изменений; Его реальное тело поедается, что равносильно людоедству, и этим действием Иисус распинается снова и снова, потому что Его смерть 2000 лет назад не была достаточной для искупления всех грехов, и простым участием в «евхаристии» благодать заслуживается по делам посредством акта «вливания» [в отличие от вменения по вере].¹⁰³ Это прямой удар в сердце спасающего Евангелия. Когда Иисус был распят, как раз перед тем, как Он предал Свой дух, Он объявил всем и на все времена: «Совершилось!» (Иоан. 19:30) В греческом это был глагол в совершенном времени *τετελεσται* [тетэле́стаи]. Как индикатив в совершенном времени он означает, что смерть Иисуса была завершённым в прошлом действием

¹⁰¹ Horton, *The Christian Faith*, 784.

¹⁰² Идея о том, что некоторые христиане — священники, а другие — нет, является ещё одним еретическим искажением ясного учения Нового Завета, что благодаря искупительной жертве Христа все христиане имеют прямой доступ к Богу (Евр. 4:14-16; Откр. 1:6).

¹⁰³ По мнению Фомы Аквинского, таинство «делает людей святыми», изливая на получателя благодать; Horton, *The Christian Faith*, 765.

с продолжающимися, непрерывными результатами.¹⁰⁴ Кровь Его единократной смерти абсолютно действенна и всё ещё омывает все грехи у всех грешников, которые с верой и в покаянии приходят к Христу. Он умер однажды — Его не нужно «приносить в жертву» снова и снова. Писание подчёркивает это, заявляя: «Христос... однажды пострадал за грехи наши» (1 Пет. 3:18). В Послании к Евреям пророчески и предупреждающе говорится о серии нападков на полную достаточность смерти Христа и простоту Евангелия.

Ибо Христос вошёл не в рукотворное святилище, по образу истинного устроенное, но в само небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божье, и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище ежегодно с чужой кровью; иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира. Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвой Своей... Христос, однажды [принёс] Себя в жертву, чтобы взять на Себя грехи многих (Евр. 9:24-26, 28).

Фома Аквинский попытался смешать истину Писания (Вечеря Господня) с традицией или учением человека (аристотелевская философия) и закончил пресуществованием. Религиозные фанатики во дни Иисуса тоже пробовали смешать Писания Ветхого Завета с человеческим учением. Иисус осудил конечный результат их религиозной алхимии, сказав: «Вы отменяете заповедь Божью, чтобы соблести своё предание... Устраняя слово Божье преданием вашим, которое вы установили» (Марк. 7:9, 13). Фоме Аквинскому лучше было бы отвергнуть человеческую философию, как предупреждал Павел (Кол. 2:8), а принять достаточность Писания, зная, что Слово Божье «вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще мёда и капель сота» (Пс. 18:11).

Реакция Реформации

Не все богословы в истории Церкви пренебрегли предупреждением в Кол. 2:8. Некоторые отнеслись к нему достаточно серьёзно. Двумя яркими примерами такого отношения являются великие реформаторы Мартин Лютер и Жан Кальвин.

Мартин Лютер (1483–1546 гг.)

Отец Реформации Мартин Лютер родился в Эйслебене (Германия) 10 ноября 1483 года и умер там 18 февраля 1546 года в возрасте 62 лет.¹⁰⁵ Его

¹⁰⁴ Клеон Л. Роджерс-младший и Клеон Л. Роджерс III «Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2001), стр. 380-381.

¹⁰⁵ "Luther, Martin" in *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Thought: Liutprand-Moralities*, vol. VII (New York and London: Funk and Wagnalls, 1910).

родители были строгими, честными католиками, людьми среднего достатка. В возрасте тринадцати лет он начал изучать латинский язык в школе города Магдебурга, а потом в 1498 году в Эйзенбахе. «Там вместе с другими бедными студентами он вынужден был петь на улицах за кусок хлеба».¹⁰⁶ Лютер мог стать хорошим музыкантом. Он играл на лютне, флейте, пел и даже составлял песенники на немецком языке для простых людей. В восемнадцать лет он поступил в Эрфуртский университет, где учился у философов-номиналистов Трутветтера и Арнольди. В 1502 году он получил степень бакалавра, а в 1505 — магистра в области юриспруденции. Однако в том же 1505 году он ушёл в Августинский монастырь в Эрфурте, и хотя он был религиозным человеком, на тот момент знал очень немного из Библии. В 1507 году он принял сан священника, а в 1508 — стал заведующим кафедры философии в Виттенберге.¹⁰⁷ 18 октября 1512 года он получил степень доктора богословия, а тремя годами позже стал приходским священником.

Находясь в 1515–1517 годах в монастыре в Виттенберге, Лютер впервые в жизни начал охотно изучать Писание. Простое изучение Слова Божьего стало преобразовывать его: «Отвернувшись от философии, он нашёл ядро спасающей веры в Библии, особенно в Послании к Римлянам и в Псалмах, которые он полностью истолковывал в свете Нового Завета».¹⁰⁸ Затем он погрузился в изучение и проповедь Посланий к Галатам, Евреям и Титу. Хотя он всё ещё был предан католической церкви, но разум его всё больше погружался в истину Евангелия, и живое Слово совершало свой преобразующий труд по его изменению изнутри. К тридцати двум годам начинающий реформатор был так увлечён простой истиной спасения по благодати независимо от дел, что о возврате к прежнему не могло быть и речи. Он начал смотреть на дело служения сквозь призму Писания, и это больше и больше усиливало его конфликт с официальной церковью, в которой он служил.

Растущее понимание Священного Писания укрепляло Лютера, делало его пронизательным и вызывало нетерпимость к религиозному компромиссу, царившему среди лидеров официальной церкви. Подпитываемое праведным рвением и безмерной личной храбростью, всё это привело к развязке, проявившейся в одном событии, которое открыло шлюзы исторической протестантской Реформации. В один прекрасный день около полудня Лютер, будучи ректором Виттенбергского университета, обратился к общественности со своими от руки написанными девяносто пятью тезисами:

---

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Kienel, *A History*, 192.

¹⁰⁸ "Luther" in *Schaff-Herzog*, VII, np.

К полемике Лютера побудила продажа индульгенций Иоганном Тетцелем возле Виттенберга... Он начал критиковать злоупотребление индульгенциями, в то время как его догматические взгляды на них постепенно развивались и вырабатывались из начальных принципов его веры. 31 октября 1517 года он пригвоздил свои девяносто пять тезисов к двери замковой церкви в Виттенберге, хотя не имел ни намерений решительно нападать, ни желая повсеместно их распространять.¹⁰⁹

Тезисы Лютера стали популярными и распространились подобно лесному пожару, вызвав беспокойство официальной церкви, но восхищение и поддержку среди простых людей и его коллег. В течение двух недель его тезисы распространились по всей Германии, а за следующие два года учение Лютера проникло во Францию, Англию и Италию. В последующие десять лет его проповедь и труды преобразили всю нацию, разрушили более чем 1000-летнюю традицию римско-католического предания и догмы, побудили Римскую церковь официально объявить его еретиком и проложили путь простой, более библейской ветви христианства.

На протяжении следующих тридцати лет в жизни Лютера наблюдался явный, усиливающийся отход от католической догмы в пользу библейских убеждений и практики. Спасение — полностью дело Божье; человеческие дела не могут заслужить Божьего расположения. Епископы должны проповедовать Слово, а не сохранять *status quo* в духовном компромиссе. Христос дал только два установления, а не семь, как считала католическая церковь. Каждый верующий, а не только профессиональное духовенство, является священником и царём. Лютер отверг пресуществление и жертву в мессе. Со временем, при более глубоком изучении Библии изменилась и его экклезиология. Он отверг прежний взгляд, что церковь — это сакраментальное устройство, и считал её сообществом верующих. Лютер перевёл Писание на разговорный немецкий язык — чтобы все могли его читать и изучать, тогда как католическая церковь запрещала читать Библию.¹¹⁰ В 1531 году он завершил немецкий перевод Библии. Лютер отвергал роль Папы Римского как наместника Христа на земле и отстаивал обязательный авторитет Писания. Более того, прожив в celibate сорок один год, он на основании Писания понял, что эта практика необоснованна, и 13 июня 1525 года женился на бывшей монахини Катарине фон Бора.¹¹¹ У них родилось шестеро детей.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ «На Соборе в Валенсии, Испания, в 1229 году Библия была включена в „Перечень запрещённых книг“ со следующим распоряжением: „Мы запрещаем мирянам иметь книги Ветхого и Нового Завета за исключением случаев, когда кто-либо из чувства посвящённости пожелает иметь псалтырь или требник для богослужения или прославления Марии. Но мы строго запрещаем им иметь вышеупомянутые книги на народном языке“»; Kienel, *A History*, 59.

¹¹¹ “Luther” in *Schaff-Herzog*, VII, np.

Ещё одним следствием изменённой Писанием природы Лютера стала его постоянно растущая любовь и преданность Библии, презрение к подделкам в форме человеческих преданий, мудрости и философии. Он правильно понимал значение текста Кол. 2:8. Блестяще обученный профессор философии стал самым большим её критиком. В послании Николасу фон Амсдорфу от 23 июня 1520 года Лютер писал:

В университетах также, пожалуй, стоит [провести] глубокие основательные преобразования... Они представляют собой лишь *Gymnasia Erheborum et Grece glorie*... В них царит распущенность, Священному Писанию и христианской вере уделяется мало внимания; в них единолично властвует — затмевая Христа — слепой языческий наставник Аристотель. И я советовал бы полностью изъять книги Аристотеля: *Physicorum*, *Metaphysice*, *de Anima*, *Ethicorum*, которые до сих пор считались лучшими, вместе со всеми другими, славословящими естественные вещи, хотя на основании их нельзя изучить ни естественные, ни духовные предметы. К тому же для усвоения взглядов Аристотеля, в которых до сих пор никто не смог [разобраться], попусту [растрачивались] труд, прилежание, средства.¹¹²

В другом случае он писал: «Как я сожалею, что не читал больше поэзии и истории, и что никто не преподавал мне эти направления. Вместо них ценой больших усилий и с надрывом я был обязан читать сатанинскую скверну, аристотелевскую и схоластическую философию, чтобы мне впоследствии, прилагая немалые усилия, освободиться от этого».¹¹³ В отличие от Иустина, Климента, Августина, Ансельма и Фомы Аквинского, Лютер не смешивал библейскую истину с языческой греческой философией.¹¹⁴ Он правильно понимал слова Писания, что мудрость мира — безумие перед Богом (1 Кор. 3:19). Мудрость этого мира — это сатанинская скверна! Павел называл это похожим словом *скубала* (Фил. 3:8).¹¹⁵ По словам Лютера, Аристотелю нужно было не подражать, а его нужно было избегать:

Этот жалкий человек... учит... как будто бы у нас нет Священного Писания, где нам исчерпывающим образом растолковываются все вещи, даже малейшего аромата которых не уловил Аристотель; но тем не менее мерт-

¹¹² Мартин Лютер «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», цит. по «Избранные произведения» (Санкт-Петербург, «Андреев и согласие», 1994), стр. 106-107.

¹¹³ Kienel, *A History*, 202.

¹¹⁴ В этом вопросе Лютер не согласился со своим другом Меланхтоном; ср. Kienel, 246.

¹¹⁵ Все свои человеческие достижения — образование, профессиональную подготовку, репутацию, накопленную житейскую мудрость — Павел, придя к познанию Христа, посчитал мусором (*скубала*). Этот термин (от *скубалон*, *скубалон*) означает «человеческие экскременты» или «мусор, навоз»; Arndt, William F., and Gingrich, F. Wilbur, *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*, second edition. Revised by F. Wilbur Gingrich and Fredrick W. Danker (Chicago and London: The University of Chicago Press, 1979), 758; Max Zerwick and Mary Grosvenor, *A Grammatical Analysis of the Greek New Testament* (Rome: Biblical Institute Press, 1981), 599.

вый язычник победил, — затмил и почти подавил книги живого Господа. И когда я размышляю об этом бедствии, то не могу утверждать ничего иного, как только то, что изучение [Аристотеля] ввел злой дух.¹¹⁶

Многие апологеты-традиционалисты пытаются произвести историческую ревизию резких обличительных речей Лютера против Аристотеля, чтобы сохранить давно практикуемую уловку «религиозной алхимии», смешивающей языческую греческую философию с Библией. Например, Спроул и некоторые его единомышленники ошибочно заявляют, что причиной такого пренебрежительного отношения Лютера к Аристотелю является то, что Лютер не был знаком с его трудами и не был обучен аристотелевской философии.¹¹⁷ Однако у Лютера был ответ этим наивным критикам в связи с его критикой греческого философа:

Книга [Аристотеля] «Ethicorum», зловреднейшая из всех книг, резко противоречащая милости Божией и христианским добродетелям и, несмотря на это, считающаяся одной из лучших. О, подальше с такими книгами от всех христиан! Никто не может упрекнуть меня, что я много говорю об этом или отвергаю то, чего не знаю. Дорогой друг, я хорошо знаю то, о чем говорю; Аристотеля я знаю так же хорошо, как ты и тебе подобные; я и слушал о нем, и читал его с большим пониманием, чем святой Фома или Скотт. Похваляюсь этим безо [всякого] высокомерия, и если возникнет необходимость, вполне смогу доказать это.¹¹⁸

Спроул даже обвиняет Лютера в его оппозиции к разуму! Он пишет: «Лютер печально известен своим противостоянием здравому смыслу».¹¹⁹ Но это абсолютно противоречит истине. Лютер не был против разума и рассудка, он был против мирских, ограниченных, человеческих, небиблейских умозаключений. Неосвященный Писанием разум подлежал осуждению:

Человеческий разум — самый верный слуга дьявола; по природе и способу своего существования он нездоров, блудлив; являясь прихвостнем дьявола, изъеденным струпом и проказой, обречен на поправление и уничтожение он и его мудрость... Бросьте навоз ему в лицо, чтобы сделать уродливым... Он должен быть погребен при крещении... Он, несчастный, заслуживает быть выдворенным в самое грязное место в доме, в чулан.¹²⁰

¹¹⁶ Мартин Лютер «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», цит. по «Избранные произведения», стр. 107.

¹¹⁷ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1984), 197.

¹¹⁸ Мартин Лютер «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», цит. по «Избранные произведения», стр. 107.

¹¹⁹ Sproul et al, *Classical Apologetics*, 196.

¹²⁰ Martin Luther, *Works*, Erlangen Edition v. 16, pp. 142-148; «Его неослабевающая полемика против зло-

С другой стороны, из Писания должен черпаться божественный разум. Лютер возвышал небесный разум и мудрость, нисходящие свыше, от Бога, из Библии — сверхъестественную истину, живую и действенную, которая никогда не возвращалась к Богу тщетной. Поэтому он в процессе Реформации мог оглянуться назад, в прошлое, и осознать, что всё это происходило не благодаря его человеческой изобретательности, ограниченному знанию или падшему разуму, но благодаря сверхъестественной эффективности Божьего разума — Божьей истине, открытой в Писании:

Короче говоря, я буду проповедовать, преподавать это, писать об этом, но я никого не буду вынуждать силой, ибо вера должна прийти свободно, без принуждения. Возьмите меня как пример. Я был против индульгенций и всех папистов, но никого не заставлял силой. Я просто учил, проповедовал и объяснял Слово Божье; кроме этого я не делал ничего больше. И... Слово так сильно ослабило папство, что никакой принц или император никогда не нанёс ему таких потерь. Я не сделал ничего; всё сделало Слово.¹²¹

Жан Кальвин (1509–1564 гг.)

Наконец, мы подходим ко второму великому отцу Реформации, Жану Кальвину. Он родился во французском городе Нуайон (провинция Пикардия), в ста километрах на север от Парижа. Большую часть своей жизни и служения Кальвин провёл в Женеве (Швейцария), где и умер 27 мая 1564 года.¹²² Его родители, имевшие пятерых сыновей, были набожными католиками. Отец Герард был нотариусом у католического епископа города Нуайон и юристом епархиального ордена.¹²³ Мать Джоанна запомнилась

употребления разумом часто объяснялась как нападки на саму идею рациональной согласованности в богословии, тогда как фактически она обращена только против идеи рациональной автономии и самодостаточности в богословии — идеала философов и богословов-схоластов с целью нахождения и познания Бога своим ограниченным разумом. „Господин Разум“ в глазах Лютера был лакеем дьявола только как движущая сила и представитель натурбогословия; ибо натурбогословие, считал он, кощунственно в принципе и несостоятельно на практике... Натурбогословие несостоятельно на практике; ибо оно никогда не приводит своих последователей к Богу; оно оставляет их на мели или в трясине ошибочного предположения... Лютер не был врагом идеала систематической последовательности в разработке и формировании богословия креста. Как он мог им быть, когда обнаружил этот идеал так ясно воплощённым в Писании, в великих догматических Посланиях святого Павла? „Разум (в смысле логики) он использовал по максимуму“, — говорит доктор Бэйнтон»; Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. by J. I. Packer and O. R. Johnston (Fleming H. Revell Company, 1957), 45-47. В свете вышесказанного, печально видеть, что такой уважаемый христианин-реформат как Р. Ч. Спроул так сильно искажает учение Лютера в этом вопросе — но это понятно. Помните, что Спроул, прежде всего, философ, а потом уж богослов и едва ли библейский экзегет.

¹²¹ *Luther's Works*, vol. 51; основные богословские труды Мартина Лютера, "The Second Sermon, March, 1522, Monday after Invocavit" by Martin Luther, Timothy F. Lull, William R. Russell (Fortress Press, 2005), 287.

¹²² Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 445.

¹²³ *The New Schaff-Herzog Encyclopedia*, II:353-354.

своей красотой, сильным религиозным пылом и строгостью. Она умерла, когда Кальвин был ещё ребёнком.¹²⁴ В возрасте двенадцати лет Кальвину доверили капелланство в Нуайоне — должность, за которую ему платили. В 1523 году в возрасте 14 лет он поступил в Парижский университет, чтобы выучиться и стать священником. Здесь, обучаясь основам классического образования, латыни, логики и философии, в семнадцать лет он получил степень магистра.¹²⁵ В 1528 году по настоянию разочаровавшегося в Церкви отца он оставил университет и занялся изучением права сначала в Орлеане, а затем в Бурже. После смерти отца в 1531 году Кальвин оставляет Бурж и возвращается в Париж, чтобы изучать классическую литературу, греческий, иврит и идеи Реформации.¹²⁶ Завершив обучение, он официально становится специалистом-гуманитарием в области романистики.¹²⁷ В 1533 году он получает степень доктора юриспруденции. В том же году он более глубоко знакомится с учением Реформации, особенно с трудами Лютера, и доктрины благодати укореняются в его сердце. Он переживает неожиданную перемену, зажёгшую его душу ненасытным желанием больше и больше познать Писание.¹²⁸

В 1534 году Кальвин вынужден был бежать из Парижа, так как его новая вера не принималась там. В течение следующих двух лет он жил в разных городах. Наличие врагов и враждебных критиков из-за его библейских убеждений стало его жребием в жизни. «Временами его жизнь подвергалась опасности. Некоторые, выражая глубокое презрение к нему, называли в его честь собак».¹²⁹ Во время своих скитаний он начал писать «Наставления в христианской вере».¹³⁰ В 1536 году, в возрасте двадцати шести лет, он оказался в Базеле, где официально представил свои «Наставления». Следующие двадцати три года, вплоть до самой смерти, Кальвин продолжал работать над своим классическим *magnum opus*, никогда не отказываясь от своих убеждений, а только уточняя и расширяя их.¹³¹ В июле 1536 года он посетил Женеву (Швейцария), рассчитывая пробыть там только один день. Но у Бога были иные планы, и Женева стала центром плодотворного, а временами напряжённого и бурного служения Кальвина на протяжении последующих двадцати восьми лет. В 1540 году он женился на Иделетте де Бюр, у них был один сын, умерший в младенчестве. Через восемь лет Иделетта умерла, и

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Clyde L. Manschreck, *The Dictionary of Bible and Religion*, 173; and Steven J. Lawson, *The Expository Genius of Calvin* (Lake Mary, FL: Reformation Trust, 2007), 6.

¹²⁶ *The New Schaff-Herzog Encyclopedia*, II:354.

¹²⁷ Там же, стр. 354.

¹²⁸ Там же, стр. 356.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же, стр. 355.

¹³¹ Там же, стр. 358.

Кальвин больше в брак не вступал. Сам он умер относительно молодым в возрасте пятидесяти пяти лет, прожив большую часть своей жизни с тяжёлыми хроническими недугами. Несмотря на многие его слабости, Кальвин был высоконравственным мужем веры: «Он был благородным, добросовестным, чистым, верным, честным, скромным, набожным. Кальвин привлекал людей силой своего характера, возвышенностью целей и прямоотой своих усилий. У него были обычные человеческие чувства».¹³²

Дух захватывает, когда исследуешь достижения Кальвина и его влияние на окружающих. Во время своего служения он преобразил весь город Женеву. Кальвин постоянно учился, ежедневно проповедовал, много писал и путешествовал. Он открыл Женевскую академию для подготовки пасторов, написал экзегетические комментарии почти на всю Библию, был влиятельным членом городского совета Женевы. Его «Наставления в христианской вере» до сих пор пользуются спросом, а его имя с почтением упоминается в проповедях. Кальвин признан одним из величайших систематических богословов и экзегетических толкователей в истории Церкви.

Влияние Кальвина на апологетику выражалось в том, что великий реформатор отвергал участие человеческого разума в деле защиты веры, считая это безумием, и отдавал первенство Божественному разуму, открытому в Писании. Обученный и сведущий в юриспруденции и литературе, он после своего обращения около 1530 года «отказался от всех мирских устремлений и полностью посвятил себя служению Богу».¹³³ Он правильно понимал учение о полной испорченности и, как следствие, полностью отмежевался от учения Фомы Аквинского и других классических апологетов, практиковавших богословский интеграционизм. Гайслер сильно заблуждается, говоря, что Кальвин «входит в широкую категорию классических апологетов».¹³⁴ Объясняя Кол. 2:8, Кальвин писал: «Философия есть не что иное, как убедительная речь, которая вкрадывается в людские умы путем красивых и популярных доводов. И такими будут все философские утонченности, если философы захотят что-то добавить от себя к чистому Слову Божию. Поэтому философия, если примешивать ее ко Христу, станет одним лишь искажением духовного учения».¹³⁵ Другими

¹³² Там же, стр. 358.

¹³³ Demarest, *General Revelation*, 50-51.

¹³⁴ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики», стр. 447.

¹³⁵ Жан Кальвин «Толкование на Послание к Колоссянам» (цит. по <http://www.bible.by/jan-calvin/read-com/58/02/>). Лоусон даёт понять, что Кальвин верил в достаточность Писания и, как следствие, отвергал любое натурбогословие, человеческую философию или обращение к человеческому разуму, лишённое божественного откровения. «Он писал: „Вся их [священнослужителей] задача ограничивается служением Слова Божьего; вся их мудрость — познанием Его Слова; всё их красноречие — его провозглашением“. ... Он знал, что „как только человек уходит, даже в малейшей степени, от Слова Божьего, он не может проповедовать ничего кроме лжи, суеты, обмана, ошибок и заблуждений... Всем Божиим слугам

словами, Кальвин справедливо заключил, что текст Кол. 2:8 осуждает соединение человеческой мудрости с Божьим Словом Писания. Кальвин был не классическим, а библейским апологетом!

Просвещённые греческие философы не произвели на Кальвина никакого впечатления. Кальвин считал, что это люди, «опьяненные собственной самонадеянностью».¹³⁶ Комментируя 1 Кор. 1:18-20, Кальвин жёстко критикует греческую учёность и их так называемую мудрость: «Без истинной „науки“ о Христе всякое научное знание есть не более чем химера. Человек со всей его пронизательностью готов к усвоению небесных тайн не более, чем осел, к восприятию музыки».¹³⁷ Эпикурейских и стоических философов, с которыми Павел столкнулся в 17-й главе книги Деяний, Кальвин называет врагами истины, которые были «рождены лишь для распрей и болтовни». Он заявлял, что это были «неуступчивые и упорные люди», обманщики людей, полные пороков; они «позволяли себе свободно потакать плоти», занимались «абсурдным домыслом», оскверняли своё мышление; «они не понимали, что есть истинная добродетель... [и] надмевались гордым самоупованием»; они демонстрировали безрассудство и «твердолобое безумие».¹³⁸ Когда речь идёт о размышлениях Платона и величайших философов о духовных и метафизических реалиях в отрыве от Писания, Кальвин использует такие слова как «глупость», «глухота», «вздор» и «тупость».¹³⁹ В сфере духовности или истины греческая философия не смогла ничего предложить Кальвину.

Вера Кальвина в полную достаточность Писания и в полную достаточность спасения во Христе сделала немислимой для него даже возможность объединения человеческой философии с библейской истиной. Он заявляет далее:

Без Христа любые науки есть полная тщета и... всякий человек, не знающий Бога, пусть даже он достиг совершенных познаний во всех отраслях науки, есть подлинная суета. Кроме того, мы утверждаем без тени сомнения, что когда великие дары Божьи — цепкий разум, острота суждений, глубина мысли и знание языков — становятся уделом нечестивцев, то эти дары всячески оскверняются.¹⁴⁰

предписано правило, чтобы они не занимались изобретениями, а просто передавали, как из рук в руки, то, что они получили от Бога". ... Кальвин считал, что любого учителя Библии, малого или великого, который решил „смешать свои измышления со Словом Божьим, или продвигать что-то, что не принадлежит Слову, следует отвергать, невзирая на ранг“; Lawson, *The Expository Genius of Calvin*, 25-26.

¹³⁶ Жан Кальвин «Толкование на 1 Послание к Коринфянам» (Минск «Позитив-центр», 2012), стр. 47.

¹³⁷ Там же, стр. 45.

¹³⁸ Жан Кальвин «Толкование на Деяния святых апостолов» (Минск УП «Минская фабрика цветной печати», 2009), стр. 551-552.

¹³⁹ Жан Кальвин «Наставления в христианской вере», том первый (изд-во Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997), стр. 57.

¹⁴⁰ Жан Кальвин «Толкование на Первое Послание к Коринфянам» (Минск «Позитив-центр», 2012), стр. 45-46.

Примеров презрения Кальвина к падшему человеческому разуму и тщетной философии множество. Достаточно сказать, что толкования, проповеди, труды и богословие Кальвина, как и Лютера, подчинялись божественному повелению:

Смотрите, братья, чтобы кто не увлёл вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2:8).

Некоторые мысли в отношении апологетики

О библейском учении, философии и апологетике можно узнать много от наших предшественников. Здесь представлены некоторые основные мысли из трудов Иустина, Климента, Оригена, Августина, Ансельма, Фомы Аквинского, Лютера и Кальвина.

1. Приспосабливаясь к языческой греческой философии, отцы Церкви подвергали риску свою герменевтику; они заменяли историко-грамматический подход к толкованию аллегорическим, который пришёл от греков через еврея Филона.¹⁴¹ Аллегорическая герменевтика беспокоит Церковь до сих пор. Церковь нуждается в возвращении к чистому, простому, буквальному, неискажённому, объективному, ясному подходу к толкованию Библии.
2. Ранние отцы Церкви слишком часто имели преувеличенный взгляд на человеческую мудрость и поэтому применяли рационалистиче-

¹⁴¹ Horton, *The Christian Faith*, 473-474; «Александрия была родиной и центром служения Филона, еврейского философа, который пытался смешать иудаизм с платонизмом. Школа катехизации в Александрии (под руководством Оригена и его последователей Климента и Кирилла) следовала тем же курсом в отношении христианства. Для них христианство являлось истинным *гносисом*, высшим просветлением, которого греческая философия ожидала, но не могла в полной мере познать без Христа. Предполагая интеллектуальное восхождение из области видимого к созерцанию вечной Истины, александрийское богословие часто обнаруживает тенденцию к аллегорическому (одухотворённому) толкованию. Историческая, временная и материальная реальность служит лишь плацдармом для постоянно возвышающихся, вечных и интеллектуальных реалий. Тенденция объединять историю (внешняя, видимая сфера) с вечностью и материю с духом причинила вред александрийскому богословию в ассимиляции человеческой природы Христа с Его божественной природой. Как платоновские тенденции вели аполлинаризм к подмене человеческого разума Христа Логосом, так Кирилл (по крайней мере, вначале) стремился разрушить человеческую природу Христа божественной». Бернанд Рамм показывает, как много современных евангельских верующих унаследовали полуаллегорическую герменевтику от Августина: «К аллегорическому толкованию Писания Августина привело его бедственное духовное положение. Именно аллегорическое толкование Писания Амвросием осветило для него большую часть Ветхого Завета, когда он боролся с крайним буквализмом манихеев. Он оправдывал аллегорическое толкование, грубо искажая 2 Кор. 3:6, и утверждал, что *духовное* или *аллегорическое* толкование передаёт настоящий смысл Библии; *буквальное* же — убивает. По этой „экспериментальной“ причине Августин с таким трудом расставался с аллегорическим методом»; Ramm, *Biblical Interpretation*, 35.

ский¹⁴² подход к Писанию. Вместо развития своей апологетической методологии нам нужно подходить к Писанию с индуктивной экзегетикой и смиренным почтением.

3. Ранние отцы Церкви практиковали «интеграционизм», смешивая Библию с языческой греческой философией; конечным результатом этого стало разрушение истины. Интеграционизм также явно подрывает достаточность Писания. Как апологетам, нам нужно отвергнуть подобный интеграционизм¹⁴³ и обновить посвящённость достаточности Библии, зная, что Слово Божье даёт ответы на все вопросы, касающиеся жизни и благочестия (2 Пет. 1:3).
4. Ранние отцы Церкви, ассимилируя языческую философию в своё мировоззрение, фактически превознесли метафизическое, которое задушило сотериологическое. Крест и Евангелие не являются центром их трудов. Нам нужно быть, как Павел и другие апостолы, в апологетике которых центром был крест. Павел сказал: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я — для мира» (Гал. 6:14).
5. Интегрировав языческую философию, ранние отцы Церкви разбавили язык Библии, внедрив в религиозную и духовную речь размытые светские термины и понятия. Подмена языка Библии чуждой терминологией всегда создаёт искусственный барьер, отделяющий разум читателя от ясных размышлений о Боге, записанных в Библии — ибо Писание «богодуховенно» (2 Тим. 3:16), имея изначальный авторитет. Библейский язык нужно беречь и сохранять:

Верные Библии служители церкви будут стремиться к тому, чтобы употребляемая ими терминология как можно точнее представляла исконно библейские термины и понятия Нового Завета. Лжеучителя достигали величайших побед, когда переиначивали библейские слова таким образом, что они противоречили первоначальному смыслу... Большая часть нашей церковной лексики не имеет библейского происхождения и ведёт к ужасным заблуждениям... Такая терминология искажает истинную природу

¹⁴² Под «рационалистическим» я имею в виду не «рациональный», а скорее то, что в своём мышлении они придерживались разных степеней человеческой независимости.

¹⁴³ Современные апологеты-традиционалисты считают объединение исключительно важным. Вот что, например, пишет Стэнли Обиттс, профессор философии в Вестмонтском колледже, давая свою пугающую рекомендацию: «Чтобы наилучшим образом познать Божью истину через естественное откровение, постичь вселенную, сотворённую и управляемую... библейским Богом, христианин должен прибегнуть к спекулятивной философии. ... Христианин должен критически оценивать открытия и теории, расширившие наше знание о Божьем творении, и вплетать это знание в единую ткань теоретического целого, согласующегося с Библией»; Стэнли Р. Обиттс, «Философия, христианский взгляд» в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла (Москва, Ассоциация «Духовное возрождение», 2003), стр. 1290-1291.

апостольского христианства и делает его трудным, почти недоступным для принятия. В итоге, большинство наших церквей отчаянно нуждаются в языковой реформе.¹⁴⁴

Нам нужно противостоять искушению увлечься употреблением сложных слов в апологетике, сохраняя вместо этого чистоту библейской лексики и понятий.¹⁴⁵

6. Лютер и Кальвин провели долгожданную реформу, принесшую очищение и нейтрализовавшую западно упомянутых выше приспособленчества и интеграционизма. Реформаторы вернулись к экзегетике и буквальной герменевтике; они возносили авторитет Писания, а не ограниченный человеческий разум; отвергли так называемую мудрость мира и оскверняющую практику интеграционизма; были сконцентрированы на кресте и Евангелии, зная, что только в чистом, простом Евангелии есть сила для спасения всех верующих; отбросили «ярмо философии», которое душило точные чистые библейские слова. По примеру реформаторов и нам нужна реформация в христианской апологетике.

Мамбо-Джамбо и простота Библии

После семинарии я продолжил обучение с тем, чтобы получить степень магистра английского языка. Одним из обязательных предметов была «Этническая литература», и мне пришлось перечитать груды странных книг. Одна из них, написанная Исмаэлем Ридом, называлась «Мамбо-Джамбо». Авангардистский роман, написанный в 1972 году, «Мамбо-Джамбо» изобилует типографскими и стилистическими нововведениями, которые обычно не используются в романах. Это выглядело странным. Без специальных лекций, прочитанных профессором, я бы не понял эту книгу. Всякий раз, читая типичную современную христианскую книгу по традиционной апологетике, я вспоминаю роман «Мамбо-Джамбо». Вместо того, чтобы писать на ясном, понятном, доступном языке, выбирается специализированная, напыщенная, часто непостижимая метафизическая терминология, которую обычный христианин не понимает.

¹⁴⁴ Alexander Strauch, *Biblical Eldership: An Urgent Call to Restore Biblical Church Leadership* (Colorado Springs, CO: Lewis and Roth Publishers, 2005), 33-34.

¹⁴⁵ Дж. Пакер пишет: «Мы не можем представлять веру как философию, чтобы быть принятыми на основании рационального представления; мы должны всегда провозглашать её как открытую истину, божественно таинственную и превосходящую способность разума перепроверить, смиренно принимаемую на основании авторитета Бога. Вера предполагает отказ от интеллектуальной самодостаточности; мы всегда должны провозглашать Евангелие так, чтобы это было понятно»; J. I. Packer, *'Fundamentalism' and the Word of God* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1958), 136.

Рассмотрим несколько примеров подобного дилетантства, наблюдающегося среди евангельских апологетов. Дж. П. Морленд на первых страницах своей популярной книги по христианской апологетике пишет:

Прежде чем мы попытаемся установить предпосылки, важно понять различие между двумя видами бесконечности: потенциальная бесконечность и фактическая бесконечность. Различия берут начало в учении Аристотеля... *Множество* относится к совокупности объектов, называемых членами или составляющими множества. Например, множество A состоящее из двух элементов, в данном случае моих детей Ашли и Аллисона, может быть представлено так:

$$A = \{\text{Ашли, Аллисон}\}$$

Множество B , состоящее из целых чётных чисел от одного до десяти, будет выглядеть так:

$$B = \{2, 4, 6, 8, 10\}$$

Теперь нам нужно определить понятие *собственного подмножества*. Множество C — это собственное подмножество множества D , если только нет члена множества C , который не является членом множества D , но есть член множества D , который не является членом множества C . Таким образом, следующее множество A_1 является собственным подмножеством множества A :

$$A_1 = \{\text{Ашли}\}$$

A_1 является собственным подмножеством множества A :

$$B_1 = \{2, 4\}$$

Если множество C — это собственное подмножество множества D , то C является частью D или содержится в D , но не наоборот.¹⁴⁶

Если у вас от всего этого кружится голова, значит с вами всё в порядке. Следующая головоломка содержится во вступительной книге по христианской апологетике Нормана Гайслера и тоже вызывает головокружение:

Моё небытие логически возможно; можно представить, что я не существую. Никакая логическая необходимость не обосновывает моё существо-

¹⁴⁶ J. P. Moreland, *Scaling the Secular City: A Defense of Christianity* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), 19-20.

вание. Даже если я не могу подтвердить, что меня не существует, я могу, тем не менее, обоснованно думать, что я *мог* бы не существовать. Конечно, я должен существовать для того, чтобы мыслить о моём небытии. Но «должен существовать» не означает «логически должен», а только «фактически должен». Ибо если я фактически не существую, я не могу воспринять чего-либо, ибо там вообще нет никакого «я» или «меня». Но это не означает, что моё существование изначально основано на логической необходимости.¹⁴⁷

Р. Ч. Спроул также может сползти в малопонятную сферу метафизической терминологии, когда пишет о христианской апологетике:

Мы убеждены, что эпистемология, основанная на голом эмпиризме, обречена отправиться на кладбище Юма. Если аксиому *nihil est in intellectu quod non fuerit in sensu* принимать в абсолютном смысле, то скептицизм неизбежен. То есть, если все априори, будь-то принципов, способностей или категорий, исключены, то мы не видим пути дальше начальной стадии ощущений. Никакая величина не может быть обнаружена, если априори не сделает дискриминацию и индивидуализацию возможной.¹⁴⁸

Ранее, в четвёртой главе, мы видели необъяснимую теорему Байеса в интерпретации Уильяма Лейна Крейга, которая, по его словам, формирует христианскую апологетику и является логическим следствием для 1 Пет. 3:15. Но это не так. Не является таковым и его определение веры: «Библейское понятие веры включает три компонента: *notitia* (понимание содержания христианской веры), *fiducia* (доверие) и *assensus* (умственное согласие с истиной некоего утверждения)».¹⁴⁹ Крейг говорит, что библейскую веру определяют три разных латинских термина, но не приводит стихов из Библии в поддержку этого мнения. Он просто не может их привести, так как латынь не является языком Библии. Это тройственное описание веры — «Мамбо-Джамбо», подрывающее истинное определение библейской веры, однако, к сожалению, его часто используют апологеты-традиционалисты, внося в апологетику больше путаницы, нежели ясности.

Альвин Плантинга в своей книге по апологетике, в разделе о вере в Бога, утверждает следующее:

Скажем, например, что вера — это *0-й уровень в N*, если она является основой в *N*, *1-й уровень в N*, если она непосредственно основана на некоторой вере, которая является *0-м уровнем в N*, и, в общем, *n + 1-й уровень в*

¹⁴⁷ Norman L. Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1976), 144.

¹⁴⁸ Sproul et al, *Classical Apologetics*, 85.

¹⁴⁹ J. P. Moreland and William Lane Craig, *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2003), 18.

N , если она непосредственно основана, по меньшей мере, на одной какой-либо вере, которая является n -м уровнем в N , в рациональной абстрактной структуре N .¹⁵⁰

Пресуппозиционалист Корнелиус Ван Тил много хорошего сказал о христианской апологетике, но часто он тоже оказывался втянутым в круг метафизического недуга с использованием эзотерического, специализированного жаргона. В своей классической вводной книге по апологетике он пишет:

В то же время феноменализм всё ещё рационалистичен, так как любое единство, которое он якобы находит в этой атомистически воспринимаемой реальности, по сути исходит из человеческого разума. По крайней мере, эта рациональность не считается исходящей из Божьего разума. Рационализирующее усилие, свойственное феноменализму, должно, в случае успеха, уничтожить всю индивидуальность. Его рационализирующее усилие, по общему признанию, — пошаговое. *Что это так, очевидно из того факта, что его рационализации — это рационализации заведомо нерационального материала.*¹⁵¹

Заключительный пример, взятый у апологета-традиционалиста Уильяма П. Алстона, просто сногшибателен:

Вернёмся к начальному вопросу об обоснованности христианской практики (ХП). Мы увидели, что слабая версия нормативного оправдания (НО) — наибольшее, что мы можем иметь для познавательной практики (ПП) и для других видов общепринятой, начальной эпистемической практики. Какой, в связи с этим, мы находим ХП? Относительно сильной версии НО я только предположу без аргументации, что у нас больше не остаётся достаточных реальных доказательств предполагать, что ХП более надёжна, чем ПП. Здесь тоже, хотя практика, как и оценочный смысл оправдания (ОСО), может быть достаточно надёжной, у нас нет достаточных *причин* считать, что это так. Поэтому ХП — это не сильная версия НО, и у нас нет достаточных оснований рассматривать её с позиции ОСО. Поэтому, если ХП — это слабая версия НО, она будет в таком же эпистемическом положении, что и ПП и другие общепринятые виды эпистемической практики; и будет так же рационально взять христианский опыт, чтобы обеспечить оправдание *prima facie* для мистической веры, как чувственный опыт — чтобы обеспечить оправдание *prima facie* для познавательной веры.¹⁵²

¹⁵⁰ Alvin Plantinga, *Faith and Rationality: Reason and Belief in God*, edited by Alvin Plantinga and Nicholas Wolterstorff (Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1983), 53.

¹⁵¹ Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1967), 119.

¹⁵² William P. Alston, "Christian Experience and Christian Belief," in *Faith and Rationality*, 120.

Все вышеприведённые цитаты якобы служат примерами отчёта о надежде, который верующий даёт неверующему (1 Пет. 3:15). Осмелюсь предположить, что ни Пётр, ни Бог никогда не представляли христианскую надежду так сложно, эфемерно, гипотетически и недоступно для обычного человека.

Язык же Библии прост — она написана на языке людей, на обычном, простом, разговорном языке. Бог хотел, чтобы люди понимали Его откровение. В Писании содержится прекрасная простота. Эта истина известна как учение о понятности или ясности Писания. Путаница — противоположность ясности, и в ней философы достигли совершенства.

За всю историю человечества только Иисус был и остаётся самой мудрой Личностью. Но послушайте, как Он при этом говорил, в отличие от философствований современных христианских апологетов:

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? ... Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них (Матф. 6:26, 28-29).

Здесь, в знаменитой Нагорной проповеди, даже ребёнок сможет понять слова Иисуса. Христос, уча и проповедуя, никогда не пользовался специальной, элитарной, метафизической лексикой и понятиями. Он говорил на простом языке — вполне доступном и легко понимаемом людьми. Часто Господь обращался к большим, разнородным толпам людей — и все могли постигнуть сказанное Им. И хотя Его речь и примеры были просты, сообщаемая истина была глубокой, авторитетной и судьбоносной. Так что, «когда Иисус окончил эти слова, народ удивлялся учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Матф. 7:28-29).

В апологетике нам нужно говорить как Иисус — просто, понятно и библейскими фразами. Нам нужно избегать «Мамбо-Джамбо» и любви к использованию сложных слов, которая подчас надмевает, даже если это, возможно, завоевало бы одобрение академической элиты. Нужно смело и компетентно отвергать смешение библейского богословия с человеческой мудростью. Нам нужно решительно посвятить себя повиновению небесной власти и предупреждению Павла колоссянам: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлёк вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8). Только тогда мы можем спасти библейскую апологетику, оказавшуюся в плену у философии.

8

ВЕРА: БОЖИЙ ДАР

Что нужно неверующему

«Что нужно неверующему для спасения?» Этот вопрос я задаю студентам семинарии на первой же лекции по апологетике. Ответы звучат самые разные. Я все их записываю на доске. Многие ответы типичны: «покаяние», «обличение», «Евангелие», «познание», «информация», «просвещение от Духа», «истина». Всё это хорошие ответы, но не они являются главными в контексте спасения грешника. В конце концов, кто-нибудь да и даст правильный, ожидаемый мною ответ: «Для спасения неверующему нужна вера». Вера! Ни разу, когда я задавал этот вопрос, такой ответ не звучал первым; к тому же часто для него требовалась подсказка с моей стороны. В Писании ясно сказано, что неверующему, чтобы спастись, нужна вера. Апостол Павел открыл Божий план в этом вопросе: «Благодатью вы спасены через веру» (Ефес. 2:8).

Большинство книг по апологетике говорят о вере в общем. Немногие дают точное определение понятия «вера»,¹ предполагая, что читатель понимает значение этого слова и в данном вопросе разногласий нет. Редко кто подходит к этому вопросу обдуманно, но даже в таком редком случае типич-

---

¹ E. J. Carnell, *An Introduction to Christian Apologetics: A Philosophic Defense of the Trinitarian-Theistic Faith* (Grand Rapids, MI; Eerdmans Publishing, 1956), 65-88. Карнелл пишет целую главу под названием «Что такое вера?» К сожалению, он отвечает на этот вопрос не с библейской точки зрения, а с философской. Карнелл не обращается к еврейским словам, обозначающим веру, и не упоминает ни *πιστις*, ни *πιστευο*. Он говорит: «Вера — это отдых души в достаточности доказательств» (стр. 82). Истинность любого свидетельства измеряется горением в сердце (стр. 69), законом противоречия (стр. 70), «четвёртой книгой Аристотеля по метафизике» (стр. 78) и человеческим разумом (стр. 72-73). «Разум служит испытанием для истины» (стр. 86). «Логика может быть средством, которым Дух приводит человека к вере» (стр. 70). За исключением заглавия, размышления в книге Карнелла не имеют ничего общего с христианством».

ный подход рассматривает вопрос того, как вера относится к разуму — дополняют ли они друг друга или конфликтуют между собой? В «Пяти взглядах на апологетику» все пять авторов рассуждают о вере. Но никто из них не даёт точной формулировки этому понятию, и никто, похоже, не оспаривает понимания этой концепции другими.

Поддельная вера... на латинский манер

Когда апологеты-традиционалисты в своих трудах дают формулировку веры, то обычно они делают это на основании латинского употребления данного слова, а не библейской модели, согласующейся со значениями оригинала в еврейском или греческом языке. К примеру, Рамм говорит: «Вера — это согласие (*assensus*)».² Крейг и Морленд дают следующее определение: «Библейское понятие веры включает три компонента: *notitia* (понимание содержания христианской веры), *fiducia* (доверие) и *assensus* (умственное согласие с истиной некоего утверждения)».³ Им вторит Спроул, говоря: «Мыслители XVI столетия различали среди нескольких... составляющих... три основных уровня веры: *noticia* (иногда называемая *notei*), *assensus* и *fiducia*».⁴ Многие апологеты из реформатских кругов взяли аксиому Спроула и извлекли из неё всё, что было можно. Грегори Каукл повторяет мысли Спроула, говоря: «Ранние отцы Церкви и реформаторы признавали три аспекта, или типа, веры. На латыни они называли их *notitia* (знание), *assensus* (согласие) и *fiducia* (доверие), что просто подразумевает наличие знания и согласия с истиной, которую вы познали. Но на этом нельзя останавливаться. Нужно ещё и доверять. Все три необходимы для спасающей веры».⁵ Его примеру следует ещё один, заявляя: «Реформаторы XVI века очень ясно говорили обо всём этом. Они описывали истинную спасающую веру, состоящую из трёх частей, передаваемых латинскими словами: *notitia*, *assensus* и *fiducia*».⁶ Апологет-традиционалист Кеннет Боа утверждает подобное: «Существуют три латинских слова, и все они

² Bernard Ramm, *A Christian Appeal to Reason* (Waco, TX: Word Books, 1977), 107.

³ J. P. Moreland and William Lane Craig, *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2003), 18. Наставник Крейга Панненберг определяет веру таким же образом: «Вера в понимании Реформации — это, прежде всего, доверие (*fiducia*). Более точный взгляд показывает, что это не исключает составляющих познания (*notitia*) и согласия (*assensus*), но вместо этого предполагает их»; Wolfhart Pannenberg, *Systematic Theology*, 3 vols. trans. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 1997), III:138.

⁴ R. C. Sproul, *Defending Your Faith: An Introduction to Apologetics* (Wheaton, IL: Crossway, 2003), 22.

⁵ Gregory Koukl, "Knowledge, Assent and Trust" <<http://www.str.org/site/News2?page=NewsArticle &id=5391>>; Грутуис называет себя реформатским апологетом-кальвинистом (стр. 633-634). В своей большой книге по апологетике он не даёт определения вере с библейской точки зрения, а прибегает к популярной «тройкой латинской мантре» *fiducia*, *notitia* и т.п., стр. 39-40.

⁶ <www.reformationtheology.com/>

могут означать веру: *noticia, assentia, fiducia*». ⁷ Джеймс Пакер повторяет ту же идею:

Старинное реформатское богословие рассматривало веру как *notitia* («познание», то есть знакомство с содержанием Благой вести), плюс *assensus* («согласие», то есть признание того, что Благая весть истинна), плюс *fiducia* («доверие и уверенность», то есть личная зависимость от благодати Отца, Сына и Духа во спасение, с благодарным прекращением всех попыток спастись самому посредством собственной праведности: Рим. 4:5; 10:3). Без *fiducia* не бывает веры, а без *notitia* и *assensus* не может быть *fiducia* (Рим. 10:14). ⁸

Ярким признаком вышеупомянутой трихотомии веры, которую повторяют апологеты-традиционалисты, является то, что все они называют предполагаемую троичность веры наследием реформаторов, но нигде не цитируют их положения в подтверждение этого. Они *думают*, что это придумано реформаторами. Я не смог найти в «Наставлениях в христианской вере» Кальвина подобных определений веры. Лютер пользовался разными латинскими терминами, но в своём понимании библейской веры не полагался на них. После 1517 года он не поёт дифирамбов латинизированному, раздробленному понятию веры. Напротив, Лютер был весьма озабочен сохранением библейских языков:

Это доказано и проверено жизнью. Вскоре после времени Апостолов, когда прекратилось изучение языков, стали лишаться прежней силы и Евангелие, и вера, и все христианство. . . И, наоборот, возрождение в наши дни интереса к языкам принесло с собой столько света и сотворило столь великие дела, что весь мир изумился и признал, что мы располагаем почти таким же полнозвучным и чистым Евангелием, как и Апостолы; оно пришло к нам в своей первоизданной чистоте, намного чище, чем во времена святых Иеронима и Августина. ⁹

Лютер указывает, что прекрасную простоту смысла создаёт сохранение не латинского, а оригинальных языков Библии. Даже если реформаторы и представляли веру в трёх составляющих, это не делало их взгляд верным —

⁷ Kenneth Boa, "A Tale of Twin Sisters," <www.kenboa.org>

⁸ Джеймс Пакер «Основы богословия» (Санкт-Петербург, изд-во «Шандал», 2001), стр. 201.

⁹ Мартин Лютер «К советникам всех городов земли немецкой», цит. по «Избранные произведения» (Санкт-Петербург, «Андреев и согласие», 1994), стр. 173. Даже Панненберг, который определяет веру тремя латинскими терминами, признаёт, что после 1510 года Лютер изменил свой взгляд на веру. В течение жизни его понимание веры эволюционировало даже больше, чем когда он был обличаем Писанием, вырывая старые схоластические понятия из своего мозга, которыми он был промыт в начале обучения, до обращения; Pannenberg, *Systematic Theology*, III:3, 139-143.

они не являются авторитетом. Для нас авторитетом является Писание. Иисус никогда не описывал «трёхглавый римский вид» веры. Апостолы не говорили о трёх оттенках веры на латыни, поэтому и мы не должны. В других местах (главы 2, 7 и 11) говорится, что эта трихотомия истинной веры — сфабрикованная «утка». Традиционалисты пытаются обойти влияние последствий полной испорченности на способность неверующего «рассуждать» о Боге, незаконно предоставляя ему долю так называемой веры *noticia* и лишая воображаемой веры *fiducia*. В целом формулировка очень усложнена, высокомерна и многословна. Библия же содержит только один вид истинной веры, а не три.

Приведённые выше примеры наглядно показывают, что истинно библейское определение веры в настоящее время не провозглашается в понятной форме. Парк прав, когда жалуется:

В некоторых философских и богословских кругах прошлого столетия понятие веры было коренным образом пересмотрено. Формулировки редко касались трудностей библейского замысла, где важную роль играют личность, физический мир, Слово Божье и Сам Бог. Эти альтернативные формулировки часто не проникали в сущность объективных и субъективных характеристик библейской веры.¹⁰

Взгляд на предполагаемый приоритет латыни в богословии

Я знаю христиан, считающих, что латинский — более духовный, религиозный язык, чем другие, и полагающих, будто знание латинского дарует им особое понимание «истинного, необыкновенного» и даже какого-то, если можно так выразиться, более академического смысла Библии. В особенности это касается многих профессиональных философов-религиоведов и апологетов-традиционалистов. Но это просто неправда. По сути дела, знание латыни не делает понимание Библии более ясным, чем знание английского, испанского или китайского.

Когда я был студентом-второкурсником в колледже, профессор Нового Завета однажды сказал нашей группе: «Если вы хотите быть настоящими

¹⁰ D. Mark Parks, "Faith, Faithfulness" *Holman Illustrated Bible Dictionary*, eds. Chad Brand, Charles Draper and Archie England (Nashville, Tennessee: Holman Bible Publishers, 1998), 547. Я не знаю, кто впервые предположил, что вера — это троичная комбинация *notitia*, *assensus* и *fiducia*, но это понимание широко распространилось и почти что повсеместно рассматривается евангельскими верующими как авторитетное, *de facto* определение библейской веры в популярной христианской литературе. Например, типичны рассуждения Пазминьо, говорящего без какого бы то ни было библейского подтверждения: «Вера может рассматриваться, как включающая сферы *notitia* (интеллектуальное утверждение), *assensus* (эмоциональное утверждение) и *fiducia* (волевое утверждение), когда человек отвечает на Божий призыв и откровение Иисуса Христа»; Robert W. Pazmiño, *Foundational Issues in Christian Education: An Introduction in Evangelical Perspective* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2008), 47.

богословами, вам нужно знать ряд языков такой длинный, как моя левая рука!»

Я был удивлён и потрясён, услышав это. У него действительно были длинные руки. Поэтому я немедленно поднял свою короткую руку и спросил: «А сколько языков знаете вы?»

Он гордо ответил: «Одиннадцать». Латынь была во главе списка. Я был подавлен. В школе у меня была тройка по основам испанского, и я полностью забыл азы латыни, которые старшие сёстры преподали мне в начальных классах. В тот день я смирился с фактом, что никогда не стану настоящим богословом. Это было в 1986 году.

Не поймите меня неправильно — я не противник латыни. Все четверо моих детей изучают латынь и каждый год довольно хорошо сдают государственный экзамен по латинскому языку. Есть много метких латинских слов и фраз, типа *carpe diem*, *magnus*, *gladius*, *Lex Rex*, *ad infinitum ad nauseam*, *Agnus Dei*, *ravioli*, *alter ego* и им подобные. Но не заблуждайтесь, думая, что ваше знание латинского сообщает какой-то внутренний потенциал к лучшему познанию Библии, чем у других. Прямой путь к познанию Библии лежит в изучении еврейского и греческого языков. Новый Завет первоначально был написан не на латинском, а на греческом *койне*. Латинские переводы Библии появились не ранее чем три столетия спустя после её завершения. Латынь была новичком в изучении Библии.¹¹

Я слышал, как христиане иногда наивно ссылаются на «оригинальные латинские рукописи Нового Завета». На самом деле такого понятия не существует. Это похоже на то, как Дипак Чопра глупо и упрямо утверждал перед миллионами зрителей на «Шоу Ларри Кинга», что Новый Завет был первоначально написан не на греческом, а на арамейском. Или как канцлер Горкон в фильме «Стар Трек VI» оскорбил капитана Кирка, говоря: «Вы не поймёте Шекспира, пока не прочтёте его в оригинале, на клингонском». Изучение Священного Писания на латинском, как и на любом другом языке за исключением еврейского или греческого, уводит вас от чтения Библии в том виде, в каком её первоначально дал Бог. Поэтому в следующий раз, когда услышите, что богослов, философ, преподаватель или проповедник цитирует латинский, говоря о Библии или христианском богословии, задайте себе вопрос: «А какое слово здесь употреблено в оригинале, на еврейском или греческом?»

¹¹ Известный историк Вил Дюрант правильно отметил, что «в четвертом веке латинский язык, как благородное и непреходящее средство выражения католического ритуала» использовался прямо со скверными римского языкачества, наравне с другими синкретическими католическими ритуалами, включая «титул Pontifex Maximus для Верховного Первосвященника [т.е. папы Римского]» («Цезарь и Христос» [Москва, изд-во «КРОН-ПРЕСС», 1995], стр. 666.

Истинная, библейская вера

Вера — это библейское слово и понятие. Библейская вера — это не *notitia*, *assentia* или *fiducia*. Чтобы правильно понимать истинное значение и природу веры, мы не можем полагаться на близорукое изолированное изучение слов. Веру нужно объяснять в свете всего Писания, в каждом случае позволяя всем контекстуальным факторам грамматики, синтаксиса и использования занять своё место. Конечным результатом станет полная, богатая, многосторонняя, истинная картина библейского понятия веры во всех её динамичных проявлениях. Шайрес выделяет это важное правило толкования: «Наша задача — не дать „вере“ абстрактное определение или отделить её формулировкой от других терминов, таких как „верование“, но, исследуя её использование в Библии, определить точный смысл данного термина в рамках библейского контекста... с родственными словами „вера“ (*nistis*), „верить“ (*nisteyo*) и различными еврейскими словами, которые создают соответственный фон в Ветхом Завете».¹² Д-р Бэррик напоминает, что наше богословие «не зависит от применения сомнительного этимологического анализа к индивидуальным терминам, использующимся в отрывке. Отдельные слова сами по себе не связаны напрямую с определением» общего, понятного значения библейской добродетели, веры. «Такие связи основываются на более точных семантических ключах, к которым относятся фразеология, литературные приемы и контекст — совокупный эффект повествования в целом».¹³

Важно ещё одно замечание. Писание представляет веру как с субъективной, так и с объективной точек зрения. Субъективное восприятие делает упор на религиозном, духовном качестве людей, благодаря которому они сохраняют доверие и верность Богу. Соответственно, в Авв. 2:4 сказано: «Праведный своей верой жив будет» (ср. Рим. 1:17). Объективное восприятие ставит на первый план содержание истины или доктрины — то, во что люди верят. Примером здесь служат слова Иуды: «Имея всё усердие писать вам об общем спасении, я почёл за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды переданную святым» (Иуд. 3; ср. Фил. 1:27). Следующий подраздел будет посвящён такому восприятию веры.

Вера в Ветхом Завете — доверие и страх

Теперь обратимся к исследованию обширного, богатого фона, который определяет, иллюстрирует и одобряет истинную, духовную, спасающую,

¹² Henry M. Shires, "Faith" in *Hastings Dictionary of the Bible*, ed. James Hastings (New York: Charles Scribner's Sons, 1963), 288.

¹³ Уильям Д. Бэррик «Всемирный Потоп и его геологические последствия» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», редакторы Терри Мортенсон, Тейн Юри (Симферополь, изд-во «Диапи», 2010), стр. 212.

божественную веру. Ветхий Завет характеризует и показывает реальность веры, используя несколько слов, понятий и тем. Эти слова подчёркивают доверие человека Богу, что является основанием для внутренней жизни истинного поклонника. Есть и другие слова, отображающие благоговейный страх верующего человека перед Богом, что также входит в понятие библейской веры. Поэтому Шайрес прав, когда делает вывод: «Термины, описывающие доверие и страх, можно рассматривать вместе, чтобы дать представление о понятиях в Ветхом Завете, которые хотя бы в общем соответствовали вере в Новом Завете».¹⁴

Основной еврейский термин, соответствующий глаголу «верить», происходит от слова *he'ēmîn*, формы «хифъиль» глагола *'āman*, раскрывающего акт веры или доверия.¹⁵ Первоначальный смысл этого слова часто объясняется как «выдержанность», но основной — доверие и постоянство. Одно из его самых известных использований содержится в обычном «аминь» [אמן], «это точно так». Форма «хифъиль» также может означать «доверять кому-то» («хифъиль» для «входить внутрь и продолжать в таком состоянии»)¹⁶ Одна из особенностей еврейского языка — его конкретная образность в сути многих слов. Это касается и слова *'āman*. Паркс отмечает: «*Aman* конкретно означало „поддерживать“ или „поднимать“, как, например, сильные руки родителя держат младенца. Эти руки держат уверенно, надёжно и крепко».¹⁷ Пассивное использование слова *'āman* имеет значение «быть надёжным, постоянным, убедительным, утверждённым»; наилучшим примером здесь является характер и природа Самого Бога, Который надёжен и достоин доверия (Втор. 7:29). Это ветхозаветное значение доминирует в Новом Завете для понятия веры, как видно в греческом слове *πιστις* и родственном ему глаголе *πιστευο*, хотя в Новом Завете слово *πιστις* становится специальным и более узким по значению, с акцентом на уверенности в человеке, его словах или положении.

Ещё одно из ключевых слов Ветхого Завета, определяющее библейскую веру, — глагол *bātah* [בטח]. Используемый шестьдесят раз в Ветхом Завете в светском смысле и пятьдесят семь — в религиозном,¹⁸ он передаёт идею: «быть в безопасности, чувствовать себя безопасным, доверять». Например, в Пс. 4:6 говорится: «Приносите жертвы правды и уповайте на Господа» (ср. 9:11; 12:6; 30:15). В зависимости от контекста это слово также может приобретать оттенок ошибочного смысла безопасности, если это основано на

¹⁴ Shires, *Hastings Dictionary*, 288.

¹⁵ Дж. Пакер статья «Вера» в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла (Москва, Ассоциация «Духовное возрождение», 2003), стр. 232.

¹⁶ Shires, *Hastings Dictionary*, 288.

¹⁷ Parks, *Holman Dictionary*, 548.

¹⁸ R. E. Nixon, "Faith, Faithfulness" in *The Zondervan Pictorial Encyclopedia of the Bible* 5 vols. ed. Merrill C. Tenney (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1976), II:480.

человеческой силе, военной мощи или лжебогах (напр., Иер. 5:17; 7:4, 8, 14; 9:4; 17:5; Ис. 42:17). Часто используемое другое слово, связанное с верой, — *hāsāh* [הָסָאָה], означающее «искать или укрываться в убежище, приюте». Оно показывает, что поклоняющийся находит убежище и приют в Боге (Пс. 2:11; 5:12; 7:2; 45:2).

Смысл данного слова ясно раскрывает позицию зависимости человека и редко описывает ложную безопасность. Следует также упомянуть различные термины, приближённо подразумевающие надежду. Как и в Новом Завете, слова «надежда» и «доверие» очень похожи, и аспект надежды появляется, где есть ссылка на будущее в сравнении с мрачной или печальной ситуацией в настоящем; напр., Пс. 41:6, 12; 42:5; 4 Цар. 6:33; Ис. 8:16-17; 40:27-31.¹⁹

Есть и другие слова, отображающие богатство и глубину ветхозаветного учения о вере, — синонимы «надежда», «страх» и «доверие». В Пс. 21:9 («Он уповал на Господа») использовано слово *gālal* [גָּלַל], означающее «накатываться, доверять»; в Иов. 35:14 («жди Его») — слово *chūwl* [חָוַל]. В Иов. 13:15, где использовано слово *yāchal* [יָחַל], сказано: «Я буду надеяться [на Него]». Это понятие переносится и в Новый Завет, что подтверждается автором Послания к Евреям: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (11:1). В Быт. 20:11 Авраам говорит: «Нет на месте этом страха [*yr*’, אַרַ’] Божьего». В Пс. 32:18 сказано: «Око Господне над... уповающими [*yhl*, לַחֵ’] на милость Его». И хорошо известны слова: «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся [*š’n*, טַעַן] на разум твой» (Прит. 3:5б), которые являются параллелью «надежде [доверию]» в 3:5а.

И последнее слово, взятое из Ветхого Завета, — знакомое *hesedh* [חֶסֶד]. Хотя оно переведено не как «вера», а как «верность, лояльность», передаваемое им действие является выражением веры: «Особенно во взаимоотношениях завета между лицами или семьями, в частности, когда более влиятельные лица проявляют лояльность, выполняя предусмотренные обязательства: как Давид к дому Саула (1 Цар. 20:15; 2 Цар. 9:1) и Бог к Своим рабам (Исх. 20:6 и др.)».²⁰

Все эти связанные общей темой с верой слова, использующиеся в Ветхом Завете, ставят упор на идею доверия личности, а именно Богу и Его Слову, в силу Его характера и природы, целиком надёжной и заслуживающей доверия. Библейская вера — это не общая абстрактная вера и не придуманная, теоретическая вера. Библейская вера также не является бессодер-

¹⁹ Shires, *Hastings Dictionary*, 288.

²⁰ Там же.

жательным, мирским доверием — «верой в стул, на который я собираюсь сесть»; это освящённая, духовная, небесная, сверхъестественная способность к доверию Богу. В Ветхом Завете вера — это личное доверие кому-то, а именно Богу.

Дополнительный нюанс — это мысль о том, что поклонник *должен* доверять Творцу, ибо грешник не имеет собственных средств, являющихся его делом или присущих его природе, достаточных для обеспечения необходимой безопасности и защиты, независимо от того, требуется ли физическое, эмоциональное или духовное убежище. Удачно пишет по этому поводу Земек: «Если говорить о богословском антониме веры, то это полная противоположность вере во что-либо».²¹ В центре истинной веры стоит признание того, что сами по себе мы не способны ни на что, но во всём зависим от Бога, как и напоминает пророк Иеремия:

Так говорит Господь: «Да не хвалится мудрый мудростью своей, да не хвалится сильный силой своей, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне» (Иер. 9:23-24).

Хорошо излагает общее понимание веры с точки зрения Ветхого Завета Паркс. Он заявляет:

В Писании вера — это доверчивый отклик человека в словах и действиях на самооткровение Бога. Бог инициирует взаимоотношения с людьми. Он ожидает, что люди будут доверять Ему; по сути, отказ доверять Ему и был первым грехом (Быт. 3:1-7). С момента грехопадения человечества Бог поощряет и вдохновляет доверие к Нему на основании Его слов и дел для блага людей, которые нуждаются в Нём. Он представляет свидетельства Своей надёжности, действуя и говоря во внешнем мире, чтобы быть познаваемым людьми, которые испытывают в Нём потребность. Таким образом, библейская вера — это своего рода ограниченное личное познание Бога.²²

²¹ George J. Zemek, *A Biblical Theology of the Doctrines of Sovereign Grace: Exegetical Considerations of Key Anthropological, Hamartiological and Soteriological Terms and Motifs* (Littlerock, Arkansas: George Zemek, 2002), 181.

²² Parks, *Holman Dictionary*, 547. Вера — это личное познание Бога и сверхъестественное убеждение, являющееся результатом слышания Божьего откровения и принятия Его Слова. Вера — это дар от Бога (Ефес. 2:8-9). Она чужда нашей природе и существу; это не врождённое, неотъемлемое качество. Вера полностью сотериологична. Сравните эти библейские составляющие с типичным философским определением, предлагаемым уважаемыми «апологетами» и очерченным Льюисом: «ВЕРА. (1) Полное доверие души невидимой реальности на основании достаточных (видимых) доказательств (Карнелл). (2) Согласие с истиной недоказуемого предположения (Кларк и Ван Тил). (3) Страстный прыжок в темноту (Кьеркегор)»; Gordon R. Lewis, *Testing Christianity's Truth Claims: Approaches to Christian Apologetics* (Chicago,

Вера в Новом Завете

В Новом Завете различные ветхозаветные слова и темы, касающиеся веры и доверия, объединяются парой слов, главными из которых являются существительное *πιστις* и родственный ему глагол *πιστευο*. *Πιστις*, хотя и основной термин, не ограничивает многосторонность или богатство, отражающее многие грани веры, представленные в Ветхом Завете. Благодаря особенностям греческого языка с его многофункциональными предлогами, употреблёнными в комбинации с различными временами, эти многочисленные составляющие сохраняются до мелочей. Термин *πιστις* сохраняет истинное ветхозаветное понимание веры. Вот что пишет об этом Джеймс Пакер:

[Это] отражается в разнообразии конструкций, которые употребляютс­я с этим глаголом (предложение с *hoti*, аккузативом и инфинитивом, *en* и *epi* с дательным падежом, обозначающие спокойную уверенность в том, на что или на кого мы полагаемся; *eis* и иногда *epi* с аккузативом — наиболее характерный для НЗ оборот — почти не употребляется в LXX и вовсе отсутствует в классической греческой литературе и обозначает движение доверия к его объекту и обладание этим объектом).²³

Существительное *πιστις* и глагол *πιστευο* встречаются в Новом Завете более 240 раз, а прилагательное *πιστος* — 67 раз. Основной контекст связан с Божьим спасающим делом во Христе. Главный акцент ставится на реальность того, что Бог послал Своего Сына, чтобы Он стал Спасителем мира. «Христос совершил спасение людей, когда умер искупительной смертью на голгофском кресте. Вера — это отношение, когда человек, стремясь обрести спасение, оставляет всякую надежду на собственные силы, будь-то добрые дела, нравственность или ещё что-либо. Это отношение полного доверия Христу, когда во всём, что подразумевает спасение, полагаются полностью только на Него».²⁴ Заметьте, что вера, передаваемая словом *πιστις*, является христоцентричной и крестоцентричной.

За глаголом *πιστευο* часто следует местоимение «эта» [*хоти*], указывая, что вера связана с определёнными фактами, хотя и не только это, возможно, подразумевается. За *πιστευο* может стоять слово в дательном падеже, имея значение — оказывать кому-то доверие, признавать истинным то, что кто-нибудь говорит, т.е. вера в смысле доверия (Матф. 21:32; Иоан. 8:45). В

IL: Moody Press, 1976), 342. Заметьте, что в этих трёх определениях веры нет ссылок на Бога, Его Слово, Христа или Евангелие; поэтому в библейском понимании они бесполезны.

²³ Джеймс Пакер «Вера» в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла, стр. 232.

²⁴ Leon Morris, "Faith" in *The Illustrated Bible Dictionary, Part 1 Aaron-Golan*, ed. J. D. Douglas (Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1980), 496.

вере также есть интеллектуальная составляющая, как видно из Иоан. 5:24, где Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий [*πιστευων, πιστεῖων*] в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь».

Одним типичным истолкованием определения спасающей веры является то, в котором после глагола *πιστευο* ставится предлог *εἰς*. Это может означать следующее: верить «в», «с», или «внутри». В последнем случае это означает веру, которая, так сказать, извлекает человека из него самого и помещает его во Христа. По своему значению это параллельно тому, как Павел определяет положение верующего — «во Христе». В Послании к Ефесянам данная фраза встречается более двадцати раз. Она означает не просто веру, содержащую интеллектуальное согласие, а ту, при которой верующий всем сердцем прилепляется к Спасителю и отождествляется с Ним.²⁵ Человек, верящий подобным образом, пребывает во Христе, и Христос — в нём (Иоан. 15:4). Вера — это не принятие каких-то истин, а принятие Личности, и Личностью этой является Христос.

Иногда после глагола *πιστευο* стоит предлог *ἐπι*, «на». Вера имеет твёрдое основание. Мы видим такую схему в Деян. 9:42, когда «многие уверовали [*ἐπι, ἐπί*] в Господа», узнав о воскрешении Тавифы. Люди увидели, что Христос может сделать, и возложили свою веру «на» Него. Иногда вера возлагается на Отца, когда Павел говорит о верующих «в Того, Кто воскресил из мёртвых Иисуса Христа, Господа нашего» (Рим. 4:24). Выделяется в Новом Завете и неограниченное использование глагола. Когда Иисус побыл у самарян, многие из них «уверовали по Его слову» (Иоан. 4:41).

Важно также отметить употребление глагола *πιστευο* в разных временах. Моррис обобщает:

Время аорист указывает на единственный акт, совершившийся в прошлом, и показывает определяющий характер веры. Когда человек приходит к вере, он решительно подчиняет себя Христу. Настоящее время несёт смысл непрерывности. Вера — не мимолётное событие. Это продолжающиеся отношения. Совершенный вид глагола сочетает в себе обе идеи. Он говорит о нынешней вере, которая непрерывна с актом уверования, совершившимся в прошлом. Верующий приобретает постоянный статус.²⁶

Гораздо больше можно сказать об истинном значении понятия библейской веры с точки зрения Ветхого и Нового Заветов. Обратите внимание на большое количество переменных, дополняющих её значение, использование, применение и развитие — слияние различных слов, синонимичность

²⁵ Там же, стр. 497.

²⁶ Там же.

разных предлогов, падежей, времён глаголов, сочетание глаголов и существительных, еврейских и греческих корней, бесчисленные индивидуальные контексты. И всё это создаёт органичное, динамичное и тематическое единство, которое изображает и раскрывает сверхъестественный подарок Бога, обещанный падшему человечеству, даруя, таким образом, средство для вступления грешников в заветные отношения с Творцом. Как величественно! В свете вышесказанного прав Земек, говоря: «Из множества предварительно рассмотренных данных должно быть очевидным то, что синтезировать исчерпывающее определение веры представляется трудным».²⁷ Но это не является невозможным! Земек продолжает: «Признание ограниченности простых определений не означает, что нужно отказаться от попыток обобщения основ библейской веры. Некоторые из них, по сути дела, освещают разные характеристики и взаимосвязи понятия веры в Библию».²⁸ В добавление ко всему перечисленному следует отметить искусное обобщающее определение Морриса:

Вера — это, несомненно, одно из самых важных понятий во всём Новом Завете. Она повсюду требуется, и важность её утверждается. Вера означает полный отказ от собственных ресурсов. Она означает безоговорочную отдачу себя милости Божьей. Вера означает — ухватиться за Божьи обещания во Христе, полностью полагаясь на завершённый подвиг Христа в спасении и на силу пребывающего Святого Духа Божьего в ежедневном хождении. Вера подразумевает полное доверие и повиновение Богу.²⁹

Из представленного выше обзора можно увидеть, что категорическое, ограниченное определение веры как *fiducia*, *notitia* и *assensus* показывает это определение таким, каким оно является на самом деле: поверхностной, пустой и банальной подделкой. Слова имеют значение. Давайте вместе с Лютером приложим усилия, чтобы сохранить тот оригинальный футляр, в котором Бог дал нам меч Своего Слова, наряду с оригинальным словарём. Так мы гарантируем подлинное содержание и значение, в котором Бог впервые дал Своё Слово, включая данные Им отношение и добродетель Божественной веры.

Откуда берётся вера?

Что нужно неверующему для спасения? Ему нужна вера! Но откуда она берётся? Каково её происхождение? Ответ на этот вопрос — ключевое звено, которое отличает библейскую апологетику от традиционной.

²⁷ Zemek, *A Biblical Theology*, 182.

²⁸ Там же.

²⁹ Morris, *Illustrated Bible Dictionary*, 498.

Апологеты-традиционалисты согласятся, что неверующим нужна вера. Но они понимают природу веры иначе, чем было рассмотрено выше. Они также предполагают, что вера приходит из многочисленных источников, что категорически противоречит учению Библии. Традиционалисты считают, что вера может стать следствием логического рассуждения человека, церковного предания, естественного откровения, натурбогословия, истории, опыта, интуиции, образования и множества других источников.

Библия, напротив, учит, что есть только один источник истинной веры. Вера приходит только от откровения свыше, данного Богом! Вот в чём секрет. Это одна из простых лакмусовых «бумажек» для тщательной проверки всех апологетических подходов. Спросите у апологета: «Откуда берётся вера?» Полученный ответ выявит всю запутанную систему взглядов, предположений и мировоззрений, формирующих основание всего, что имеет отношение к его апологетическому подходу. Библия учит, что «вера — от слышания, а слышание — от Слова Божьего» (Рим. 10:17). Так просто! Истинная, спасающая вера приходит от слышания Слова Бога, сосредоточенного на личности Христа и Его спасающем Евангелии. Это единственный источник веры.

Контекст

Прежде погружения в экзегетические детали текста Рим. 10:17 нужно определить его смысловое окружение. В 10:1 Павел молился о спасении неверующих евреев. Будучи евреем, он имел личное расположение к ним. Павел замечал, что евреи имели ревность по Богу (10:2), но основана она была на делах человеческих и неправильном понимании Закона (10:3), а не на вере, как того требует Бог. Ветхий Завет учил, что истинное спасение приходит только через веру в Слово Божье, а не посредством человеческих дел (10:6-8). И Христос был обещан в Ветхом Завете, как Тот, Кто принесёт и совершит спасение (10:4). Поэтому единственной возможностью быть оправданным или спасённым является вера в Евангелие, то есть в смерть и воскресение Иисуса Христа (10:9-10). Это спасение, пришедшее через веру во Христа, было обещано в Ветхом Завете всем, иудеям и язычникам одинаково (10:11-13). Поскольку спасение приходит только через веру в Евангелие Иисуса Христа, то церковь имеет повеление проповедовать Евангелие Христа всем (10:14-15). Даже ветхозаветные пророки учили, что для обретения людьми веры и спасения нужно проповедовать особое откровение (10:16). В Ветхом Завете евреи получили особое откровение об истинах Евангелия, но многие из них не поверили (10:16). Что нужно грешникам для спасения — это сверхъестественная вера, и ветхозаветные иудеи здесь не были исключением. А Бог всегда даёт эту спасающую веру, но только посредством особого откровения о Себе. Содержание этого откровения о Нём, приносящее спасающую веру, — слово Христа

или истины Евангелия о Его личности, словах и деле искупления. Это божественное откровение Евангелия, а не естественное откровение или натурбогословие (10:17-21).

Одна из главных тем 10-й главы Послания к Римлянам — реальное столкновение Павла с неверующими критиками христианской веры. Вместе с тем он желает говорить с ними об их спасении и о надежде, которая живёт в нём. Апостол хочет, чтобы неверующие спаслись, и хочет активно участвовать в этом процессе, почему и реагирует на возражения критиков. Все эти принципы и стремления Павла составляют одну из главных целей христианской апологетики — спасение неверующих. Даже авторы «Пяти взглядов» принимают эту цель. Например, Джон Фрейм говорит: «Цель апологетики — вызвать или укрепить веру... Обращённая к неверующим, она является частью благовестия».³⁰ Крейг утверждает, что роль христианской апологетики — «приблизить неверующих к познанию Бога», чтобы они «ответили на представляемую нами апологетику, возложив свою веру на Христа».³¹ Эвиденциалист Гэри Хабермас тоже считает, что «применение апологетики» нужно для «приведения неверующих к Богу».³² Эти высказывания вторят словам Павла: «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле — во спасение» (Рим. 10:1).

По иронии, апологеты-традиционалисты преследуют ту же конечную цель, что и Павел — спасение неверующих, но не принимают предлагаемые Богом пути её достижения. Павел говорит, что цель можно считать достигнутой, если неверующие, получив особое откровение о Евангелии Христа, приобретут спасающую веру. Традиционалисты же полагают, что цель может быть достигнута путём передачи неверующему натурбогословия, а не Евангелия или особого откровения. Значительно хуже, что они ничего не говорят о применении текста Рим. 10:17 в апологетике как для опровержения критики, так и для спасения самих критиков.

Синтаксис... слова имеют значение

Достоверность веры

Давайте более детально рассмотрим текст Рим. 10:17, а затем применим полученные нами данные. Ниже приводится текст на греческом:

ἄρα ἡ πίστις ἐξ ἀκοῆς ἢ δὲ ἀκοή διὰ ρήματος Χριστοῦ.

Итак – вера от слуха – а слух через слово Христа.

³⁰ John Frame, *Five Views On Apologetics* ed. Steven B. Cowan, (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2000), 219.

³¹ William Lane Craig, *Five Views*, 54-55.

³² Gary Habermas, *Five Views*, 97.

Сосредоточимся на составляющих текста 10:17, начиная со слова «вера». Вера — главная тема этого отрывка. Павел ссылается на это слово и его синонимы в одиннадцати из первых семнадцати стихов (ст. 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17). Эта вера — сверхъестественная способность верить в Евангелие, приводящая к спасению (10:9). Существительное имеет определённый артикль, показывая, что это особый вид веры — спасающая вера. Такой вид спасающей веры свидетельствует об уверенности, а не о простой вероятности.

Помните, апологеты-традиционалисты говорят, что, общаясь с неверующими в апологетической сфере, мы стремимся достичь простой вероятности. Гайслер утверждает: «Вероятность — это проводник. Тот взгляд, который лучше подходит и согласуется, должен быть достаточным».³³ По мнению Мак-Каллума, нам нужно просто показать неверующему, что христианство «правдоподобнее, чем другие».³⁴ Дж. П. Морленд заявляет, что цель апологетики — сделать «мнение, что христианский Бог существует, как минимум, допустимым».³⁵ Р. Ч. Спроул говорит, что мы занимаемся апологетикой, чтобы показать «большую правдоподобность» того, что Бог может существовать.³⁶ Крейг, как заклинание, повторяет слова, что цель апологета — установить не несомненность, а то, что обоснованность христианства «скорее вероятна, чем не такова».³⁷ Даже пресуппозиционалист Джон Фрейм иногда заражается синдромом «вероятности» традиционной апологетики, говоря, что христианство — это, в лучшем случае, «теистическая гипотеза», а не бесспорная Божья истина.³⁸ Причиной, по которой все они продвигают «вероятность», является их мнение о недоступности веры. Они согласны с апологетом-традиционалистом Келли Джеймсом Кларком, который считает, «что перспективы рациональной уверенности миновали».³⁹

Но подобный эпистемологический агностицизм бросает вызов самой сути веры в этом стихе. Вопреки мнениям, бытующим у большинства христианских апологетов-традиционалистов, Ричардс правильно отмечает, что истинная вера порождает не вероятность, а уверенность:

Слова [«вера» и «доверие»] часто искажаются из-за непонимания их библейского значения. Сегодня люди могут использовать слово «вера», указывая на что-то возможное, но недостоверное. Библия использует слово

³³ Norman Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids: Baker Books, 1976), 146.

³⁴ Dennis McCallum, *Christianity: The Faith that Makes Sense, Solid Evidence for Belief in Christ* (Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1997), 12.

³⁵ J. P. Moreland, *Scaling the Secular City* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), 13.

³⁶ Sproul, *Defending Your Faith*, 50.

³⁷ Craig, *Five Views*, 53.

³⁸ Frame, *Five Views*, 224.

³⁹ Kelly James Clark, *Five Views*, 277.

«вера» в связи с тем, что несомненно и достоверно истинно. Христиане могут иногда говорить о «вере», как о простом субъективном усилии, будто акт нашей веры или сила веры находятся под вопросом. Но Библия переводит наше внимание от субъективного опыта и сосредоточивает его на объекте веры — Самом Боге.⁴⁰

Ричардс продолжает в том же духе, отмечая, что «*‘āman*... этот сильный ветхозаветный термин, отражающий библейское значение веры, подтверждает уверенность, но никак не сомнение. Он твёрдо убеждён в надёжности своей веры».⁴¹ Это яркое наблюдение Ричардса напоминает нам о богодухновенном определении веры и неразрывно связанной с ней уверенности: «Вера же есть **осуществление** ожидаемого и **уверенность** в невидимом» (Евр. 11:1). Комментируя греческие слова этого стиха, Роджерс пишет: «Вера дает нам уверенность в том, чего мы не видим».⁴² Поэтому, говоря о вере в Рим. 10:17, Павел подразумевает твёрдую и полную уверенность, исходящую из Божьего характера и Его Слова, а не какую-то отвлечённую вероятность или возможность.

Источник веры

Для получения спасения неверующим нужна сверхъестественная вера, ведь только такая вера преодолевает личный грех и ослепление сатаной, даруя грешнику способность поверить в Евангелие. Но что является источником такой веры? Может, исходной причиной возникновения спасающей веры являются законы логики, как пытаются убедить нас апологеты-традиционалисты? Нет, Павел говорит, что спасающая вера приходит «от слышания» [ἐξ ἀκοῆς]. Предлог ἐκ указывает на первопричину,⁴³ и ею является «слышание». Ленски говорит о важности здесь предлога с родительным падежом: «Эта оправдывающая вера приходит прямо из того, что слышит человек; она никогда не имеет другого источника».⁴⁴ «Слышание» — это, на самом деле, существительное, и оно указывает на конкретное записанное послание, которое возвещалось посредством проповеди Иисуса и апостолов. Алфорд переводит фразу так: «Итак, вера „от сообщения“».⁴⁵ Поэто-

⁴⁰ Lawrence O. Richards, “Belief/Faith” in *New International Encyclopedia of Bible Words*, (Grand Rapids, MI: 1991), 113.

⁴¹ Там же, стр. 113.

⁴² Клеон Л. Роджерс-младший и Клеон Л. Роджерс III «Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2001), стр. 824.

⁴³ W. Bauer, W. F. Arndt, F. W. Gingrich, and F. W. Danker, *A Geek-English Lexicon of the New Testament* (Chicago and London: The University of Chicago Press, 1979), 234.

⁴⁴ R. C. H. Lenski, *Interpretation of Saint Paul’s Epistle to the Romans 8-16* (Minneapolis, MN: Augsburg Fortress, 2008), 667-668.

⁴⁵ Мак-Кензи даёт здесь точное обобщение: «Вера для Павла — это не только вера во Христа Иисуса (Гал. 2:16; Ефес. 1:15; Кол. 1:4), но в конкретно христианском смысле это вера в проповедь „слова веры“»

му «слышание» говорит о конкретной евангельской вести, которая проповедуется неверующим людям. Это, как говорит в данном контексте Павел, «слово веры, которое проповедуем» (10:8).

Обобщая фразу «вера — от слышания», можно сказать, перефразируя апостола, что «единственный источник спасающей веру находится в проповедуемой вести Евангелия». Поэтому у неё нет других источников. Ричардс правильно рассуждает: «Вера — это не просто реакция на доказательство, даже когда доказательство явно чудесное. Авраам поверил *Богу*».⁴⁶ Традиционалисты полагают, что вера возникает из простого «доказательства», обычно представляемого человеческой логикой в отрыве от особого откровения.

Например, Карнелл считает, что в разговоре с неверующим христианин не должен начинать с Евангелия, так как это подобно «метанию жемчуга перед свиньями!» Начинать мы должны с разума, логики и человеческих аргументов, которые «могут послужить подготовкой для представления тех объективных доказательств», которые «способны произвести возрождение».⁴⁷ Для Карнелла «доказательствами» являются не истины Евангелия, а законы логики и натурбогословие. Поэтому он и говорит, что источником спасающей веры является человеческая логика. Крейг вторит ему, считая, что христиане могут представлять «рациональную самоочевидность», чтобы убедить кого-то поверить независимо от Писания.⁴⁸ Плантинга подобным образом заявляет: «Натурбогословие может быть полезным, помогая двигаться от неверия к вере».⁴⁹ По их мнению, вера «появляется из законов логики» или «возникает из человеческого разума в виде доказательств и натурбогословия». В полной противоположности этому Павел,

---

(Рим. 10:8). Никто не может спастись, если не призовет имя Господа, но никто не может призвать Его имя, если не поверит в Него; и как можно поверить в Него, если не услышишь о Нём в проповеди (Рим. 10:13-15)? Следовательно, вера приходит посредством слышания проповеди тех, кто является свидетелем жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа. Содержание христианской веры кратко изложено в Рим. 10:9: Иисус есть Господь, и Бог воскресил Его из мёртвых. Это вера в Того, Кто воскресил Господа Иисуса из мёртвых, Который был предан на смерть за наши грехи и воскрес для нашего оправдания (Рим. 4:24 и далее); John L. McKenzie, "Faith" in *Dictionary of the Bible*, (New York: Macmillan Publishing Company, 1965), 268-269. Точно и сжато говорит также Гирдлстоун: «Вера — это принятие Бога на веру... Вера по Писанию, похоже, подразумевает слово, послание или откровение»; Robert Baker Girdlestone, *Girdlestone's Synonyms of the Old Testament: Their Bearing on Christian Doctrine*, ed. by Donald R. White (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1991), 122.

⁴⁶ Richards, *New International Encyclopedia*, 115.

⁴⁷ Carnell, *Christian Apologetics*, 41.

⁴⁸ Craig, *Five Views*, 44. Грутцис доказывает, что спасающая вера может возникать «вследствие рациональных аргументов» (т.е. «философии») независимо от особого откровения, и продолжает, говоря, что «мы приходим к вере частично через признание хороших апологетических аргументов» (стр. 30, 62). Поэтому такой взгляд предполагает, что спасение — это, отчасти, результат человеческих усилий, извлечённый из простых интеллектуальных знаний, тогда как по Писанию спасение — это «право», данное Богом и не являющееся плодом простого человеческого решения (Иоан. 1:13).

⁴⁹ Alvin Plantinga, quoted in *Five Views* by Craig, 45.

вдохновлённый Духом Божиим, утверждает: «Вера — от слышания» проповедуемой вести Евангелия.

Вера как средство

Во второй части 17-го стиха Павел уточняет, что он подразумевает под «слышанием» или посланием, которое производит веру — это, конкретно, «слышание слова Божьего», слова Христа. Предлог «от» — *δια* [διά] с родительным падежом, а здесь он представлен с творительным — «посредством».⁵⁰ Вера приходит «посредством» слова Христа. Ланге отмечает: «Слово слышится „через“ или „посредством“ Божьего откровения».⁵¹ Ленски комментирует: «Глашатаи Евангелия провозглашают людям не свои собственные мысли, чтобы люди могли затем оправдываться, если не уверуют; это осуществляется ничем иным, как „словами Самого Христа“. И здесь использован предлог διά, а не έκ».⁵² А Алфорд также отмечает неразрывную связь, показывая, что *δια* соединяет спасающую веру с её единственным происхождением, словом Христа: «Весть (объявление Евангелия) передаётся посредством... слова Христа как её орудия и носителя».⁵³

Происхождение веры

Наконец, мы подошли к исследованию первоначального происхождения спасающей веры — божественного, особого откровения о Христе, «слова Христа». Откуда приходит вера? От слова Христа, и только от слова Христа. Здесь «слово» — не обычное *логос*, а *рема* (ср. 10:8).⁵⁴ *Рема* относится к произнесённым словам, и в Новом Завете — конкретно к особому откровению, устному, сказанному, провозглашённому и проповеданному⁵⁵ Христом и апостолами, и, как правило, включавшему Благою весть Евангелия.⁵⁶ Ланге закрепляет это, говоря, что *рема* Христа — это «открытое слово, которое было вверено пророкам и апостолам. Божественное послание... означает божественные источники откровения, от которых зависит авторитет и следствие, вытекающее из каждой проповеди».⁵⁷ Здесь повторяется очень важная истина: действенная вера исходит только от Божественного или особого откровения. Более 500 лет назад Лютер в своём комментарии на

⁵⁰ Bauer et al, *Greek-English Lexicon*, 180.

⁵¹ John Peter Lange, *Commentary on the Holy Scriptures: Critical, Doctrinal and Homiletical* vol. V, trans. Philip Schaff (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1960), 349. Cf. Lenski, *Romans*, 667.

⁵² Lenski, *Romans*, 668.

⁵³ Henry Alford, *Alford's Greek Testament* (London: Gilbert and Rivington Printers, 1861), II:422.

⁵⁴ ρήματος — родительный падеж, единственное число от ρήμα.

⁵⁵ Обратите внимание на все термины этого отрывка, подчёркивающие словесное провозглашение: λέγει в 10:6 и 10:11; κηρυσσομεν в 10:8; ὁμολογήσας в 10:9; κηρυσσοντες в 10:14; и εσαγγελιζομένων в 10:15.

⁵⁶ Bauer et al, *Greek-English Lexicon*, 735.

⁵⁷ Lange, *Commentary on the Holy Scriptures*, 349.

этот текст сказал: «Слышание действительно осуществляется только через Слово Христово».⁵⁸

Во фразе «слышание от слова Христа» имя Христа употреблено в родительном объекта или родительном содержания. Как таковое, сказанное (*рема*) — это весть, в которой Христос представлен «в качестве объекта или содержимого».⁵⁹ Вера возникает только после того, как неверующий подвергся воздействию особого, христоцентричного откровения в проповеди из Божьего Слова. Именно это имел в виду Пётр в своём апологетическом стихе, сказав, что мы начинаем с освящения Христа как Господа в своих сердцах (1 Пет. 3:15). Мы начинаем с Евангелия и не отступаем от Писания. Все наши беседы христоцентричны, крестоцентричны и водимы Духом, потому что мы знаем — неверующему нужна сверхъестественная вера. А вера приходит только от слышания вести о Христе в Писании. Кальвин это знал. В своём комментарии на Рим. 10:17 он записал:

Это... выдающееся место, посвященное действительности проповеди. Ибо в нем говорится, что из проповеди рождается вера...

Следует отметить, что вера основывается только на учении Божиим. Ибо Павел не говорит, что она может возникнуть из какого угодно учения, но прямо ограничивает ее словом Божиим. Данное ограничение было бы абсурдным, если бы вера зависела от благоволения людей. Поэтому должны прекратиться все лживые измышления, касающиеся определенности веры... и папистская выдумка о скрытой вере, отрывающая веру от слова.⁶⁰

Подобным образом, касаясь практических выводов для христиан, когда они в общении с неверующими практикуют апологетику для защиты и евангелизации, говорит о Рим. 10:17 и Мак-Артур:

Спасение не приходит интуитивно, через занятие мистикой, медитацию, рассуждение, философствование или умозаключение, но происходит от **слышания и веры в слово Божье**. Провозглашение спасающего **слова Божия** — это, следовательно, центральная и главная цель евангелизации...

Цель евангелизации не в том, чтобы использовать человеческое убеждение или умные приемы, чтобы манипулировать исповеданием веры в Хри-

⁵⁸ Martin Luther, *Commentary on Romans* trans. J. Theodore Mueller (Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 1976), 152.

⁵⁹ Клеон Л. Роджерс-младший и Клеон Л. Роджерс III «Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета», стр. 540.

⁶⁰ Жан Кальвин, «Толкование на Послания апостола Павла к Римлянам и Галатам» (Минск, МФЦП, 2007), стр. 281-282. Кальвин говорит, что «Слово Божье», на которое он ссылается, — это Писание. Важно отметить это, так как некоторые традиционалисты не ограничивают фразу «Слово Божье» Писанием. Например, Крейг приравнивает к «слову Божьему» каламический космологический аргумент и всё, что находит нужным. Это вытекает из его экзистенциалистских склонностей к библиологии. Он язвит: «Мы не можем поставить упрощённый знак равенства между Словом Божьим и Писанием»; *Five Views*, 314.

ста, но в том, чтобы верно провозглашать Евангелие Христово, через которое Святой Дух даст убеждение и спасение тем, кто слышит и понимает **слово Божье**. Трагизм в том, что многие призывы к спасению — это призыв доверять кому-то и чему-то, о чем они ничего не знают.⁶¹

Дар веры

В Рим. 10:17 ясно сказано, что вера приходит только из особого откровения. Оно имеет непосредственное отношение к евангельским истинам об Иисусе Христе: кто Он и что Он сделал. Из другого источника вера не может прийти. Вера — это Божественный дар, данный Отцом Небесным. Об этом говорят слова апостола Павла: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и это не от вас, Божий дар» (Ефес. 2:8). Вера не является результатом логических рациональных аргументов. Вера не приходит вследствие изучения накопленных, бесспорных археологических доказательств. Вера не возникает от изменяющих жизнь личных встреч и переживаний. Она не является результатом вероучений и постановлений, принятых духовенством за всю историю Церкви. Вера — сверхъестественный дар от Бога. В Ефес. 2:8 Павел, в сущности, говорит, что всё в спасении — это Божий дар: благодать, вера и оправдание, которое сопутствует этому. Земек объясняет:

Антецедентом местоимения «это» в данном стихе является не только слово «вера». Базвэлл делает синтаксический разбор этого стиха очень грамотно, говоря: «Слово „это“ относится не только к „благодати“ и не только к „вере“, но и ко всему сказанному в этих словах. И благодать, и вера — существительные женского рода, а слово „это“ (*тоуто*) — среднего, указывая, что не только благодать и не просто вера, но вся концепция благодати, принятой верой, должна восприниматься как Божий дар».⁶²

Ошибочные взгляды на происхождение веры

Несмотря на всё вышесказанное о реальном и уникальном происхождении веры, апологеты-традиционалисты утверждают, что вера появляется из других источников, не только из особого откровения Слова Божьего, как сказано в Послании к Римлянам. Келли Джеймс Кларк говорит, что Бог «пробуждает веру разными путями».⁶³ Он утверждает, что Бог использует человеческие «доказательства, как средство вызывания веры». Обратите внимание на слова Кларка «как средство». В Рим. 10:17 предлог *δια*, который означает «посредством», описывает, откуда происходит вера. Маленькие предлоги

⁶¹ Джон Ф. Мак-Артур «Толкование книг Нового Завета: Послание к Римлянам 9–16» (SEND International, 1998), стр. 86.

⁶² Zemek, *A Biblical Theology*, 184.

⁶³ Clark, *Five Views*, 250.

имеют большое значение. Павел ограничил «средства», через которые приходит вера, «словом Христа». Поэтому Кларк не прав. Человеческая логика и человеческие доказательства — это не те «средства», которые производят веру. Кальвин тоже подчёркивал это. Кларк думает, что люди могут набраться веры по своему изволению. Он говорит: «Чтобы произвести веру, мы в большинстве случаев должны положиться на данные Богом интеллектуальные способности». ⁶⁴ В другом месте он говорит: «Правильно функционирующие познавательные способности человека могут производить веру в Бога». ⁶⁵ Это ужасно. Писание говорит: «Вера — от слышания... слова Христа». Кларк же считает, что «вера возникает из наших способностей к рассуждению». Библия учит, что спасающая вера нам не присуща; ⁶⁶ Кларк же заявляет, что спасающая вера внутренне присуща нам. Он утверждает, что кроме Писания для возникновения веры есть много других средств, таких как «рождение ребёнка, наблюдение за закатом в горах или у океана, исследование красоты цветка, размышления о том, как человек „дивно устроен“, или уединённая прогулка в лесу». Он буквально говорит, что в таких обстоятельствах спасающая вера «оживает и вдохновляется». ⁶⁷ Но он не останавливается на этом, а говорит, что «чтение „Хроник Нарнии“ может удалить препятствия и вызвать веру, даруя, таким образом, спасение». ⁶⁸ Но в «Хрониках Нарнии» не упоминается ни Евангелие, ни имя Иисуса. Эта книга не способна породить спасающую веру и не имеет силы даровать кому-либо спасение. Только Евангелие способно вызвать веру и даровать спасение: «Я не стыжусь благовествования Христова, — говорит Павел, — потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и еллину» (Рим. 1:16). Возложить веру на Иисуса — означает спасение. Возлагать веру на Аслана глупо.

Пресуппозиционалист Джон Фрейм считает, что многие небиблейские источники и случаи также могут вызвать веру. Он заявляет, что неверующий не нуждается в «большем количестве информации», чтобы достичь веры, ибо «каждый имеет интеллектуальные знания, требуемые для веры». ⁶⁹ Я с этим категорически не согласен. Каждый неверующий нуждается в боль-

⁶⁴ Clark, *Five Views*, 271.

⁶⁵ Там же, стр. 284.

⁶⁶ Интересно, что Спроул, говоря об оправдании, часто упоминает «чужую праведность» [см. «Верой единой: Евангельское учение об оправдании» (Санкт-Петербург «Библия для всех», 2005), стр. 101], но не верит в библейскую концепцию «чужой спасающей веры», которая ведёт к «чужой праведности» оправдания. Он, как и Кларк, сторонник «врождённой веры».

⁶⁷ Clark, *Five Views*, 279.

⁶⁸ Там же, стр. 273.

⁶⁹ Frame, *Five Views*, 219. Коулман допускает ту же ошибку, предполагая, что вера может появиться из других источников в отрыве от слова Христа; он заявляет, что вера может также возникнуть от исследования свидетельств истории Церкви; см. Robert E. Coleman, *The Heart of the Gospel: The Theology Behind the Master Plan of Evangelism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2011), 161.

шем количестве информации, чтобы достичь веры и спасения. Необходимая информация — содержание спасительного Евангелия. Вот почему в Послании к Римлянам Павел спрашивает: «Как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14) Люди просто не могут поверить без получения необходимой информации из Евангелия, которое является особым откровением. И оно не является внутренне им присущим. В чём нуждается неверующий для того, чтобы спастись? Ему нужно больше узнать, то есть услышать весть Евангелия; нужна сверхъестественная способность поверить в это — то есть вера. Фрейм продолжает, говоря, что мы можем «убедить» неверующих и привести их к вере «посредством» [*диа*] различных аргументов, доказательств, натурбогословия, в том числе и космологического аргумента.⁷⁰ Вот вам и его пресуппозиционализм.

Sola Святой Дух, Логос — ничто

Кроме предположения традиционалистов, что спасающая вера может возникнуть независимо от особого откровения, существенным, взаимосвязанным с этим является их убеждение, что Святой Дух создаёт веру в людях независимо от истины Божьего Слова в Писании вообще и в Евангелии — в частности. Это квазинеоортодоксальное, полуэкзистенциальное представление, повсеместно возникающее в традиционной апологетике. Хотя они подтверждают необходимость участия Святого Духа в спасении, что уже хорошо.

Например, Уильям Лейн Крейг утверждает: «Обращение — это исключительно роль Святого Духа».⁷¹ Эвиденциалист Гэри Хабермас пишет: «Без ходатайства Святого Духа никто не приходит к Богу».⁷² Стэкхауз говорит то же самое: «Обращение — это исключительно божественная работа, производимая Божьим Святым Духом (1 Кор. 3:5-7)».⁷³ Но проблема здесь в том, чего они не говорят или о чём отказываются говорить. Они не скажут, что Дух Святой для обращения грешников использует только Евангелие и Божье Слово, сокрытое в Священном Писании. Традиционалисты не скажут этого, потому что верят в возможность появления спасающей веры из других источников, не только из Слова Божьего. Они утверждают, что Дух Божий может просто создать веру в вакууме, с потолка, без Библии как хранилища истины.

⁷⁰ Там же, стр. 219-223.

⁷¹ Craig, *Five Views*, 55.

⁷² Habermas, *Five Views*, 97.

⁷³ John G. Stackhouse, Jr., *Humble Apologetics: Defending the Faith Today* (New York, NY: Oxford University Press, 2002), 82.

Типичен здесь и Фрейм. Отвечая на вопрос: «Откуда приходит вера?», он говорит: «Бог порождает веру по Своей собственной свободной благодати. Это возрождающая работа Святого Духа».⁷⁴ Он никогда не говорит, что Святой Дух производит веру с помощью слова Божьего (Рим. 10:17). Он продолжает: «Как мы видели, Дух создаёт веру в сердце, и эта вера может возникнуть в ходе дискуссии или каким-то другим образом».⁷⁵ Поэтому вместо веры, приходящей от слышания слова о Христе, как записано в Рим. 10:17, Дух Божий может просто сказать: «Ап!», и у человека тут же появится вера в сердце. Но так не бывает. Павел снова спрашивает: «Как веровать?», если они не слышали вести Евангелия, записанной в Библии? Ответ: они не поверят, потому что не могут поверить, так как спасающая вера является чуждой для грешника.

Труды Крейга полны подхода «*Sola* Святой Дух», пренебрегающего ролью Писания в обращении и спасении: «Вера в христианского Бога, в сущности, проста, если формируется в условиях свидетельства Святого Духа».⁷⁶ Дух Святой — да; необходимость Слова Божьего — нет. «Истина христианской веры основана на свидетельстве Духа Святого».⁷⁷ Свидетельство Духа — это субъективная реальность, часто трудно различимая; Библия обеспечивает христианину объективное «основание» для веры, что полностью игнорируется Крейгом. «Верующий... рационален в вере на основании свидетельства Духа в его сердце даже перед лицом непроверяемых возражений».⁷⁸ И снова всё Дух, а Слова нет. «Христианин... будет полагаться, прежде всего, ... на милостивое свидетельство Бога, дарованное всем Его детям пребывающим в них Святым Духом».⁷⁹ Верующий должен в равной мере полагаться на объективную истину, открытую в Писании, как на свидетельство для личной веры. «Бог не оставляет нас наедине с нашими средствами в определении, верно ли христианство, но дал нам свидетельство Своего собственного Духа».⁸⁰ «Несомненно, вера доступна каждому, кто в ответ на зов Духа призывает имя Господа».⁸¹

Библия говорит, что вера доступна каждому, кто принимает Евангелие, изложенное в Писании. Ответ на призыв Духа — это пассивное действие для грешника; ответ на объективное содержание Евангелия требует активного действия с его стороны. Крейг пренебрегает этой важной составляю-

⁷⁴ Frame, *Five Views*, 209.

⁷⁵ Там же, стр. 215.

⁷⁶ Craig, *Five Views*, 32.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же, стр. 35.

⁷⁹ Там же, стр. 36.

⁸⁰ Там же, стр. 37.

⁸¹ Там же. Ср. также его утверждение: «Надлежащее основание веры — это свидетельство Святого Духа...» (стр. 38).

шей спасения. Он просто не может осознать двойную роль Святого Духа в союзе со Словом Божиим, посредством которого Бог совершает спасение. Нигде Крейг не признаёт реальность сказанного в 1 Пет. 1:23, что верующие — это люди, «возрождённые не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божьего, живого и пребывающего вовек».

Реформаторы Духа и Слова — Testimonium

В противоположность апологетам-традиционалистам, которые в вопросе зарождения веры и внутреннего свидетельства об истинности христианства обычно акцентируют внимание на роли Святого Духа в отрыве от Писания, реформаторы учили иначе. В частности, Лютер и Кальвин говорили, что Дух и Слово совместно трудятся в сердцах грешников, вместе совершают обличение, даруют веру и создают внутреннее свидетельство. Это библейское учение о совместной работе Духа и Слова в сердцах людей стало известным как *testimonium*. Лютер утвердил основные составляющие этого учения, а Кальвин систематизировал его с неповторимой богословской и экзегетической точностью. На основании *testimonium* д-р Земек напоминает:

Мы иногда забываем, что рядом с великими *Sola* Реформации стояло ещё одно важное слово — *testimonium*, т.е. внутреннее свидетельство Святого Духа. Нас не должно удивлять то, что Божественный Автор Слова к тому же его эффективный Применитель. В спасении Он подтверждает его как Слово Самого Бога, а затем применяет его к сердцу человека. Он — также Исполнитель, Который использует Своё написанное орудие в процессе освящения. Он ловко владеет мечом Своего собственного производства (Ефес. 6:17).⁸²

Здесь Земек напоминает нам, что Святой Дух трудится в единстве с Писанием, а не отдельно от него. Апологеты-традиционалисты, как Крейг, К. Дж. Кларк, Фрейм и даже Спроул, пытаются прибегать к учению реформаторов о *testimonium*, но в манере исторического ревизионизма. Они говорят, что Дух создаёт веру и дарует внутреннее свидетельство осознания истины независимо от откровения Писания.⁸³ Утверждая это, мы переворачиваем учение реформаторов о *testimonium* с ног на голову.

Отметьте некоторые из комментариев Лютера об эффективности работы Духа в единстве со Словом Писания:

⁸² George Zemek, *Testimonium Spiritus Sancti*, unpublished class syllabus, nd., 1.

⁸³ Жан Кальвин, «Толкование на Послание к Евреям» (Минск, МФЦП, 2010), стр. 57. См. запутанное объяснение Р. Ч. Спроулом *testimonium* Кальвина в главе "The Testimony of the Holy Spirit" в *Defending Your Faith*, 189-193. Cp. R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics*, (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1984), 206.

Я сказал, что это меньшее зло, его легче перенести (потому что оно временное), чем застарелые дурные нравы, которые всенепрерывнейшим образом погубят все души, если только не изменит их слово Божье. Если же мы отвергнем слово Божье, то отвергнем вечное благо, Бога, Христа и Духа Святого.⁸⁴

И снова, опровергая рационалистические тенденции Эразма, Мартин Лютер пишет:

Мы говорим так: духи надо исследовать или испытывать двойным судом. Один — внутри нас; при его помощи каждый освященный Духом Святым или же особым даром Божиим вернейшим образом судит о своем собственном спасении и оценивает убеждения и мнения всех людей... Выше мы назвали это *внутренней ясностью Священного Писания*...

И существует еще второй, внешний суд, которым мы вернейшим образом в соответствии с духом и учением можем судить не только о нас самих, но и о других людях и об их спасении. Этот суд приличествует открытому служению Слову и выполнению внешнего долга; особенно он касается наставников и проповедников Слова... Выше мы назвали его *внешней ясностью Писания*. Мы говорим, что перед лицом Церкви все, в ком есть дух, должны быть испытаны мерилем Писания, ибо у христиан должно быть прежде всего принято и совершенно твердо установлено вот что: Священные писания — это свет духовный, который ярче самого солнца, особенно по отношению к тому, что касается спасения.⁸⁵

Критикуя тех, кто пытался отделить работу Святого Духа от Писания, Лютер заявлял:

[Псалмопевец] не говорит: «Только Дух Твой — светильник для моих ног», даже когда приписывает ему действие, говоря: «Дух Твой благой да ведет меня в землю правды» (Пс. 142:10). Конечно, здесь сказано, что это *путь и стезя*, из-за необычайной ясности Писания.⁸⁶

И наконец, Мартин Лютер дальше говорит: «Богу было угодно поведать о Духе не без слова, а при помощи слова, дабы сделать нас своими соработниками, дабы мы услышали извне то, что только Он один насыщает изнутри куда только пожелает. Он хотя и может сделать это без слова, однако не хочет».⁸⁷

⁸⁴ Мартин Лютер «О рабстве воли», цит. по «Избранные произведения» (Санкт-Петербург, «Андреев и согласие», 1994), стр. 209.

⁸⁵ Там же, стр. 233.

⁸⁶ Там же, стр. 234.

⁸⁷ Там же, стр. 279.

Более обстоятельно и обширно в вопросе работы Святого Духа в союзе с Писанием высказывается Кальвин. Он ссылается на *testimonium* как на «сокровенное свидетельство Святого Духа»⁸⁸ и «внутреннее убеждение, внушённое Святым Духом».⁸⁹ Ниже представлено классическое заявление Кальвина о *testimonium*, взятое из его толкования на книгу Псалтирь:

Бог поступает по отношению к людям щедро, призывая их к Себе Словом и учением; но всё это бесполезно и безжизненно, пока Он не направит Своим Духом тех, кого уже научил Своим Словом. И когда псалмопевец желает, чтобы его шаги не были просто направлены куда-то, но чтобы они были направлены к Слову Божьему, мы можем узнать, что он не гонялся за тайными откровениями, отвергнув Слово, как делают многие фанатики, но соединял внешнее учение с внутренней благодатью Духа Святого; в этом состоит полнота верных — ведь Бог запечатлевает в их сердцах то, что Он показывает в Своём Слове как правильное.⁹⁰

Заметьте, как Кальвин говорит о совместном труде Слова и Духа — оба присутствуют. Без одного нет другого. Дух не возвышается и не трудится независимо от Писания, как утверждают многие традиционалисты. Также стоит отметить, что Кальвин, подобно Лютеру, приравнивает «Слово» к «Писанию» — истина, категорически отвергаемая Уильямом Лейном Крейгом и другими. В своих трудах Крейг называет Кальвина «своим», но это совершенно не так, особенно в вопросе библиологии, где его взгляд — полная противоположность взглядам Кальвина. Например, Дейкин в отношении Кальвина говорит: «Современное различие между Библией и Словом Божьим в Библии — это то, чего он не делал».⁹¹ Помните, ранее упоминалось утверждение Крейга, что Библия и Слово Божье не синонимичны. Кальвин и Лютер учили: «Нет Духа, нет Слова — значит нет свидетельства». Крейг же верит, что *testimonium* включает только работу Духа, а Писание не нужно. Он пишет:

Если бы мы ограничили свидетельство Духа Писанием, то нам бы пришлось сказать, что верующие, которые ещё не слышали или не читали

⁸⁸ Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере» (изд-во Российского Государственного Гуманитарного Университета), том первый, стр. 71.

⁸⁹ Там же, стр. 84.

⁹⁰ John Calvin, *Commentary on the Book of Psalms*, trans. by James Anderson (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2003), V:14.

⁹¹ Arthur Dakin, *Calvinism*, (Duckworth, London: Kemp Hall Press, 1941), 190. Роберт Коулман, похоже, принимает эту современную ошибку разделения Слова и Духа, когда пишет: «Хотя Библия — это самый авторитетный источник истины, Святой Дух может обличить при помощи множества других средств (1 Фес. 1:5). Часто Он говорит, используя наших близких или друзей-христиан, чтение книг, созерцание силы природы или размышления о каком-либо расчёте на избавление. Обычно эти влияния накапливаются со временем, один опыт за другим. И когда осознание необходимости вдруг осеняет разум, человек испытывает обличение, осознавая духовную истину»; Coleman, *The Heart of the Gospel*, 155.

Писание, ... не имеют опыта свидетельства Духа. Но верующие даже без Писания наверняка знают, что они — дети Божьи, на основании свидетельства Духа. Поэтому я, объясняя, откуда мы *знаем*, что христианство истинно, обращаюсь к свидетельству Святого Духа, а не к Писанию.⁹²

Противопоставьте это обзору взгляда Кальвина:

Кальвин учил, «что один и тот же Дух, говорящий нам в Писании, также свидетельствует и в наших сердцах. Внешнее свидетельство, которое мы читаем написанным чёрным по белому, подтверждено и запечатлено в сердцах наших сокровенным свидетельством Духа. А сокровенное свидетельство Духа не возносит нас гордо над буквой Слова; наоборот, дав нам частичное его понимание, оно побуждает нас больше подчиняться Слову, чтобы лучше его познавать. Поэтому внутреннее свидетельство возвращает верующего к внешнему свидетельству, которое является единственно нормативным. Оно не добавляет ничего к записанному откровению. *Extra eam nulla revelatio*, сказал Кальвин о Писании. Дух только свидетельствует, запечатляет и подтверждает сердцу человека, что такая или такая страница, читаемая или объясняемая на общем поклонении или наедине, действительно является Словом Божиим. Поэтому служение Духа состоит в том, чтобы побудить внешнее свидетельство говорить во внутреннем... Для Кальвина внутреннее служение Святого Духа происходило в двух направлениях: с одной стороны, оно помогало верующему познать авторитет Писания, а с другой — подтверждало несомненность его собственного спасения».⁹³

Как было сказано выше, учение *testimonium* в представлении Кальвина являлось совместным трудом Духа с истиной Священного Писания, «Слова», в сердцах людей. Кальвин не применял *testimonium* Духа к натурбогословию, законам логики, человеческому разуму, в отрыве от особого откровения или в связи с истиной общего откровения. *Testimonium* предназначается для оценки Духом истины Писания. Спроул, Герстнер и Линдслей здесь искажают Кальвина. Они говорят, что его *testimonium* применяется к работе Духа в союзе с натурбогословием и человеческим разумом независимо от особого откровения. Подобно Крейгу, они путём выборочного исторического ревизионизма переворачивают *testimonium* Кальвина с ног на голову. Они пишут:

⁹² Craig, *Five Views*, 315. Р. Ч. Спроул тоже исповедует ревизионистское понимание *testimonium* Кальвина. Он говорит, что Святой Дух использует натурбогословие (в форме законов логики, чувственного восприятия и аналогического использования языка), чтобы приготовить сердца неверующих к последующему принятию Библии: «Слово не найдёт принятия в сердцах, пока они не будут запечатаны внутренним свидетельством Святого Духа. Поэтому первый шаг для нас в этом подходе к апологетике — представить убедительные аргументы в пользу существования Бога»; *Defending Your Faith*, 193. Но, вопреки Спроулу, Кальвин говорил, что Святой Дух использует Слово, чтобы приготовить сердца неверующих.

⁹³ Theo Preiss, "The Inner Witness of the Spirit" in *Interpretation*, trans. by Donald G. Miller, VII:260-264.

Кальвин расценивал доказательство, как основание веры. Аргументы «открывают дверь» или «начинают» процесс, который продолжается через наставление в истине и внутреннее свидетельство Святого Духа. В свете этих текстов трудно сказать, что для Кальвина свидетельство Святого Духа было отдельным от доказательства или противоположно ему.⁹⁴

Фатальной ошибкой в мышлении Спроула здесь является то, что он приравнивает «доказательства» к натурбогословию. Кальвин этого не делал. Ссылаясь на «доказательства», он обращался к чудесам, упоминающимся в Писании, которое является особым откровением.⁹⁵ Спроул и его единомышленники пытаются объединить божественные доказательства в Библии с аргументами, придуманными людьми, которые являются суб-продуктом натурбогословия. В итоге, Спроул и его сторонники, подобно Крейгу, неправильно истолковывают и применяют учение Кальвина о *testimonium*.

Лютер и Кальвин придерживались взгляда, что Святой Дух и Слово Божье действуют вместе. Подобным образом рассуждал и Павел, когда сказал, что меч Святого Духа «есть слово Божье» (Ефес. 6:17). Дух и истина Писания должны быть вместе, ибо только Святой Дух и Слово Божье способны проникнуть глубоко в тайники человеческого сердца, искупленного или ожесточенного. В отношении служения проникновения Святого Духа в глубины человеческой души псалмопевец свидетельствует:

Куда пойду от Духа Твоего
И от лица Твоего куда убегу?
Взойду ли на небо — Ты там,
Сойду ли в преисподнюю — и там Ты...
Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё (Пс. 138:7-8, 23).

Новый Завет также подтверждает это уникальное служение Святого Духа, как говорит апостол Павел: «Дух всё пронизает, и глубины Божьи» (1 Кор. 2:10).

Таким же образом Божественное откровение истины Писания может проникнуть во внутренние глубины человеческой души. «Ибо Слово Божье живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

Поэтому, вопреки Библии и позиции реформаторов, апологеты-традиционалисты не имеют достаточных убеждений в доктрине *testimonium* —

⁹⁴ Sproul et al, *Classical Apologetics*, 206.

⁹⁵ Там же, стр. 202-207.

вечной истине об обязательном и всегда тесном взаимодействии Духа с Божественным откровением Слова Божьего. Берегитесь этой часто встречающейся особенности традиционной апологетики, которая защищает роль Святого Духа в спасении и апологетике, в то же время минимизируя или вообще отвергая неотъемлемую роль особого откровения Писания, которое Бог использует для зарождения веры у грешника, — единственного источника, посредством которого можно обрести спасение.

Выводы

В данной главе были рассмотрены три важных вопроса о вере, тесно связанных с апологетикой: формулировка понятия веры, источник спасающей веры и роль Святого Духа наряду с особым откровением в зарождении веры, ведущей к спасению.

Сначала мы задали вопрос: «Что нужно неверующему для спасения?» Среди прочего, неверующему для спасения нужна вера,⁹⁶ как и пишет Павел: «Благодатью вы спасены через веру» (Ефес. 2:8). В ходе исследования мы узнали, что апологеты-традиционалисты часто дают неправильную формулировку понятия веры, употребляя три латинских термина *notitia* (познание), *assensus* (согласие) и *fiducia* (доверие). Библейская вера должна определяться библейскими терминами еврейского языка Ветхого Завета и греческого языка Нового Завета. Простое изучение слов не является достаточным для определения содержания веры. Следует также учитывать все литературные разнообразия синтаксиса, грамматики, употребления и контекста. Это помогает раскрыть всё богатство, многосторонность и глубину значения библейской веры или доверия Богу как сверхъестественной способности ответить Творцу и Его обещаниям, которые открыты в особом откровении, исполнившемся в личности Христа.

Затем мы ответили на вопрос: «Откуда берётся вера?» В Рим. 10:17 мы находим ответ на этот вопрос в словах Павла: «Вера — от слышания, а слышание — от Слова Божьего (или Слова Христа)». Спасающая вера

⁹⁶ Гайслер незаслуженно обвиняет кальвинистов, будто они учат, что вера не требуется для спасения. Он говорит, будто кальвинисты учат, что человек сначала должен получить спасение, а затем сможет впервые применить веру. Он говорит об этом в контексте своего сложного объяснения и понимания «полной испорченности» — понятия, категорически им отвергаемого. Гайслер считает, что согласно учению кальвинистов «вера следует за спасением; вера не является условием нашего спасения. Спасение — это средство, при помощи которого мы получаем веру» <www.youtube.com/watch?v=OFs64zcTCYc &NR=1> Искажение Гайслером такого основополагающего понятия досадно, особенно в свете влияния, которое он имеет в среде евангельских верующих и учёного мира. Библейские кальвинисты утверждают, что вера требуется для спасения, и, вопреки взгляду Гайслера, вера — это не «условие», а средство для спасения. Божья благодать и искупительная смерть Христа — «условия» для обретения спасения.

берёт своё начало в сверхъестественном особом откровении Бога, в общем данном нам в Писании и конкретно — в Евангелии Иисуса Христа. Это единственный источник её происхождения. Апологеты-традиционалисты ошибочно предполагают, что вера может появляться из различных источников, переживаний и размышлений, не основанных на Писании. Такое их понимание подрывает всю апологетику, удаляя источник силы, даруемой Богом для совершения спасения посредством истины Его Слова.

И в заключение мы исследовали процесс взаимодействия Слова Божьего и Святого Духа в вопросе спасения грешников. Апологеты-традиционалисты полагают, что Святой Дух, производя веру, действует независимо от Слова Божьего. Для этого они подчас извращают учение реформаторов о *testimonium*. Лютер и Кальвин учили, что Дух Святой всегда работает в сердцах людей в союзе со Словом Божьим, а не отдельно от него. Библейская апологетика учит, что Дух Божий всегда использует истину Слова Божьего, чтобы произвести веру и совершить спасение. Апологеты-традиционалисты говорят, что Святой Дух необходим для обращения. Мы говорим, что Святой Дух и Слово Божье одинаково необходимы для обращения. Это напрямую следует из Рим. 10:17: «Итак, вера — от слышания, а слышание — от Слова Божьего» (или Слова Христа).

9

ПРИГОВОР НА ОСНОВАНИИ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»

«Вы — фидеист!»

Я помню, как однажды меня назвали «фидеистом». Какой была моя реакция? Во-первых, были задеты мои чувства. Во-вторых, эмоционально остыв, я поспешил найти толковый словарь, чтобы узнать значение слова «фидеист». И не нашёл его, потому что не знал, как это слово пишется. Впоследствии я всё-таки узнал, кто такой «фидеист». Являюсь ли я «фидеистом»? И да, и нет — в зависимости от того, как вы определяете этот термин.

В сфере апологетики, по сути дела, есть два различных определения или понимания термина «фидеист» или «фидеизм» — положительное и отрицательное. Во-первых, есть отрицательное определение, используемое в качестве насмешки, эдакое своеобразное чучело или «карикатура». Карикатура — это изображение какого-либо явления в смешном, нелепом виде путём намеренного искажения воспроизводимого материала, **смехотворное преувеличение** особенностей или дефектов людей или вещей. Прибегающие к смехотворным преувеличениям в ложном свете представляют христианский фидеизм, говоря, что фидеисты — это люди, которые верят во что-либо, основываясь исключительно на вере безо всяких фактов, доказательств, аргументов, данных или объективного объяснения. Это толкование утверждает, что фидеисты выступают против логики и блаженствуют в субъективной сфере иррационального, и что вера фидеистов даже не основана на реальности.

«Чучело фидеизма»

Рассмотрим некоторые смехотворно преувеличенные примеры карикатур, данные теми, кто искажает истинный смысл евангельского, библейского фидеизма. Здесь лидируют Спроул, Герстнер и Линдслей. Они обрушива-

ют шквал необоснованных, категорических утверждений, заявляя, что весь фидеизм «радикален» и на практике поощряет «иррациональную веру — веру без разума, отвергая любое естественное познание Бога».¹ Они утверждают, что фидеисты не верят в естественное откровение (т.е. «естественное познание Бога»). Это абсолютно неверно. Они также говорят, что фидеизм не основан на каких-либо доводах, логике или фактах, а, наоборот, «отрицает способность человека знать Бога, кроме как верой».² Здесь Спроул и его сторонники производят классическое, распространённое ложное разделение между верой и разумом. Истинная библейская вера является результатом рассуждений, размышлений и анализа объективных данных божественного откровения, данного в Писании, в логическом порядке. Человеческий мозг должен в полной мере участвовать в течение всего процесса. Спроул и его сторонники говорят, что, по мнению фидеистов, вера действует независимо от разума, логики, интеллекта или анализа любых объективных данных, а скорее на основании субъективных «порывов», антирационального мистического представления. Это ещё одна неудачная карикатура, наслаивающаяся на предыдущую.

Однако Спроул, Герстнер и Линдслей не успокаиваются. Они утверждают, что фидеисты говорят: «Никаких убедительных доказательств существования Бога представить нельзя; вопрос о существовании Бога должен быть отнесён к сфере веры».³ Они обвиняют фидеистов, говоря, что те — сторонники «номинализма»,⁴ параноидные «скептики»,⁵ сторонники «диалектической метафизики»,⁶ наследники «Просвещения»,⁷ кантовские «агностики»,⁸ приверженцы методологии *ad hominem*,⁹ «неоортодоксы»¹⁰ и союзники Ницше и Кьеркегора, Маркса и Барта!¹¹ Завершают они своё какофоническое крещендо абсурдных и преувеличенно насмешнических, изобилующих поверхностной, нелегитимной критикой прозвищ, данных фидеистам, так:

¹ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley, *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics*, (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1984), 25.

² Там же, стр. 27.

³ Там же, стр. 28. Иронично и необъяснимо то, что Спроул категорически отвергает «**фидеизм**», хотя и держится фразы «*Sola fide!*» как своей жизненной мантры, а они неразрывно связаны. *Фидеизм* происходит от латинского *fide...* огромная дилемма для Спроула. Одна из его наиболее известных книг называется «Верой единой», т.е. *Sola fide*. На современном языке это звучит так: «Фидеизмом единым».

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 28-29.

⁶ Там же, стр. 29.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 30.

⁹ Там же, стр. 31.

¹⁰ Там же, стр. 32.

¹¹ Там же, стр. 33.

Вот неприкрытый фидеизм, фидеизм в чистом виде. Вера — это решение; она требует покоя в конфликте. Вера — это скорее вопрос воли (выбора), чем ума. Это синдром «прыжка веры», который отказывается обосновать веру каким-либо рациональным доказательством или свидетельством. Фидеисту рациональное доказательство не только не нужно, но и нежелательно, что свидетельствует о вторжении языческих категорий мышления в первозданную чистоту веры.¹²

Это серьёзное, кричащее обвинение, которое требует ответа.¹³ И позже это будет сделано, а сейчас стоит отметить, что я — библейский фидеист, и причиной, по которой я верю в существование Бога, истинность Библии и Евангелие Иисуса Христа, является «доказательство». Если бы христианство не имело логичных, разумных, объективных, подтверждаемых доказательств, я бы его отверг. Одна из основных трудностей здесь в том, что моё понимание «веры» и «доказательств» отличается от оно у Спроула и его сторонников. Есть также разница между двумя сторонами в отношении доказательства, требуемого для веры. По мнению апологетов-традиционалистов, необходимые основания для веры исходят из натурбогословия; библейская же апологетика утверждает, что необходимые доказательства спасения даны в особом откровении.

Кроме насмешек Спроула налицо и другие искажения фидеизма. По словам Файнберга, фидеисты «провозглашают, что существование Бога и истины христианства являются вопросами, объясняемыми только верой», в отдельности от разума — то есть фидеисты против «рационального».¹⁴ Крейг утверждает, что фидеисты верят в «христианство, потому что это абсурдно».¹⁵ Гайслер считает, что фидеисты верят в «истину в религии и затем почивают исключительно на вере, а не на процессе рассуждений»,¹⁶ что «истина есть субъективность» и «христианство объективно не существует вовсе».¹⁷ Другая популярная апологетическая книга добавляет: «Фидеизм утверждает, что вы должны прийти к вере, уповая на Бога без здравого смысла и доказательств. Вера в Бога не может утверждаться на рациональ-

¹² Там же, стр. 34.

¹³ Превосходный обзор работ Спроула, Герстнера и Линдслея даётся в статье: *Classical Apologetics: A Rational Defense*, by George J. Zemek, Jr. in *Grace Theological Journal* 7.1 (1986) 111-123; Земек обобщает: «Их, конечно, не могут обвинить в неопределённости, но они часто могут восприниматься читателем как надменно догматичные... С этой непреклонной позиции они часто критикуют таких апологетических „согласителей“, как Гайслер, Монтгомери, Пиннок и другие».

¹⁴ Paul Feinberg, *Five Views On Apologetics*, ed. Steven B. Cowan, (Grand Rapids: Zondervan, 2000), 150.

¹⁵ William Lane Craig, *Five Views*, 27.

¹⁶ Norman Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1976), 47. Гайслер отвергает фидеизм как систематический подход к апологетике, но он, по крайней мере, признаёт некоторые из его ценных истин.

¹⁷ Там же, стр. 51.

ных аргументах, потому что вера — это дело сердца, а не головы». ¹⁸ Многие апологеты-традиционалисты, чтобы проиллюстрировать свою оскорбительную версию фидеизма, в качестве примера нерационального фидеиста использовали Ван Тила, сделав из него «мальчика для битья». ¹⁹ Бансен делает полезное заключение, обобщая другие типично притянутые за уши, пренебрежительные и унижительные определения:

Один словарь описывает его как «унижительный термин для субъективистских теорий, которые основаны на религиозных переживаниях и недооценивают разум в богословии». Другие говорят столь же ясно: фидеизм считает, что «религиозные истины недоступны для человеческого разума», таким образом «ограничивая религию иррациональной верой». Считается, что фидеизм — это «взгляд, который предполагает, что знание берёт начало в фундаментальном акте веры, независимо от рациональных предпосылок». Согласно этому взгляду, «христианские утверждения — это вопросы слепой веры, и их правдивость нельзя доказать и продемонстрировать». Фидеизм, как нам говорят, «основан на порыве веры и отрицании рациональных связей». Вера фидеиста «определяется только эмоциями». ²⁰

Плохо, что критики фидеизма не могут найти общий язык в определении. Ранее было показано, что Спроул считал фидеизм строгим «актом воли (выбора)», но выше процитированный авторитетный антифидеист говорит, что фидеизм «определяется только эмоциями». Так что же это? Воля или эмоции?

Здравый фидеизм

Теперь пришло время взглянуть на альтернативное определение понятия фидеизма, потому что не все специалисты в философии, богословии и апологетике так унижительно, с отрицательной точки зрения определяют фидеизм. На самом деле этот термин может быть и положительным, ведь он происходит от латинского слова, переводимого как «вера», а вера, согласно Библии, — это положительно оцениваемая и уважаемая добродетель! (1 Кор. 13:13; 2 Кор. 5:7) Формально, фидеизм происходит от латинского *fidō*, что значит «я доверяю». Слово *fidēs* стоит в именительном падеже, единственном числе, означая «вера, доверие, упование, уверенность». Поэтому этимологически фидеизм — это сугубо положительный термин, просто означающий «вера». Все слова имеют смысл только согласно свое-

¹⁸ Bruce Bickel and Stan Jantz, *Evidence for Faith 101: Understanding Apologetics in Plain Language* (Eugene, Oregon: Harvest House Publishers, 2008), 32.

¹⁹ Greg Bahnsen, *Van Til's Apologetic: Readings & Analysis* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1998), 72-78.

²⁰ Там же, стр. 73.

му значению в контексте. В зависимости от контекста термин «фидеизм» можно понимать как в отрицательном, так и в положительном значении, собственно говоря, как и массу библейских терминов. Слово «ангел» может иметь положительное или отрицательное значение. Ангел Божий — хороший; ангел сатаны — плохой.

Отметим некоторые примеры, приведённые учёными, которые понимают это важное различие, пытаясь дать справедливое и объективное определение данному термину:

Фидеизм — это понятие, что религиозное посвящение основывается главным образом на интуитивном восприятии Бога верой (лат. *fides*, доверие), а не на рациональных аргументах (умеренный фидеизм) или, напротив, вопреки рациональным аргументам (крайний фидеизм). Павел, похоже, представляет это в 1 Кор. 1:20-21. ... Евангельская христианская вера, похоже, является примером умеренного фидеизма.²¹

Земек пишет: «Для библейского фидеиста вера *выше* разума. Для рационалиста, напротив, вера находится в согласии с разумом, а для экзистенциального „фидеиста“ вера противоположна разуму».²²

Один библейский словарь даёт следующее определение термину «фидеизм»:

[Это] учение о том, что человечество спасается только верой. Это свободный Божий дар благодаря искуплению, совершённом Иисусом Христом.

Это учение обрело конкретную форму в трудах Августина, настаивавшего на том, что знание Бога приходит только при помощи веры... Оно не было антиинтеллектуальным, но ставило веру выше разума. Лютер использовал это учение как боевой клич Реформации...

Другие не соглашались, заявляя, что интеллект дан Богом и может использоваться для понимания Бога, а знания о Боге могут привести к вере в Него. В этом случае фидеизм становится пренебрежительным словом, обозначая точку зрения тех, кто не хочет или не может использовать свой разум для обретения веры.²³

Другой словарь объективно обобщает, отмечая положительные и отрицательные стороны фидеизма:

²¹ J. W. Ward, *New Dictionary of Christian Apologetics*, eds. W. C. Campbell-Jack and Gavin McGrath (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2006), 265, 267. Cp. James E. Taylor, *Introducing Apologetics: Cultivating Christian Commitment*, и использование им термина «ответственный фидеизм» (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2006), 12.

²² George J. Zemek, Jr. "Christian Apologetical Methodology," unpublished syllabus (Sun Valley, CA: The Master's Seminary, 1992), 32.

²³ Iris V. Cully, *The Dictionary of Bible and Religion*, ed. William H. Gentz, (Nashville, Tennessee: Abingdon Press, 1986), 360.

Это мнение, что вера имеет приоритет над разумом. Данное слово часто используется, как грубое выражение, когда критик считает, что имеет дело с одной из форм иррационализма. В качестве фидеистов часто упоминаются Тертуллиан и Серен Кьеркегор.²⁴

И, наконец, возвращающее к действительности представление, которое даёт на этот счёт классический теологический словарь У. Элвелла:

Теологический термин, предложенный в конце XIX в. протестантскими модернистами в Париже (Ф. Менего, О. Сабатье), чтобы описать их собственное мировоззрение. С тех пор стал, однако, употребляться в уничижительном значении для критики разных направлений христианского иррационализма. Фидеисты, идущие вслед за Кантом (утверждавшим, что религиозную истину нельзя доказать с помощью разума), основывают свое понимание христианской веры только на религиозном опыте, понимая, что разум не может дать религиозной уверенности или вероятности. В фидеизме обвиняли Лютера, Кьеркегора, Ван Тила, Шлейермахера и Барта. Однако это понятие слишком расплывчато и потому не может представлять большой ценности. Конечно, никто из этих теологов не отрицает значения разума.²⁵

Аргументы в пользу библейского фидеизма

Итак, я фидеист? И да, и нет, смотря, как определять этот термин. Я не последователь Канта/Кьеркегора/Барта/экзистенциального/мистического/только субъективного вида фидеизма. Я — фидеист, который наряду с Августином, Лютером, Кальвином и апостолом Павлом считает, что вера — это сверхъестественный дар от Бога и следствие особого откровения. Грешники спасаются благодатью через веру (Ефес. 2:8). Иисус сказал: «Вера твоя спасла тебя» (Лук. 7:50). Я не стану унижать достоинство *sola fide*, как это делают апологеты-традиционалисты. Я верю, чтобы понимать. Человеческая логика без особого откровения не может произвести спасающую веру. Человеческий разум без божественного откровения не может привести к возникновению спасающей веры. Натурбогословие не может создать спасающую веру. Естественное откровение без особого откровения не может произвести спасающую веру. Интуиция без Священного Писания не в состоянии родить

²⁴ C. Stephen Evans, *Pocket Dictionary of Apologetics and Philosophy of Religion*, (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2002), 45. В другом месте Эванс далеко не так объективен в определении фидеизма и ошибочно утверждает, что «фидеист не может... даже попытаться участвовать в рациональном диалоге с теми, кто с ним не согласен». А затем он сравнивает христианских фидеистов с «ортодоксальными марксистами!» Это вопиющий пример огульных обвинений, несерьёзных доводов и бесконтрольной карикатуризации. C. Stephen Evans and R. Zachary Manis, *Philosophy of Religion* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2009), 24-25.

²⁵ Р. К. Джонстон в Теологическом энциклопедическом словаре под редакцией Уолтера Элвелла (Москва, Ассоциация «Духовное возрождение», 2003), стр. 1288.

спасающую веру. Опыт без Евангелия не может создать веру. Эмоции без объективной небесной истины не могут породить веру.

Когда я говорю: «Верю, чтобы понять», это означает, что, во-первых, способность верить и, во-вторых, процесс веры требуют участия интеллекта. Верование, или «наличие веры», не может быть получено только путём размышления. В Рим. 10:17 сказано: «Вера — от слышания». «Слышание» в данном контексте означает получение информации, размышление об объективной истине, которая была «услышана», будучи изложенной («проповеданной»), а затем принятие решения с использованием ума, воли, сердца и всего, что Библия называет «внутренним человеком». Разделение «внутреннего человека» на отдельные категории, настраивая его волю против разума, интеллекта, эмоций и души, является не библейским, а греческим, языческим пониманием и толкованием антропологии. К сожалению, многие апологеты-традиционалисты попадают в такую ловушку и принимают это ложное суждение.²⁶

Слабые «доказательства»

Следует отметить, что апологеты-традиционалисты, порицающие фидеизм, утверждают в своих определениях, что фидеисты не нуждаются в «доказательствах» или даже пренебрегают ими. В отношении библейского фидеиста это просто не соответствует действительности. Я принимаю христианство на основании доказательств. Благодаря доказательствам я отвергаю все формы ложной религии и ошибочных идеологий. Моя вера подтверждается объективной реальностью и неизменной онтологической истиной, которая представляет бесспорные, твёрдые доказательства. Я считаю, что доказательства христианства требуют определённых выводов! В одном из словарей я нашёл хорошее замечание по теме:

Ни один христианин-апологет не может дискутировать без использования доказательств. Однако не все согласны с тем, какие виды доказательств подходят для применения христианами. Некоторые готовы пользоваться

²⁶ Земек правильно отмечает, что самой большой неисправимой ошибкой, или упущением, Спроула, Герстнера и Линдслея в их апологетическом основании является повреждённая антропология: «Это предположение состоит в том, что существует раздвоение между „разумом“ и „сердцем“ (ср. стр. ix, 21, 219, 243, 297 и др.). Однако, если провести тщательное исследование слова $\text{כָּל} / \text{καρδία}$ (т.е. места как рациональных, так и волевых функций) в антропологически и хамартиологически важных контекстах, то откроется более чем достаточно доказательств, чтобы в свете Библии признать их вышеуказанное предположение о разделении неверным. Не случайно именно в этой области богословского толкования пресуппозиционализм показывает своё *главное* качество: „Так для пресуппозиционалиста богословие и апологетика не расторгимы. Здоровое богословие неотъемлемо для здоровой апологетики“ (стр. 187)»; Zemek, “Review Article: *Classical Apologetics*, 112. Дальше Земек показывает, как мнимую дихотомию «сердце/разум» популяризовал Эдвардс, 122.

любыми доказательствами, чтобы усилить свои аргументы: с учёным они будут использовать научные доказательства, с философом — философские, с представителем движения «Новый век» — смысл духовности, пытаясь всеми возможными средствами убедить человека. Другие, ставя акцент на том, что убеждение — это труд Святого Духа, ограничивают себя доказательством, которое и является конкретным Его трудом; они подчёркивают свидетельство и достоверность Писания, доказательство присутствия Бога в христианах и личный опыт действия Святого Духа.²⁷

Но что такое «доказательство»? Это ещё одна область, где традиционная апологетика отличается от библейской. Большинство книг по апологетике говорят о «доказательствах», но только некоторые из них объясняют, *что* они подразумевают под «доказательством». Например, в популярных «Пяти взглядах на апологетику» Крейг несколько раз упоминает «доказательства», но так и не даёт ясного определения того, что он имеет в виду. Он ссылается на «доказательства в пользу... Евангелий»,²⁸ «христианские доказательства»,²⁹ «объяснения в виде рациональных аргументов и доказательств»,³⁰ «натурбогословие и христианские доказательства»,³¹ «аргументы и доказательства»,³² «рациональные аргументы и доказательства»,³³ «аргументы в пользу существования Бога и доказательства правдоподобия Евангелий».³⁴ Используя дедукцию в попытке создать целостную картину, нужно приложить немало усилий, чтобы истолковать, что Крейг имеет в виду под «аргументами» и «доказательствами». Очевидно, для него «аргументами» являются натурбогословие и человеческий разум, взятые без учёта Писания, в целом³⁵ и теистические доказательства в частности, особенно каламический космологический аргумент.³⁶ Под «доказательствами» он подразумевает индуктивное использование человеческого разума,³⁷ владение законами логики, особенно гипотеза «выбор лучшего объяснения»,³⁸ чтобы установить историчность Нового Завета, в частности факт воскресения.³⁹

Кроме того, «доказательства» могут подразумевать любое внебиблейское свидетельство, будь то человек или событие, укрепляющие веру в под-

²⁷ P. Hicks, *New Dictionary of Christian Apologetics*, 247.

²⁸ Craig, *Five Views*, 26.

²⁹ Там же, стр. 27.

³⁰ Там же, стр. 28.

³¹ Там же.

³² Там же, стр. 30, 36, 37, 44.

³³ Там же, стр. 33, 39.

³⁴ Там же, стр. 38.

³⁵ Там же, стр. 36-37, 40-41.

³⁶ Там же, стр. 48.

³⁷ Там же, стр. 51.

³⁸ Там же, стр. 52.

³⁹ Там же, стр. 51-52.

линность Библии. Следуя этой логике, Крейг приходит к выводу, что воскресение Иисуса «вероятно», поскольку «большинство критиков Нового Завета сегодня» признают три основные направления его рассуждений.⁴⁰ Другими словами, мы можем сказать, что Иисус, вероятно, воскрес из мёртвых, потому что большинство современных критиков Нового Завета позволяют это сделать. Рассуждения Крейга показывают, что христианин не может говорить неверующему об истинности воскресения Иисуса просто «потому, что об этом говорит Библия». Для Крейга это «иррационально».

Очевидно, что большинство апологетов-традиционалистов понимают значение «аргументов» и «доказательств», как Крейг.⁴¹ Хотя «доказательства» часто подразумевают надёжность Писания на основании исторических свидетельств, чудес и пророчеств.⁴² Эвиденциалист Гэри Хабермас использует «доказательства», чтобы создать доверительное отношение к Новому Завету. Для него доказательство, которому мы должны верить, сводится к вере либеральных богословов и тому, что они считают истиной, и чего не отрицают. Звучит невразумительно? На самом деле, так и есть. Хабермас считает, что мы должны верить в воскресение Иисуса и Его божественность не потому, что «так говорит Библия», а потому что с этим согласны отдельные полулиберальные богословы, специализирующиеся на Новом Завете — такие как Оскар Кульман, И. Х. Маршалл, Ройс Груэнлер, Раймонд Браун, Рудольф Бультман, Вольфхарт Панненберг и Уильям Стросон, а также Тацит, Иосиф Флавий, Луциан и Флегон.⁴³

Редким исключением являются Бикель и Джантц, которые в своих популярных апологетических трудах на самом деле дают определение «доказательств»:

Доказательства — это любые данные, представленные с целью доказать факты (особенно в судебном деле). В более широком смысле доказательство — это то, что может доказать или опровергнуть что-либо. В положительном плане доказательства дают нам основание для веры; в отрицательном — основание не верить в то, что ранее считалось истиной.⁴⁴

Доказательства, которые они затем представляют, содержат типичные махинации апологетов-традиционалистов наподобие теистических аргу-

⁴⁰ Там же, стр. 52.

⁴¹ Ср. Джош Макдауэлл «Свидетельства достоверности Библии» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2003); Bernard Ramm, *Protestant Christian Evidences* (Chicago: Moody Press, 1953); Gary Habermas, "Evidential Apologetics" *Five Views*, 92 ff.

⁴² James Strong, *Cyclopedia of Biblical, Theological, and Ecclesiastical Literature*, eds. John McClintock and James Strong, (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1981), III:375.

⁴³ Gary Habermas, *Five Views*, 92-107.

⁴⁴ Bickel and Jantz, *Evidence for Faith*, 44.

ментов существования Бога, натурбогословия, доводов в пользу Разумного замысла, чудес и пророчеств, исторических свидетельств, научных теорий, включая некоторые из их личных гетеродоксальных размышлений, как, к примеру, мнение о том, что ад — это не место пыток, не подобие подземной тюрьмы или средоточия огня, «не озеро огненное»,⁴⁵ хотя Библия говорит, что ад — это «озеро огненное» (Откр. 20:14).

Итак, традиционалисты утверждают, что истинность христианства основывается на доказательствах. На самом деле, вся христианская апологетика зависит от «доказательств»: «Апологетика — это процесс предоставления разумных объяснений, или доказательств, заявлениям об истинности христианской веры».⁴⁶ Они заявляют, что законные доказательства включают натурбогословие, теистические аргументы существования Бога, законы логики, научные теории, историю, археологические открытия, теории неортодоксальных богословов и человеческий разум без божественного откровения — всё, что угодно, кроме Писания! По их мнению, Писание использовать можно, но прежде, чем использовать его, вы должны «доказать» его.

Библейские доказательства

Библейская апологетика тоже утверждает, что истинность христианства основана на доказательствах, но с абсолютно противоположной точки зрения. Библейская апологетика учит, что христианство должно приниматься на основании свидетельства особого откровения, а не отдельно от него. Как библейский фидеист я верю в истинность христианства, которое подтверждается, по меньшей мере, шестью направлениями доказательств. Все они представлены и определены в особом откровении, и включают:

1. Веру в существование Бога благодаря доказательствам внутреннего общего откровения.
2. Веру в существование Бога благодаря доказательствам внешнего общего откровения.
3. Веру в истинность христианства благодаря служению Святого Духа во мне.
4. Веру в истинность христианства благодаря тому, что Иисус спас меня и изменил мою жизнь.
5. Веру в истинность христианства по причине того, что Иисус воскрес из мёртвых.
6. Веру в истинность христианства благодаря доказательствам Священного Писания.

⁴⁵ Там же, стр. 235-236.

⁴⁶ Там же, стр. 16.

Есть множество причин, которые можно представить как доказательства моей веры, но я буду придерживаться этих шести. Апологеты-традиционалисты отвергнут мои шесть направлений доказательств, сказав, что я не могу верить в истинность христианства, «потому что так говорит Библия». Но я утверждаю обратное: я верю в божественность Иисуса Христа, Его смерть, воскресение и вознесение по единственной причине — потому что так говорит Библия. Я верю в небеса, вечное осуждение в аду, триединство Бога, реальность избрания, исполнение Святым Духом, Второе пришествие Христа, творение за семь буквальных дней, существование сатаны, добрых и злых ангелов, непогрешимость Писания и эффективность молитвы только потому, что об этом говорит Библия. Рассмотрим вкратце все шесть направлений доказательств в свете вопросов: «Почему неверующий должен верить в истинность христианства? Какие есть этому доказательства?»

Доказательство внутреннего общего откровения

Во-первых, неверующий должен верить в истинность христианства, имея свидетельство внутреннего общего откровения. Мы рассматривали это подробно в 4-й главе, когда обсуждали естественное откровение. В Послании к Римлянам Павел заявил, что каждый человек имеет доказательства существования Бога в себе самом, потому что «Бог явил им». То есть каждый имеет отпечаток существования Бога в своей душе от рождения в форме совести и нравственного закона в сердце. Это внутреннее «доказательство» присуще каждому человеку. В Рим. 1:18-21 сказано:

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину неправдой. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но... они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце.

Этот раздел изобилует доводами, данными Богом неверующим. Божьи доказательства были даны в двух частях: при сотворении от начала времени всем людям, и каждому человеку в отдельности — с момента его рождения. Этот отрывок ясно говорит, что Бог явил Себя внутри каждого человека — «Бог явил им», то есть это явно для них! Эти доказательства наличествуют в их совести, так как каждый человек был создан по образу Божьему (Рим. 2:15; Быт. 1:26). Никто из неверующих не имеет оправдания. Никто не может сослаться на незнание, сказав: «Я не верю в Бога, потому что нет таких доказательств, которые подтвердили бы, что Он существует». Когда

они говорят подобное, то лгут. Ведь каждый знает истину, или доказательства, но по причине своего греха и противления они, как говорит этот отрывок, подавляют истину, которую постигли интуитивно.

Вот полезное упражнение. Представьте любого неверующего, начиная от богоненавистника-атеиста мирового уровня Ричарда Докинза до хорошего и доброжелательного агностика-соседа, готового в любой момент одолжить вам сахар, до живущего в далёкой Африке пигмея, и подставьте их имена в текст Рим. 1:18-21. Вот как будет выглядеть этот отрывок, если подставить имя Ричарда Докинза:

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду Ричарда Докинза, подавляющего истину неправдой. Ибо, что можно знать о Боге, явно для Ричарда, потому что Бог явил ему. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что самопровозглашённый атеист Ричард не имеет оправдания. Но... он, познав Бога, не прославил Его как Бога и не возблагодарил, но осуетился в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное его сердце.

Это имел в виду Павел, когда писал текст Рим. 1:18-21, являющийся биографией каждого неверующего — будь то религиозного человека, атеиста или агностика. Люди имеют достаточно доказательств существования Бога, но, живя в своих умышленных грехах, они отвергают эти доказательства. В отношении доказательств врождённого свидетельства, данных Богом всем людям, Павел говорит: «[Неверующие] показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:15).

Доказательства внешнего общего откровения

Во-вторых, неверующие должны принимать христианство вследствие доказательств внешнего общего откровения. В Рим. 1:18-21 Павел говорит, что они знают о существовании Творца, потому что Бог сделал это явным для них в видимом, сотворённом Им мире — Божьи атрибуты ясно *видимы* для них. Доказательства очевидны. Просто люди отрицают это, потому что любят свой грех. «Они безответны», то есть им нечем оправдаться. То же самое апостол сказал язычникам в 14-й главе книги Деяний: «[Бог] не переставал свидетельствовать (или „являть доказательства“) о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные, и исполняя пищей и весельем сердца наши» (Деян. 14:17).

Ранее, в четвёртой главе было рассмотрено, что 18-й Псалом учит той же истине. Бог дал универсальное, неотвратимое, осязаемое, объективное свидетельство Своего существования в творении, которое интуитивно воспринимается всеми людьми, в том числе неверующими. В свете этой истины

верующие воздают Богу славу; неверующие же либо подавляют эту истину, отрицая её вследствие собственной греховности и ослепления сатаной, либо неправильно истолковывают, практикуя идолопоклонство или лжерелигию. В Пс. 18:2 сказано: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». Это твёрдое, осязаемое, эмпирическое доказательство! Такие доказательства неизбежно требуют вывода.

Доказательство служения Святого Духа

Третья причина, почему неверующие должны принять христианство, — свидетельство личного служения Святого Духа. Иисус сказал, что Святой Дух работает над сердцем, умом, душой, волей и совестью каждого неверующего, постоянно обличая в грехе, направляя ко Христу и призывая к покаянию:

И Он, придя, обличит мир о грехе и о праведности, и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о праведности, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осуждён (Иоан. 16:8-11).

Прямо сейчас Святой Дух Божий обличает сердце Ричарда Докинза и любого другого неверующего, свидетельствуя о Божьей истине, неизбежности смерти и вечном суде. Это объективная реальность. Дух Божий трудится во взаимосвязи с библейской истиной и Евангелием, распространяемым верующими, чтобы проникнуть ещё глубже в сердце неверующего, заставить его возненавидеть грех и обратиться ко Христу.

И то, что неверующий не обращает внимания на эту объективную реальность, совсем не означает, что этого не происходит. И то, что они отрицают или неправильно истолковывают доказательства, не значит, что доказательства эти не реальны. Истинные доводы всё время отвергаются, неправильно истолковываются или игнорируются. Это похоже на «доказательство» присутствия грязной креманки из-под мороженого на столе в нашей гостиной, которое может истолковываться разными «свидетелями» события по-разному. Жена сказала бы, что виноват, вероятно, я, в то время как я, увидев то же «доказательство», скажу: «Наверное, кто-то из детей оставил... или собака».

Доказательство изменённых жизней

В-четвёртых, неверующие должны поверить и принять христианство на основании доказательств спасения и радикальных перемен, совершённых Богом в жизни людей. Именно об этом говорил Христос. Он учил, что есть апологетические последствия, связанные с жизнью верующих в мире: «Вы — свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они виде-

ли ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:14, 16). Когда Бог чудесным образом превращает грешника в святого и жизнь одного меняется, то люди замечают это. Павел сказал: «Итак, кто во Христе, тот новое творение; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17). Этот тёмный, падший, безнадежно грешный мир заметит благочестивые слова, отношения и действия, совершающиеся в вашей жизни. Верующий будет воплощённым «доказательством» в пользу Христа. Иисус также сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13:35). Когда верующие на словах и своими делами проявляют любовь друг ко другу, это становится доказательством истинности слов Христа для наблюдающих неверующих.

Я уверовал, будучи студентом-первокурсником колледжа. Эта радикальная перемена произошла в начале учебного года. Спустя примерно месяц после моего покаяния я шёл по коридору общежития, когда меня остановил приятель Кевин. Раньше Кевин и я не раз коротали вместе время, прогуливая занятия и молитвы, смакуя пошлые и язвительные шутки. Мы оба были погибшими грешниками. Но в тот вечер Кевин сказал мне: «Клифф, давно хотел тебя спросить... Ты стал каким-то другим. Ты изменился. Что случилось?» Менее чем за десять минут я объяснил Кевину, что стал христианином. Раньше я убегал от Иисуса, но теперь попросил Его простить мои грехи и посвятил Ему свою жизнь. Я сказал, что он тоже может стать христианином. В тот вечер Кевин больше молчал, но три месяца спустя он тоже покался!

Бог использовал мою преображённую жизнь как доказательство для Кевина. Я был живым свидетельством истинности Евангелия. Я стал живым письмом Христовым, которым, по словам Павла, являются все христиане: «Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми; вы показываете собой, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:2-3). Кевин заметил перемены в моей жизни — они были неопровержимы. Но он не обрёл спасения, просто наблюдая за моей жизнью. Он мог «читать» меня как живое письмо, но не смог бы «истолковать» без озарения со стороны особого откровения, которое я изложил ему в виде Евангелия, и работы Святого Духа в его сердце. Никто не получает спасение, просто наблюдая за чьей-то жизнью. Павел сказал, что люди не будут спасены без проповедующего (Рим. 10:13-17).

Поскольку искупленные являются доказательством от имени Христа, то и церковь совокупно также является живым доказательством для неверующего мира. Это взаимосвязанные истины. Иисус обещал создать Свою Церковь — искупленный Божий народ (Матф. 16:18). И Он сказал, что Церковь

будет существовать на протяжении всей истории человечества, как непреложное свидетельство от Его имени. Так и произошло, и в течение двух тысяч лет Церковь Христова существует как Его свидетельство для неверующего мира. Павел писал, чтобы Тимофей «знал, как должно поступать в доме Божьем, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15).

Здесь нужно упомянуть о «предварении благовестия». Ранее было развенчано типичное заявление о необходимости предварения благовестия, предлагаемое апологетами-традиционалистами. Они считают, что предварение благовестия «требуется», чтобы подготовить неверующих к принятию Благой вести, так как Евангелие «якобы нельзя излагать неподготовленным неверующим». Они полагают, что прежде нежели проповедовать Евангелие, христианам нужно приготовить людей предваряющими благовестие натурбогословием и теистическими доказательствами. Якобы нужно «разогреть» сердце неверующего, чтобы библейская истина стала «приемлемой» или «приятной». Хотя я и отверг сфабрикованное ими понятие «предварения благовестия», но считаю, что, библейское предварение благовестия, подготовительная или профилактическая работа Бога в сердцах неверующих с целью приготовления их к принятию Евангелия, на самом деле существует.

Такая подготовительная работа включает первые четыре ряда доказательств, представленных выше, — истинное «библейское предварение благовестия», применяемое Богом для нераскаявшихся людей: 1) общее откровение о Себе, присутствующее в человеке от рождения в виде совести и сердца; 2) общее откровение во внешнем творении, которое неустанно вызывает ко всем неверующим, проповедуя Божью славу; 3) непрерывное личное, обличающее служение Святого Духа, Который постоянно обличает неверующих в грехе (Иоан. 1:9; 3:36; 16:8-11), в то же время привлекающая их ко Христу; и 4) свидетельство бесчисленных искупленных Христом жизней людей, которые сияют подобно светилам праведности, истины и нравственности в этом порочном мире. Данные четыре направления сливаются в проповеди Евангелия, а Бог полновластно использует их, чтобы помочь осветить понимание грешника, давая ему способность по Божьей благодати поверить и покаяться (Матф. 13:23; 2 Тим. 3:15).

Доказательство воскресения Иисуса

В-пятых, неверующие должны поверить во Христа и принять христианство по причине доказательства воскресения Иисуса Христа из мёртвых. Именно об этом говорили апостолы Пётр и Павел. Когда Пётр проповедовал неверующим евреям (Деян. 2:22), он не представлял им натурбогословие или «христианские доказательства». Он говорил им Евангелие и провозглашал истину прямо из Писания (2:25-28). До его проповеди они не верили. Но

услышав Слово, они «поражены были в самое сердце» (2:37, Новый перевод с греч. подлинника) и готовы были поверить. Они убедились в истинности Благой вести благодаря «доказательствам». Что использовал Пётр в качестве доказательства? Решающим доводом, приведшим их к убеждению и заставившим поверить, было Евангелие, истина Писания, и в особенности истина о воскресении Христа. Проповедь Евангелия сверхъестественным образом содержит в себе апологетику.

Апологеты-традиционалисты будут кричать: «Не в счёт!», заявляя, что евреи, которым проповедовал Пётр, верили в Ветхий Завет и были очевидцами служения и чудес Иисуса, а потому их нельзя сравнивать с язычниками-греками. Но посмотрите на проповедь Павла язычникам-грекам, никогда не видевшим служения и чудес Христа, в 17-й главе книги Деяний. Он изложил им библейскую истину — особое откровение, в завершение сказав о воскресении Иисуса и призвав их к покаянию и вере. Павел сказал грекам, что воскресение Христа из мёртвых доказало, что в Него нужно верить.

Воскресение Христа стало доказательством, несмотря на то, что эти люди никогда не видели Христа воскресшим из мёртвых и не видели, как Павел совершал чудеса. Посредством простого провозглашения Евангелия Дух Божий даровал некоторым из этих язычников-греков обрести спасение прямо там. Так велика сила Евангелия (Рим. 1:16)! Мы можем провозглашать его в любом месте абсолютно неподготовленным людям, и в итоге произойдут невидимые чудеса (Евр. 4:12; Ис. 55:8-11). Поэтому для Павла воскресение Христа было достаточным доказательством, чтобы язычники поверили. Он сказал им:

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им Мужа, **подав удостоверение всем**, воскресив Его из мёртвых (Деян. 17:30-31).

Обратите внимание на фразу, выделенную жирным шрифтом. Бог считает воскресение Иисуса достаточным «удостоверением» или «доказательством» для **всех** людей, чтобы они могли поверить и принять христианство. В ответ на проповедь Евангелия Павлом «некоторые... мужи, пристав к нему, уверовали» (17:34).

Доказательство Писания

В-шестых, неверующие должны поверить в Христа и христианство благодаря свидетельству самого Писания. Библия достойна доверия, она сама свидетельствует о себе. Это отмечалось в пятой главе. Слово Божье является истиной в последней инстанции, ибо это записанные мысли Бога. Когда гово-

рит Писание — говорит Бог; соответственно, что говорит Писание — говорит Бог. Более высокого авторитета не существует. Эта реальность выводит апологетов-традиционалистов из себя. Но Ван Тил и Бансен были правы, говоря, что мы должны рассматривать Писание как исходную предпосылку и самоутверждающееся Слово Божье.

Павел сказал, что Писание богодухновенно (выдохнуто Самим Богом) и имеет внутреннюю, неотъемлемую способность изменять человеческие сердца (2 Тим. 3:16-17). В Послании к Евреям сказано, что Слово Божье живо и действенно, и будучи цитируемым, читаемым или объясняемым, проникает в человеческое сердце (4:12). Псалмопевец говорит, что Писание способно восстановить или спасти человеческую душу и даровать духовное просвещение (Пс. 18:8-9). Исаия заявляет, что Божье Слово живо, оно постоянно действует и безрезультатным никогда не возвращается (55:10-11). Когда проповедуется Евангелие, сила с небес изливается в человеческое сердце, говорит Павел (Рим. 1:16).

Используемое в апологетике или в евангелизации Писание наделено внутренней силой, властью и жизнью для выполнения чудесной цели — будь то убеждение, защита, обличение или спасение. Слово Божье само по себе апологетично и должно соответственно использоваться.

Доказательства и предположения

История о ките

Я помню, как во время учёбы в семинарии на лекции по ивриту, поскольку мы проходили книгу пророка Ионы, профессор прочитал нам современную историю о человеке, которого якобы проглотил кит, а через день выплюнул. Человек этот остался жив и мог рассказывать всем об этом удивительном происшествии. Большинство студентов посчитали, что история была «очень крутой» и «доказывала», что книга Ионы, в конце концов, не является выдумкой. Профессор занял иную позицию; он утверждал, что библейская история об Ионе истинна, даже если современный рассказ, возможно, придуман. Затем он сказал, что если современная история и правдива, она вовсе не удостоверяет и не подтверждает историю Ионы. Студенты были шокированы заявлением профессора, занятие было сорвано, а в аудитории полчаса не утихали споры. В растерянности смотря, я не знал, чью сторону принять.

Сначала я думал, как здорово, что кто-то выжил после того, как был проглочен китом... да, такая история служит «доказательством» историчности и правдивости Библии. Но, более чем двадцать лет спустя, я утвердился в другом мнении: сейчас я согласен с тем, что говорил тогда профессор. Я верю истории про Иону, потому что об этом говорится в Библии (ср. Матф. 12:38-41). Современные «доказательства» не «подтверждают», что Библия

истинна. История Ионы правдива, даже если не будет современных доказательств того, что люди могут жить в течение нескольких дней внутри кита. История Ионы — сверхъестественное чудо, совершённое Богом Творцом, и природным событием не является. Бог совершил и другие чудеса в этой истории: Он навёл бурю (1:4), произрастил растение (4:6) и послал червя (4:7) — всё это происходило по Его повелению.

Теперь мы можем, наконец, поверить?

Хорошо известный апологет-традиционалист Дж. П. Морленд является примером утверждения доверия к Библии на основании современных доказательств. Он заявляет, что благодаря согласию современных светских учёных в отношении Вселенной христиане впервые могут иметь научные основания для веры, что у Вселенной было начало (заметьте, он не говорит, что теперь есть основания верить, что Вселенная была создана Богом). Он говорит:

Сейчас нам без тени сомнений известно, что пространственно-временная материальная Вселенная имела своё начало. Сейчас уже нет достаточных разумных оснований полагать, что вселенная существовала всегда. Сейчас такой взгляд противоречит здравому смыслу. Вместо этого сейчас мы, безо всякого сомнения, знаем, что физический космос, материя, пространство и время когда-то появились. На данный момент не имеет значения, как давно это было — по некоторым оценкам от 15 до 20 миллиардов лет; это не имеет отношения к моим задачам. Значение имеет то, что сейчас не подвергается сомнениям тот факт, что Вселенная возникла в какой-то момент в прошлом.⁴⁷

Обратите внимание, сколько раз Морленд употребляет слово «сейчас». Согласно его словам, это означает, что до 2002 года имело смысл считать землю бесконечной и безначальной, или разумнее было отвергать ясное учение, содержащееся в Быт. 1:1. Но «сейчас», на основании современной научной теории, утверждающей, что происходит расширение Земли, а вследствие этого она должна иметь начало, христиане получили рациональное объяснение, чтобы впервые быть точно уверенными или достаточно уверенными в том, что Вселенная существовала не всегда. Таким образом, очевидно, когда в 1989 году я учился в семинарии и принимал, как неоспоримый «факт», текст Быт. 1:1, что Бог создал мир, то я не имел основания верить этому на все сто, поскольку современная теория расширяющейся Вселенной ещё не была создана.

⁴⁷ *Reasons to Believe*, <www.reasons.org>, "The Age of the Earth," 1; Feb 2, 2002.

Кит из истории

На протяжении восемнадцати лет я рос в католической среде: двенадцать лет католической школы, крещение, конфирмация, прислуживание у алтаря — всё как полагается. Помню, как в 1978 году после новых научных исследований, проведённых над сохранившейся погребальной тканью, горячей темой обсуждения стала Туринская плащаница. Возраст плащаницы датировался, как минимум, 1390 годом. Монахини, бывшие моими учителями в то время, а также местный священник, говорили, что это погребальные пелены Иисуса, и мы в это верили.

Согласно их словам, плащаница «убедительно доказывала», что теперь Библии можно было доверять, и, наконец, 1900 лет спустя «научно подтверждено», что Иисус Христос действительно умер и воскрес, как и сказано в Писании. Благодаря предполагаемому историческому свидетельству, убеждали нас, мы можем верить в истинность Библии. А как же насчёт всех тех людей, которые до 1978 года верили, что Иисус умер, был погребён и воскрес? Они, что, верили зря? А что если плащаница окажется либо фальшивой, либо же настоящей, но не погребальной одеждой Иисуса? Сможем ли мы по-прежнему доверять Библии? Это приближает нас к сути вопроса: каким должно быть доказательство, чтобы служить основанием нашей веры? Какое доказательство требуется, чтобы произвести истинную веру и спасение?

Христос сказал, что спасающее доказательство — это особое откровение и истина Евангелия. Поиск «доказательств» или «знамений», подтверждающих истинность Иисуса, вне Его особого откровения осуждается Писанием и Самим Христом. Фарисеям, которые искали следующих «доказательств» и просили Христа подтвердить Его мессианство, Он сказал: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения» (Матф. 12:39). Иисус понимал их отношение и поэтому подчеркнул, что некоторые не поверят, даже если у них будут неоспоримые «доказательства», включая чудеса, потому что они исполнены гордости, погрязли в грехах и не могут видеть истину из-за ослепления сатаной. Он отметил эту же истину в Евангелии от Луки, сказав: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лук. 16:31).

В отличие от многих апологетов-традиционалистов, которые утверждают, что неверующим просто нужно предоставить больше внебиблейских доказательств или свидетельств, и тогда они поверят, Иисус говорил обратное. Им нужно не больше христианских доказательств, а милосердный Спаситель, могущий спасти их от изнуряющего греха и мёртвой хватки сатаны. И производит это сверхъестественная спасающая сила, исходящая из Евангелия, которое проповедуется, преподаётся и используется Святым Духом, действующим в сердцах людей.

Выводы

Обсуждение доказательств неизбежно раскрывает реальность того, что необходимо всегда возвращаться к исходным предпосылкам. Что же является тем исходным принципом, с помощью которого человек определяет реальность? Что для него является эталоном власти? Божье Слово или человеческий разум? Является ли Писание, вероятно, истинным, так как мы можем «доказать», что это так? Или Писание доказуемо, потому что оно истинно? Два разных вопроса, две разные предпосылки — два различных подхода к апологетике. Рассмотрим ещё несколько примеров, иллюстрирующих разногласия между предпосылками традиционной апологетики (ТА) и библейской апологетики (БА):

ТА = Библия есть Слово Божье, потому что это подтверждается доказательствами;

БА = доказательства существуют, потому что Библия есть Слово Божье.

ТА = Библия есть Слово Божье, потому что это логично;

БА = Библия логична, так как это Слово Божье.

ТА = Библия есть Слово Божье из-за невозможности иного;

БА = все противоположные взгляды невозможны, потому что Библия есть Слово Божье.

ТА = космологический аргумент имеет смысл, поэтому Бог, вероятно, существует;

БА = Бог точно существует, поэтому космологический аргумент имеет смысл.

ТА = есть общечеловеческая мораль, поэтому Бог существует;

БА = Бог Библии точно существует, поэтому есть общечеловеческая мораль.

Доказательства: созидание или назидание?

В свете предыдущего обсуждения кто-то может сделать вывод, что доказательствам нет места в библейской апологетике. Но это вовсе не так. На протяжении столетий делаются бесчисленные археологические открытия, согласующиеся с учением Библии. Теистические аргументы имеют смысл, если являются разумными и дополняют то, что говорит Библия о Боге Творце. Очевидно, что действительно есть Разумный Создатель. Но не они доказывают, что Бог существует. Скорее, Творец существует, а это всё материальные проявления этой великой реальности. Бог истинен не потому, что

человек может доказать это. Он остаётся истинным, независимо от того, может человек доказать это или нет.

Итак, как быть с этими доказательствами? Как мы должны рассматривать и использовать их? Христиане должны рассматривать истинные доказательства как назидание для своей веры, а не как оправдание своей веры перед неверующими. Истинные свидетельства иллюстрируют истинность Писания, а не являются основой его истинности.⁴⁸ Хорошая наука не легализует христианство, а дополняет его.⁴⁹ Законы логики возникли как следствие существования Бога, а не определили Его существование. Правдивые археологические находки укрепляют мою веру, но не зарождают её. Истинные христианские доказательства назидают верующего, но не создают веру.

Заключение

Традиционная и библейская апологетики имеют разные взгляды на значение и использование «доказательств». Апологеты-традиционалисты часто обвиняют нетрадиционалистов в иррациональном «фидеизме». Они говорят, что фидеисты — это те, кто верит в христианство без необходимости в каких-либо доказательствах. Но фидеизм может иметь разные значения — в зависимости от того, как это понятие определяется. Термин «фидеизм» происходит от латинского слова, означающего «вера». Библейская апологетика отдаёт приоритет вере, возникшей в результате слушания Евангелия и Божьей истины, открытой в особом откровении. Но эта вера, или способность верить, основана на реальных доказательствах и воспринимается с помощью умственных способностей. Существует законный библейский фидеизм, и он основан на реальных доказательствах и объективных реалиях.

⁴⁸ При таком понимании верующий, правильно расставив верные предпосылки, может успешно использовать такой инструмент как «Свидетельства достоверности Библии» Джоша Макдауэлла. Годы его прилежных исследований следует использовать для назидания верующих и пополнения их арсенала инструментов, помогающих разрушить ложные мирские взгляды; законные доказательства могут быть использованы в качестве разрушающего средства для всех идеологий, противящихся Христу. Доказательства Макдауэлла не должны использоваться с расчётом на то, что они создадут веру в неверующем, сделают Евангелие более привлекательным, Библию — более приемлемой, или «докажут», что она истинна. В беседах с неверующими эти «доказательства» должны использоваться для защиты, а не для нападения. Евангелие Иисуса Христа и Его Слово — единственная наступательная апологетика, которой мы располагаем, а потому так необходима. Традиционные «доказательства» назидательны для верующего, но не эффективны для неверующего. В свете этого, другие полезные книги: *When Skeptics Ask: A Handbook On Christian Evidences* by Geisler and Brooks и с предпосылочной, библейской точки зрения — Nathan Busenitz's, *Reasons We Believe: 50 lines of evidence that confirm the Christian faith*.

⁴⁹ Некоторые хорошие ресурсы, которые показывают, что Библия не противоречит науке, но дополняет и даже определяет, что есть истинная наука: Генри Моррис «Научный креационизм» (BEE International, 1999); Терри Мортенсон, Тейн Юри «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли» (Симферополь, изд-во «Диайпи», 2010); John C. Whitcomb and Henry M. Morris, *The Genesis Flood: The Biblical Record and Its Scientific Implications* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1960).

Традиционная апологетика считает, что «доказательства» истинности религии состоят из натурбогословия, человеческого разума, светской истории, науки и археологии и множества прочего, независимо от Писания. Библейская же апологетика утверждает, что эффективные доказательства очерчены и определены Библией, и не находятся за её пределами. По крайней мере, шесть позиций библейских доказательств были даны в подтверждение истинности христианства: 1) внутреннее общее откровение; 2) внешнее общее откровение; 3) обличающая работа Святого Духа; 4) искупленные и изменённые жизни верующих; 5) воскресение Иисуса; и 6) Священное Писание. Первые четыре реалии Бог использует как законную форму «предварения благовестия» с целью обличения грешников.

Определение и использование доказательств человеком определяется конечными предпосылками. В вопросе определения истины каждый человек привержен определённому высшему, авторитетному источнику. Для библейской апологетики таким высшим, авторитетным источником является Сам Бог и откровение Его Слова. Для традиционалистов высшим авторитетом является независимый человеческий разум. Внебиблейские доказательства не подтверждают истинность Писания. Библия истинна, и как следствие истина проявляется в виде доказательств. Внебиблейские доказательства, которые действительно являются доказательствами, служат в первую очередь для назидания верующего и практического использования в «отрицательной»⁵⁰ борьбе с ошибочными мирскими взглядами.

⁵⁰ Под «отрицательной» я подразумеваю «защитную». Есть много способов описать двойную природу библейской апологетики, я же описываю её как «наступательную» и «отстаивающую» веру. Другие синонимичные пары: положительная/отрицательная; нападающая/оборонительная; созидающая/разрушающая; защитная/назидательная; неоспоримость/неподтверждаемость; трансцендентный аргумент/невозможность обратного. Хауз и Холден пишут: «В апологетической задаче защиты веры присутствуют, как минимум, два чётких аспекта. Разрушительный аспект стремится „разобрать“ или объяснить ошибочность аргументов против христианства (2 Кор. 10:3-5; Тит. 1:9-11). Созидающий — предлагает свидетельства и доказательства в поддержку истинности христианской веры (Деян. 1:3; Лук. 24:39; Рим. 1:19-20)»; H. Wayne House and Joseph M. Holden, *Charts of Apologetics and Christian Evidences* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2006), chart 1. В 5-й главе этой книги я называю «разрушительную» апологетику «разрушительным орудием». Я считаю, что в апологетике только особое, библейское откровение может быть использовано положительно (или эффективно в вопросе спасения), тогда как человеческие аргументы и доказательства (в отрыве от Писания) могут быть использованы для назидания верующего, а также отрицательно с целью уничтожения ложных мнений, распространяемых безбожниками.

10

ЗЛО? ДЛЯ БОГА НЕ ПРОБЛЕМА!

Наибольший вызов христианству?

Мало кто из верующих нашего времени получал больше вопросов скептиков от христианства, чем известный благовестник и апологет Рави Захариас. На протяжении более трёх десятилетий он преподаёт и проповедует по всему миру, его постоянно приглашают выступать в престижных университетах, таких как Оксфорд, Принстон, Гарвард, и многих других. Рави любит общаться с настырными, агрессивными неверующими и скептически настроенными учёными. Ему задают сложные вопросы, касающиеся обоснования теизма и христианства в частности. Рави свидетельствует, что, где бы он ни был, вопросом номер один, превыше всех остальных, является проблема зла в мире.

Никакая дискуссия по апологетике не обходится без обращения к проблеме зла. Противники давно пришли к заключению, что христианство не может объяснить проблему зла. Это главный козырь критиков против авторитета Библии... так нам говорят. Популярный автор бестселлеров атеист Виктор Стенджер отмечает: «Проблема зла остаётся самым мощным аргументом против Бога».¹ Многие евангельские философы и богословы приняли мнение этого скептика. Э. Дж. Карнелл, богослов и бывший президент семинарии Фуллера, считал, что проблема зла — «самый большой вызов логике христианской веры».² Джон Фрейм признаёт, что проблема зла явля-

---

¹ Victor J. Stenger, *God, the Failed Hypothesis: How Science Shows that God Does Not Exist* (Amherst, New York: Prometheus Books, 2007), 216. «Немецкий сценарист Георг Бюхнер назвал проблему зла „краеугольным камнем атеизма“. Атеисты указывают на нее как на доказательство того, что Бога нет. Каждый день этот древний довод всплывает как предмет обсуждения среди студентов-философов, в кофейнях, за домашним ужином, в электронной переписке, блогах, ток-шоу и бестселлерах»; Рэнди Алькорн «Если Бог благ... Почему в мире столько зла и страданий?» (Санкт-Петербург, изд-во «Виссон», 2012), стр. 10.

² E. J. Carnell, *An Introduction to Christians Apologetics* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1956), 305.

ется «самым серьёзным и непровержимым возражением, выдвигаемым неверующими против христианского теизма».³ Крейг соглашается, говоря: «Несомненно, наибольшим интеллектуальным препятствием для веры в Бога как для христиан, так и для неверующих является так называемая проблема зла».⁴ Келли Джеймс Кларк идёт ещё дальше, утверждая: «Проблема зла является самым огромным и, по-видимому, непреодолимым препятствием для веры в Бога, и легко понять, почему. Учитывая различные виды и масштабы зла, существующего сегодня в мире, трудно представить, что Бог реален... кажется, в мире слишком много зла, чтобы Он мог существовать».⁵

Некоторые христианские философы подрывают достаточность Писания в этом вопросе, утверждая, что «Библия... точно не показывает, почему Бог допускает» зло.⁶ Бикель и Джантц считают, что христиане «не имеют какого-то особого познания замыслов Бога и знания Его целей».⁷ Это явно противоречит Библии, где сказано, что «мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16). Весьма влиятельный и популярный богослов Том Райт полагает, что Библия не даёт полных ответов на вопросы типа: «Что такое зло?» «Почему зло существует?» «Почему зло нельзя остановить?» «И когда придёт конец злу?» Он говорит: «Создается впечатление, что Библия просто не желает отвечать на вопрос, что бы сказал Бог о проблеме зла».⁸ Разочаровывает и Спроул, утверждающий, что «мы не можем объяснить существование зла».⁹ По словам Крейга, «мы так невежественны в отношении Божьих замыслов. Мы просто не в состоянии понять, почему Бог допускает разные виды зла», и «не знаем, почему Бог допускает зло».¹⁰ Эванс и Манис так же нерешительны, делая вывод: «В конечном счёте, теисту трудно быть уверенным, что он действительно понимает, почему Бог допускает всё зло, которое мы встречаем в мире».¹¹ В противовес такому невежественному пессимизму

³ John Frame, *Apologetics to the Glory of God* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1994), 149.

⁴ William Lane Craig, *Hard Questions, Real Answers* (Wheaton, IL: Crossway, 2003), 75.

⁵ Kelly James Clark, *Five Views On Apologetics*, ed. Steven B. Cowen (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2000), 251. Алькорн приводит другие высказывания христианских авторов, согласных с этим: Ричард Суинберн считает, что проблема зла — это «наиболее мощное возражение в глазах традиционного атеизма»; Рональд Нэш утверждает: «Самым серьёзным препятствием для теизма была, есть и будет проблема существования в мире зла»; Джон Стотт пишет: «Факт страдания несомненно является самым большим вызовом для христианской веры»; Randy Alcorn, *If God Is Good: Faith in the Midst of Suffering and Evil* (Colorado Springs, CO: Multnomah Books, 2009), 11.

⁶ Doug Powell, *Holman Quick Source Guide to Christian Apologetics*, (Nashville, TN: Holman Reference, 2006), 336.

⁷ Bruce Bickel and Stan Jantz, *Evidence for Faith: Understanding Apologetics in Plain Language* (Eugene, OR: Harvest House Publishers, 2008), 101.

⁸ Том Райт «Тайна зла. Откровенный разговор с Богом» (Москва, ЭКСМО, 2010), стр. 50.

⁹ R. C. Sproul, *Objections Answered* (Glendale, CA: Regal Books, G/L Publications, 1978), 129.

¹⁰ Craig, *Hard Questions*, 91, 109.

¹¹ C. Stephen Evans and R. Zachary Manis, *Philosophy of Religion: Thinking about Faith* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2009), 167.

философов в этой главе мы увидим, что Библия говорит совершенно иначе: зло не является проблемой для Бога. У Него всё находится под контролем: «Бог наш на небесах; творит всё, что хочет» (Пс. 113:11). Всё, включая зло, у Бога под контролем, и у Него даже есть план в отношении зла: «Всё сделал Господь ради Себя; и даже нечестивого *хранит* на день бедствия» (Прит. 16:4). Писание конкретно, детально и всесторонне рассматривает предполагаемую проблему зла, и, как следствие, зло не является неуязвимым аргументом против веры, как полагают многие. Прав был Джей Адамс, когда сказал:

Христианин не лишён возможности дать ответ; Бог открылся в этом вопросе. И сделал Он это однозначно и убедительно. Проблема неправильно изложена. Вопрос следует ставить так: если Бог дал безошибочно ясный и достаточный ответ на такие вопросы, почему богословы продолжают настаивать, что Он этого не сделал? Почему они топчутся на месте и только мямлят о том, что ясно, как путь спасения? Ответ, я считаю, в том, что они так сильно перегружены гуманизмом, что либо слепы по отношению к истине, либо, понимая её, отказываются учить ей из страха перед тем, что могут сказать другие.¹²

Анализ проблемы

В продолжение тысяч лет, начиная с дней древнегреческого деиста Эпикура (341-270 гг. до Р.Х.), а затем в эпоху Просвещения шотландским скептиком XVIII века Дэйвидом Юмом и вплоть до нашего времени, проблема зла толковалась самыми разными способами. И вопрос звучит так: «Если Бог абсолютно добр, то почему существует зло?» В аксиоматической форме это было выражено более формально следующим образом:

1. Если бы Бог был всемогущ, Он предотвратил бы зло.
2. Если бы Бог был всеблагим, Он бы желал предотвратить зло.
3. Однако зло существует.
4. Поэтому всемогущего и всеблагого Бога нет.

Если Бог действительно существует, и если Он желает только добра и является достаточно сильным, чтобы сделать всё, что Ему угодно, то зло не существовало бы. Но зло существует, поэтому Бог либо не всемогущ, не добр, либо Его вообще нет. Таков ход мыслей в самом убедительном скептическом умозаключении.

¹² Jay Adams, *The Grand Demonstration: A Biblical Study of the So-Called Problem of Evil* (Santa Barbara, CA: EastGate Publishers, 1991), 15.

Предлагаемые решения

Практически все системы веры пытаются разрешить проблему зла. В качестве средств борьбы с этой давно существующей философской «уткой» преобладают пять классических подходов. Во-первых, это *атеизм*, который говорит, что зло реально, но Бога нет. Во-вторых, это *пантеизм*, заявляющий, что Бог существует, но Он не всеблагой. В-третьих, это *натурализм* в своих различных формах, утверждающий, что Бог не всемогущ. Это взгляд богословия процесса, открытого теизма, богословия освобождения и тому подобного. Таков взгляд Гарольда Кушнера в его популярной книге «Когда с хорошими людьми случаются плохие вещи». Этот либеральный еврейский раввин заявляет: «Существуют какие-то события, обстоятельства и т.д., которыми Бог не управляет ... В состоянии ли вы научиться любить и прощать Его, несмотря на присущие Ему ограничения?»¹³ В-четвёртых, это *идеализм*, гласящий, что реально не зло, а Бог. Сюда входят религиозные системы такие, как индуизм, буддизм, Христианская наука и различные ветви движения Новый век. В-пятых, наконец, это *теизм* в общем, или христианство в частности, которые подтверждают, что Бог всемогущий и всеблагой, а зло существует. Все три реалии в этом подходе верны и не являются взаимоисключающими или противоречащими друг другу. На основании Библии мы увидим, что пятый вариант — единственный жизнеспособный.

Зло существует

Христиане смотрят на проблему зла реально. Боль, зло и страдания изобилуют в мире. И это проявляется самыми разными путями. Человеческой бесчеловечности нет предела. Ежедневно в новостях сообщается о бессмысленных, произвольных актах насилия. Ненависть, несправедливость, изнасилования, убийства, грабежи, жестокое обращение с детьми и бесчисленное множество других актов насилия повсеместны, характерны для любого общества. Обычным явлением стали разные заболевания, рак и телесные уродства, многие из которых не поддаются объяснению. Дети рождаются с неизлечимыми врождёнными пороками, такими как глухота, слепота, недоразвитые конечности или неполноценные органы жизнеобеспечения. В мире свирепствуют стихийные бедствия: землетрясения, цунами, торнадо, наводнения, пожары, голод, которые уносят жизни миллионов людей. Как христиане объясняют все эти страдания? Как Библия объясняет этот ужас? Почему Бог сидит сложа руки и позволяет всему этому происходить?

Во-первых, следует отметить, что скептики обычно поднимают вопрос о «проблеме зла» так, как будто это вопрос, о котором христиане никог-

¹³ Гарольд Кушнер «Когда с хорошими людьми случаются плохие вещи» (Минск, ООО «Попурри», 2004), стр. 94, 281.

да раньше не задумывались. Будто бы для нас, теистов, проблема боли и страданий второстепенна... или мы вообще никогда не рассматривали этот вопрос. Антитеист говорит: «Ага, вот ты и попался». Вопреки их невежеству, Библия на самом деле — это книга о боли и страданиях; по сути, страдания — это одна из её основных тем. Бог и Библия знают всё о боли, страданиях и зле. Примеры этого изобилуют от Бытия до Откровения. Слово Божье подробно описывает ужасающие исторические события, происходившие в реальной жизни: первое убийство в истории человечества (Быт. 4:8); Ламех — первый серийный убийца (Быт. 4:23); всемирный потоп, погубивший всё живущее на земле, кроме восьми душ (Быт. 7:21); война (Быт. 14:2); воровство (Быт. 14:11); похищение людей (Быт. 14:12); групповое изнасилование (Быт. 19); проституция (Быт. 38); голод (Быт. 41:53); рабство (Исх. 1:11); детоубийство (Исх. 1:16); смерть посредством расчленения (Суд. 19); ребёнок-инвалид (2 Цар. 4:4); сорок два ребёнка, разорванные двумя злыми медведицами (2 Цар. 2:24); неожиданное торнадо, погубившее целую семью (Иов. 1:19); слепорождённый ребёнок (Иоан. 9:1); мертворождённый ребёнок (Пс. 57:9); смерть матери во время родов (Быт. 35:19); меч, голод, мор и дикие звери, которые убивают четвертую часть населения Земли (Откр. 6:8); бесчисленные землетрясения и многое другое. Библия не избегает вопроса зла, боли и страданий, а является авторитетным источником по данному вопросу.

Зыбкая почва

Противники христианства говорят, что религия Библии и реальность проблемы зла взаимоисключающи и не могут сосуществовать. Но в принципе проблема зла не является логическим противоречием и не находится в конфликте с христианским мировоззрением. То, что так говорят, вовсе не значит, что это так на самом деле. Этому есть две причины. Во-первых, дабы что-либо стало логическим противоречием, оно должно содержать внутреннее несогласие, а не просто быть в конфликте с чьим-то мнением. Атеист говорит, что христианский взгляд на Бога находится в конфликте со взглядом атеиста на зло. Это не противоречие. Просто один из взглядов, скорее всего, неправильный. Христианство и Библия позволяют злу, добру и всемогущему Богу сосуществовать. Поэтому внутреннего противоречия здесь нет.

Во-вторых, традиционное антитеистическое утверждение безбожника на самом деле основано на других косвенных, негласных предположениях или предпосылках, которые остались вне доказательства. В итоге, при поверхностном взгляде аргумент кажется неоспоримым, а дымовая завеса аргумента продолжает чадить, удушая и даже запугивая христиан. Предположенные, но недоказанные допущения скептика должны быть разоблачены. Обычно эти предположения заключаются в следующем:

1. Определение «зла» атеистом является правильным и должно быть принято.
2. Определение «добра» атеистом является правильным и должно быть принято.
3. Определение «Бога» атеистом является правильным и должно быть принято.
4. Зло существовало всегда.
5. Бог не может использовать зло для благих целей.
6. Зло будет существовать всегда.
7. Единственные уместные атрибуты Бога — это Его доброта и сила.

Писание покажет нам, что эти недоказанные предположения, которые служат завуалированной частью фундамента и каркаса исторической проблемы зла, ошибочны, а при более детальном рассмотрении данный аргумент рассыпается. Довод скептика основан на косвенных ошибочных определениях (1-3) и взглядах на происхождение (4), будущее (6) и богословие (5 и 7). Другими словами, у атеиста ошибочный взгляд на реальность.

Кто задаёт тон в диспутах?

Моя дочь участвовала в командных диспутах. Я был её тренером. Один из ключей к победе в диспутах — заставить оппонента принять ваше мнение. Если вы умеете задать тон в обсуждении, установить правила и дать определение, а также вынудите противника принять все ваши условия — вы победите. На протяжении веков подобное удавалось успешно делать атеистам и скептикам с проблемой зла — они заставляли христиан принять их предположения, определения и согласиться с ограничением аргументов параметрами их трёхсоставного, придуманного доказательства. В итоге, христиане думают, что ответа на вековую проблему зла нет.

Вместо этого, верующие должны отвергнуть эти ловушки атеистов. Как они могут позволять атеистам определять, что есть «зло» и «добро»? У атеистов нет критерия для определения, что есть добро и зло. Что значительно хуже, так это заявления атеистов о том, каков Бог. Они говорят, что Бог ограничен двумя (или иногда тремя)¹⁴ атрибутами: доброта (или любовь) и всемогущество (или сила). Это неполное, ущербное, небиблейское, искажённое, кощунственное представление о Боге. Бог — это не просто доброта и всемогущество. Вот уравнение атеиста, которое представляет Бога:

$$\text{БОГ} = \heartsuit + \text{G}$$

¹⁴ Стенджер называет три: вездесущность, всемогущество и всеведение, *God*, 216.

Но Бог намного могущественнее, нежели это близорукое представление. Поэтому сначала нам нужно разоблачить скрытые предпосылки и предположения атеиста, его ложные определения «зла», «добра» и «Бога», и противостать его примитивным доказательствам со всем суммарным арсеналом истины по данному вопросу, так ясно раскрытой в Писании.

Определение зла

Начнём с определения понятия «зло». Назвать что-нибудь злом — значит вынести нравственное суждение. Чтобы вынести нравственное суждение, нужно иметь нравственный образец. Образцы должны быть универсальными, чтобы распространять свои нравственные нормы на других. Атеисты отвергают универсальные нормы нравственности. Безбожник живёт в мире, лишённом морали, и такого понятия, как зло, нет. Поэтому умозаключение «проблема зла» для атеиста не имеет смысла, потому что он не может выносить суждение о том, что есть «добро» или «зло».

Разрешение спора со скептиком

Когда мы касаемся столь спорных и тонких вопросов, должны быть даны ясные определения для построения плодотворного диалога между конфликтующими точками зрения. Большинство из прочитанных мной книг христианских философов, пытающихся решить проблему зла, не смогли дать точного определения, что является злом с библейской точки зрения. Многие авторы просто соглашались с атеистами, признавая: «Да, зло реально, и это плохо», оставляя зло без формулировки. Хорошим примером тому является мнение пресуппозиционалиста Грега Бансена, который, говоря о проблеме зла, не даёт ему определения, а просто признаёт его существование.¹⁵

Определение зла без Библии

Другие апологеты-традиционалисты в попытке найти общее основание с атеистами или неверующими обычно пытаются определить зло без учёта религии или Бога. Гайслер формулирует понятие зла средневековой концепцией Фомы Аквинского и других католических богословов, говоря, что зло — это «недостаток или отсутствие того, что должно быть».¹⁶ Грутуис говорит: «Зло — это „отсутствие“ добра».¹⁷ Пауэлл утверждает: «Зло там, где

¹⁵ Greg L. Bahnsen, *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, ed. Robert R. Booth (Texarkana, TX: Covenant Media Foundation, 1996), 163-175.

¹⁶ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания: Современные ответы на главные вопросы о христианской вере» (Симферополь, Христианский научно-апологетический центр, 2003), стр. 227.

¹⁷ Douglas Groothuis, *Christian Apologetics: A Comprehensive Case for Biblical Faith*, Downers Grove, IL: IVP Academic, 2011), 618.

должно быть добро, но его нет».¹⁸ В том же ключе рассуждает Том Райт, считая, что зло — это «нравственный... эквивалент черной дыры».¹⁹ Крейг и Морленд под злом понимают «боль и страдания... в мире».²⁰ Крифт говорит: «Зло не существует так, как существуют вещи, а вещи не злы сами по себе... Зло... не субстанция... [злом называют]... лишенную порядка любовь или волю».²¹ Эванс считает, что злом являются «боль и страдания любого рода».²² Некоторые вообще не дают определения злу, но самонадеянно рассуждают о проблеме зла.²³

Все эти определения удручающе недостаточны. Наибольший их недостаток в том, что ни одно из них не включает в свою формулу Бога и Библию — в итоге, как ни странно, все эти определения по своей сути «а»-теистичны. Крифт говорит, что «вещи не злы», а зло — это «не субстанция». Действительно? А как же насчёт всех тех стихов в Библии, где Бог и Господь Иисус называют всех людей порочными и злыми? «Можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным» (Прит. 11:21). Люди злы и как предметы материальной действительности, и как субстанция. Иисус сказал: «Злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лук. 6:45). Христианский апологет Дин Харди определяет зло как «просто отсутствие чего-то, чего не хватает, что вещь должна иметь».²⁴ Это ещё глупее. На основании этого пустого определения он утверждает, что неодушевлённые предметы могут быть злом. Он утверждает: «Стул без ножки является злом. Автомобиль без двигателя есть зло».²⁵ Затем в необъяснимом, странном завихрении своей логики он продолжает: «Вы не можете иметь полностью злую сущность. Даже сатана не является абсолютно злым! На самом деле он имеет некоторые хорошие качества». Сатана — разрушитель, обманщик, клеветник и обвинитель братьев, отец лжи и губитель душ, главный обитатель места вечного проклятия, называемого ад, — «не является абсолютно злым» и «имеет хорошие качества»? Не обманывайтесь: Иисус однозначно объявил природу сатаны полностью испорченной, сказав, что дьявол «был человекоубийцей от начала... нет в нём истины» (Иоан. 8:44). Дьявол неисправим и осуждён навеки.

¹⁸ Powell, *Holman Quick Source*, 334.

¹⁹ Том Райт «Тайна зла. Откровенный разговор с Богом», стр. 126.

²⁰ J. P. Moreland and William Lane Craig, *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2003), 536.

²¹ Питер Крифт и Рональд Тачелли «Карманный справочник по христианской апологетике» (Симферополь, «Диайпи», 2012), стр. 41.

²² Evans and Manis, *Philosophy of Religion*, 158.

²³ Bickel and Jantz, *Evidence for Faith*, 177-195.

²⁴ Dean Hardy, *Stand Your Ground: An Introductory Text for Apologetics Students* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007), 106.

²⁵ Там же.

Нужно вспомнить ещё одну простую истину о зле и Боге. В некотором смысле Библия — это книга о зле. Оно упоминается в каждой книге Библии от Бытия до Откровения. Бог хорошо знает реальность зла и имеет для него план. Снова и снова зло выявляется, описывается, иллюстрируется, осуждается и нейтрализуется. Слово Божье наглядно, выразительно описывает худшие виды зла, которые можно себе представить, от убийства до изнасилования, рабства, геноцида, всевозможных видов стихийных бедствий. О проблеме зла и страданий была написана целая книга — книга Иова. Ведущей темой Библии и христианства является тема существования зла и его ликвидация, согласно Божьему замыслу и в определённое Им время. Поэтому атеист, поднимая тему зла, не застал христианина или Бога врасплох, как будто это какое-то запоздалое соображение для библейской религии.

Божье определение зла в Писании

Удовлетворительный ответ на вопрос о существовании зла можно получить, дав ясную библейскую трактовку зла. Бог определяет, что есть зло. Зло — это то, что Бог называет злом (2 Пар 21:6). Зло — это всё, что противоположно природе Бога, Его воле или Слову (Пс. 118:9). Величайшим злом является грех. Писание говорит: «Он чист... грех есть беззаконие» (1 Иоан. 3:3-4). Узнать, что такое зло, мы сможем, только прочитав, что Библия называет злом. Попытка дать ему определение без Писания становится бесполезным занятием из области относительной этики. Без Библии мы не могли бы узнать, является ли что-либо злом. Например, светские гуманисты сказали бы: «А мы можем. Убийства, войны, наводнения и землетрясения — это всё зло». Однако Библия утверждает иное. Не все убийства являются злом. Бог погубил весь мир, за исключением восьми душ, во всемирном потопе (Быт. 7:23). Он послал десять казней против злых египтян, включая смерть, когда в полночь Сам прошёл и убил первенцев во всех домах египтян (Пс. 104:36). Писание говорит, что правильной реакцией на это перед Богом является не возмущение, а прославление: «Воспойте Ему и пойте Ему; поведайте обо всех чудесах Его. Хвалитесь именем Его святым» (Пс. 104:2-3). Иисус во время Своего Второго пришествия убьёт Своих врагов (Откр. 19:15-21), и это не зло, это хорошо, праведно и заслуженно. Не всякая война есть зло. Согласно Библии, есть время для войны (Еккл. 3:8). В конце века Иисус сразится со Своими врагами (Откр. 20:7-10; Пс. 2). Верующие будут праздновать и радоваться Божьей победе над Его врагами. Не все землетрясения являются злом. В Числ. 16:31-34 Бог погубил Корея и всех его родственников в землетрясении.

Давая определение добра или зла, мы не можем прибегать только к человеческому разуму, совести, закону природы и законам логики и здравого

смысла. И мы не можем позволить особенно неверующим диктовать нам условия и давать определение зла. По-человечески, сказали ли бы мы Аврааму принести своего сына в жертву (Быт. 22), или сказали ли бы Моисею предавать на смерть человека, собирающего дрова в субботу (Числ. 15), или повелели ли бы израильтянам убивать тысячи невинных животных и разбрызгивать повсюду их кровь (Лев. 16)? А как насчёт вечной боли и страданий в аду? Ад — это реальное место физического, сознательного страдания, мучения и изоляции; он хуже, чем что-либо, когда-либо пережитое в настоящей жизни (Лук. 16:19-31). Но Библия говорит, что ад предназначен для тех, кто его заслужил (Откр. 20:11-15). Ад был создан (Матф. 25:41) и управляется Богом (Матф. 10:28). Туда попадут многие люди вместе с дьяволом и его ангелами (Матф. 7:13). Иисус говорил об ужасе и реальности ада. Он назвал его местом «суда» и «огня» (Матф. 5:22), сказал, что там будет «плач и скрежет зубов» (Матф. 25:30). Ад будет вечным (Матф. 25:46). И каким-то образом Бог будет прославлен даже в реальности существования ада (Откр. 14:9-11), «ибо истинны и праведны суды Его» (Откр. 19:1-2). Божье определение того, что хорошо и что плохо, часто отличается от понимания человека. Иисус предупреждал, что человекоцентричное восприятие является сатанинским (Матф. 16:23).

Относительное зло

Человечество, отвергая Писание и оставаясь один на один со своим разумом, увязает в относительной этике по любому вопросу. Рассмотрим это положение, используя в качестве примера институт брака и интимных отношений. Коран позволяет мужчине иметь вплоть до четырёх жён²⁶ и оправдывает их избиение.²⁷ В традиционном мусульманстве это считается «нормальным». Индусы говорят, что воздержание от близости с женой лучше всего, а католические священники верят, что высшая добродетель — не жениться. Мормоны полагают, что заключённый брак будет длиться в небесах вечно, а сегодняшняя Америка считает нормальным гомосексуализм. Божье же Слово утверждает, что не хорошо быть человеку одному (Быт. 2:18), а заповеданный Богом брак — моногамный, неразрывный, интимный, гетеросексуальный (Быт. 2:22-24), являясь земным отражением вечных отношений Христа с Его драгоценной Невестой — Церковью (Ефес. 5:22-32). Определение морали и этики, отдельно от Божьих истин в Писании, опасно и вводит в заблуждение. Используя относительные человеческие понятия, индусы говорят, что свинья является их предком; вегетарианцы же считают, что свинина — зло; ортодоксальный еврей уверен, что свинья — нечистое

²⁶ Коран, 4:3.

²⁷ Коран, 4:34.

животное, а Иисус сказал Петру: «Пётр, заколи и ешь» (Деян. 10:13)! Так освобождает Божье Слово.

Категории «зла»

При решении проблемы зла только Писание должно направлять разговор и давать определение, начиная с того, что действительно является злом и каков его источник. Согласно Библии, то, что люди обычно называют злом, исходит от пяти источников:

- 1) природа человека;
- 2) греховная деятельность людей;
- 3) стихийные бедствия;
- 4) сатанинская и бесовская деятельность;
- 5) Божий замысел и деятельность.

Здесь нужно быть осторожными, потому что многие из событий, которые мир называет злом, на самом деле могут быть следствием 3-го и 5-го пунктов, то есть не всегда являться злом. Бог использовал землетрясения в Ветхом Завете (Числ. 16:31-35), и Он будет использовать их в конце времён, чтобы исполнить Свою совершенную волю (Откр. 16:17-19). Как было показано, Бог «издаёт указы» о войнах, смертной казни и т.п., являющихся не злом, а актами Его праведного правосудия.

Законно решить вопрос о «Боге и зле» можно только с библейской точки зрения. Однако исторически эта тема, как правило, исследуется на строго философских основаниях — не только среди неверующих, но даже среди христиан. Гордон Кларк, к примеру, коснулся этой дилеммы в своей классической книге по апологетике «Религия, разум и откровение» с реформаторской и кальвинистской точки зрения. Однако в его почти пятидесятистраничной диссертации стихи из Библии встречаются так редко, как будто он исследует проблему, главным образом, с философской и исторической точки зрения, а не экспозиционной и экзегетической.²⁸ То же верно и в отношении Крейга²⁹ и Эванса.³⁰

Право Библии являть Бога

Определив зло с библейской точки зрения, необходимо раскрыть сущность Бога с библейской точки зрения. Позволять атеистам, таким как Стенджер, показывать нам Бога в формуле «Бог = любовь + сила» в корне неверно.

²⁸ Gordon Clark, *Religion, Reason, and Revelation*, (Hobbs, New Mexico: The Trinity Foundation, 1995), 194-242.

²⁹ Craig, *Hard Questions*, 75-88.

³⁰ Evans and Manis, *Philosophy*, 156-182.

В попытке защитить христианство апологеты-традиционалисты, исследуя проблему зла, обычно соглашались с имеющимся ущербным определением Бога и говорят, что наибольшее добро — это любить Бога.

Чего хочет Бог

Однако это не совсем точно. Есть и другие требования одинаково важные для Бога. Господь хочет, чтобы, любя Его, мы боялись Его (Еккл. 12:13) и поклонялись Ему (Лук. 4:8). И эти действия различны, хотя и могут дополнять друг друга. Мы должны любить людей, как заповедано (Марк. 12:31), но мы не должны бояться их (Прит. 29:25) или поклоняться им (Исх. 20:4-5). Однако мы должны бояться Бога и поклоняться Ему. Согласно Библии, величайшее благо — знать Бога и воздавать Ему славу. Иисус сказал: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17:3). И, наоборот, люди, которых Христос осудит в конце времён, бросив их в ад, являются теми, кого Он не знал: «Тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“» (Матф. 7:23). Поэтому величайшее благо — это познать Бога.

Когда Бог творил человека, Его конечная цель заключалась в создании людей с наибольшей способностью познавать Его и полноту Его характера, чтобы их познание в высшей степени было тесным, глубоким и всеобъемлющим (1 Кор. 13:12). Это показывает желание Бога, чтобы мы знали Его во всей Его полноте со всеми Его качествами (Ефес. 1:17-18) и в ответ на это поклонялись Ему и прославляли Его. А Божьи качества весьма многогранны. Он хотел, чтобы мы знали Его полностью и могли правильно Ему поклоняться. Иисус Христос сказал, что Отец ищет настоящих поклонников, которые будут поклоняться «в... истине» (Иоан. 4:24). Познание Бога означает знать Его правильным образом, то есть знать Таким, Каким Он на самом деле является, что включает в себя познание Его в свете всех Его добродетелей.

Бог не ограничен двумя атрибутами

Многие люди говорят, что поклоняются Богу любви, но в то же время отвергают идею Бога, Который ревнует и полон гнева. Говоря о проблеме зла, апологеты-традиционалисты практически молчат о значимости Божьего гнева, а в реальности обычно извиняются за Божий гнев. Библия же в этом вопросе высказывается ясно — Божий гнев в дополнение ко всем Его качествам имеет принципиальное значение для Его природы, и всё, что Он делает и допускает, нужно рассматривать сквозь призму святости Его карающих поступков. Пророк Наум отмечает: «Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих» (1:2). Во Второзаконии Бог говорит Сам

о Себе: «Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня. Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю, и Я исцеляю... отомщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам» (32:39, 41).

Мы должны любить Бога и поклоняться Ему, зная, Какой Он есть, а Он — Бог гнева так же, как и Бог любви и всемогущества. Именно поэтому традиционный вывод в вопросе проблемы зла недостаточен — это просто отвлекающий маневр. Он представляет Бога только как доброго и всеведущего. Это неполное, небиблейское представление о Боге. Вспомните анемичную формулу Бога, которую вывели атеисты:

$$\text{БОГ} = \heartsuit + \text{☮}$$

Противопоставьте это реальной библейской формуле качеств Бога: Бог есть личность (Исх. 3:14), Он благ (Пс. 135:1), любовь (1 Иоан. 4:8), милостивый (Пс. 144:8), прощающий (Числ. 14:18), милосердный (Втор. 4:31), дух (Иоан. 4:24), бесконечный (3 Цар. 8:27), неизменный (Иак. 1:17), грядущий (Деян. 17:27), непознаваемый (1 Тим. 6:16), всемогущий (Быт. 35:11), всеведущий (Пс. 138:1-6), вездесущий (Пс. 138:7-12), самодостаточный (Деян. 17:25), триединый (2 Кор. 13:13), единый (Втор. 6:4), святой (Ис. 6:3), праведный (Втор. 32:4), ревнитель (Наум. 1:2), негодующий (Наум. 1:6), вечный (Ис. 9:6) и полновластный (Ис. 46:10; Рим. 8:28). Знать Бога — это практически познать Его в свете всех этих характеристик, присущих Его природе.

Бог использует зло

Это подводит нас к проблеме зла. Могли бы мы познать Бога как прощающего, доброго, милосердного, спасающего, если бы не испытали Его прощение, явленное нам в спасении? Могли бы мы испытать Его спасение, если бы никогда не грешили? Ангелы — Божьи творения, которые наделены волей и способностью выбирать, но они не познали Божью милость и благодать в спасении. Они не знают Бога так, как Его познали прощённые святые. Мы знаем Бога в более полном смысле. Вот почему Писание говорит, что ангелы смотрят с высоты, пытаясь понять суть спасения и прощения, ведь они никогда не испытывали его (1 Пет. 1:12).

Так почему же Бог создал мир с возможностью существования греха и зла? Он сделал это, чтобы полностью раскрыть Свой характер, чтобы мы могли познать Его как любящего, сильного, милостивого и святого Бога. Именно об этом говорится в Послании к Римлянам: «Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Своё, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели?» (9:22)

Бог создал мир с потенциалом греха и зла, чтобы «показать [Свой] гнев». Господь хотел продемонстрировать всем Свой святой гнев, являющийся

одним из основных Его качеств и следствием Его святости. Бог совершенен и безгрешен, Он не может терпеть зло и должен наказать его (Иез. 18:4; Авв. 1:13). А гнев является реакцией Его святости на грех. Без существования греха и зла мы бы никогда не познали Его как Бога святого и гневающегося. Подобным образом Бог хотел «явить могущество Своё». Он хотел наглядно показать Своё могущество перед Своими творениями. Какое могущество? Свою силу наказывать и побеждать зло. Вот почему Он создал людей и ангелов со способностью выбирать зло. Злые существа, такие как фараон (Рим. 9:17) и сатана (Матф. 25:41), позволяют Богу продемонстрировать могущество Его справедливости, когда Он побеждает их, и в конечном счёте они будут наказаны смертью и вечным адом (Пс. 104:26-45; Откр. 14:9-11; 20:13-15). Отсюда и богодухновенная притча: «Всё сделал Господь ради Себя; и даже нечестивого *хранит* на день бедствия» (Прит. 16:4).

Таковы качества Божьей справедливости. Он также создал мир с потенциалом для греха и зла, чтобы явить Свои качества благодати — «богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе» (Рим. 9:23). Божья слава упоминается в этом стихе дважды. Она подразумевает полное проявление всех Его качеств, вместе взятых (Откр. 21:23). Положительное, приятное качество, отмеченное здесь, — это Божье милосердие. Бог допустил существование в мире греха и зла, чтобы спасти беспомощных грешников и таким образом показать Себя — милостивого, спасающего Бога. Милость означает действие, когда Бог удерживает наказание в отношении тех, кто его заслуживает. Каждый человек, который грешит, заслуживает смерти и ада (Рим. 3:23). Поскольку Бог милостивый и любящий, Он решил явить милость недостойным грешникам и спасти их от Своего святого гнева и наказания в аду. Если бы люди были созданы без потенциала согрешить, они бы никогда не познали Бога в Его полноте как прощающего, милосердного, милостиво спасающего.

Иисус также обращался к этой теме. Одна очень грешная женщина поверила в Него и выразила своё преклонение тем, что омыла Его ноги слезами, отёрла их волосами и целовала Его стопы. Самоправедный фарисей по имени Симон с презрением отнёсся к этому спонтанному и простодушному выражению любви. Он посчитал её поступок неприличным. Иисус укорил Симона, сказав, что женщина проявила больше любви к Нему в поклонении Ему, поскольку ей было прощено множество грехов, в которых она некогда жила. В отличие от Симона, у женщины возникло гораздо большее чувство отвращения к своему греху, а потому она более глубоко испытала любовь, милость и благодать Христа. Иисус сказал: «Говорю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лук. 7:47). Почему Бог создал мир, где есть потенциал для греха и зла? Так Он мог явить Свой истинный характер и все Свои атрибуты, вклю-

чая святость, силу и милость. Ни одно из этих качеств люди никогда бы не смогли постигнуть на собственном опыте без спасения и прощения греха, дарованных Богом. Эта реальность позволяет нам познать Бога таким, как Он есть, и в итоге в наивысшей степени полюбить Его и поклоняться Ему. И всё это только для Божьей славы (Ефес. 1:14) и благодаря Его благоволению (Кол. 1:19).

Традиционный ответ

Несостоятельность человеческой мудрости

Традиционная апологетика потратила немало чернил и бумаги на борьбу с проблемой зла. Похоже, что в отношении веских причин, которые были предложены как пропорциональное опровержение этой проблемы, существует единодушие. Некоторые полезные предложения были сделаны, но слишком часто вместо более убедительных решений предлагаются слабые. Причиной этого являются труды христианских апологетов, в которых они пытаются решить проблему, основываясь на человеческой мудрости вместо Божьей. Типичный пример — высказывания христианского апологета Уинфрида Кордуана. В своей апологетической книге «Разумная вера» борьбе с проблемой зла он посвящает двадцать три страницы, но ни разу не использует Библию как средство для установления диагноза проблемы или источник решения предполагаемой дилеммы.³¹ Он полагается исключительно на человеческий разум. Точно так же Уильям Лейн Крейг пишет целую главу о решении проблемы зла, используя только человеческие доводы и совсем не упоминая Библию. Удивительно, но он завершает главу, уверенно утверждая, что логика и философия окончательно развеяла вызов, брошенный проблемой зла: «Я очень рад сообщить вам, что в результате дискуссий, длившихся столетия, современная философия признала... что логическая проблема зла решена».³² Всё, дело закрыто! Но я так не думаю. Карл Генри точно продиагностировал данную проблему, так часто повторяемую христианами философами и богословами: «Даже теистические аргументы не могут полностью доказать Божью праведность перед лицом человеческого зла, если обращаются только к эмпирическим соображениям или философским рассуждениям, лишённым просвещения со стороны откровения».³³

³¹ Winfried Corduan, *Reasonable Faith* (Nashville, TN: Broadman and Holman Publishers, 1993).

³² Craig, *Hard Questions*, 86-87.

³³ Carl F. Henry, *God, Revelation and Authority* (Wheaton, IL: Crossway Books, 1999) VI:282. Рэнди Алькорн — приятное исключение в разрешении проблемы зла. В самом начале своей книги он говорит: «Мы нуждаемся в том, чтобы наше видение мира было созвучно Божьему Слову: „Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности“ (2 Тим. 3:16).

В этой книге я часто буду цитировать Писание, потому что Бог так говорит о Своем Слове: „... слово

Теория свободной воли

Наиболее распространённый аргумент, приводимый христианами в ответ на проблему зла, — философский и человекоцентричный. Этот аргумент основан на сохранении свободной воли человека. Он утверждает, что бесконечный Бог является величайшим добром во Вселенной. Самое сильное переживание, которое мы как ограниченные существа можем испытать, — это основанные на любви отношения с Богом. По этой причине Господь предлагает всем людям Свою любовь; любовь Божья делает существование человечества возможным, а людей — совершенными.

И, напротив, самое большое зло для человека, которое только возможно представить, — это отдалённость от Божьей любви. Однако, прежде чем мы сможем войти в живые, основанные на любви взаимоотношения с Богом, мы должны быть по-настоящему свободными в своём выборе — принять или отвергнуть Его любовь, так как настоящая любовь зависит только от личного убеждения, но никак не от принуждения. Поэтому первостепенным свойством любых взаимоотношений в любви является свобода — способность выбирать. В свете этого логического положения Гайслер делает вывод: «Для создания мира, в котором возможно величайшее благо (Божья любовь), Ему нужно было сотворить и свободных существ, способных принять или отвергнуть это величайшее благо».³⁴ Идея состоит в том, что Бог не мог создать мир, в котором люди имели бы свободу любить Его, не имея возможности отвергнуть Его любовь, что является величайшим злом. Если бы Творец создал людей с возможностью выбрать только Его любовь, без способности выбрать зло, то это были бы не люди, а роботы или животные. Как следствие, Гайслер и другие считают: «Невозможно сотворить мир, в котором люди вольны любить Бога, дабы получить величайшее благо, но не вольны совершить величайшее зло — отвергнуть Его любовь».³⁵ Сохранение человеческой свободы также является одним из главных аргументов Клайва Льюиса в его высказывании против проблемы зла: «Радость, которую Бог предназначает Своим созданиям, это радость свободного, добровольного соединения с Ним и друг с другом».³⁶ Льюис продолжает, говоря, что Бог даже пошёл на «риск», создав свободных людей, которые могли избрать зло и отвергнуть Его любовь. Чарльз Колсон, используя эту цепь

Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55:11). Бог никогда не говорил ничего подобного про наши слова. Я хочу, чтобы моя книга служила исполнению Божьего замысла, а это случится только в том случае, если Его слово не вернется к Нему тщетным»; Рэнди Алькорн «Если Бог благ... Почему в мире столько зла и страданий?» (Санкт-Петербург, изд-во «Виссон», 2012), стр. 7-8.

³⁴ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания», стр. 228.

³⁵ Там же, стр. 228-229.

³⁶ Клайв Льюис «Просто христианство» (Чикаго, SGP, 1990), стр. 55-56.

рассуждений, делает вывод: «Свободная воля — вот основа человеческого достоинства». ³⁷ Но это совершенно неправильно. Основой человеческого достоинства является Божий образ (Быт. 9:6).

Подобной песней на эту тему вторит хор других христианских богословов. Пауэлл заявляет: «Если бы Бог уничтожил зло, то сам этот поступок, в конечном счёте, был бы злым, поскольку отнял бы наибольшее благо — способность любить Бога». ³⁸ Подобным образом Файнберг предполагает, что если бы Бог исключил возможность зла, то люди были бы лишены морали и воли, а «Божьи намерения по созданию человека и мира такими, какими Он их создал, противоречили бы Ему Самому». ³⁹ Харди утверждает, что Бог допустил зло, иначе Он должен был бы «создать обусловленный мир, в котором индивидуумы не имели бы реальной свободы выбора, а Бог делал бы этот выбор за них». ⁴⁰ Крифт и Тачелли говорят, что Бог создал людей со способностью выбирать зло, иначе «это был бы мир без людей — без ненависти, но и без любви. Ведь и любовь тоже порождается только свободной волей». ⁴¹ Они продолжают: «Бог не мог бы создать мир, в котором есть подлинная свобода человека и при этом невозможен грех. Ведь наша свобода по сути означает и возможность греха». Это же повторяют и Бикель с Джантцем: «Что есть высшее благо для всех свободных существ? Это любовь (Матф. 22:36-40), которая невозможна без свободы». ⁴² Подобное заявление делает и Плантинга. ⁴³ Крейг также повторяет этот классический арминианский мотив: «Если Бог дарует людям подлинную свободу выбора, как им нравится, то Он не может определять, каким будет их выбор». ⁴⁴

Библия о свободной воле

По иронии, то, что считается самым сильным аргументом в борьбе с проблемой зла, на самом деле создаёт гораздо больше проблем в этом процессе. Приоритет сохранения свободной воли может успокоить сторонников арминианства, но эта точка зрения не соответствует Писанию. Прежде всего, мнение о свободной воле гласит: Бог не мог создать мир без зла, потому что это исключает человеческую волю. На этот счёт у меня есть уточняющие вопросы: 1) Имеют ли святые на небесах волю или способность делать выбор? 2) Могут ли святые на небе грешить? Писание ясно говорит,

³⁷ Чак Колсон «Откровенный разговор с подростком» (Санкт-Петербург, «Шандал», 2003), стр. 57.

³⁸ Powell, *Holman Quick Source*, 348.

³⁹ John Feinberg, *Theologies and Evil* (Washington, DC: University Press of America, 1979), 125.

⁴⁰ Hardy, *Stand Your Ground*, 107.

⁴¹ Питер Крифт и Рональд Тачелли «Карманный справочник по христианской апологетике», стр. 46.

⁴² Bickel and Janz, *Evidence for Faith*, 183.

⁴³ Alvin Plantinga, *God, Freedom, and Evil* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977).

⁴⁴ Craig, *Hard Questions*, 83.

что люди на небесах имеют свободную волю и делают выбор (Откр. 21:24-27). Библия также даёт понять, что святые на небе никогда не изберут грех (1 Иоан. 3:2; Откр. 21:8). Отсутствие зла не отменяет автоматически истинную человеческую природу или волю. Поэтому процитированные выше заявления этих богословов и философов строятся на ложной предпосылке. Вопреки их мнениям и рассуждениям, возможно существование мира, в котором реальные люди (обладающие подлинной волей) будут способны делать свободный выбор, хотя не смогут избрать зло. Этот мир называется небесами. И Писание утверждает, что Бог даже собирается создать в будущем новую землю, где эта реальность станет правилом для всех свободных, любящих людей:

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего... И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21:1-2, 4).

Другой вопрос, на который сторонники свободной воли должны ответить, заключается в следующем: если люди могут жить на небесах, обладая свободной волей, и при этом всё же не избирать грех, то почему же Бог сразу не создал людей в небесном, прославленном состоянии? Если Адам сейчас на небесах, если он имеет волю и не избирает грех, то почему Бог позволил ему пройти через искушения, грех, страдания и смерть на земле? Почему бы с самого начала не создать его в совершенном, небесном статусе? Ответ: потому что, когда Бог создал Адама и Еву (Быт. 1–2), они не соответствовали Божьему идеалу. Апологеты свободной воли утверждают — мир, сотворённый Богом в 1–2 главах Бытия, является лучшим, что у Бога получилось создать. Однако это близорукий взгляд. Адам и Ева были созданы безгрешными, но не идеальными в высшем смысле. Божье творение в самом начале было «хорошо» (Быт. 1:10) и даже «очень хорошо» (1:31), но не находилось в идеальном прославленном состоянии, которое Бог предусматривал в конечном счёте.

Адам и Ева были созданы без греха, но уязвимыми. Фрейм неправ, когда говорит: «Адам не был создан морально незрелым».⁴⁵ Хотя первоначально они были безгрешными, они, тем не менее, были уязвимы перед искушением, грехом, опасностью и смертью (Быт. 3). Они ещё не были «усовершенствованы» эсхатологически (Рим. 8:23; Откр. 20:5-6). Некоторые богословы ошибочно полагают, что 1–2 главы Бытия являются Божьим идеалом

⁴⁵ John Frame, *Apologetics to the Glory of God: An Introduction* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing), 164.

для человечества. Ван Тил создаёт подобное впечатление, когда говорит, что Христос пришёл «восстановить человека до состояния, которое он... имел в раю».⁴⁶ Но это не так. Божий идеал для человечества — это не 1–2 главы Бытия, а 21–22 главы Откровения. Некоторые хотели бы заставить нас поверить, что Творец намерен вернуть нас к первоначальному саду. Но Божий идеал для человечества заключается не в том, чтобы оно вернулось в первоначальное состояние до грехопадения, а в том, чтобы оно стало воскресшим. Иисус заявил: «Дети века сего женятся и выходят замуж; а удостоившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божьи, будучи сынами воскресения» (Лук. 20:34-36).

Павел рассуждает об этой реальности в Первом послании к Коринфянам. Он говорит, что физическое тело Адама было «душевым», «немогущим» и не было Божьим конечным идеалом. Божьим идеалом является тело воскресения, подобное телу прославленного Христа:

Не всякая плоть — такая же плоть... Есть тела небесные и тела земные... Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстаёт в нетлении; сеется в унижении, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе; сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное (15:39-44).

Конечная цель Бога для верующих — привести их в полную славу (Рим. 8:30). Эта слава будет следовать образцу прославленного физического тела воскресшего Иисуса (Фил. 3:20-21). К Своему славному воскресению Иисус пришёл через страдания, боль, зло, скорбь и смерть (Матф. 16:21; Фил. 2:5-11). Таков Божий извечный, совершенный, чудесный план, чтобы посредством очищающего огня тягот страданий привести человечество к вечной славе, подобной славе Христа (Евр. 2:9-10). Так почему же Бог продолжал и продолжает допускать зло и страдания в мире? Одна из причин состоит в том, что Бог в Своей несравненной премудрости и целях решил использовать зло и страдания, чтобы осуществить Свой совершенный план для человечества — даровать совершенную славу воскресения.

Другой недостаток, содержащийся во взгляде о свободе воли, связан с определением свободы. Неверно утверждать, что у людей есть свободная воля. В лучшем случае, у людей есть «свобода на поводке». Говорить, что смыслом бытия является абсолютная свобода или Бог ценит волю человека превыше всего, будет преувеличением. Мы отвергаем аксиому Гайслера, гласящую: «Для прекращения зла Бог должен отнять у нас свободу воли — что, в свою очередь, приведет к лишению людей величайшего из благ, а лишение

⁴⁶ Cornelius Van Til, *Christian Apologetics* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2003), 40.

величайшего блага было бы величайшим злом».⁴⁷ Свобода человека ограничена и даже мешает во многих отношениях. Наша свобода подавляется и ограничивается сатаной. Бог позволил сатане мучить Иова и его семью вопреки свободной воле этого страдальца: «И сказал Господь сатане: „Вот, всё, что у него, в руке твоей“» (Иов. 1:12). Нашу свободу ещё больше ограничивает наша тленность, наша связанность как зависимых существ, падший мир, в котором мы живём, и пребывающий в нас грех. Грешники не свободны — они являются рабами греха. Иисус заявил: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, раб греха» (Иоан. 8:34). Даже уверовав и став апостолом, Павел сокрушался реальностью присутствия в нём греха, так мешавшего желаемому им свободному выбору: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). Вот вам и свободная воля!

Заключительным утверждением, направленным против взгляда о свободной воле, является то, что подобный взгляд гедонистический и антропоцентрический, а не теоцентрический и доксологический. Доминирующий акцент в этом взгляде — на человеке, его предпочтениях, человеческом счастье, влиянии и способностях. Согласно же Библии, акцент должен быть на Боге, Его намерениях, целях, воле и славе.

Один из ярких примеров, отображающий проблему зла в Библии, записан в 9-й главе Евангелия от Иоанна. Иисус, совершая служение в Иерусалиме, проходил однажды мимо человека, слепого от рождения (9:1). Ребёнок, родившийся слепым, — типичное воплощение атеистического сценария проблемы зла. Младенцы беспомощны, невинны, безобидны — почему же добрый Бог допускает, чтобы ребёнок пришёл в этот мир слепым?

Эта дилемма настолько реальна, что с ней приходилось бороться даже ученикам. На самом деле у них было объяснение, которое они предложили Иисусу в форме вопроса: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (9:2) У них было неверное, близорукое, придуманное людьми объяснение проблемы зла. Они, по сути, говорили: «Этот ребёнок родился слепым потому, что у него или у его родителей была плохая карма — он заслужил того, чтобы родиться слепым». Диагноз учеников был абсолютно неверным и необоснованным. Несомненно, они унаследовали эту точку зрения от религиозных учителей-фарисеев, которые позже скажут, в сущности, то же самое лично слепорождённому: «Во грехах ты весь родился» (9:34).

Иисус исправляет прагматичный, недальновидный, антропоцентрический взгляд учеников на проблему зла, делая одно из самых глубоких заявлений, когда-либо звучавших: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для

⁴⁷ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания», стр. 234.

того, чтобы на нём явились дела Божьи» (9:3). Какие «дела Божьи» должны были проявиться? А такие, что сразу после Своего заявления Богочеловек Иисус исцелил слепорождённого, даровав ему зрение (9:6-7) — чудо, доселе невиданное (9:32). Он заявил, что Бог позволил этому человеку родиться слепым с единственной целью — чтобы на нём была наглядно явлена исцеляющая Божья сила. В этом случае Бог допустил зло не для того, чтобы сохранить свободу воли человека, а чтобы прославить Себя. Это Богоцентризм, это прославление Бога. Это высшая добродетель. Это то, чему так ясно учил Иисус. Вопреки мнению популярного христианского апологета Дага Пауэлла, что «Библия... ясно не показывает, почему Бог допускает» зло, Иисус объяснил здесь, почему Бог допустил это зло. Поэтому этот ключевой ответ на вопрос «Почему добрый, всемогущий Бог допускает зло?» звучит так: «Чтобы показать Свою власть над злом и, как следствие, явить Свою несравненную славу». Здесь Ван Тил попал прямо в точку, противопостав семисотлетнему антропоцентрическому оплоту традиционной апологетики. Он пишет: «Божья воля состояла в том, чтобы грех пришёл в мир. Ему было угодно утвердить Свою славу с помощью наказания и удаления греха».⁴⁸

Реальность и глубина грехопадения

Человеческий грех, зло и страдания начались при грехопадении

Ответ на вопросы «Почему люди умирают? Почему случаются стихийные бедствия? Почему существуют болезни, боль и страдания?» на самом деле прост. Причиной всех этих реалий является то, что, когда Адам и Ева согрешили, Бог проклял землю. Всё зло, боль, страдания, горе и трагедии — последствия греха. Это историческое событие документально записано в 3-й главе Бытия и объясняется на протяжении всей Библии. Это пояснение резко отличается от объяснений апологетов-традиционалистов, таких как Дин Харди, считающий, что «зло иногда — это просто случайный субпродукт добра, необязательно это выбор... Люди могут сделать правильный выбор, результатом которого является зло».⁴⁹ Для Харди между злом и грехопадением нет прямой взаимосвязи.

Вначале из ничего Бог за шесть дней сотворил мир (Быт. 1). Первоначально творение было «очень хорошо», без греха; всё на земле было гармоничным. Адам и Ева ослушались и пожали обещанное последствие — смерть (2:17). Расплата за грех — смерть (Рим. 3:23). Святой Бог должен был наказать грех, и Он это сделал. Апологеты-традиционалисты не любят говорить о гневе Божьем в этом контексте. Тем не менее, он лежит в основе

⁴⁸ Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith*, (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1967), 160.

⁴⁹ Hardy, *Stand*, 108.

данного вопроса. В Своём гневе Бог наказал всё творение проклятием (Быт. 3:14-19; 8:21). Бог проклял тело человека, человеческие отношения, природу и мир бесов. После грехопадения Адама и Евы Бог обещал, что в жизни люди встретят «вражду» (3:15), «болезни» (3:16), «скорбь» (3:17), трудности (3:18) и смерть (3:19).

Следствие и причину проклятия Бог объясняет в Новом Завете. По словам апостола Павла, «нынешние временные страдания» являются результатом проклятия, ибо «творение покорилось суете не добровольно, но по воле Покорившего его» (Рим. 8:18, 20). Почему же в мире существуют боль и страдания? Потому что Бог проклял творение. Почему Он это сделал? В наказание за грех. Как долго земля будет проклята? Временно, потому что Бог проклял землю «в надежде, что и само творение освобождено будет от рабства тления в свободу славы детей Божьих» (Рим. 8:20-21). У Бога есть идеальный план; Он — Автор истории (Ис. 46:9-10); Он действует во всём к добру и в согласии со Своей божественной волей (Рим. 8:28). В будущем, в конце веков, благодаря спасительной жертве Иисуса Христа, Который является Спасителем мира, проклятию будет положен конец. Искупительный подвиг Христа на кресте имеет не только личные сотериологические последствия; он также имеет вселенские последствия. Иисус создал эту вселенную (Кол. 1:16), и Он искупит её. Бог говорит, что в конце времён «ничего уже не будет проклятого» (Откр. 22:3).

Грехопадение было историческим событием

Одной из основных причин, по которой апологеты-традиционалисты так долго борются с классической дилеммой проблемы зла, является то, что многие из них в целом или отчасти отрицают историчность и реальность 1–3 глав Бытия. Но в этом вопросе уникален Ван Тил, и он лучше всех создал прочное основание для апологетической методологии. Ван Тил предупредил евангельских верующих, что если они уступят в вопросе начала (Быт. 1–3), то проиграют и в остальном: «Я неоднократно утверждал... что нам не отстоять историчность христианства, если мы не сможем отстоять историчность всего Ветхого Завета и, в частности, книги Бытие».⁵⁰ Откуда взялось зло? Книга Бытие даёт ясный ответ. Ван Тил продолжает: «Я придерживаюсь такого определения греха, какое дают вероисповедание и катехизисы. Это включает историчность книги Бытие».⁵¹ Он завершает: «Я верю в непогрешимость Библии. Как бы я мог верить в это, если бы не верил в историчность повествования в книге Бытие?»⁵²

⁵⁰ Van Til, *Defense of the Faith*, 192.

⁵¹ Там же, стр. 190.

⁵² Там же, стр. 191.

Компромисс ведёт в тупик

Буквальное понимание 1–3 глав книги Бытие должно стать лакмусовой бумажкой, тестом для проверки взглядов, богословия и методологии христианских апологетов. Если учёные, богословы, философы или апологеты искажают 1-ю главу книги Бытие и отрицают, игнорируют или исключают её буквальную историчность, то это признак ущербности их герменевтики. Засилье христианских апологетов, скомпрометировавших себя в этой области, шокирует. Например, Гайслер говорит: «Научные данные преимущественно дают для возраста мироздания оценку в миллиарды лет».⁵³ Подобным образом предполагает и Дж. П. Морленд, говоря: «Если наука указывает, что вселенной несколько миллиардов лет, то вполне допустимо читать Бытие в свете этого».⁵⁴ Это нелепо! Никто не может прийти к такому выводу, непередвзято читая книгу Бытие. Собственно говоря, эти два христианских философа заявляют: «Большинство светских, атеистических, гуманистических, антибиблейских сторонников дарвинизма говорят, что все их так называемые „проверенные“ гипотезы происхождения предполагают возраст мира в миллиарды лет».

Уильям Лейн Крейг везде, где он говорит, отвергает библейскую точку зрения о возрасте земли, называя её наивной и неправдоподобной, а безоговорочно принимает светское гуманистическое мнение о том, что вселенной более 13 миллиардов лет. Келли Джеймс Кларк невозмутимо принимает дарвиновскую теорию происхождения Вселенной и человечества, и открыто отвергает буквальное принятие 1–3 глав книги Бытие. Рассматривая проблему зла, Кларк утверждает, что христиане должны объяснить, как Бог действует «натуралистически», используя «истину эволюционной теории».⁵⁵ И это исходит от человека, называющего себя христианским апологетом и утверждающего, что он идёт по стопам Кальвина! Тремпер Лонгман, один из самых влиятельных евангельских богословов сегодня, заходит так далеко, что даже говорит, будто Адам был не реальной личностью, а концепцией.⁵⁶ Места не хватит подробно рассказать обо всех известных служителях, включая богословов, таких как Б. Б. Уорфилд, Глисон Арчер, Джеймс Монтгомери Бойс, Мередит Клайн, Дуглас Грутуис, Уолт Кайзер и многих других, которые на протяжении многих лет шли на компромисс в этой области.⁵⁷

⁵³ Норман Л. Гайслер «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004), стр. 473.

⁵⁴ J. P. Moreland, *Scaling the Secular City* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), 220.

⁵⁵ Clark, *Five Views*, 281.

⁵⁶ Tremper Longman, <www.youtube.com/watch?v=I8Pk1vXL1WE>.

⁵⁷ См. Уильям Д. Бэррик «Всемирный Потоп и его геологические последствия» в книге «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли», редакторы Терри Мортенсон, Тейн Юри (Симферополь, изд-во «Диаипи», 2010), где этот евангельский компромисс описан подробно.

Напротив, Бог (Быт. 2:16), жена Адама Ева, Каин, Авель и Сиф, Моисей (Быт. 5:5), Иов (31:33), пророк Осия (6:7), спутник Павла Лука (3:38), апостол Павел (Рим. 5:14), сводный брат Иисуса Иуда (1:14), Иисус (Матф. 19), евреи времён Иисуса и Церковь в течение 1800 лет — все верили, что Адам был реальной личностью, и что 1–3 главы книги Бытие описывают реальные исторические события. Даже сам Адам верил, что он был настоящим человеком (Быт. 2:23). Когда человек воспринимает книгу Бытие, как Бог, Иисус и святые всех веков, то проблема зла имеет рациональный исторический контекст и идеальное будущее разрешение.

Богослов, специалист в области иврита, Билл Бэррик разъясняет недоумение, возникшее в отношении важности сохранения верности Библии в вопросе происхождения, используя следующее авторитетное увещание:

Несмотря на свидетельства библейского откровения, многие евангельские ученые принимают позицию секулярных коллег и либеральных библейских критиков. Многие евангельские христиане также пытаются «крестить» в евангельских водах секулярные и гуманистические теории, не осознавая, что эти теории и их методологии не пережили обращения. Хотя в современных критических и так называемых «научных» исследованиях содержатся ценные зерна истины, евангельские христиане должны тщательно освещать весь материал светом Слова Божьего, чтобы не вносить, осознанно или неосознанно, мирское мышление в Церковь.⁵⁸

Бог, тайна и зло

Основой, общим знаменателем между арминианскими богословами и христианскими философами является то, что им не нравится тайна, и в итоге они, как правило, склонны преуменьшать её. Они хотят избежать любой кажущейся напряжённости, парадокса и антиномии в христианстве — особенно, когда сталкиваются с проблемой зла. Чтобы искоренить любую напряжённость или тайну, когда речь заходит о проблеме зла или конфликте между Божьим полновластием и ответственностью человека, они придумывают разные доктрины типа «среднего знания» (Крейг), открытого теизма (Пиннок), арминианства (Гайслер), предварения благовестия (Шейфер) и натурбогословия (Спроул). Эриксон устанавливает безупречный диагноз в этой сфере:

Натурбогословы по своему мышлению относятся, скорее, к арминианам... Натурбогословы не признают парадоксов и логических противоречий, считая, что они легко устраняются основательным и тщательным логическим исследованием рассматриваемых вопросов. Парадокс — это

⁵⁸ Там же, стр. 206.

признак интеллектуального несварения; при более полном обдумывании («прожевывании») он обязательно исчезает.⁵⁹

Их, похоже, беспокоит тот факт, что Бог знает больше, чем они. И если христианин делает какую-либо ссылку на «тайну», то его сразу называют «фидеистом», «мистиком» или «антиинтеллектуалом». Это опасная ошибка. Бог бесконечен, мы конечны. Бог свят, мы — грешники. Бог всеведущ, мы лишь видим «сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13:12). В этой жизни мы можем знать только отчасти, и о конечных реалиях можем знать только то, что открыл Господь (Матф. 16:17). Бог открыл нам не всё: «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сыновьям нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона этого» (Втор. 29:29). Все основные христианские доктрины имеют элементы «якобы» неразрешимой тайны. Это свидетельствует о Божьей бесконечности и нашей человеческой ограниченности. «Слава Божья — облекать тайной дело, а слава царей — исследовать дело» (Прит. 25:2). Тайны существуют. Это хорошо, а не плохо. Бог умнее меня, и мне это нравится.

Слишком часто философы, как пятилетние дети, задают бесконечные вопросы и, хуже того, требуют ответы на каждый из них. Это человеческая гордость. Не всякий вопрос уместен, особенно, когда речь заходит о глубинах Божьих и Его нераскрытых тайнах. Вот почему в Рим. 9, когда противник спрашивает, почему Бог делает то, что Он делает, касательно свободной воли человека и Своего полновластного выбора, Бог Творец останавливает изыскателя на его путях таким звучным укором:

А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «Зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиной, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почётного употребления, а другой — для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Своё, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели?.. (Рим. 9:20-22)

Требовать у Бога ответа о Его поведении кощунственно. Только Ему принадлежит право задавать вопросы. Вспомните книгу Иова и Божий ответ на проблему зла. Поучение, находящееся в конце книги, заключается в том, что только Бог — полновластный Вседержитель: «И продолжал Господь и сказал Иову: „Будет ли состязающийся со Вседержителем ещё учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему“» (39:31-32). Иов понял намёк. В итоге, в свете бесконечного великолепия Бога он признал свои жалкие ограничения:

⁵⁹ Миллард Эриксон «Христианское богословие» («Библия для всех», Санкт-Петербург, 1999), стр. 128.

«И отвечал Иов Господу и сказал: „Знаю, что Ты всё можешь, и что намерение Твоё не может быть остановлено. "Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея?" — Так я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал“» (42:1-3). Иов признал существование тайны, непостижимой для человеческого ума.

Иисус также показывает, что не всякий вопрос уместен. Некоторые вопросы в завуалированной, коварной форме становятся нападками на Самого Бога. Ненавидящие Христа фарисеи регулярно на публике задавали Ему вопросы с единственной целью — поставить Его в глупое положение. Они «искушали Его» (Матф. 19:3; ср. Иоан. 8:5-6). Их стратегия состояла в том, чтобы задавать Иисусу вопросы с подлогом, дабы «уловить Его в словах» (Матф. 22:15). Не всякий вопрос на религиозную тему правилен. «Иисус, видя лукавство их, сказал: „Что искушаете Меня, лицемеры?“» (Матф. 22:18) Как и Христос, Павел знал о неуместных вопросах и предупредил Тимофея: «От глупых и невежественных споров уклоняйся, зная, что они рождают ссоры» (2 Тим. 2:23).

В 9–11 главах Послания к Римлянам даётся новозаветный ответ на проблему зла, и Писание подводит итог этой дискуссии, говоря: «Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божьего! Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его! „Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?“» (11:32-34) Бог решил создать мир, в котором возможны грех, зло и страдания. Он сделал это на основании Своей «мудрости». Этот текст говорит, что Его мудрость «непостижима» и «неисследима». В конечном счёте, все тонкости и вопросы о проблеме зла непонятны ограниченному, падшему, невежественному человеческому разуму. Вот почему христиане призваны ходить «верой, а не видением» (2 Кор. 5:7). Сам Бог определил, что «без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу верил, что Он есть и ищущим Его воздаёт» (Евр. 11:6).

Понимание проблемы зла

Нам нужно иметь правильное понимание проблемы зла. Мы видели, что многие, похоже, считают это самой большой дилеммой, стоящей перед христианской верой, но в реальности проблема зла является сфабрикованной выдумкой атеистов. Выше было рассмотрено, что атеистов в мире ничтожное меньшинство, очень небольшой контингент. И Библия говорит атеистам: «Сказал безумец в сердце своём: „Нет Бога“» (Пс. 13:1a). Слово «безумец» в псалмах означает «аморальный и враждебный Божьей воле». Вот почему в Пс. 13:1 сказано, что атеисты «развратились», далее называя их «гнусными». Их так называемая проблема зла, на самом деле, не интеллектуальная, а моральная и духовная. Библия говорит, что атеисты знают о

существовании Бога: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им» (Рим. 1:19). Другими словами, Бог создал их с врождённой, признающей Бога совестью. Они не могут убежать от собственной совести или уничтожить её. Но посредством постоянного умышленного восстания они могут притупить и разрушить свою совесть. Именно это атеисты и делают. Поэтому дальше в Послании к Римлянам Павел раскрывает истинное состояние сердец атеистов, говоря:

Они, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце, — называя себя мудрыми, обезумели (1:21-22).

Не все атеисты или агностики — нейтральные, ищущие веру, хорошие люди, которые просто нуждаются в логическом ответе, чтобы удалить интеллектуальные препятствия на пути к вере. Одним из тех, кто гордится своим положением атеиста, является пользующийся большой популярностью автор бестселлеров Ричард Докинз. Он хвастается: «Моя мишень — бог, все боги, всё сверхъестественное, где бы оно ни было или ни будет изобретено».⁶⁰ Точно так же кощунственно автор бестселлеров Кристофер Хитченс объявляет войну против Бога и христианства в своей книге, воинственно заявляя: «Надо знать врага в лицо и готовиться к схватке».⁶¹

Это вовсе не значит, что мы стали пренебрегать проблемой зла. Я отношусь к этому вопросу очень серьёзно, но не по тем причинам, что апологеты-традиционалисты. Они полагают, что мы должны ответить на проблему зла, потому что это камень преткновения, препятствующий неверующим прийти к Христу. Келли Джеймс Кларк считает, что для неверующего проблема зла является барьером «к религиозной вере», и «её нужно удалить, прежде чем можно будет увидеть свет» Евангелия.⁶² Но это не так. Нет никаких предварительных условий для взрыхления почвы перед изложением Евангелия (Деян. 17:30). Проблема зла не является препятствием для веры атеиста. Скорее, это оправдание (Рим. 1:20). Иисус уже вынес властный вердикт по этому вопросу: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоан. 3:19-20). Быть атеистом — это зло. Атеисты отвергают свет Евангелия, потому что любят свой грех, а не потому, что им мешают интеллектуальные барьеры для веры.

⁶⁰ Ричард Докинз «Бог как иллюзия» (Москва, изд-во «Колибри», 2008), стр. 38.

⁶¹ Кристофер Хитченс «Бог не любовь. Как религия все отравляет» (Москва «Альпина нон-фикшин», 2011), стр. 136.

⁶² Clark, *Five Views*, 273.

На самом деле, проблема зла — это больше проблема и камень преткновения для верующих, чем для неверующих и атеистов. Существование зла и необъяснимых трагедий является реальной угрозой и вызовом для веры христианина. Вопросы о загадочном содержании проблемы зла в Библии задают в основном люди из числа верующих, а не атеисты. Над проблемой зла бился Моисей, когда Божий народ был в жестоком рабстве у безжалостного фараона в Египте. Он спрашивал Бога: «Господи! Для чего Ты подверг такому бедствию народ этот, для чего послал меня? Ибо с того времени, как я пришёл к фараону... он начал хуже поступать с народом этим; избавить же Ты не избавил народа Твоего» (Исх. 5:22-23). Когда многие из Божьего народа были убиты филистимлянами в Авен-Езере, старейшины Израиля спрашивали в отчаянии: «За что поразил нас Господь сегодня перед филистимлянами?» (1 Цар. 4:3) После того, как десять детей Иова трагически погибли, а его собственное тело было покрыто ужасными волдырями, он спрашивал у Бога: «Для чего не умер я, выходя из утробы?» (Иов. 3:11; 21:1-34) Сыны Кореевы спорили с Богом, говоря: «Ныне Ты отринул и посрамил нас, и не выходишь с войсками нашими... Восстань, что спишь, Господи! Пробудись» (Пс. 43:10, 24). Давид, который любил Бога, спросил: «Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?» (Пс. 9:22). Асаф честно высказался о проблеме зла в своё время, признавшись: «Думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих» (Пс. 72:16). Апостол Павел был потрясён проблемой зла в самом себе. Он посетовал: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Когда хочу делать доброе, принадлежит мне злое... Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?» (Рим. 7:19, 21, 24) А святые Великой скорби, которые будут обезглавлены за веру в Иисуса, будут вопиять: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:10)

Вера христиан нуждается в защите, укреплении и ободрении. Защита овец — основная работа пастора и церкви (Деян. 20:28-31; 1 Тим. 3:15). И Бог дал нам Своё достаточное Слово, Писание, чтобы осуществлять эту задачу (2 Тим. 3:16-17). Это то, что делаю я как пастор. Я полностью посвящён апологетике, но, в первую очередь, не как средству убеждения атеистов, чтобы они поверили в Бога, а для провозглашения Евангелия и укрепления веры христиан, защищая их от постоянного шквала ересей, мирских идеологий, бесовских учений, светских научных теорий и философских дилемм, которые угрожают ослабить и подорвать их веру.

Вы ещё ничего не видели

Один из предполагаемых непреодолимых камней преткновения, представляемый дилеммой проблемы зла, — это огромное количество зла в

мире. Апологеты-традиционалисты обычно доверяют этому утверждению. Относительно боли и страданий Гайслер спрашивает: «Почему Бог допускает *столько* страданий?»⁶³ Христианский философ Келли Кларк поддерживает атеистов, когда говорит: «Учитывая различные виды и количество зла, которые существуют сегодня в мире, трудно представить, что Бог может существовать».⁶⁴ Но Библия ясно отвечает, почему в мире так много зла, и даже заявляет, что в ходе истории зло будет расти в геометрической прогрессии. Если людям трудно поверить в существование Бога, учитывая количество зла в мире в настоящее время, то согласно Божьей оценке в будущем ситуация будет лишь усугубляться. Зло будет прогрессировать от плохого к худшему.

Христос предсказал, что в конце веков, когда мировая история будет завершать свой ход, наступит «великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет» (Матф. 24:21). Это будет время беспрецедентного, всеобщего, всемирного зла, смерти, разрушения, стихийных бедствий и трагедий, которых мир ещё не видел. Господь предупредил: «Восстанет народ на народ, и царство на царство, и в разных местах будет голод и землетрясения» (24:7). Ненависть, убийства и жестокость достигнут пика (24:9-12). Павел вторит отрезвляющему диагнозу Иисуса в отношении будущего, говоря: «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны... невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны» (2 Тим. 3:1-4).

Это то, о чём говорит вся книга Откровение. Это пророчество описывает детали разрушительной Великой скорби (7:14), которую Бог наведёт на весь мир. Иоанн говорит о ней как о «времени искушения (или „испытания“), которое придёт на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле» (Откр. 3:10). В начале Великой скорби четверть людей на земле будет убита — по сегодняшним оценкам, это почти два миллиарда человек (6:8). Будут такие катастрофические стихийные бедствия, каких никогда прежде не было (6:12). Треть земли сгорит, треть морей превратится в кровь, а треть всех рек будет отравлена падающими метеоритами (8:7-11).

К власти придёт злой диктатор, который безжалостно, в «ежовых рукавицах» будет править всем миром (Откр. 13). Он укрепит и будет использовать политическую и военную мощь, как никто другой до него. Его влияние будет вселенским, и на фоне его злой тирании Гитлер и Сталин будут как назойливые комары. Он будет убивать, калечить и обезглавливать всех, кто станет сопротивляться его воле. Ветхий Завет говорит, что он будет

⁶³ Норман Гайслер, Питер Боккино «Непоколебимые основания», стр. 234.

⁶⁴ Clark, *Five Views*, 282.

«страшный, и ужасный, и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами» (Дан. 7:7). Новый Завет называет его человеком греха и сыном погибели (2 Фес. 2:3). Он будет демонстрировать сверхъестественную силу сатаны, совершая чудеса и ложные знамения, эффективно ведя весь мир в окончательное, ни с чем не сравнимое беззаконие (2:9-12). Мира на земле не будет (Откр. 6:4). Из-за страха и стремления не видеть всего этого люди будут совершать самоубийства (Откр. 6:16). Если вы думаете, что зло изобилует в мире сейчас, то вы ещё ничего не видели.

Как можно объяснить это грядущее всемирное, повсеместное и невиданное господство террора? Согласно Библии, Бог принесёт всё это зло в мир. Он «изъявляет гнев» (Рим. 3:5). Книга Откровение говорит, что это выражение «гнева Агнца» (6:16). По словам Павла, Бог будет посылать трагические события Великой скорби, «да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправедность» (2 Фес. 2:12). Это будет время Божьего праведного гнева, имеющего цель «погубить губивших землю» (Откр. 11:18). Бог будет использовать зло, моральное и физическое, чтобы явить Свой праведный, святой характер всему творению.

Ответ христиан скептикам, трубящим о проблеме зла, чтобы уклониться от ответственности перед истиной, должен быть ясным. Верующие не должны уменьшать реальность зла, но обязаны раскрыть его подробно, как это делает Библия, чтобы убедить неверующих бежать от будущего гнева. С такой безотлагательностью Иоанн Креститель предупреждал неверующих словами: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым» (Матф. 3:12). Христос использовал проблему зла как средство для призыва грешников к покаянию: «Думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете» (Лук. 13:4-5). Павла проблема зла побуждала благовествовать погибающим: «Зная страх Господень, мы вразумляем людей» (2 Кор. 5:11). И Бог «не [желает], чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Величайшее зло человека, величайшее добро Бога

Наибольшее злодеяние в истории мира Бог употребил для достижения наибольшего блага, когда-либо известного. В действительности, Бог контролировал самую вопиющую несправедливость, известную человеку. Творец запланировал её от вечности. Он предсказал её в Ветхом Завете; организовал все события, приведшие к ней в Новом Завете, и до самого конца контролировал её осуществление.

Фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы», вышедший в 2004 году, вызвал публичный скандал. Хотя он собрал в кинопрокате больше 600 миллионов долларов по всему миру, американские кинопрокатные компании, голливудская элита и даже некоторые страны, как Саудовская Аравия, Кувейт и Бахрейн, его бойкотировали. Спор возник из-за вопроса: «Кто виновен в смерти Иисуса?» В фильме Гибсона инициаторами смерти Христа стали иудейские вожди. Как следствие, Гибсона заклеямили как антисемита. Все эксперты высказывали свои мнения, большинство считало, что Иисуса убили либо римляне, либо Пилат, либо же Иуда или Синедрион. Мало кто, если вообще таковые и были среди этих экспертов, консультировались в поисках ответа с Библией. Но в Писании ясно сказано, кто был ответственен за смерть Иисуса. Это иудейский синедрион (Иоан. 11:47-53), Иуда (Иоан. 18:1-3), Ирод (Деян. 4:27), Пилат (Иоан. 19:16), римские воины (Иоан. 19:17-18, 23) и все грешники, в том числе вы и я (Ис. 53:5). Казнь Христа была совместным действием.

В яростном споре, возникшем вокруг фильма Гибсона, о том, кто же на самом деле распинал Христа, из обсуждения полностью было исключено одно действующее лицо — Бог Отец. Бога никогда не связывали с величайшим злом, когда-либо известным человечеству, — предательством, арестом, пытками и смертью Господа Иисуса Христа. Однако Писание говорит, что Бог Отец контролировал каждый шаг на этом пути. В прошедшей вечности Бог задумал смерть Своего Сына «как непорочного и чистого Агнца, предназначенного ещё прежде создания мира» (1 Пет. 1:19-20; ср. Откр. 13:8). За 4000 лет до Его смерти Бог объявил, что Иисус будет «ужален» (Быт. 3:15). За тысячу лет до Его распятия Бог сказал, что руки и ноги Иисуса будут пронзены (Пс. 21:17). За 700 лет до Рождества Христова Бог предсказал, что грешные люди убьют Иисуса, хотя Он Сам будет совершенно невиновен (Ис. 53:9).

Отец не только задумал смерть Иисуса в прошедшей вечности и предсказал её в Ветхом Завете, но принимал активное участие в смерти Христа и даже наказал Иисуса, Своего Сына, когда Тот в течение почти шести часов висел на кресте. Исаия ясно говорит, что Бог Отец наказал Иисуса на кресте: «Он был поражаем, наказуем и унижён Богом... Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению» (53:4, 10). Поражаем, наказуем, унижён... Самим Богом Отцом! Некоторые евангельские верующие открыто отрицают эту ключевую истину искупления. Другие, говоря о Христовых страданиях, либо слишком подчёркивают физическую боль, которую Он перенёс, либо в общем говорят, что Он был просто оставлен Отцом. Тим Келлер согласен, что на кресте Иисус испытал, «каково быть отвергнутым в космических масштабах, изведать боль», но нигде ясно не говорит, что

наказание на Иисуса возложил Отец.⁶⁵ Христианский философ Дуглас Гру-туис считает, что Иисус даже не знал, почему Он умирал на кресте, будучи распятым!⁶⁶ На самом деле то, что делало смерть Христа на кресте такой ужасающей, было не столько физической болью, сколько невидимым действием, когда Отец излил всю ярость гнева и ненависти ко греху, который был возложен на Христа, висевшего распятым на кресте.

Это также ясное учение Нового Завета: «Владыка Боже... Поистине собрались в городе этом на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобой, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой» (Деян. 4:24, 27-28). Бог предопределил, или запланировал, в прошедшей вечности смерть Христа от рук злых, нечестивых грешников, чтобы осуществить Свой совершенный план спасения мира. На кресте Бог излил всю Свою ярость против греха, причинив страдания Иисусу. Господь Иисус испил чашу Отцовского гнева (Марк. 14:36). Он был наказан Отцом, став совершенной заместительной жертвой за грешников, и, таким образом, восторжествовал над сатаной, покорил смерть, победил мир и утолил святую Божью ненависть ко греху. Самый ужасный и злой поступок людей в истории — смерть Христа — совершил наибольшее благо, когда-либо известное людям, — спасение грешников.

Ни простая человеческая логика, ни эзотерическая философия не могут ответить на дилемму проблемы зла. Только Бог может. И Он избрал открыть то, что мы должны знать об этом, в Библии. Есть много того, что Бог решил не открывать, и это во славу Его. В конце концов, со смирением и верой мы должны представить наши сердца Богу и молиться, как Авраам, который сказал: «Судья всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18:25)

Заключение

Проблему зла многие считают самым сильным аргументом против истины христианства и Библии. Проще говоря, проблема зла вопрошает: «Если Бог благ и всемогущ, то почему существуют зло и страдания в мире?» Многие христиане на протяжении веков пытались ответить на этот вопрос не с

⁶⁵ Тимоти Келлер «Разум за Бога» (Москва, изд-во «Эксмо», 2012), стр. 81.

⁶⁶ Он пишет: «Иисус Сам полностью не понимал собственные испускательные страдания, когда умирал на кресте. Иначе, будучи брошенным, Он бы не восклицал: „Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?“ (Матф. 27:46)»; Groothuis, *Christian Apologetics*, 643. Это ужасное толкование истинного значения слов Иисуса, сделанное евангельским верующим. В действительности, Иисус прекрасно знал, почему Он умирал. Он сказал: «Боже Мой, Боже Мой!», потому что знал, что исполнял все до самых маленьких пророчеств о распятии Мессии, как видно в 21-м Псалме, написанном за 1000 лет до Его смерти. Иисус специально цитирует Пс. 21:1, таким образом объявляя всем, кто стоял у подножия креста, и всему миру, что Он действительно обещанный Мессия и страдающий Раб, Который Своей смертью за грехи мира утолил гнев Отца.

библейской и богословской точки зрения, а с философской и теоретической. В итоге, обычно предлагаются антропоцентрические, арминианские, необоснованные и даже иногда небиблейские ответы. В этом вопросе нужно обращаться к учению о достаточности Писания, или *sola Scriptura*.

Библейская истина должна влиять на эту дискуссию и управлять ею. Верующий не может позволить критикам устанавливать рамки дебатов путём принятия их стерильных определений зла и ограниченных определений Бога. Зло — это то, что Бог называет злом в Писании, а не то, что некоторые атеисты или эволюционисты считают злом. Они не имеют обязывающего универсального стандарта, чтобы определить что-то. Бог должен определять Свою природу, а не атеисты. Атеисты кощунственно представляют Бога обладающим только двумя качествами — любовью (добром) и властью. Они своевольно лишают Бога Его основополагающей природы святости, выражающейся в справедливости, гневе, ревности, праведности, славе и полновластии.⁶⁷

В дискуссиях по проблеме зла, как правило, пренебрегают учением о Божьем полновластии. Библия ясно показывает, что Бог абсолютно полновластен и контролирует всё, включая зло, боль и страдания, и у Него есть план обратить всё это к Своей славе. Кроме того, реальность грехопадения человека и, как следствие, разрушительного проклятия Богом земли и человеческого рода при обсуждении проблемы зла часто умаляются или вообще игнорируются. Почему в мире есть боль, страдания и зло? Потому что Адам и Ева ослушались Бога и сознательно согрешили, и, в итоге, Бог наказал их проклятием. С тех пор всё творение в смятении стенает, ожидая искупления в будущем. Это падший мир, ожидающий Божьего суда.

Ответом на проблему зла является Спаситель Иисус. Он пришёл взыскать и спасти погибшее. Он был всеблагим и всемогущим, но был подвержен боли, страданиям и злу, исходящему от других. Иисус добровольно подвергся самому отвратительному злодеянию в истории Вселенной (распятию) для достижения наибольшего блага (спасения). Все, кто верит во Христа как Спасителя и Господа, в конечном итоге, будут иметь вечную жизнь на небесах, где никогда не будет боли, страданий и зла. Те, кто отвергает Христа, окажутся в самом худшем месте страданий, боли и зла, какое только может быть — в вечном аду, реальном месте, которое будет существовать всю вечность. И оба места, рай и ад, синхронно являют всему творению полную, истинную, славную природу единого Всемогущего Бога Вселенной. Ему одному вся слава вовеки веков! Аминь.

---

⁶⁷ Морли правильно отмечает, что «любовь — не единственная форма добра. Правосудие — это тоже добро»; Brian Morley, *God in the Shadows: Evil in God's World* (Ross-Shire, Scotland: Christian Focus, 2006), 241.

11

УПРЕЖДАЮЩАЯ АПОЛОГЕТИКА: ЕВАНГЕЛИЕ ХРИСТОВО

Евангельская надежда

Пётр повелел христианам быть готовыми дать ответ о своей надежде, когда неверующие спросят об их вере (1 Пет. 3:15). В этом же стихе апостол конкретно говорит, что Тот, Кто «в них», есть никто иной, как «Господь Христос», ибо Он живёт «в [их] сердцах». Одна из величайших отличительных особенностей, которая выделяет христианство среди всех остальных религий, идеологий и систем веры в мире — это то, что вечный Бог вселенной, Сам Иисус Христос, в буквальном смысле живёт в каждом истинном верующем. Это глубокая, потрясающая истина. Мухаммед никогда не обещал вернуться и жить внутри мусульман. Джозеф Смит никогда не обещал буквально пребывать в мормонах, куда бы они ни шли. Библейское христианство уникально и правдиво. Незадолго до смерти Иисус сказал Своим ученикам: «Приду к вам... В тот день узнаете вы, что... Я в вас» (Иоан. 14:18, 20). Именно эту поразительную тайну имел в виду Павел, говоря верующим: «Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:27). О какой надежде, по словам Петра, христиане должны дать ответ неверующим? Этой надеждой является Христос, а эта надежда о Христе — Благая весть.

Три раза в первой главе Пётр упоминает упование, или надежду, которая во Христе. Во-первых, он говорит, что Отец, «по великой Своей милости [возродил] нас воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому» (1:3). Здесь надежда является результатом рождения свыше посредством смерти и воскресения Христа, и, как следствие, каждый верующий имеет надежду на воскресение, поскольку воскрес Христос. Надеждой для христианина является вечная жизнь после смерти — победа над смертью к вечной славе воскресения.

Во-вторых, Пётр призывает христиан: «Уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1:13). Здесь надежда верующего связана с реальностью того, что Иисус снова придёт и дарует всем верующим благодать в виде бесчисленных благословений, наград и вечного наследия. Надежда верующих заключается в том, что их будущее во Христе находится в безопасности, поэтому они могут благоразумно жить в настоящее время.

В третьем упоминании надежды Пётр говорит верующим, что они были избраны Богом ещё до создания мира и спасены смертью и воскресением Христа. Благодаря искупительной жертве Иисуса христиане уверовали «в Бога, Который воскресил Его [Иисуса] из мёртвых и дал Ему славу, чтобы [они] имели веру и упование на Бога» (1:21). Как Отец воскресил Иисуса из мёртвых, так и верующие могут быть уверены, что воскреснут из мёртвых. Их надежда сокрыта в Боге. Здесь упование — это не просто внутреннее желание или какие-то большие возможности. Скорее, надежда верующего привязана к личности, святости и характеру Бога, что равносильно божественной уверенности! Все три ссылки на надежду христианина покоятся в истинах Евангелия, сосредоточенных на личности Иисуса Христа и Его жизни, смерти и воскресении. Для Петра упование христианина — это надежда на Евангелие. Когда святые защищают веру, они защищают Евангелие. Таким образом, истинная библейская апологетика будет водима Евангелием и сосредоточена на Евангелии. В этой главе мы подробно объясним суть Евангелия и подчеркнём её незаменимость в деле апологетики.

Прежде чем глубоко вникать в Евангелие, нужно отметить отсутствие Благой вести в большинстве современных евангельских книг по апологетике. В «Пяти взглядах на апологетику»¹ — самой популярной книге по защите христианской веры, имеющейся сегодня, не один из пяти авторов не представляет Евангелие как ключевую составляющую в своём объяснении апологетики. На самом деле, большинство из них полностью отделяют проповедь Евангелия от апологетики, говоря, что провозглашение Евангелия и защита веры взаимоисключают друг друга. Только Джон Фрейм, исповедующий пресуппозиционализм, пытается в одном параграфе в самом конце своего рассуждения изложить сокращённую версию Евангелия.² Как могут эти люди говорить, что апологетика заключается в защите веры, но не объяснять сущность веры — Евангелие Иисуса Христа?

Евангелие в понимании Крейга

Особенное недоумение и смущение в отношении Евангелия и апологетики вызывает Уильям Лейн Крейг. Он не ограничивает содержание спа-

¹ Steven B. Cowan, ed., *Five Views On Apologetics* (Grand Rapids: Zondervan, 2000).

² Там же, стр. 229.

сающего Евангелия тем, как определяет его Павел в 1 Кор. 15:1-4. Крейг приравнивает Евангелие к тому, что верно в целом, и говорит, что оно не ограничивается Писанием. Он полагает, что «мы не можем поставить упрощённый знак равенства между Словом Божьим и Писанием... Когда человек посредством внутреннего свидетельства Святого Духа знает, что христианство истинно, то он, естественно, знает, что Евангелие истинно. Человек знает, что Слово Божье истинно, даже если он никогда не видел Библию».³ Здесь Крейг рассуждает как мормон, который, определяя истину в последней инстанции, полагается на «горение в груди». Удивительно, но он говорит, что Евангелие не зависит от Писания. Таким образом, он разделяет Евангелие и Библию, считая, что Евангелие можно познать без особого откровения Писания. Крейг также утверждает, что натурбогословие может быть равносильно Евангелию, и приводит примеры того, как неверующие пришли к вере с помощью его космологического аргумента. Также в своём объяснении апологетики он не раз отделяет труд Святого Духа, производимый в спасении, от Благой вести, изложенной в Писании.⁴ По мнению Крейга, Дух Святой постоянно создаёт веру в душах неверующих без особого откровения, данного в Библии. Он утверждает, что Святой Дух может создать веру в сердце неверующего с помощью чисто человеческого разума и логических аргументов, независимо от Библии. Он следует экзистенциальным понятиям Панненберга, утверждающего, что Святой Дух работает в душах неверующих независимо от истины Писания, обличая грешника и уговаривая его поверить в Бога.⁵ Крейг обобщает свою неоортодоксальную позицию следующим образом:

Если бы мы ограничили свидетельство Духа Писанием, то нам бы пришлось сказать, что верующие, которые ещё не слышали или не читали Писание, ... не имеют опыта свидетельства Духа. Но верующие даже без Писания наверняка знают, что они — дети Божьи, на основании свидетельства Духа. Поэтому я, объясняя, откуда мы *знаем*, что христианство истинно, обращаюсь к свидетельству Святого Духа, а не к Писанию... Если бы мы попытались *показать* истинность Евангелия на основании Библии, это было бы круговое мышление.⁶

Кроме того, автор делает некоторые тревожные и угрожающие заявления. Во-первых, он утверждает, что есть «верующие, которые ещё не слышали и не читали Писание». По словам Бога и апостола Павла, это невозможно.

³ Там же, стр. 314.

⁴ Там же, стр. 28, 29, 37, 38, 43, 53-55, 134.

⁵ Там же, стр. 53.

⁶ Там же, стр. 315.

Говоря о Евангелии в Послании к Римлянам, Павел догматически провозгласил, что никто не может спастись без Благой вести, которая содержится в особом откровении, данном нам в Библии. Павел объясняет: «Как верить в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?» (10:14) Никто не может спастись, пока не услышит весть о жизни, смерти и воскресении Христа, записанную в особом откровении Библии. Павел продолжает, говоря, что у спасительной веры есть только один источник — особое откровение о Христе в Божьем Слове, Библии: «Итак, вера — от слышания, а слышание — от Слова Божьего» (10:17). «Словом Божьим», или Словом Христа, на которое ссылается Павел, является евангельская весть, которая содержится в Писании. Крейг же считает, что спасающая вера может возникать независимо от особого откровения и Библии. Так же ясно, как Павел, пишет по этому вопросу и Пётр, говоря, что мы «[возрождены] не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божьего, живого и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23).

Второе тревожное заявление Крейга состоит в том, что мы не можем объяснить истинность Евангелия, обращаясь к Библии! Это необъяснимо. Верно как раз обратное. Без Писания нет евангельской вести и не было бы никакой возможности определить его истинность. Истина заключается в том, что каждый христианин в определении и защите Евангелия в первую очередь должен полагаться на Писание.

Всё непоследовательное мышление Крейга следует из его неоортодоксальной точки зрения, что Слово Божье не ограничено особым откровением и Писанием. Для него, как и для его предшественника Барта, а также его наставника Панненберга, всё может стать Словом Божьим, если сказанное истинно и действенно на субъективном уровне. Для Крейга Евангелие — это «любая правда, которая работает».

Евангелие в понимании Пиннока

В течение многих десятилетий Кларк Пиннок остаётся признанным профессором семинарии, евангельским философом, богословом и апологетом-традиционалистом.⁷ Как апологет-традиционалист он олицетворяет всё то, что неправильно в историческом и популярном подходе к защите веры.

⁷ Некоторые из более уместных сочинений Пиннока: «Апология христианской веры» (Луцк, книжная фабрика «Христианське життя», б/д), *A Defense of Biblical Infallibility* (Philadelphia: P & R, 1967); *Set Forth Your Case: An Examination of Christianity's Credentials* (Nutley, NJ: Craig Press 1968); Пиннок написал эссе в *Festschrift*, посвящённое Корнелиусу Ван Тилу в *Jerusalem and Athens: Critical Discussions on the Philosophy and Theology of Cornelius Van Til* (Philadelphia: P & R, 1971); *Biblical Revelation: The Foundation of Christian Theology* (Chicago: Moody, 1971); *A Wideness in God's Mercy* (Grand Rapids: Zondervan, 1992); *The Grace of God and the Will of Man*, ed. (Minneapolis: Bethany House, 1995); *Most Moved Mover: A Theology of God's Openness* (Grand Rapids: Baker, 2001).

Сфера, в которой Пиннок пошёл на наибольшие компромиссы, касается Евангелия.

В апологетике Пиннока, как и у других традиционалистов, Евангелие не играет никакой роли. Он также избегает мнения, что Писание само свидетельствует о себе, являясь отправной точкой для защиты веры. По сути, из всех так называемых «популярных современных христианских апологетов» Пиннок придерживается самого слабого и сомнительного взгляда на Писание. Его высказывания о достаточности, непогрешимости и авторитете Писания более чем подозрительны. А потому и его взгляд на Евангелие в равной мере подозрителен.

В вопросе спасения грешников Кларк Пиннок называет себя «инклюзивистом».⁸ То есть он считает, что люди получают спасение независимо от особого откровения Писания или проповеди Евангелия. По его мнению, Бог даёт спасающую благодать и веру помимо церкви или Евангелия. Пиннок заявляет, что единственно необходимое условие для спасения грешника, — это вездесущая работа Святого Духа. Как и Крейг, Пиннок разделяет использование Духом вести Евангелия для спасения людей на две части. Он говорит, что Дух может спасти людей и без проповеди вести Евангелия о смерти, погребении и воскресении Иисуса. Профессор семинарии и апологет утверждает, что люди спасаются общей верой в Бога. Он пишет: «Библия не учит, что необходимо признать имя Иисуса, чтобы спастись».⁹ Однако Слово Божье говорит прямо противоположное: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься» (Деян. 16:31). А в Евангелии от Иоанна категорически заявляется, что «верующий в Сына имеет жизнь вечную», а не верующий в Иисуса «не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём» (3:36; ср. Деян. 4:12 и 1 Иоан. 4:15).

Пиннок заходит очень далеко, утверждая, что люди обретают спасение в разных религиях, не только в христианстве.¹⁰ Он хвалит индуизм, «который почитает Бога любви»;¹¹ одобряет буддизм, утверждая, что Будда был «праведным» человеком;¹² превозносит Мухаммеда, утверждая, что тот был истинным пророком по чину Ветхого Завета.¹³ Пиннок отвергает библейский взгляд на вечный ад в пользу условного бессмертия и аннигиляционизма.¹⁴ Он также считает, что после смерти люди получают ещё один шанс спастись. Он пишет: «Писание не требует от нас придерживаться мнения, что после

⁸ Dennis L. Okholm, ed. *Four Views on Salvation in a Pluralistic World* (Grand Rapids: Zondervan, 1996), 100.

⁹ *A Wideness in God's Mercy*, 158.

¹⁰ *Four Views on Salvation*, 107.

¹¹ Там же, стр. 110.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ *A Wideness in God's Mercy*, 157.

смерти окно возможности закрывается».¹⁵ По его словам, он позаимствовал эти инклюзивистские взгляды на спасение, равносильные квазиуниверсализму, у Клайва Льюиса.¹⁶

Извращение Пинноком Божьей благодати и любви не имеет себе равных в евангельском христианстве и является опасным и убийственным. Господь Иисус сказал, что спасение можно обрести только посредством жертвы Христа и истины Евангелия: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6). Но для апологета-традиционалиста Пиннока Благая весть состоит в том, что людям не нужно Евангелие для спасения.

Евангелие в понимании Спроула

На реформаторском краю апологетики находится Р. Ч. Спроул со своей уникальной трактовкой Евангелия. В отличие от большинства апологетов он всегда много писал, проповедовал и учил о Евангелии. В глазах некоторых он — один из самых стойких защитников истинного спасающего Евангелия. Однако, как ни странно, Евангелие никогда не было частью его философии апологетики. Спроул — один из многих, кто возводит стену между апологетикой и проповедью Евангелия. Когда дело доходит до защиты веры, то он на самом деле стойкий философ. Его книги по апологетике большей частью лишены Евангелия.

В главе «Апологетика и спасающая вера» Спроул утверждает, что христиане не могут просто провозглашать Евангелие неверующим.¹⁷ Верующие сначала должны заложить фундамент посредством «предварения благовестия». Он пишет: «Хотя апологетика может не быть благовестием, это жизненно важная часть предварения благовестия».¹⁸ Здесь он неправ в двух вопросах: 1) апологетика, на самом деле, включает в себя благовестие; и 2) нет такого понятия, как предварение благовестия. Такого понятия в Библии просто нет.

Дальше Спроул говорит, что предварение благовестия включает в себя создание предварения веры путём философского использования разума и логики. Это происходит благодаря овладению тремя латинскими терминами, все из которых предположительно связаны со словом «вера». Он говорит, что мы должны понимать многогранный характер веры, включающей в себя три составляющих: *notitia*, *assensus* и *fiducia*. Первые два термина

¹⁵ Там же, стр. 171.

¹⁶ *Four Views on Salvation*, 107.

¹⁷ R. C. Sproul, *Defending Your Faith: An Introduction to Apologetics* (Wheaton: Crossway, 2003), 23.

¹⁸ R. C. Sproul, John Gerstner and Arthur Lindsley *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics* (Grand Rapids: Zondervan, 1984), 21.

якобы связаны с апологетикой и ведут к третьему — *fiducia*. Этот третий термин дескать означает спасающую веру, в то время как два других — нет. Всё это звучит очень впечатляюще, научно и весомо — особенно, если не знаешь латынь. К сожалению, многие евангельские верующие невольно покупаются на эту часто повторяемую трихотомию веры, искусственно построенную Спроулом.

Библейское понимание веры возникает не при исследовании этимологии малопонятных латинских слов, а при изучении языков Библии, включающих еврейский и греческий. Все нюансы спасающей веры в греческом тексте Нового Завета связаны только с одним словом — существительным *πιστις* (πίστις) и его глагольной формой *πιστευο* (πιστεύω). Это и родственные ему слова используются несколько сот раз в Новом Завете. Многогранные нюансы и значения этого слова вытекают не из изолированных исследований значений его корня, а скорее из его использования в каждом тексте со значением, определяемым контекстом в свете синтаксических связей с другими словами и фразами.

В отношении взаимосвязи Евангелия и апологетики Спроул не попадает в цель в двух аспектах. Во-первых, он слишком изолирует вопрос веры, наполняя слово небиблейскими значениями, и не делает ссылку на такие составляющие Евангелия, как покаяние и вера в воскресение.¹⁹ Во-вторых, Спроул незаконно исключает благовестие из самого служения апологетики. Для него Евангелие — это латинская версия *sola fide*, но мы увидим, что библейское Евангелие гораздо больше этой его версии.

Евангелие в понимании Ван Тила

Пресуппозиционалист Корнелиус Ван Тил внёс большой, полезный, уникальный вклад в полемику по христианской апологетике. Но, как и его предшественники и современники-традиционалисты, он не сделал исчерпывающее определение Евангелия частью своей апологетической системы. Ван Тил специализировался в области богословских рассуждений и сложных философских умозаключений, а не библейской экзегетики и богословия.

В своём классическом труде по апологетике «Защита веры» он посвятил всего две страницы из трёхсот вопросам Евангелия в главе «Учение о спасении».²⁰ Удивительно, но даже в этом коротком разделе он не объясняет Евангелие. Он также не цитирует ни единого стиха из Библии и не упоминает фундаментальных сотериологических терминов, касающихся Евангелия,

¹⁹ Например, в полезном трактате Р. Ч. Спроула о библейском оправдании обсуждение 15-й главы 1-го Коринфянам и темы воскресения явно упущены; см. «Верой единой: Евангельское учение об оправдании» (Санкт-Петербург «Библия для всех», 2005).

²⁰ Cornelius Van Til, *The Defense of the Faith* (Phillipsburg, NJ: P & R, 1967).

таких как «оправдание», «праведность», «закон», «наказание», «умилостивление», «прощение», «жизнь вечная», «небеса», «крест», «вера», «благодарить», «любовь», «ад» и «покаяние». Он упоминает слово «Евангелие», но не упоминает смерть, погребение, воскресение или вознесение Христа. Без этих терминов не может быть богословия спасения, или сотериологии, — и не может быть истинного Евангелия. В своём обсуждении Ван Тил делает упор на том, что мы должны отвергнуть арминианство.²¹ Но не в этом заключается весть Евангелия.

Евангелие в понимании Бансена

Грег Бансен, являясь пресуппозиционалистом, углубил и усовершенствовал фундаментальный труд Ван Тила, популяризовав его в доступных терминах и лексике, систематизировав его в комплексную, последовательную антологию и изложив многие из библейских и богословских основ, которых так часто не хватало в трудах Ван Тила. Классический труд Бансена по апологетике «Всегда готов» был опубликован посмертно.²² Во многих отношениях он, как глоток свежего воздуха. Тексты Священного Писания присутствуют на каждой странице. Представление Бансеном библейской эпистемологии не имеет равных. Его опровержение мифа о нейтральности неоспоримо. Его библиология тверда, как скала. Тем не менее, Бансен, как и все остальные, в свою схему апологетики не включает объяснение Евангелия. Фактическое содержание Благой вести почти отсутствует на 290 страницах его книги.

Это объясняет странное теонимическое понимание Бансеном ветхозаветного закона и Евангелия. Как реконструкционист, Бансен навязывал чрезвычайно много сходства Закону и Евангелию, внося слишком много благодати в Закон и подрывая простоту и чистоту Евангелия посредством обременения его обязательствами закона. Вот пример элементарного смешения им Закона и Евангелия: «Мы вынуждены заключить, что прежний завет — по сути, закон Моисея — был заветом *благодати*, который предлагал спасение на основе благодати с помощью веры».²³ Вопреки мнению Бансена, закон Моисея не был заветом благодати! И он не имел силы сообщать спасение. Библия ясно учит, что «человек оправдывается не делами закона» (Гал. 2:16). Для Бансена Евангелие являлось «всей Библией». Такой взгляд чересчур обобщает и фактически стирает отличительные черты истинного, спасающего Евангелия.

²¹ Там же, стр. 18-19.

²² Greg Bahnsen, *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, edited by Robert R. Booth (Texarkana, AR: Covenant Media Foundation, 1996).

²³ Greg Bahnsen, *Five Views on Law and Gospel*, edited by Stanley Gundry (Grand Rapids MI: Zondervan, 1996), 97.

Назад к Евангелию

Слова апостола Петра на этот счёт ясны. Апологетика — это то, что даёт отчёт о нашей надежде. Упование верующего — во Христе. Апологетика даёт ответы, касающиеся Евангелия — Благой вести об Иисусе Христе. При изучении апологетики богословы и философы часто невольно игнорируют, изолируют или стесняют Евангелие, а некоторые вообще подрывают его авторитет или неправильно излагают его. Это нужно менять. В деле защиты веры Евангелие должно быть впереди и в центре. Вместе с апостолом Павлом мы должны смело заявить: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и еллину» (Рим. 1:16). Помня об этой славной цели, посмотрим теперь как объяснить Евангелие Иисуса Христа Писанием.

Евангелие в понимании Тима

Не так давно я беседовал с пожилым христианином, опытным учителем Библии. Темой разговора было Евангелие, в отношении которого у нас было разногласие. После нескольких минут живой беседы я, наконец, поставил ему прямой вопрос: «Что такое Евангелие? Если бы у вас была возможность поделиться Евангелием с неверующим, что бы вы сказали ему в общих чертах?»

Его первой реакцией было: «Ну... (пауза) ... я не знаю, что сказал бы ему».

Я был поражён и продолжил: «Предположим, что у вас есть слушатель, который хочет знать, как попасть на небо. Что бы вы ему сказали?»

На этот раз он ответил: «Ну, я сказал бы ему, что Бог есть святой, повластный Бог, что Он не может терпеть никакого зла и должен наказать грех. И что все наши человеческие дела, независимо от того, насколько они хороши в наших глазах, это на самом деле просто грязные лохмотья!»

Я спросил: «Это всё, что нужно?»

Он сказал: «Да».

Я стал объяснять ему, что слово «Евангелие» означает «Благая весть» и что в его ответе ни о какой благой вести не было сказано. Я напомнил также, что он не упомянул имя Иисуса Христа, не сказал о Его распятии, воскресении и не объяснил неверующему, как можно принять Благую весть и получить вечную жизнь.

Недавно во время семейной поездки по городу наш пятилетний сын Тимофей заметил за окном автомобиля надпись на здании. Надпись была такой огромной, что даже начинающий читатель смог её прочитать. Тим выпалил с энтузиазмом: «Мама, на этом здании написано слово „Евангелие!“»

Из уст жены прозвучал вопрос, который на протяжении многих веков ставил в тупик величайших богословов и учёных христиан: «А что такое Евангелие?»

Тим воскликнул: «Иисус!» Из уст детей...

Я сказал: «Аминь, слава Господу! Так держать, мой маленький брат».

Мой сын Тим попал в точку: всё Евангелие — об Иисусе Христе. Он является эпицентром и сутью Благой вести. Он — воплощение и олицетворение того, что значит иметь взаимоотношения с Богом, прощение грехов, цель в этой жизни и вечную жизнь с Богом. Но сделанный выше анализ напоминает нам, что в умах многих людей, исповедующих христианство, отсутствует ясность в вопросе того, что такое Евангелие. Этот пожилой христианин, «опытный учитель Библии» своим ответом являет печальную реальность того, что происходит во всём евангельском христианстве сегодня. Красивую простоту спасающего Евангелия Иисуса Христа постоянно прикрывают, подавляют и разбавляют невежеством, слабой проповедью и ложными благими намерениями. Один пастор описывает эту современную мрачную реальность так:

Не должно быть неожиданностью то, что в наше время враг душ человеческих — архивраг Бога, сам сатана — прилагает все усилия, пытаясь предотвратить распространение Евангелия. Один из его главных приёмов — запутать церковь в вопросе того, что такое Евангелие. Если вы не знаете, что такое весть Евангелия, не будет никакой пользы от всех этих потрясающих современных коммуникационных технологий или материальных, человеческих ресурсов и стремления нести Благоую весть до концов земли. Так что это хитрая стратегия врага душ человеческих, чтобы запутать церковь в отношении вестии Евангелия.²⁴

Хотя сегодня в отношении содержания Евангелия в мнениях христиан есть много путаницы и неясности, но Библия говорит об этом очень ясно. Евангелие — это исполнение Ветхого Завета (Матф. 11:1-5), сердце Нового Завета, миссия и проповедь Самого Христа (Лук. 4:18). Сохранность, защита и распространение вестии Евангелия — это повеление для Церкви (Марк. 16:15). Целью всей жизни апостола Павла была проповедь, учение и защита Евангелия (Рим. 1:1; Гал. 1:8-9). Это было миссией и остальных апостолов (Деян. 8:25). И сегодня каждый христианин является провозвестником Евангелия (2 Кор. 5:20). Поэтому крайне важно, чтобы каждый верующий точно и с уверенностью мог ответить на самый важный из всех вопросов: «Что такое Евангелие?»

²⁴ John MacArthur, *Hard to Believe* (Nashville: Thomas Nelson, 2003), 187.

Евангелие и современная ситуация

В прошлом веке (не говоря уже о последних двух тысячелетиях) в попытках дать определение Евангелию было написано много, по сути, слишком много для любого человека, чтобы он смог прочитать и усвоить это. Но ответы есть в Библии. Как пастор-учитель поместной церкви, я имею возможность часто преподавать богословие и, в особенности, сотериологию. Где бы я ни преподавал, я всегда задаю верующим вопрос: «Что такое Евангелие?» Я делал это достаточное количество раз, достаточному количеству христиан, в достаточно разных контекстах, поэтому отсутствие согласованности в полученных мной ответах меня больше не удивляет. Церковь сегодня весьма запуталась в формулировках и не имеет уверенности в том, что конкретно является Евангелием. Заключительный вопрос, который я всегда задаю, звучит так: «Какой текст в Библии яснее и лаконичнее всего определяет суть Евангелия? Какой стих обобщает его убедительнее и проще всего?» И я редко получаю искомый ответ. Ответом, ожидаемым мною от слушателей, является уверенное повторение стихов из 15-й главы Первого послания к Коринфянам!

Евангельский компас: 1-е Коринфянам 15

Когда необходимо дать определение сути Евангелия, нет лучше и яснее отправного текста, чем объяснение Благой вести Павлом в 15-й главе Первого послания к Коринфянам:

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанного держитесь так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял: то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию (ст. 1-4).

Здесь нет никакой двусмысленности. Апостол Павел конкретно говорит: «Вот Евангелие» (ст. 1), а затем описывает особенности его содержания в виде структуры. В Писании нет другого места, которое говорило бы о вести Евангелия с таким бесспорным авторитетом.

Из-за её конкретности можно было бы предположить, что 15-я глава 1-го послания к Коринфянам будет хрестоматийной для богословов, пастырей и учителей в вопросе определения сути Евангелия и объяснения того, как человек может получить спасение и вечную жизнь, стать христианином и т.п. На удивление, всё обстоит иначе. При беглом обзоре основных работ, написанных в связи с современными сотериологическими вопросами и дискуссиями, имевшими место в евангельской церкви за последние пятьдесят

лет, можно отметить, что, как правило, 15-я глава 1-го Коринфянам не является значимой или основной в обсуждении.²⁵

Вместо этого, у многих отмечается склонность к близорукости и к постановке акцента на отдельные составляющие Евангелия, и пренебрежение или отвержение важности других. Например, в своём рвении защитить чистоту Евангелия от любых примесей, пусть даже похвальных людских дел, Зейн Ходжес часто игнорирует учение о воскресении Христа в связи со спасающим Евангелием.²⁶

Евангелие — это Благая весть

Углубляясь в детальное изучение 15-й главы 1-го послания к Коринфянам, нам нужно обозначить предмет обсуждения Павла, то есть само слово «Евангелие». «Евангелие» означает «Благая весть» (греч. *eu-* = «хороший» + *aggelion* = «сообщение»). Слово *euaggelion* встречается более 75 раз в Новом Завете, в основном, в посланиях Павла. В целом, значение его относится к «хорошей новости» о личности, жизни, служении, смерти и воскресении Иисуса Христа, и о том, что через Него грешники могут примириться с Богом по благодати (ср. Лук. 2:10-11). Евангелие — это, прежде и превыше

²⁵ См. классический труд Вальтера Чантри «Евангелие сегодня: истинное или изменённое?» (Минск, Церковь ЕХБ «Завет Христа», 1996). В этой, в основном полезной, маленькой книге о Евангелии Чантри ни разу не упоминает воскресение как важную составляющую спасительного Евангелия; он вообще не вспоминает 15-ю главу 1-го Коринфянам. По иронии, Чантри заканчивает свою книгу строгими словами: «Истинное благовестие провозглашает все истины Божии, разъясняя их сущность и применение в жизни грешников» (стр. 64), но ни разу не упоминает воскресение! Подобным образом, в другой полемической книге против поверхностной веры Джеймс Бойс сделал некоторые полезные сотериологические наблюдения, но, к сожалению, пренебрёг приоритетом воскресения как основы в проповеди Евангелия; см. *Whatever Happened to the Gospel of Grace?: Rediscovering the Doctrines that Shook the World* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2001). Также декларация «Евангельские христиане и католики вместе: Христианская миссия в Третьем тысячелетии» (1994); [напечатана в альманахе *First Things*, no. 43 (May 1994):15-22] и вторая, подобная ей декларация, известная как «Дар спасения»; она является дополнительным документом к первой, подписанной пятнадцатью католиками и восемнадцатью евангельскими верующими (среди которых были Билл Брайт, Чарльз Колсон, Макс Лукадо, Джеймс Пакер и др.), имевшей целью разъяснить общее понимание спасения и истины Евангелия. В её девятнадцати пунктах они ни разу не упоминают и не цитируют Евангелие, описанное в 1 Кор. 15. Документ был напечатан в журнале *Christianity Today*, 8 December 1997, 35-36, 38. Также Джон Пайпер увещает собратьев-проповедников сделать проповедь истинного Евангелия приоритетом, но когда он описывает суть этой проповеди, в ней нет истины о воскресении!; см. *Brothers, We Are Not Professionals: "Brothers, Live and Preach Justification by Faith"* (Nashville: Holman Publishers, 2002), 17-32. Это, похоже, достаточно распространённое упущение крайне важной и существенной составляющей Евангелия.

²⁶ Ходжес был профессором Нового Завета в Далласской семинарии в течение почти тридцати лет. Его известные работы о спасении включают *The Gospel Under Siege* (Dallas: Redencion Viva, 1981); *Absolutely Free* (Dallas: Redencion, 1989) и *Harmony With God* (Dallas: Redencion Viva, 2001). В этих трудах он ни разу не ссылается на воскресение Христа как важную составляющую Евангелия. Хотя он считал себя поборником чистоты истинного Евангелия, во всех своих размышлениях в отношении того, из чего оно состоит, он ни слова не сказал о 15-й главе 1-го Коринфянам. Павел же ясно показывает в 1 Кор. 15, что воскресение Христа находится в самом центре Евангелия.

всего, хорошая новость! И христиане были посланы Господом с повелением проповедовать Евангелие всем людям. Поэтому мы должны идти к неверующим с захватывающей, хорошей новостью, дающей надежду в этом безнадежном мире (Ефес. 2:12).

Существует только одно Евангелие

Необходимо помнить, что в 1 Кор. 15 Евангелие является конкретным сообщением с определённым содержанием. Оно не относится в общем смысле ко всей Библии или даже к первым четырём книгам Нового Завета. Эта поздняя приписка стала нормативной только во II веке. «В Новом Завете слово *euaggelion* всегда относится к устной передаче, но никак не к документу или произведению».²⁷

Как уже отмечалось, конкретное содержание Евангелия касается личности и служения Иисуса Христа. Это Евангелие о Спасителе было предсказано в Ветхом Завете (Ис. 52:7; Гал. 3:6-9), объявлено в пришествие Христа (Матф. 3:1-3; Марк. 1:14-15) и воплощено по Его воскресению и вознесению (Деян. 2:14-41). Это всё одно откровение,²⁸ хотя количественно оно и шло вперёд на протяжении всей истории искупления, но не качественно. Для греховного человечества всегда было только одно спасающее послание (Рим. 1:1-4; Ефес. 4:5-6).

Тот факт, что есть только одно Евангелие, важен, поскольку некоторые ошибочно считают, что существует больше чем одно Евангелие. Некоторые эксцентричные диспенсационалисты утверждают, что было «Евангелие Иисуса», а также «Евангелие Павла». Христос якобы проповедовал «Евангелие Царства», а Павел — «Евангелие благодати». По их мнению, это были два различных Евангелия с разными требованиями к получателям. Например, Чарльз Райри утверждает, что Иисус проповедовал Евангелие только для евреев и только в отношении земного Тысячелетнего Царства, которое не проповедуется в эпоху Церкви, но будет вновь проповедано только во время семи лет Великой скорби, и его следует отличать от Евангелия Павла, о котором мы читаем в его посланиях.²⁹

Это поразительное утверждение в свете предупреждения, данного апостолом Павлом галатам:

²⁷ Trent C. Butler, ed. *Holman Bible Dictionary* (Nashville: Holman Bible Publishers, 1991), 569.

²⁸ «Благовествование Христово» (1 Кор. 9:12) разнообразно описывается в Новом Завете, иллюстрируя его многогранную красоту и сложность подобно прекрасному алмазу: «Евангелие Царства Божьего» (Марк. 1:14); «благовествование Сына Его» (Рим. 1:9); «Евангелие Царства» (Матф. 4:23); «Евангелие благодати Божьей» (Деян. 20:24); «благовествование о славе Христа» (2 Кор. 4:4); «благовествование... спасения» (Ефес. 1:13); евангелие мира (6:15); «вечное Евангелие» (Откр. 14:6).

²⁹ Charles C. Ryrie, *So Great Salvation* (Wheaton, IL: Victor Books, 1989) 38-39.

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовой так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие исказить благовествование Христово. Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, — да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь ещё говорю: если кто благовествует вам не то, что вы приняли, — да будет анафема (Гал. 1:6-9).

Райри не изобрёл теорию двух Евангелий. Он получил её от своего предшественника Льюиса Сперри Чейфера, соучредителя Далласской семинарии. Чейфер заявил: «„Евангелие Царства“... никоим образом нельзя путать с Евангелием спасающей благодати».³⁰ Чейфер был известен такими противоречивыми и разделяющими утверждениями в сфере сотериологии; он не только предположил существование нескольких Евангелий — в какой-то момент он предположил существование *двух* Новых заветов! Он сказал: «Предположить, что эти два завета — один для Израиля и один для Церкви — одно и то же, значит предположить, что существует широта общих интересов между замыслом Бога для Израиля и Его целью для Церкви. Однако Израилев завет является новым только потому, что он заменяет завет Моисея, а завет Церкви является новым, поскольку он предлагает тайную и независимую цель Бога».³¹

Несмотря на то, что написал Чейфер, нет экзегетической поддержки идеи «двух Новых заветов» — есть только один Новый завет! Чейфер пошёл ещё дальше, чем Райри, предположив три различных эпохи с тремя различными посланиями/обращениями/Евангелиями. Они включают: 1) время чистого закона при Моисее; 2) царственные части Евангелий; и 3) век Церкви. Для каждой из этих эпох послание отличается: 1) для периода Моисея ключевыми являются слова «закон» и «послушание»; 2) для периода, когда учил Христос, ключевыми являются слова «праведность» и «мир»; а 3) в эпоху Церкви ключевые слова — «вера» и «благодать». Чейфер явно проложил путь для последующего раздвоения единого истинного Евангелия Чарльзом Райри, создав ложные различия для разных исторических периодов. Поэтому Чейфер, по сути, предполагает существование трёх различных Евангелий!³² Это объясняет парадоксальный и несовместимый стиль Чейфера в его трудах, особенно в области сотериологии. В своём систематическом богословии Чейфер пишет о том, как быть «оправданным» или спасён-

³⁰ Lewis Sperry Chafer, *Grace: The Glorious Theme* (Grand Rapids: Dunham Publishers, 1922), 132.

³¹ Chafer, *Systematic Theology*, (Dallas: Dallas Seminary Press, 1948), VII:98-99.

³² Chafer, *Grace*, 122-135; Джон Д. Ханна, профессор исторического богословия, преподающий долгие годы в Далласской семинарии, считает, что Чейфер, «похоже, принижал Божье откровение в Ветхом Завете», что и «создало в его разуме... разрыв между двумя заветами, ставший определяющей характеристикой в его понимании Библии», <'Chafer, Lewis Sperry' dirnOnline: Lewis Sperry Chafer, 5>.

ным по закону Моисея, и сравнивает это со спасением или «оправданием» в эпоху Церкви, «век благодати»:

Нужно видеть различие между праведниками Ветхого Завета и теми, кто был оправдан в соответствии с Новым Заветом. Согласно Ветхому Завету люди [*спасались*] просто потому, что они истинно и верно исполняли закон Моисея... Поэтому люди [*спасались*] на основании своих дел для Бога, тогда как оправдание по Новому Завету — это действие Бога для человека в ответ на веру (Рим. 5:1).³³

Люди в Ветхом Завете спасались добрыми делами? С точки зрения явного свидетельства Писания такое утверждение совершенно непонятно, ведь Библия решительно заявляет: «Законом никто не оправдывается пред Богом» (Гал. 3:11) — даже ветхозаветные святые! А Рим. 3:28 добавляет: «Мы признаём, что человек оправдывается верой, независимо от дел закона». Приведённые здесь стихи из посланий к Галатам и Римлянам конкретно говорят, как был спасён или оправдан Авраам, муж Ветхого Завета. Вопреки мнению Чейфера, это произошло по вере в Бога, а не от каких-либо его дел.

Сфабрикованный сотериологический разрыв Чейфера не был его изобретением — он позаимствовал его у Ч. И. Скоуфилда, своего предшественника, наставника и учителя. Скоуфилд был богословом-самоучкой, который в вопросе искупления временами демонстрировал противоречивые тенденции в герменевтике. Один автор тонко подметил опасность таких тенденций:

Ч. И. Скоуфилд, к примеру, в своих пояснениях к Библии противопоставляет «послушание Моисееву закону» как условие для спасения [по Ветхому Завету] и «принятие... Христа» как условие для спасения в нынешней диспенсации.³⁴

Два пути спасения? Один по делам, а другой — по вере? Немыслимо. Но даже не Скоуфилд изобрёл идею двух Евангелий: одного по делам, а другого — по благодати. Никто не знает, где он её взял, но она досаждала церкви уже в течение 2000 лет. Даже апостол Пётр и наставник Павла Варнава в какой-то момент допустили ошибку в этой сфере. Когда они под влиянием иудействующих восприняли идею, будто для получения спасения нужно обрезываться, Павел справедливо обличил Петра при всех (Гал. 2:11-16). Он вышел из себя, увидев, что Пётр поступился простотой чистого Евангелия благодати. Поэтому он осудил эту ошибку, в сущности, объявив:

³³ Chafer, *Systematic Theology*, VII:219.

³⁴ John MacArthur, *Faith Works: The Gospel According to the Apostles* (Dallas: Word Publishing, 1993), 279; подробности см. в Библии с примечаниями Ч. И. Скоуфилда (Чикаго, SGP), 1990, стр. 1226.

«Нет двух Евангелий — одно по делам, а другое по вере; есть только одно истинное Евангелие для всех людей на все времена!» Нам нужен такой же громкий клич Павла и сегодня. Есть только одно спасающее Евангелие для всех людей на все времена.

Согласно Писанию, Евангелие — это завершённая весть

Что касается содержания Евангелия, которое Павел представляет в 15-й главе 1-го Коринфянам, то он говорит дважды, что Евангелие находится в соответствии с Писанием, или буквально «по Писанию» [*ката тас графас*] (ст. 3-4). Эта фраза имеет первостепенное значение, и из неё можно сделать два основных вывода. Во-первых, спасительная весть Евангелия, будучи «по Писанию», находится только в нём. Спасение — не «в соответствии с философией», не «в соответствии с натурбогословием», не «в соответствии с общим откровением», не «в соответствии с Духом Святым» и не «в соответствии с другими хорошими религиями». Спасение исходит только из содержания Евангелия, что передано фразой «по Писанию». Весть спасения ограничена исключительно Библией, вестью о жизни, смерти, погребении и воскресении Христа, изложенной в Новом Завете. Поэтому нет никакого другого спасения, кроме Евангелия Иисуса Христа, как и сказано в Библии. «Евангелие по Писанию» означает, что оно находится только в Писании. Это учение о *sola Scriptura*.

Второй вывод, который можно сделать из фразы «по Писанию», заключается в том, что Евангелие содержится во всём Писании в дополнение к тому, что оно только в нём. Эта вторая истина подтверждает доктрину библиологии, называемую «достаточность Писания» или «аналогия веры».³⁵ Она означает, что спасающая истина о смерти и воскресении Иисуса Христа находится «в соответствии с Писанием», «согласуется со всем учением Библии» и «подтверждается свидетельством Писания в целом». От Бытия до Откровения Библия говорит об истине Евангелия. Евангелие Павла не было новаторским измышлением, следствием богословских домыслов, существовавших в то время. Это было Евангелие Иисуса Христа, благовестие Божье, вечное Евангелие, излагаемое на протяжении всего Писания, в течение всей истории спасения, исходя из вечного решения Бога в прошедшей вечности.

Поскольку Евангелие — «по Писанию», Павел говорит, что его слова в 15-й главе 1-го Коринфянам являются кратким обобщением всего Евангелия, а не исчерпывающим его объяснением. Он представляет основные составляющие или элементы Евангелия, и все они должны дополняться, объясняться, подчёркиваться, иллюстрироваться и подтверждаться остальными

³⁵ Robert L. Thomas, *Evangelical Hermeneutics: The New Versus the Old* (Grand Rapids: Kregel, 2002), 64-65.

текстами Писания, относящимися к истине Евангелия. Павел не предлагал, чтобы мы проповедовали сокращённое, обрезанное Евангелие. Напротив, апостол говорит ефесским пастырям, что он объявлял «всю волю Божию» (Деян. 20:27), куда бы ни шёл. Мы должны делать то же самое в отношении Евангелия.

Если в средневековье господствовало чрезмерно запутанное, обременительное Евангелие, ориентированное на дела, то сегодня небрежность церкви проявляется в распространении выхолощенного, минималистского, неэффективного, упрощённого Евангелия. Как нищий на обочине, который держит надпись, пытаясь выразить свою нужду минимальным количеством слов, так и церковь всё больше и больше предлагает упрощённую, беспорядочную весть с минимумом общих знаменателей истины, в которые нужно верить. Один автор говорит об этом так:

Церковь XX века увидела, что можно мало говорить и всё же иметь новообращённых. Они исходят из предположения, что краткость нашего благовестия позволит сэкономить усилия, распространить Евангелие как можно шире и, конечно, сохранить единство среди евангельских христиан. В результате они преуспевают в деле распространения бледной тени истины, и поэтому мир не может её разглядеть. Четыре факта, повторяемые без конца, надоедают грешникам и ослабляют церковь... Настало время снова обратиться к полноте и богатству Евангелия Христова... Следовательно, более всего остального нам необходимо уничтожить ужасную тенденцию, когда Евангелие рассматривается только как набор фактов. Истинное благовестие провозглашает все истины Божии, разъясняя их сущность и применение в жизни грешников.³⁶

Иисус проповедовал полное Евангелие

Иисус был искусным Проповедником, образцом в проповеди Евангелия, полного Евангелия, «по Писанию». Классическим примером может служить история, когда Господь в день Своего воскресения встретил двух учеников на дороге в Эммаус (Лук. 24). Они говорили с воскресшим Господом, не

³⁶ Вальтер Чантри «Евангелие сегодня: истинное или изменённое?» (Минск, Церковь ЕХБ «Завет Христа», 1996), стр. 30, 64. В отношении проповеди полного Евангелия со всеми его необходимыми составляющими основательно заявляет Мак-Артур: «Евангелие — это не послание, которое можно сжать, сократить и упаковать, а затем предложить как универсальное лекарство для любого грешника. Невежественных грешников нужно наставить в том, кем является Бог, почему Он имеет право требовать их послушания. Грех самоправедных безбожников должен быть выявлен согласно требованиям закона Божьего. Беспечным грешникам нужно показать реальность неминуемого Божьего суда. Боящиеся грешники должны услышать, что Бог по Своей милости дарует избавление. Все грешники должны понимать, что Бог совершенно свят. Они должны постичь основные истины жертвенной смерти Христа и торжество Его воскресения. Их нужно поставить перед Божьим требованием отвернуться от грехов и принять Христа как Господа и Спасителя»; John MacArthur, *Evangelism: How to Share the Gospel Faithfully* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 2011), 152.

зная, что это был именно Он, и были подавлены Его смертью. Иисус обличил их за неверие, сказав:

«О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании (Лук. 24:25-27).

Несколько комментариев будут уместными. Во-первых, Иисус подробно объяснял им Евангелие, то есть Свою смерть и воскресение, что Павел обобщает в 15-й главе 1-го Коринфянам. Во-вторых, Иисус объяснял Евангелие «по Писанию», ссылаясь на «сказанное о Нём во всём Писании» (ст. 27). Он объяснял значимость и необходимость Своей смерти и воскресения в свете всего Писания. Проповедуя Евангелие, Он начал с Бытия, сделал обзор Торы, а затем объяснил Евангелие, как о нём написано у «всех пророков» (ст. 27). Это не было беглое, поспешное, минималистское изложение евангельской вести. Чтобы объяснить ключевые истины во всём Писании, нужно много времени. Возможно, это изучение Библии продолжалось несколько часов. В-третьих, излагая Евангелие, Иисус не просто выплёскивал концентрат заключённых в нём фактов менее чем за шестьдесят секунд. Он «объяснял... Писание» (ст. 32) и всю необходимую информацию относительно Евангелия. Нам нужно делать то же самое. Мы должны тщательно проповедовать, учить, объяснять, отмечать, подчёркивать, иллюстрировать и доносить Евангелие, используя всё Писание.³⁷

Павел проповедовал полное Евангелие

Так поступал Павел. Когда он проповедовал Евангелие неверующим, он делал это тщательно, обстоятельно и трудился над изложением часами, днями и даже неделями. Для Павла Евангелие не было однострочной мантрой типа: «Покайся или погибнешь!» или «Верьте в Иисуса», как некоторые сегодня хотят нас заставить поверить. Эти заявления — избитые, неадекватные и неэффективные обрезки истины Евангелия. Они не являются Благой вестью. В них не присутствует «всё Писание». Для сравнения рассмотрим типичный план проповеди Евангелия в служении Павла:

Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они [Павел и Сила] пришли в Фессалонику, где была иудейская синагога. Павел, по своему обыкнове-

³⁷ Прекрасный пример того, как это сделать, даёт Джеймс Пакер в книге «Проповедь Евангелия и всевластие Бога» (Минск, МФЦП, 2011), стр. 39-82; см. также Марк Дэвер «Евангелие и личное благовестие» (Славянское Евангельское Общество), 2010; Грег Гилберт «Что такое Евангелие?» (In Lumine Media, Чернигов, 2012); Will Metzger, *Tell the Truth* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1996); Ray Comfort, *The Way of the Master* (Alachua, FL: Bridge-Logos, 2006).

нию, вошёл к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мёртвых (Деян. 17:1-3).

Этот текст показывает, что Павел в течение трёх суббот подряд работал с одной и той же группой людей, полностью объясняя им Евангелие. Это был тяжёлый труд. Сравните методологию исчерпывающего преподавания полного Евангелия на основании Писания у Павла и Господа Иисуса с некоторыми популярными его изложениями сегодня. Например, Зейн Ходжес написал трилогию о том, что, по его мнению, является истинным Евангелием. Обратите внимание на некоторые его выводы:

Чтобы спастись, всем неспасённым нужно сделать только одно — поверить в Господа Иисуса Христа (Деян. 16:31)!³⁸

И когда мужчина или женщина готовы услышать послание благодати — независимо от того, как действовал Бог, подготавливая их к этому — то нет никакой необходимости говорить с ними в этот момент о покаянии. Вместо этого можно просто сказать: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься» (Деян. 16:31)!³⁹

Слава Богу, есть только один ответ на вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?» Это, конечно, ответ не только Павла и всех апостолов, но и Самого Иисуса. Ответ: «Веруй!»⁴⁰

В своих книгах о Евангелии Ходжес никогда не говорит, что мы должны проповедовать неверующим о воскресении или о том, кто такой Иисус, или о грехе, или о характере Бога, Который свят. Он говорит, что Евангелие, которое мы представляем неверующим, крайне просто: «Веруй в Иисуса. Это всё». Но этого недостаточно. В это утверждение верят и мормоны, и свидетели Иеговы.

Когда Павел в 15-й главе 1-го Коринфянам даёт определение Евангелия, то он упоминает, кто такой Иисус, что Он сделал, почему Он сделал то, что сделал; апостол раскрывает реальность греха, необходимость смерти Христа и реальность Его воскресения. Мы должны подробно объяснить, что значит верить в Иисуса. Ходжес же предлагает своё сокращённое Евангелие, изолируя стих Деян. 16:31, и выдаёт его за абсолютное и всеобъемлющее заявление Павла. Но это совсем не так. Это итоговое обобщающее заявление. Оно передаёт суть того, как спастись, но не раскрывает предпосылки

³⁸ Hodges, *Harmony with God*, 29.

³⁹ Там же, стр. 55.

⁴⁰ Там же, стр. 123; см. также Zane Hodges, *Absolutely Free*, 144,154, 202-203.

содержания Евангелия. В ту ночь в Филиппах Павел сказал темничному стражу намного больше о Евангелии. В Деян. 16:32 предельно ясно показано, что Павел и Сила «проповедали слово Господнее ему и всем, бывшим в доме его».

Последователь Ходжеса представляет аналогичное минималистское Евангелие, когда пишет:

Скажите неверующим, что если они просто поверят во Христа, то в тот же момент получат жизнь вечную. Сообщите им, что оправдание даётся только по вере... Если неверующий спрашивает, должен ли он оставить греховный образ жизни, чтобы получить вечное спасение, ответьте: «нет». Единственным условием является вера во Христа... В ответ на вопрос «Что мне делать, чтобы спастись?» Павел сказал: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься» (Деян. 16:30-31). Если покаяние является условием, то апостол ошибался! А это, конечно, абсурдно. Единственным условием является вера во Христа. Вера. Не покаяние. Не вера плюс покаяние. Просто вера. Всё так просто.⁴¹

Чтобы разоблачить безумство приведённых выше минималистских утверждений, рассмотрим два заявления Самого Христа, которые развенчивают такое тривиальное и упрощённое понятие обретения спасения. Во-первых, по словам Иисуса, в дополнение к приведённому выше, были и другие условия для спасения. В Иоан. 5:24 Господь сказал: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную». Итак, Иисус добавляет ещё два условия: чтобы получить спасение, нужно услышать слово Иисуса и поверить в Бога Отца. В изложении Евангелия Ходжесом вы этих предварительных условий не найдёте.

Во-вторых, кто-то в действительности спросил Иисуса: «Что мне делать, чтобы спастись?» Это был богатый молодой правитель (Матф. 19:16-26; Марк. 10:17-27; Лук. 18:18-27). Когда он задал этот вопрос, Иисус не ответил: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься», как, согласно утверждению Ходжеса и Уилкина, мы всегда должны отвечать. Наоборот, Господь велел ему соблюдать заповеди, быть совершенным, продать всё своё имущество и раздать нищим, и последовать за Ним. Довольно возмутительный ответ!⁴² То, что Ходжес соговарищи выдаёт за «Евангелие», на самом деле, является лишь частью истины, но не всей истиной.

⁴¹ Robert N. Wilkin, *Confident In Christ: Living by Faith Really Works* (Irving, Texas: Grace Evangelical Society, 1999), ²¹⁰.

⁴² Подробное толкование этого текста и то, почему Иисус дал такой ответ, см. в книге Вальтера Чантри «Евангелие сегодня: истинное или изменённое?».

Евангелие касается личного знания Иисуса

Евангелие, как заявлено в 15-й главе 1-го Коринфянам, христоцентрично. Павел представляет Христа как объект Евангелия (ст. 3). Вся Благая весть касается того, Кто такой Иисус Христос и что Он сделал. Как заявил маленький Тим, Евангелие — это Иисус! Павел отметил: «Мы проповедуем Христа» (1 Кор. 1:23). Когда мы проповедуем Благую весть, то, прежде всего, говорим людям о Личности; мы знакомим их с Богом и Спасителем мира. Нам нужно точно объяснять людям, Кто такой Иисус. Мы не занимаемся тем, что просто выдаём некоторые данные и ограниченное количество фактов. Нам дано поручение объяснять природу бесконечного Бога. И сделать это посредством эдакой мантры длиной в одно предложение «Веруй в Иисуса» невозможно. Христианство в виде наклейки на багажнике автомобиля неэффективно. Стать христианином или получить спасение — значит обрести жизнь вечную. В чём суть вечной жизни? Христос ясно сказал об этом в Евангелии от Иоанна: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (17:3).

Чтобы обрести вечную жизнь, сначала нужно узнать, Кем на самом деле является Бог Отец и Иисус Христос. Необходимо время для получения исходного объёма информации и некоторых подробных объяснений. Апостол Иоанн понимал это. Его Евангелие было написано явно с евангелизационной целью — представить людям Иисуса Христа; поэтому Иоанн и сказал: «Это же [чудеса Иисуса] написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоан. 20:31).

Иоанн приложил немало усилий, чтобы детально объяснить, Кем был Иисус, и что Он делал. Апостол посвятил этому двадцать одну главу своего Евангелия, что и делает его труд одной из самых больших книг Нового Завета. Он не был мелким, поверхностным евангелистом, знающим горстку духовных законов. Обратите также внимание — он, заявляя в 20:31 о цели, не говорит, что пишет для того, чтобы люди «поверили в Иисуса», а для того, чтобы они поверили, «что Иисус есть Христос, Сын Божий». Это большая разница. Иоанн должен был полностью разъяснить, Кем был Иисус. Люди не могут «просто верить в Иисуса», если не знают, кто Он.

В своём Евангелии Иоанн подробно объяснил, Кто такой Иисус Христос: он говорит, что Иисус был несотворён (1:1*a*), равен Отцу (1:1*b*; 10:30), Бог (1:1*e*), Творец (1:3, 10), Вождь спасения (1:12), всеславный воплощённый Бог (1:14; 17:5), несравненный Божий Сын (1:18, 34), Спаситель от греха (1:29), вечный (1:30; 8:58), Учитель (1:38), Мессия Ветхого Завета (1:45), всеведущий (1:48-50; 2:24; 4:18; 21:17), сверхъестественный (2:1-11), святой Бог гнева (2:12-17), Победитель над смертью (2:19; 11:43-44), пришедший с небес (3:13), Сын Человеческий (3:14), Спаситель мира (3:17; 4:42), Судья всех душ (3:18; 5:22), Свет мира (3:19), ненавидимый людьми (1:11; 3:19-

20; 5:18; 15:18), Жених (3:29), полновластный во всём (3:31), еврей (4:09), больше, чем Иаков (4:12), Мессия (4:25), Пророк (4:44), всемогущий (4:50; 19:11), тема Священного Писания (5:39), Хлеб жизни (6:35), безгрешный (8:46; 18:38), больше, чем Авраам (8:56), достойный поклонения (12:1-7; 20:28), единственный Путь в рай (10:1-10; 14:06), добрый Пастырь (10:11), Воскресение и Жизнь (11:25), исполнение пророчества (12:37-41), Грядущий (14:3), Истина (14:6), единственный Путь к Отцу (14:6), истинная виноградная Лоза (15:1), Царь Небес (18:36-37), страдающий Раб (19:1-17), распятый Спаситель (19:18-42) и воскресший Господь (20–21)! Вот Кто такой Иисус! И верить в такого Иисуса — значит иметь жизнь вечную.

Сказать, что Евангелие — это просто «верить в Иисуса» без объяснения или определения, абсолютно неверно. Мормоны «верят в Иисуса», но они верят, что Иисус — сотворённое существо, что Он был духовным братом Люцифера, проложившим Себе путь к божественности, что Он не был рождён от девы, что Он не равен Отцу, что у Него было несколько жён на земле, и в настоящее время на небесах Он — многожёнec, и Ему не следует поклоняться. Мормоны верят в ложного Иисуса и держатся ложного евангелия.

Свидетели Иеговы «верят в Иисуса», но, согласно их утверждениям, Иисус был сотворён (не вечен и не равен Отцу), Он — перевоплощённый Архангел Михаил (а не Всемогущий Бог), Иисус не умер на кресте, и Ему не следует поклоняться. Они верят в ложного Иисуса и ложное евангелие. Мусульмане «верят в Иисуса», но считают, что Он сотворён, а не вечен, что Он не был евреем, что Иисус не Бог и Ему нельзя поклоняться, что Он не был рождён от девы, что по Своему положению Он ниже, чем Мухаммед и Аллах, что смерть Христа на кресте не даёт прощения грехов. Ислам — вера в ложного Иисуса и ложное евангелие.

Сегодня многие протестанты, утверждая, что «верят в Иисуса», на самом деле не верят, что Он родился от девы, был безгрешен, несотворён, что Он вечный, святой Бог гнева и единственный и исключительный путь к Небесному Отцу. Такие люди верят в ложного Иисуса — они не знают истинного Евангелия. Каждая ложная религия и культ на планете Земля так или иначе «верит в Иисуса». Но их вера не является правильной в отношении того, Кто Он и что Он сделал. Это не должно вызывать удивления, так как Христос предупредил нас, что это случится:

Иисус сказал им в ответ: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: „Я Христос“, и многих прельстят... Ибо восстанут лжехристы и лжепророки... Я наперёд сказал вам» (Матф. 24:4-5, 24-25).

Истинное Евангелие касается полного провозглашения того, Кем является Иисус.

Евангелие раскрывает то, что делал Иисус

Значение смерти Христа

Проповедовать Евангелие — значит говорить людям, что сделал Иисус и почему Он это сделал. Апостол Павел писал верующим в Коринфе: «Я первоначально преподавал вам, что и сам принял: то есть что Христос умер за грехи наши» (1 Кор. 15:3). Смерть Христа имеет первостепенное значение. Распятие Иисуса является краеугольным камнем Благой вести и делает значимыми все остальные истины о Нём. Вот почему Павел делал подобные заявления: «Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2); «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я — для мира» (Гал. 6:14). Вот почему Иоанн посвятил половину своего Евангелия событиям последней недели служения Христа, кульминацией которых стала Его смерть.

Смерть Христа является отличительной чертой христианства.⁴³ Она является таковой, потому что смерть Христа на кресте, будучи жертвой, дарует прощение грехов. В Своей смерти Христос принял на Себя Божий гнев⁴⁴ за грех (Рим. 3:25). На кресте Бог Отец наказал Иисуса. Говоря словами Исаии, Мессия «изъязвлен был», «мучим», понёс «наказание» от Бога Отца (53:5). Кроме того, Своей смертью Христос искупил⁴⁵ грешников, понеся наказание, требуемое Божьим святым законом, и удовлетворил Его справедливость (Гал. 4:5). Только благодаря смерти Христа Бог приобрёл⁴⁶ грешников (Откр. 5:9). Смерть Христа была выкупом,⁴⁷ который освободил нас от рабства греха (Тит. 2:14). Смерть Христа примирила⁴⁸ нас с Богом (Рим. 5:10). Христос умер, став заместительной жертвой⁴⁹ вместо грешников (2 Кор. 5:15). Смерть Христа стала основанием для нашего оправдания⁵⁰

⁴³ Брюс Демарест говорит: «Смерть Христа на кресте... это центральная, действительно важная доктрина веры... Важность креста отражается отчасти во внимании, которое Писание уделяет смерти Иисуса Христа... В Новом Завете есть 175 прямых ссылок на Его смерть»; *The Cross and Salvation* (Wheaton, IL: Crossway Books, 1997) 166-167.

⁴⁴ Смерть Христа была «умилованием» (ἰλαστήριον [иластерион]), которое удовлетворило Божий гнев из-за Его ненависти как святого Бога к греху; [см. George J. Zemek, *A Biblical Theology of the Doctrines of Sovereign Grace: Exegetical Considerations of Key Anthropological, Hamartiological and Soteriological Terms and Motifs* (Little Rock, AR: B.T.D.S.G., 2002) 129-131].

⁴⁵ ἐξαγοράζω [эксагоразо], «выкупать».

⁴⁶ ἀγοράζω [агоразо], «оплаченный и взятый домой».

⁴⁷ λυτρώσθαι [лутросетай], «купленный на рынке рабов».

⁴⁸ καταλλάσσω [кателлассо], наши отношения с Богом «изменились» — сейчас мы в мире.

⁴⁹ ὑπέρ [хупер], «вместо» или «от имени» кого-либо.

⁵⁰ δικαίωσις [диакaiosис], юридический термин, означающий «оправдывать», «объявлять праведным», противоположный термину «осуждать»; сотериологически «оправдание» верующего законное, личное, непосредственное, полное, окончательное и необратимое; см. Leon Morris, *The Apostolic Preaching of the Cross* (Grand Rapids: Eerdmans, 2001), 251-298; James R. White, *The God Who Justifies* (Minneapolis:

перед Богом Судьёй (Рим. 5:18). Без смерти, или пролития крови, нет прощения грехов (Евр. 9:22). Это то, чего требует Бог. Когда мы проповедуем Евангелие, то проповедуем значение смерти Христа.

Иисус умер за грехи

Но почему Христос должен был умереть? Павел говорит, что причиной тому были грехи (1 Кор. 15:3). Мы должны говорить о грехах, когда проповедуем Евангелие неверующим. Это непопулярное мнение. Людям не нравится, когда говоришь им, что они грешники. Но для того, чтобы люди были готовы принять Благою весть, сначала они должны узнать плохую весть. Нужно сказать им, откуда взялся грех (Рим. 5:17), и объяснить, что все мы — грешники (Рим. 3:23). Необходимо сказать им, что являет собой грех. Грех является личным оскорблением Бога. Мы должны сказать людям, что грех отделил нас от Бога. Они должны понять свою крайнюю нужду в прощении грехов и в спасении. Им нужно сказать, что Бог свят и не может терпеть грех, что Он должен наказать грех (Иез. 18:4). Люди должны знать, что сами они не могут спасти себя от греха (Рим. 3:19-20). Им нужно сказать, что возмездие за грех есть смерть и что без полного прощения грехов никто не может угодить Богу, познать Его или попасть в рай (Иоан. 8:24; Рим. 6:23). Точный диагноз их смертельной духовной болезни греха поможет им на личном уровне понять свою нужду в Спасителе. Когда мы проповедуем Евангелие, то должны проповедовать о грехе! Так делал Иисус:

Я отхожу, и будете искать Меня, и умрёте в грехе вашем... Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, раб греха (Иоан. 8:21, 34).

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну (Матф. 5:29-30).

Евангелие является призывом к покаянию⁵¹

Нам нужно не только проповедовать о грехе и его губительных последствиях, но и призывать неверующих покаяться в своих грехах. Проповедь

Bethany House, 2001), 64-92; Henry W. Holloman, *Kregel Dictionary of the Bible and Theology* (Grand Rapids: Kregel, 2005), 266-268. Читателю нужно знать и остерегаться ещё одного искажения библейского учения об «оправдании», проявившегося в движении «Новая перспектива». Примером является объяснение Томом Райтом «оправдания» в *New Dictionary of Theology*, edited by Sinclair Ferguson, David Wright, and J. I. Packer (Downers Grove: InterVarsity, 1988), 359-361.

⁵¹ С 1970-х годов известные противники господства Христа в спасении пытаются изменить историческое

покаяния является частью Евангелия. Это простая библейская истина. Учителем и примером для нас и здесь является Христос:

После же того, как предан был Иоанн, пришёл Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царства Божьего и говоря: «Исполнилось время и приблизилось Царство Божье: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1:14-15).

Первое слово, которое Господь Иисус произнёс, проповедуя Благоую весть, или Евангелие, было: «Покайтесь»! Призыв к покаянию был в центре вести спасения, проповедуемой Иисусом. Он обобщил всю цель Своего прихода как Спасителя так: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные; Я пришёл призвать не праведников, а грешников к *покаянию*» (Лук. 5:31-32, курсив добавлен).

То же самое Иисус поручил делать церкви — проповедовать Евангелие покаяния. В Евангелии от Луки Иисус передал содержание Евангелия так: «Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мёртвых в третий день, и должно быть проповедано во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лук. 24:46-47). Если

определение «покаяния», излагаемое в Библии, делая слишком большой акцент на этимологическом корне слова *метанойа*, который означает «перемена ума». Они утверждают, что «покаяние» просто означает изменение своего мнения о том, Кто такой Иисус, и не имеет никакого отношения к восприятию личного греха человеком. Они также говорят, что покаяние не имеет ничего общего с переменами в поведении человека. Но такое понятие ошибочно. «Можно сказать, что *метанойа* означает внутренние перемены ума, привязанностей, убеждений и преданности, основанные на страхе Божьем и печали о нанесённых Ему оскорблениях. Эти внутренние перемены, сопровождаясь верой в Иисуса Христа, приводят к внешнему обращению от греха к Богу и служению Ему в течение всей жизни», Charles F. Pfeiffer, Howard F. Vos, John Rea, editors, *Wycliffe Bible Dictionary* (Peabody: Hendrickson, 1999), 1453; cf. Holloman, *Kregel Dictionary*, 453-455. Покаяние — это призыв обратиться от греха. Рей Комфорт расставляет всё на свои места, напоминая христианам о приоритете призвания грешника к покаянию в процессе благовестия: «Иисус использовал нравственный закон, чтобы выявить скрытый грех человека, к примеру, его чрезмерную любовь к деньгам. Почему Иисус использовал Десять заповедей? Данный метод кажется немногом архаичным в сравнении с быстрыми и лёгкими современными методами мгновенного обращения людей к Богу. Д-р Мартин Ллойд-Джонс даёт ответ:

Евангелие, которое просто говорит: «Приди к Иисусу», предлагая Его как Друга и удивительную новую жизнь, но которое не осуждает грех, не является новозаветным благовестием. (Сущность благовестия — начать с проповеди Закона; и поскольку Закон не проповедуется, у нас так много поверхностного благовестия.) Истинное благовестие... всегда должно начинаться с проповеди Закона...

Когда вы используете Закон, чтобы показать погибающим грешникам их истинное состояние, будьте готовы к тому, что они будут благодарить вас. Впервые в своей жизни они будут видеть христианскую весть, выражающую любовь и заботу об их вечной участи, а не простое обращение в новую веру для лучшей жизни на земле. Они начнут понимать, почему нужно заботиться о своём вечном спасении. Закон показывает им, что они осуждены Богом. Он даже вызывает у них немного страха, а страх Господень — это начало мудрости (Пс. 110:10; Прит. 9:10); *The Way of the Master* (Alachua, FL: Bridge-Logos, 2006), 48-49.

бы мы задали подобный вопрос сегодня: «Что бы сделал Иисус в деле благовестия погибающим?», то Библия даёт ясный ответ: «Он бы проповедовал покаяние!»

Апостолы, излагая Евангелие, тоже говорили о покаянии. Апостолы и ранняя Церковь должны были продолжать то, что «делал и чему учил от начала» Иисус (Деян. 1:1). И по отношению к Евангелию они так и поступали. В день Пятидесятницы Пётр сказал евангелизационную проповедь, проповедуя Евангелие Христа, и слушатели в сокрушении спрашивали: «Что нам делать, мужи братья?» (Деян. 2:37) Пётр ответил: «*Покайтесь*, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов — и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь» (2:38-39, курсив добавлен). Этот текст ясно показывает, что прощение зависит от покаяния. Пётр сказал: «Покайтесь!» И этот призыв к покаянию является вневременным, применимым и сегодня, потому что Пётр говорил это «*всем...*, кого ни призовет Господь».

Подобным образом, Пётр, проповедуя Евангелие во дворе храма, провозгласил: «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3:19, ср. Деян. 8:22). Опять же, прощение является следствием покаяния. Пётр даже приравнивает покаяние к получению спасения, когда говорит, что Господь «не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Павел также ясно учил и показывал, что покаяние является частью Евангелия. Он обобщил своё служение благовестия в следующем утверждении: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. 17:30). Бог повелевает всем людям повсюду покаяться. Это универсальное требование — не исключается никто. Павел говорил:

[Я возвещал] иудеям и еллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа (Деян. 20:21).

Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния (Деян. 26:19-20).

Итак, покаяние несомненно является основным компонентом Евангелия Христова. Но, к сожалению, в евангельском христианстве растёт тенденция открыто отрицать данную истину. И она приобретает всё большую популярность. Хочу обратить внимание на пример, приведённый не так давно одним учителем Библии:

Скажите неверующим, что если они просто поверят в Христа, то в тот же момент получат жизнь вечную... Если неверующий спрашивает, должен ли он оставить греховный образ жизни, чтобы получить вечное спасение, ответьте: «нет». Единственным условием является вера во Христа. Скажите ему, что ни верующему, ни неверующему, однако, грех не стоит делать, просто нужно отвернуться от своих греховных путей, независимо от того, убеждён он в этом или нет, ведь Иисус даёт вечную жизнь всем, кто просто поверит в Него... В ответ на вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?» Павел сказал: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься» (Деян. 16:30-31). Если покаяние является условием, то апостол ошибался! А это, конечно, абсурдно. Единственным условием является вера во Христа. Вера. Не покаяние. Не вера плюс покаяние. Просто вера. Всё так просто.⁵²

В свете библейской истины это заявление просто невероятно. Иисус сказал категорически: «Покайтесь и веруйте» (Марк. 1:15), однако этот автор говорит: «Не вера плюс покаяние». Пётр призывал: «Покайтесь!» (Деян. 2:38), Павел тоже говорил: «Покайтесь» (Деян. 17:30), а этот автор утверждает своё: «Не покаяние». Кому вы станете верить?

Уилкин также говорит, что если неверующий спрашивает, должен ли он отказаться от своих греховных путей, чтобы обрести жизнь вечную, ему нужно ответить: «нет»! Иисус же, напротив, говорил: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя... Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя». Далее Господь сказал: «Если кто хочет идти за Мною [*любой, кто хочет иметь вечную жизнь*], отвергни себя [*оставь свои грехи и эгоистичные желания*], и возьми крест свой [*будь готов умереть*], и следуй за Мною [*повинуйся Христу, служи Ему, делай, что Он говорит, иди, куда Он идёт*]. Ибо кто хочет душу свою сберечь [*наследовать вечную жизнь и прощение*], тот потеряет её [*отвернётся от греха и себя*]; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережёт её [*если неверующий спрашивает, должен ли он оставить свои грешные пути, чтобы наследовать вечную жизнь, скажите ему, что Иисус сказал: „Да, абсолютно!“*]» (Лук. 9:23-24). Иисус также сказал: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и саму жизнь свою, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14:26).

Поэтому Евангелие Иисуса Христа бесспорно призывает к покаянию. Однако есть те, кто настаивает на обратном. Зейн Ходжес, к примеру, несмотря на явное свидетельство Священного Писания, делает следующие заявления:

⁵² Wilkin, *Confident in Christ*, 210; Уилкин также заявил: «Я не верю, что человек *должен* признать себя грешником, чтобы спастись»; 'Letters to the Editor', *The Grace Evangelical Society News* (August 1990), 3.

Покаяние *не* является условием для вечной жизни.⁵³

Мнение, что «покаяние необходимо для вечной жизни», ... не может быть доказано на основании Писания.⁵⁴

Ни один текст в Новом Завете... не проводит *прямой связи* между покаянием и вечной жизнью. Нигде этого нет. Ни в одном тексте!⁵⁵

А Господь Иисус Христос сказал очень просто и ясно: «Покайтесь и веруйте» (Марк. 1:15).

Те, кто учит, что покаяние необходимо для вечного спасения, не могут иметь истинной уверенности в своей вечной участи. И если они утверждают это, то обманывают либо себя, либо нас, либо всех вместе!⁵⁶

Но Иисус неоднократно заявлял обратное — спасение напрямую связано с покаянием и зависит от него. Именно поэтому известная декларация «Евангельское заявление» о Христовом Евангелии (подписанная более чем 125 выдающимися христианскими деятелями) гласит: «Мы утверждаем, что спасающая вера включает в себя... признание нашего греха и нужды».⁵⁷ Это хорошее определение покаяния — «признание нашего греха». Оно прямо показывает, что взгляд Ходжеса богословски неправилен, находится вне основного русла евангельского христианства и даже не имеет исторических precedентов в христианской церкви.

Почему же Ходжес придерживается такого искажённого взгляда на покаяние? На это есть несколько причин. Во-первых, он утверждает, что в Евангелии от Иоанна слово «покаяние» не упоминается ни разу, а это Евангелие о евангелизации и спасении; поэтому «покаяние» не имеет ничего общего с евангелизацией и спасением. Он утверждает:

Покаяние... полностью отсутствует в Евангелии от Иоанна. В двадцати одной главе этого Евангелия на него нет ни одной ссылки! ... Четвёр-

⁵³ Hodges, *Harmony With God*, 3.

⁵⁴ Там же, стр. 9, 49, 57, 62, 93, 109.

⁵⁵ Там же, стр. 10. Эрл Радмахер, бывший президент Западной семинарии, также выразил согласие со взглядом «отсутствия необходимости покаяния». Он пишет: «Покаяние не обязательно... для вступления в вечные спасительные отношения с Иисусом»; *Salvation* (Nashville: Thomas Nelson, 2000), 135. К сожалению, Чак Свиндолл поддержал эту идею «отсутствия необходимости покаяния» Уилкина; см. *Understanding Christian Theology* (Nashville: Thomas Nelson, 2003), 938-944. Подобным образом и Джон Уолворд, ещё один представитель Далласской семинарии, говорит: «Божественная весть — это не „вера и покаяние“», *Major Bible Themes* (Grand Rapids: Academic, 1974), 187.

⁵⁶ Hodges, *Harmony With God*, 123.

⁵⁷ “The Gospel of Jesus Christ: An Evangelical Celebration,” *Affirmations and Denials*, #16.

тый евангелист явно утверждает, что он благовествует (Иоан. 20:30-31). ... Только решительная слепота может противостоять очевидному выводу: Иоанн не считал покаяние условием для вечной жизни. Иначе он бы сказал об этом. В конце концов, именно об этом его Евангелие: о получении вечной жизни (Иоан. 20:30-31).⁵⁸

Это классический нелогичный «аргумент, основанный на отсутствии информации». В Евангелии от Иоанна также не используются слова «Евангелие», «искупление», «умилостивление», «оправдание», «примирение» и «выкуп». Поэтому должны ли мы предполагать, что ни одна из этих истин, если не упоминается в Евангелии от Иоанна, не связана со спасительной вестью Христа? Абсурд! Иисус ни разу не употребляет в Евангелиях слово «благодать». Можем ли мы сделать вывод, что благодать не является частью спасающего Евангелия Иисуса? В Библии не используется слово «Троица», но именно это учение отличает истинное библейское христианство от других религий. Мы не доказываем какую-либо истину, основываясь на отсутствии информации, — это опасно и вводит в заблуждение. Аргумент Ходжеса также предполагает, что синоптические Евангелия не были написаны с целью евангелизации погибающих, что также является абсурдом (ср. Матф. 26:13; 28:19-20; Марк. 13:10; 16:15; Лук. 24:45-48).

Вторая причина, почему Ходжес придерживается взгляда об «отсутствии необходимости в покаянии», заключается в его герменевтике.⁵⁹ Из-за своего гипердиспенсационализма он склонен к созданию ложных противоречивых сравнений в Библии, часто противопоставляя взаимосвязанные доктрины, что приводит к ложным дихотомиям, гипертрофированным делениям, надуманным богословским различиям и испорченной герменевтике. Он противопоставляет «Царство» и «период Церкви», «Царство Божье» и «Царство Небесное», наследование Царства Божьего и наследование спасения, преодолевающих (победителей) и обычных христиан, закон и благодать, временное спасение и вечное спасение, дар вечной жизни и дар Святого Духа, лжеучителей и неверующих, оправдание и освящение, христиан и учеников Христа, веру и покаяние, неотступность и уверенность, вероотступничество и неверие, «Евангелие Христа» и «Евангелие Павла», «Евангелие Израилю» и «Евангелие язычникам» и т.д. Он даже противопоставляет «прощение» и «вечную жизнь», когда делает невероятное заявление: «Вечная жизнь и прощение грехов — это не одно и то же!»⁶⁰ И далее: «Прощение... является

⁵⁸ Zane Hodges, *Absolutely Free!* (Grand Rapids: Zondervan, 1989), 147-148.

⁵⁹ Д. А. Карсон превосходно раскрывает герменевтические изъязыны Ходжеса в своей книге «Экзегетические ошибки» (Минск, «Евангелие и Реформация», 2013).

⁶⁰ Hodges, *Harmony With God*, 99.

личным, а не судебным». ⁶¹ И ещё одно: «Павел... получил вечное спасение (1 Иоан. 5:1), но *не* прощение грехов». ⁶²

Третья причина, почему Ходжес придерживается взгляда об отсутствии необходимости в покаянии, заключается в том, что он унаследовал его. Он не изобрёл это сумасбродное умозаключение, а получил его от Чейфера. ⁶³ Опять-таки, противопоставьте эту точку зрения словам Самого Иисуса, Который пришёл, проповедуя и говоря: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1:15)! Чейфер учил, что существовало одно Евангелие для евреев, а другое — для Церкви. Покаяние было Евангелием для Израиля, но не было Евангелием для Церкви:

Ошибочно требовать покаяния как предварительного акта, предшествующего вере и отдельного от неё. Такая настойчивость слишком часто основывается на Писании, которое адресовано Израилю, людям завета... Проповедью Иоанна Крестителя, Иисуса и ранними словами учеников было: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»; но это было адресовано только Израилю (Матф. 10:5-6). ⁶⁴

Четвёртая причина, почему Ходжес придерживается взгляда об отсутствии необходимости в покаянии, состоит в том, что он неправильно определяет покаяние. Он утверждает, что покаяние является человеческим действием, а потому оно нарушает доктрину *sola fide*. Ходжес смешивает библейское покаяние со средневековой католической «исповедью», которая на самом деле является придуманным людьми, заслуживаемым взглядом на получение прощения. Библейское покаяние — это реакция веры человека и перемена отношения к своему греху, являющиеся итогом внутренней работы Святого Духа, Который обличает его сердце (Иоан. 16:8-11; Деян. 16:14). Покаяние — это не человеческий труд, а Божье дело, которое чело-

⁶¹ Там же, стр. 97.

⁶² Там же, стр. 100.

⁶³ Богословие Чейфера повлияло на несчётное число профессоров и студентов, которые прошли через Далласскую семинарию за эти годы. Например, Дж. Дуайт Пентекост, долгое время бывший профессором толкования Библии в Далласе, в своих лекциях и работах увековечил небиблейский взгляд Чейфера об отсутствии необходимости в покаянии. Хотя Пентекост внёс вклад в виде множества полезного материала в областях эсхатологии и общего богословия, к сожалению, он не избежал «проклятия» Чейфера в простой сотериологии. В книге *Things Which Become Sound Doctrine* Пентекост заходит так далеко, что называет «сатанинским» требование к неверующему покаяться, чтобы получить спасение: «Сатанинский метод обмана человека состоит в том, чтобы добавить к простоте Евангелия. Вот почему некоторые будут учить, что спасение даётся... посредством веры плюс покаяние» (Grand Rapids: Zondervan, 1965, 1969, 1976), 61.

⁶⁴ Chafer, *Salvation* (Grand Rapids: Dunham, 1917), 48. Как это ни странно, но пятью годами позже Чейфер сказал: «Покаяние, которое подразумевает „перемену ума“, никогда не *исключается* из условий спасения; оно *включается* как существенная часть веры... Человек не может поверить, если он не покался», *Grace*, 18.

век демонстрирует. Покаяние — это Божий дар, как Божьим даром является вера, благодать, прощение и все остальные плоды спасения (Ефес. 2:8-9).⁶⁵ А Ходжес всё перепутал.

Яркий пример из поучений Христа, иллюстрирующий, что покаяние находится в самом сердце спасающего Евангелия, записан Лукой. Самоправедный фарисей молился сам себе и хвалил себя. А в стороне от него изгой общества, сборщик налогов, возносил молитву покаяния в вере, которая его спасла:

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!»⁶⁶ Говорю вам, что этот пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лук. 18:13-14).

Согласно словам Иисуса, нет сомнений, что покаявшийся грешник пошёл домой оправданным.⁶⁷ Поэтому, когда мы проповедуем Евангелие Иисуса Христа, то должны говорить о природе греха и призывать грешников к покаянию.

Евангелие говорит о воскресении

Истина о воскресении Иисуса из мёртвых находится в центре Евангелия. Именно об этом говорит Павел в 1 Кор. 15:4, что Христос «воскрес в третий день, по Писанию». Это является содержанием пятидесяти восьми стихов 15-й главы. Если бы Иисус не воскрес из мёртвых, то не было бы и христианства, спасения и прощения грехов, — наша вера была бы тщетна (15:14). Но, воскреснув из мёртвых, Иисус одержал победу над грехом, смертью, адом, дьяволом и миром, получив первенство во всём (Фил. 2:9-11; Откр. 1:5, 17-18). Воскресение Христа делает реальными все Божьи обещания и гарантирует наше вечное спасение. Это Благая весть. Господь Иисус жив! Это спасающее Евангелие. Поскольку Он живёт, то и мы будем жить! (Иоан. 14:19)

Господь Иисус повелел Церкви проповедовать Евангелие воскресения. Он показал пример в 24-й главе Евангелия от Луки, сказав: «Так написано, и

⁶⁵ Даже в этом вопросе Ходжес отступает от исторической ортодоксальности и экзегетической последовательности, утверждая, что вера — это не дар от Бога!; см. *Absolutely Free!*, 259. Здесь Ходжес противоречит даже своему предшественнику Чейферу, утверждавшему, что «даже вера, посредством которой получают [спасение], является даром от Бога»; *The Ephesian Letter* (Findly, Ohio: Dunham, 1935), 79.

⁶⁶ Греч. τῷ ἁμαρτωλῷ (*тоу хамартолоу*); присутствие артикля перед существительным придаёт усиление.

⁶⁷ δεδικαιωμένος, (*дедикайоменос*) от δικαιοῦ, пассивное причастие совершенного вида означющее «оправдывать, провозглашать праведным. Perf. указывает на завершённое состояние; то есть состояние человека, который был провозглашен праведным... Богосл. расс. указывает, что оправдывает Бог»; Клеон Л. Роджерс-младший и Клеон Л. Роджерс III «Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2001), стр. 279.

так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мёртвых в третий день, и должно быть проповедано во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (ст. 46-47). Обратите внимание на схожесть сказанного здесь Христом с тем, что в 15-й главе 1-го Коринфянам говорит о Евангелии Павел. Христово Евангелие включает «Благую весть» (прощение) и «одно Евангелие» (для всех народов). Его послание сосредоточено на Христе. И он упоминает «грех», «покаяние» и реальность смерти и славу воскресения Христа.

Ранняя Церковь проповедовала воскресение как важнейшую составляющую Евангелия.⁶⁸ Первая проповедь Петра после вознесения Христа была изложением Евангелия, краеугольным камнем которого является реальность воскресения Иисуса Христа, упоминаемого более четырёх раз (Деян. 2:22-36). Павел тоже проповедовал Евангелие воскресения. В Деян. 17:18 сказано, что Павел «благовествовал им Иисуса и воскресение». А филиппийцам он пишет, что быть христианином — значит «познать Его [Христа], и силу воскресения Его» (Фил. 3:10). Без истины воскресения нет Евангелия. Если человек пренебрегает этой истиной, ему нет спасения. Павел однозначно заявляет: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься» (Рим. 10:9). Спасение зависит от веры в *воскресшего* Христа.

Несмотря на очевидную истину, что воскресение Господа находится в самом сердце вести Евангелия, сегодня, к сожалению, этой истиной грубо пренебрегают в евангельских церквях. Даже беглый просмотр многих евангелизационных брошюр показывает реальность продолжающегося распространения выхолощенного Евангелия, поскольку многие в своём изложении Благой вести опускают воскресение (или другие важные элементы Евангелия).

Простые евангелизационные брошюры здесь не единственные виновники. Пасторы и богословы, которые должны лучше знать, делают то же самое.⁶⁹ Например, в специальном выпуске журнала «Христианство сегодня»⁷⁰ девяти евангельских «экспертов» попросили сделать письменное обобщение Евангелия в 300 словах. Двое из девяти даже не упомянули слово «воскресение»! (Только один из девяти упомянул о 15-й главе 1-го Коринфянам в связи со ссылкой на Евангелие. Четверо из девяти вообще не

⁶⁸ 26 из 27 книг Нового Завета указывают на реальность и важность воскресения Христа, либо заявляя об этом, либо говоря об Иисусе как о живом Спасителе и Господе; единственное исключение — 3-е послание от Иоанна, хотя и в нём есть ссылка на имя Иисуса (ст. 7).

⁶⁹ См. некоторые примеры в начале главы.

⁷⁰ *Christianity Today*, (vol 44. num. 2, Feb. 7, 2000); 46-51; в число «экспертов в вопросах Евангелия» входят Myron Augsburger, Darrell Bock, David Dockery, Ajith Fernando, Cheryl Johns, Roberta Hestenes, Dennis Kinlaw, Robert Smith Jr. и Steven Voth.

процитировали ни одного стиха из Библии. Только трое из девяти упоминают слово «покаяние». Два эксперта ничего не сказали о грехе. Только один говорит об Иисусе как Боге. А у одного из экспертов, по-видимому, вообще модалистическое понимание Бога! Вот вам и «эксперты»). Ответы этих девяти «экспертов Евангелия» наглядно иллюстрируют кризис, существующий в евангельской церкви сегодня, в вопросе понимания того, что представляет собой Евангелие. Возможно, эти девять пренебрегли ключевыми элементами Евангелия из-за невнимательности. Но есть и другие, которые намеренно увечат Евангелие. Например, Роберт Уилкин официально заявил следующее:

Можно уверовать во Христа к спасению, не понимая реальность Его воскресения.⁷¹

Библия же, наоборот, утверждает абсолютно ясно: чтобы получить спасение, человек должен понять реальность воскресения. Нет воскресения — нет спасения. В «Евангельском заявлении» правильно написано, что воскресение неотъемлемо от Евангелия:

Это Евангелие также провозглашает физическое воскресение, вознесение и воцарение Иисуса как доказательство достаточности Его раз и навсёгда принесённой жертвы за нас, реальности Его нынешнего личного служения нам и неизбежности Его будущего возвращения для нашего прославления (1 Кор. 15; Евр. 1:1-4; 2:1-18; 4:14-16; 7:1–10:25). ... 10. Мы утверждаем, что физическое воскресение Христа из мёртвых неотъемлемо для библейского Евангелия (1 Кор. 15:14).⁷²

Евангелие принимается верой

В 1 Кор. 15:2 Павел утверждал, что коринфские христиане «спасались», потому что «уверовали» в Евангелие. Глаголом «уверовали» переведено греч. πιστεύω, которое означает «быть убеждённым и вследствие этого возлагать уверенность, доверять; и в этом значении означает уверенность, а не просто доверчивость».⁷³ Павел сказал: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому *верующему*» (Рим. 1:16, курсив добавлен). Поэтому спасение принимается верой или благодаря упражнению в вере в Евангелие.⁷⁴

⁷¹ Robert Wilkin, "Tough Questions About Saving Faith", *The Grace Evangelical Society News* (June 1990), 1.

⁷² Christianity Today, "The Gospel of Jesus Christ: An Evangelical Celebration," (vol. 43, num. 7; June 14, 1999), 52, 55.

⁷³ Zemek, *Sovereign Grace*, 177.

⁷⁴ А вера приходит только от слышания Слова Христа или Писания (Рим. 10:17).

Верить в Евангелие — значит верить во все его составляющие. Чтобы стать христианином, человеку нужно поверить в то, Кто такой Иисус Христос — воплощённый Бог, Господь (Деян. 16:31; 18:8; Рим. 10:9), Спаситель (Лук. 2:11) и единственный путь к Отцу (Иоан. 14:6). Человеку следует поверить в Бога Отца (Иоан. 5:24). Неверующие должны понимать, что они грешники, нуждающиеся в прощении. Им нужно поверить, что Иисус умер за их грехи, воскрес из мёртвых и сейчас является живым Господом (Матф. 22:32). Человек должен поступать по вере и просить Господа, чтобы Он простил ему грехи (Рим. 10:13), — то есть должен покаяться.⁷⁵ Вот что значит верить в Евангелие. В этом сценарии нет места человеческим делам. Люди ничего не могут добавить в формулу спасения, кроме своих грехов и молитвы веры и покаяния. Спасение полностью совершено Богом, и оно — бесплатный дар от Него (Пс. 79:4; Ион. 2:10). Но человек должен верить всей вестью, а не только её части.

Заключение

В 1 Пет. 3:15 христианам дано увещание защищать свою надежду, когда неверующие спросят о ней. Писание говорит, что надежда, которую мы защищаем, дана нам в Евангелии — это надежда «благовествования, которое вы слышали» (Кол. 1:23). И эту надежду мы имеем в Самом Христе, ибо Иисус Христос есть наша надежда (1 Тим. 1:1). Согласно Библии, апологетика — это дело провозглашения и защиты нашей надежды на Христа и Евангелие. Но апологеты-традиционалисты обычно вообще избегают Евангелия в своих апологетических предприятиях. Христианская апологетика срочно нуждается в радикальной реформации, и начинать следует с того, чтобы распространение и защиту Евангелия сделать своим главным приоритетом.

Апологетике необходим не только пересмотр основополагающей исходной позиции, но и свежий библейский анализ того, из чего на самом деле состоит весть Евангелия. Сегодня в евангельских церквях отсутствует ясность в отношении состава и содержания «Евангелия Иисуса Христа». Хотя истинное Евангелие простое, но различные его версии ослаблены, недостаточны и запутаны. Такие его версии недееспособны. Это следствие отхода от Слова Божьего, как путеводителя. Как уже отмечалось, в вопро-

---

⁷⁵ Иногда слово «покаяться» используется как синоним для слова «верить» и наоборот; ср. Матф. 3:2 и Деян. 19:4, как пример, где «покаяние» означает «верить»; подробное изучение этого вопроса см. в James E. Rosscup, "The Relation of Repentance to Salvation and the Christian Life," неопубликованный доклад, сделанный в ETS (Aarowhead Springs, CA, 1988). Ещё одно подробное, прекрасное исследование этой истины см. в Richard Owen Roberts, *Repentance: The First Word of the Gospel* (Wheaton: Crossway Books, 2002); ср. Деян. 11:21; 19:18.

се понимания, формулирования и провозглашения Евангелия текст 1 Кор. 15:1-4 для христиан должен быть хрестоматийным.

В 1 Кор. 15 Павел заявляет: «Это Евангелие». Следует отметить, что далее, подчёркивая основные моменты истины Евангелия, он говорит о необходимых приоритетах и неотъемлемых основах спасительной проповеди Христа. Во-первых, Евангелие — это Благая весть. Это конкретная весть с ясным содержанием касательно надежды. Благая весть состоит в том, что Бог даровал возможность идущим в ад грешникам⁷⁶ получить полное прощение, примирение и усыновление в Божью семью, чтобы, начиная в этой жизни, они всю вечность могли наслаждаться общением с Ним.

Во-вторых, он говорит, что это Евангелие о Христе. Центром нашей проповеди Евангелия должна быть Личность Христа — то, Кем Он является, и что Он сделал. Иисус — вечный Бог, принявший на Себя человеческое тело; Он — единственный путь получения прощения, единственный путь познания Бога, единственный путь в небеса. Говоря простым языком, Евангелие — это Иисус!

В-третьих, Евангелие включает в себя проповедь о грехе. Павел говорит об этом в 1 Кор. 15:3. Грех вошёл в мир через Адама, разделив нас с Богом. Все люди — грешники от рождения. Грех заслуживает наказания. Мы не можем спасти себя от греха. Смерть и ад — плата за грех.

В-четвёртых, Евангелие содержит в себе проповедь значения и важности смерти Христа. Грех был побеждён искупительной смертью Христа. Иисус умер за грехи. Он добровольно понёс наказание за грехи мира. Смерть Христа была единственной приемлемой жертвой, способной утолить Божий святой гнев и справедливость, потому что Он был Богом (принёс безграничную жертву) и был безгрешен (принёс совершенную жертву). Только смерть Иисуса может простить грех и примирить грешника с Богом. Смерть Иисуса дарует вечную жизнь, прощение, искупление, примирение, оправдание и усыновление.

В-пятых, содержанием Евангелия является проповедь о воскресении Христа из мёртвых. Воскресение Иисуса Христа исполнило пророчества, подтвердило все Божьи обещания, победило грех, смерть, диавола, ад и мир,

---

⁷⁶ То, что Иисус спасает некоторых от ада, подразумевает, что другие туда идут — так учит Библия (Матф. 7:13-14; 2 Фес. 1:7-9; Откр. 14:9-11; 19:20; 20:14-15). Противопоставьте это заявлению очень популярного универсалиста Бреннана Маннинга, который говорит об истине Евангелия, но утверждает, что все будут в небесах, потому что Божья любовь «безусловна». Он говорит: «Отец Иисуса любит всех, несмотря на их дела... Вы думаете об Отце как о Судье?.. Если да, то вы ошибаетесь», *The Ragamuffin Gospel* (Sisters, Oregon: Multnomah, 2000), 22, 75. Маннинг не одинок в своём отвержении библейского учения о вечном, сознательном, физическом, заслуженном аде мучений. Так думают многие, в том числе Е. Дж. Селуин, Джон Стотт, Майкл Грин, Филипп Хьюз, Джон Уэнхам, Стефан Трэвис, Том Райт, Брайан Мак-Ларен и другие.

и утвердило Его законным Царём над всей Вселенной. Воскресение Христа гарантирует, что Он искупит и наши земные тела, и они станут подобными Его прославленному телу. Чтобы обрести спасение, грешник должен поверить, что Христос воскрес из мёртвых.

В-шестых, Евангелие приобретает и становится действенным по «вере» — посредством веры в истины Благой вести, описанной выше. Вера также включает в себя покаяние, с помощью которого мы соглашаемся с Божьим приговором о том, что все мы недостойные грешники. Покаяние включает в себя прошение к Богу о прощении грехов во Христе. Исповедание грехов — это молитва веры (Лук. 18:13). Покаяние не является действием человеческим, так как спасение — это дар от Бога. Покаяние — это результат обличительного действия Святого Духа в сердце человека, которое проявляется в нём в перемене отношения, давая человеку способность поверить в Евангелие (Иоан. 16:8-11; Деян. 16:14). Итак, покаяние, как и весь процесс спасения, — это Божий дар (Ион. 2:10).

Наконец, Евангелие соответствует Писанию (букв. оно «по Писанию», 1 Кор. 15:3-4). Евангелие — это конкретное, понятное послание, в достаточном объёме объяснённое в Божьем записанном Слове — Библии. Поэтому Евангелие является сверхъестественным откровением Бога. Поскольку оно «по Писанию», Евангелие является одним последовательным посланием для всех людей во все времена. Ввиду того, что оно «по Писанию», то оно не ограничено одной истиной или стихом из Библии, используемыми в противопоставление всему написанному откровению, что может привести к недостаточному, искажённому, неполному Евангелию. Другими словами, Евангелие Иисуса должно преподаваться, проповедоваться, пониматься и применяться в свете всей воли Божьей (Деян. 20:27).

Хотите заниматься апологетикой? Тогда начинайте и заканчивайте меняющей жизнь силой Евангелия Иисуса Христа. Это самое сильное оружие против неверия, которое Бог доверил Церкви. Один из наиболее влиятельных пасторов всех времён знал, что это истина. Стоит прислушаться к его неповторимому увещанию:

Братья, если хотите дать ответ неверию, проповедуйте Евангелие; говорите людям, что Иисус Христос силен спасать грешников. Высоко поднимите обгагрённый кровью крест, провозглашайте пленным освобождение и узникам открытие темницы. Это привлечёт внимание, это будет волновать народ. Нет ничего подобного этому. Евангелие Христово, как лавина огня на кукурузном поле, производит невиданный пожар. Проповедуйте Иисуса Христа и притом распятого; люди должны услышать, что они не хозяева над собой и не могут стоять в стороне. Когда они услышат это, когда будут питаться этим, то на них низойдёт радость, мир и новая жизнь; факты дадут ответ теориям, а спасение будет наглядным опровержением остроумия и софи-

стики неверия. Не вступайте в споры, а испытывайте Евангелие практически. Кто-то скажет, что спасательная шлюпка не того цвета. Я вижу многих людей на мачте этого тонущего корабля, и они не продержатся там долго. Поэтому, друзья, не рассуждайте долго о лодке, прыгайте в неё, плывите к кораблю, снимайте с борта людей и доставляйте их на берег. Если они скажут нам, что Евангелие, которое мы им проповедуем, не есть истинное, то мы укажем на многих, присутствующих здесь, чьи свидетельства освобождения от пороков, избавления от отчаяния, возвращения к свету, жизни и святости являются доказательствами, что Евангелие божественно. Вот они! Факты, факты, факты — они являются Божьими ответами!⁷⁷

---

⁷⁷ Чарльз Сперджен, проповедь «Берегитесь неверия», сказанная в скнии Метрополитен, Ньюингтон, Лондон, Англия, 6 июня 1875 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отличие предпосылок библейской и традиционной апологетики

Библейская	Классическая
1. Принимает существование Бога верой.	1. Пытается доказать вероятное существование Бога.
2. Использует Библию как высший авторитет для истины.	2. Высшим авторитетом для истины являются человеческий ум и законы логики.
3. Человеческий разум исследуется в свете Библии.	3. Библия исследуется с точки зрения людей и в свете законов логики.
4. Знание апологетики требуется от каждого христианина.	4. Апологетика, в основном, является занятием философов.
5. Апологетика находится в области библейского богословия.	5. Апологетика находится в области философии и метафизики.
6. Христианство считается истинным, а остальные религии лживыми.	6. Христианство рассматривается как самый правдоподобный из всех вариантов.
7. Отстаивает христианскую веру и Евангелие.	7. Отстаивает теизм и возможность чудес.
8. Писание аутопистично/самоутверждающе.	8. Писание требует доказательства своей истинности и не является самоутверждающим.
9. Только Писание является Словом Божиим.	9. Слово Божье включает не только Библию.
10. Апологетика начинается с верующих внутри церкви.	10. Апологетика предназначена, в основном, для тех, кто вне церкви.
11. Апологетика направлена одинаково на всех неверующих.	11. Апологетика, в основном, обращена к атеистам и агностикам
12. Вера — итог только слышания Божьего Слова в Писании/божественного откровения.	12. Вера может стать итогом натурбогословия и общего откровения.
13. Главным препятствием для веры являются личный грех и ослепление сатаной.	13. Главным препятствием для веры являются невежественность и интеллектуальные домыслы.
14. Естественное откровение самоочевидно.	14. Естественное откровение познаваемо.

15. Естественное откровение достаточно только, чтобы осудить.
16. Естественное откровение всегда отвергается неверующими.
17. Особое откровение неотъемлемо для истинной веры.
18. Натурбогословия как такового не существует.
19. Существует общее метафизическое основание.
20. Общего эпистемологического основания нет.
21. Нейтральности с неверующим нет.
22. Все люди по природе религиозны.
23. Полная греховность извратила разум.
24. У *imago Dei*, совести и *sensus divinitatis* есть общее основание.
25. Апологетика, проповедь, благовестие и богословие органично взаимосвязаны.
26. Платон и Аристотель были погибшими язычниками.
27. Кальвинистична в антропологии.
28. Полная достаточность, богодухновенность и понятность Писания.
29. Апологетика целостна и является образом жизни.
30. 1 Пет. 3:15 понимается в библейском контексте.

15. Естественное откровение может произвести веру.
16. Естественное откровение принимается неверующими.
17. Особое откровение не является единственным источником спасающей веры.
18. Натурбогословие является основополагающим.
19. Общее основание не только метафизическое.
20. Общее эпистемологическое основание существует.
21. Существует нейтральное основание.
22. Некоторые люди по природе не религиозны.
23. Падший разум нейтрален.
24. *Sensus divinitatis* не существует (для некоторых); *imago Dei* не является частью общего основания.
25. Апологетика отделена от богословия, проповеди и благовестия.
26. Платон и Аристотель являются образцами.
27. Арминианская/католическая антропология.
28. Подрывает библиологию, а часто и достаточность и ясность Писания.
29. Главным образом, интеллектуальное упражнение.
30. Не исследует 1 Пет. 3:15 в библейском контексте.

<p>31. Последовательное использование историко-грамматической герменевтики.</p> <p>32. Апология обширна, неофициальна, связана с Евангелием.</p> <p>33. Приоритет отдаётся ивриту и греческому языку.</p> <p>34. Свидетельство включает действие Святого Духа через Писание.</p> <p>35. Хамартиология определяющая.</p> <p>36. Эффективные доказательства извлекаются из особого откровения.</p> <p>37. Теистические аргументы назидательны для верующего; помогают установить неподтверждаемость для неверующих.</p> <p>38. Предварительных условий для благовестия нет.</p> <p>39. Предварение благовестия включает общее откровение и работу Святого Духа.</p> <p>40. Истина несомненна.</p> <p>41. Надеждой, которую защищают, является Евангелие.</p>	<p>31. Использует аллегорическую герменевтику и аналогию Писания.</p> <p>32. Апология официальная, аналитическая, мирская и изолированная от Евангелия.</p> <p>33. Предпочитается латынь.</p> <p>34. Святой Дух действует независимо от Писания.</p> <p>35. Хамартиология не развита.</p> <p>36. Эффективные доказательства извлекаются из натурбогословия.</p> <p>37. Теистические аргументы очень полезны, устанавливая неоспоримость для неверующих.</p> <p>38. Предварительные условия для благовестия есть.</p> <p>39. Предварение благовестия включает натурбогословие.</p> <p>40. Истина вероятна.</p> <p>41. Надеждой, которую защищают, является теизм.</p>
--	--

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И МАЛОИЗВЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ

Автономный — самоуправляющийся; независимый; подчиняющийся только своим законам.

Аксиология/аксиологический — раздел философии, изучающий ценности этики, эстетики или религии.

Аллегорический — небуквальный, образный, метафорический, субъективный, одухотворённый метод толкования Писания в отличие от историко-грамматического (буквального/прямого/обычного).

Алхимия — форма химии и спекулятивная философия, практиковавшаяся в Средневековье и в эпоху Ренессанса; её главной целью являлось превращение неблагородных металлов в золото, а также поиск универсального растворителя и эликсира жизни.

Аналогический — основанный на аналогии; сходство предметов (явлений, процессов и т.д.) в каких-либо свойствах (напр., разум человека подобен Божьему); форма рассуждения, где сходство между двумя или более предметами выводится из известного подобия между ними в других аспектах.

Анахронизм — пережиток; погрешность хронологической точности, при которой события одной эпохи ошибочно относятся к другому историческому или хронологическому периоду, чаще к более раннему.

Антропический — относящийся к людям или времени их обитания на земле.

Антропоцентрический — рассматривающий человека центром мироздания, главной целью и итогом Вселенной; истолковывающий всё в свете человеческого опыта и ценностей.

Апология — новозаветное греческое слово, переводимое в 1 Пет. 3:15 как «защита», от которого возник термин «апологетика»; встречается также в Лук. 12:11; 21:14; Деян. 19:33; 22:1; Фил. 1:7, 17; 2 Тим. 4:16.

Апостериори — из личного опыта; средневековое латинское выражение, используемое философами; от частных случаев к общему принципу или закону; знание, основанное на наблюдении или экспериментальных данных; аргумент *апостериори*, в отличие от *априори*, выводит теорию из доказательств; подлинность полученного знания зависит от опыта с вещами, наблюдаемыми посредством восприятия; знание, не существующее в разуме до опыта и независимо от него; аргументы, которые логически проистекают или зависят от опыта восприятия (напр., телеологический аргумент).

Априори — понятие, противоположное *апостериори*; истинность утверждения или предположения очевидна прежде опыта и независимо от него; аргументы, предшествующие чувственному восприятию и независимые от него (напр., онтологический аргумент).

Априорный — независимый от опыта; вера в объяснение, аргументы или принципы *априори*.

Арминианский — от имени Якоба Арминия (1560-1609), учившего условному предопределению, взгляду, согласно которому Бог избрал людей к спасению на основании Своего предузнания того, что изберёт грешник; окончательный выбор спасения находится в руках падшего, ограниченного грешника; противоположность безусловному избранию (взгляду Августина, Лютера и Кальвина), коим Бог прежде создания мира избрал некоторых к спасению только на основании Своего благоволения, при котором окончательный выбор спасения находится в руках доброго, совершенного, святого, полновластного Бога.

Аутопистичный — самосвидетельствующий, не требующий засвидетельствования.

Библиология — систематическое изучение доктрин Библии.

Богодуховенность — термин из 2 Тим. 3:16, где сказано, что Писание богодуховенно; Писание представляет собой Божьи мысли на бумаге; что говорит Библия — говорит Бог.

Вероятность — принятие утверждения на основании имеющихся доказательств, даже если реально это невозможно.

Викарий — образовано от латинского слова *vicarius*, означает «заместитель»; человек, замещающий другого, имеющий его власть.

Вливание — продолжительный, медленный, поэтапный (неполный) прогрессивный процесс; римо-католики учат «вливаемой праведности», тогда как Библия учит «вменённой (мгновенной и завершённой) праведности».

Вменение (греч. *логизомай*) — богословский термин, относящийся к искупительной жертве Христа; судебный или юридический вердикт, вынесенный Богом на основании смерти и воскресения Христа, посредством которого праведность Христа заносится на духовный счёт кающегося, верующего грешника (Быт. 15:6; Рим. 4:3).

Герменевтика — наука литературного толкования; правила толкования.

Гипердиспенсационализм — доведение диспенсационализма (различий и изменений, которые происходят в Божьем раскрытии истины в ходе откровения) до крайности.

Гуманизм — этическая система и мировоззрение, в центре которого находится человек, его ценности, нужды, интересы и способности; мирской гуманизм отвергает религию теизма и сверхъестественное; человекоцентричное мировоззрение, враждебное религии в общем и христианству в частности.

Дискурсивный — рассудочный; опирающийся на разум и рассуждение, а не на интуицию.

Доказательства — в апологетике обычно подразумевают аргументы в защиту христианства с точки зрения человеческой логики, натурбогословия и науки; внебиблейские подтверждения.

Доксологический — почитающий Бога; прославляющий Бога за демонстрацию превосходства Его славы.

Дуализм — мировоззрение, признающее существование двух независимых и неизменных высших начал, обычно доброго и злого; монизм же считает, что существует только одна высшая Личность.

Еллинизированный — подвергшийся еллинистическому (греческому) влиянию; принявший греческие идеи и обычаи.

Естественное богословие — см. **Натурбогословие**

Естественное откровение — общее откровение; вселенское откровение.

Законы логики — законы мышления; три классических закона мышления (закон непротиворечия, закон тождества, закон исключённого третьего), приписываемых Аристотелю (384-322 гг. до Р.Х.); основополагающие в схоластическом мышлении.

Идеализм — онтологическое мировоззрение, считающее, что реальность по своей сущности нематериальная или эмпирическая; совокупность взглядов, утверждающих, что реальность, или то, как мы её понимаем, по своей сути интеллектуальна, разумно построена, или по-другому нематериальна в отличие от физикалистской и дуалистской теорий.

Инскриптурация — процесс запечатления Божьего откровения в Библии.

Интеграционизм — смешение библейских истин с философией, мышлением или религией, следствием чего становится компромисс и отсутствие преданности библейской истине.

Интуитивность — мгновенное понимание или восприятие; знание или убеждение, приобретённое интуицией; способность получения непосредственного познания или восприятия без очевидной рациональной мысли и умозаключения; мгновенная осведомлённость.

Историко-грамматический — метод толкования Библии, основанный на изучении исторических фактов и грамматических особенностей; процесс определения первичного значения текста путём исследования грамматики и синтаксиса, а также исторического фона. Историко-грамматический метод проводит различие между первичным значением текста и его многозначностью. Многозначность текста — это, по сути, применение или контекстуализация принципов из текста. Этот подход отличается от историко-критического метода, аллегорического метода и контекстуализации.

Историография — наука о развитии исторических знаний и о методах исторических исследований, относящихся к определённом периоду или проблеме.

Каламический космологический аргумент — аргумент *апостериори* в пользу существования Бога, позаимствованный у исламских богословов школы *калама*.

Катехизис — наставление в форме вопросов и ответов, особенно книга, содержащая такое наставление по религиозному учению христианской Церкви.

Когерентная — теория истины, заявляющая, что истина какого-либо (истинного) положения состоит в согласованности с некоторым установленным набором положений; иногда называется теорией согласованности в отличие от корреспондентской теории.

Контекстуализировать/контекстуализация — современный подход к герменевтике, взятый у Всемирного Совета Церквей с 1972 года; включает применение в процесс толкования и как следствие допускает множество значений в любом тексте; ему противопоставляется проверенный временем подход к герменевтике, называемый историко-грамматическим методом.

Корреспондентность (или согласованность) — концепция истины, гласящая, что истину можно определить как заявления, утверждения и суждения, которые правильно согласовываются с её непостижимыми аналогами в реально существующем мире; ценность истины заключена в показательных утверждениях о реальности, независимо от того, что кто-либо другой думает или считает по данному вопросу; её традиционные противники, — когерентная, прагматическая и верификационистская концепции истины, — часто отождествляются с идеализмом, антиреализмом или релятивизмом.

Космология — раздел философии, изучающий происхождение и общее строение Вселенной, её частей, основ и законов, и особенно некоторых её характеристик, таких как пространство, время, причинность и свобода.

Лексический — относящийся к словам или словарному запасу языка, особенно в отличие от его грамматического и синтаксического аспектов; словесный.

Мамбо-Джамбо — английское словосочетание, выражающее путаницу или бессмыслицу; часто используется как саркастическое и юмористическое выражение критики; фраза, вероятно, произошла от термина «Маамайомбоо» в народности мандинка, описывающего танцовщика в маске, который участвовал в религиозных церемониях; дорожный дневник Мунго Парка «Путешествие во внутренность Африки» (1795 год) описывает «Мамбо-Джамбо» как действующее лицо в «маскарадном костюме», который мужчины народности мандинка одевали, решая бытовые споры; в XVIII столетии фраза «мамбо-джамбо» употреблялась как имя бога в Западной Африке.

Метафизический/метафизика — раздел философии, занимающийся исследованиями первоначальной природы бытия и мира или первичной природы реальности; что-либо за пределами физической сферы; традиционно метафизика стремится ответить на два основных вопроса в самых общих терминах: «Что там?» и «На что это похоже?»; попытки метафизиков прояснить основополагающие понятия, как люди понимают мир, т.е. существование, объекты и их свойства, пространство и время, причину и следствие, и возможность; главным разделом метафизики является онтология, изучение основных категорий бытия и их взаимосвязи.

Метонимия — оборот речи, в основе которого лежит ассоциация по смежности; замена одного понятия другим, связанным с ним, частью которого оно является (напр., «правая рука» вместо «силы»).

Многоречивость — словоохотливость, многословие, болтовня; говорение не по сути дела.

Модалистический/модализм — еретическое учение о Троице, согласно которому Бог есть одна Личность, а не три, и Он являет Себя в трёх разных формах — как Отец, затем как Сын, а затем как Дух, всегда в разное время; это не три отдельные личности, а одна личность, меняющая формы; также имеет название «монархианизм», «патрипассианизм» и «сабеллианизм».

Монотеизм — вера только в одного Бога.

Натурбогословие (или естественное богословие) — философское богословие в отличие от библейского богословия; мысли о Боге, исходящие из человеческого рассудка и теорий, а не из особого откровения; часто путается с естественным откровением; примеры включают теистические аргументы.

Неоортодоксия — течение в христианстве, возникшее после I мировой войны, считавшее, что Библия не является Словом Божиим, а «становится» им, когда её изучают, понимают и применяют; субъективный подход и применение герменевтики; богословие кризиса; диалектическое богословие; основным его представителем был Карл Барт.

Неоплатонизм — ведущее направление греческой философии III–VI вв. по Р.Х.; его главным защитником был Плотин (205-270 гг. по Р.Х.); вид платонизма; основной языческий противник христианства в IV–VI столетиях.

- Неортодоксальный** — характеризующийся отступлением от принятых верований и норм; учение, считающееся неортодоксальным.
- Неотрицаемость** — тест на подлинность утверждения, на истинность мировоззрения.
- Непогрешимость** — неспособность ошибаться; постоянная точность.
- Неподтверждаемость** — тест на ложность утверждения; обречённое на провал суждение.
- Номиналисты/номинализм** — философское учение, утверждающее, что ни универсалии, ни сущности не являются реальными, то есть не существуют независимо от разума: всё индивидуально; универсалия есть общее или классовое понятие, включающее в себя все частности; класс есть абстрактное понятие, существующее только в разуме.
- Ноэтический** (от греч. *ноус*, что значит «разум») — ноэтические итоги греха подразумевают последствия грехопадения для человечества.
- Образец** — модель или эталон для копирования или подражания; оригинал или прототип.
- Общее основание** — разделяемая начальная точка зрения между верующим и неверующим как основа для диалога о духовных вопросах; апологеты-традиционалисты говорят, что главная сфера общей платформы находится в области эпистемологии, а пресуппозиционалисты считают, что по причине полной испорченности человека общего эпистемологического основания не существует; однако есть общее онтологическое основание между двумя сторонами, поскольку обе созданы по образу Божьему.
- Общее откровение** — способ явного и повсеместного Божьего самооткровения человечеству посредством совести и творения; вселенское откровение; естественное откровение.
- Онтический** — сущностный; обладающий характером реального, а не просто феноменального существования; ноуменальный; физическое, реальное или фактическое существование.
- Онтологический/онтология** (от греч. *онтос*, «бытие») — философия и учение о фундаментальных сущностях, природе и взаимоотношениях бытия; метафизика.
- Особое откровение** — личностное, сверхъестественное, божественное, небесное откровение, постепенно даваемое Богом человечеству

на протяжении истории; противопоставляется естественному, или общему, откровению.

Открытый теизм — еретический богословский взгляд, утверждающий, что Бог меняется, растёт и совершенствуется; Он ещё не безграничная и совершенная Личность, хотя и добрая.

Парадигма — образец или модель; типичный или стереотипный пример.

Парацерковные — христианские служения, отдельные от церкви; служения не в составе церкви; организации, которые не имеют прямой связи с церковью.

Патристический — относящийся к учению Отцов Церкви, таких как Климент, Поликарп, Игнатий и др.

Перикопа — в риторике набор стихов, составляющих одно целое или одну мысль, таким образом формируя короткий раздел, подходящий для публичного чтения из текста, сейчас обычно из Писания.

Полная греховность — люди настолько испорчены грехом, что сами по себе не могут сделать ничего доброго или правильного, чтобы получить спасительные заслуги в своих взаимоотношениях с Богом; падшие люди неспособны сделать что-либо доброе или правильное, чтобы иметь спасительные заслуги перед Богом.

Появляющийся (Постмодернистский) — современная версия богословского либерализма в новой упаковке, основанная на деконструкционизме и постмодернистских взглядах.

Правдоподобие — похожее на правду; что-либо достойное одобрения или принятия; вероятное; хорошо изложенное и по всей видимости, достойное доверия, но часто обманчивое; противоположность уверенности.

Предварение благовестия — понятие, придуманное, возможно, Френсисом Шейфером; мнение, что у неверующих на пути к вере есть интеллектуальные препятствия, которые можно уменьшить или удалить, изложив им натурбогословие, логические аргументы, внебиблейские доказательства и человеческие выводы в отношении христианской веры до изложения Евангелия; идея состоит в том, что неверующий не может слушать благовествование Христово без прикрас, что Евангелие нуждается в пособии для начинающих.

Предваряющая благодать — также названа предупреждающей благодатью; иногда её путают с общей благодатью, арминианским взглядом,

что Бог даёт предваряющую благодать, которая позволяет грешникам иметь свободную волю, таким образом обходя реальные преграды, являющиеся следствием полной греховности.

Предпосылка — окончательные, косвенные предположения, имеющиеся у всех и служащие как основание мировоззрения.

Пресуществление — римско-католическая точка зрения на Вечерю Господню; мнение, что хлеб и вино во время мессы действительно становятся телом и кровью Христа.

Присущий — естественным образом являющийся частью или следствием чего-либо; существующий в ком-либо или чём-либо как постоянный и неотъемлемый элемент, качество или атрибут.

Провидение — один из наиболее запутанных терминов и концепций в богословии; непрерывное, полномочное сохранение и обеспечение творения Его Творцом.

Производный — образованный от чего-либо другого; вторичный; не основной.

Пропедевтический — подготовительный; дающий начальные, предварительные или вступительные указания.

Пропозициональный/пропозиция — заявление, утверждающее или отвергающее что-либо; побочный результат историко-грамматического подхода к герменевтике; идея, что универсальную, исчерпывающую, обязывающую истину, открытую в Писании, можно точно узнать; противопоставляется постмодернистскому взгляду на истину; посвящение рациональности и точности Писания.

Рационализм (в философии) — обращение к человеческому разуму как к высшему источнику знания.

Рациональные доводы — человеческие, внебиблейские доказательства в защиту теизма.

Реконструкционизм — теонмия; постмиллениализм; попытка подчинить общественные и политические институты строгим библейским нормам; противопоставляется тем, кто ставит акцент на личном, духовном преображении души и прощении грехов посредством проповеди Евангелия.

Ретрибутивный — воздающий по заслугам или делам, особенно злым; что-либо, даваемое или налагаемое в таком воздаянии; расплата путём последствий.

- Риторика** — ораторское искусство или наука специализированного использования языка в прозе или поэзии, включая образную речь.
- Семантический** — смысловой; возникающий из различных значений слов и других символов или относящийся к ним.
- Силлогизм** — дедуктивное построение официального доказательства, состоящее из главной и второстепенной предпосылки и вывода.
- Соглашательство** — уступка воинственным требованиям (нации, группы, личности и др.) в попытке примирения, получаемая иногда в ущерб справедливости или другим благородным принципам.
- Сотериология** — систематическое учение о спасении.
- Среднее знание** — форма молинизма, получившего своё название от жившего в XVI столетии богослова-иезуита Луиса де Молины; попытки примирить Божье полновластие и свободную волю человека; смесь кальвинизма и арминианства.
- Стоик** — последователь философской школы, созданной Зеноном из Китиума припл. в 300 году до Р.Х., считающей, что мудрец должен быть свободным от страстей, равнодушным к радости и горю, и послушным естественным законам.
- Субординационизм** — учение о Троице, приписывающее Сыну и Святому Духу некоторую подчинённость по сущности, статусу или роли.
- Схоластика** — богословско-философская система, господствовавшая в Средневековье, основанная большей частью на авторитете Отцов Церкви, а также Аристотеля и его истолкователей; продвигалась Фомой Аквинским.
- Теистическая эволюция** — попытка смешать учение Библии о творении с теорией эволюции.
- Теистические доказательства** — философские аргументы в пользу вероятного существования Бога.
- Телеологический** — *апостериори* аргумент в пользу существования Бога, основанный на предполагаемом замысле и цели Вселенной.
- Теонимический** — относящийся к теонимии или реконструкционизму.
- Томистический** — относящийся к Фоме Аквинскому (1225-1274 гг.).
- Трансцендентный** — выходящий за пределы обычного; превосходный или высший; недостижимый.

- Утка** — ложная, необоснованная, обычно унижительная история или слух.
- Феноменология** — теория, согласно которой всё знание основано на феномене, и то, что объясняется как восприятие материальных предметов, есть просто восприятие чувственных данных.
- Фидеизм** (от лат. *fide*, вера) — этот взгляд касается познания духовной истины, где приоритетом является вера.
- Хамартиология** (от греч. термина *хамартия*, относящегося к стрельбе из лука, означающего «не попасть в цель») — изучение доктрины о грехе.
- Химерический** — несбыточный, нереальный; воображаемый; призрачный; весьма причудливый; нереалистичный; иллюзорный.
- Холистический** — относящийся к изучению чего-либо комплексно, а не по частям.
- Эвиденциальный** — «одноступенчатый» подход к апологетике, стремящийся показать вероятность или обоснованность христианства, используя исторические доказательства; противоположность пре-суппозиционализму.
- Эйдетический** — основанный на образном мышлении; о визуальных (или иногда слуховых) образах, необыкновенно ярких и позволяющих подробно воспроизвести что-либо, воспринятое ранее; считается обычным у детей; относящийся к такому воображению или подвластный ему.
- Экзегетический/экзегетика** — применяющий правила библейского толкования, или герменевтики; толкующий Библию на основании значения слов, грамматики, синтаксиса и контекста Писания.
- Экзистенциальный** — относящийся к тому, что существует, и таким образом известный скорее благодаря опыту, чем умозаключению; эмпирический в отличие от теоретического.
- Эмпирический** — чувственный; опытный, полученный на основании опыта или эксперимента; доказательство должно быть эмпирическим, или эмпирически обоснованным, то есть зависимым от данных или от последствий, поддающихся восприятию.
- Эпикурейский** — взгляд на жизнь, изложенный греческим философом Эпикуром (341-270 гг. до Р.Х.); изнеженный, любящий чувственные удовольствия; имеющий изящный вкус или привычки, особенно в пище и питье; гедонистический.

Эпистемология — изучение теории познания; касается вопросов, связанных с происхождением, масштабом и границами знания; религиозная эпистемология исследует вопросы знания и подтверждения заявлений об истине; эпистемология индивидуума обычно определяет его подход к апологетике.

Этимологический — относящийся к изучению слов; происхождение слова; хронологическое описание возникновения и развития конкретного слова или его части, часто с прослеживанием его распространения из одного языка в другой, эволюционирующих изменений в его формах и значении; историческое развитие слова.

Ad hominem — латинское выражение, означающее «к человеку»; неформальный софизм, означающий нападки на личность оппонента вместо ответа на его аргумент.

Ex nihilo — латинское выражение, означающее, что Бог сотворил всё «из ничего»; Он не использовал предсуществующий материал для сотворения мира.

Imago Dei — латинское выражение, означающее «образ Божий».

Ipsa facto — латинское выражение, означающее «в силу факта»; это значит, что определённый феномен является прямым следствием, итогом действия, о котором идёт речь, а не следствием последующего действия, такого как решение суда.

Locus classicus — латинское выражение, означающее авторитетный отрывок из классического труда, часто цитируемый как иллюстрация; классический случай или пример.

Modus operandi — латинское выражение, означающее «образ действия».

Nihil est in intellectu quod non fuerit in sensu — латинское выражение, означающее «нет ничего в сознании, чего бы не было раньше в ощущении».

Prima facie — латинское выражение, означающее «налицо»; что-либо очевидное, достоверное.

Sensus divinitatis — латинское выражение, используемое в богословии для описания чувства божественного в каждом человеке с момента зачатия; также названо образом Божьим или *imago Dei*.

Sola fide — латинское выражение, используемое со времён Реформации; указывает, что спасение происходит «только верой»; противопостав-

ляется спасению посредством многих дел, проповедуемому римско-католическим богословием.

Sola Scriptura — на латинском означает «только Писание»; выражение использовалось реформаторами как вызов католической церкви, предлагавшей кроме Библии другие источники высшего авторитета, такие как Церковь, предания и папство.

Tabula rasa — латинская фраза, означающая «чистая доска»; идея о том, что человек рождается нравственно нейтральным.

Weltanschauung — немецкое слово, означающее «мировоззрение»; система идей и взглядов, посредством которых человек объясняет мироздание и взаимодействует с ним.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алькорн, Рэнди «Если Бог благ... Почему в мире столько зла и страданий?» (Санкт-Петербург, изд-во «Виссон», 2012).
- Ансельм Кентерберийский «Монологион», LXVI, в сборнике «Сочинения» (Москва, «КАНОН», 1995).
- Ансельм Кентерберийский «Прослогион», в сборнике «Сочинения» (Москва, «КАНОН», 1995).
- Гайслер, Норман Л. «Энциклопедия христианской апологетики» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2004).
- Гайслер, Норман и Питер Боккино «Непоколебимые основания: Современные ответы на главные вопросы о христианской вере» (Симферополь, Христианский научно-апологетический центр, 2003).
- Гилберт, Грег «Что такое Евангелие?» (In Lumine Media, Чернигов, 2012).
- Грудем, Уэйн «Систематическое богословие: Введение в библейское учение» (Санкт-Петербург, изд-во «Мирт», 2004).
- Докинз, Ричард «Бог как иллюзия» (Москва, изд-во «Колибри», 2008).
- Дэвер, Марк «Евангелие и личное благовестие» (Славянское Евангельское Общество, 2010).
- Дюрант, Вил «Цезарь и Христос» (Москва, «КРОН-ПРЕСС», 1995).
- Кальвин, Жан «Наставление в христианской вере» (изд-во Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997).
- Кальвин, Жан «Толкования на книги Нового Завета» (Минск, МФЦП).
- Карсон, Дональд «Экзегетические ошибки» (Минск, «Позитив-центр», 2013).
- Келлер, Тимоти «Разум за Бога» (Москва, изд-во «Эксмо», 2012).
- Колсон, Чак «Откровенный разговор с подростком» (Санкт-Петербург, «Шандал», 2003).
- Крифт, Питер и Рональд Тачелли «Карманный справочник по христианской апологетике» (Симферополь, изд-во «Диайпи», 2012).
- Кушнер, Гарольд «Когда с хорошими людьми случаются плохие вещи» (Минск, изд-во «Попурри», 2004).

- Льюис, Клайв «Просто христианство» (Чикаго, SGP, 1990).
- Льюис, Клайв «Человек отменяется» в сборнике «Любовь, страдание, надежда» (Москва, изд-во «Республика», 1992),
- Лютер, Мартин «О рабстве воли», в сборнике «Избранные произведения» (Санкт-Петербург, «Андреев и согласие», 1994).
- Мак-Артур, Джон «Раб: истина о ваших взаимоотношениях со Христом» (Славянское Евангельское Общество, 2011).
- Мак-Артур, Джон и Уэйн Мэк «Библейское консультирование: основные принципы и практические аспекты консультирования» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2007).
- Макдауэлл, Джош «Свидетельства достоверности Библии» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2003).
- Макдауэлл, Джош и Томас Уильямс «В поисках определенности. Существует ли истина? Постижима ли она?» (Josh McDowell Ministry, 2003).
- Морленд, Джеймс и Уильям Крейг «Новое естественное богословие» (Москва, изд-во ББИ, 2014).
- Моррис, Генри «Научный креационизм» (BEE International, 1999).
- Мортенсон, Терри и Тейн Юри, редакторы «Вникая в книгу Бытия: авторитетность Библии и возраст Земли» (Симферополь, изд-во «Диайпи», 2010).
- Пакер, Джеймс «Основы богословия» (Санкт-Петербург, изд-во «Шандал», 2001).
- Пакер, Джеймс «Проповедь Евангелия и всевластие Бога» (Минск, МФЦП, 2011).
- Пиннок, Кларк Х. «Апология христианской веры» (Луцк, книжная фабрика «Християнське життя», б/д).
- Пратт, Ричард Л. «Пленяем всякое помышление» (Сакраменто, Grace Publishing International, 2003).
- Райт, Том «Тайна Зла. Откровенный разговор с Богом» (Москва, изд-во «Эксмо», 2010).
- Роджерс, Клеон Л., младший, и Клеон Л. Роджерс III «Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2001).
- Скоуфилд, Ч. И., Библия с примечаниями Ч. И. Скоуфилда (Чикаго, SGP, 1990).
- Спраул, Р. Ч. «Верой единой: Евангельское учение об оправдании» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 2005).
- Хитченс, Кристофер «Бог не любовь. Как религия все отравляет» (Москва «Альпина нон-фикшн», 2011).
- Чантри, Вальтер «Евангелие сегодня: истинное или изменённое?» (Минск, Церковь ЕХБ «Завет Христа», 1996).

- Элвелл, Уолтер, редактор, «Теологический энциклопедический словарь» (Москва, Ассоциация «Духовное возрождение», 2003).
- Эриксон, Миллард «Христианское богословие» (Санкт-Петербург, «Библия для всех», 1999).
- Alford, Henry. *Alford's Greek Testament*. 4 vols. London: Gilbert and Rivington Printers, 1861.
- Anthony, Michael J., and Warren S. Benson. *Exploring the History and Philosophy of Christian Education: Principles for the 21st Century*. Grand Rapids, MI: Kregel Academic, 2003.
- Arndt, William F., and F. Wilbur Gingrich. *A Greek-English Lexicon of the New Testament*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1979.
- Bahnsen, Greg L. *Always Ready: Directions for Defending the Faith*, ed. Robert R. Booth. Texarkana, TX: Covenant Media Foundation, 1996.
- _____. *Presuppositional Apologetics: Stated and Defended*, ed. Joel McDurmon. Nacogdoches, TX: Covenant Media Press, 2008.
- _____. *Van Til's Apologetic: Readings & Analysis*. Phillipsburg, NJ: P & R, 1998.
- Berkouwer, G. C. *Studies in Dogmatics: General Revelation*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1955.
- Bickel, Bruce, and Stan Jantz. *Evidence for Faith 101: Understanding Apologetics in Plain Language*. Eugene, OR: Harvest House Publishers, 2008.
- Boa, Kenneth D., and Robert M. Bowman Jr., eds. *Faith Has Its Reasons: An Integrative Approach to Defending Christianity*. Waynesboro, GA: Pater-noster, 2006.
- Boice, James. *Whatever Happened to the Gospel of Grace?: Rediscovering the Doctrines that Shook the World*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2001.
- Brand, Chad, Charles Draper, and Archie England, eds. *Holman Illustrated Bible Dictionary*. Nashville, TN: Holman Bible Publishers, 1998.
- Brown, Colin Brown. *Miracles and the Critical Mind*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1984.
- Bullinger, E. W. *The Witness of the Stars*. Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 1967.
- Busenitz, Nathan. *Reasons We Believe: 50 lines of evidence that confirm the Christian faith*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2008.
- Campbell-Jack, W. C., and Gavin McGrath, eds. *New Dictionary of Christian Apologetics*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2006.
- Carnell, Edward John. *An Introduction to Christian Apologetics: A Philosophic Defense of the Trinitarian-Theistic Faith*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1956.

- Carson, Herbert M. *The Epistles of Paul to the Colossians and Philemon: An Introduction and Commentary*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1960.
- Chafer, Lewis Sperry. *The Ephesian Letter*. Findly, OH: Dunham, 1935.
- _____. *Grace: The Glorious Theme*. Grand Rapids, MI: Dunham Publishers, 1922.
- _____. *Systematic Theology*. 7 vols. Dallas, TX: Dallas Seminary Press, 1948.
- Charlesworth, M. J. trans. and ed. *St. Anselm's Proslogion*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2003.
- Christianity Today*, Vol. 43, num. 7. June 14, 1999.
- Clark, Gordon. *Religion, Reason, and Revelation*. Hobbs, NM: The Trinity Foundation, 1995.
- Coleman, Robert E. *The Heart of the Gospel: The Theology behind the Master Plan of Evangelism*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2011.
- Comfort, Ray. *The Way of the Master*. Alachua, FL: Bridge-Logos, 2006.
- Corduan, Winfried. *Reasonable Faith*. Nashville, TN: Broadman & Holman Publishers, 1993.
- Cowan, Steven B., ed. *Five Views On Apologetics*. Counterpoint series. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2000.
- Culver, Robert Duncan. *Systematic Theology: Biblical & Historical*. Great Britain: Christian Focus Publications, Ltd., 2005.
- Craig, William Lane. *Apologetics: An Introduction*. Chicago, IL: Moody Press, 1984.
- _____. *Hard Questions, Real Answers*. Wheaton, IL: Crossway, 2003.
- Dana, H. E., and Julius R. Mantey. *A Manual Grammar of the Greek New Testament*. New York, NY: Macmillan Company, 1957.
- Dakin, Arthur. *Calvinism*. Duckworth, London: Kemp Hall Press, 1941.
- Demarest, Bruce. *The Cross and Salvation*. Wheaton, IL: Crossway Books, 1997.
- _____. *General Revelation: Historical Views and Contemporary Issues*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1982.
- Dowley, Tim., ed. *Introduction to the History of Christianity*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1995.
- Douglas, J. D., ed. *The Illustrated Bible Dictionary, Part 1 Aaron-Golan*. Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1980.
- Dulles, Avery Cardinal. *A History of Apologetics*. San Francisco, CA: Ignatius Press, 2005.
- Edgar, William, and K. Scott Oliphant, *Christian Apologetics Past and Present: A Primary Source Reader*. Wheaton, IL: Crossway, 2009.

- Evans, C. Stephen. *Pocket Dictionary of Apologetics and Philosophy of Religion*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2002.
- _____, and R. Zachary Manis. *Philosophy of Religion*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2009.
- Evans, G. R. "Introduction" in *Saint Augustine City of God*. London, England: Penguin Books, 2003.
- Feinberg, John S. *Theologies and Evil*. Washington, D.C.: University Press of America, 1979.
- Ferguson, Sinclair B., David F. Wright, and J. I. Packer, eds. *New Dictionary of Theology*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 1988.
- Frame, John M. *Apologetics to the Glory of God: An Introduction*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1994.
- Gaebelein, Frank E., ed. *The Expositor's Bible Commentary*. 12 vols. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1991.
- Geehan, E. R., ed. *Jerusalem and Athens: Critical Discussions on the Philosophy and Apologetics of Cornelius Van Til*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1980.
- Geisler, Norman L. *Christian Apologetics*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1976.
- _____, ed. *Inerrancy*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1980.
- _____. *Systematic Theology*. 4 vols. Minneapolis, MN: Bethany House, 2002.
- _____, and Ron Brooks. *When Skeptics Ask: A Handbook On Christian Evidences*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1990.
- Gentz, William H., ed. *The Dictionary of Bible and Religion*. Nashville, TN: Abingdon Press, 1986.
- Girdlestone, Robert Baker. *Girdlestone's Synonyms of the Old Testament: Their Bearing on Christian Doctrine*. Edited by Donald R. White. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1991.
- Glenn, Paul J. *Apologetics: A Philosophic Defense and Explanation of the Catholic Religion*. Rockford, IL: Tan Books, 1980.
- Groothuis, Douglas. *Christian Apologetics: A Comprehensive Case for Biblical Apologetics*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2011.
- Gundry, Stanley, ed. *Five Views on Law and Gospel*. Counterpoint series. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996.
- Habermas, Gary. *The Resurrection of Jesus: An Apologetic*. University Press of America, 1984.
- Halsey, Jim S. *For a Time Such as This: An Introduction to the Reformed Apologetic of Cornelius Van Til*. Philadelphia, PA: P & R Publishing, 1976.
- Hannah, John. *Our Legacy: The History of Christian Doctrine*. Colorado Springs, CO: Navpress, 2001.

- Hardy, Dean. *Stand Your Ground: An Introductory Text for Apologetics Students*. Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007.
- Harris, Ralph, Stanley Horton, and Gayle Garrity. *The Complete Biblical Library: The New Testament Study Bible*, 10 vols. Springfield, MO: World Library Press, 1989.
- Hastings, James, ed. *Hastings Dictionary of the Bible*. New York: Charles Scribner's Sons, 1963.
- Headlam, A. C. *Christian Theology*. Oxford: Clarendon, 1934.
- Henry, Carl. F. *God, Revelation and Authority*. 4 vols. Wheaton, IL: Crossway Books, 1999.
- Hiebert, D. Edmond. *Second Peter and Jude: An Expository Commentary*. Greenville, SC: Unusual Publications, 1989.
- Hodges, Zane. *Absolutely Free!* Dallas, TX: Redencion Viva, 1989.
- _____. *The Gospel Under Siege*. Dallas, TX: Redencion Viva, 1981.
- _____. *Harmony With God*. Dallas, TX: Redencion Viva, 2001.
- Holloman, Henry. *Kregel Dictionary of the Bible and Theology*. Grand Rapids, MI: Kregel, 2005.
- Hopkins, Jasper. *A Companion to the Study of St. Anselm*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1972.
- Horton, Michael. *The Christian Faith: A Systematic Theology for Pilgrims on the Way*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2011.
- House, H. Wayne and Joseph M. Holden. *Charts of Apologetics and Christian Evidences*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2006.
- Jackson, Samuel Macauley, and Charles Colebrook Sherman, eds. *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Thought*. 12 vols. New York: Funk & Wagnalls Company, 1908.
- Keyser, Leander S. *A System of Christian Evidence*. The Lutheran Literary Board, 1953.
- Kienel, Paul. *A History of Christian School Education*. Colorado Springs, CO: ACSI, 1998.
- Kittel, Gerhard, and Gerhard Friedrich, eds. *Theological Dictionary of the New Testament*. 10 vols. Translated and edited by Geoffrey W. Bromiley. Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 1975.
- Kruger, Michael J. "The Sufficiency of Scripture in Apologetics." *The Master's Seminary Journal* (12/1, Spring 2001): 69-87.
- Lange, John Peter. *Commentary on the Holy Scriptures: Critical, Doctrinal and Homiletical*. Vol. 5. Translated by Philip Schaff. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1960.
- Lawson, Steven J. *The Expository Genius of Calvin*. Lake Mary, FL: Reformation Trust, 2007.

- Lenski, R. C. H. *The Interpretation of the New Testament*. 12 vols. Minneapolis, MN: Augsburg Fortress, 2008.
- Léon-Dufour, Xavier, ed. *Dictionary of Biblical Theology*. Ijamsville, MD: The Word Among Us Press, 2000.
- Lewis, Gordon R., and Bruce A. Demarest. *Integrative Theology*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996.
- _____. *Testing Christianity's Truth Claims: Approaches to Christian Apologetics*. Chicago, IL: Moody Press, 1976.
- _____. *Commentary on Romans*. Translated by J. Theodore Mueller. Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 1976.
- _____. *Luther's Works*. 51 vols. Translated by Timothy F. Lull and William R. Russell. Minneapolis, MN: Fortress Press, 2005.
- _____. *Three Treatises*. Translated by Charles M. Jacobs. Philadelphia, PA: Fortress Press, 1970.
- MacArthur, John. *Faith Works: The Gospel According to the Apostles*. Dallas, TX: Word Publishing, 1993.
- _____. *Evangelism: How to Share the Gospel Faithfully*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2011.
- _____. *Hard to Believe*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2003.
- _____. *The MacArthur New Testament Commentary*. 29 vols. Chicago, IL: Moody.
- _____. *Proclaiming a Cross-Centered Theology*. Edited by Mark Dever, J. Ligon Duncan III., R. Albert Mohler Jr., C. J. Mahaney. Wheaton, IL: Crossway, 2009.
- Manning, Brennan. *The Ragamuffin Gospel*. Sisters, OR: Multnomah, 2000.
- Mayers, Ronald B. *Both/And: A Balanced Apologetic*. Chicago, IL: Moody Press, 1984.
- McCallum, Dennis. *Christianity, The Faith that Makes Sense: Solid Evidence for Belief in Christ*. Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1997.
- McClintock, John, and James Strong. *Cyclopedia of Biblical, Theological and Ecclesiastical Literature*. 10 vols. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1981.
- Metzger, Will. *Tell the Truth*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 1996.
- _____, and William Lane Craig. *Philosophical Foundations for a Christian Worldview*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 2003.
- _____. *Scaling the Secular City*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987.
- Morley, Brian. *God in the Shadows: Evil in God's World*. Ross-Shire, Scotland: Christian Focus, 2006.
- Morris, Leon. *The Apostolic Preaching of the Cross*. Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 2001.

- Mueller, Marc T. "Bibliology: The Doctrine of Authority." Unpublished class syllabus. Sun Valley, CA: The Master's Seminary, 1989.
- Muether, John R. *Cornelius Van Til: Reformed Apologist and Churchman*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2008.
- Murray, Iain H. *John MacArthur: Servant of the Word and Flock*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 2011.
- Newman, A. H. *A Manual of Church History*. 2 vols. Philadelphia, PA: American Baptist Publication Society, 1912.
- Nicoll, Robertson, ed. *The Expositor's Greek Testament*. 5 vols. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1990.
- Okholm, Dennis L., and Timothy R. Phillips, eds. *Four Views on Salvation in a Pluralistic World*. Counterpoint series. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996.
- Oliphant, K. Scott. *The Battle Belongs to the Lord: The Power of Scripture for Defending Our Faith*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2003.
- Orr, James, ed. *The International Standard Bible Encyclopedia*. 5 Vols. Chicago, IL: The Howard-Severance Company, 1930.
- Packer, J. I. 'Fundamentalism' and the Word of God. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1958.
- Palmer, Edwin H. *The Five Points of Calvinism*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1972.
- Pannenberg, Wolfhart. *Systematic Theology*. 3 vols. Translated by Geoffrey W. Bromiley. Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing, 1997.
- Pazmiño, Robert W. *Foundational Issues in Christian Education: An Introduction in Evangelical Perspective*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2008.
- Pearcey, Nancy. *Total Truth: Liberating Christianity from Its Cultural Captivity*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2004.
- Pentecost, J. Dwight. *Things Which Become Sound Doctrine*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1965.
- Pfeiffer, Charles F., Howard F. Vos, and John Rea, editors. *Wycliffe Bible Dictionary*. Peabody: Hendrickson, 1999.
- Pinnock, Clark. *Biblical Revelation: The Foundation of Christian Theology*. Chicago, IL: Moody, 1971.
- _____. *A Defense of Biblical Infallibility*. Philadelphia, PA: P & R, 1967.
- _____. *The Grace of God and the Will of Man*, ed. Minneapolis, MN: Bethany House, 1995.
- _____. *Most Moved Mover: A Theology of God's Openness*. Grand Rapids, IL: Baker, 2001.
- _____. *Set Forth Your Case: An Examination of Christianity's Credentials*. Chicago, IL: Moody Press, 1974.

- _____. *A Wideness in God's Mercy: The Finality of Jesus Christ in a World of Religions*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992.
- Piper, John. *Brothers, We Are Not Professionals*. Nashville, TN: Holman Publishers, 2002.
- Plantinga, Alvin, and Nicholas Wolterstorff, eds. *Faith and Rationality: Reason and Belief in God*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1983.
- _____. *God, Freedom, and Evil*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1977.
- _____. *Warranted Christian Belief*. New York, NY: Oxford University Press, 2000.
- Powell, Doug. *Holman Quick Source Guide to Christian Apologetics.*, Nashville, TN: Holman Reference, 2006.
- Radmacher, Earl. *Salvation*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2000.
- Ramm, Bernard. *A Christian Appeal to Reason*. Waco, TX: Word, Inc., 1972.
- _____. *Protestant Biblical Interpretation*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1978.
- _____. *Protestant Christian Evidences*. Chicago, IL: Moody Press, 1967.
- _____. *Varieties of Christian Apologetics*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1976.
- Reid, Daniel G. *The IVP Dictionary of the NT*. Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press, 2004.
- Reymond, Robert L. *The Justification of Knowledge*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1979.
- _____. *A New Systematic Theology of the Christian Faith*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 1998.
- Richards, Lawrence O. *New International Encyclopedia of Bible Words*. Grand Rapids, MI: 1991.
- Roberts, Richard Owen. *Repentance: The First Word of the Gospel*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2002.
- Robertson, A. T. *A Grammar of Greek New Testament in the Light of Historical Research*. Nashville, TN: Broadman Press, 1934.
- _____. *Word Pictures in the New Testament*. 6 vols. Grand Rapids, MI: Baker, 1930.
- Rosscup, James E. "The Relation of Repentance to Salvation and the Christian Life." Unpublished paper delivered at the Evangelical Theological Society. Aarowhead Springs, CA, 1988.
- Ryrie, Charles C. *So Great Salvation*. Wheaton, IL: Victor Books, 1989.
- Schlissel, Steven M., ed. *The Standard Bearer: A Festschrift for Greg L. Bahnsen*. Nacogdoches, TX: Covenant Media Foundation, 2002.
- Sire, James W. *A Little Primer on Humble Apologetics*. Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press, 2006.

- Smith, Jonathan Z. *The Harper Collins Dictionary of Religion*. New York, NY: Harper Collins Publishers, 1995.
- Snyder, J. L. *In Pursuit of God: The Life of A. W. Tozer*. Camp Hill, PA: Christian Publications, 1991.
- Sproul, R. C., John Gerstner and Arthur Lindsley. *Classical Apologetics: A Rational Defense of the Christian Faith and a Critique of Presuppositional Apologetics*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1984.
- Sproul, R. C. *Defending Your Faith: An Introduction to Apologetics*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2003.
- _____. *Objections Answered*. Glendale, CA: Regal Books, G/L Publications, 1978.
- _____. *What is Reformed Theology? Understanding the Basics*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997.
- _____. *Willing to Believe: The Controversy over Free Will*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997.
- Spurgeon, Charles H. *Metropolitan Tabernacle Pulpit*. 63 vols. London, England: Banner of Truth.
- Stackhouse, John G. Jr. *Humble Apologetics: Defending the Faith Today*. New York, NY: Oxford University Press, 2002.
- Steele, David N., Curtis C. Thomas and S. Lance Quinn. *The Five Points of Calvinism: Defined, Defended and Documented*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2004.
- Stenger, Victor J. *God, The Failed Hypothesis: How Science Shows That God Does Not Exist*. Amherst, NY: Prometheus Books, 2008.
- Strauch, Alexander. *Biblical Eldership: An Urgent Call to Restore Biblical Church Leadership*. Colorado Springs, CO: Lewis and Roth Publishers, 2005.
- Sussman, Brian. *Climategate: A Veteran Meteorologist Exposes the Global Warming Scam*. Washington, D C: WorldNetDaily, 2010.
- Swindoll, Charles, ed. *Understanding Christian Theology*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2003.
- Taylor, James E. *Introducing Apologetics: Cultivating Christian Commitment*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2006.
- Tenney, Merrill C., ed. *The Zondervan Pictorial Encyclopedia of the Bible*. 5 vols. Grand Rapids, MI: Zondervan.
- Thomas, Robert L. *Evangelical Hermeneutics: The New Versus the Old*. Grand Rapids, MI: Kregel, 2002.
- Thomas, W. H. Griffith. *How We Got Our Bible*. Dallas, TX: Dallas Seminary Press, 1984.
- Van Til, Cornelius. *Christian Apologetics*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2003.

- _____. *The Defense of the Faith*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1967.
- _____. *A Survey of Christian Epistemology: In Defense of Biblical Christianity*. Den Dulk Christian Foundation, 1969.
- Walvoord, John. *Major Bible Themes*. Grand Rapids, MI: Academic, 1974.
- Warfield, B. B. *The Works of Benjamin B. Warfield: Studies in Theology*, 10 vols. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2003.
- Whitcomb, John C., and Henry M. Morris. *The Genesis Flood: The Biblical Record and Its Scientific Implications*. Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 1960.
- White, James R. *The God Who Justifies*. Minneapolis, MN: Bethany House, 2001.
- Wiersbe, Warren W. *The Bible Expository Commentary: An Exposition of the New Testament*. 2 vols. Colorado Springs, CO: Chariot Victor Publications, 1989.
- Wilkin, Robert N. *Confident In Christ: Living by Faith Really Works*. Irving, TX: Grace Evangelical Society, 1999.
- _____. *The Grace Evangelical Society News*. June, 1990.
- Wong, John-Michael. *Opening Up Acts*. Leominster, England: Day One Publications, 2010.
- Zacharias, Ravi. *Beyond Opinion: Living the Faith We Defend*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2007.
- Zemek, George J. *A Biblical Theology of the Doctrines of Sovereign Grace: Exegetical Considerations of Key Anthropological, Hamartiological and Soteriological Terms and Motifs*. Little Rock, AR: B.T.D.S.G., 2002.
- _____. "Christian Apologetical Methodology." Unpublished class syllabus. Sun Valley, CA: The Master's Seminary, 1992.
- _____. *Doing God's Business God's Way: A Biblical Theology of Ministry*. George J. Zemek, 1995.
- _____. "Exegetical And Theological Bases For A Consistently Presuppositional Approach to Apologetics." Unpublished Th.D. dissertation. Winona Lake, IN: Grace Theological Seminary, 1982.
- _____. "Review Article: Classical Apologetics: A Rational Defense." *Grace Theological Journal* (7.1, 1986):111-123.
- _____. "Testimonium Spiritus Sancti." Unpublished class syllabus. Nd.
- _____. *The Word of God in the Child of God: Exegetical, Theological, and Homiletical Reflections from the 119st Psalm*. Mango, FL: George J. Zemek, n.d.
- Zerwick, Max and Mary Grosvenor. *A Grammatical Analysis of the Greek New Testament*. Rome: Biblical Institute Press, 1981.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Августин Аврелий-36-37, 120-122, 166-169, 180, 190, 194-213, 219, 229, 261
- Авиценна-208
- Адамс, Джей-281
- Аквинский, Фома-16, 35, 36, 37, 120-122, 166-169, 180, 203, 205-210, 213, 214, 217, 219, 285
- Алькорн, Рэнди-279, 293-294
- Алстон, Уильям-224
- Алфорд, Генри-242, 244
- Ансельм Кентерберийский-39, 120-121, 202-205, 213, 219
- Аристотель-16, 25, 46, 56, 57, 119, 121-125, 128, 178, 197, 202, 203, 206-209, 213-214, 222, 227
- Арминий, Якоб-168
- Ардт, Уильям-51, 213, 242
- Арчер, Глисон-301
- Аугсбургер, Мирон-334
- Афанасий-200
- Бансен, Грег-15, 34, 40, 64, 75, 79-80, 100, 133, 169, 177, 180, 260, 285, 320
- Барт Карл-37-38, 105, 258, 262, 316
- Батлер, Джозеф-36, 122-123
- Беркоувэр, Г. К.-90
- Беркхоф-136
- Бикель, Брюс-44, 260, 265, 280, 286, 295
- Боа, Кеннет-21, 40, 228
- Бойс, Джеймс М.-301, 324
- Боккино, Питер-32, 137, 145, 294, 298, 307
- Бонавентура-200
- Боуман, Роберт-21, 40
- Бозций-200, 203
- Браун, Колин-23, 26-27, 31, 114, 208
- Браун, Раймонд-265
- Брэндон, О. Р.-163
- Бузенитц, Нэйтан-29, 278
- Букмэн, Даг-103
- Бультман, Рудольф-265
- Бэкуит, К. А.-203
- Бэррик, Уильям-47, 201, 232, 301-302
- Ван Гемерен, Виллем-93
- Ван Тил, Корнелиус-15, 27, 40, 114, 122, 124, 133-135, 145, 147, 148, 154, 155-156, 161, 169, 177, 178, 180, 185, 224, 235, 260, 262, 273, 297, 299, 300, 316, 319-320
- Гайслер, Норман-15, 29, 32, 34, 40, 102, 105, 112, 115, 116, 119-120, 123, 131, 134, 137, 140, 142, 145-148, 161, 169, 179, 187, 189, 191, 198, 203, 215, 217, 222-223, 241, 255, 259, 285, 294, 297-298, 301, 302, 303
- Гангель, Кеннет-103

- Гегель, Георг-203
 Генри, Карл-293
 Герстнер, Джон-25, 28, 49, 89, 133-134, 161, 214, 250, 253, 257-258, 259, 263, 318
 Гилберт, Грег-330
 Гленн, Пол-24, 27, 40
 Гонсалес, Хусто-188, 201-202, 205, 206
 Григорий Назианзин-193
 Грин, Майкл-347
 Гроций, Хьюго-36
 Грудем, Уэйн-151
 Грутуис, Дуглас-26, 29, 32, 37, 40, 120, 158, 165, 228, 243, 285, 301, 310
 Грэнлер, Ройс-265
 Декарт, Рене-194, 203
 Демарест, Брюс-93, 96, 101, 102, 106, 166-168, 179, 194, 196, 199-200, 201, 204-205, 217, 335
 Джантц, Стэн-44, 260, 265, 280, 286, 295
 Джонстон, О. Р.-126, 215
 Джонстон, Р. К.-262
 Докинз, Ричард-131-132, 136, 155, 170-171, 268-269, 305
 Дуллес, Авери-33, 39, 83, 194, 199, 201, 204, 206, 207
 Дунбар, Д. Дж.-95
 Дэвер, Марк-162, 330
 Дюрант, Вил-231
 Захариас, Рави-53, 279
 Земек, Джордж-7, 11, 16-17, 25, 99, 140-141, 174, 235, 238, 246, 250, 259, 261, 263
 Зенон-123, 188
 Ибн Рушд-208
 Иероним-190, 229
 Иосиф Флавий-265
 Ириной-36
 Иустин Мученик-36, 187-189, 197, 240, 213, 219
 Кайзер, Леандер-22, 27
 Кайзер, Уолт-301
 Киенел, Пол-124, 190-191, 202, 211, 212, 213
 Калвер, Роберт-159, 168
 Кальвин, Жан-16, 32, 37, 38, 58, 95, 99, 100-102, 136, 161, 168, 169?, 179, 210, 215-219, 221, 229, 245, 247, 250, 252-254, 256, 262, 301
 Камерон, Кирк-169
 Кант-262
 Карвер, Уильям-142
 Карнелл, И. Дж.-23, 30, 40, 143, 169, 198, 227, 235, 243, 279
 Карсон, Д. А.-45, 341
 Каукл, Грегори,-228
 Келлер, Тим-32, 33, 40, 309-310
 Кеннесон, Филипп-138
 Кирилл-219
 Кьеркегор, Сорен-235, 258, 262
 Клайн, Мередит-301
 Кларк, Гордон-169, 289
 Кларк, Келли Джеймс-20-21, 34, 38-39, 40, 51, 55-56, 96, 100-101, 109, 112, 115, 132-133, 134, 158, 161, 179, 204, 235, 241, 246-247, 250, 280, 301, 305, 307
 Клеменс, Тит Флавий-188
 Климент Александрийский-188-190, 197, 204, 213, 219
 Колсон, Чарльз-294-295, 324
 Комфорт, Рэй-330, 337
 Кордуан, Уинфрид-293
 Коулман, Роберт-247, 252
 Коуэн, Стивен-15, 19, 44, 89, 131-132, 160, 240, 259, 280, 314
 Крейг, Уильям Лейн-13, 14, 15, 27-30, 33, 38, 40, 44, 56, 57, 61, 89, 95, 96, 100, 110, 113, 114, 116, 117,

- 119, 133, 135, 137, 138, 140, 144,
152, 158, 160, 169, 178, 183-184,
203, 204, 206, 223, 228, 240, 241,
243, 245, 248, 249-250, 252, 259,
264-265, 280, 286, 289, 293, 295,
301, 302, 314-316
Крифт, Питер-21, 286
Крюгер, Майкл-137-138, 151
Кульман, Оскар-265
Кушнер, Харольд-282
Ленски, Р. К. Г.-38, 242, 244
Линдслей, Артур-23, 49, 89, 134,
161, 214, 250, 258, 318
Ллойд-Джонс, Мартин-337
Лонгман, Тремпер-159
Лоусон, Стивен-216, 217
Лукадо, Макс-324
Луциан-265
Луфс, Ф.-194, 200
Льюис, Гордон Р.-22, 30, 106, 132,
135, 235
Льюис, Клайв-123, 169, 294, 318
Лютер, Мартин-16, 99-100, 126-127,
168, 169, 210-216, 219, 221, 229,
244, 250-252, 254, 256, 261, 262
Мак-Артур, Джон-10, 16, 29, 70-71,
103, 162, 245-246, 329
Макдауэлл, Джош-142, 144, 169,
265, 277
Мак-Каллум, Деннис-32, 241
Мак-Ларен, Брайан-347
Малкольм, Норман-203
Маркс-258
Мартин, Уолтер-169
Маршалл, И. Х.-265
Махэйни, С. Дж.-162
Милнэ, Брюс-183
Mohler, Albert-162
Монтгомери, Джон У.-40, 116, 134,
144
Морленд, Дж. П.-28, 33, 35, 114, 116,
119, 137, 138, 144, 222, 223, 228,
241, 274, 286, 301
Морли, Брайан-311
Моррис, Генри-277
Моррис, Леон-46, 236-238, 335
Мортенсон, Терри-47, 91, 164, 201,
232, 277, 301
Мэйерс, Рональд-25, 40
Мэйхью, Ричард-91-92, 94, 95, 97-98,
104, 164
Мэк, Уэйн-103
Манихей-197
Маннинг, Бреннан-347
Мейчен, Дж. Г.-158
Ницше-258
Нэш, Рональд-280
Обиттс, Стэнли-220
Олифант, Скотт-36, 158
Ориген-36, 189-194, 197, 200, 219
Орр, Джеймс-142
Пазминьо, Роберт-230
Пайпер, Джон-320
Пакер, Дж. И.-114, 126, 207, 215,
221, 229, 233, 236, 324, 330, 336
Палмер, Эдвин-161
Панненберг, Вулфхарт-113, 206, 228,
229, 265, 315
Паркс, Д. Марк-230, 233, 235
Пауэлл, Даг-280, 285-286, 295, 299
Пентекост, Дж. Дуайт-342
Пирси, Нэнси-123, 190, 194
Пиннок, Кларк-30, 105, 134, 145, 154,
160, 178, 203, 259, 302, 316-318
Плантинга, Альвин-27, 33, 37, 40,
56, 100, 116, 134, 169, 203, 223-
224, 243, 295
Платон-44-46, 48, 56, 57, 66, 119,
123-125, 128, 188, 192, 193, 197,
198-200, 203, 207
Плотин-197, 200-201
Порфирий-200-201

- Прагт, Ричард-44
 Пейли, Уильям-36
 Радмахер, Эрл-340
 Райри, Чарльз-325-326
 Райт, Том-280, 286, 336, 347
 Рамм, Бернард-22, 23, 27, 32, 44-45, 123, 132, 190, 219, 228, 265
 Реймонд, Роберт-16, 31, 104, 111, 135-136, 161, 179
 Риго, Беда-106
 Рид, Исмаэль-221
 Ричардс, Лоренс-241-242, 243
 Робертсон, А. Т.-47, 150
 Роджерс, Клеон-210, 242, 245, 343
 Росс, Хью-118-119
 Сайр, Джеймс-56, 62, 63
 Свиндолл, Чарльз-340
 Селуин, Е. Дж.-347
 Скоуфилд, Ч. И.-327
 Спроул, Р. Ч.-16, 25-26, 28, 29, 30, 33, 40, 49, 89, 112, 115, 117-118, 123, 133, 142, 144, 152, 161, 169, 178, 214, 215, 223, 228, 241, 247, 250, 253-254, 257-260, 263, 280, 302, 318-319
 Сперджен, Чарльз-9, 16, 349
 Спиноза, Бенедикт-194, 203
 Стэкхауз, Джон-69, 248
 Стенджер, Виктор-170, 279, 284
 Стотт, Джон-280, 347
 Стронг, Джеймс-74, 119, 265
 Стросон, Уильям-265
 Суинберн, Ричард-280
 Тачелли, Рональд-21, 286, 295
 Тацит-265
 Тертуллиан-36, 126, 262
 Томас, Роберт Л.-94, 103, 105, 328
 Томас, У. Х. Гриффит-103, 108
 Трэвис, Стефан-576
 Тэйлор, Джеймс-37-38, 56, 61, 63, 69, 261
 Уайнрих, У. К.-189-190
 Уилкин, Роберт-332, 339, 340, 345
 Уирсби, Уоррен-36, 37
 Уолворд, Джон-340
 Уорфилд, Б. Б.-22, 30, 169, 301
 Уэнхам, Джон-150, 347
 Уэсли, Джон-169
 Файнберг, Пол-40, 132, 144, 158, 178, 259, 295
 Филон-188, 190, 193, 197, 198, 219
 Флегон-265
 Фрейм, Джон-15, 40, 44, 52-53, 103, 109, 110, 158, 178, 240, 241, 247-249, 250, 279-280, 296, 314
 Хабермас, Гэри-25, 40, 57, 169, 178, 240, 248, 265
 Халси, Джим-23, 30
 Ханна, Джон-73-74, 326
 Ханна, Марк-40
 Харди, Дин-23, 29, 33, 44, 49, 55, 137, 144, 148, 172, 286, 295, 299
 Харрис, Ральф-54, 64, 77
 Харт, Дж. Х. А.-32, 46
 Хартсхорн, Чарльз-331
 Хаув, Фредерик-29
 Хедлам, А. К.-90
 Хиберт, Д. Эдмунд-75-76
 Хитченс, Кристофер-136, 170, 305
 Ходж, Чарльз-200
 Ходжес, Зейн-324, 331-332, 339-343
 Холден, Джозеф-178, 278
 Холломан, Генри-101, 104, 159-160, 162, 263, 336, 337
 Хоргон, Майкл-161, 163, 171, 187-188, 189, 191-192, 195, 199-200, 203, 209, 219
 Хьюз, Филипп-347
 Юм, Дэйвид-281
 Цельс-201
 Цицерон-119, 195
 Чантри, Вальтер-324, 329, 332

- Чарльзуорт, М. Дж.-203
Чейфер, Льюис Сперри-326-327,
342-343
Чопра, Дипак-231
Шайрес, Генри-232-233, 234
Шейфер, Френсис-29, 40, 169, 302
Шлейермахер-262
Эби, Фредерик-124
Эванс, Дж. Р.-195-196, 198
Эванс, К. Стивен-262, 280, 286, 289
Эдгар, Уильям-36
Элвелл, Уолтер-95, 163, 190, 220,
233, 236, 262
Энтони, Майкл-90
Эпикур-281
Эразм-251
Эриксон, Миллард-103, 303
Юлиан Отступник-201
Юри, Тейн-47, 91, 164, 201, 232, 277,
301
- Anderson, James-252
Bauer, W.-242, 244
Benson, Warren-90
Bock, Darrell-344
Bollinger, E. W.-93
Booth, Robert-34, 75, 133, 177, 285,
320
Brand, Chad-230
Bromiley, Geoffrey-228
Butler, Trent-325
Campbell-Jack, W. C.-261
Carson, Herbert-186
Cully, Iris-261
Dakin, Arthur-252
Danker, Fredrick-213, 233
De la Potterie, Ignace-138
Dillon, J. M.-186
Dockery, David-344
Douglas, J. D.-236
Dowley, Tim-208
- Draper, Charles-230
Duncan, J. Ligon-162
Feinberg, John-295
Ferguson, Sinclair-114, 116, 119, 207,
336
Fernando, Ajith-344
Friedrich, Gerhard-65
Gaebelein, Frank-93
Garrity, Gayle-83, 119
Geehan, E. R.-15, 29, 134
Gentz, William-115, 187, 261
Gingrich, Wilbur-51, 213, 242
Girdlestone, Robert-243
Grosvenor, Mary-213
Guillet, Jacques-143
Gundry, Stanley-320
Hastings, James-232
Hestenes, Roberta-344
Hicks, P.-263-264
Hopkins, Jasper-205
Horne, C. M.-106
Horton, Stanley-54, 77
House, H. Wayne-178, 278
Jackson, Samuel Macauley-114, 194
Johns, Cheryl-344
Kinlaw, Dennis-344
Kittel, Gerhard-65
Kroeger, Catherine-191, 193
Lange, John-244
Leon-Dufour, Xavier-106, 138
Lull, Timothy-215
Macquarrie, John-320
Manis, R. Zachary-262, 280, 286, 289
Manschreck, Clyde-187, 197, 216
McClintock, John-74, 119, 265
McCoy, Charles-190, 194
McDurmon, Joel-136
McGrath, Gavin-261
McKenzie, John-242-243
Metzger, Will-330
Miller, Donald-253

- Mueller, J. Theodore-245
Mueller, Mark T.-149
Murray, Iain-71
Newman, A. H.-188, 191
Nicoll, Robertson-32
Nixon, R. E.-233
O'Brien, P. T.-186
Okholm, Dennis-154, 317
Pfeifer, Charles-337
Phillips, Timothy-154
Preiss, Theo-253
Quinn, S. Lance-161
Rea, John-337
Reid, Daniel-186
Roberts, Richard Owen-346
Rosscup, James-346
Russell, William-215
Schaff, D. S.-208
Schlissel, Steven-133
Seeberg, Reinhold-205, 208
Sherman, Charles-114, 194
Smith, Jonathan-199
Smith, Robert, Jr.-344
Snyder, J. L.-80
Steele, David-262
Strauch, Alexander-220-221
Sussman, Brian-89
Tenney, Merrill-106, 233
Thomas, Curtis-161
Tozer, A. W.-80
Vos, A.-207
Voth, Steven-374
Ward, J. W.-261
Wenley, R. M.-190
Whitcomb, John-277
White, Donald-243
White, James-335-336
Wolterstorff, Nicholas-224
Wong, John-Michael-74
Wright, David-114, 207, 336
Zerwick, Max-213

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Бытие		9:1, 8	107
1:1	35, 142, 274, 296	9:6	95, 295
1:10, 31	296	12:1	107
1:26	99, 118, 268	12:1-4	36
1:26-28	147	14:2, 11-12	283
1:27	94	15:4, 6	109
1-2	296-297	18:25	310
2:7-8	107	19	283
2:16	107, 302	22	288
2:17	299	26:2	107
2:18, 22-24	288	28:13	107
2:23	302	35:11	291
3	159, 164, 296, 300-302	35:19	283
3:1-7	235	37:5	107
3:1-21	94	38	283
3:6-19	106-107	41:53	283
3:14-19	300		
3:15	36, 309	Исход	
3:22-24	107	1:11, 16	283
4:6-12	107	3:14	291
4:8, 23	283	5:22-23	306
5:5	302	7	35
5:29	107	7:17	48
6:5, 12	159, 162, 180	9:20	152
6:13	107	16:7, 10	93
7:21	283	17:14	107
7:23	287	20:4-5	290
8:21	300	20:6	234
8:22	89	20:12	150

21:17.....	150	2-я Царств	
33:18-23	93	4:4	283
Левит		7:4-17	108
16	288	9:1	234
16:16	159	3-я Царств	
Числа		3:5	108
14:18.....	291	8:27.....	291
15.....	288	8:46.....	125
16:31-35.....	287, 289	11:29.....	108
33:2.....	107	12:22.....	108
Второзаконие		18.....	35
4:31.....	291	22:17.....	108
6:4.....	291	4-я Царств	
7:29.....	233	2-13.....	108
17:18.....	107	2:24.....	283
18:18.....	36, 107	6:33.....	234
29:29.....	303	22:8.....	108
32:4	291	2-я Паралипоменон	
32:39, 41	291	21:6.....	287
Иисус Навин		21:12.....	108
1:1, 8.....	107	Ездра	
24:14-15.....	101	книга.....	108
24:26.....	107	Неемия	
Судей		книга.....	108
книга.....	108	8:1.....	107
19.....	283	Есфирь	
Руфь		книга.....	108
книга.....	108	Иов	
1-я Царств		1:12	298
3:4.....	108	1:19	283
4:3	306	3:11	306
10:25.....	107	12:23.....	104
20:15	234	13:15.....	234
23:2-4	108	21:1-34.....	306

31:33.....	302	72.....	108
35:14.....	234	72:16.....	306
39:31-32.....	129,303	79:4.....	346
42:1-3.....	304	82:2.....	125
		83.....	108
Псалтирь		102:20.....	152
2.....	287	104:19.....	152
2:11.....	234	104:2-3, 36.....	287
4:6.....	233	104:26-45.....	292
5:12.....	234	106:20.....	152
7:2.....	234	110:10.....	337
9:11.....	233	113:11.....	143, 281
9:22.....	306	118:3.....	159
12:6.....	233	118:9, 11, 89.....	152, 287
13:1.....	35, 128, 304	118:18, 24, 35, 50, 71, 116.....	152-153
13:1-3.....	165	118:142, 160.....	140, 148
18.....	268	135:1.....	291
18:2.....	269	137:2.....	152
18:2-7.....	92-94, 98, 108	138.....	49
19:8-12.....	108, 273	138:1-12.....	291
18:10.....	113, 133, 152	138:7-8, 23.....	254
18:11.....	210	144:8.....	291
18:13.....	159		
21:9.....	234	Притчи	
21:17.....	309	1:7.....	138
30:6.....	140, 142	1:22.....	135
30:15.....	233	3:5.....	234
31:1,5.....	159	8:13.....	159
32:6.....	152	9:10.....	337
32:18.....	234	11:21.....	286
35:2.....	171	14:12.....	174
35:2-5.....	179	16:4.....	281, 292
35:10.....	143	22:17-21.....	34
41:6, 12.....	234	25:2.....	303
42:5.....	234	27:17.....	39
43:10, 24.....	306	29:1.....	170
45:2.....	234	29:25.....	290
50:4, 11.....	159		
50:7.....	100, 160	Екклесиаст	
57:4.....	160	3:8.....	287
57:9.....	283	3:11.....	92, 94-95, 97, 99

9:3	163	Иезекииль	
12:13	290	книга	108
Исаия		18:4	292, 336
книга	108	18:20	125
6:3	291	36:25-31	36, 171
7:14	36	Даниил	
8:11-15	36, 37, 46, 51	книга	108
8:16, 20	107, 234	2:21	104
9:6	36, 291	2:44	36
35:5-6	28	4:17	104
40:6-8	141	7:7	307-308
40:27-31	234	9:2	107
41:4	143	10:10-20	154
42:17	233-234	Осия	
44:6	143	книга	108
46:8-11	143, 152, 291	6:7	302
46:9-10	300	Иоиль	
48:12	143	книга	108
52:7	325	Амос	
53:2-12	36	книга	108
53:5	309, 335	3:2	143
53:4-10	309	3:7	104
55:1-3	152	Иона	
55:8-9	25-26	книга	108, 273-274
55:8-11	272	1:4	274
55:11	59, 152, 294	2:10	158, 346, 348
59:1-2	159	4:6-7	274
64:6	162	Михей	
65:16	142	книга	108
Иеремия		5:2	36
книга	108	Наум	
5:17	233-234	книга	108
7:4, 8, 14	233-234	1:2, 6	291
9:4	233-234		
9:23-24	235		
17:5	233-234		
17:9	163		
31:31-34	36		
36:2	107		

Аввакум	8:5-13.....	150
книга.....	108	10:5-6.....342
1:13.....	292	10:28.....288
2:4.....	232	10:32.....191
		11:1-5.....322
Софония		11:20-24.....28
книга.....	108	11:29.....65
		12:38.....77
Аггей		12:38-41.....273,275
книга.....	108	13:10-17.....139-140
		13:23.....271
Захария		13:24-30.....74
книга.....	108	15:4.....150
		15:21-26.....77
Малахия		16:15-17.....140,303
книга.....	108	16:18.....31, 80, 81, 270
4:3.....	48	16:19.....82
		16:21.....297
От Матфея		16:23.....288
1-2.....	108	19.....302
3:1-3.....	325	19:3.....304
3:2.....	346	19:12.....191
3:12.....	308	19:16-26.....332
4:1-10.....	86	21:13.....150
4:4.....	48	21:32.....236
4:5-6.....	38	22:15-18.....304
4:7,10.....	150	22:32.....346
4:23.....	325	22:36-40.....295
5:10.....	191	23:13-33.....84
5:14-16.....	52, 269-270	23:15.....38
5:17-18.....	112	24:4-25.....334
5:18.....	107	24:7-12.....307
5:22.....	288	24:21.....307
5:29-30.....	336	25:30,46.....288
6:26.....	149	25:41.....288,292
6:26-29.....	225	26:13.....334
7:11.....	160	26:31.....150
7:13-14.....	288,347	27:41-42.....165-166
7:15.....	75	27:46.....310
7:23.....	230	28:18-20.....31
7:28-29.....	149-150,225	28:19-20.....341

От Марка

1:14-15	30, 39, 152, 325, 337, 339, 340, 342
7:5-13	150
7:6	48
7:9, 13	210
7:24-30	150
10:17-27	332
12:31	290
13:10	341
13:31	111
14:36	310
16:15	322

От Луки

1:35	160
1-2	108
2:10-11	324, 346
3:38	302
4:8	290
4:14-15	77
4:18	322
5:31-32	337
6:45	286
7:34	149
7:47	292
7:50	262
9:23-24	339
11:20	28
12:11-12	63, 66
13:4-5	308
14:26	339
16:16	111, 149
16:19-31	288
16:31	275
18:13-14	343, 348
18:18-27	332
20:34-36	297
24:25-27	28, 149, 330
24:27-32	330
24:39	278
24:45-48	337, 341, 343-344

От Иоанна

1	108
1:1	142, 333
1:3-50	333
1:9	271
1:13	243
1:14, 16	93, 107
1:14, 17	142
1:29	36
1:38	149
2:1-17	333
2:22	118
3:2	28, 118, 149
3:3	160
3:12	138
3:13-31	333-334
3:19-20	30, 165
3:19-20	161, 305
3:36	271, 317
4:18	333
4:24	290-291
4:41	237
4:42	333
5:18-39	334
5:24	237, 332, 346
6:31, 45	150
6:35	334
6:44, 65	101
6:45	48
6:47	33
6:68	110
7:7	165
8:2, 20-59	77
8:5-6	304
8:12	101, 147
8:21, 34	336
8:24	336
8:32	142, 150-151
8:34	298
8:41-59	150
8:44	125, 160, 173, 286
8:45	236

8:56.....	334	Деяния	
8:58.....	148, 333	1:1.....	338
9:1.....	283	1:3.....	278
9:1-34.....	298-299	1:8.....	31
10:1-10.....	334	2:14-41.....	325
10:30.....	334	2:22.....	28, 50
10:34.....	150	2:22-37.....	271-272, 338, 344
10:35.....	48, 111, 113, 150	2:38.....	339
11:43-44.....	333	2:42.....	112
11:47-53.....	309	3:19.....	338
12:1-7.....	333	4:12.....	57, 317
12:48.....	113	4:24-28.....	310
13:35.....	53, 270	4:27.....	309
14:6.....	133, 140, 142, 147-148, 318, 346	4:31.....	48
14:17.....	148	5.....	85
14:18-20.....	313	5:3.....	173
14:19.....	343	5:13.....	74
14:23.....	113	8:20.....	85
14:26.....	111-112	8:22.....	338
15:1.....	334	8:25.....	322
15:4.....	237	9:42.....	237
16:8-11.....	59, 269, 271, 342, 348	10:13.....	289
16:13.....	111-112, 133, 140, 148	13:48.....	176
17:3.....	290, 333	14:15-17.....	101
17:5.....	333	14:17.....	28, 92, 95-96, 268
17:17.....	113, 133, 140, 150	16:14.....	129, 171, 342, 348
17:19.....	142	16:30-31.....	339
17:21.....	53	16:31.....	317, 331-332, 346
18:1-3.....	309	17.....	35, 186, 218, 272
18:36.....	140	17:1-3.....	28, 49, 129, 330-331
18:37.....	142	17:2-17.....	153
18:38.....	131	17:11.....	14
19:10.....	77	17:16-20.....	125
19:11.....	334	17:18.....	65, 187, 344
19:16-23.....	309	17:22-31.....	92, 96-98, 105, 291
19:30.....	209	17:27.....	291
20:28.....	334	17:29.....	101
20:30-31.....	28, 111, 333, 340-341	17:30-31.....	181, 187, 272, 305
21:17.....	333	17:32.....	65
21:25.....	111	18:8.....	346
		19:4.....	346

20	76, 78, 83, 87	3:16	3, 54
20:17-31	71-73, 75, 98	3:18	210
20:21	98, 338	4:3	55
20:24	325	5:1-5	86
20:27	329, 348	5:7-8	175
20:28	81, 86		
20:28-31	31, 306	2-е Петра послание	83
22:1-17	59	1:3	220
23:6	60	1:16-18	118
24:10	60	3:9	308, 338
24:11-24	60	3:15-16	112
25:8-19	60		
26:1-8	60	1-е Иоанна послание	74, 83
26:9-29	60	1:5-10	74
26:19-20	338	2:21	142
26:25	34	2:22-23	125, 128
Иакова послание	74	3:2	296
1:5-6	176	3:3-4	287
1:17	291	3:4	159
2:9	152	3:8, 10	65, 125, 160, 173
2:19	38	3:19	142
3:9	95	4:8	74, 291
4:7	74	4:15	317
5:16-18	175	5:1	342
1-е Петра		5:13	148, 152
1:1	54	5:14-15	175
1:3, 13	58, 313-314	5:19	173
1:12	291	3-е Иоанна	
1:19-20	309	9-10	85
1:21	128, 314		
1:22-25	56	Иуда послание	74, 83, 87
1:23	109, 152, 250, 316	3-4	21, 74-76, 78, 111, 232
2:4	62	12	76
2:8-25	62	10-20	76
3:13-14	55, 62	14	302
3:15	9, 11, 21, 27, 29, 32, 36, 37, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 54, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 71, 76, 78, 83, 151, 153, 187, 223, 225, 245, 313, 346	Римлянам	
		1	95, 97
		1:1	322
		1:1-4	325

1:8.....	7	8:30.....	297
1:16.....	37, 39, 57, 58, 72, 101, 110, 181, 247, 272, 273, 321	9:1-5.....	176
1:17.....	232	9:17.....	292
1:18-25.....	92, 94, 99-102, 107, 128, 267-268	9:20-22.....	303
1:19-20.....	28, 278, 305	9:22.....	291
1:20.....	101, 165, 305	9:23.....	292
1:21.....	35, 100, 138, 164, 305	10:1.....	240
1:24-28.....	170	10:1-17.....	239-241
1:25.....	126, 164	10:2.....	164, 176
1:28.....	164	10:3.....	229
1:30.....	128	10:6-14.....	244
2.....	95, 97	10:8-15.....	243
2:12-15.....	101	10:9.....	194, 344, 346
2:14-15.....	92, 100, 102, 268	10:13-17.....	270, 346
3:4.....	128, 146, 148, 174	10:14.....	53, 59, 229, 248
3:5.....	308	10:14-17.....	98, 316
3:9-18.....	101, 171	10:15.....	244
3:13-14, 18.....	137	10:17.....	56, 109, 128, 204, 239, 242, 244, 245-246, 249, 255-256, 263
3:19-20.....	336	10:17-21.....	240
3:23-24.....	101, 160, 292, 299, 336	10:18.....	92, 98
3:25.....	335	11:32-34.....	304
3:28.....	327	11:33.....	49, 176
4:5.....	229	13:13-14.....	196
4:6-8.....	36	15:4.....	36
4:24.....	237		
5:1.....	327	1-е Коринфянам	
5:8.....	65	1:17-25.....	37, 98
5:10.....	160, 335	1:18.....	34, 58, 218
5:12-14, 18-19.....	159-160	1:20.....	82, 166
5:14.....	302	1:21.....	174
5:17-18.....	336	1:23.....	333
6:23.....	336	2.....	115, 128
7:18.....	160	2:1-2.....	98, 174
7:19.....	298	2:1-16.....	25, 49
7:19-24.....	306	2:2.....	335
8:18-28.....	300	2:4.....	9
8:20-22.....	107, 162	2:6-16.....	139, 174
8:23.....	296	2:7.....	138
8:28.....	291	2:10.....	254

2:14	164	2:11-16	327
2:16	280	2:16	242, 320
3:5-7	248	3:6-9	325
3:6-9	59	3:11	327
3:19	34, 213	4:5	335
3:20	155	5:16-24	198
4:6	104	6:7-8	170
5:7, 13	86	6:14	37, 38, 98, 220, 335
9:3	46		
9:12	325	Ефесянам	
10:31	21	1:13	325
13:8	112	1:14	293
13:12	290, 303	1:15	242
13:13	260	1:17-18	290
15	28, 118, 125, 297, 323-325	1:20-21	154
15:1-4	315, 328, 333, 335, 348	1:22	202
15:2	59	2:2	154, 159
15:1-4, 13, 17	194	2:1-3	125, 128, 160, 173, 177
15:39-44	297	2:4	65
15:58	17	2:4-7	180
		2:5	160
2-е Коринфянам		2:8	56, 227, 246, 255, 262
3:2-3	270	2:8-9	235, 343
3:6	220	2:12	160, 325
3:14	164	2:20	81
4:4	128, 138, 164, 173, 325	4:5-6	325
4:3-6	148, 173	4:11	63, 82
4:18	201	4:15	14, 64
5:7	175, 260, 304	4:17-19	125, 128, 164
5:11	308	4:18	138
5:15	335	5:22-32	288
5:17	163, 270	6:11-12	174
5:20	322	6:15	325
6:14-16	10, 126, 166	6:17	250, 254
6:17	127, 254	6:18-20	176
10:3-6	153, 156, 174, 278		
11:13-15	86	Филиппийцам	
13:13	291	1:7, 17	48, 63
		1:17	9, 31
Галатам		1:21	51
1:6-9	326	1:27	232
1:8-9	322		

2:5-11	297	1:20	85
2:9-11	125,343	3:1-7	81-82, 86
2:15	52	3:2	81
3:3	51	3:8-13	63, 81
3:8	213	3:15	82,271,306
3:10	344	3:16	107
3:20-21	297	4:1	79
Колоссянам		4:2, 13	81, 170
1:4	242	4:14	82
1:5	148	5:17	82
1:16	300	6:3, 11-12, 21	79
1:17	143	6:5	164
1:18	202	6:12-13	82
1:19	107,293	6:16	291
1:21	164	6:20-21	79,81, 174
1:23	346	2-е Тимофею послание ... 78, 83, 87	
1:27	58,313	1:15	85
2:3	147	2:3	62, 154
2:4, 8	18, 164	2:17-18	73, 85
2:8	27, 174, 185-186, 189, 194, 197, 199, 205, 207, 209, 210, 217-218, 219	2:23	304
3:17	21	3:1-4	136,307
4:6	21	3:5	35
4:16	186	3:7	164
1-е Фессалоникийцам		3:8	164
1:9	101, 113	3:13	85, 170
5:21-22	14, 84, 153	3:15	113,271
2-е Фессалоникийцам		3:16-17	49,81, 111-113, 130, 148, 151-152, 220, 273, 306, 293
1:7-9	347	4:1-5	13-14
2:3-12	308	4:14	85
1-е Тимофею послание ... 78, 87		Титу послание ... 78	
1:1	58,346	1:5	81
1:1, 18	81-82	1:9	79-80
1:7	79	1:9-11	278
1:9	159	1:10-11	85
1:18	79,81	1:15	164
		2:14	335
		3:2-5	66

Евреям	5:9.....	335
1:1.....	6:4-16.....	306, 308
1:1-4.....	6:8.....	283
2:1-18.....	6:8-12.....	307
2:9-10.....	6:10.....	306
3:13.....	7:14.....	307
4:12.....	8:7-11.....	307
	11:3.....	108
4:14-16.....	11:18.....	308
6:13.....	13.....	307
7:1-10:25.....	13:8.....	309
9:22.....	14:6.....	325
9:24-28.....	14:9-11.....	288, 292, 343
9:27.....	16:17-19.....	289
11:1.....	19:1-2.....	288
11:1-40.....	19:9.....	113
11:6.....	19:15-21.....	287, 347
11:7.....	20:5-6.....	296
	20:7-10.....	287
Откровение	20:11-15.....	288, 292, 347
1:5, 17-18.....	20:14.....	266
1:6.....	21:1-4.....	296
1:19.....	21:8, 24-27.....	295-296
2:2-16.....	21:23.....	292
2:22-23.....	22:3.....	300
3:2.....	22:18-19.....	111
3:10.....	21-22.....	297

Отпечатано в типографии «Принткорп»,
ул. Ф. Скорины 40, Минск, Беларусь.
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий за № 2/75 от 19 марта 2014.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 15010AB (#5104,5105)